ФАЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ

II

Издается по Постановлению
Центрального Комитета Компартии
Узбекистана и Совета Министров
Узбекской ССР

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ФАЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В ТРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФАН" УЗБЕКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА АН УзССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КПУз
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН УзССР

ФАЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ТОМ II

ТАШКЕНТ · 1972

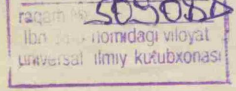
3К5
Х 69

Во второй том избранных произведений Ф. Ходжаева включены исторические и экономические труды, а также статьи, доклады и речи, опубликованные в республиканской и союзной печати в 1925—1930 гг. по проблемам экономики, культуры и развития национальной советской государственности в Узбекистане.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Редакционная коллегия:

А. И. ИШАНОВ, Р. Х. АМИНОВА, М. А. АХУНОВА, М. Б. БАРАТОВ, Х. Ш. ИНОЯТОВ, Ш. З. САЛЯМОВА, М. М. ХАИРУЛЛАЕВ (отв. редактор).



1-10-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1970 г. Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет первый том Избранных трудов выдающегося государственного деятеля, славного сына узбекского народа Файзуллы Ходжаева.

В предлагаемый вниманию читателей второй том Избранных трудов Ф. Ходжаева, относящихся к начальному периоду его деятельности на посту председателя Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР, включены важнейшие работы, изданные при жизни автора в 1925—1930 гг. К их числу относятся: «Хозяйственное положение Узбекской ССР и перспективы его развития» (1925 г.), «Десять лет борьбы и строительства» (1927 г.), «Народное хозяйство Узбекистана» (1929 г.), «К пятилетию существования Узбекской ССР» (1930 г.) и др. В том вошли также доклады и выступления Ф. Ходжаева на сессиях ЦИКа УзССР и Союза ССР, на съездах Со-

ветов Узбекской ССР и Союза ССР и пленумах ЦК КП(б) Узбекистана и Средазбюро ЦК ВКП(б).

Во втором томе собраны оригинальные материалы, характеризующие состояние экономики и культуры Узбекистана в период борьбы за восстановление народного хозяйства и начала социалистической индустриализации республики. Фактические данные, приводимые в трудах Ф. Ходжаева, отчетливо показывают те огромные сдвиги, которые произошли в социально-политической и экономической жизни республики благодаря правильному претворению в жизнь мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Ф. Ходжаев, будучи на посту главы рабоче-крестьянского правительства Узбекской ССР, в своей деятельности неуклонно руководствовался указаниями Коммунистической партии и Советского правительства. Огромное внимание он уделял проблемам развития хлопководства — ведущей отрасли сельского хозяйства Узбекистана, ирригационному строительству и электрификации, строительству предприятий крупной промышленности, обеспечению господствующего положения кооперации и государственного сектора в торговле, при умелом использовании частного капитала в розничной торговле, установлению правильной налоговой политики и т. д.

В центре внимания правительства республики стояли вопросы проведения земельно-водной реформы в тесной связи с землеустроительными работами и развития на этой основе сельхозкооперации, как кредитной, так и производственной. Все это наряду с вопросами своевременного проведения посевных кампаний, уборки урожая, государственных закупок продуктов сельского хозяйства подробно освещается в статьях и докладах Ф. Ходжаева, включенных в настоящий том.

В трудах Ф. Ходжаева мы находим глубокий анализ экономической политики Советского государства в период ожесточенных классовых битв за переустройство всех отраслей народного хозяйства страны на социалистический лад.

В докладах, статьях, выступлениях Ф. Ходжаева неоднократно подчеркивается, что успехи в ликвидации былой экономической и культурной отсталости народов Узбекистана были бы невозможны без огромной и бес-

корыстной финансовой и технической помощи всего Советского Союза.

Отвечая на злобную критику врагов Советской власти — белогвардейцев, белоэмигрантов, ярых буржуазных националистов — изменников родины типа бывшего главаря контрреволюционного Кокандского «автономного правительства» Мустафы Чокаева, «духовного отца» пантюркизма Заки Валидова и тому подобных, обливавших грязью национальную политику Коммунистической партии на Востоке, Ф. Ходжаев с высокой трибуны IV сессии ЦИКа СССР 5 декабря 1928 г. заявил:

«Мы не скрыли нашей бедности, нашей отсталости и некультурности, мы не умолчали и о других наших недостатках.

И несмотря на все это, мы считаем, что сделанного нашей партией и Советской властью за короткий, если взять масштаб истории, период ее работы вполне достаточно для общей положительной оценки нашей деятельности.

То, что мы сделали, еще недостаточно, чтобы полностью удовлетворить все растущие потребности нашей страны и ее трудовых масс, но мы можем с полной убежденностью сказать, что ни одна другая власть не сделала бы в наших условиях больше, чем мы.

Таких достижений, какие имеем мы, такого темпа роста народного хозяйства, культуры и самосознания трудящихся не наблюдается и не может наблюдаться ни в одной из капиталистических стран, где интересы собственников и национальные и религиозные предрассудки задерживают прогресс хозяйственный и культурный.

Мы видим впереди картины еще большего движения вперед, еще больших хозяйственных и культурных достижений всех советских республик, в том числе и Узбекистана.

Линия нашей партии на всестороннее и полное социалистическое переустройство всего нашего хозяйства и общества путем проведения грандиозного плана индустриализации, коллективизации и культурной революции — верна и приведет нас к победе».

Анализ трудов Ф. Ходжаева, включенных во второй том, убеждает читателя в том, что они являются важ-

ными источниками по изучению истории создания и развития Узбекской ССР, в них наглядно продемонстрирована созидательная и организаторская роль Коммунистической партии и Советского государства в социалистическом преобразовании экономики и культуры узбекского народа, при повседневной и бескорыстной помощи всех братских народов Советского Союза.

Вместе с тем следует заметить, что Ф. Ходжаев в ряде опубликованных ранних работ, таких, как «Десять лет борьбы и строительства» (1927 г.), изданной в связи с празднованием знаменательной даты — 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции, наряду с правильными теоретическими положениями о роли великого русского народа в победе пролетарской революции в Туркестане, народных революций в Бухаре и Хорезме, в оценке международного значения установления и упрочения Советской власти в республиках Средней Азии, допускает ошибочное утверждение «о смутном представлении об Октябрьской революции основных масс населения (крестьянства)» и вытекающий отсюда вывод о якобы пассивном их участии в социалистическом преобразовании Узбекистана в первые годы Советской власти. Эти и тому подобные ошибочные положения, содержащиеся в некоторых ранних работах Ф. Ходжаева, были автором осознаны и исправлены в последующих трудах.

Второй том подготовлен коллективом Института философии и права АН УзССР под руководством члена-корреспондента АН УзССР А. Ишанова, которым написаны предисловие, комментарии и примечания.

В сборе архивных материалов принимали участие кандидаты наук А. И. Давранов, Р. Г. Аренберг, Ю. Садыков, младшие научные сотрудники В. Ф. Ходжаева, В. Шукуров и Г. П. Емельянов.

Текст публикуемых материалов приводится полностью. Опущены лишь отдельные места, содержащие главным образом цифровые данные, утратившие свою ценность. Пропуски текста отмечены отточием.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ТРУДЫ. ОТЧЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР

*

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЗБЕКСКОЙ ССР И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ[1]

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу настоящей брошюры «Хозяйственное положение УзССР и перспективы его развития» положены два моих доклада: 1. на первом съезде Компартии Узбекистана, состоявшемся в г. Бухаре, «О хозяйственном положении Узбекистана»[2] и 2. на II Пленуме ЦК КП(б)Уз — «О перспективах развития хозяйства и торговли»[3].

Я только уточнил отдельные моменты, развил первую часть о сельском хозяйстве, и поэтому эта брошюра в сравнении с докладами больше снабжена цифровыми материалами.

Разумеется, что эта брошюра ни в какой степени не претендует ни на полный охват всех сложнейших вопросов нашей экономики, ни на законченные выводы. Такая работа должна потребовать большого времени и в гораздо большей мере как полноты знаний, так и соответствующих материалов, чего, к сожалению, пока что

еще не имеется. Тем не менее мне думается, что настоящая брошюра послужит материалом для работников — строителей молодой Узбекской ССР в их трудной работе.

Было еще одно соображение в пользу издания этой брошюры — это желание ознакомить широкие массы трудящихся с положением нашей страны и с теми основными задачами, которые стоят как перед Советским правительством, так и перед нами.

Наша страна — Узбекистан — в первую очередь является страной сельскохозяйственной, и все благосостояние нашего населения зависит от роста сельского хозяйства, от того, насколько интенсивно мы сможем его восстановить. Являясь страной сельскохозяйственной, Узбекистан отличается тем положительным явлением, что у нас сельское хозяйство более или менее развито в сравнении с другими среднеазиатскими республиками.

У нас более интенсивные, более рентабельные культуры; продукты хозяйства нашей страны отличаются своей товарностью и поэтому больше связаны с ростом наших торговых оборотов. Если к этому прибавить то, что промышленности крупной — фабрично-заводской — у нас почти нет и что та промышленность, которую мы имеем, почти всецело зависит от нашего сельского хозяйства, то ясно, что нам, когда мы определяем наше

экономическое положение, намечаем перспективы, приходится констатировать необходимость всеми силами достигнуть в ближайшие годы восстановления сельского хозяйства до довоенного уровня. И когда в соответствии с этим мы будем определять значение у нас торговли и промышленности, то мы сразу должны будем сказать, что эти отрасли не являются самодовлеющими и не могут быть в нашей политике самоцелью. Торговля и промышленность на данной ступени развития безусловно подчинены сельскому хозяйству. У нас торговля — одно из орудий восстановления нашего сельского хозяйства. Это является общей основой нашей экономики.

Теперь перейдем к тому, что представляет собой сельское хозяйство нашей страны в отношении к Средней Азии и, с другой стороны, ко всему нашему Союзу в целом.

Обратимся к данным о ценности валовой продукции сельского хозяйства и промышленности Союза и затем Средней Азии. Эти данные говорят, что в 1913 г. ценность валовой продукции сельского хозяйства и промышленности Союза выражалась в 14 млрд. 372 млн. рублей, а Средней Азии — в 977 млн. руб., т. е. ценность продукции Средней Азии составляла около 7% ценности продукции Союза.

Ввиду того, что у нас промышленность играет очень незначительную роль, нужно сказать, что соотношение в 7% базируется почти исключительно на сельском хозяйстве. При этом говоря о продукции сельского хозяйства Средней Азии, мы имеем в виду главным образом Узбекистан, ибо остальные республики в экономике Средней Азии играют роль второстепенную и подчиненную.

Теперь перейдем к цифрам соотношения продукции сельского хозяйства в Союзе и у нас в настоящее время.

Ценность продукции Союза в 1924 г. в довоенных рублях выражалась в сумме 8 млрд. 986 млн. руб., а УзССР — 596 млн. руб. т. е. 6%. Хотя эти цифры сами по себе указывают нам, насколько Узбекистан и Союз еще отстают от цифр довоенного времени, тем не менее эти цифры являются результатом огромной напряженной работы и служат несомненным доказательством того, что в течение нескольких лет мирного труда, хотя и медленно, но верно мы двигаемся вперед. Другими

словами, Союз восстановил свою продукцию на 62%, а Средняя Азия в 1924 г. уже дала 54,7% своей довоенной продукции.

У нас восстановление сельского хозяйства требует исключительного внимания и сопряжено с большими трудностями. Возьмем наше полеводство. Полеводство в Узбекистане ведется на орошаемых и богарных землях, но роль богары у нас незначительна, что видно из следующей сравнительной таблицы богарных и поливных посевов по трем областям, отошедшим к Узбекистану от Туркреспублики:

Год	*Поливные*	*Богарные*	*Итого*	*% богарных посевов*
1914	1780,9	756,8	2537,7	29,9
1917	847,3	298,9	1143,2	26,2
1920	303,1	129,3	432,4	29,2
1924	1181,7	358,8	1548,5	23,7

И только в некоторых районах быв. Бухреспублики мы имеем преобладание богарных посевов над поливными.

Наше земледелие вообще, а в частности хлопководство и другие технические культуры, которые мы должны развивать, главным образом базируются на поливных землях. Отсюда огромное значение количества орошаемых земель. По данным Узбекского Водхоза в 1913 г. было 2084,2 тыс. дес., в 1924 г. — 1582,5 тыс. десятин, т. е. 76% довоенного времени. Наименьшая площадь под орошением была в 1919 г., когда она опустилась до миллиона десятин, т. е. до 50% довоенного времени, причем особенно значительное сокращение площади орошаемой земли было в Фергане — на 64%. Это сокращение оросительной сети являлось одной из главнейших причин сокращения посевной площади. Так, площадь поливных посевов довоенного времени равнялась 1780,9 тыс. дес., в 1924 г. — 1181,7 тыс. дес., т. е. 66,3% посевов довоенного времени.

В довоенное время в трех быв. Туркестанских областях Узбекистана было 1238,1 тыс. орошаемых дес., а в 1924 г. — 808 000 дес., т. е. площадь поливных посевов в 1924 г. составляла 65% довоенного времени. Особенно значительное сокращение было площади и посевов в Фергане, а именно: в довоенное время там было 623 000 дес., в 1924 г. — 344 000 дес., т. е. 55% довоенного времени.

Наряду с изменением общей площади поливных посевов шло изменение соотношения различных культур, что видно из следующих данных, за исключением богарных и бахчей:

Год	*Зерно-злаки*	*Хлопок*	*Люцерна*	*Зерно-злаки*	*Хлопок*	*Люцерна*
	в тысячах десятин			в %		
1914	990,1	508,5	174,7	55,6	28,6	9,8
1917	765,4	298,7	83,0	65,7	21,6	9,0
1920	207,2	28,9	30,6	68,6	8,5	10,1
1924	741,7	298,0	106,0	55,9	21,5	9,4

Из этих данных видно, что процент площади под зерновлаками значительно увеличился по сравнению с довоенным временем в 1917 г. и особенно в 1920 г. и только в 1924 г. он опускается до довоенного времени. Наоборот, процент площади под хлопком значительно уменьшился в 1917 г. и особенно в 1920 г. и только в 1924 г. он сравнялся с процентом хлопка в 1917 г., значительно уступая довоенному времени в абсолютных цифрах, когда под хлопком было 508,5 тыс. дес., в то время как в 1924 г. было 298 тыс. дес., т. е. только 46,9% довоенного времени.

Эти данные говорят о том, что при сокращении общей площади посевов население стремится обеспечить себя продовольственными культурами в ущерб посеву хлопка, причем площадь последнего уменьшается не только абсолютно, но и относительно.

Кроме понижения урожайности всех культур в результате сокращения посевов, которые в 1924 г. составляли 2,32 дес. в среднем на одно хозяйство, тогда как в 1914 г. они равнялись 3,76 дес., одной из главных причин такой доходности полеводства в настоящее время является также изменение в связи с этим в соотношении зерновых и технических культур.

Валовая продукция по указанным выше причинам значительно сократилась по сравнению с довоенной, что видно из следующих данных о валовом сборе с поливных и богарных земель в миллионах пудов:

Год	*Продов. растен.*	*Корм. растен.*	*Промышл. растен.*	*Итого*	*В том числе хлопок*
1914	99,8	72,0	41,9	213,7	39,7
1924	62,5	25,3	14,4	99,2	12,3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).

ЛИЧНАЯ АНКЕТА

ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ XIV-го СЪЕЗДА РКП (большевиков).

1. Фамилия, имя, отчество Ходжаева Ходжаев
2. С каким голосом совещательным / решающим участвуете
3. Делегатский билет №
4. Какой организацией делегирован Бухгор к.-п. Узбекорма
5. Возраст 28 лет. 6. Национальность Узбек.
7. Образование Среднее 8. К какой соц. группе причисляете себя (раб., крест., служ. и проч.) Служащий
9. Ваша основная профессия до вступления в РКП (б)
10. Сколько лет работали по своей профессии лет.
11. Какая ваша основная работа в настоящее время Председатель Сов. Нар. Ком. Узбекорма
12. Какое участие принимаете в настоящее время:
    а) в партийной работе Член ср. Об. Бюро Узкрк
    б) в советской "
    в) в профессион. "
    г) в кооперативн. "
13. С какого времени состоите членом РКП (год, месяц) Сентябрь 1920
14. Состояли ли раньше в других партиях, когда, каких В Коммунистич. окай рев. партии с 1919 г.
15. Каким репрессиям подвергались за политическую деятельность в дореволюционное время Неоднократно Жандарм. и рев. Суд. К. Смертн. розн. В Ташк. Турк. Временн. Правит. Бюро 11 Конгресс. Сов. Смерт. приговор в заочн.
16. В каких с'ездах партии участвовали (перечислите) 12 и 13 с'ездах парт.

Подпись

Декабрь мес. 16 дня 1925 г.

Личная анкета Ф. Ходжаева — делегата XIV съезда РКП(б). 1925 г.

Бухара ИН Т. 244868 Обл. библиотека

Ф. Ходжаев выступает на 2-й сессии IV созыва ЦИК СССР, 1928 г.

Из этих данных видно, что в 1924 г. продукция полеводства составляла 46,4% довоенной продукции, продукция продовольственных растений уменьшилась в $1^1/_2$ раза, кормовых — почти в 3 раза и промышленных, в том числе и хлопка — в $3^1/_2$ раза против довоенного времени.

Валовой доход от полеводства Узбекистана в 1924 г. определяется в 134,2 млн. руб. против 313,9 млн. руб. довоенного времени, т. е. 42,7%. Принимая во внимание, что в 1924 г. в Узбекистане было 676 тыс. хозяйств, валовая доходность полеводства для каждого хозяйства в среднем определяется всего только двумястами рублей, в то время как в довоенное время она определялась в 464,5 руб. Валовая доходность одной десятины посева в 1924 г. при общей посевной площади в 1548,5 тыс. дес. была 86,6 руб., тогда как в довоенное время она определяется в 124,1 руб., т. е., в $1^1/_2$ раза больше. Если мы возьмем поливные посевы, то валовая доходность одной десятины их в 1924 г. будет 101,1 руб., в довоенное время — 214 руб., не говоря уже о более высокой покупательной стоимости рубля в довоенное время.

Доходность полеводства в настоящее время еще очень далека от довоенной, хотя и довоенная доходность является в общем не очень высокой. В 1925 г. посевную площадь предполагается довести до 1776,4 тыс. дес., что составит 70% довоенной площади. По сравнению с 1924 г. площадь посева увеличивается на 15%. При таком темпе в дальнейшем посевная площадь может сравниться с довоенной площадью через три года, т. е. в 1928 г. Но увеличение посевной площади, восстановление у нас хозяйства в части земледелия целиком зависит от того, насколько урегулирован водный вопрос, насколько восстановлена у нас ирригация. Дальнейшее расширение нашего земледелия будет зависеть от того, насколько мы сможем осуществить и провести в жизнь новые изыскания в смысле нахождения новых источников и способов орошения, ибо гражданская война, которая уменьшила площадь посева, уменьшила таковую главным образом за счет заболоченности земель, порчи ирригационной сети, а в некоторых районах и совершенного уничтожения водных артерий. Поэтому для того, чтобы увеличить, хотя бы до довоенных размеров, наше

Ibn Sino nomidagi viloyat universal ilmiy kutubxonasi
30808
Ibn Sino nomidagi viloyat universal ilmiy kutubxonasi

сельское хозяйство, мы должны обратить гораздо больше внимания, чем до сих пор обращали, на ирригацию.

Земельное утеснение особенно остро наблюдается сейчас только в Фергане, где есть налицо батрацкое движение, движение безземельных, малоземельных и т. д. В то же время там имеется громадная площадь земли, которая не обрабатывается вследствие заболоченности каналов и арыков, вследствие отсутствия воды, а поэтому сумма $4^1/_2$ млн. руб., отпускаемая на ирригацию, как бы она ни была велика по сравнению с прошлыми годами, все же является недостаточной.

Весьма важным моментом в вопросе о восстановлении посевной площади и, в частности, в вопросе о восстановлении одной из важнейших культур — культуры хлопководства,— является увеличение площади богарных посевов. На поливных землях нам необходимо развить интенсивное хлопковое хозяйство, но расширение хлопковых хозяйств создает для нас необходимость получения завозного хлеба. Мы можем, однако, облегчить это положение тем, что развитие хлопководства на поливных площадях будем компенсировать развитием под зерновое хозяйство площади богары. Между тем богарные посевы еще более сократились, чем поливные, что видно из следующих данных в отношении 3-х областей, отошедших от Туркреспублики:

Год	*Поливные*	*Богарные*	*Итого*	*% отношение к площади посева 1914 г.*		
				поливные	*богарные*	*итого*
1914	1780,9	756,8	2537,7	100	100	100
1917	847,3	298,9	1143,2	73,1	37,1	48,9
1920	303,1	129,3	432,4	53,8	16,2	41,8
1924	1181,7	368,8	1548,5	66,3	48,7	61,0

Из этих данных видно, что в то время, как поливные посевы 1924 г. составляли 66,3% довоенного времени, площадь богарных посевов занимала всего 48,7% площади богары довоенного времени.

Значительный общий недосев 1917 г. объяснялся крайне неблагоприятными климатическими условиями этого года. Однако в следующие годы посевная площадь продолжала сокращаться, и в 1920 г. в быв. Туркестанских областях Узбекистана дошла до минимума (около

800 000 дес.). Причины, приведшие к сокращению посевной площади в 1920 г., были уже иными.

Это, с одной стороны, вспыхнувшая в Туркестане гражданская война, во многих местах совершенно подорвавшая хозяйство туземного населения, а с другой стороны,— введение продразверстки.

В Бухаре сокращение посевной площади вызвано было чрезвычайными налогами эмира в последние годы его правления.

Громадное значение имело, конечно, сокращение оросительной сети, о чем говорилось выше. Техника полеводства за время войны и революции значительно ухудшилась, увеличилась засоренность полей, удобрение их сократилось вследствие упадка животноводства, качество семян ухудшилось. В результате урожайность с каждым годом все более и более понижалась. Осуществить подъем сельского хозяйства, увеличить посевную площадь и поднять урожайность мы сумеем, если примем необходимые меры, в особенности в отношении восстановления ирригации, кредита, привлечения средств на обработку новых земель, инвентаризации и улучшения налогового аппарата и облегчения тяжести налогов. В центре нашего внимания должна быть задача по восстановлению хлопководства.

Вследствие гражданской войны, басмачества и произведенных им опустошений, обеднения средствами производства, рабочей силой и т. д., оторванности от центральных районов Союза, расстройства транспорта, отсутствия ввоза хлеба, неурожая 1917 и 1918 годов, расстройства всего союзного хозяйства и сокращения в связи с этим текстильной промышленности — площадь посевов хлопчатника сократилась и упала в 1922 г. по Туркестану до 50 000 дес., по Бухаре — до 8000 и Хорезму — до 6000 дес. Таким образом, получилось, что хлопководство Туркестана в 1922 году составляло по сравнению с довоенным временем всего 9%, т. е. оно упало на 91%.

Начиная с 1923 года, поскольку связь среднеазиатских республик с союзным центром восстановилась и результаты гражданской войны перестали так остро давать себя чувствовать, сельское хозяйство стало постепенно восстанавливаться, а вместе с тем стало возрождаться и хлопковое дело. Восстанавливаемая в центре

текстильная промышленность потребовала большого количества хлопка. Наши хлопковые организации реально взяли в свои руки заготовку хлопкового сырья только в 1923 году. К этому моменту у нас хлопковая площадь была доведена до 152 тыс. дес. по Туркестану, 18 тыс.дес. по Бухаре и 9 тыс.дес. по Хорезму.

Но сравнивая результаты 1924 г. с данными 1915 г., мы все же усматриваем, что хлопководство у нас не восстановилось даже на 50%.

По Фергане в 1924 г. мы имели хлопковых посевов 97768 тыс., или 33% посевной площади 1915 г., по Сырдарьинской области — 46923 дес., или 25% посевной площади 1915 г., Самаркандской области — 39036 дес.— 70%, Бухаре—38754 дес.—44%, Хорезму—15500 дес. — 34%, то есть вся посевная площадь равнялась 237981 дес., или 45% по сравнению с 1915 г.

Сравнение продуктивности хлопководства в довоенное время и в 1924 г. доказывает, что таковая восстановлена только на 20—22%. Мы можем здесь ошибиться на 1—2%.

Урожайность хлопка вместо средних довоенных 70 пуд. с десятины выражается в 1924 г. по Самарканду в 28 пуд. с десятины, по Сыр-Дарье — 30 пуд., по Фергане — 56 пуд., по Бухаре (америк. хлопок) 48 пуд., по Хорезму 34 пуд., а в среднем примерно 40 пуд. с десятины.

Продуктивность здесь составляет около 60% урожайности довоенного времени.

Чтобы помочь дехканину повысить доходность данной культуры и снизить накладные расходы, мы должны организовать для него дешевые руки, дешевую доставку семян и т. д. Кое-что мы в этом направлении сделали уже в настоящем году.

При установлении цен на хлопок мы, имея в виду осуществление указанных мер для облегчения кризиса в отношении рабочих рук, решили доставить рабочих для хлопковых районов из Кашгарии[4] в количестве 5000 человек, кроме того, предполагается всячески расширить применение машинной обработки.

И думается, что все эти мероприятия должны в этом году помочь дехканину стать на ноги. Для достижения этой же цели мы рассчитываем добиться увязки нашей торговой политики с общим хозяйственным положени-

ем, установить смычку промышленности с деревней: эту смычку должен сделать хлопок, как наиболее рентабельная культура.

Требование повышения цены на хлопок — это палка о двух концах, именно для хлопкороба, так как для него не менее важны и цены на ситец и на целый ряд других предметов, ему необходимых и зависящих целиком от цены на хлопок. И получая при повышении цены на хлопок некоторый излишек, дехканин может в конечном счете потерять значительно больше, переплачивая на мануфактуре и ряде других предметов первой необходимости.

Для выявления недочетов по организации хлопководства и учета опыта для будущего необходимо тщательно исследовать результаты проведенных посевных кампаний.

Как нами уже было выше указано, основой успеха в области хлопководства является восстановление и расширение ирригационной системы. 5-летним планом предусматривается согласованное проведение работ по переустройству туземных систем на инженерные. Намечаемые мероприятия должны положить конец перебоям в водопользовании, уменьшить непроизводительные расходы по поддержанию головных сооружений и обеспечить нормальное водопользование (низовье систем). Одновременно с этим переустройство вводит под орошение ряд перелогов, не орошавшихся доселе по недостатку воды из-за малой отпускной способности каналов и неблагоустройства систем. В связи с расширением каналов попутно достигается и новое орошение прилегающих пустующих земель.

Наиболее крупной работой 1925 г., характерной для всего вышесказанного, является постройка в Самаркандской области Янги-Даргомского канала (сметная стоимость — 1 075 821 руб.). Эта работа — первая ступень к упорядочению всего Зарафшана. Она составляет часть работ Ходжентского узла, постройка которого будет производиться в последующие годы, но имеет самостоятельное значение, объединяя головы почти всех арыков левого берега и вынося их из поймы Зарафшана, где они ежегодно разрушались.

Ожидаемый результат: 1) улучшение водопользования 76500 дес., 2) избежание катастроф и вызываемых

ими посушек, 3) возможность орошения новых 10000 дес. и 4) уменьшение эксплуатационных расходов с 65000 руб. до 13000 руб.

Эти работы будут производиться непосредственным распоряжением Управления водного хозяйства Средней Азии, как большинство всех главных работ, производимых на средства СССР.

В общем, работы по ирригации должны вестись с таким расчетом, чтобы в пределах ныне возможного нигде не было бы недостатка в воде для той или другой культуры и всегда имелась возможность расширения культурных земель.

Для того чтобы водное хозяйство улучшилось в целом, мы должны принять целый ряд своевременных мер, ибо приходится отметить общее запоздание с ирригационными работами, ряд конфликтов с водным аппаратом соседних республик и, главное, неокрепший еще аппарат Водхоза на местах.

Наркомзем, Водхоз и исполкомы должны немедленно проверить местные аппараты Водхоза и подкрепить их соответствующими административными и техническими работниками.

Ввиду исключительной важности водного хозяйства исполкомы должны проявить инициативу в деле помощи и содействия аппарату Водхоза.

У нас, в Узбекистане, где все хозяйство дехканина — его посевы, сады и огороды, наличие кормов для скота — зависит от искусственного орошения, от достаточного количества воды, где песками заносятся пашни, где заболоченные места являются очагами малярии, организация мелиоративных товариществ является особенно важным фактором в сельском хозяйстве.

Мелиоративные товарищества стали организовываться только в 1924 г., причем на 1 октября 1924 г. их было 10. В районах, охваченных указанными товариществами, насчитывается 14893 двора, причем мелиорации подлежало (в десятинах):

1. Хлопка —	2263
2. Риса	4821
3. Хлебных злаков	10773
4. Клевера	5883
5. Техн. растений	993

6. Садов	1575
7. Огородов	1813

Ныне на 1 марта 1925 г. уже организовано 25 товариществ.

На 1925 г. сделано заявок на открытие в общем с уже действующими товариществами — 61 товарищество. Стоимость всех предполагаемых к производству означенными товариществами работ определяется в 2 461 748 руб., из коих за счет ссудного капитала должно быть произведено работ на 1 743 582 руб. В действительности таких сумм в распоряжении Узбекской ССР из ирригационного фонда не будет. Размер возможного ссудного капитала еще не выяснен, он во всяком случае не достигнет и половины указанной суммы. Цифры сами говорят за себя. Ясно, что в дальнейшем это положение вещей в деле мелиорации нас удовлетворить не может. Срочность и сложность дела ирригации, с одной стороны, и отсутствие достаточных средств, с другой, диктуют нам необходимость развития мелиоративных товариществ, ибо одних усилий государственных органов недостаточно. К делу мелиорации должны быть привлечены широкие массы населения, а потому организация мелиоративных товариществ должна стать одной из первейших наших задач.

Водхоз и исполкомы должны принимать деятельное участие в организации в широком масштабе мелиоративных товариществ. Водхозу следует разослать достаточное количество инструкторов, которые в контакте с местными органами власти должны приступить к этой работе.

В целях скорейшего использования мелиоративных сумм ирригационному комитету необходимо разработать вопрос об упрощенном порядке использования мелиоративного фонда.

Агрономическая помощь населению и агропропаганда — не менее важное дело в Узбекистане. Ниже помещаемые данные указывают, насколько мы отстали в этой области.

С текущего года Наркомзем приступает к построению сети агропунктов, машинопрокатных пунктов и ремонтных мастерских.

Распределение их по областям таково:

Области	Агроучастки		Всего	Зерноочистительные пункты	Машинопрокатные пункты
	на госбюджете	на местные средства			
Ташкентская	5	—	5	2	4
Самаркандская	6	5	11	5	5
Ферганская	3	12	15	5	5
Зарафшанская	4	—	4	1	1
Кашкадарьинская	1	1	2	2	2
Сурханская	3	—	3	—	—
Хорезмская	2	—	2	2	2
Всего	24	18	42	17	19

Агроучасток, как культурный центр, рассчитан на обслуживание района примерно от 2 до 3 волостей.

Придерживаясь на первое время такого расчета, на обслуживание 227 волостей республике потребуется организовать около 90 агроучастков при соответствующем их оборудовании.

Организуются 8 плодовых питомников для раздачи населению улучшенного посадочного материала в областях: Ташкентской, Самаркандской, Зарафшанской, Кашкадарьинской, Сурханской.

В отношении организации агрономической участковой сети и разных вспомогательных пунктов необходимо отметить определенные достижения уже в этом сезоне, но все-таки помощь дехканству пришла с опозданием.

Принимая во внимание интерес, проявленный дехканством на посевконференциях текущего года к агропомощи, нам необходимо подготовиться к усилению агропропаганды.

С весны текущего года на землях дехканского хозяйства будет работать следующее количество тракторов: Ташкентская область — 34, Самаркандская — 22, Ферганская — 94, Зарафшанская—20, Кашкадарьинская — 12, Хорезмская — 10, Сурханская — 2. Всего 194.

Считая на каждый трактор около 120 дес., за весенний период тракторной вспашки может быть произведено на площади 23280 дес. Незначительность данной цифры диктует необходимость значительного увеличения ввоза тракторов.

Учитывая исключительную важность, какую приобретает тракторное дело в Узбекистане, необходимо про-

ведение ряда сложных и систематических, рассчитанных на ближайшие годы, мероприятий по внедрению тракторов в сельское хозяйство земледельческих районов.

Из опыта последнего периода уже можно наметить некоторые выводы.

Завезенное до сих пор количество тракторов необходимо рассматривать лишь как опыт, потому что вспашка тракторами фактически составит лишь 1—2% пахотных работ Узбекистана.

Ввиду невозможности согласовать темп прироста рабочего скота с ростом посевной площади и, в частности, невозможности рационально использовать в наших хозяйствах рабочий скот в течение круглого года, надлежит признать, что будущее в сельском хозяйстве Узбекистана несомненно принадлежит тракторизации.

Тракторное дело должно привлечь к себе наше всестороннее внимание и содействие.

Наиболее гибкой формой эксплуатации тракторов в настоящих условиях надо считать организацию госорганами и Узбеккредитсельсоюзом прокатных тракторных отрядов. Второе место будет занимать продажа тракторов населению через специальные тракторные товарищества и комитеты дехканской взаимопомощи. Продажу следует организовать не только из центральных складов, но также и из местных складов и прокатных пунктов разных учреждений.

Госсельскладом в текущем году будет распределено между своими складами по Узбекской республике разного сельскохозяйственного инвентаря на сумму около 700 000 руб.

Приходится констатировать неполное выполнение со стороны Госсельсклада плана завоза и снабжения сельхозинвентарем. Выполнение также в значительной части пришло к дехканству с опозданием. Учитывая опыт текущего года, необходимо сделать выводы о порядке работы Госсельсклада в дальнейшем. Существующая сеть Госсельсклада совершенно недостаточна. В течение ближайшего года ее следует развернуть с таким расчетом, чтобы на каждый уезд приходилось, по крайней мере, хотя бы по одному филиалу Госсельсклада. Мы должны серьезно подготовиться к тому, чтобы удовлетворить запросы дехканства на инвентарь местного типа. Мы сумеем это сделать, если будет завезено достаточ-

ное количество металла, если мы наладим дело использования лома, если успешно организуем кустарей в артели, и проч. и проч.

Для удовлетворения запросов дехкан на инвентарь местного типа Госсельскладу следует развернуть работу по изготовлению такового как у себя в мастерских, так и через артели кустарей, добиваясь того, чтобы на его складах постепенно был накоплен значительный фонд инвентаря местного типа. Все эти мероприятия требуют от нас максимума экономии сил и средств. Мы должны всячески избегать в дальнейшем таких фактов, как неумение использовать средства своевременно и по назначению, как это случилось в прошлом со средствами, отпущенными Союзом на закупку рабочего скота. Здесь нужно учесть, что нам еще долгое время придется иметь дело со снабжением населения рабочим скотом. Механизацию сельского хозяйства мы начали с тракторов. Перед нами, помимо материальных затруднений, имеется еще целый ряд причин, которые не позволят нам развить это дело так скоро, как нам, может быть, этого хотелось бы. Тут и косность кишлака, и отсутствие навыков, и недостаточность культурных сил, и некоторые другие особенности нашего кишлака, с которыми нам придется считаться. Поэтому иллюзиям не должно быть места. У нас должны быть совершенно определенные и точно намеченные перспективы систематической механизации нашего сельского хозяйства. Но одновременно с тем мы не должны забывать и задач текущего дня. Так было, к сожалению, в прошлом 1924 г. Мы долго, очень долго спорили и говорили по этим вопросам, соображали очень медленно насчет заготовки инвентаря местного типа, заготовки и завоза рабочего скота, и в результате нам не раз пришлось к самому разгару посевкампании перестраивать наши плановые предположения в отношении снабжения. Надо, чтобы все средства, которые мы имеем, правильно использовались на восстановление нашего хозяйства и чтобы было правильно организовано дело доставки и распыления этих средств непосредственно дехканину.

Вообще надлежит признать, что необходимо изменить до некоторой степени политику наших хозяйственных органов и развить их деятельность так, чтобы она была направлена в сторону увеличения продукции на-

шего хозяйства, в сторону помощи этому хозяйству — всей нашей внутренней и внешней торговле, всей нашей промышленности, всей их деятельности надо придать этот уклон.

Во всяком случае заготовку скота в текущем году необходимо признать совершенно неудавшейся. Поскольку и в будущем будет практиковаться снабжение дехканства скотом в натуре, постольку необходимо ввоз и распыление его начать с осени.

Кроме того, к завозу скота из сопредельных стран надо привлечь частный капитал и инициативу путем предоставления им ряда льгот.

Животноводство, как отрасль сельского хозяйства, имеется в каждом дехканском дворе, а у многих тысяч хозяйств эта отрасль составляет основу всей их хозяйственной деятельности и почти целиком определяет их материальное благополучие.

Само являясь важной отраслью сельского хозяйства, питая своим сырьем промышленность обрабатывающую, животноводство заключает в себе еще и живые рабочие и тяговые силы громадной ценности.

При отсутствии железнодорожной сети животноводство, кроме того, обслуживает страну в отношении гужевого и вьючного транспорта, снабжая армию необходимым конским составом.

Сравнивая современное состояние животноводства по данным переписи 1920-го года с состоянием, бывшим в 1914 и 1917 годах, мы видим, что уже в 1917 г. на нужды империалистической войны от животноводства было взято больше того, что давал стране естественный прирост.

Голодный 1917 год, затем гражданская война и ее последствия еще более усилили процесс уменьшения скотского состава (именно в тот момент, когда все животноводство было уже в состоянии прогрессирующего упадка).

В период голодовки 1917 г. люди вымирали аулами, скот падал от голода и засухи целыми стадами.

В результате животноводство пало на 70% по сравнению с довоенным составом.

Если считать ежегодный валовой прирост в среднем по коневодству в 7,5%, крупному скоту — в 15% и мелкому — в 25%, то, принимая во внимание накопление

животноводческого прироста (по расчету не простых, а сложных процентов), можно ожидать возрождения животноводства примерно до уровня 1918 г. по коневодству — через 10 лет, крупному скоту — через 7 лет и овцеводству — через 5 лет.

По данным статистических источников 1923/24 г., принимая во внимание чистый естественный прирост в среднем по коневодству в 4,3%, крупному скоту—в 3,3% и мелкому скоту — в 8% (процент прироста взят с учетом на расходы на питание населения, ремонт стада, падеж и пр.), поголовье скота Узбекистана представляется в 1924 г. в следующем виде:

Части быв. Туркреспублики	*Лошади*	*Крупн. рогат. скот*	*Верблюды*	*Овцы и козы*	*Ослы и мулы*	*Свиньи*	*Всего*
Туркестанская часть	178,4	537,4	8,8	466,8	65,4	11,8	1258,6
Бухарская часть	11,0	89,0	9,4	1026,9	55,6	—	1191,9
Хорезмская часть	48,0	116,0	46,6	319,2	14,1	—	545,5
Итого	237,4	733,0	64,8	1802,9	135,1	11,8	2925,0

Из таблицы видно, что в Туркестанской части из всех видов скота более многочисленна группа крупного рогатого скота, тогда как в Бухаре и Хорезме — группа овец и коз, в Самаркандской и Зарафшанской областях — мулов.

Для характеристики обеспеченности хозяйств и населения скотом приводим нижеследующую таблицу:

Части быв. Туркреспублики	*Приходится голов скота всех видов на одно хозяйство*	*на 100 душ населения*
Туркестанская часть	2,9	60,0
Бухарская часть	6,1	131,0
Хорезмская часть	10,9	184,0
По республике	4,4	91,0

Из этой таблицы видно, что наиболее обеспечено скотом население Хорезма и Бухары и наименее — области б. Туркреспублики. Однако и сельскохозяйственный уклад трех частей б. Туркреспублики содержит некоторые черты различия в связи с условиями животноводства, как одного из элементов сельского хозяйства.

Если в среднем приходится всякого скота на одно хозяйство по Туркестанской части 2,9 голов, Бухар-

ской — 6,1 гол. и Хорезмской — 10,9 гол., то распределение рабочей части скота в тех же частях дает несколько иную картину. Принимая во внимание процентное соотношение рабочей тяговой силы к общему поголовью скота по каждому виду и приравнивая к двум лошадям 3-х волов и 50% общего поголовья верблюдов, участвующих в хозяйстве как фактическая тяговая сила, наличие рабочих тяговых единиц выразится:

Части быв. Туркреспублики	*Кол-во рабочих единиц (тыс.)*
Туркестанская часть	246,8
Бухарская часть	37,3
Хорезмская часть	362,8

Эти цифры весьма показательны в том отношении, что в смысле обеспечения скотом вообще — преобладающее положение занимают Бухарская и Хорезмская части, в смысле же обеспечения тяговой силы преобладающее положение занимает Туркестанская часть.

Основным скотоводческим районом в Узбекистане является Таджикская Автономная Советская Социалистическая республика, где наряду с сельским хозяйством очень развито скотоводство. Восточная Бухара, входящая в состав Таджикской республики, раньше снабжала рабочим скотом всю Западную Бухару, часть Ферганы и Самарканда, затем в результате войны и отчасти нашей неправильной налоговой политики часть скота ушла в Афганистан. Несомненно, что мы должны обратить особое внимание на восстановление скотоводства в прежних размерах.

Коснемся теперь одной из ценнейших отраслей — каракулеводства. Каракуля вывозилось до войны около 2 млн. шкурок, что составляло ценность в 16 млн. руб. Эта сумма немаленькая, и мы должны принять меры, чтобы это дело у нас продолжало занимать, как и раньше, одно из первых мест в балансе нашего хозяйства. В 1922—23 гг. количество вывозимого каракуля понизилось до 200 тыс. шкурок, в 1923 г. поднялось до 300 тыс. шкурок, в 1924 г. сразу возросло до 600 тыс. штук, и наши хозяйственники уверяют, что в этом году можно будет экспортировать каракуля до 1 млн. штук. (Правда, некоторые каракулевые районы отошли от нас в Туркменистан).

Учитывая это важное значение каракулеводства, мы должны поставить правильно дело организации скупки и сбыта каракуля, чтобы эту крупную доходную статью в нашем хозяйстве поднять и тем самым увеличить наш экспортно-импортный оборот. На ближайший год мы должны поставить себе задачей доведение вывоза до довоенных размеров.

Кредитование сельского хозяйства. Обращаясь к принципам кредитования сельского хозяйства, мы усматриваем, что сельскохозяйственный банк кредитует исключительно кооперативные товарищества деревни, выбирая из них наиболее кредитоспособные и намечая для каждого из них те отрасли хозяйства и те культуры, для нужд коих отпускаются средства в размере, достаточном для покрытия реальных потребностей в кредите.

Условием кредитования отдельных товариществ является следующее:

1. Определение кредитоспособности и дееспособности товарищества на основании всестороннего обследования и ревизии их инспекторами банка, а также данных об экономическом положении товариществ и их членов и района деятельности товариществ, по выработанной банком анкете.

2. Правильная постановка в товариществах счетоводства и отчетности и всего делопроизводства.

3. Использование ссуд по прямому назначению.

Все ссуды, выдаваемые товариществам дехкан, имеют строго определенное назначение, причем принимается во внимание площадь той или другой культуры или размер кредитуемого предприятия. На 1925 г. Сельхозбанком установлена следующая норма кредитования:

На одну дес. посева	пшеницы	— до 30 руб.
„	риса	от 100 до 120 „
„	джугары	„ 40 „ 50 „
„	люцерны	„ 45 „
„	табака	150 „
„	кунжута	60 „
„	виноградника	200 „

Все ссуды будут носить сезонный характер, т. е. будут выдаваться в момент нужды в них и погашаться в момент наибольшего обладания дехканами свободными средствами, полученными после реализации продуктов производства.

По ссудам из своего основного капитала с. х. Банк кредитует товарищества из 12% годовых по краткосрочным ссудам и из 8% по долгосрочным ссудам. По ссудам капиталов Центрального Сельхозбанка взимается 10 и 6%.

По ссудам из мелиоративного фонда взимается не более 8%.

Принципы, положенные в основу кредитования Сельхозбанком, нужно признать целесообразными. Желательно лишь унифицирование размеров процентов по ссудам, выдаваемым из разных капиталов.

Ранее намеченный Сельхозбанком план кредитования дехканства по первому полугодию в общем выполнен в части покрытия обещанных кредитов — удовлетворительно. Необходимо, однако, указать на абсолютную количественную недостаточность оказанной дехканству кредитной помощи, а также на значительное запоздание в доведении некоторых кредитов к дехканству и на нецелесообразность (непропорциональность) распределения кредитов по отдельным видам (целевые кредиты) их использования.

Во избежание этого в будущем необходимо проект плана кредитования намечать с осени по областям, согласуя проекты между местными органами банка и облисполкомами, учитывая при этом интересы и перспективы развития сельского хозяйства отдельных районов. Эти областные проекты должны быть положены в основу составления узбекского плана кредитования.

В будущем Сельхозбанк должен проявить больше инициативы, чем до сих пор, в отношении сезонного маневрирования, с соблюдением рамок установленного на год кредитного плана.

Учитывая опыт текущего года в отношении снабжения дехканства рабскотом, необходимо признать своевременным постановку во всей широте вопроса о пределах целесообразности государственного кредитования рабскотом как в натуре, так и деньгами по линии Сельхозбанка.

В целях достижения более целесообразного использования государственных средств и развития механизации и коллективизации в сельском хозяйстве необходимо обращение на тракторизацию значительной части всех кредитов, предназначавшихся ранее на закупку

живого инвентаря. Для конкретизации и уточнения этого вывода необходим всесторонний учет практики тракторной кампании текущего года.

В Узбекистане общее число первичных сельскохозяйственных кредитных товариществ равняется 660.

Из них: хлопковых — 500, злаковых — 25, садово-виноградных — 4 и прочих (люцерновых, пчеловодных и огородных) — по одному. Кроме того, есть кооперативы смешанного характера: хлопко-злаковых — 46, хлопко-люцерновых — 19, хлопко-садовых — 18, садово-виноградно-огородных — 15 и других смешанных и невыясненных — 30.

Территориально первичные сельскохозяйственные кооперативы располагаются так:

В Ташкентском уезде — 142, в Андижанском уезде — 104, в Самаркандском — 83, в Ферганском — 74, в Наманганском — 61, на территории быв. Бухары — 56, в Каттакурганском уезде и ХССР — по 19 и в Мирзачульском уезде — 9.

Районных союзов — 9. Районные союзы построены по экономическому признаку, часто не совпадающему с административным делением.

Тяжелый опыт российской кооперации убеждает в целесообразности и необходимости отрыва районных союзов от административных делений.

Слабые стороны сети с. х. кредитной кооперации варьируются в том, что районные товарищества во многих случаях еще слишком малы и хозяйственно не оправдывают себя, точно так же недостаточна и связь районных объединений с кооперативами первой ступени. Но в этом отношении наблюдается быстрое улучшение.

Крупным организационным достижением сельскохозяйственной кооперации является то, что она создала цельный организм из трех звеньев — первичное товарищество, районный союз, краевой союз.

При этом краевой союз оказался способным внести организационные начала и оживление в периферию.

Положительным фактом следует считать также то, что низовые звенья наглядно увидели значение сильных центров в организации сбытовых операций.

О числе членов и национальном составе потребкооперации мы располагаем такими данными:

Группа делегатов V съезда Советов СССР. 1929 г. Второй ряд слева направо: А. Икрамов К. Е. Ворошилов, Д. Обидова, М. И. Калинин, И. А. Зеленский, Ф. Ходжаев, в третьем ряду второй слева С. М. Буденный.

Ф. Ходжаев и Ю. Ахунбабаев на Красной площади в Ташкенте. 1931 г.

в 82 потребкооперациях числилось 30173 члена-пайщика. Из них коренного населения 12460, или 41,3%, женщин — 4278.

На один городской кооператив приходится 325 пайщиков, а на кишлачный — 100. Рабочей и городской кооперацией охвачено 40% всех членов профсоюзов, военной — 100% (по приказу обязательного членства).

Средний процент кооперирования в кишлаках составляет 0,7% домохозяев.

О числе членов сельскохозяйственной кооперации говорят следующие цифры, число членов сельхозкооперации в УзССР достигает 161 780.

Финансовое состояние сельскохозяйственной кредитной кооперации определяется такими данными:

а) первичная кооперация.

Собственный капитал первичной кооперации на 1/X—1924 г... по 485 товариществам (80,6% всех) составлял 178 228 руб.

...Хотя по уставу все сельскохозяйственные кредитные товарищества могут вести кредитные операции, но ведет их незначительный процент.

Можно отметить, что распределение ссуд в настоящее время совпадает с довоенным (%):

Год	*На покупку*		*Наем рабочей силы*
	лошадей	*семян*	
1913	50,3	20,7	14,6
1917	61,6	27,6	8,8
1924	51	20	13

Пытаясь определить паевой капитал по всей Узбекской кооперации, приближаемся к цифре в 500 000 руб.

В общем и целом, низовой аппарат сельхозкооперации во многих случаях уже созрел для выполнения возложенных на него задач.

Я нарочно очень подробно, с выдержками из докладов Правления Сельхозкооперации, остановился на этом вопросе. Проблема кооперирования сельского населения в Узбекистане, и сельхозкооперации в особенности, имеет огромное политическое и хозяйственное значение. Каждый шаг кооперации в сторону кишлака, каждый десяток кооперированных дехкан нашего кишлака будет означать определенное движение вперед к

укреплению элементов социализма в нашем строительстве. Между тем, как показывают цифры, нами в этом направлении, несмотря на определенные успехи последних лет, сделано еще очень и очень недостаточно. Необходимо обратить на дело кооперирования сельского населения то внимание, какое оно заслуживает по своему огромному значению. Поэтому в отношении низовой сельскохозяйственной кооперации наша политика должна сводиться не к огульному ее обвинению в полной непригодности и к общим указаниям на необходимость ее реорганизации, а к ряду конкретных, практических мероприятий, направленных к устранению ее дефектов: слабости контроля сверху, отсутствия отчетности правлений первичных кооперативов перед кооперативными массами и проч. В целях укрепления низовой кооперации Узбекскредитсельсоюз дальнейшей своей инструктивной и инспекторской работой должен исправить эти недостатки.

Если перейти к общим нашим ассигнованиям на сельское хозяйство, то мы увидим, что мы имеем целевого банковского кредита в 1924/25 г. около 5 500 тыс. руб., которого для нас недостаточно. Помимо этого, у нас имеются крупные средства на кредитование сельского хозяйства по специальной линии Хлопкома, которые выражаются в сумме 25 000 тыс. руб., но, как сказано, этот кредит имеет свое специальное назначение. Таким образом, мы не можем рассматривать эту часть кредита как кредит на восстановление нашего сельского хозяйства в целом, так как он направлен главным образом на то, чтобы восстановить хлопководство.

Поэтому, если мы исчисляем все кредитные ассигнования на сельское хозяйство по Сельхозбанку, Госсельскладу, Хлопкому, Наркомзему, по заготовкам хлеба и прочее даже в 46 000 тыс. руб., то, откинув отсюда половину хлопкомовского кредита, не имеющего непосредственной задачей восстановление сельского хозяйства в целом, мы видим, что остальная сумма будет выражаться примерно в 20 000 тыс. руб. Она, безусловно, недостаточна для того, чтобы поднять наше хозяйство, что должно потребовать привлечения крупных средств.

Мы не можем при этом рассчитывать, что путем привлечения частного капитала в торговлю мы одновременно привлечем средства на дело восстановления на-

шего сельского хозяйства. Это привлечение будет весьма трудно, несмотря даже на выгодные для частного капитала условия, ибо участие в оптовой торговле совместно с государством будет ограничивать его деятельность. Но тем не менее задачу вовлечения соответствующих капиталов в дело поднятия сельского хозяйства, расширения земельных площадей, изыскания в области орошения и т. д. мы должны перед собой поставить. Я думаю, что эту задачу перед собой мы можем практически поставить и разрешить в двух направлениях. Во-первых, путем привлечения соответствующих хозяйственных и торговых организаций и частных предпринимателей Союза к участию в концессиях у нас в Узбекистане и, во-вторых, путем привлечения через Союз иностранного капитала, каковой у нас в довоенное время уже начал работать на концессионных началах в двух районах Ферганы и в Ширабадской долине в Бухаре.

Одной из причин, замедляющих подъем нашего сельского хозяйства, является отсутствие у нас планового и всестороннего изучения нашей экономики, неправильное понимание роли отдельных ее частей и недостаточное использование отдельных ее областей. Мы имеем в составе нашей республики районы, требующие разного подхода. Так, в Хорезме и в Восточной Бухаре, которые отрезаны от остальной части Узбекистана, совершенно своеобразные формы хозяйственной жизни. В Восточной Бухаре — в частности в Гармском районе — ни одна из наших хозяйственных организаций не может найти достаточных основ для развертывания своей работы. Чрезвычайно осложняется работа и в других частях Восточной Бухары, где до сих пор имеется басмачество. Тут отсутствие дорог, при неправильной политике, или, скорее, отказ от всякой политики по сбыту продукции сельского хозяйства, может дать возможность широкому распространению английских фабрикатов.

Состояние хозяйственной жизни Хорезма не лучше, ибо наше хозяйство восстановлено до нынешних размеров в значительной степени благодаря железным дорогам, которые связывают нас с Союзом и вовлекают нас в общесоюзный хозяйственный подъем, в котором в настоящее время не последнюю роль играет наше хлопководство.

Промышленность. Перейдем к характеристике нашей промышленности. Мы уже указывали выше, что крупной фабрично-заводской промышленности у нас нет. Промышленность у нас тесно связана с нашим сельским хозяйством и зависит от его развития, ибо она обрабатывает и перерабатывает на 80—90% продукты сельского хозяйства.

Те данные, которые мы имеем в настоящее время, равно как и общие перспективы нашей экономики, говорят за то, что развитие и восстановление нашей промышленности в течение ближайших лет должны быть тесно связаны с развитием сельского хозяйства.

Для того чтобы построить в ближайшее время крупную промышленность в Узбекской республике, следует в первую очередь обратить внимание на то, чтобы развить сельское хозяйство, накопить средства.

Основной отраслью промышленности в УзССР является обработка продукции хлопководства.

Сравнивая хлопковые посевные площади 1924/25 г. с довоенным 1915 г., надлежит отметить, что за исключением Ташкентской области, где площадь засевов даже превышает площадь довоенных засевов на 30%, во всех остальных районах мы отстаем от довоенного уровня. Так, восстановление хлопководства составляло в 1924—25 г. по Фергане—36,67%, по Самаркандской области—71,54%, по Бухаре — 43,27% и по Хорезму — 41,63%.

Ввиду того, что хлопковая промышленность является основной промышленностью Узбекистана, восстановление хлопководства характеризует степень восстановления всей промышленности Узбекистана в целом. Иными словами, Узбекистану после нацразмежевания придется еще приложить крупнейшие усилия в доведении своей промышленности до уровня довоенной эпохи...

...Второе место после хлопковой промышленности, как и в довоенное время, занимает сейчас в экономике УзССР промышленность по обработке сельскохозяйственных питательных продуктов (виноделие, винокурение, пивоварение и мукомольное дело). Цензовых предприятий этого рода насчитывается 54, с числом рабочих около 1600 чел., причем около 530 чел. падает на мукомольную промышленность, а остальные работают в винодельческих, пивоваренных и других предприятиях. Помимо цензовой, и в кустарной промышленности глав-

ный контингент составляют мелкие предприятия, занятые выработкой питательных продуктов: в одной лишь Ташкентской области насчитывается, например, свыше 3000 кустарных мукомольных предприятий. В последнее время наблюдается усиленное развитие винодельческой кустарной промышленности, преимущественным образом в Самаркандской области. Однако обработки статистических материалов и точного учета предприятий как названных отраслей промышленности, так и остальных в последнее время не производилось, и о нуждах названных отраслей производства, равно как и о предпринимаемых в отношении их мероприятиях правительства, можно говорить лишь по поводу имеющейся государственной промышленности. Так, коротко характеризуя предприятия Узбектурквино с уставным капиталом в 4 292 тыс. руб., из коих 3 650 тыс., т. е. 85%, являются долей участия Узбекистана, надлежит отметить, что Узбекистан обладает 9 государственными винокуренными и винодельческими предприятиями и 7 совхозами, входящими в это акционерное объединение, и 1 пивоваренным заводом.

Прошлогодняя прибыль по названным предприятиям составляла 356 тыс. руб., а предполагаемая прибыль текущего операционного года исчисляется в 810 тыс. руб., причем для получения последней предполагается необходимым банковский кредит в размере свыше миллиона рублей в пополнение существующих оборотных средств, исчисляемых в 1 834 тыс. руб. Сравнивая довоенную выработку с настоящей, мы усматриваем, что виноделие упало в настоящее время на 43%, спиртокурение — на 64%. Причины этого лежат, с одной стороны, несомненно, в дезорганизации винодельческих хозяйств и виноградарства вообще и, с другой,— в акцизных ставках, отразившихся на стоимости вина, цена которого поднялась против довоенного времени в 4,4 раза, и на стоимости спирта, цена которого повысилась в 6 раз.

Что же касается остальных мероприятий по поднятию виноделия, то единственное, что можно предпринять в будущем,— это усилить работу по виноделию и виноградарству вообще, увеличить площадь европейских лоз в государственных совхозах и установить заготовительные цены, сообразуясь с сортами и культурами

винограда и настаивая на улучшении марок вина, дабы постепенно от сбыта вина для местного потребления перейти к экспорту вина внутрь Союза и к завоеванию рынка исключительными качествами выпускаемых в продажу продуктов.

Эти мероприятия должны содействовать одновременно и закреплению положения Уз.Турквино на местных рынках, где с ним успешно конкурируют — в размере, вероятно не меньшем государственного производства Узбекистана — частные предприниматели и представители соседних республик.

Что касается отрасли мукомольного хозяйства, то, как известно, Узбекистан входит своими 11 государственными мельницами и 3 рисоочистительными заводами в Акц. об-ство Ср.Аз. хлеб с уставным капиталом в 2 465 тыс. руб., причем доля участия Узбекистана определяется в 1 826 тыс. руб., т. е. составляет 75%.

Обзор состояния мукомольной промышленности свидетельствует, что таковая пострадала за время революции менее остальных отраслей народного хозяйства, хотя и здесь наблюдается понижение продукции на существующих предприятиях.

Основными задачами для мукомольной промышленности надлежит признать:

1) увеличение производства в связи с необходимым восстановлением и обновлением оборудования предприятий, на что предположено израсходовать 191 200 руб. и 2) необходимость доведения оплаты за помол до нормы довоенного времени. Последнее обстоятельство должно в дальнейшем вызвать ряд специальных мероприятий. Сравнивая продукцию завоза зерна и переработки такового на государственных предприятиях с годовой потребностью в зерновых продуктах (на душу населения в год нормально около 10-ти пудов) населения УзССР, исчисляемого в 4 900 тыс. человек, приходится заключить, что государственная акционерная промышленность составляет не более 10% мукомольной частной, арендованной и кустарной промышленности. Поэтому поставщикам технического оборудования, в частности Узбекторгу, в будущем надлежит принять во внимание вопросы снабжения поставами, двигателями и т. п. оборудованием названной отрасли промышленно-

сти, установки которой несомненно требуют обновления в ближайшем будущем.

Третьей отраслью промышленности в порядке ее важности и значения для обслуживания нужд и интересов населения является топливная промышленность, сосредоточенная преимущественным образом в государственных предприятиях.

Таковыми на территории УзССР являются каменноугольные копи Сулюкта и Шураб и нефтяные промыслы «Санто» и «Чимион».

В общем топливном балансе Средней Азии каменноугольные предприятия Узбекистана в минувшем операционном году составляли примерно 13%, с фактической продажей на угольном рынке — 826 710 пудов нетто.

Капитал каменноугольных предприятий, за вычетом убытков 1923—24 г. в сумме — 236 тыс. руб., составляет 451 тыс. руб.

Предприятия Сулюкта с копями Шураб объединяются в самостоятельный угольный трест.

Предположенная добыча угля в текущем операционном году — 1 200 тыс. пудов нетто, с себестоимостью, сообразно сортам — от 23 коп. до 53 коп. за пуд, при средней продажной цене — 28 коп. по сравнению с производительностью и сбытом копей в 1916 г. в 4 500 тыс. пудов (из них 3 млн. пудов — местному населению) составляет всего 30%, а предполагаемый убыток копей— 132 000 руб., что является, несомненно, следствием малой производительности копей. Поэтому копям в дальнейшем надлежит поспешить с постройкой железной дороги вместо подвесной, усилить добычу угля, наладив правильно организацию сбыта, заботясь о большем выходе отборной и первосортной продукции против наблюдающихся в настоящее время ненормальных выходов, когда, согласно отчетам на август и сентябрь истекшего года, выход отборного угля по Сулюкте составлял 89, а рядового — 51% в среднем против выходов по копям Кзыл-Кия,— уголь которого является худшим,— давших отборного угля 23,4% и простого 30%. Принимая во внимание большую разницу в сортах, путем увеличения производства первосортного угля мы в состоянии будем, вероятно, снизить убытки.

На постройку железной дороги для копей требуется ассигнования 255 тыс. руб., предполагаемых к отпуску СТО СССР.

Ввиду того, что на угольном рынке конкурируют три организации (Сулюкта, Кзыл-Кия и Донбасс), в будущем надлежит признать — во избежание бесполезной и вредной конкуренции,— безусловно необходимым урегулирование цен и рынков сбыта и установление особого торгового соглашения между названными организациями. Одним из условий восстановления нашей каменноугольной промышленности должно явиться снабжение железных дорог нашим углем. Устаревший взгляд на наш уголь, как негодный для потребления железной дорогой, не имеет под собой основания. Нужно только серьезно подумать о снижении себестоимости угля.

На истощенных нефтяных промыслах «Чимион», вырабатывавших в довоенное время 2 млн. пудов, добыча нефти сократилась на 60%, что в связи с неудачей разведок бурением двух скважин грозит крупными убытками, а добыча «Санто» по программе 1924/25 г. должна составить всего 326 000 пудов нефти. Во избежание дефицита — ввиду происшедшего снижения плановых цен бакинской нефти — Узбекским нефтяным предприятиям, объединившимся в самостоятельный трест, необходимо будет увязаться в своей торговой деятельности с Нефтесиндикатом, торговая деятельность которого в Средней Азии раз в 10—15 превышает деятельность предприятий Узнефти.

Мыслится целесообразным отделение производственной деятельности от торговой и организация в области сбыта специального общества в составе наших нефтяных предприятий и Нефтесиндиката.

Помимо нефтяных предприятий, Узнефти переданы озокеритовые промыслы «Сель-Роко», вопрос о разработке которых стоит у нас на очереди.

На четвертом месте по своей сумме и значению для Узбекистана стоит шелковая промышленность, объединенная в акционерное объединение Средазшелк с 7 отделениями, главным образом в Фергане, с уставным капиталом в 3 000 тыс. руб., в котором доля участия Узбекистана составляет 68,5% и исчисляется в сумме 2 045 тыс. руб.

Намеченный план определяет экспорт шелковых товаров на сумму 2 147 000 руб. и предусматривает участие УзССР в заготовках на 1924/25 г.:

коконов	22994 пуд.
грены	117430 кор.
грежи	794 пуд.
крученого шелка	920 пуд.
на общую сумму	1560250 руб.

Сравнивая состояние шелководства в 1924/25 г. с довоенными достижениями этой отрасли народного хозяйства, мы усматриваем, что выход сухих коконов упал примерно на 46%, а оживление грены по сравнению с 1913 г. упало на 95% (11 165 коробок против 210 000 кор.).

Подрыв усугубился убылью тутовых насаждений приблизительно на 35—40%, снижающих выкормку грены с 250 000 кор. до 150 000 кор., т. е. на 40%.

Все мероприятия правительства в отношении этой промышленности должны свестись к заботам по кредитованию через банки и требованию обнесения арыков и ирригационных магистралей в городах и уездах тутовником, что необходимо вменить в обязанность Водхозу. Шелководство особенно развито в Зарафшанской и Кашкадарьинской областях. Поэтому ближайшей задачей акционерного общества в отношении этих областей надо считать организацию раздачи населению грены (с одновременной кампанией по привлечению населения к делу возрождения шелководства).

Следующей отраслью промышленности, на которой надлежит остановиться, является кожевенная промышленность. Несмотря на ее огромное значение для республики, кожевенная промышленность в Узбекистане остается чрезвычайно слабо организованной. Несколько тысяч кустарей, вырабатывающих кожи, по преимуществу старым способом, десятки мелких частных предприятий, в том числе и предприятия, сданные в аренду отделениям местного хозяйства по линии исполкомов на местах, до сих пор совершенно неучтенные, и два государственных завода, объединенных в трест (Ташкентский Кара-су с посадочной мастерской и шорным цехом и Самаркандский — Таш-Сам) с капиталом в 473 216 руб., с числом трудящихся 143 чел. олицетворяют собой

всю кожпромышленность Узбекистана за прошлый год. На государственных заводах было переработано 17 450 штук крупных кож на сумму 787 500 руб. с убытком 53 666 руб. В текущем операционном году предположено переработать на заводе «Таш-Сам» 36 000 крупных кож на сумму 1 440 000 руб., с выдачей 80 000 руб. из средств правительства на пополнение оборотных средств.

Мероприятия правительства по поднятию кожевенной промышленности в дальнейшем должны вестись в двух направлениях.

Раньше всего надлежит стремиться к созданию, по крайней мере, одного образцового кожевенного завода с совершенной в техническом отношении организацией.

Затем в будущем необходимо после предполагаемого обследования кустарной промышленности Госпланом проведение целого ряда мероприятий по облегчению и улучшению методов кустарного производства.

На особом месте по своей важности и значению стоит полиграфическая промышленность. Государственными предприятиями перешедшими к Узбекистану в порядке раздела Госиздата, являются две типографии (№ 1 в старом Ташкенте и № 2 в Новом Ташкенте) с общим капиталом в 140 тыс. руб., из коих типография № 2 имеет основной капитал в 30 тыс. руб.

Производительность типографии—3 300 тыс. листов.

Помимо означенных предприятий, на местах имеются мелкие типографии, количество и состояние которых в дальнейшем подлежит выяснению, с увязкой плана их работ с деятельностью государственных предприятий.

Целлюлозный завод в Ташкенте в настоящее время располагает заводским зданием, складскими сооружениями, железнодорожной веткой, крупными фильтрами по очистке воды и целой улицей гражданских сооружений — общей стоимостью 1 200 тыс. руб. Внутреннего оборудования завод лишен. Обследование говорит за рентабельность оборудования этого завода и создание при нем бумажной фабрики. Предварительное рассмотрение вопроса указывает на возможность выгодного использования хлопковых отбросов (шелухи, хлопковых стеблей и т. д.) при выделке бумаги. Создание бумажной промышленности в Узбекистане, в силу определен-

ного бумажного голода в Союзе, представляется необходимым, если принять в соображение сдвиг в росте образования и ширящиеся требования промышленности и торговли. Современное потребление бумаги на душу населения в год в Средней Азии вообще и в Узбекистане в частности составляет 0,6 фунта против потребления в Европе от 60 фунтов и ниже (в России — 6 фунтов на человека в год).

Полная стоимость оборудования целлюлозного завода и фабрик, по грубому подсчету, должна обойтись примерно в два миллиона рублей, но возможно, что при частичном оборудовании работу бумажной фабрики удастся открыть при первоначальных затратах в 1 млн. руб. Очевидно, что в деле создания и целлюлозной и бумажной промышленности без привлечения к таковому бумтреста СССР и Хлопкома УзССР нам не обойтись.

Предприятие «Красный Восток» в центре России имеет в своем составе фабрики: собственную — Зарайскую с прядильно-ткацко-крутильным отделом и три арендованных — Венюковскую (Красный Узбекистан) с отделами ткацкими и набивными, Благоустенскую крутильно-красильную и Зубовскую ткацкую. Последние три фабрики арендованы на срок до пяти лет.

За 1924/25 г. на прядильной фабрике предположено выпустить пряжи 155 283 пуд., из коих 22 955 пуд. пойдет на перекрутку и в продажу, а 132 326 пуд. — на ткацкие фабрики. На последних фабриках будет выработано 560 485 кусков — 24 092 970 метров суровья. Это суровье за вычетом долга за хлопок (156 568 кусков) — в количестве 403 977 кусков поступает для отделки на красильные фабрики Венюковскую и Благоустенскую. Программа красильных фабрик, предусматривающая переработку 714 000 кусков, покрывается своим суровьем в 57,2% и давальческим в 42,8%, или 510 023 куска, что при плюсе от продажи крученой пряжи (22286 пуд. по 80 руб.) дает итог в 1780 тыс. руб.

Вся продукция «Красного Востока» определяется кругло в 10 млн. руб.

Основной фонд предприятий на 1/X. 1924 г. 2858 тыс. руб.

Оборотный — 825 «

Амортизация и спец. фонды —423 «
Прибыль за 1923/24 г. — 581 «

Прибыль за 1923/24 г. выразилась в 4,5% оборота или в 10% от всего капитала.

В предстоящем году предположено прибыли около 1 000 000 руб.

Помимо перечисленной выше государственной промышленности, в Узбекистане существуют сотни мелких национализированных предприятий, находящихся в ведении исполкомов на местах, в лице их отделов местного хозяйства, о которых в настоящее время в Госплане и ВСНХ не имеется, однако, сведений, почему мы о них и не упоминаем.

Необходимо будет организовать правильный учет так называемых местных предприятий, в большинстве случаев находящихся в аренде, бездействующих или разоренных, и оформить разрешение вопроса об их дальнейшей участи.

Вопрос об организации местных предприятий, несомненно, вопрос чрезвычайно сложный и большой, но определенной программы в отношении его, из-за отсутствия сведений о местных предприятиях, покуда не имеется.

Вопрос о насаждении промышленности есть проблема накопления капитала, ибо без накопления соответствующих капиталов в руках государства, без привлечения каких-то других средств на создание промышленности в ближайшие годы мы рассчитывать не можем. Поэтому мы ставим себе сейчас такую задачу: во-первых, вовлечение в оборот союзных средств в целях восстановления той промышленности, которую мы имеем, и, во-вторых, рассмотрение вопроса о реализации программы организации промышленности в плоскости привлечения капитала извне. Причем, подходя к вопросу о привлечении концессионного капитала, мы должны иметь в виду капиталы союзный государственный, внутрисоюзный, частный и иностранный. В этом разрезе мы сейчас, конечно, детально вопроса рассматривать не можем, но в основном мы должны это принять с тем, что соответствующие наши организации в ближайшее время вопрос этот проработают.

В основу восстановления промышленности должны быть положены следующие моменты.

1) Необходимо восстановить ту часть промышленности, которая связана с восстановлением и увеличением главнейшей отрасли нашего сельского хозяйства — хлопководства, а именно: хлопкоочистительные, маслобойные и мыловаренные заводы. Тут мы должны пойти, если понадобится, даже на постройку новых заводов.

2) Расширить и укрепить кожевенное производство.

3) Максимально развить винодельческую промышленность, как наиболее рентабельную.

4) Организовать консервное производство.

5) Приступить к созданию других промышленных ячеек путем устройства в 1—2 года фабрик — текстильных, бумажной, озокеритовой и цементной.

Что касается нашей добывающей промышленности, в частности промыслов «Санто» и «Сулюкта», то я полагаю, что мы должны в эти два промышленные предприятия вложить новые средства, что мы, в сущности, уже делаем. Но одновременно с этим мы должны повести также энергичную борьбу с имеющейся там бесхозяйственностью. Мы должны организацию этих производств поставить так, чтобы они соответствовали своему назначению и содействовали улучшению нашего хозяйственного положения, не давая нам того дефицита, который они приносили бывшей Туркестанской республике.

При организации этих промыслов необходимо ориентироваться на внутренний рынок, всячески стремясь к удешевлению продукции.

В дальнейшем надлежит усилить изыскания в области нефти, золота, угля и др.

Необходимо правильное распределение средств государства в соответствии с возможностями и ударным характером отдельных отраслей промышленности.

Затем у нас имеется еще кустарная промышленность. В ней, в той части, которая отошла к Узбекистану, в мирное время было занято до 70 тыс. чел, причем стоимость ее продукции превышала стоимость продукции фабрично-заводской — без хлопкообрабатывающей ее отрасли — приблизительно в 4 раза. Потребителем этой продукции (мата, омач, кетмень и проч.) является главным образом дехканство. Поэтому ее состояние и рост находятся в самой тесной зависимости от развития и подъема сельского хозяйства. Наша мелкая кустарная промышленность, которая сейчас не имеет средств и

фактически бессильна конкурировать с продукцией фабрично-заводской, должна будет в значительной своей части погибнуть. Нашей задачей не является, разумеется, искусственная приостановка этого естественного процесса конкуренции между продукцией фабричной промышленности и кустарного производства, но в нашу задачу входит поддержание тех отраслей кустарной промышленности, которые теперь и еще долгое время, очевидно, будут обслуживать наше сельское хозяйство (или наше шелководство). Эта последняя задача по необходимости ставит перед нами вопрос об организации кустарей, о вовлечении средств в их производство. Задачу эту можно выполнить путем подкрепления средствами соответствующих кооперативных организаций, путем привлечения средств самих кустарей и средств тех торгующих или других хозяйственных организаций, которые будут иметь непосредственное отношение к этой кустарной промышленности, а наипаче — поголовной организацией кустаря в соответствующие артели и кооперативные объединения, постепенной механизацией кустарного производства и урегулированием сбыта его продукции.

Обратимся к рассмотрению нашей промкооперации.

Первичных артелей мы имеем 183.

Районных объединений — 4 и оргбюро при С. Маргилан, райсоюзе.

По районным объединениям артели распределяются так:

в Ташкентском — 99, в Самаркандском — 32, в Кокандском— 23, в Андижанском — 20, в Ходжентском — 6, по Бухарскому, Маргиланскому и Наманганскому сведений нет.

Наибольшее распространение кооперирование получило в кожевенном производстве, затем идет металлическое производство, шелководство и связанная с ним переработка шелка, мыловарение, ковровое производство, виноделие, деревообделочное производство, портняжное ремесло и т. д.

Указанное состояние сети относится только к городской промысловой кооперации, причем нужно отметить, что далеко не все городские кустари вовлечены в кооперацию.

Кустари кишлаков пока еще стоят совершенно вне кооперативно-промыслового движения.

Общее число членов промкооперации по неполным данным (сведения отсутствуют из Бухары, Маргелана и Намангана) достигает 5500 чел.

Наибольшее число насчитывается в Ташкентском районном объединении — 1270 чел., затем идут Андижанское и Кокандское (по 1000 чел.) Ходжентское (500), Самаркандское (425), Хорезмское (340).

О национальном составе точных статистических сведений нет, но здесь, как и в сельскохозяйственной кооперации, положение совершенно ясное: коренное население составляет преобладающее большинство. Даже в управлении райсоюзами коренное население составляет большинство, что отчетливо видно из докладной записки Узбекселькредитпросоюза.

Торговля. Состояние торговли при очень слабой сети государственных розничных распылителей не дает возможности говорить о благополучии. Все разговоры о близости охвата всего рынка нашими торговыми организациями, как в оптовой, так и в розничной торговле останутся пустой фразой покуда мы не сумеем сколько-нибудь правильно и объективно учесть соотношение сил нашей и частной торговли. Правда, мы почти на 80% имеем в своих руках экспортно-импортную торговлю, но как обстоит дело с средней и мелкой торговлей? В этом вопросе мы сделали еще очень мало, и надо сознаться, что в особенности в области розничной торговли мы очень и очень слабы: мы не только не имеем широкой разветвленной государственной распределительной сети, но и существующую ныне сеть мы еще не можем привести в сколько-нибудь сносное положение. Стоит только немного удалиться от железной дороги и городских центров, чтобы убедиться в том, что там совершенно не чувствуется влияния и политики Наркомвнуторга.

Подъем нашего сельского хозяйства и развитие нашей промышленности в сильнейшей степени зависят от той смычки, которую мы должны установить между своей торговой политикой. Поэтому перейдем к краткой характеристике нашей торговли. Начну с цифр торгового оборота Средней Азии в довоенное время. Согласно этим цифрам, в 1914 г. ввоз в Среднюю Азию вы-

разился в сумме 271 млн. руб. с лишком, вывоз — в 301 миллион руб. Таким образом, вывоз превышал ввоз на 30 млн. руб., т. е у нас был активный баланс. В 1922 г. ввоз в республику сократился до 20 млн., а вывоз выразился в сумме 24 млн. руб., т. е. мы имели плюс около 4 млн. руб. Спрашивается, почему при таком сокращении оборотов мы все-таки имеем излишек? К этому вопросу я вернусь после того, как приведу цифры 1923—24 гг., еще рельефнее отражающие картину состояния нашей торговли.

В 1924 г. ввоз в нашу республику выразился в сумме 73 с лишком млн. руб., а вывоз — в сумме 72 млн. руб. По сравнению с 1922 г. мы имеем рост нашего торгового оборота; тем не менее в 1924 г. у нас как-будто образовался пассивный баланс. Почему? Мы знаем, что во время гражданской войны Туркестан был отрезан от Союза и отдельные части Средней Азии (эмирская Бухара, Хорезм) начали в это время торговать с Индией, Англией, отчасти с Китаем и с Персией, то есть русло, по которому доселе в течение очень долгого периода протекала работа, изменилось. Но это изменение не соответствовало ни географическому, ни экономическому характеру Средней Азии: оно изменилось искусственно лишь в результате гражданской войны, вызванной ею дороговизны, полного упадка экономических сил всего Союза и ничтожности достижений наших промышленных предприятий в то время.

Тем не менее это произошло. Что же могло выиграть наше дехканство — основная база роста нашего хозяйства — от торговли с Англией? Разумеется, ничего... Ибо торговля с ней при бездорожьи, при огромных накладных расходах и отсутствии торгового опыта в этом направлении неимоверно повышала ценность наших продуктов для английского потребителя и обратно — продукцию ее фабричного производства для нашего дехканина.

В результате этого наше хозяйство стало приходить в упадок и было вынуждено перейти от товарности, от ценных сельскохозяйственных культур к формам более примитивным и отсталым, отсюда легко уразуметь, что товарность нашего хозяйства, его рост и дальнейшее благополучие зависят раньше всего и прежде всего от

того, насколько мы сумеем тесней связать это хозяйство с хозяйством нашего Союза.

Гражданская война и басмачество, которое до сих пор фактически существует, подорвали силы нашего дехканства, и при той сравнительно небольшой помощи, которую государство оказывает сейчас его хозяйству, дехканину страшно трудно обернуться, ему трудно ускорить рост своего хозяйства.

Если мы перейдем к характеристике деятельности наших хозяйственных организаций, то увидим, что главная масса, главная опора нашего сельского хозяйства — среднее и мелкое землевладение до сих пор еще чрезвычайно оторвано от наших хозяйственных организаций и вовсе не пользуется, или пользуется очень мало выгодами, которые предоставляет ей новая экономическая политика, политика снижения цен и одновременного выравнения цен на продукты сельского хозяйства и продукты обрабатывающей промышленности.

В такой стране, как наша, партия и наши государственные аппараты должны были тесней и непосредственнее связаться с производителем продуктов сельского хозяйства — дехканством. Тогда как в действительности мы наблюдаем покуда только то положение, что с производителем и потребителем наши государственные аппараты непосредственной связи не сумели установить и до сих пор работают через посредников, через маклеров, через кишлачных баев и ростовщиков. В дехканском хозяйстве наряду с рублем советским оборачивается 2 $^1/_2$ рубля ростовщических.

Эти обращающиеся частные средства не брошены в торговлю, ибо как можно торговать, когда наши декреты не дают этого делать, когда нельзя вложить деньги в банк, когда деньги в оборот не допускаются и на практике так получается, что торговать частному торговцу нельзя, а ростовщику давать деньги дехканству под большие проценты можно. Причем необходимо отметить, что поскольку наши банки по кредитным операциям устанавливают 16%, а фактически взимают 32% (как это мы слышали от делегатов Самарканда), постольку, разумеется, между банком и ростовщикомбаем в кишлаке получается очень маленькая разница. В поднятии нашего хозяйства огромную роль играет непосредственная связь этого хозяйства с нашими хо-

зяйственными аппаратами и торговлей. Между тем эта торговля, как показывают цифры, в настоящее время выражается всего только в 50% оборота довоенного времени.

Сравнивая проценты восстановления сельского хозяйства и торговли, мы видим, что рост сельского хозяйства идет параллельно с ростом наших торговых оборотов и стоит в несомненной зависимости от степени той непосредственной связи, которая имеется у наших хозорганов с производителем. Этим подтверждается то положение, что торговля является у нас необходимым фактором развития промышленности и сельского хозяйства. Правильная кредитная политика, хорошо налаженный торговый аппарат и увязка между отдельными элементами хозяйства — вот от чего зависит рост нашего хозяйства. Поэтому в нашей политике строительство торговли должно играть важную роль: партия и правительство в будущем должны обратить на торговлю самое серьезное внимание.

Обратимся к цифровым данным, характеризующим нашу госторговлю, кооперацию и частную торговлю.

Сеть потребительской кооперации в пределах Узбекистана насчитывает 82 кооператива, а в Таджикистане — 2.

Из 82 кооперативов 32 находятся в городах и 50 — кишлачного типа.

В числе 32 городских — 8 кооперативов Центральной рабочей кооперации и 24 городской кооперации потребительского общества.

Указанные 82 кооператива располагают 145 лавками. Объединяющих центров — 4.

За 10—11 месяцев до размежевания кооперация переживала кризис, но за последние 8—9 месяцев развитие сети пошло чрезвычайно быстро. Центросоюзу, которому, как указано выше, было поручено произвести оздоровление сети, после целого ряда банкротств местных союзов пришлось сознательно сдерживать тенденцию к возникновению новых кооперативов. Указанное явление стоит в связи, с одной стороны, со стихийным ростом потребкооперации и, с другой, с необходимостью производить обследование на месте и инструктировать вновь образуемые ячейки.

В указанных 82 потребительских кооперативах УзССР числилось 30173 члена-пайщика. Из них коренного населения 12460 или 41,3%, женщин — 4278.

На один городской кооператив приходится 325 пайщиков, а на кишлачный — 100. Рабочей и городской кооперацией охвачено 40% всех членов профсоюзов, военной 100% (по приказу обязательного членства).

Средний процент кооперирования в кишлаках составляет 0,7% домохозяев.

Членов сельскохозяйственной кооперации насчитывается 161780 чел.

По уездам они распределяются так: в Ташкентском уезде 29712 чел., в Андижанском — 15212, в Кокандском — 20796, в Ферганском — 20609, в Самаркандском — 20596, в Наманганском — 15945, в Каттакурганском — 10450, на территории быв. Бухреспублики — 9912, в Мирзачульском — 2613, на территории ТАССР — 1239 чел.

Сведений о национальном составе членов сельхозкооперации нет, но можно уверенно утверждать, что коренное население составляет среди них подавляющее большинство.

По характеристике Центросоюза, финансовое положение кооперации можно признать в настоящее время удовлетворительным.

Ненормальными и в известной степени опасными надо признать незначительные размеры паевого капитала. Послушайте, что говорит об этом сам представитель кооперации:

«Расходы в кишлачной потребительской кооперации составляют 6,8%. Прибыль ими показана в 19,2%. Это следует подчеркнуть как нездоровое явление. Оно находит себе некоторое оправдание в незначительности собственных капиталов и в стремлении увеличить их за счет прибылей. Все же это опасный путь».

По данным Комвнуторга, годичный оборот потребкооперации составил более 5 600 тыс. руб.

Участие кооперации в экспортно-импортной (по отношению к Союзу) торговле в минувшем году выражалось в незначительных суммах.

Так, в ввозе доля кооперации составила 8,1%, что в рублях дает 5950 тыс. руб., а в вывозной торговле — 5,2% (3783 тыс. руб.). В общем обороте по ввозу

доля кооперации равняется 6,6%, что в переводе на рубли составляет — 9733 тыс. руб.

Причем главную роль в экспортно-импортной торговле играет Центросоюз.

Указанные данные, понятно, относятся к оптовому товарообороту.

О значении кооперации во внутренней оптовой торговле можно отчасти судить по биржевым сделкам.

Отмечается значительное участие кооперации в биржевой торговле в качестве покупателей и продавцов на трех биржах Узбекистана — в Ташкенте, Самарканде и Коканде (участие кооперации в покупках за последние два месяца колебалось от 18 до 46%, по продажам — от 15 до 27%).

С оптовых складов к потребителю (полуопт и розница) кооперация продвинула в минувшем году товаров на сумму 13608 тыс. руб., или 26,9% всего завоза. На государственный торговый аппарат приходится 17259 тыс. руб., или 34%, а на частный — 19837 тыс. руб., или 39,1%.

Через Всесоюзный Текстильсиндикат (ВТС) кооперация приобрела товаров на 4251 тыс. руб., или 33,4% всей реализации ВТС в УзССР.

Вполне естественна тесная связь Центросоюза с остальной кооперацией. Последняя приобрела в Центросоюзе товаров в истекшем году на 4102 тыс. руб., что составляет 88,2% всей реализации последнего.

Частный капитал принимал наиболее активное участие в торговле с ВТС (40,3% — на сумму 5139 тыс. руб.), с Туркхлопкомом (63,7% —на сумму 6570 тыс. руб.), с Резинотрестом (61,7% — на сумму 1979 тыс. руб.), с Госторгом (86,9% — на сумму 1742 тыс. руб.), с Чаеуправлением (60% — 981 тыс. руб.). Госторговля в значительной степени покупает товары непосредственно в центре. У местных организаций Госторговля приобрела 63,2% всего металла у Уралмета (на сумму 875 тыс. руб.).

Дать окончательную оценку работы кооперации в настоящее время очень трудно по многим соображениям.

Во-первых, кооперация Узбекистана продолжает находиться в периоде восстановления, которое протекает в общем удовлетворительно.

Во-вторых, последовательный ряд снижения цен на промышленную продукцию неизбежно должен был сильно затруднить ее развитие.

Общая торговая сеть УзССР, оформившаяся в результате национального размежевания, представляется, по данным НКВнуторга УзССР, в следующем виде:

1. По экспорту (местные экспортеры):	
а) по животному сырью	—20
б) по шелку	— 7
в) по хлопку	—91
2. По импорту:	
а) центральные импортеры	—43
3. Распылители (местные)	
а) Узбекторг	—58
б) Госсельсклад	— 6
в) Медторг	—11
г) Топтрест	— 9
д) Турквино	— 9
е) Сельхозторг	— 9
Итого	102
Всего	263

О характере деятельности большинства вышепоименованных организаций в достаточной степени говорят их названия.

Необходимо лишь отметить, что Узбекторг является основным распылителем, а Госсельсклад — единым аппаратом для всех среднеазиатских республик по снабжению населения сельскохозяйственным инвентарем.

В связи с этим напрашивается вывод, что кооперация далеко еще не охватила торговый рынок и не организовала сбыта продукции дехканского хозяйства, хотя и стоит на правильном пути, начав проникать в торговый оборот и в дехканское хозяйство.

Вот печальные факты, в подтверждение которых я оглашу несколько цифр.

Керосин, взятый за 100%, в областной город прибывает с 24% накладных расходов. Покуда он доходит до уезда, набегает еще 33%, а дальнейшее его продвижение до сельских местностей прибавляет к этому еще 46%. Таким образом, керосин, доставленный в кишлак, повышается в цене вдвое, т. е. на него падает 100% накладных расходов.

Ситец, взятый за 100%, пока доходит до сельских местностей, повышается в цене на 204%, гвозди — на

264%. К чему же сводятся мероприятия нашего советского правительства по удешевлению цен на продукты промышленности? Будет ли знать дехканин, что союзное наше правительство или узбекское принимают в этом направлении какие-нибудь меры? Нет, он об этом знать не будет, он будет знать, что хлеб расценивается низко, а так как за хлопок ему уплачивают по цене, соответствующей стоимости трех пудов пшеницы, то он его и отдает слишком дешево. Он будет считать, что крестьянство обижают, что за счет его кто-то наживается — Советское ли государство, или спекулянт — для него это безразлично. При такой слабости госторговли союз государства с дехканством наладить трудно. Укажу пример с ценами на пшеницу в 1925 г.:

В январе в	Ташкенте	— 1—80	2—13
—»—	Бухаре	— 2—63	2—84
—»—	Коканде	— 1—50	1—83
—»—	Самарканде	— 1—67	1—81

Где же все наши усилия по снижению цен? На самом деле их нет или они очень мало дали себя чувствовать. На деле, на практике мероприятия советского правительства не доходят до дехканина. Вот почему срывается работа хозяйственных организаций. Мы не должны успокаиваться на том, что мы пользуемся монополией в торговле, что мы привозим импортные товары и что частный торговец зависит от нас. На самом деле частный рынок очень часто диктует нам цены. Мы в настоящее время не можем вернуться к тем мероприятим, к которым мы прибегали до нэпа, вроде закрытия частной торговли и т. д. При закрытии частных лавок частный капитал уйдет в подполье, оборот уменьшится, а дехканин все же будет зависеть от него в получении товаров, переплачивая за них ростовщические проценты. Ибо в сельских местностях, где имеются крупные базары, на 300 лавок частных приходится только 4 государственных.

Почему же у нас существует такое положение вещей?

Во-первых, потому, что в базарных местах постоянной торговли нет. Там ведется торговля розничная, торговец возит свои товары на ишаке, сегодня он здесь, завтра — там, один раз в одном месте, другой раз —

в другом. Есть товар у него в хурджуне, это его лавочка. А у нас, когда организуется какой-нибудь торговый орган, то ему нужен кассир, бухгалтер, продавец, счетовод и ко всему еще какой-нибудь «спец». Такой аппарат на ишаке, конечно, не поедет, а потому ясно, что такой громоздкий аппарат не может конкурировать с кишлачными торговцами, мы должны определенно сказать, что покуда наши госторги будут строить таким образом свои аппараты, они не сумеют охватить торговлю в кишлаках. А местный частный торговец торгует легко — больших накладных расходов у него нет.

Как использовать местный торговый элемент таким образом, чтобы он мог проводить на местах торговлю под государственным контролем и как привлечь частные средства в дело оживления торговли с целью развития нашего сельского хозяйства и подъема промышленности? Государственный торговый капитал, а вместе с ним и кооперация не могут своими силами охватить тот оборот, который должен установиться между сельским хозяйством и промышленностью. С другой стороны, государственные и кооперативные органы не могут покуда овладеть и процессом распыления товаров по торговым каналам. Поэтому перед Союзом повелительно встает вопрос о вовлечении каких-то новых средств, об использовании каких-то новых аппаратов в целях правильного урегулирования этого вопроса. Государство не располагает еще в достаточной мере такими накоплениями средств, которые позволили бы ему предоставить новые миллионы как для укрепления кооперации, так и для расширения своей торговой деятельности. Кое-какие суммы государство может, однако, и сейчас перебросить в эту чрезвычайно важную отрасль народного хозяйства, регулируя распределение средств между торговыми организациями и промышленностью и содействуя унификации организаций. Но всего этого недостаточно для разрешения основного вопроса о соответствии торговли росту сельского хозяйства. Разрешение этого вопроса мыслимо лишь путем привлечения еще и других средств, путем приобщения к торговому обороту частного капитала. Наше положение, положение Узбекской республики, по сравнению с положением Союза осложняется в этом отношении тем, что у нас собственной промышленности нет, что у нас государст-

венная торговля не настолько развита, как в Союзе. Кооперативная организация наша значительно слабее. В силу этого вопрос о привлечении у нас частных средств также осложняется, так как нужно найти такие формы, чтобы это не ослабило позиции государственной и кооперативной торговли, в то же время дало возможность усилить рост нашей промышленности и сельского хозяйства.

Приведу некоторые цифры о росте торгового оборота. Возьмем первое полугодие, на котором план завоза и вывоза определен был в 73 млн. руб. Через несколько месяцев после утверждения плана пришлось его пересмотреть и установить таковой в размере 102 млн. руб., что дает увеличение на 40%. И нет сомнения, что при рассмотрении плана завоза и вывоза во втором полугодии эту цифру придется увеличить еще больше. Если мы возьмем цифры по Наркомфину, по налоговому аппарату, рассмотрим цифры выданных патентов как по оптовой, так и по средней и мелкой торговле, то увидим, что в течение последних шести месяцев торговый оборот увеличился примерно на 40%. Это объясняется тем, что у нас в отличие от Союза старый частный торговый капитал не был совершенно уничтожен после Октября. Он временно ушел лишь в подполье и вместо правильного обслуживания сельского хозяйства и промышленности занялся ростовщичеством, спекуляцией и мелкой торговлей. В последнее время он, правда, стал до некоторой степени выявляться и начал принимать легальное положение и деятельное участие в увеличении наших оборотов, но наша государственная торговля, имеющая в своих руках примерно 80% крупной торговли, фактически не в состоянии регулировать соотношение между ценами на промышленные товары и ценами на товары сельского хозяйства, ибо их диктуем не мы, а этот-то неорганизованный, стихийно действующий, мелкий, частный капитал, который не имеет никакого организационного оформления, с которым до сих пор не установились нормальные отношения и который мы контролировать не можем. Поэтому мы стоим перед задачей не только вовлечения частных средств для увеличения оборотов торговли, но и какого-то организационного оформления этой торговли, дабы иметь возможность фактически подчинить ее государственному регулированию.

Увеличение средств для торгового оборота мы предполагаем получить как в порядке правильного распределения средств между государственными организациями, так и путем привлечения союзных государственных средств.

Каковы же эти организационые формы, как создать «нормальные отношения» между госторговлей и частными торговцами? В наших условиях можно было бы пойти на организацию ряда торговых и промышленных комбинатов, привлекая в них частные средства. У нас в настоящее время такие комбинаты имеются, но их немного, не больше 5-ти. Наша задача заключается в том, чтобы увеличить число этих комбинатов по обслуживанию отдельных отраслей нашего хозяйства и дальше, путем политики кредитов товарного и банковского, установить условия, при которых частный торговый капитал осуществлял бы задачу по распылению наших товаров среди дехканства. Придется, конечно, говорить отдельно о подробностях тех условий, которые мы могли бы поставить частному капиталу, но в основном, очевидно, эти условия будут заключаться в том, что получение товаров этой организованной мелкой торговлей будет до известной степени подчиняться политике регулирования Наркомвнуторга. Мы также усиленно должны сосредоточить наше внимание на вопросе о соответствии между ценами на оптовом и розничном рынке. Эту задачу мы должны выполнить во что бы то ни стало.

Привлечение частного капитала обусловливает известные для него облегчения. Я думаю, что мы, очевидно, должны будем до известной степени пересмотреть методы и принципы нашего налогового обложения. Вопрос этот очень серьезный. Он прошел сейчас в Союзе и нам также придется его разрешить.

Следующим крупным вопросом я полагал бы вопрос о политике кредитования. Та политика кредитования, которая сейчас проводится, может быть названа скорее политикой запретительной, потому что частный капитал может получить кредит в соответствующих госорганизациях товарами только под условием самого жесткого ассортимента и на очень короткий срок. Словом, на таких условиях, которые не дают ему возможности развернуть работу. В области банковского кредитования наблюдается то же самое. Поэтому в области кредитования, как

денежного, так и товарного, мы должны пересмотреть наше теперешнее отношение к частной торговле, которой необходимо будет предоставить некоторые облегчения. Не говоря уже о том, что всем комбинатам и акционерным обществам мы предоставим такие же условия, какие мы предоставляем нашим чисто государственным организациям. Отношение к ним в дальнейшем будет у нас определяться на практике совместной работы в зависимости от того, насколько далеко пойдут они с нами по обслуживанию всех отраслей нашего хозяйства.

Налоги и финансы. Коснемся вкратце некоторых сторон нашей финансовой политики, вопросов сельскохозяйственных налогов и работы наших банков.

Весьма важным фактором восстановления сельского хозяйства является облегчение налоговой тяжести, наряду с улучшением налогового аппарата.

Вопрос относительно сельскохозяйственного налога на 1925 г. разрабатывался именно в этой плоскости — в плоскости всяческих облегчений для дехканского хозяйства. В этом году наша налоговая политика отличается от политики прежних лет именно тем, что мы облегчаем положение дехканства и вводим в налоговое дело определенную политику. В чем же заключается наша налоговая политика в деле сельскохозяйственного налога? Какие черты отличают нашу налоговую политику в этом году от налоговой политики прошлых лет?

Во-первых, мы согласовываем нашу налоговую политику с общей политикой, которая сейчас проводится нашей партией, т. е. мы проводим такую политику, которая рассчитана на поддержку нас теми слоями кишлака, на которые мы должны опираться. Нашей опорой должны явиться середняк и бедняк.

Наш сельхозналог в этом году для целого ряда областей устанавливает в общем принцип прогрессивности, с усилением классового подхода; в отношении других областей, где мы этот единый прогрессивный налог не можем ввести, там нами установлен целый ряд облегчений для дехканства, наряду с оставлением старой системы «ушур», т. е. 10% налога с урожая.

Второе отличие этого года от прежних лет заключается в том, что мы при помощи налоговой политики

хотим до некоторой степени урегулировать план развития и расширения нашего сельского хозяйства. Мы, например, в этом году вводим различие между обложением посевов поливных и богарных. Это вызывается тем обстоятельством, что нам необходимо развить интенсивнее хлопковое хозяйство на поливных землях и, так как это расширение хлопковых хозяйств ставит нас в зависимость от завозного хлеба, нам необходимо одновременно стимулировать и расширение богарных посевов под зерновые культуры.

Политика единого прогрессивного сельхозналога при современных условиях может поставить дехкан в богарных районах в неблагоприятные условия и преуменьшить их заинтересованность в увеличении посевной богарной площади, так как богарные посевы не всегда гарантируют хороший урожай. Поэтому мы подтвердили на территории всего Узбекистана введенное в прошлом году в бывшей Туркреспублике положение, что 2 десятины богарной земли приравниваются к одной десятине поливной земли. Это дает на 50% облегчение для богарных районов. Мы устанавливаем в этом году специальные богарные районы, где будет введен специальный прогрессивный налог для богары, вводим там пропорциональное обложение и специальные ставки, которые дали бы возможность планомерного и интенсивного расширения зерновых хозяйств в богарных районах нашей республики. Таким районом у нас является Кашкадарьинская область.

Следующее отличие нашей налоговой политики в этом году от прошлогодней заключается в том, что мы в этом году совершенно освобождаем от налога незначительные луговые угодья, имеющиеся в нашей республике. Так как взимавшийся с них налог составлял в нашем бюджете небольшую сумму, то это даст возможность нашему аппарату избавиться от мелкой работы и, с другой стороны, поощрит к их культурной обработке тех дехкан, которые ими пользуются.

Учитывая, что за время гражданской войны в дехканском хозяйстве произошла значительная потеря в рабочем скоте, мы в этом году обложение рабочего скота в основных районах Узбекской республики облегчили на 40—45% тем, что приравниваем, при обложении сельхозналогом, одну десятину поливной земли

5-ти головам крупного рогатого скота вместо 3-х голов такового, как в прошлом году. Затем мы совершенно освобождаем от налога наши скотоводческие районы, каковыми мы считаем Восточную Бухару и Таджикскую республику. Восточная Бухара, как нами уже было упомянуто, снабжала рабочим скотом всю Западную Бухару, часть Ферганы и Самарканда. В результате войны и отчасти нашей неправильной налоговой политики часть скота ушла в Афганистан. Для того, чтобы стимулировать развитие скотоводческого хозяйства внутри нашей республики и содействовать обратному переходу той массы скота, которая ушла в Афганистан, мы совершенно освобождаем эти скотоводческие районы от всяких налогов со скота.

Следующее отличие нынешней нашей налоговой политики от прежней заключается в том, что мы каракульских овец совершенно освобождаем от обложения налогом. Выше, говоря о каракулеводстве, мы указали, что за годы войны и революции наше каракулевое хозяйство потерпело значительный ущерб, так что мы за последние годы вместо 2-х миллионов каракулевых шкурок, которые раньше мы вывозили в Союз и за границу, стали вывозить не больше трехсот тысяч шкурок (за последний год это число возросло до 600 тыс.). Вся масса скотоводов-каракулеводов перекочевала из нашей республики в Афганистан. Это объясняется тем, что у нас не было соответствующих цен и не было наличности условий, при которых можно было бы развивать каракулеводство.

Бывшая Бухреспублика освободила в 1924 г. каракульских овец от обложения налогом. Мы в этом году применяем ту же политику и думаем, что это мероприятие должно стимулировать обратный переход к нам эмигрантов-каракулеводов, что даст нам возможность восстановить каракулеводство в нашей республике.

В этом году, как и в прошлом году, четвертьдесятинников мы совершенно освобождаем от налогов. Так было и в прошлом году. Но так как в прошлом году это проводилось с большим опозданием, то в результате получилось, что эта сумма почти целиком осталась в руках облисполкомов и была направлена на общие расходы, а не на улучшение инвентаря дехканских хозяйств, а большинство же четвертьдесятинников

фактически налог все же заплатило. В текущем же году мы, благодаря заблаговременно принятым мерам, налога с них не взыщем. Мы думаем в этом году регламентировать льготный фонд. Поэтому мы выделили 10% от налога для всяческих льгот и на непредвиденные случаи.

Вот основные моменты, которые отличают нашу налоговую политику этого года от практики прошлых лет...

...Сейчас приняты меры к тому, чтобы улучшить аппарат Наркомфина, уточнить учет и правильно распределить тяжесть налога на дехканское хозяйство. Но мы сумеем выполнить все эти задания лишь тогда только, когда обеспечим честными работниками весь аппарат Наркомфина и, в частности, налоговый аппарат.

Я думаю, что в сравнении с прошлым годом мы достигнем некоторых улучшений, но поручиться за полное выполнение всех наших задач еще трудно.

Перейдем, наконец, к вопросу о деятельности банков.

По этому поводу я только хочу указать в нескольких словах на те средства, которые имеются в распоряжении наших банков для работы на территории УзССР, где задачи этих банков весьма значительны и заключаются в том, чтобы связать нас с центром, содействовать реализации на территории нашей республики продукции центральной союзной фабричной промышленности, осуществлять вывоз нашего сырья и т. д.

К сожалению, надо признать, что для осуществления этих огромных задач наши банки располагают весьма ограниченными средствами. Вот что имеют наши банки для кредитования торговли, промышленности и кооперации Узбекистана:

Среднеазиатский банк	—5 900 000 руб.
Промышленный банк	—2 500 000 „
Сельскохозяйственный банк	—1 200 000 „
Кооперативный банк	—1 000 000 „
Государственный банк	—7 000 000 и др.
Итого	21 700 000 „

Но так как сельское хозяйство составляет в общем хозяйстве Узбекистана 70%, то, конечно, 21 млн. руб., составляющие оперативные средства всей банковской системы Узбекистана, представляются чрезвычайно не-

достаточными. На такую ничтожную сумму нельзя помочь дехканину восстановить сельское хозяйство в довоенных размерах, восстановить торговлю, восстановить промышленность и помочь кустарю. Поэтому перед нами стоит вопрос о привлечении в Среднюю Азию союзных средств.

Необходима также организация Узбекского Коммерческого банка, что создало бы реальную базу для маневрирования банковских капиталов в соответствии с наиболее существенными нуждами народного хозяйства Узбекистана и вместе с тем закрепило часть банковской прибыли за Узбекистаном для целей дальнейшего расширения кредитной базы. Необходимо также самыми решительными мерами бороться с наблюдаемым за последнее время увлечением банков товарно-комиссионными операциями, а иногда и торговлей за собственный счет, благодаря чему банки затрачивают свои средства не по прямому назначению — кредитованию торговли и часто становятся прямыми ее конкурентами.

ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР

на IV сессии ЦИКа Советов, июнь 1926 г.[5]

оварищи! Прошло больше чем полтора года с тех пор, как мы провели национальное размежевание в Средней Азии; прошло больше чем полтора года с тех пор, как организовалась наша молодая Узбекская республика. За это время официально ни разу не был поставлен доклад правительства, и в данный момент президиуму ЦИКа и Совету Народных Комиссаров приходится делать доклад о деятельности правительства впервые за истекший срок. Но так как в течение этих полутора лет члены президиума нашего ЦИКа и отдельные члены Совета Народных Комиссаров имели случаи делать доклады о работе правительства на областных съездах Советов и просто на крестьянских сходах, то я думаю, что это обстоятельство облегчает мою задачу в некоторой части настоящего обзора. Тем не менее есть целый ряд основных вопросов, на которые

необходимо указать здесь, на сессии ЦИКа и по которым необходимо иметь суждение членам ЦИКа и вынести решение, ибо, товарищи, с одной стороны, мы прошли большую полосу строительства, а с другой, — мы переживаем полосу больших затруднений, осложняющих задачу строительства нашей республики. Поэтому мне кажется, что в настоящий момент сессия ЦИКа должна будет дать нам директивы для дальнейшей нашей работы для того, чтобы остальные стоящие перед нами задачи были бы в минимально короткий срок выполнены нашими советскими, хозяйственными и другими органами и чтобы к следующему съезду Советов правительство уже имело возможность отчитываться в своей работе перед представителями рабочих и крестьян в полной мере.

Прежде чем начать доклад о работе правительства, я считаю необходимым остановиться на некоторых вопросах, которые в период национального размежевания и после него непосредственно имели решающее значение в нашей работе.

Первый вопрос, который мы должны сейчас себе задать, это какие особо важнейшие задачи стояли перед нашим рабоче-крестьянским правительством непосредственно после национального размежевания?

Эти задачи были [следующие].

Во-первых, воссоединение разобщенных между собой в течение веков отдельных областей, населенных узбекским народом, и объединение этих областей в оформленное государство.

Вторая задача — это советизация тех областей, которые в период нацразмежевания вошли в состав УзССР, и строительство Советов во всей УзССР по одному типу, по одной выдержанной системе.

Третья задача — это оформление руководящих советских и хозяйственных органов, которые, разумеется, в начале размежевания не были в достаточной мере крепки и способны к выполнению возложенных на них задач.

И последняя задача — это борьба с остатками басмачества, выродившегося в бандитские шайки и потерявшего свою политическую окраску.

Без выполнения этих основных задач, без разрешения этих вопросов было бы немыслимо планомерное

строительство нашей республики. Мы можем сказать себе, что эти задачи в основном нами выполнены, за исключением, быть может, лишь двух моментов, над которыми придется еще поработать. Это, во-первых, окончательная ликвидация остатков бандитского басмачества и, во-вторых, планомерная систематическая работа над улучшением нашего советского и хозяйственного аппарата. Разумеется, разрешение первой из этих двух задач — вопрос ближайшего времени, и я думаю, что активность рабочих и крестьян, которую мы наблюдаем, тот энтузиазм, с которым рабочие и крестьяне пошли на строительство новой Узбекской республики, с котрым они идут вместе с нашей Красной Армией как в областях УзССР, так и в отдаленном Таджикистане, — дают нам полную гарантию, что мы остатки бандитских шаек окончательно ликвидируем в недалеком будущем.

Но, товарищи, это еще не все вопросы, над которыми нам необходимо было бы поработать, это не исчерпывает списка тех задач и проблем, которые стоят перед нами после того, как мы посильно справились с основными.

Разумеется, мы должны были в процессе нашей деятельности рассмотреть целый ряд крупных проблем. Вопросы советского строительства, вопросы вовлечения широких слоев трудящихся в органы Советской власти, вопросы удешевления соаппарата, улучшения его, борьба с примазавшимися к советскому аппарату элементами, вопросы коренизации нашего аппарата, вопросы восстановления нашего хозяйства, насаждения у нас промышленности, вопросы кооперирования, вопросы строительства культуры в нашей республике — вот тот примерный перечень вопросов, которые стояли перед нами непосредственно после национального размежевания и над которыми необходимо было в течение этих полутора лет работать правительству.

Я еще хочу остановиться в двух словах на том, какие последствия имело национальное размежевание, оформление Узбекистанского государства как внутри нашей республики, так и в сопредельных с нами странах. Я хочу остановиться на том, как реагировали некоторые государства Западной Европы на факт национального размежевания, как они оценивали этот факт,

какие беды они предсказывали нам и какие выводы они делали для себя из национальной политики, проводимой Советской властью в течение всей нашей революции. Я хочу сказать относительно того, как одно из могущественных государств, господствующее над многомиллионными народами, иной раз родственными нашему — либо по крови и языку, либо по истории и культуре — как Англия, а я именно ее здесь имею в виду, реагировала на факт национального размежевания. Вы знаете о том, что Англия при своем могуществе все свое богатство всегда, в течение всей своей истории, строила на колониальном грабеже, на угнетении колониальных народов, на эксплуатации сотен миллионов трудящихся Востока. Поэтому Англия, разумеется, больше всего боится того, чтобы эти вчерашние ее рабы, народы колониальных стран, не захотели бы стать независимыми, самостоятельными и как бы эти народы не взяли пример с народов, населяющих Советскую Среднюю Азию, и не принялись бы за дело строительства своей жизни своими руками. Здесь речь идет об Индии, которая есть основа могущества Англии и ее богатства. Я хочу сказать, что Англия непосредственно после национального размежевания, проводимого на благо рабочих и крестьян Узбекистана, на страницах всевозможных газет и журналов писала о том, что национальное размежевание является одной из основных частей тактики красного империализма большевиков, что это есть проявление империалистической политики Советской власти, что Советская власть создает на границе английских колоний новые республики, дабы в удобный момент вторгнуться в пределы Афганистана, Западного Китая и Персии в целях советизации этих независимых и полунезависимых государств с тем, чтобы в дальнейшем все острые удары направить непосредственно на колониальные владения Англии. Это, мол, является не только непосредственной угрозой английскому империализму, но также и угрозой для существования дружеских Англии независимых государств. Английская печать говорила о том, что политика Советской власти в отношении народов Средней Азии является политикой обмана, политикой разобщения тюркских народов на отдельные национальности для облегчения возможности эксплуатировать эти народы точно так же,

как их эксплуатировала царская Россия, но только под другим соусом.

Недавно один из английских колониальных деятелей, делая доклад в Лондонском обществе по изучению Центральной Азии, говорил о том, что политика большевиков и ее политических деятелей не имеет, мол, успеха в Средней Азии, поскольку в отдельных областях Узбекистана идет большое брожение против большевиков; в Фергане, мол, кроме городов, власть фактически находится в руках повстанцев; в Бухаре также, мол, население идет против Советской власти. Они пишут о том, что молодежь местных национальностей не хочет учиться в коммунистических университетах, в которые якобы насильно втягивают, чтобы подготовить соответствующие кадры пропагандистов. Вчера была такая заметка в «Правде Востока», и, вероятно, товарищи читали эту заметку. Мало того, казалось бы, что настолько далеко отстоящая от нас держава, как Франция, интересы которой меньше всего могли затронуть изменения, происшедшие у нас за период национального размежевания с 1924 по 1926 г., и которая, казалось, могла бы более хладнокровно отнестись к этим переменам, тоже высказывает аналогичные английским мнения в специальных журналах, издающихся по восточным вопросам. Деятели французского империализма, пишущие о национальном размежевании, очень подробно останавливаются на факте создания нашей Узбекской республики. В журналах вы можете увидеть целый ряд статей, начиная от описания нашего I-го Всеузбекского съезда в Бухаре, описания того, как отдельные представители нашего правительства выступали перед крестьянами и рабочими нашей республики, вплоть до биографий отдельных членов нашего правительства и т. д.

Везде и всюду делаются выводы, что факт национального размежевания является угрозой для колониальных владений западноевропейских стран, является фактом, который может привести в движение народные массы против империалистов колониальных и полуколониальных стран.

Товарищи, мы могли бы на этих вопросах не останавливаться, об этих вопросах не говорить, если бы это не касалось непосредственно наших взаимоотношений с теми сопредельными странами, в дружественных

отношениях с которыми заинтересован непосредственно наш Союз в целом и наша Узбекская республика как его составная часть.

Можно было бы не останавливаться на этих вопросах, если бы не было необходимости ознакомить широкие слои рабочих и крестьян Узбекистана с тем, как реагируют на происходящие в нашей стране события западноевропейские империалисты. Я не буду даже говорить особо о том, в чем заключаются основы политики Советской власти как в отношении сопредельных с нами стран, так и вообще в отношении всех других государств мира.

Я не буду говорить о том, что с момента Октябрьской революции принципы нашей внешней и внутренней политики и те лозунги, которые были выброшены перед всем миром революционным рабочим классом и крестьянством России, остаются незыблемыми. Мне не нужно здесь констатировать принципы нашей мирной политики по отношению ко всем государствам мира и народам, ибо об этих вопросах, об этих принципах перед всем миром, перед всеми народами говорил организатор Советской власти, вождь мирового пролетариата Ленин и политика, провозглашенная Лениным, для нас остается незыблемой основой всей нашей дальнейшей деятельности.

Перехожу к Афганистану.

Вы, товарищи, знаете, что Афганистан объявил свою независимость после Октябрьской революции, и эта независимость была признана и поддержана нашим союзным правительством прежде, чем это сделали другие государства мира. И вы знаете, что первой страной, которая признала Советский Союз де-юре, был Афганистан.

Я думаю, что этот момент во всех дальнейших отношениях двух дружественных стран не может быть упущен, что этот момент всегда будут иметь в виду как наше союзное правительство, так и правительство Афганистана.

Советский Союз всегда готов помочь не только афганскому народу и афганскому правительству, но и всем тем угнетенным народам, которые хотели бы освободиться от своих угнетателей, которые хотели бы строить свою судьбу собственными руками.

Эту же политику Советский Союз проводит и в отношении широких масс рабочих и крестьян Запада. Наша политика в этом вопросе, политика Советского правительства, есть политика сочувствия и помощи угнетенным, эксплуатируемым народам. Мы готовы помочь всем, кто по примеру русского рабочего класса и крестьянства захотел бы перестроить свою жизнь по-новому.

Но эта политика отнюдь не мешает нам иметь дружественные отношения со всеми теми государствами, которые захотели бы иметь с нами политические, торговые и просто дружественные отношения, ибо революцию нигде нельзя делать насильно, помимо воли и желания народов, и, разумеется, на такой шаг никогда правительство Советского Союза не шло, не идет и не может идти.

Поэтому Советский Союз всячески всегда поддерживал независимость афганского народа, афганского государства против его угнетателей, против тех, которые хотели бы иметь Афганистан своим вассалом, своей колонией.

Если вы посмотрите на историю развития советско-афганской дружбы, то вы увидите, что вся политика Советского Союза по отношению к Афганистану и его народам была всегда политикой помощи и содействия.

Я не буду говорить здесь об отдельных моментах, из которых складывалась эта политика содействия и помощи со стороны нашего правительства по отношению к Афганистану, но скажу, что если бы не было этой помощи Советского Союза, если бы не было сочувствия рабочих и крестьян Советского Союза к борьбе афганского народа за свою независимость в 1919—1920 гг.,— вопрос о независимости Афганистана по отношению к Англии был бы поставлен под некоторое сомнение.

Если бы наше правительство имело желание в какой-либо мере нарушить основы независимости Афганистана, то мы ни в коем случае не оказали бы афганскому правительству помощь в деле организации его хозяйства (проведение дорог, телеграфа и целого ряда других жизненно необходимых для Афганистана вещей).

Сейчас представителями нашего Союза ведутся переговоры с правительством Афганистана о заключении нормального торгового договора.

Мы надеемся, что этот договор в скором времени будет заключен, наши политические и экономические отношения закрепятся окончательно, и основ той дружбы, которая установилась между правительствами и народами Союза и Афганистана, никакие империалистические силы, никакие интриги английского правительства, ссылающегося на национальное размежевание с его якобы вредными последствиями для независимости Афганистана, не могут нарушить...

...Также дружественны наши отношения с Персией. Советский Союз в течение последних лет путем восстановления хозяйственных отношений с Персией, путем заключения соответствующих договоров помогал восстановлению хозяйства Персии, развитию ее торговли и даже насаждению в Персии промышленности.

Этой политикой благоприятствования в деле расширения торговых и хозяйственных операций персидских торговых кругов как с отдельными районами нашей республики, так и с Союзом в целом мы значительно содействовали укреплению мощи персидского государства. Наш Советский Союз оказал немалое содействие Персии в созидательной и освободительной работе ее прогрессивных кругов в течение последних трех лет, в деле объединения всей Персии в одно государство, воссоздания ее финансов, укрепления элементов независимости персидского государства, организации персидской армии и т. д. Смена династии Каджаров династией Пехлеви не изменяет дружественных отношений народов нашего Союза и его правительства к Персии и ее народам, поскольку мы считаем, что каждый народ вправе избирать ту систему правления, которую он считает для себя необходимой, поскольку мы исходим из принципа помощи и содействия стремлению отдельных ранее угнетенных народов к сплочению, к созданию своего государства и к независимости от угнетателей.

Затем я еще коснусь вопроса о наших отношениях с Западным Китаем, где мы имеем целый ряд родственных узбекскому народов племен, влачащих жалкое существование, и где их политические, хозяйственные и культурные права не в полной мере обеспечены. Здесь мы тоже проводим политику всяческого культурного и хозяйственного содействия в пределах тех возможностей, которые мы имеем. Тот факт, что еще с прошлого года

в хлопковые районы нашей республики мы пропустили до 10 тыс. кашгарцев-рабочих, тот факт, что в этом году у нас будут работать до 15—20 тыс. рабочих из Западного Китая, — этот факт говорит о том, что мы содействие трудящимся Китая оказываем реально. Вывоз из сопредельных стран шерсти и хлопка, ввоз туда наших фабрикатов на условиях, более выгодных для них, чем из Англии и других промышленных государств, есть помощь и содействие экономическому восстановлению этих народов. Вот какова наша политика в отношении сопредельных с нами стран. Здесь я должен сказать, что как бы о нашей политике, о нашей работе ни писали наши злейшие враги в лице правящих классов западноевропейских государств, как бы они ни ненавидели не только нашу политику по отношению к угнетенным народам Востока, но и сущность всех наших политических принципов, сколько бы они не поднимали воплей на страницах своих журналов и газет, — мы отказаться от нашей политики не можем и не откажемся.

Я повторяю, что мы нигде не вмешиваемся во внутренние дела других государств и вмешательства этого не хотим, но там, где отдельные народы захотят пойти по нашему пути и будут пытаться установить связь с нами, мы отказать в помощи этим народам не сможем, ибо в этом заключается наша политика содействия угнетенным народам Востока и угнетенным классам западноевропейских стран. Говоря о наших отношениях с сопредельными странами, отвечая на нападки, которые делались на нас в течение полутора лет на страницах западноевропейской печати империалистами, мы должны сказать здесь, что, несмотря на все их пророчества, на все их разговоры о том, что национальное размежевание даст большевикам и Советской власти результаты, противоположные тем, которых ждут коммунисты и Советская власть, эти разговоры и пророчества не оправдались. Их надежды на увеличение после национального размежевания национальной вражды, на племенные войны, которые они предсказывали, лопнули.

На самом деле мы видим обратное. С тех пор как мы провели национальное размежевание, с тех пор как отдельные народы Средней Азии оформились в соответствующие государственные объединения, мы имеем на

деле все большее и большее сближение этих народов на основе делового сотрудничества. Мы констатируем по целому ряду политических, хозяйственных и культурных вопросов еще большее сближение между отдельными народами Советской Средней Азии, чем это было даже за время революции, до национального размежевания, не говоря уже о том, что никакого сравнения не может быть с тем положением, которое мы имели на территории нынешней Средней Азии до революции.

Мы должны сказать нашим врагам и извне и внутри нашей республики, что несмотря на все разговоры и ожидания с их стороны, с каждым годом все больше и больше укрепляются братские отношения нашего народа с народами, населяющими Советский Союз, с русским рабочим классом и крестьянством. Мы должны сказать, что основа этих тесных братских отношений заключается в том, что узбекский рабочий и крестьянин видели на деле, как русский царь и русские чиновники угнетали узбекский народ, как этот народ только за день до революции должен был кланяться, проходя по улице, каждому русскому чиновнику, каждым офицерским погонам, и как русский рабочий класс после Октябрьской революции дал этому народу свободу, дал ему возможность оформиться в независимое государство и править своей свободной страной самому. Этот факт ни в коем случае не забывают не только рабочие и крестьяне Узбекской республики, но и все слои населения нашего Узбекистана.

И в этом заключается основное могущество и крепость тех братских отношений, которые установились между русским рабочим классом и крестьянством, с одной стороны, и широчайшими слоями трудовых масс Узбекистана, — с другой.

То обстоятельство, что Узбекская республика в качестве равноправного члена Советского Союза вовлечена в семью Союза Советских Социалистических Республик, является фактом огромнейшего значения. В течение полутора лет существования нашей Узбекской республики, за полтора года нашей практической работы мы можем констатировать значительное укрепление братских отношений между отдельными союзными республиками и нашей республикой на основе

развития наших хозяйственных, политических и экономических связей.

Мы констатируем также сейчас определенное сближение между отдельными племенами и народами, населяющими нашу республику; мы констатируем значительное улучшение положения национальных меньшинств в нашей республике в отношении обеспечения их школами, культурными силами, литературой и всем тем, что является необходимым условием для развития каждого народа.

И тут надежды наших врагов как внутренних, так и зарубежных не оправдались; и они могут сегодня констатировать это в полной мере.

Товарищи, я думаю, что все факты, о которых я здесь говорил, не случайность. Очевидно, есть какие-то основные начала в нашей работе, в нашей деятельности, которые содействуют такому ходу дел в нашей стране.

Мы констатируем здесь с вами, что размежеванием больше, чем когда-либо, укрепилась Советская власть: развивается наше хозяйственное и культурное строительство, ибо национальное размежевание дало тот толчок национальному самосознанию широких масс узбекского народа, тот подъем активности этих масс, который единственно мог способствовать благоприятному ходу событий в нашей стране.

Рабочие и крестьяне нашей республики после национального размежевания с гораздо большей энергией, чем это было раньше, при том содействии, которое оказано Союзом, развили энергичную деятельность по линии хозяйственного восстановления нашей страны. В течение полутора лет сельское хозяйство нашей республики увеличилось по отношению к 1924 г. на 35—40%, наш товарооборот — на 160%, сеть учебных учреждений — на 40%, сеть здравоохранения — на 45%. Все это говорит о том, что мы развили в течение полутора лет действительно колоссальную работу по строительству новой, молодой Узбекской республики и посредством оформления нового государства далеко пошли по пути развития собственного хозяйства. Впервые широкие массы рабочих и крестьян в нашей республике именно после национального размежевания убедились на деле, какой родственной, близкой для них является

Советская власть. Они на основе того национального подъема, который произошел после национального размежевания, устремились в органы Советской власти, бросились в хозяйственные и культурные учреждения для того, чтобы содействовать правительству, содействовать работникам Советской власти, поскорее организовать это новое государство, скорее насадить все необходимые основные условия, которые способствовали бы делу развития нашей страны. Вместе с тем рост нашего хозяйства, увеличение товарности в нем, рост внешнего товарооборота, внесли кое-какие изменения во взаимоотношения отдельных групп населения. Рабочие и крестьяне нашей республики чувствовали необходимость борьбы за оздоровление органов этой власти, борьбы за политическое и хозяйственное развитие нашей страны в нужном им направлении; они чувствовали необходимость строить это государство своими руками для того, чтобы результатами национального размежевания не воспользовались бы другие враждебные им слои населения.

Особенно рельефно это выразилось в проведении земельной реформы, которая прошла при самом широком и активном участии населения и которая является последствием как уже указанных достижений, так и общего процесса роста народного хозяйства, подъема благосостояния широких масс рабочих и крестьян, а также общего укрепления Советской власти.

Нашей задачей является теперь закрепление земельно-водной реформы, обеспечивающей нам еще более быстрый темп укрепления Советской власти и ускорения развития производительных сил сельского хозяйства.

Этот рост классового самосознания рабочих масс нашей республики и укрепление их союза с широкими массами крестьянства — все это является выражением той правильной политики, которую вела Советская власть в течение этих полутора лет по отношению к широким массам нашей республики.

Таким образом, мы можем сказать, что Советская власть в течение этих полутора лет с начала национального размежевания сделалась ближе к широким массам рабочих и крестьян нашей республики, поняв-шим, что через овладение органами Советской власти

они сумеют лучше организовать свою жизнь на новых началах.

Дальше я хочу отметить наши успехи на хозяйственном фронте.

Мы можем констатировать развитие кооперативной и государственной торговли, весьма интенсивное по сравнению с прошлыми годами, общий рост товарооборота, некоторое вытеснение частного капитала из торговли за счет роста государственного и кооперативного капитала, наконец, постепенно расширяющийся охват сельскохозяйственной кооперацией все большего и большего числа крестьянских хозяйств одновременно с развитием сельскохозяйственного кредита.

Достаточно сказать, что примерно 30% числа имеющихся у нас хозяйств уже объединены соответствующими видами кооперации. Правда, кооперация у нас еще недостаточно крепка, и работа этих кооперативных организаций поставлена недостаточно четко. Но, товарищи, в стране, где имеется свыше 750 тыс. разрозненных хозяйств, объединение в кооперативные организации около 30% их является достижением уже значительным. Так же и в товарообороте. В прошлом году больше чем 90% торгового оборота страны с импортными товарами находилось в частных руках, а в этом году только от 60 до 70% оборота с импортными товарами находится в руках частного капитала. Это достижение, с которым мы должны считаться и из которого необходимо исходить при разрешении вопросов, как и что мы строим и каким образом. Все это говорит о том, что мы имеем укрепление позиций советского хозяйства и рост его социалистических элементов и можем надеяться, что в дальнейшем наше развитие пойдет по линии еще большего их увеличения. Необходимо, чтобы наши советские, хозяйственные и прочие организации в дальнейшей своей работе имели бы определенную твердую линию проведения этой правильной политики содействия кооперации и укрепления основных элементов социализма в нашей стране. Если сюда добавить, что нам удалось в течение этих полутора лет в значительной мере восстановить промышленность, оставшуюся нам от довоенного времени, и сделать значительные успехи в ее реорганизации, а также в области добывающей промышленности нефти и угля и в

области организации новой промышленности и если нам удастся сохранить этот темп развития, то картина быстрого подъема будет ясна, и это дает нам уверенность в конечном успехе.

Товарищи, позвольте все это проиллюстрировать вам некоторыми фактами.

Так как наша республика в значительной мере является республикой крестьянской, я начну с сельского хозяйства. Вчера я на диаграммах показывал, как развиваются отдельные отрасли нашего хозяйства, какие имеются соотношения между развитием нашего сельского хозяйства, промышленности, торговли, товарооборота, какие отношения у нас установились здесь с Союзом и т. д. Разрешите мне всего этого сегодня на диаграммах не показывать. Я сейчас оглашу вам некоторые цифры, которые дадут вам ясное понятие о происходящих процессах в развитии нашего хозяйства.

Вот у меня цифры о посевной площади в нашей республике; я здесь совершенно не буду говорить о цифрах, которые относятся к первым годам после революции, даже не буду касаться цифр 1922—1924 гг., поскольку эти цифры мною демонстрировались перед вами в прошлом году на I съезде Советов, происходившем в Бухаре. Я беру для сравнения только довоенные цифры, цифры, относящиеся к началу оформления нашей республики, и цифры настоящего хозяйственного года.

Возьмем посевную площадь в 1914 г. — поливная посевная площадь составляла 1664 тыс. дес., богарная — 481 тыс. дес., итого — 2145 тыс. дес., из которых хлопчатником было засеяно 474 тыс. десятин.

Возьмем 1925 г. — здесь мы имеем поливных посевов 1140 тыс. дес., или 70% довоенных, богарных — 299 тыс. дес., что составляет 62% от довоенного времени; в итоге это составляет 68% от довоенной посевной площади, причем хлопчатник в этом числе занимает 338 тыс. дес., или 71% довоенной хлопковой площади.

В 1926 г. по плану мы имеем поливную посевную площадь в 1 304 тыс. дес., что составляет от довоенного времени 80%, богарную — 358 тыс. дес., составляющих 73% от довоенной, а всего — 1662 тыс. дес., что составляет от довоенного времени 78%, а хлопковая площадь равняется 86% довоенной.

Теперь, товарищи, я коснусь некоторых цифр, иллюстрирующих валовую продукцию нашего сельского хозяйства, ее рост и участие отдельных культур в этой валовой продукции.

Возьмем 1914 г. Валовой сбор зерновых культур на поливных площадях составлял 56 628 тыс. пуд. и на богарных — 18 308 тыс. пуд., итого — 74 936 тыс. пуд. В том же году валовой сбор хлопка-сырца равнялся 31 147 тыс. пуд., люцерны — 61 856 тыс. пуд. и прочих культур — 16 288 тыс. пуд.

В 1924 г. хлопок вместо 31 млн пуд. составляет 12 573 тыс. пуд., люцерна вместо 61 млн. пуд.— 20 216 тыс. пуд. и прочие культуры вместо 16 млн. пудов — 11 215 тыс. пудов. Вы здесь видите, товарищи, сокращение по всей линии — как по линии поливных и богарных зерновых культур, так и по линии хлопчатника. В 1925 г. валовой сбор поливных зерновых культур составлял только 44 235 тыс. пуд. и богарных 5 700 тыс. пуд. и хлопка — 24 800 тыс. пуд. Сокращение сбора зернозлаков особенно на богаре объясняется неурожаем прошлого года. Что же касается поливных площадей различных культур, то в абсолютных цифрах они растут, причем мы видим, что параллельно развиваются поливные культуры с некоторым повышением в них доли хлопчатника, а богарные все время от них отстают.

По нашему плану в 1926 г. в поливных районах зернозлаки должны дать 42 103 тыс. пуд., а в богарных — 13 475 тыс., всего — 55 578 тыс. пудов, или примерно на 20 000 000 пуд. меньше, чем в довоенное время, хлопок — 26 807 тыс. пуд., или только на 5 000 тыс. пуд. меньше, чем в довоенное время, люцерна — 42 000 тыс. пудов, или на 19 000 тыс. пуд. меньше, и прочие культуры — 15 649 тыс. пуд., или на 1000 тыс. пуд. меньше, чем в довоенное время.

Таким образом, здесь мы констатируем, что путем государственной помощи, путем государственного содействия тем культурам, в развитии которых заинтересована наша страна, мы способствовали значительному восстановлению посевных площадей под хлопчатником, даже за счет вытеснения других культур в нашем хозяйстве. Что касается богары, то здесь можно указать на недостаток государственной помощи, что

отражается на правильности развития нашего сельского хозяйства, ибо развитие хлопка без наличия завозного хлеба и запасов хлеба внутри нашей страны чревато последствиями, которые все мы испытывали в IV квартале прошлого года и в I квартале настоящего года, когда наряду с некоторым вздорожанием цен на промтовары чрезвычайно резко повышались цены на хлебное зерно и когда общие индексные цены повысились по сравнению с прошлым годом на 20—30%.

Остается еще огласить процент участия отдельных отраслей в общей стоимости валовой продукции нашего сельского хозяйства.

Передо мной имеется таблица НКЗема, указывающая это соотношение за 1924/25 г. в процентном отношении к 1914 г. Стоимость продукции полеводства составляла в 1924/25 г. всего 47,5% от довоенной, причем по хлопку этот процент снизился до 34,9%, а по зернозлакам — 62,1%. В 1925 г. стоимость продукции полеводства составляет 81,1% от довоенного времени.

Стоимость зерновых злаков поднимается до 64% и хлопка — до 88,6% довоенной. Если это сравнить с предыдущим годом, то увеличение стоимости получится по всему полеводству на 70% и по хлопку на 153%. В текущем же году мы рассчитываем достигнуть таких соотношений по стоимости: по полеводству — 82%, по хлопку — 86% и по зерновым злакам — 71% к довоенному времени.

Теперь я коснусь вопроса о том, как у нас идет восстановление других отраслей сельского хозяйства. Вы знаете, что наиболее важная отрасль в нашем сельском хозяйстве после полеводства есть животноводство, ибо развитием животноводства мы обеспечиваем рынок соответствующим количеством мяса, наше крестьянское хозяйство — соответствующим количеством рабочего скота и, наконец, промышленность Союза — шерстью, кожей и другими продуктами животноводства.

Кроме того, животноводство имеет большое значение и для нашей внешней торговли, активизации баланса.

Я констатирую, что в отношении восстановления животноводства мы несколько отстаем от темпа восстановления других отраслей сельского хозяйства.

Если взять восстановление животноводства в прошлом году в % к 1914 г., то мы видим, что животноводство

восстановилось только на 64%, в том числе одна из его основных и наиболее ценных частей — каракулеводство — только на 54,9% по сравнению с довоенным. Если же взять 1925/26 г., то тут процент восстановления каракулеводства доходит до 67%. Это есть результат прошлогодней политики, когда мы освободили каракулеводство от налогов, когда мы оказали ему в течение всей зимы содействие в виде госкредитований и других поощрительных мер. В вопросе о восстановлении животноводства мы не должны ограничиться только теми мероприятиями, которые в течение полутора лет проводились. Как в этом отношении, так равно и по другим отраслям сессия должна дать правительству определенные директивы на будущий хозяйственный год и определить нашу политику в отношении развития отдельных отраслей сельского хозяйства. Это большая и совершенно конкретная задача.

Что касается шелководства, то мы знаем, что хотя оно и является одной из подсобных отраслей в нашем сельском хозяйстве, но отраслью, имеющей все же настолько большое значение во всей нашей хозяйственной системе, что здесь мы должны дать директиву форсировать развитие шелководства в Узбекской и Таджикской республиках. Вот цифры в отношении шелководства. Валовая продукция сырых коконов в довоенное время равнялась 240 тыс. пуд. в год; в 1924/25 г. мы уже имели урожай коконов в 204 тыс. пуд. в год и в текущем году рассчитываем иметь 220 тыс. пудов. Мы здесь достигли 90% довоенного времени.

Переходя к вопросу об общих задачах нашей политики в области развития сельского хозяйства, нужно сказать, что в дальнейшем, несмотря на ненормальности в области развития отдельных сторон нашего сельского хозяйства, на что я вчера указывал, показывая вам диаграммы, основные директивы должны сводиться к мероприятиям, всячески поощряющим развитие хлопководства, доведение его до возможного максимума в основных хлопковых районах и внедрение его в отсталых областях, где хлопководство до сих пор не имело еще большого значения. Однако тут необходимо иметь в виду сохранение известного соответствия между отдельными видами полеводства, чтобы хлопководство, вытеснив другие культуры, не поставило наше кресть-

янство в исключительную зависимость от завозного хлеба. Надо стараться, чтобы развитие хлопководства находилось бы в нормальном соотношении со всем полеводством и главным образом с правильным севооборотом, а также, чтобы отдельные наши отсталые области нормально развивались в общей системе всего хозяйства, усиливая свою товарность. Этим путем мы достигаем сплочения всех районов в одно хозяйственное целое и советизируем наши отсталые области, еще не приобщенные в полной степени к общей нашей системе. Я думаю, что эти директивы в области развития хлопководства должны быть даны со стороны сессии Центрального Исполнительного Комитета. Но наряду с этим должны быть даны твердые директивы и для поощрительной политики в области развития зернозлаковых богарных посевов. У нас настолько незначительны районы поливных земель, что надо в дальнейшем в значительной мере сократить на них зернозлаки за счет усиления их на богаре, поэтому развитие засухоустойчивых культур и всяческие поощрительные к нему мероприятия являются вопросом, который нужно поставить в порядок дня. Я думаю, что сессия Центрального Исполнительного Комитета должна одобрить ту политику, которая проводилась правительством в течение полутора лет и которая заключалась в том, что в первый год мы налог на богару сократили до 1/3, а в настоящем хозяйственном году совершенно освободили от налогов богарные районы.

Мы считаем необходимым в дальнейшем оказывать всяческую помощь по линии кредитования богарных хозяйств, по линии предоставления соответствующего количества инвентаря, семян и т. п.

Думаю, что эти мероприятия в общем и целом должны дать такие результаты, которые необходимы для правильного развития нашего хозяйства в будущем.

Далее я остановлюсь здесь специально на вопросе о хлопководстве. Я думаю, что правильно будет, если я оглашу цифры, показывающие, каким образом у нас шло развитие хлопководства после новой экономической политики.

1916 г. являлся для Узбекистана рекордным годом по хлопководству, когда хлопчатник занимал 474 тыс. дес., в 1925 г. он занял 338 тыс. дес. и в настоящем году

мы считаем, что он займет 417 тыс. дес., а без Таджикистана — 410 тыс. дес.

Урожай хлопка-сырца в 1924 г. составлял 12 573 553 пуд. 1925 г., если не учитывать просчета, который имел у нас место, дал по скупке на 1 апреля 1926 г.—21 192 563 пуда с плюсом против прошлого года на 68,54%. При этом мы имеем недобор против плана Хлопкома в 2—2,5 млн.

Относительно тех просчетов, которые были в отношении оценки урожая хлопка, мы должны сказать определенно, что здесь имел место не столько просчет со стороны плановых организаций республики, сколько недочет в работе наших оперативных органов по хлопководству.

Я укажу на три основных фактора, влиявшие на просчет: во-первых, урожай в 25—26 млн. пудов был определен Хлопкомом, несмотря на указания Госплана УзССР, что эта цифра преувеличена. Во-вторых, мы должны констатировать, что недобор хлопка объясняется тем, что во время сбора урожая мы имели просчет в области завоза хлеба, не доставив его в достаточном количестве. И хлопкороб, сопоставляя цены хлопка и цены хлеба, увидел невыгодность для себя реализации хлопка и значительное количество его (по нашему подсчету, около 1—1,5 млн. пудов) сохранил в своем хозяйстве. Третий и основной воспрос — это недостаток промтоваров, которыми мы в достаточной мере не обеспечили крестьянское население. Отсюда несколько больший объем работы нашей кустарной промышленности, которая, по подсчету отдельных товарищей, потребляет примерно на 500 тыс. пудов хлопка-сырца больше, чем это имело место в прошлом году.

Дальше необходимо сказать, что мы до сих пор еще не имеем правильно установленных взаимоотношений с органами хлопководства, поскольку эти органы в значительной мере подчиняются центральным хозяйственным организациям и трудно поддаются регулированию со стороны наших органов. В будущем мы должны установить большой контроль над их работой и более планомерное руководство деятельностью тех органов, которые соприкасаются с нашим сельским хозяйством вообще и в особенности с нашим хлопководством, ибо мы не можем позволить себе второй раз совершить те ошибки, ко-

торые имели место в прошлую зиму в отношении завоза хлеба, сбора урожая и завоза промтоваров и которые при повторении могут в значительной мере нарушить развитие нашего хозяйства.

Далее, товарищи, необходимо остановиться на вопросе об ирригации.

Разумеется, не восстанавливая ирригации, мы не добьемся прогрессивного увеличения посевной площади. Без развития ирригации мы не можем не только восстановить в скором времени наше хозяйство до довоенной нормы, но и выполнить ту задачу, которая поставлена перед нами I съездом Советов — это перешагнуть довоенную норму в нашем хозяйстве. Ясно, что довоенной нормой мы удовлетвориться не можем, ибо наша страна до войны не была так богата, нашим рабочим и крестьянам жилось в довоенное время не настолько хорошо, чтобы мы могли удовлетвориться этим пределом. Поэтому правительство в области восстановления сельского хозяйства уделило очень большую долю внимания вопросам водного хозяйства. Наши ассигнования на водное хозяйство, не считая трудовой повинности и тех средств, которые тратятся самим населением, из года в год увеличиваются пропорционально на 50—60 и 100% и должны будут в дальнейшем с каждым годом еще больше увеличиваться. Восстановление ирригации, расширение ирригационной сети — все эти вопросы будут основными задачами правительства в ближайшее время. Я хочу указать, как обстоит дело с ирригацией в республике в отдельных наших областях, чтобы мы могли ясно видеть картину развертывания нашей работы по водному хозяйству и восстановлению ирригации.

Я беру довоенную норму в отношении каждой области отдельно. Берем Ташкентскую область. Здесь мы в довоенное время имели поливную площадь в 226 тыс. дес., в 1924/25 г. — 175 872 дес., в настоящем хозяйственном году — 198 тыс. дес. Прирост за один год выражается в 22 128 дес.

Самаркандская область: мы имели в довоенное время 330 тыс. дес., в прошлом году — 222 181 дес. и в настоящем хозяйственном году — 251 тыс. дес. Прирост — 28 819 дес. Фергана: до войны — 546 тыс. дес., в 1924/25 г. — 438 тыс. дес. и в настоящем хозяйственном

году — 518 тыс. дес. Прирост — 80 тыс. дес. Зарафшанская область: до войны — 300 тыс., в прошлом году — 156 тыс. и в настоящем году — 174 тыс. дес. Прирост — 18 тыс. дес. Сурхандарьинская область: до войны — 98 тыс., в прошлом году — 42 118 и в настоящем году — 48 тыс. дес. Прирост — 5 882 дес. Хорезмская область: до войны — 174 000, в прошлом году — 102 568 и в настоящем году — 111 тыс. дес. Прирост 8 422 дес. Кенимех: до войны — 4000 дес., в прошлом году — 5000, в настоящем году — 5000 десятин.

По всей республике в довоенное время мы имели 1765 тыс. дес., в прошлом хозяйственном году — 1 231 тыс. дес., что составляет 70% довоенного и в настоящем хозяйственном году — 1 405 тыс. дес., или 80% довоенного. Прирост этого года — 14%.

Мы думаем, что все эти достижения в области водного хозяйства в ближайшие годы должны нам дать полностью довоенные нормы поливных площадей. Но дело этим не ограничивается, и вчера я указывал здесь на диаграмме, как мы мыслим работу в области восстановления и развития водного хозяйства в течение 5 лет. Общая затрата на ирригацию выразится за это время в сумме около 164 млн. руб. По отдельным областям: Ташкент составляет около 38 млн., Самарканд и Фергана — по 34 млн., Зарафшан и другие — 10—20 млн. руб. Вот эту работу и придется выполнить нашему правительству. Здесь необходимо учесть и те затраты, которые будут нести и сами дехкане, само население в виде натурповинности, и поэтому я считаю необходимым здесь сказать несколько слов относительно той системы, которую необходимо установить в дальнейшем в области восстановления ирригации.

В настоящее время значительное количество средств государством тратится непроизводительно, ибо траты идут параллельно и со стороны населения и со стороны государства. Государственные траты идут на тот аппарат, который у нас имеется, и в то же время население тратит на мирабов и т. д. Таким образом, значительные средства затрачиваются непроизводительно и необходимо это дело как-то реорганизовать, нужно найти какие-то новые организационные формы, в которых объединились бы средства населения с теми затратами,

которые делает государство. Это мы мыслим провести путем организации в нашей республике сети мелиоративных организаций, где будут объединены работа и средства как населения, так и государства. Нужно также соответствующим образом использовать средства, идущие по линии Сельхозбанка, кооперации и т. д.

При этом объединении средств работа по восстановлению нашего хозяйства в значительной мере будет облегчена, труд дехканина будет более производительным и эффект развития хозяйства гораздо большим.

Я оглашу здесь те цифры, которые относятся к развитию у нас мелиоративного дела.

В 1923 г. мы имели на всю Узбекскую республику одно мелиоративное товарищество. Дальше население, поняв пользу этого дела, в 1924 г. организовало уже 9 товариществ, в 1925 г. мы организовали 52 мелиоративных товарищества и в 1926 г. — 54. Всего по нашей республике на 1 июня 1926 г. имеется 116 мелиоративных товариществ, которые объединяют 205994 члена.

Правда, средства, которые вложены со стороны населения и которые отпускаются со стороны соответствующих органов государства на дело мелиорации, пока незначительны и процент погашения населением данных ссуд в мелиоративных товариществах в значительной мере отстает от нормального, но тем не менее это есть начало здорового развития мелиоративного, ирригационного дела в нашей республике, развитию которого необходимо способствовать и в дальнейшем.

Вот почему необходимо, чтобы наряду с заботой Центрального правительства об ирригации было обращено столь же большое внимание и наших местных организаций и особенно водхоза на мелиоративные работы.

Дальше, товарищи, когда мы будем проводить политику разграничения функций между отдельными видами сельхозкооперации, об успехах которой я здесь говорил и огласил цифры в начале своего доклада, я думаю, что дело организации мелиоративных товариществ и вообще сельхозкооперации пойдет еще быстрее и со стороны государства ему будет оказано соответствующее материальное содействие.

Но, прежде чем перейти к сельхозкооперации, мне хочется закончить относительно ирригации. Я оглашу

вам только пару цифр по затратам, произведенным государством на ирригацию.

В 1924/25 г. по госбюджету УзССР мы тратили всего около 1 531 тыс. руб. и по Средазводхозу — 3 395 тыс. руб. В 1925/26 г. мы уже тратим по госбюджету 5 255 тыс. руб., по Средазводхозу — около 5 млн. руб. и по специальным фондам — около 2 млн. руб., таким образом, сумма, которую мы думаем затратить в этом году, равняется 12 217 тыс. руб., т. е. увеличивается больше чем в два раза по сравнению с прошлым годом. Думаю, что в этом году наши затраты на водное хозяйство будут не меньше, а может быть, и больше, так как помимо восстановления старой сети, мы думаем произвести большую работу по орошению площадей, которые раньше не орошались. Я хочу сказать, что в течение текущего года, помимо тех восстановительных работ, которые проделаны водным хозяйством, уже проведена работа по орошению совершенно новых земель в размере около 56 750 дес. общей стоимостью работ в 2 950 тыс. руб. Вот, товарищи, наша работа в области ирригации. Думаю, что важность вопроса в достаточной мере ясна всем товарищам, которые участвуют здесь на сессии ЦИКа, и поэтому особенно подробно я останавливаться на этом вопросе не буду.

Затем здесь необходимо отметить, что нам надо поработать по вопросу об облегчении положения населения в смысле его натуральных затрат на ирригацию, ибо, когда вы увидите цифры затрат населения в каждом году на одну десятину земли, то нам станет ясно, насколько тяжелыми являются для населения эти затраты. Вот вам размер затрат натурповинности на десятину: по Ташкентской области — 2 руб. 95 коп., по Фергане — 1 руб. 99 коп., в Самарканде — 2 руб. 95 коп., в Зарафшане — 5 руб. 76 коп., в Кашкадарье — 7 руб., в Сурхандарье — 5 руб. 57 коп., в Хорезме — 21 руб. 80 коп. Нам необходимо от этой системы натуральной повинности перейти к денежным формам налога, чтобы это дело организовать в государственном порядке, при активном участии всего населения. Этот вопрос, однако, нельзя решать сразу: он настолько важен, что нужно проработать его систематически. Необходимо решение его начать с мест,

чтобы сами широкие массы дехканства высказались по этому вопросу.

Дальше я перейду к вопросу о том, какие мероприятия были проведены правительством в течение этих полутора лет в области снабжения нашего сельского хозяйства, особенно полеводства, сельхозинвентарем. Но, прежде чем говорить о снабжении инвентарем, я должен сказать два слова о том органе, который ведает этим вопросом, о Госсельскладе. Госсельсклад был организован до национального размежевания и до оформления нашей республики. Капитал его в 1924 г. равнялся 220 тыс. руб. На 1 сентября 1925 г. капитал его был доведен правительством до 637 тыс. руб. и на 1 апреля 1926 г. — до 1 300 тыс. руб.

Обороты Госсельсклада за первую половину 1924/25 г. составят 552 тыс. руб., из коих 37% — на наличные и 63% — в кредит, а за 1-ю половину 1925/26 г. уже 1779 тыс. руб., из коих на наличные — 41% и в кредит —59%.

Вы здесь видите увеличение почти в 3—4 раза против той суммы, которая имела место в прошлом году.

Что же касается вопроса о том, какое количество инвентаря и других видов сельхозорудий было влито в сельское хозяйство УзССР в течение этого года, то я должен сказать, что помощь наша сельхозинвентарем, хотя и была недостаточна по сравнению с нуждами нашего населения, разоренного во время гражданских войн, басмачества и революции, но тем не менее все же значительна. Возьмем хотя бы вопрос о тракторизации. До 1924 г. не имелось ни одного трактора во всей Узбекской республике, а на 1 января 1925 г., после организации республики, мы имеем в Узбекистане 60 работающих тракторов; на 1 октября того же года мы имели 310 тракторов и на 1 апреля сего года, т. е. 2 месяца тому назад, мы имели уже 997 тракторов, из которых 875 работало на дехканских полях.

Дальше, в области снабжения другими видами инвентаря как туземного, так и европейского типа оказана дехканству значительная помощь во время двух посевных кампаний, которые пришлось проводить правительству,— одну в прошлом году в начале нацразмежевания и другую в настоящем хозгоду. Общая сумма наших затрат в деле оказания помощи инвентарем на-

селению выразилась в сумме 2330 тыс. руб., из них в кредит — около 60% и наличными — 40%.

Далее, необходимо остановиться на вопросе относительно наших мероприятий, агрокультурного порядка.

Если взять агропункты то оказывается, что до 1924 г. по всей Узбекской республике имелось не больше пяти агропунктов. В 1925 г. на 1 января мы имели 11 агропунктов, а на 1 октября 1925 г. мы уже имели 54 агропункта. В апреле месяце текущего года, считая и 10 агропунктов хлопкомовских, мы имеем уже 81 агропункт.

Опытных учреждений в 1925 г. мы имели 5, в настоящее время, в апреле месяце имеем 11.

Что касается помощи населению удобрением, то на 1926 г. должно быть отпущено 3 792 820 пудов жмыха и 67 тыс. пудов суперфосфата.

В прошлом же году было роздано 1 763 тыс. пудов жмыха.

Я думаю, что эта часть помощи весьма значительна. Что же касается сельхозкредита по линии Сельхозбанка, то в 1923/24 г. было предоставлено кредитов на 2 160 тыс. руб., в 1924/25 г. — на 3 868 тыс. руб. и в 1925/26 г. — на 7 300 тыс. руб.

Тут я должен сказать два слова относительно того, как возвращаются кредиты, предоставляемые Сельхозбанком отдельным крестьянским хозяйствам. Должен сказать, что многие хозяйства не вовремя возвращают кредиты банкам. Необходимо, чтобы сами дехкане поняли, что чем скорее они станут выполнять условия своевременного возвращения кредита, предоставляемого банком, тем скорее пойдет увеличение кредита, тем больше будет сделано по удешевлению кредитования и тем самым выиграют сами крестьяне.

Но, товарищи, не должно получиться впечатления, что общая стоимость наших затрат на кредитование сельского хозяйства не превышает 7,5 млн. руб. По другим каналам в систему нашего сельского хозяйства мы вливаем большие средства: по линии хлопководства в 1925/26 г. мы влили около 31 млн. руб., по прочим посевам — 2 680 тыс. руб., по линии рабочего скота — 4 490 тыс. руб., по линии садоводства и виноградарства—780 тыс. руб. по тракторизации—370 тыс. руб., каракулеводства — 600 тыс. руб., затем идут приведен-

ные цифры по мелиорации и инвентарю и прочим операциям — 1 млн. руб., а всего в этом году в сельское хозяйство вложено примерно 42 610 тыс. рублей. Многое также сделано и в отношении удешевления кредита. В отношении кредита по сельскому хозяйству можно сказать, что по сравнению с прошлым годом кредит процента на два удешевлен. У меня имеются цифры в отношении кооперации, но я прошу разрешения их не оглашать, так как мой доклад значительно затянулся.

Итак, товарищи, я заканчиваю вопросы сельского хозяйства и перехожу к вопросам промышленности. Я начну с той промышленности, которую мы имели в довоенное время. Как известно, Узбекистан — страна главным образом сельскохозяйственная, и в довоенное время промышленность его была незначительна. Промышленность эта по преимуществу обслуживала сельское хозяйство, перерабатывая сельскохозяйственное сырье, и поэтому на первом плане стоят хлопкоочистительные заводы, маслобойные заводы, затем идут мукомольные мельницы, небольшие кожевенные кустарного типа заводы и т. д. Когда вы посмотрите те списки предприятий, которые в настоящее время не работают, то вам покажется, что наша промышленность в значительной мере еще не восстановлена. Но если вы присмотритесь к росту валовой продукции и системе организации этой промышленности после революции и сравните с дореволюционным ее положением, то вы увидите, что промышленность в значительной степени восстановилась, и полное восстановление ее является делом ближайшего хозяйственного года. По хлопкоочистительным заводам мы имели до войны 201 завод. В 1923/24 г. у нас работало 23, в 1924/25—36 и теперь, в 1925/26 г., должны работать 49 заводов; количество пил, работавших в 1914 г., равнялось 65 тыс., в 1924 г. — 9 580, в 1925 г. — 17 190 и в 1926 г. 27 170. Таким образом, в отношении количества заводов важнейшая часть нашей промышленности, обрабатывающая продукцию сельскохозяйственного сырья, растет как будто очень медленно. Но когда вы посмотрите, какое количество сырья перерабатывали заводы до войны и какое количество перерабатывают теперь, то вы увидите, что эта разница условна и основана на укреплении заводов. До войны все хлопковые заводы обраба-

тывали 33 млн. пудов сырья, а в настоящее время наши заводы могут переработать 28 млн. пудов сырья. Это подтверждает правильность того, что я говорил о восстановлении промышленности, составляющей 85—90% довоенной. Дело тут в том, что до войны отдельные предприниматели-капиталисты устраивали мелкие заводы на одну или две джины. В нашей же республике, где мы строим на основе планового хозяйства, мы, конечно, восстанавливать все эти мелкие заводы не будем, а будем восстанавливать заводы и сооружения в том порядке и в тех размерах, в каком они необходимы и где это нужно в условиях социалистического хозяйства. Согласно этому плану мы создаем наши заводы в более крупном масштабе, чем до войны. Поэтому наши хлопкоочистительные заводы восстановились в количественном отношении до 25%, а в отношении выработки сырья — на 90% по отношению к довоенному времени. Что касается маслобойных заводов, то в 1914 г. их было 38, в 1923/24 г.— 5, в 1924/25 г.— 6 и в настоящее время — 8. Тут та же самая картина— до войны каждый из этих заводов перерабатывал в среднем в год 518 947 пуд. семян, в 1923/24 г. средняя выработка составляла 798 тыс пуд., в настоящее время около 2 млн. на завод. В довоенное время 38 заводов перерабатывало около 19 млн. пуд. семян, а теперь 8 заводов перерабатывают 16 млн. пуд. семян.

Если взять число рабочих на этих заводах, то до войны рабочих было 9 500 человек, а теперь рабочих — 7 584.

Теперь я перейду к кожевенной промышленности. О кожевенных заводах я уже сказал, что они носят характер кустарный; заводы эти были очень незначительны и нерентабельны, причем они портили сырье. Кроме того, существовал еще неправильный взгляд, что у нас в Узбекистане сырье плохое и его не хватит для больших заводов, почему наша кожевенная промышленность и не имела особой поддержки со стороны наших хозяйственных организаций. На самом же деле оказалось, что в Узбекской республике может быть заготовлено ежегодно до 200 тыс. штук крупных кож и полутора миллионов мелких кож.

Вам понятно, конечно, что наша кожевенная промышленность кустарного типа вырабатывает кожи го-

раздо худшего качества, чем заводы в центральной части СССР, поэтому выработанные на наших заводах кожи не могут конкурировать с последними, и отсюда убыточность дела. Поэтому мы в этом году приступаем к постройке нового, механизированного кожевенного завода, который даст нам в полной мере доброкачественную и дешевую продукцию и в значительной степени обеспечит потребности в коже внутри нашей республики. При развитии кожевенной промышленности, кроме того, мы могли бы отсюда вывозить не только кожсырье, но и обработанную кожу в виде готового товара.

Дальше у нас идет винодельческая и пивоваренная промышленность. Эта часть промышленности наиболее рентабельна — в прошлом году винодельческая промышленность должна была дать около 700 тыс. руб. прибыли, а в этом году, ввиду неурожая винограда, из-за плохой весны, мы думаем, что прибыль несколько сократится.

Основной вопрос здесь заключается в том, чтобы вводить у нас лучшие европейские виноградные лозы и заменить ими старые; затем несколько дооборудовать и расширить наши заводы, ибо продукция нашей винной промышленности имеет сбыт не только в Узбекской республике, но и в других частях нашего Союза.

Теперь перейду к нашей тяжелой промышленности — каменноугольной и нефтяной. Дореволюционные данные по нефтяной и каменноугольной промышленности недостаточно хорошо известны. Что касается послереволюционных годов, нужно сказать, что все время эти виды промышленности были нерентабельны, продукцией их не пользовался крупнейший потребитель — железная дорога, мы не имели твердого сбыта и т. д.

В прошлом году, когда организовалась Узбекская республика, первый вопрос, который был поставлен перед нашими хозяйственными организациями, это: как нашу тяжелую промышленность сделать безубыточной, продукцию ее рентабельной и сбыт массовым. Мне думается, что на текущей сессии мы можем констатировать некоторые достижения как в области организации сбытовых функций, так и перехода к безубыточности.

Нефти в 1923/24 г. добывалось 954 тыс. пудов, количество рабочих рук, занятых на нефтепромыслах, составляло 793 и себестоимость одного пуда нефти обходилась

почти в 1 руб. за пуд. Мы несли ежегодно убытку на нефтяной промышленности 249 тыс. рублей. В 1924/25 г. добыча нефти дошла до 1 150 тыс. пудов, число рабочих рук сократилось до 512 человек, и себестоимость пуда нефти уже равнялась 63,2 коп., а убыток составил только 6 000 руб. В 1925/26 г. добыча нефти должна дойти до 1 500 тыс. пудов, число рабочих рук — до 460 человек и себестоимость пуда нефти — до 58 коп. Здесь, безусловно, сказалась рационализация производства, и от нефти мы ожидаем еще прибыль, определяемую примерно в 75 тыс.—100 тыс. руб.

В каменноугольной промышленности в 1923/24 г. продукция равнялась 1 450 тыс. пудов, рабочих было 622 человека и себестоимость одного пуда доходила до 60 коп., причем годовой убыток составил 250 тыс. руб. В 1924/25 г. продукция увеличилась до 1 900 тыс. пудов, рабочих рук было 810 и себестоимость одного пуда равнялась 45 коп., убыток был уже 109 тыс. руб. В настоящем году продукция увеличивается до 4 000 тыс. пудов и себестоимость снизилась до 31 коп., число рабочих рук равняется 1 000 человек.

Основной вопрос нерентабельности нашей нефтяной промышленности заключается в том, что при сравнительной бедности недр и дороговизне эксплуатации наш основной капитал незначителен и изношен, да и самые запасы нашей нефти не определены.

Наши нефтяные скважины дают чрезвычайно неравномерную добычу, например, по Чимиону — от 50 до 10 тыс. пудов в месяц на скважину. Если мы не поставим работу по разведке, по новому бурению, если не вложим наших средств в нефтяную промышленность, то, очевидно, в течение ближайших лет мы должны будем закрыть наши промыслы, ибо наша нефть по цене (в настоящее время пуд стоит 50 коп.) не может конкурировать с бакинской нефтью и других нефтяных источников нашего Союза. Что касается нашей каменноугольной промышленности, то необходимо прежде всего сказать, что значительная часть нашей промышленности и бытовое потребление еще не перешли на этот вид топлива: до сих пор мы сжигаем имеющееся у нас незначительное количество лесов и садов и еще не минерализировали своего топливного баланса.

Поэтому один из важнейших моментов в области раз-

вития каменноугольной промышленности заключается в том, чтобы перевести на добываемое у нас минеральное топливо хотя бы часть железных дорог, часть промышленности и дальше распространить потребление угля среди населения. Но при этом мы должны всячески добиваться дальнейшего снижения себестоимости нашей топливной промышленности. В отношении нефти мы должны ввести новое бурение и вести производство в расчете не на потребление нефти в виде топлива, а на переработку ее — ценной по своим качествам — в бензин, керосин, машинные масла, парафин и т. д., чтобы сделать нашу нефтепромышленность рентабельной. Для этого в настоящее время намечается возможность к получению новых средств, чтобы это дело организовать. Мы думаем в недалеком будущем акционировать наши нефтяные предприятия, получить новые средства и развернуть работу шире. Думаю, что этот вопрос в скором будущем будет разрешен.

Таким образом, в области нашего строительства промышленности можно на дальнейшее дать примерно следующую установку. Мы восстанавливаем отрасли довоенной промышленности, перерабатывающей продукцию сельского хозяйства, и даем наметку дальнейшего расширения этой части промышленности, поскольку она рентабельна и способна поднимать благосостояние широких дехканских масс. При этом мы берем курс на организацию крупной промышленности по переработке продукции сельского хозяйства в виде хлопковой, текстильной, целлюлозно-бумажной, кожевенной и других видов промышленности. В области существующей добывающей промышленности мы производим реконструкцию, организуем ее на новых началах и увеличиваем оборотные средства. Для этого мы приступаем к организации акционерных обществ, которые сумели бы поставить эксплуатацию, улучшить существующие методы и увеличить разработку и бурение. В области нового промышленного строительства в течение полутора лет мы сделали значительные успехи. Мы приступаем к постройке текстильной фабрики, пускаем цементный завод, разрабатываем проект мощной целлюлозной фабрики и готовимся к постройке заводов: кожевенного, консервного, касторового, озокеритового, к разработке соли и постройке элеваторов и холодильников.

Кроме того, Средазхлеб в настоящем году организовал следующие предприятия: конфетную и табачную фабрики.

Дальше стоит вопрос относительно мукомольной промышленности, в которой мы не предполагаем пока нового строительства, так как здесь вопрос идет главным образом по линии организации рентабельного производства, удешевления продукции и т. д., что и является одной из очередных задач нашего ВСНХ.

Теперь последний вопрос, на который я хотел обратить внимание сессии, это вопрос о том, как у нас обстоит дело с полиграфической промышленностью, потому что эта часть промышленности связана с развитием дальнейшего культурного строительства в нашей республике. В нашей государственной полиграфической промышленности в январе месяце 1925 г. имелось шрифта на узбекском языке 70 пудов, на русском языке — 120 пуд. В текущем году мы имеем 1 054 пуд. на узбекском и на русском языке — 400 пудов.

На 1 января 1925 г. мы имели количество изданий Госиздата 5 и на 1 апреля — 104.

В 1925/26 г. будет выпущено 13 500 тыс. печатных листов.

В заключение я хочу привести цифры валовой продукции нашей промышленности. Подробно на этом я останавливаться не буду, скажу только, что в 1923/24 г. общая стоимость продукции нашей промышленности равнялась 47425 тыс. руб., в 1924/25 г. — уже 105 млн. и только за первый квартал 1926 г. составляет 79 518 тыс. Вы здесь видите, каким быстрым темпом развертывается наша промышленность. Вот то, что я хотел сказать по вопросу о промышленности.

Следующий вопрос, имеющий чрезвычайно большое значение и на который до сих пор недостаточно было обращено внимания, — это, на мой взгляд, вопрос о дорожном строительстве. Вы знаете, что наша республика является чуть ли не самой отсталой в деле дорожного строительства. Несмотря на то, что мы в течение полутора лет после оформления Узбекской республики сделали некоторые успехи в области дорожного строительства, например, восстановлены железные дороги в тех районах, где они были разрушены во время гражданской войны, а именно: железная дорога

от Какана до Термеза, тем не менее в области дорожного строительства, особенно грунтового, наши ассигнования чрезвычайно мизерны и дело налаживания путей сообщения от кишлаков к узловым пунктам не поставлено на должную высоту. Я не буду приводить цифровые данные насчет роста железнодорожных, грунтовых, шоссейных и водных путей сообщения, а остановлюсь на следующем.

Если мы в прошлом году имели ассигнования по государственному и местному бюджетам на дорожное строительство в 600 тыс. руб., то теперь мы должны дать директивы увеличить эту сумму примерно в 2—3 раза, чтобы, таким образом, из года в год прогрессивно увеличивая средства, мы могли бы иметь хоть основные подъездные пути к железным дорогам. Без этого невозможно ни развитие сельского хозяйства, ни увеличение товарооборота: если мы в течение 2—3 лет использовали транспортные пути и средства от довоенного времени и масса рабочих и крестьян выносила на своих плечах огромную тяжесть, то дальше так поступать невозможно. Без вложения новых крупных средств в это дело строительство путей сообщения развиваться не будет. Дорожное строительство является одним из тех дел, на которое нам придется в дальнейшем обратить свое исключительное внимание.

Перехожу к вопросу о торговле. Для того, чтобы вам была ясна картина развертывания торговых оборотов нашей страны соответственно общему темпу развития нашего хозяйства, я оглашу пару цифр из области наших ввозных и вывозных торговых операций. Это таблица №8 ЦСУ из книжки №11 за ноябрь 1925 г. Вот суммы завоза и вывоза нашей страны.

В 1922/23 г. ввезено в Среднюю Азию (а Узбекистан занимает в ней около 80%) на 20 881 475 руб. и вывоз равнялся 24 159 882 руб. Общий оборот составлял 45 041 357 руб. Если мы возьмем эти цифры за 100%, то в 1923/24 г. ввоз составлял 73 000 тыс. руб. с лишним, или 351%, вывоз — 72 602 тыс. руб., или 300%, и увеличение общего оборота составляет 324,1%. В 1924/25 г. ввезено по Узбекистану на 156 583 201 руб., вывезено по учетному обороту на 94 438 587 руб. и общий оборот равняется 250 976 866 руб. В последнем году сказалась пассивность нашего торгового баланса

с сопредельными странами. Тот курс, который взяло Советское правительство в области активизации нашего торгового баланса как по европейской границе, так и с сопредельными восточными странами, должен в 1926/27 г. повысить активность нашего торгового баланса. Во всяком случае задача наших хозяйственных организаций будет заключаться в том, чтобы увеличить статьи нашего экспорта, уменьшить количество импортных товаров, увеличить продукцию внутри Советского Союза и ограничиваться той продукцией, которую может дать наша промышленность.

Вот, товарищи, что я хотел сказать по вопросу относительно нашей внешней торговли. Что же касается нашего внутреннего товарооборота, то я приведу пару следующих цифр. По подсчетам НКФина, которые имеются у меня, цифра общего товарооборота по импортным товарам по Узбекской республике, без внутрикрестьянского товарооборота и оборота с продукцией кустарной промышленности, за 1924/25 г. определилась в 361 300 тыс. руб.

Если принять эти цифры условно (так как имеются цифры ЦСУ, подсчеты Госплана и других организаций, которые дают 400—500 и больше млн. руб.), если взять абсолютные цифры в 361 млн. руб. и сравнить их с предыдущим годом, то можно сделать очень интересные выводы. Здесь мы должны ответить на тот вопрос, который я поставил в начале своего доклада: кто в росте этого товарооборота накапливает силы и средства? Кто занимает новые позиции: частный капитал или государственные кооперативные организации? Я здесь дам цифры, касающиеся работы союзных организаций, потом узбекских государственных и кооперативных и частных организаций, а затем дам соотношение этих трех сил, выступающих на рынке. Если взять работу наших организаций за 1924/25 г. в оптовой торговле, то она выражается для союзных госорганов в 91,2 млн. руб., для местных госорганов в 39 млн. руб., кооперации — 12,8 млн. рублей, банки — 4,5 млн. руб., частники — 16,7 млн. руб. По рознице этот оборот составил: для центральных организаций — 1,6 млн. руб., для местных государственных организаций — 32,8 млн. руб., кооперации — на 45,6 млн. руб., банки — абсолютно ничего и частники — 117 млн. рублей (в последнем случае

я пользуюсь данными НКФина по облагаемому обороту)...

...Мы видим, что работа узбекистанских органов значительно увеличила долю государственных и кооперативных организаций в товарообороте. Мы приобретаем с каждым днем рынок и постепенно подчиняем его нашему влиянию. Правда, мы имеем значительные недочеты на рынке промышленных товаров и на рынке хлеба, но значительную часть этих недостатков надо отнести за счет тех просчетов, которые были в отношении хлопка и хлеба, а не за счет нормальной работы наших госорганов. Здесь я должен перейти к некоторым вопросам, которые имеют не только узбекистанское значение, но и союзное. Я хочу сказать, что в течение последнего года у нас вырос индекс, что находится в значительной зависимости от недостатков в снабжении населения хлебом.

Я уже сказал в начале моей речи, что мы не сумели предвидеть в свое время, в начале весны прошлого года, тот неурожай, с которым мы встретились не только в отдаленных районах нашей республики, както: в Кашкадарье, Сурхандарье и других областях, но мы не могли предвидеть того, что будет такой же неурожай и в сопредельных странах — Афганистане, который немало повлиял в дальнейшем на состояние хлебного рынка внутри нашей республики. Мы также не могли учесть в области заготовок хлеба, что в южных районах Казахстана будет иметься недостаточное количество хлеба и что нам хлеб в значительно большей мере, чем это предполагалось в плане, придется завозить из центральных районов Союза. Таким образом, в середине хозяйственного года, начиная уже с начала III квартала, мы были поставлены перед фактом острого недостатка хлеба в основных районах нашей республики. Цены на хлеб в некоторых районах наших основных областей дошли с 3 руб. 50 коп. до 4 руб., а в отдаленных районах временами доходили даже до 10—15 руб. за пуд. Разумеется, что такое положение ни в какой мере не могло соответствовать видам нашего правительства и могло затормозить ожидаемый темп развития сельского хозяйства. Но здесь правительство не могло ничего сделать кроме того, что оно оказало некоторую помощь неурожайным, разоренным областям

и поставило перед союзным правительством вопрос об увеличении завоза хлеба до 22 млн. пуд. Тем не менее эти моменты сказались на удорожании индекса в нашей республике, на падении покупательной силы червонца, что имеет также большое значение. Если взять средний бюджетный индекс в 1924/25 г. за 100% и сравнить его с индексом цен первых двух кварталов 1925/26 г., то мы увидим, что в Самаркандской области сельхозпродукты составляют 137% в первом и 124% во втором квартале текущего года.

Промышленные товары в I квартале составляли 94% и во втором 102%.

По Ташкентской области мы имеем в I квартале 137% в сельскохозяйственной группе.

А по Ферганской области в сельхозгруппе — 125%. То же самое в Зарафшанской области...

...В сравнении с другими частями Союза — с Украиной, Закавказьем, областями Сибири — наша республика в этом году в отношении цен на промтовары должна быть признана благополучной. Москва, имея в виду увеличение у нас денежной массы в связи с реализацией хлопка, поставила Среднюю Азию в первую очередь в смысле снабжения промтоварами. Если в будущем не произойдет каких-либо резких изменений, то у нас положение будет более или менее нормальным. Но здесь имеется одно общее затруднение, которое стоит перед нашим Союзом и вытекает из факта наличия товарного голода, который в свою очередь вытекает из тех соотношений, которые установились между продукцией сельского хозяйства и продукцией промышленности.

Вы наверное, товарищи, слышали о спорах в центральной печати о том, откуда происходит товарный голод и как можно определить тот процесс, который происходит в советском хозяйстве в союзном масштабе. Авторитетные руководители Советского Союза и руководители наших хозяйственных организаций неоднократно выступали в печати с докладами и разъяснили это положение. Оно объясняется в первую очередь тем, что в темпе развития сельского хозяйства нашей страны и в темпе восстановления промышленности имеется некоторое несоответствие, заключающееся в том, что хотя промышленность за последние два года и увеличила

свою продукцию до 93% довоенной нормы, все-таки она не может удовлетворить все увеличивающуюся потребность крестьянского населения, хозяйство которого тоже возросло примерно до 90—91% довоенного времени. Товарищи, этот товарный голод и увеличение спроса со стороны крестьянского населения объясняется тем, что крестьянство по сравнению с дореволюционным временем имеет больше денежных ресурсов в своем хозяйстве. Это те деньги, которые оно раньше уплачивало помещику за аренду, которые у него уходили на целый ряд налогов и других расходов, связанных с порядками, бывшими при старом режиме; избавление крестьянства от этих расходов дало значительный остаток денежных средств у крестьян в текущем году. Кроме того, по сравнению с прошлым годом, поскольку политика Советской власти в отношении крестьян и сельского хозяйства была весьма и весьма поощрительна, мы имели уменьшение сельскохозяйственного налога. Все это сказалось, и крестьянство теперь имеет в своем обороте больше чем на 1,5 млрд. излишков по сравнению с довоенным уровнем. Эти полтора миллиарда оно бросает на приобретение промышленных товаров. Вот почему, товарищи, несмотря на увеличивающуюся продукцию нашей фабричной промышленности, мы в общем в нашем хозяйстве все же имеем товарный голод. Эта диспропорция между развитием сельского хозяйства и промышленности в нашем Союзе сохранится до сих пор, пока мы не сумеем индустриализировать наш Советский Союз. Необходимо принять во внимание также и то, что если мы довольно легко пускали в ход стоявшую промышленность, то значительно труднее будет строить новую теперь, когда мы подошли к довоенной черте. Это новое строительство возможно только путем увеличения основного капитала, а средств у нас мало по сравнению с потребностью. Сейчас мы спрос деревни удовлетворить не можем потому, что спрос крестьянского населения на продукцию нашей промышленности очень велик, а Россия всегда была страной в значительной степени аграрной, а не промышленной. Тов. Дзержинский, выступая в Москве[6], говорил, что товарный голод увеличивается еще тем обстоятельством, что значительные промышленные районы бывшей России отошли от Советского Союза: Польша

и прибалтийские страны, промышленность которых в значительной мере удовлетворяла спрос на фабрикаты. Значит, нам придется сжаться для того, чтобы ослабить товарный голод, и отсюда наши задачи в области торговой политики с каждым днем все больше и больше увеличиваются. Вопрос организации рынка, вопрос установления нормального соотношения оптовых и розничных цен, вопрос правильного использования частного капитала, вопрос правильной установки государственного капитала в соответствующих звеньях торговли — вот вопросы порядка дня; они являются важнейшими в области урегулирования нашего рынка. Советское правительство в последнее время в отношении дальнейшего развертывания нашей государственной торговли исходит из принципов удержания в полной мере той позиции, которую государственная торговля занимает в области опта, необходимости усиления нашей позиции в области средней торговли и увеличения госрозницы в соответствии с ростом государственных оборотных средств, организации частника, организации и расширения кооперации. Этот же принцип, проводимый Советским Союзом, необходимо принять и нашему правительству в отношении организации рынка в Узбекистане. Я думаю, что если правильно приступить к решению этого вопроса, если учесть все трудности, если наши местные организации и наши органы внутренней торговли будут работать на местах как следует, то мы справимся с этой задачей. Только таким образом мы сумеем изжить явления товарного голода, спекуляции на рынке и т. п. Что касается хлебного рынка, то мы считаем необходимым, чтобы в будущем году была организована республиканская хлебная организация, которая, помимо снабжения хлебом хлопководческих районов, могла бы производить как заготовку хлеба внутри нашей страны, так и снабжение им всех потребителей.

Вот все основные вопросы нашей торговой политики.

На этом, товарищи, я заканчиваю свой доклад по вопросу торговли.

Два слова я хотел сказать относительно Таджикистана.

Разумеется, все те вопросы политического, экономического и культурного порядка, о которых мне здесь

пришлось говорить, отчитываясь на данной сессии ЦИКа о работе правительства Узбекской республики, все эти положительные и отрицательные моменты, которые имелись в нашей работе на протяжении полутора лет, в той или иной мере имеются и в работе правительства Таджикской республики. Все явления прогрессивного характера, как-то: увеличение активности народных масс; развертывание хозяйства, организация национальной армии, сближение населения с органами Советской власти — в той или иной мере имели место и в Таджикистане. Мы там видим ликвидацию основных шаек басмачества, занимавших огромную часть территории Восточной Бухары, освобождение этой территории от террора басмачества, организацию Советской власти не только в центре Таджикистана — Душанбе, но и в отдаленных областях Восточной Бухары, развитие хозяйства Таджикистана, развитие хлопководства и т. д. Но здесь я хотел остановиться в двух словах на том, как в дальнейшем мыслится наша работа в области организации хозяйства Таджикистана и в области строительства Советской власти, организации культуры и т. д.

Бюджет ТАССР в 1925/26 г. составлен был в доходной части примерно в сумме 400—500 тыс. руб. и в расходной части — в сумме 11—12 млн. руб. В прошлом Союз и Узбекская республика всячески шли на помощь ТАССР в том, чтобы она могла возможно быстрее провести стоящие перед ней задачи. Мы думаем, что на будущий год бюджетные ассигнования не только не будут уменьшены, но будут увеличены. Если принять во внимание, что это увеличение будет выражаться по Узбекской республике примерно от 40 до 45% и так же по Таджикистану, то необходимо иметь в перспективе, поскольку сейчас борьба с басмачеством отодвигается на второй план, основную работу таджикского правительства по разворачиванию сельского хозяйства, увеличению оборота в стране и т. п. Нужен определенный план хозяйственного и культурного развития.

Мне кажется, что мы ни в какой мере, никогда не сумеем подойти правильно к задачам организации Советской власти, к задачам восстановления хозяйства в Таджикистане, пока не приобщим Таджикистан путем

проведения железных дорог и других путей сообщения к основным районам УзССР и Союза, пока нормальный товарооборот не восстановится между Таджикистаном и основными районами УзССР, пока хозяйство Таджикистана полунатурального типа не сменится товарным и не будет базироваться на более рентабельных культурах.

Вот некоторые цифры по Таджикистану: население — примерно 779 000 человек — по одним данным и по другим данным — 600 000 человек, грамотных — 3,9%, орошенных земель — 266 000 дес. в 1917 г., а в 1925 г. — 130 000 дес., под посевами же находится только 67 000 дес., число хозяйств 110 000 дворов.

Общая посевная площадь в 1925 г. состояла из 233 тыс. дес., из коих поливных — 67 тыс. дес., зерновые культуры составляют 89,8% и прочие — 10,2%. В 1926 г. посевная площадь составляет 336 тыс. дес., из коих поливных — 81 тыс. дес. и богарных — 255 тыс. дес. Здесь перед нами стоит задача в гораздо большей мере, чем в Узбекистане, заняться орошением. Необходимо оросить Гиссарскую долину, долину Вахша, Кулябский вилаят и т. д. Необходимо там насаждение хлопководства.

Вот ближайшие задачи в области развертывания хозяйства по Таджикистану и в отношении животноводства, играющего в Таджикистане крупную роль. Мы должны сказать, что и здесь дело в Таджикистане обстоит хуже, чем в Узбекистане. Ближайшая задача и узбекского и таджикского правительств должна заключаться в том, чтобы поднять животноводческое хозяйство Таджикистана. Все мероприятия, которые проведены таджикским правительством по линии освобождения животноводческих хозяйств от налогов, по линии кредитования, ЦИК должен одобрить и в дальнейшем дать директиву продолжать эту политику, ибо мы не должны ожидать от Таджикистана реальных доходных результатов в течение 2—3 лет, а должны потратить средства на помощь трудящимся массам Таджикистана, которые в течение 4—5 лет ведут борьбу с басмачеством и восстанавливают свое хозяйство.

Вот, товарищи, те вопросы, в которых я хотел коснуться сельского хозяйства Таджикистана. Я здесь приведу некоторые данные по части завоза промыш-

ленных товаров и заготовки сырья, ибо этот вопрос является основным, поскольку для дальнейшего развертывания органов Советской власти, для укрепления и правильной организации хозяйства и рынка в Таджикистане необходимо снабжение товарами и заготовка продуктов сельского хозяйства. В 1923/24 г. в ТАССР было завезено товаров на 1 450 тыс. руб., в 1924/25 г.—на 3 200 тыс. руб. и в 1925/26 г.—на 7 500 тыс. руб. Вы видите, что в течение полутора лет мы увеличили завоз в Таджикистан в 5 раз. Государственные заготовки в 1925/26 г. впервые составляли 150 тыс. и в 1926/27 г. по нашему плану должны дойти до 450 тыс. руб. Организация кооперации тоже начата. Организовано 3 потребительских общества в Душанбе, Каратаге и Истеравшане. В Душрайпо числится 385 членов. Правительством выдана кооперации ссуда около 200 тыс. руб. По сельскохозяйственной кооперации мы имеем в Таджикистане 65 товариществ и значительное количество членов. Кредитована сельхозкооперация на общую сумму 548 тыс. руб. Это первые мероприятия, проведенные таджикским правительством в деле организации хозяйства в Таджикистане.

Далее я перехожу, товарищи, к бюджету. Чтобы долго не останавливаться на нем, ибо относительно бюджета мы будем иметь особый доклад НКФ, я только укажу на разницу в развитии как доходной, так и расходной части нашего бюджета в течение всего времени существования нашей республики. Я хочу указать на соотношение в расходной части нашего бюджета административных и культурно-хозяйственных нужд. И третий вопрос, на котором я остановлюсь, это те специальные ассигнования, которые получены из средств Союза. Перед нами бюджет 1925/26 г. Он сведен в доходной части, включая и чрезвычайные доходы, в 21 млн. руб. Бюджет на 1926/27 г. мы думаем свести в доходной части на 45% больше, чем в текущем году. Расходная часть в этом году увеличена на 48%, причем в отношении дефицитности бюджета взята тенденция в смысле понижения этого дефицита.

Что касается специальных ассигнований, то в 1925/26 г. мы имели их примерно 11 млн. руб. Они шли на промышленность, электрификацию, сельское хозяйство, ирригацию, кооперацию, коммунальное хозяйство,

безработицу и др. В будущем бюджетном году эти чрезвычайные средства мы увеличиваем до 27 млн. руб., из которых на одну промышленность мы думаем тратить миллионов 8 или даже 10. Вот разница между теми двумя бюджетами, которые мы имели за время существования нашей республики, причем, если взять в текущем году расходы по НКПросу, то они выражаются в размере около 25% всего бюджета. Общие ассигнования по НКЗдраву, НКПросу, НКЗему и ВСНХ по нашему плану на будущий год будут увеличены от 40 до 45%.

Административная группа расходов в нашем бюджете уменьшена по сравнению с административными расходами бывшей Туркреспублики: в прошлом году она составляла 43,6% против 54,4% по бывшей Туркестанской АССР. В области налоговой политики мы шли по пути снижения размера сельхозналога и освобождения от него полностью беднейших групп и таких медленно восстанавливающихся отраслей хозяйства, как богара и каракулеводство. Вместе с тем землеустраиваемые хозяйства также полностью освобождены от налога. В настоящее время мы устанавливаем более справедливые принципы взимания сельхозналога и идем по пути повышения роли других прямых налогов.

Что же касается вопроса о местном бюджете, то в отношении местного бюджета надо сказать, что он проявляет тенденцию к увеличению. Мы все время имеем увеличение местного бюджета, который в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. увеличился на 40—45%.

Если доходная часть нашего местного бюджета в прошлом году выражалась в размере около 21 млн руб., то в будущем году она должна уже составить приблизительно сумму от 30 до 34 млн. руб. Значительная часть наших областей в прошлом году была дефицитна. В следующем же году наши основные области должны свести свой бюджет без дефицита; что же касается других областей, которые имели огромный дефицит, эта цифра их дефицита будет несколько уменьшена.

Следующий вопрос, на котором я хочу в двух словах остановиться, — это вопрос кредита.

Товарищи, трудности, которые были в этом году перед нашим Союзом в связи с пассивностью нашего торгового баланса, в связи с тем просчетом, который был в экспорте хлеба, в развертывании нашей промышленно-

сти, сказались и на деятельности наших кредитных учреждений. Мы имеем сейчас сокращение кредитов со стороны наших кредитных организаций государственным торгующим организациям, мы имеем сокращение средств, которые были вложены со стороны населения в текущие счета и вклады и т. д. Мы имеем некоторое уменьшение оборотов госторговли и общее напряжение кредита; таким образом, эти кредитные затруднения несколько замедляют темп развертывания товарооборота страны...

...В текущем году курс червонца в Узбекистане имел тенденцию к повышению. Перед этим вместо 48—50 коп. довоенных в прошлом году в апреле—марте рубль упал до 43—45 коп., а в отдельных областях и до 30 коп. Но в последние месяцы наш союзный экспорт стал превышать значительно импорт, и это начинает поднимать цену нашего червонца, чему также должна способствовать жесткая политика кредитования наших банков. Наши госорганизации и наши хозяйственные предприятия должны приспособиться к тому, чтобы, несмотря на такое временное сжатие кредитования, на временное отсутствие достаточных средств, сохранить максимальный темп развития.

Вот, товарищи, в чем заключается основной вопрос в нашей кредитной политике. Теперь я перехожу к другим вопросам — вопросам культурного и советского строительства и труда. Я уже в начале своего доклада говорил о том, что у нас в области просвещения имеются значительные достижения, и эти достижения заключаются в том, что в значительно большей мере, чем это было до оформления Узбекской республики, мы расширили сеть учебных заведений. У нас расширилось и улучшилось дело подготовки учителей: сейчас в основных областях, по крайней мере, школы первой и второй ступени полностью снабжаются чем следует, и количество учащихся увеличилось. В области расходования средств на дело народного образования сделана значительная передвижка расходов из города в деревню, и на двух-трех цифрах я хочу вам показать, какие у нас имеются успехи в этом отношении.

Если взять количество детей, охваченных нашими школами первой ступени в 1925 г., то оно составляло 55 291, что по отношению к общему количеству детей

в возрасте от 8 до 16 лет — 967 тыс. — составляет 5,7%. В этом году мы имеем процент охвата 8%. Некоторые специалисты, однако, говорят, что эту цифру процента охвата нужно увеличить вдвое, ибо тут возраст детей взят за 8 лет, а четырехлетние школы охватывают только 4 возраста.

Если в прошлом году городских школ у нас имелось 243, а сельских 583 и учащихся в них было соответственно 25 432 души и 29 859 душ, в 1926 г. сельских — 989, городских школ — 283, учащихся — соответственно 37 142 и 44 975 душ и общее количество школ равно 1 272, а общее количество учащихся — 82 117.

Курсов по переподготовке в прошлом году было 5 и учащихся 1 256. В этом году мы имеем 13 курсов и учащихся 1 327.

Сеть учреждений политпросвета выросла в общем на 31,5%. Дальше идет сеть профобра. Я буду говорить только относительно увеличения сети учащихся. Сеть педагогических учебных заведений увеличилась на 33%, учащихся — на 24,17%, сеть сельскохозяйственных — увеличилась на15,7% и учащихся в них — на 18,4%, сеть индустриально-технических учебных заведений понизилась на 23%, а число учащихся повысилось на 34%, число медицинских учебных заведений выросло на 50%, а учащихся—на 83,78%. Число музыкальных учебных заведений осталось на прежнем уровне. Число школ фабзавуча увеличилось на 11,1%. Число ведомственных курсов возросло на 37%, учащихся — на 56%. Сеть социально-экономических курсов возросла на 100%. Увеличение количества учебных заведений равняется в среднем 22,6% и учащихся в них — 27,2%...

...Дальше я хочу остановиться на народном здравоохранении. Мы имели по госбюджету в прошлом году на содержание лечебных, санитарных учреждений 1 027 624 руб., а по местному бюджету—2 685 тыс. руб., а всего — 3 713 тыс. руб. В текущем году отпущено всего 5 519 620 руб. — увеличение на 50%. Сеть лечебных учреждений по Узбекистану в прошлом году в городе равнялась 188 и в кишлаке — 105, а всего — 293. Коек было всего 2 305. В текущем году в городе мы имели 179 лечебно-санитарных учреждений, а в кишлаке 226, что дает увеличение на 40%, а коек — на 30%.

Далее в прошлом году мы тратили на оказание помощи населению в кишлаке на каждого человека 37 коп.,

а в городе — 2 руб. 50 коп., а в этом году мы тратим в кишлаке 61 коп. и в городе по 3 руб. 64,8 коп. на человека. В общем увеличение по кишлаку составляет 60% и по городу — 45%, общий рост на каждого жителя составляет 49,2%.

Дальше идет амбулаторная помощь. В 1924 г. помощью пользовались 1 512 тыс. чел., а в этом году — 2 800 957, или количество пользующихся помощью наших амбулаторий увеличилось на 85% против прошлого года.

Товарищи, успехи, сделанные нами в области народного здравоохранения и образования, отнюдь не должны удерживать нас на достигнутом уровне. У нас страна, где 85—90% неграмотных, страна, где до революции лечили без лекарств. Целые области до сих пор без больничных коек и больниц. Поэтому увеличение средств как по линии госбюджета, так и местного бюджета на дело народного образования и здравоохранения должно быть поставлено совершенно твердо, и расходы на это по бюджету должны быть увеличены пропорционально к предыдущему году. Недостатки нашего аппарата, особенно в Наркомпросе, имеются. Необходимо эти недочеты устранить и в дальнейшем значительно расширить сеть школ, не столько за счет увеличения числа их, сколько за счет улучшения школ и положения учительства и учащихся. На это мы должны увеличить наши расходы по бюджету в течение 2—3 лет — в этом должна состоять наша задача. Что касается Наркомздрава, то по сравнению с другими комиссариатами у него дело обстоит гораздо лучше. Сеть лечебных заведений, которую он организовал в течение полутора лет существования Узбекской республики, должна служить примером. Я думаю, что те средства, которые мы ему отпустим, будут израсходованы на пользу страны. Я думаю, что сессией ЦИКа должно быть уделено делу народного здравоохранения исключительное внимание, особенно принимая во внимание отсталость и некультурность нашей страны и ту нужду, которая в этом отношении имеется у нашего населения.

Я, товарищи, скажу еще два слова по вопросу о труде. В общем и целом по сравнению с прошлым годом положение трудящихся масс нашей республики улучшилось, благосостояние трудящихся масс повысилось, заработок рабочего в нашей республике по сравнению с

предыдущим годом увеличился на 25—30%. Но для того, чтобы обеспечить дальнейший рост зарплаты, для того, чтобы он шел в соответствии с развитием нашего хозяйства, нам необходимо увеличить производительность труда. Необходимо поставить на ноги наши производственные учреждения. Вопросы заработной платы и вопросы производительности труда в одинаковой мере важны и взаимно обусловлены.

Я еще хочу в двух словах остановиться на вопросах советского строительства, районирования и тех задач, которые стоят перед нами в связи с проведением земельной реформы и проведением этого районирования. По вопросам советского строительства имеет доклад т. Ахунбабаев[7]. Он сделает подробный доклад о том, как прошла в этом году перевыборная кампания. Говоря об активности населения, говоря об улучшении советского аппарата и его сближении с населением, я не могу не коснуться двух-трех цифр, которые характеризуют эту область нашей работы. В перевыборной кампании в выборах Советов примерно 40% населения приняли участие. Если верить данным, которые мы получили от комиссий по перевыборам, — а не верить им нет оснований, то примерно 30% всех принимавших участие в выборах являются совершенно новыми людьми, никогда раньше не принимавшими участие в советском строительстве. Это указывает, что население теперь поможет нам укрепить наше советское строительство и Советское государство и увеличить мощь нашей республики. В отношении активности населения мы имеем в сравнении с прошлым годом значительные достижения. Еще в 1924 г. нельзя было думать о том, чтобы женщина приняла участие в Совете, а сейчас мы имеем 7% женщин, участвующих в выборах в Советы. Это факт огромнейшего значения. Но здесь необходимо этот вопрос поставить практически. Если привлечение женщин в Совет и если их участие будет только механическим, то это никакого результата не даст. Наши организации должны поставить вопрос так, чтобы каждая женщина и каждый крестьянин, работая в Совете, чувствовали себя строителями Советской власти, чтобы они чувствовали, что приносят пользу трудящимся массам.

Нужно в будущем увеличить достигнутые нами успехи и укрепить завоевания нашей революции на основе нацразмежевания.

Укрепление Советской власти, вовлечение трудящихся масс, особенно середняцкой части нашего населения, в советское строительство должно помочь проекту проведения экономического и административного районирования нашей республики. Вы знаете, что наша республика состоит из отдельных областей бывших трех среднеазиатских республик. Помимо того, что организация самой Советской власти в этих трех республиках отличалась друг от друга, помимо того, что экономические и политические условия этих трех республик различны, — помимо всего этого, ясно, что старое административное деление, установленное еще при царе, не давало возможности вплотную подойти к основным слоям населения и вовлечь их как следует в дело советского строительства. Президиум Центрального Исполнительного Комитета считает, что дело экономического и административного районирования должно быть одобрено сессией ЦИКа и сессия Центрального Исполнительного Комитета должна дать наказ правительству в том, чтобы административно-хозяйственное районирование провести в течение ближайшего времени, чтобы на основе нового районирования совпали экономические и административные границы и на этой основе могло бы развернуться хозяйственное, советское и культурное строительство.

Товарищи, здесь на повестке перед вами стоит доклад тов. Икрамова[8] о проведении земреформы и закреплении ее результатов. Я хочу здесь только сказать, что земреформа с политической стороны укрепила все результаты, полученные после нацразмежевания, выявив политическую активность трудящихся и их классовое самосознание, а с хозяйственной точки зрения также должна дать определенные результаты: значительно облегчить дальнейшее развитие нашего хозяйства. Правительство приняло самые серьезные меры к снабжению землеустраиваемых соответствующим количеством скота, инвентаря, кредита и т. д.

Я думаю, что члены Центрального Исполнительного Комитета, несмотря на те недостатки, которые имеются в работе правительства в виде просчета, недостат-

ка хлеба и т. д., несмотря еще на значительную слабость наших центральных государственных органов, несмотря на то, что впереди еще предстоит большая работа по окончательному подведению итогов проделанной правительством в течение полутора лет работы, одобрят результаты работы нашего правительства. Результаты работы ЦИКа и Совета Народных Комиссаров должны быть известны широкому слою населения нашей республики не только на основании их небольших двух-трехчасовых докладов, а на основании тех фактов успешного хозяйственного развития и политического укрепления Советской власти, которые имеются налицо.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА[9]

Приступая к празднованию десятой годовщины Октябрьской революции, рабочие и крестьянские массы Узбекистана вправе подвести итоги своим революционным победам, социально-культурным достижениям и завоеваниям в области хозяйственного строительства. Продуманное и всестороннее освещение всего этого потребовало бы много времени и исключительного внимания. Между тем недостаток времени, которое целиком поглощается повседевной практической работой, не дает возможности заняться полностью этой важной работой. Поэтому можно смело сказать, что до сих пор в этом отношении у нас почти ничего не сделано. А ведь Советский Союз в целом, каждая Советская республика в отдельности и все рабочие и крестьянские массы нашей страны совершили гигантскую работу, создавая советскую государственность, новые экономические основы и организации соци-

алистических форм всего нашего хозяйства. Все эти завоевания требуют освещения, чтобы ознакомить с ними трудящиеся массы других, по соседству с нами, стран и поделиться с ними нашим опытом.

Вот почему к 10-летию Октябрьской революции, чтобы хоть как-нибудь заполнить эту брешь, я в числе других товарищей взял на себя часть этой работы.

Настоящая брошюра посвящена главным образом вопросам хозяйственного строительства, хотя в ней затронуты несколько и общеполитические вопросы. Исходя из вышеприведенных соображений, считаю необходимым оговориться, что поставленная задача освещения хозяйственных вопросов и наших достижений этой брошюрой ни в коей мере не исчерпана. Я лишь надеюсь, что эта брошюра, наряду с работой других товарищей, посвятивших свой труд освещению других проблем, даст возможность хотя бы частично ознакомить читателей со всей той поистине колоссальной работой, которая произведена в нашей стране рабоче-крестьянскими массами и поможет самостоятельной оценке наших октябрьских завоеваний.

Ф. Ходжаев.
Самарканд, 25 сент. 1927 г.

«Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма...

...У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!»[10]

В. И. Ленин

Октябрь в Туркестане

В октябре 1917 г. железнодорожники и рабочее население крупных городов Средней Азии: Самарканда, Коканда, Ташкента, Чарджуя и Кагана, вслед за рабочими тогда еще Петрограда и Москвы, начали дело свержения власти меньшевиков, эсеров и примазавшихся к февральской революции царских чиновников, капиталистов и колонизаторов. Значительные массы коренного населения Туркестана лишь смутно знали тех, кто стоял во главе этого движения и смутно представляли себе, что им несла эта новая революция. Эсеры, меньшевики, контрреволюционеры всех мастей и цветов всеми силами стремились убедить не только коренные, но и русские трудовые массы, что, совершая эту революцию, большевики ввели рабочий класс в заблуждение, что эти руководители — большевики — являются ничем иным, как продавшимися Германии врагами Рос-

сии и, самое главное, — пособниками царской реакции и т. д.

Несмотря на это, ровно 10 лет тому назад, 27 октября старого стиля вся Средняя Азия узнала о выступлении ташкентского пролетариата против буржуазного правительства Керенского и его местных агентов. Это первое вооруженное рабочее восстание, которое положило начало советской революции в Туркестане и ликвидировало здесь власть временного правительства, произошло одновременно с вооруженным восстанием рабочих Ленинграда и Москвы.

Знаменательно то, что несмотря на малочисленность туркестанского пролетариата, на смутное представление об Октябрьской революции основных масс населения (крестьянства) и вытекающую отсюда его пассивность[11], несмотря на отдаленность Туркестана от революционных центров, эта революция под умелым руководством партии коммунистов-большевиков сразу парализовала силы противника, разложила их и постепенным ходом последующих событий добила его.

Где-где, но в Средней Азии буржуазия никогда не рассчитывала на такие блестящие победы рабочих и на столь быстрое и не менее блестящее свое поражение. Тем не менее, ни представители русского капитализма — банков, фабрикантов, купцов, ни туземные домогущенные купцы и капиталисты Средней Азии не теряли надежды на скорый конец этой революции. Слишком сильна была еще вера в свои силы, а в крайнем случае — в помощь контрреволюции из некоторых районов тогдашней России. Поэтому вся эта буржуазия, вкупе с муллами, священниками и значительной частью европейской и местной интеллигенции, по примеру их русских собратьев с первого же дня революции не уставала назначать сроки ее конца, сроки поражения рабочего класса.

Сколько таких назначенных «двухнедельных сроков существования» пережила с тех пор наша великая революция и скольким злобным пророчествам не дала осуществиться Советская власть!

Не две недели живет наша революция, не две недели существует Советская власть и не две недели руководит революцией и созданной ею властью наша Коммунистическая партия, а уже целых десять лет.

Это великое событие и празднуют рабочий класс, широчайшие массы бедняцко-середняцкого крестьянства и все труженики нашего Союза. Мало того, Октябрьская революция не ограничилась рамками территории бывшей царской России. Наша революция распространила свое влияние на весь мир эксплуатируемых, обиженных и обездоленных, и лозунги ее сделались светом путеводной звезды на черном небе старого, капиталистического мира. Наша революция явилась маяком для всех угнетенных и эксплуатируемых, а наш рабочий класс — творцом этого маяка.

Наша Коммунистическая партия — руководитель рабочих, организатор его сил — ныне сделалась одной из самых важных и решающих секций Коминтерна; ее авторитет распространился на все рабочее движение нашего времени, ее знамя — самое революционное знамя, под которым когда-либо боролось человечество за свое освобождение, — сделалось знаменем всего Коммунистического Интернационала.

Ленин — великий наш учитель, вождь нашей партии и всего угнетенного человечества — оставил неизгладимый след учением о теории и практике пролетарской революции.

Имя его стало бессмертным и символом для всего борющегося с капитализмом человечества. Россия с ее колониями из тюрьмы для народов, из страны варварских порядков, темноты и невежества превратилась в страну свободной, светлой культуры, где все трудящиеся без различия пола, нации, религии равны, где все одинаково пользуются плодами своих трудов, где творчеству масс не только нет и не ставится преград, но где, наоборот, правящая партия напрягает все силы для того, чтобы усилить и развязать еще больше инициативу народных масс, будь это дело управления государством, культурного, хозяйственного строительства и т. д. и т. п.

Место старой царской России занял Союз Советских Республик — строй, созданный нашей революцией, уничтоживший рабство, безраздельную и неограниченную эксплуатацию капитала; строй, уничтоживший национальный гнет, установивший братский союз народов; строй, через который наша партия и рабочий класс уже строят социализм.

10 лет живет наша революция и Советская власть под успешным руководством Коммунистической партии. Нужны были нечеловеческие усилия рабочих и трудовых масс нашей страны, нужна была гениальность Ленина и руководство нашей партии, чтобы обеспечить такое положение Союзу Советских Социалистических Республик, какое многим показалось бы раньше чудом.

Тяжкие дни немецкого наступления, эсеровских выступлений, бесчисленные фронты гражданской войны, огромные армии оккупантов всех «великих» держав, голод, тиф и немало других событий за эти 10 лет пережили наша страна и наша революция.

Только беззаветная преданность трудящихся масс идеям великой революции, только стойкость их в борьбе могли дать такую славную победу. За эти 10 лет мы оставили позади не только первые исторические, полные тревог, боевые дни; покончили не только с многочисленными внутренними и внешними врагами, с голодом, болезнями, но и с разрухой, последовавшей за гражданской войной и голодом.

Реальные результаты пробудившегося творчества трудовых масс мы можем наблюдать теперь на каждом шагу.

В нашей стране мы не только ликвидировали голод, но сумели восстановить наше хозяйство в его основных чертах и кое в чем даже превысили довоенные нормы. Электрификация сделала гигантские шаги вперед в сравнении с тем, что было в довоенной России. Все это за десять лет нашей революции.

Были времена, когда нашу Советскую страну, нашу власть мировые державы не хотели признавать. Были времена, когда мы находились в открытой хозяйственной и политической блокаде, когда английский, французский и американский империализм после неудавшегося военного похода решил задушить нашу революцию в жесточайших тисках экономической депрессии, нищеты и голода, надеясь на то, что мы не справимся своими силами с создавшимся хозяйственным положением и не сумеем решить исторических задач созидательного процесса нашей революции. И действительно, гигантски трудны были эти задачи. От сотен и тысяч мертвых заводов до периода индустри-

ализации всего хозяйства, от полной экономической блокады до миллиардных оборотов почти со всем миром, от объявления Советской страны вне закона до признания ее почти всеми крупными государствами мира — дистанции огромных размеров, и все это мы уже достигли.

Обеспечив себе такой успех, что классовые враги в нашей стране, не дождавшись исполнения своих пророчеств, сошли окончательно в заготовленную для них могилу, Советская власть безудержно укрепляется и растет вширь и вглубь в таких размерах, каких ранее не могли себе представить самые смелые умы, разного рода реформаторы и революционеры, мечтавшие об освобождении всей России и Средней Азии из-под власти русского царя и собственных эмиров и ханов.

Когда оглядываешься сейчас на пройденный пролетариатом за это десятилетие исторический путь, то видишь громадные и бесчисленные достижения во всех областях нашей жизни и невольно хочется перенестись в дореволюционную эпоху и рассмотреть ту почву, в которой зрели тогда ростки Октябрьской революции, те причины, которые дали окончательную победу пролетариату. Вспомним сейчас вкратце о том, что представлял собой в политическом и хозяйственном отношении бывший Туркестан.

Туркестан, Бухара, Хорезм до революции

Говоря об Октябрьской революции и об ее последствиях во всем Туркестане, нельзя не коснуться вопроса о том, что же представлял из себя до революции Туркестан, а в том числе Бухара и Хорезм как неразрывные составные части всего района Средней Азии.

Каждое из этих государственных образований в отдельности и весь Туркестан в целом в близком нам историческом прошлом никогда не представляли из себя на сколько-нибудь продолжительное время единого государственного политического организма, в современном смысле этого слова, с твердо установившимися территориальными границами. Несмотря на наличие в каждом из них многонационального состава населения,

все же необходимо признать, что все они — и б. русский Туркестан, завоеванный царской Россией в 1868 г., и Бухара, и Хорезм в их дореволюционных пределах, ставшие полунезависимыми вассалами царской России — Бухара с 1868 и Хорезм с 1873 г., — представляли из себя по существу единый экономический район с почти одинаковым политическим, культурным, религиозным и бытовым укладом. Кроме того, некоторая разница, вытекавшая из факта приобщения русского Туркестана к более передовым формам капиталистического хозяйства с его политической надстройкой в виде различных административных начал управления русского типа, по сравнению с эмирско-ханским режимом в Бухаре и Хорезме не могла иметь особого значения ни с точки зрения недавнего их прошлого (незначительного времени с момента завоевания Россией Туркестана), ни с точки зрения положения широких масс трудящихся, т. к. политически и экономически широкие массы коренного населения и здесь и там были почти одинаково бесправны и подвергались сильнейшей эксплуатации, осуществлявшейся лишь в различных формах.

Итак, до революции, до империалистической войны и даже до завоевания Россией Туркестана нынешняя территория Советской Средней Азии, или — по довоенному термину — Туркестана, никогда не находилась под властью одного какого-либо лица или под началом одного какого-либо определенного государственного политического строя*.

Одной из основных причин для этого служило, во-первых, то обстоятельство, что Туркестан не был населен каким-либо одним племенем или национальностью. Здесь с древних времен и до наших дней мы имеем наличие самых различных племен, принадлежавших к самым древнейшим народам и обосновавшихся в разные исторические периоды, как-то: племена турков, таджиков и других народов. А во-вторых, Туркестан, в силу своего исторического и политического прошлого, несмотря на

---

* Здесь мы сознательно не берем периода завоевания Македонского, Чингиза и Тимура, когда на небольшие периоды и недобровольно Туркестан был политически объединен.

то, что через него проходили крупнейшие торговые пути и временами он являлся крупным торговым центром, остановился по целому ряду политических причин в своем развитии и не был в состоянии перейти от стадии отсталых форм земледелия и цехового мелкого ремесленничества к наиболее развитым формам капитализма. Хозяйственная его структура при наличии родовых отношений среди населяющих его народов почти до дней революции сохранила пережиток прошлых исторических форм феодализма, патриархального быта и даже местами — натурального хозяйства. Правда, этот феодализм и патриархальность были за последние несколько десятков лет в известной степени модернизированы, а в русском Туркестане — в значительной степени растворены в существовавшем в нем и принесенном русскими политическом строе. Вместе с тем Туркестан с давних времен был ареной борьбы народов разных рас, наций и племен, и история его последних двух—трех столетий слагалась из этой борьбы ханов, эмиров и отдельных феодалов за распространение своего влияния, за территорию, из борьбы самих народов Туркестана за землю и воду, борьбы между оседлым населением и кочевым. Наличие этой кровопролитной национальной борьбы, то утихавшей в силу тех или других временных политических комбинаций между эмиром и какими-нибудь владетельными беками, то снова разгоравшейся, когда эти комбинации рушились, естественно вело к разобщенности даже отдельных частей Туркестана, к экономической отсталости, к разорению, к политическому и культурному застою населявших его народов.

С завоеванием Россией Туркестана часть его была освобождена от наиболее отсталого типа управления. Русский капитализм, чтобы очистить для себя пути капиталистических форм развития и эксплуатации края, частично уничтожал остатки феодализма русского Туркестана. Поэтому за полувековое господство русского чиновничьего аппарата и капитализма Туркестан экономически несколько шагнул вперед: образовались мощные города — торговые и полупромышленные центры, в деревню быстро стали проникать товарные формы хозяйства, а с распространением технических культур местный, довольно значительный, торговый капитал, *несмотря на рогатки русского царского правительства, по-*

степенно стал прокладывать себе путь к промышленным формам. Тот же процесс, но только значительно медленнее, стал проникать в Бухару и Хорезм, где наличие архаических форм управления немало тормозило проникновение туда русского торгово-промышленного капитала и стесняло его действия.

С политической стороны русскому империализму и капитализму едва ли улыбалось иное положение дела, особенно если вспомнить, что, в силу англо-русского антагонизма в Азии и завоевательной политики обеих сторон, им нужны были буфера между их границами. Эту роль буферов до момента столкновения этих двух хищников выполняли Бухара, Хорезм и Афганистан, а Персия была разделена на так называемые «сферы влияния».

В силу этих соображений русскому империализму было выгодно иметь на границе с огромным Востоком, свой, более устроенный Туркестан и вассальные государства — Бухару и Хорезм — с варварской системой управления, с отсталыми формами хозяйства. Конечно, не всегда эта политика соответствовала видам отдельных капиталистических групп, но это была политика русского царизма, который воплощал своей завоевательной политикой на Востоке все решающее в смысле представительства интересов капитализма в целом.

Раздел Туркестана, каким он был до революции, с внутренне-политической точки зрения, не мог быть ничем иным, как твердой и сознательно проводимой политикой — «разделяй и властвуй», ибо национальный вопрос не только не был разрешен, а загнан в тупик. Границы отдельных государственных образований совершенно не соответствовали этнографическим признакам, и каждая из этих частей Туркестана представляла полный конгломерат всех рас, народов и племен. Хозяйственные интересы разделяемых районов и их население совершенно не учитывались, и национально-племенная вражда, облекавшая замыслы империализма, ни на один момент не прекращалась.

Дележ бассейна реки Зарафшана, приведший к процветанию Самаркандской области и полной экономической зависимости и регрессу в Бухарской части этой реки, — один из реальных результатов этой жестокой завоевательной политики царизма.

В чем выразилась так называемая «культурная миссия» русской буржуазии в Туркестане[12], о чем она все время не переставала кричать?

За время, большее чем 60 лет, царская капиталистическая Россия стремилась только к одному: перестроить хозяйственную жизнь захваченного Туркестана в таком направлении, чтобы, поставив его в положение колонии, наиболее полно использовать его как сырьевую базу и как рынок для сбыта русской промышленности. Для этих целей не было нужды в заботах ни о действительном хозяйственном и промышленном развитии края, ни в том, чтобы допустить какую-либо возможность широкого просвещения народа. Политика царя, как везде, так и в отношении народов Туркестана, зиждилась на том, чтобы держать массы в темноте и невежестве, и если из приличия делалось что-либо во имя исполнения культуртрегерской миссии «высокого начала управления белого царя», то это делалось только во имя миссионерских целей.

Недаром народы Туркестана влачили нищенское существование, недаром вся страна была окутана мраком темноты и невежества. Как иначе можно объяснить то, что до революции из среды узбеков и других национальностей не было ни одного человека с высшим образованием и неграмотность доходила до 95—98% всего населения?

Империализм и капитализм чувствовали себя здесь, как в завоеванной, порабощенной колонии, и это проявлялось даже во внешних, унизительных для местного коренного населения, церемониалах поголовного вставания и поклона по адресу всех полицейских чинов. То же самое по существу, но внешне прикрытое титулами эмирской воли и «независимости» было в Бухаре и Хорезме, где это сопровождалось еще дикими проявлениями эмирско-ханского деспотизма. Эта форма была очень удобна для русского империализма, так как она пыталась создать впечатление в массах, что все это проводилось своей, а не чужеземной властью.

Крохами со стола больших хозяев кормились купцы, муллы, баи, чиновники, все эти миссионеры-проводники русского угнетения. Эти хищники еще больше, чем хозяева, издевались над своим народом. Они не щадили ни одного самого худшего вида эксплуатации бедноты

и применяли все путы ростовщичества, обмана и насилия в целях наживы. Эмиры, ханы и их бесчисленные чиновники, находившиеся на содержании населения, с их бесконечными многочисленными налогами и беспредельным административным произволом — вот какова была система, прикрывавшаяся «волею аллаха», царско-эмирского и ханского угнетения в Бухаре и Хорезме. Население здесь совершенно лишено было всяких политических прав, предоставленных даже в Туркестане, всякой собственной инициативы, светские школы грамоты не разрешались, — а только чисто религиозного типа, — чтение газеты местным населением преследовалось под угрозой телесного наказания, тюрьмы и т. д.

Царь и русские империалисты хорошо знали способы угнетения. Они хорошо понимали свою миссию в отношении народов Бухары и Хорезма и не даром ценили эмира, как наиболее верного пса и орудие для проведения своей политики. Недаром Логофет в своей книжке «Бухарское ханство», тыча пальцем на состояние Бухары тогдашнего времени, писал:

«Обратившись к географической карте, можно видеть, что вся русская деятельность сосредоточилась лишь в 4 пунктах, оставляя всю внутреннюю Бухару совершенно неиспользованной, несмотря на многие естественные богатства, щедрою рукою природы разбросанные по ее территории, причем можно из многого видеть, что не отсутствие предприимчивости и не недостаток русских людей являлись причиною такого ненормального положения, а особые условия, которые не были своевременно устранены русским правительством, благодаря чему бухарские власти ставили преграды всяким начинаниям.

Таким образом, приходилось с прискорбием констатировать, что за время 40 лет протектората Россия сделала для ханства крайне немного, не сумев даже заронить хотя бы небольшие семена гражданственности в нем, а напротив, своим индифферентным отношением способствовала усилению власти бухарского правительства и окончательному порабощению туземного населения, которое угрозою русских штыков в пограничных гарнизонах оказалось лишенным гражданских прав и всякой возможности выразить какой-либо протест против своего бесправного положения, которое из

года в год ухудшалось, а произвол бухарских административных властей, благодаря отсутствию контроля за их деятельностью со стороны бухарского правительства, стал заметно увеличиваться»[13].

И далее:

«Ознакомившись в свое время с ужасными тюрьмами — клоповниками и потребовав их уничтожения, в дальнейшем в этом направлении сделано почти ничего не было, и тюрьмы, хотя и улучшились, но все же остались чем-то донельзя страшным, как и все наказания в ханстве, от допроса с пристрастием до смертной казни включительно. Казни настолько ужасной, что люди с самыми сильными нервами не могут вспомнить о ней без содрогания. Лишь заглянув внутрь глухих бекств ханства, можно ознакомиться с этою застывшей страною, где многое осталось таким же, каким было 300—400 лет тому назад»[14].

И, наконец:

«Само же современное положение населения Бухарского ханства таково, что требует настоятельного вмешательства России во внутренние дела ханства, во имя справедливости, так как на обширной территории русского государства не должно быть ни бесправных, ни обездоленных, причем в этом случае надо ныне лишь признать, что население Бухарского ханства вполне подготовлено к переходу под власть России, имев возможность в достаточной степени в течение 40 с лишком лет ознакомиться с русскими, которые в настоящее время уже в глазах бухарцев не считаются такими страшными, как во времена шестидесятых годов прошлого столетия, а слухи о привольном житье мусульман в Заравшанской долине, отошедшей к России при [за]воевании, подтверждают, что под властью ак-падишаха его подданным живется несравненно лучше, чем в Бухарском ханстве, где правит эмир»[15].

И все это для того, чтобы рекомендовать буржуазии и царю окончательно присоединить Бухару к России, обещая народам Бухары, взамен потери независимости, царскую власть и несколько миссионерских школ. Да не удалось Логофету осуществить свой план в отношении Бухары. Не успело царское правительство довести до конца свой замысел. Революция прекратила это издевательство в отношении маленького и измученного

народа. Она положила конец самому царскому правительству, она уничтожила самого белого царя с его казацкой нагайкой.

Освободились не только народы так называемого русского Туркестана, но и народы Бухары и Хорезма.

* *
*

Октябрьская революция, несмотря на некоторое в начале пассивное в ней участие дехканства и значительной части туземной бедноты, с самого же своего начала всколыхнула спящие массы народа.

Чиновничество, купцы, комиссионеры и кишлачное байство сразу увидели в большевистской революции своего врага, и они с самого начала революции сразу же присоединились к движению русских генералов, остаткам царского чиновничьего колонизаторского аппарата и представителям русского промышленного и банковского капитала, неистово кричавшим о «порядке», «законности» и агитировавшим против большевистской «анархии» и «беззакония». Значительнейшая часть местной интеллигенции, до революции кричавшая о своей революционности и оппозиционном настроении к царским порядкам, также в значительной своей части тайно и явно присоединилась не к революции, а к силам контрреволюции как из весьма реального чувства страха перед могуществом революции, так и из боязни быть отстраненной от руководства народными массами.

И если вся эта публика разных социальных групп, различных интересов объединилась против революции, несмотря на прежнюю общенациональную и религиозную вражду, в один контрреволюционный лагерь, то трудящиеся массы города и кишлака, с другой стороны, инстинктивно почувствовав свою близость и родство с российским пролетариатом и осознав свои собственные классовые интересы, присоединились к Октябрьской революции.

Несмотря на неимоверные трудности, на отдельные недостатки, допущенные в осуществлении национальной политики, косность аппарата, в котором все еще сохранилось много от колонизаторского прошлого, так как за отсутствием подходящего элемента из туземных масс

приходилось пользоваться работниками буржуазного аппарата, — несмотря на все это, беднота крупных городских центров, рабочие, возвратившиеся с тыловых работ империалистической войны, решительно стали на защиту Октябрьских завоеваний. Наиболее революционно настроенная, хотя и малочисленная, часть национальной интеллигенции также показала немало примеров преданности революции и стала в первых рядах проводников идей Октября в кишлак, в гущу туземной бедноты.

Политика, проводимая Советской властью, строение самого аппарата Советской власти и энергичные призывы тов. Ленина (его воззвания к народам Востока и Туркестана известны)[16] сделали свое дело. Поэтому по мере того, как в борьбе с контрреволюцией и реакцией пролетариат организовался в роли государственного руководителя, по мере того, как он улучшал свое руководство, все больше, все сильнее становились ряды сторонников революции из среды бедноты и широких слоев дехкан кишлаков Туркестана. Первые победы революции над туркестанской и оренбургской контрреволюцией в начале 1919 г. дали возможность окруженному со всех сторон реакционными и оккупационными военными силами Советскому Туркестану вновь соединиться с Советской Россией. Этим открылась новая страница истории Октября в Туркестане. Первые отряды победоносной Красной Армии, специальные комиссии ЦИКа[17] в лице старых испытанных большевиков сразу изменили тяжелое положение. Ибо, несмотря на указанные успехи, Закаспийская область в то время все еще находилась в руках белых и английских оккупантов. Бухара и Хорезм, возглавляемые эмиром Алимом и Асфандиар-ханом, под влиянием Англии и белого движения ожидали случая напасть на революцию. Фергана изнутри горела, охваченная басмаческим движением; в Семиречье не прекращались восстания кулаков. Туркестан без соединения с РСФСР, несмотря на величайшие образцы героизма, не мог бы один справиться с создавшимся тяжелым положением.

Только с приходом новых частей Красной Армии стала возможна действительная планомерная борьба с активной и вооруженной контрреволюцией — от английской оккупации до эмирско-ханской и басмаческой контр-

революции. Приезд Туркомиссии ВЦИКа сразу же выправил целый ряд недочетов как в области советско-хозяйственной работы советского правительства Туркестана, так и в национальной политике, взявшей курс на дехканина, на оживление и вовлечение в партийно-советский аппарат кишлачной и городской бедноты и на решительное вовлечение в советскую культурную работу местной национальной советски настроенной интеллигенции. При одновременно более четкой линии в отношении враждебных классов и разных промежуточных слоев населения приезд Туркомиссии дал возможность усилить победоносную борьбу и скоро ликвидировать закаспийскую и семиречинскую контрреволюции. Мероприятия по линии внешней политики этого периода привели к сношениям с новым правительством Аманулла-хана, и впервые после событий марта 1918 г. (колесовских)[18] были установлены, хотя и непрочные, хозяйственные и торговые отношения с Бухарой и Хорезмом. Все это вместе взятое привело к тому, что на борьбу с басмачеством — этой единственной вооруженной силой национальной контрреволюции — устремились не только вооруженные части нашей Красной Армии, но и само дехканство, которое осознало свои интересы и увидело в новых мероприятиях целый ряд условий, стимулировавших его к творческой, трудовой хозяйственной жизни. Самая напряженная работа всех органов партии и Советов дала возможность уделить внимание не только вооруженной борьбе с контрреволюцией, но и проведению политических и экономических мер, привлекавших на свою сторону широкие массы кишлаков; без этой помощи самому существованию Советской власти даже в крупнейших центрах края грозила бы серьезная опасность.

Начиная с этого периода, после этих побед, революция твердо укрепилась не только внутри границ бывшего русского Туркестана, но и стала оказывать непосредственное влияние на события, имевшие место в расположенных по соседству с Туркестаном странах — Бухаре и Хорезме.

Бухарский эмир, который после мартовских событий 1918 г. поставил все население страны в ужасающие условия реакционного террора, обезглавил революционное движение, начавшее там действовать активно с на-

чала Февральской революции, преследовал всякого свободомыслящего и мало-мальски оппозиционно настроенного человека; этот эмир и его правительство которые не хотели разговаривать с революционным Туркестаном как с равной страной, почти со дня Октября и особенно после мартовских поражений революционных сил в Бухаре, опираясь на рабское положение и религиозный фанатизм народа, начали создавать для нападения на Советский Туркестан и для охраны своей собственной особы 30 000 армию. В Хорезме, где кровопролитная борьба различных национальных групп, длившаяся с начала революции и все больше разорявшая страну, привела население к неслыханной нищете — власть менялась в зависимости от временных успехов отдельных борющихся групп, здесь тоже готовили силы против революции.

Таким образом, территория Бухары и Хорезма 1917—1918 гг. сделалась настоящим очагом всех белых сил, ушедших из страны революции, местом наступления английской контрреволюции, центром политического и духовного руководства басмаческим движением против туркестанского советского правительства. Поэтому общее улучшение положения дел в Советском Туркестане не могло не отразиться и на положении этих стран, на движении в них народных масс.

Огромная помощь, предоставленная Туркестаном и РСФСР революционным политическим партиям Бухары и Хорезма, ушедшим в подполье, отдавшим тысячи жертв в первые дни революции в России и спасшим свой актив благодаря бегству в Туркестан, дала им возможность вновь подготовить народные массы к борьбе, разложить армию своих правительств, поднять против них в 1920 г. восстание и с новой помощью русских рабочих и крестьян, одетых в армейские шинели, окончательно скинуть власть тиранов, выкинуть наемников английского империализма из пределов Советской Средней Азии, освободить силою миллионные массы угнетенных, установить советский строй, открыть путь к возрождению этих стран и тем самым разрушить последние крепости реакционных сил в тылу Советской страны.

Наши хозяйственные достижения

Одним из крупнейших достижений рабочего класса в Октябрьской революции является тот факт, что она не ограничилась только политическими рамками по примеру тех многочисленных буржуазных политических революций, которые происходили со средины XIX и в начале XX столетия.

В отличие от всех этих революций Октябрьская революция в России впервые после французской революции и Парижской Коммуны во весь рост поставила дотоле неразрешенные человечеством социально-экономические проблемы и поставила своей задачей их разрешение. Русский рабочий класс, самый молодой среди стран Западной Европы, но зато воспитанный большевистской партией и имевший за собой как опыты прежних революций в других государствах, так и собственной революции 1905 г., с первых же дней Февральской революции 1917 г. поставил своей задачей углубление, превращение буржуазно-демократической революции в пролетарско-социалистическую. Русский пролетариат и партия большевиков имели все основания ставить эту задачу не только потому, что развитие капитализма и превращение его в монополистический и империалистический капитализм само по себе подготавливает почву для социалистического преобразования общества, но еще и потому, что, несмотря на молодость и малую развитость русского капитализма и сравнительную малочисленность пролетариата, он был единственной решающей революционной силой в России. Революция 1905 г. и вся история борьбы с монархией Романовых показали, что не буржуазия вообще и не либералы могут быть победителями в революции, не они поведут за собой многомиллионное крестьянство на борьбу с монархией, а пролетариат, которому нечего было терять в революции, кроме своих цепей. Пролетариат — единственный класс, могущий двигать производительные силы страны, мог быть гегемоном и, не останавливаясь на полпути, довести до конца дело собственного освобождения, а затем выполнять и задачи социального переустройства жизни на новых началах. Только он может провести через социалистическую организацию хозяйства к коммунистическому обществу, освобождая по пути крестьянство, организуя и руководя

наиболее близкими к нему частями и разрешая целый ряд других проблем, ведущих к этой цели.

Русский рабочий класс под руководством большевистской партии, после того, как часть социал-демократов изменила теории классовой беспощадной борьбы — марксизму, готовился к выполнению своей исторической задачи: к свержению обанкротившегося, насквозь прогнившего царского режима. Несмотря на поражение революции 1905 г. и т. д., он уверенно взялся за дело и под умелым руководством большевиков и своего гениального учителя и вождя пошел на штурм не только самодержавия, но и всего капиталистического, дворянского политического строя в России. Октябрьская революция стала совершившимся фактом, и социально-экономические стремления пролетариата, беднейшего крестьянства и всех угнетенных были осуществлены первым в мире рабочим социалистическим правительством во главе с Лениным. Одним из первых шагов было прекращение империалистической войны и предложение народам всех воюющих стран последовать примеру русских революционных рабочих, крестьян и солдат, свергнувших капиталистический строй. Советская власть осуществила конфискацию земли у помещиков с передачей ее крестьянству, социализацию всех решающих отраслей народного хозяйства, промышленности, железных дорог и т. п. Она начала беспощадную борьбу с генеральской военной контрреволюцией, состоявшей из представителей с.-р., меньшевиков, буржуазии, объединившей все силы буржуазно-помещичьего класса, с целью отстоять старый строй и «священную» собственность. В этой жестокой борьбе как с внутренней контрреволюцией, так и с оккупационными армиями империалистов и капиталистов всех стран пролетариат, преодолев все трудности, несмотря на послевоенную нищету, голод, тиф и холод, несмотря ни на что, одержал победу. На фронтах, в борьбе с разрухой, голодом и тифом, постепенно налаживая основы нового хозяйственного строя, в период военного коммунизма пролетариат показал примеры невиданной организованности, массового творчества и умелого руководства сложнейшим делом организации военной и хозяйственной обороны.

Как только кончилась война, он принялся сейчас же за лечение ран, нанесенных стране и всему народному

хозяйству империалистической и гражданской войной. Несмотря на окончание войны, Советская Россия все еще находилась в положении страны, окруженной со всех сторон кольцом враждебных вооруженных сил. Побежденные в открытой интервенции, империалистические государства обложили страну экономической блокадой. Парализованная за время войны народнохозяйственная жизнь все еще не могла сколько-нибудь значительно оживиться и, за отсутствием всяких экономических взаимоотношений с внешним миром, вынуждена была базироваться только на внутренних своих возможностях. В этих условиях Ленин выдвинул программу хозяйственных мероприятий, которая не могла быть осуществлена в рамках военного коммунизма. Нужно было перестроить отношения с крестьянством, поднять его покупательную способность, создать условия для максимального развертывания производительной возможности крестьянства, стимулировать производство необходимого для промышленности сырья, накопить новые средства для оживления ж. д. транспорта, развить товарооборот страны, построить на началах взаимной заинтересованности новые отношения с капиталистическими странами и т. д. Словом, начался период новой экономической политики, которая вместе с целым рядом положительных сторон не могла не иметь и ряда отрицательных последствий. Ленин провозгласил лозунг «кто кого: капитализм нас или мы капитализм победим». От уменья руководить этой сложной задачей, от способности новых классов — рабочих и крестьян, от способности всего трудового народа быть готовым к новым испытаниям, ориентироваться в новых способах борьбы зависело кто кого победит.

Революция победила. На этот раз Советская Россия, а вместе с нею и все другие советские республики, в короткое время сумели разрешить задачи, которые были поставлены перед ними самой историей: без помощи извне, без займов, на свои средства сумели поднять хозяйство, наладить промышленность, постепенно развивать с/х товарооборот, провести финансовую реформу, создать твердообеспеченную валюту, и вместе с тем на пути выполнения этих задач мы имеем немалые достижения в других областях государственной, политической, культурной жизни, например, объединение советских республик в единый братский Союз.

Трудящиеся Узбекистана на своем опыте военной, хозяйственной и культурной борьбы сами прошли все те стадии, которые прошел рабочий класс и трудящиеся во всех советских республиках. От борьбы с буржуазным автономным правительством Ферганы[19], восстанием Осипова[20], кулаков Семиречья[21], оккупации Закаспия[22], борьбы за освобождение от власти эмира в Бухаре, хана в Хорезме, тяжкой долгой и разорительной схватки с басмачеством и до полной и окончательной победы на всех этих фронтах, вместе взятых. От голода 1918 г., хозяйственной разрухи, почти полного приостановления промышленной жизни, страшного падения производительности сельского хозяйства и топки паровозов аральской рыбой из-за отсутствия топлива — до довоенных размеров хлопководства, шелководства и начала нового промышленного строительства, электрификации и бурного роста всех отраслей нашего хозяйства — вот какой трудный путь падения и подъема, разорения и нового расцвета, нищенского состояния и накопления новых ценностей пришлось пройти Советской власти в Туркестане за период борьбы на хозяйственном фронте. Не только в России и других передовых частях нашего Союза, но и здесь, на далекой окраине Советского Союза, немногочисленный рабочий класс, благодаря умелому руководству массами — крестьянством, не уступил ни одной частицы завоеваний Октября, а наоборот — как и во всем Союзе, умножил эти достижения, проведя земельную реформу в 1925 г. и передав землю от эксплуататоров непосредственно трудящемуся дехканству.

Под руководством Всесоюзной Коммунистической партии и при помощи братской семьи союзных республик Советов трудящиеся массы Узбекистана, так же как и в передовых частях Союза, упорно работают, чтобы окончательно разрешить в пользу пролетариата вопрос, поставленный Лениным: «кто кого». Они достигли уже значительных успехов и на этом пути.

Но нелегко был пройден этот путь. Неимоверные трудности пришлось преодолеть пролетариату, прежде чем страна Советов достигла того экономического состояния, которое мы имеем в настоящее время.

На пороге десятилетия Октября перед нами стоят новые экономические задачи уже более грандиозного масштаба, и мы настолько привыкли за эти десять лет

к быстрому движению вперед, к преодолению всякого рода хозяйственных затруднений, что часто выражаем даже некоторое нетерпение по поводу сроков выполнения стоящих перед нами грандиозных заданий. Мы уже забыли то время, когда пуд муки, фунт керосина или несколько аршин простого ситца представляли для получившего их целое событие.

Да, мы пережили эту полосу бедствий, которые могла вынести только стальная воля пролетариата, стремившегося к полной победе. Не лишним будет вспомнить те отдельные экономические этапы, которые прошел за это время Узбекистан, чтобы яснее стали те поразительные хозяйственные результаты, которые у нас налицо за столь короткий, сравнительно, период времени.

По своим почвенным, климатическим и природным условиям Туркестан с Бухарой и Хорезмом и в дореволюционное время являлся мощным сырьевым районом, с преобладанием высокоценных технических культур, среди которых важнейшее место занимал хлопок. Но не только земледельческие районы, а и смешанные — земледельческо-скотоводческие и чисто скотоводческие играли также очень важную роль, являясь одной из важнейших баз животного сырья.

Не имея в то же время собственной крупной фабрично-заводской промышленности и обладая высокоценным экспортным сырьем, вся Средняя Азия в целом являлась, таким образом, мощной сырьевой базой для фабрично-заводской промышленности центральных районов России и вместе с тем крупным рынком сбыта этой фабрично-заводской промышленности. Эта двухсторонняя экономическая связь, основанная на взаимной заинтересованности промышленного и сырьевого районов, со времени завоевания Туркестана Россией и особенно с момента проведения сюда железной дороги, стала все более и более крепнуть. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что приграничные государства — Персия, Афганистан и Западный Китай — по своему складу также являлись сырьевыми, а не промышленными районами; выход же через них туркестанского сырья в промышленные районы Западной Европы был почти невозможен из-за дальности расстояния и отсутствия удобных и дешевых путей сообщения.

Результатом этой взаимной, все более и более усили-

вавшейся связи было все большее и большее приспособление туркестанского хозяйства к экспорту своей продукции и переход на интенсивные и трудоемкие культуры, причем чрезвычайная парцеллярность (дробность) дехканского хозяйства, когда дехканину с семьей в несколько душ сплошь и рядом приходилось жить на доходы с участка земли величиной в 1—2 десятины, также немало способствовала этому процессу.

Приспособление сельского хозяйства — основной экономической базы всего Туркестана — к требованиям экспорта приняло столь значительные размеры, что дехканство стало постепенно отказываться от засева зерновых культур, которые начали с каждым годом все сильнее и сильнее вытесняться хлопком. Вследствие этого, несмотря на наличие отдельных чисто зерновых районов, особенно в северо-восточной части Туркестана (Джетысуйская, быв. Семиреченская область), последний стал дефицитен в продовольственном отношении, и необходимый завоз хлеба из России для прокормления хлопководческого населения достиг весьма внушительной цифры — свыше 15 млн. пудов в год. На величину этого завоза оказывало влияние и то, что наиболее богатые хлебом зерновые районы (Семиречье, Восточная Бухара) не могли вывозить полностью своих излишков из-за отсутствия дешевых путей сообщения — сотни верст хлеб должен был идти гужем, чтобы достигнуть потребляющих районов.

Указанные выше экономические взаимоотношения между Россией и Туркестаном сами по себе не являются ненормальными, но в условиях дореволюционного времени, когда на одной стороне была империалистическая капиталистическо-помещичья Россия, а на другой стороне — порабощенная, бесправная колония, эти, казалось, нормальные отношения очень дорого обходились трудящимся массам Туркестана. Смотря на Туркестан как на колонию, русский капитал действовал здесь на положении завоевателя в завоеванной стране и, пользуясь этим, применял все способы эксплуатации населения для извлечения максимальных прибылей.

Те интенсивные культуры, на которые стало переходить земледельческое хозяйство, и особенно хлопок, требовали больших средств на всю обработку, а их у дехканства не было. При ничтожных размерах государствен-

ного сельскохозяйственного кредита дехканину приходилось прибегать к займам либо у местных купцов и ростовщиков, либо у хлопковых фирм, поддерживаемых банками и обладающих большими денежными ресурсами. Эта зависимость от капиталистической верхушки — и своей, туземной и русской — превратилась постепенно в крепкие путы, которыми оплел капитал трудящихся. Несмотря на общий экономический подъем этого богатого своими возможностями края, несмотря на растущую из года в год продукцию страны, капитал обставил этот процесс такими рогатками, что все прибыли, все результаты этого роста оставались у крупного капитала. Трудящиеся, производящие эти ценности своими мозолистыми руками, лишь иногда пользовались жалкими крохами со стола своих господ — капиталистов. Дехканство было кругом опутано долгами, из которых оно никак не могло вылезти. В Бухаре, при наличии эмирской администрации и бесконечных налогов и поборов, этот процесс обнищания крестьянства был очень заметен. Буржуазный писатель Логофет указывает на необходимость скорейшего полного присоединения Бухары к России и введения там русского управления, т. к., если это произойдет позже, то страна настолько обнищает, что Россия вместо доходной колонии будет иметь дефицитную, в которую придется вкладывать средства, чтобы вывести ее из нищеты.

Вот какова была по существу разница между картиной внешнего хозяйственного благополучия Туркестана и подлинным экономическим положением трудовых масс, настоящих созидателей ценностей, уходивших от них в руки капитала. Вот каковы были на деле результаты «нормальных» взаимоотношений между промышленной Россией и сырьевой базой — Туркестаном — в дореволюционные годы.

Когда началась империалистическая война и главнейшие артерии внешних сношений России с Западом были перерезаны, капитал, предвидя недостаток хлопка, начал вести на нем бешеную спекуляцию. Естественно, что прибыль от роста хлопковых цен, вследствие ажиотажа с хлопком и падения курса рубля, оставалась в руках у спекулирующей верхушки. Капитал думал только о своих прибылях, стараясь использовать вовсю военное время. Он сейчас стал уходить из отраслей, потерявших

ввиду войны спрос — каракулеводства, шелководства, которые, будучи предоставлены самим себе и приноровив свое хозяйство к требованиям обычного экспорта, начали быстро разоряться. Выкачивая из Туркестана материальные ценности и ничего не давая взамен, кроме обесценивающихся бумажек, эта капиталистическо-спекулятивная верхушка при явном содействии царской администрации исчерпали все материальные ресурсы страны.

Когда же началась революция, а затем борьба с внутренней контрреволюцией и внешним натиском иностранных оккупантов и Туркестан был отрезан от России, вся система его хозяйства, построенная на экспорте, потерпела крах. В крае разразился жесточайший экономический кризис, особенно обострившийся ввиду постигшего Туркестан неурожая 1918 г. В этих условиях народное хозяйство Туркестана начало вновь приспосабливаться к своему существованию.

Обрисуем теперь вкратце экономическое положение, вернее, степень экономического падения Туркестана. Оно имело здесь место к моменту, когда пролетариат взял в свои руки власть, чтобы вывести страну из тупика и повести ее по новому историческому пути — пути социализма, к строю, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых.

Как выше мы указали, товарооборот с Россией и сопредельными странами почти совершенно прекратился. С 300 млн. руб. в 1914 г. он упал до 5—6%. В связи с этим все отрасли хозяйства, обслуживавшие экспорт, потеряли свое значение, и хозяйство стало перекраиваться на новый лад. Площадь поливных посевов упала до 49% и хлопка — до 9% от довоенного уровня. Ирригационные системы разрушались и обусловили столь резкое падение поливного хозяйства. Товарность хозяйства резко упала, и зерновые культуры заняли первенствующее место, т. к. население прежде всего должно было думать о том, чем прокормить самого себя. Животноводство, игравшее чрезвычайно крупную роль, упало по крупному рогатому скоту наполовину. Овец и коз с 17,7 млн. голов осталась едва треть. Та же картина имелась и в отношении лошадей. Каракулеводство и шелководство, являвшиеся источником существования целых районов, упали до ничтожных размеров.

Хлопкоочистительная и маслобойная промышленность, единственно значительная во всем крае, почти приостановилась. Все это сопровождалось жесточайшим расстройством транспорта и топливным кризисом, во время которого дело доходило до того, что паровозы отапливались сушеной рыбой из Аральского моря. И все это происходило в условиях контрреволюционного выступления Дутова с севера и нажима оккупационных английских войск и русской белогвардейщины с запада.

Вот какое печальное наследство досталось пролетариату, вот с какими ресурсами ему пришлось начать строительство нового социалистического здания. При этом не надо забывать, что в первое время пролетариат не имел за собой никакого опыта по руководству государством и сложнейшим государственным хозяйством. Прежний аппарат старой власти был разбит, а вновь созданный из осколков прежнего сплошь и рядом проявлял явный и скрытый саботаж.

Разбив внешнюю и внутреннюю контрреволюцию и покончив с военными фронтами, получив передышку в схватке пролетариата с мировым капитализмом, Советская власть перебросила всю силу своего внимания на хозяйственный фронт. То печальное положение, которое мы констатировали в Туркестане, было по всей территории нашего Союза.

Между теми ничтожными материальными ресурсами, которые нам достались, и задачей овладеть всеми решительно сторонами нашей хозяйственной жизни получился известный разрыв. Наши средства тогда были слишком незначительны по сравнению с требованиями всех отраслей нашего хозяйства, нуждавшихся в восстановлении и лечении ран, нанесенных империалистической и гражданской войной. Необходимо было всецело сосредоточить свое внимание на командных высотах нашего хозяйства, как-то: крупной промышленности, жел. дорогах, банках и т. п., сохранением коих обеспечивалось полное политическое господство пролетариата.

Гениально оценив остроту нашего хозяйственного положения, наш вождь Ленин выдвинул принцип новой экономической политики—так называемый нэп. Перейдя в новый хозяйственный этап, став на путь нэпа, Советская власть хорошо понимала, что наряду с целым ря-

дом положительных сторон, нэп имеет много и отрицательных. Предвидя это и то соревнование, которое будет происходить между социалистическими и частнокапиталистическими элементами нашего хозяйства, Ленин горячо призывал все трудящиеся массы к победе над этими опасными сторонами нэпа. Последующие события показали всю правильность пути, указанного Лениным. Мы быстро прекратили процесс хозяйственного регресса, пошли быстрыми шагами по пути восстановления всей нашей экономики, подошли уже и кое-где перевалили даже за довоенный уровень. Весь этот бурный процесс хозяйственного роста неизменно сопровождается систематическим и неуклонным укреплением и повышением удельного веса социалистического сектора хозяйства за счет частнокапиталистического.

Постараемся проиллюстрировать этот хозяйственный рост по важнейшим нашим экономическим линиям.

Союз Советских Социалистических Республик в течение последних лет имеет крупные достижения в области восстановления нашего народного хозяйства. В сельском хозяйстве, в промышленности и товарообороте страны, в нашей внешней торговле — словом, во всех решающих частях нашей экономики Союз достигает в настоящее время довоенных норм.

Если взять сельскохозяйственную продукцию всего Союза без лесного хозяйства, рыболовства и охоты, то в 1923/24 г. стоимость этой продукции составляла в довоенных рублях 7 875 млн., в 1924/25 г. — 8 491 млн., а в 1925/26 г. — 10 182 млн. и, наконец, в 1926/27 г. — по контрольным цифрам Госплана СССР — 10 724 млн.

Если мы обратимся к цензовой промышленности СССР, то увидим, что в то время как довоенная продукция ее равнялась 6 831 млн. руб., то в 1924/25 г. дает эту же продукцию в сумме 4 058 млн., в 1925/26 г.—5 796 млн. руб., и, наконец, в 1926/27 г. — 6 752 млн. руб.

Отсюда видно, что по промышленности мы уже достигли довоенных размеров, и целый ряд отраслей нашего хозяйства начинает теперь уже входить в полосу перехода довоенных норм. Но и это уже нас не удовлетворяет.

Для того чтобы улучшить положение рабочих и крестьян и перестроить все наше хозяйство на социалисти-

ческих основах, нам необходимо всемерно усилить нашу хозяйственную мощь, вести дальнейшее усиление производительных сил страны и накопление материальных ресурсов. В условиях вражеского окружения капиталистических государств нам необходимо иметь такой непрерывный темп роста, который бы в течение ближайшего времени превысил темп роста капиталистических стран Запада.

Конечно, и Россия царская в экономическом отношении значительно отставала от того, что успела достигнуть в своем развитии буржуазия Запада. В наши же руки основной капитал страны попал после войны и тяжкой хозяйственной разрухи в значительно уменьшенном размере и при совершенно нарушенных нормальных экономических связях в стране. И вот, получив в наследие такое хозяйство, мы сравнительно в короткий срок сумели его восстановить и уже достигли той степени развития, когда Советское правительство в основу дальнейшего развития экономики ставит проблему полного переустройства — реконструкции нашего хозяйства на индустриальной базе.

По этому плану Советский Союз из страны преимущественно сельскохозяйственной должен превратиться в страну с высокоразвитой промышленностью, усиливающую производительные силы сельского хозяйства, из страны, завозящей средства производства,— в страну, производящую средства производства. Наряду с широким развитием крупной промышленности индустриализация Союза должна вместе с тем заключаться в реорганизации производственных процессов нашего сельского хозяйства. Оно носит до сих пор очень отсталые формы, и дальнейшее его развитие может быть успешно лишь при том условии, если мы будем повышать производительность сельского труда путем внедрения новых машин, высокотехнических способов обработки земли и применять все те достижения науки и техники, которые имеются в этой области за последнее время. Само собой разумеется, что осуществление этого реконструктивного процесса во всем нашем хозяйстве требует больших материальных средств—десятков миллиардов, требует создания многочисленных кадров квалифицированных рабочих сил.

В условиях скрытой экономической и финансовой блокады капиталистических государств мы не можем рассчитывать на помощь иностранного капитала, на предоставление нам крупных займов. Поэтому нам нужно найти эти необходимые средства внутри нашего Союза, вести накопление материальных ресурсов, экономить каждую мелочь, воздерживаться от всякого непроизводительного расхода, помня, что каждый рубль, каждая копейка, вложенные в дело индустриализации, в реконструктивный процесс, принесут в близком будущем громадные проценты рабочему классу и всем трудящимся.

Эти задачи поставлены историей перед рабочим классом и трудящимися массами крестьянства, перед правительством всего нашего Союза.

На протяжении последних лет, и особенно в последний год первого 10-летия революции, правительство Союза делает крупнейшие вложения в нашу промышленность, достигающие почти миллиарда четыреста миллионов рублей. Эта колоссальная сумма выделяется из всего нашего национального государственного дохода и, несмотря на всю ее величину, она еще недостаточна для быстрого разрешения тех задач в области индустриализации страны, которые мы перед собой поставили.

Это обязывает всех трудящихся сосредоточить свое внимание, напрячь все силы, чтобы накопить достаточно средств для осуществления индустриализации страны. Укрепление хозяйства нашего Союза, улучшение материального положения рабочих и крестьян есть вместе с тем и дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством — основы мощи нашей Советской власти.

При этом необходимо помнить, что в условиях социалистического государства важен не только количественный эффект хозяйственного роста, но и распределение этого растущего экономического богатства страны между частным и обобществленным секторами нашего хозяйства.

В последнем отношении мы также имеем значительные достижения. С каждым годом удельный вес обобществленного хозяйства неизменно повышается, вытесняя понемногу частный капитал с тех позиций, которые тот еще недавно занимал.

Вся эта картина политического, хозяйственного и культурного роста, все, что мы осуществляем в области перехода нашего хозяйства на рельсы социалистического строительства, вызывает энтузиазм рабочего класса и беднейших и середняцких слоев крестьянства не только внутри нашей страны, но и за рубежом нашего советского государства — на Западе. Там наши достижения вызывают открытую радость и симпатии трудящихся масс, ведущих упорную борьбу с капитализмом.

Наши успехи вызывают надежду в сердцах миллионных масс порабощенных народов Востока, которые под влиянием нашей Октябрьской революции просыпаются и идут мощными грозными колоннами на борьбу с европейским и американским империализмом и капитализмом. Наш рост в свою очередь вызывает тревогу у наших врагов. Во всех вспышках борьбы, происходящих во всем мире против капиталистического строя,— и в английской забастовке горняков, и в китайской революции —они видят дело лишь наших рук. Поэтому западноевропейские страны и капиталистическая Америка в течение последнего времени усиленно готовятся к изолированию нас от всех других государств и к проведению новой экономической и политической блокады Советского Союза. Они ждут момента, стремятся создать такие условия, чтобы, напав на нас, сломить господство рабочего класса. Но, во-первых, мы имеем на своей стороне горячих союзников в лице рабочего класса буржуазных государств, ведущих медленную, но упорную борьбу с капиталистическим строем, а с другой стороны, в капиталистическом лагере между отдельными хищниками имеется целый ряд несогласий.

Мы уверены в том, что эти оба момента, при наличии воли нашего рабочего класса отстаивать всеми силами завоевания Октября, дадут нам окончательную победу над окружающими нас врагами.

Процесс быстрого роста хозяйственной мощи Союза полностью имеется и у нас в Средней Азии, и в важнейшей ее части — Узбекистане.

Хозяйственная структура, исключительно сильная зависимость нашего хозяйства от экономических связей с Россией были причинами того, что с разрывом тех связей и наступлением хозяйственной разрухи наше хозяйство испытывало более сильную степень падения,

чем хозяйство всего Союза в целом. Поэтому и восстановление экономической мощи Узбекистана отставало от восстановительного процесса во всем СССР. Если мы возьмем валовую продукцию сельского хозяйства за 1923/24 г., то в то время как в СССР она составляла 68,2% от довоенного уровня, в Узбекистане она достигла только 44%.

После разгрома главных сил басмачества, осуществившегося благодаря широкой поддержке самих трудовых масс и национальному размежеванию Средней Азии, сельскохозяйственная мощь Узбекистана начала быстро расти. Ко времени национального размежевания, в 1924/25 г. стоимость валовой сельскохозяйственной продукции по довоенным ценам достигала 208,5 млн. руб., или 58% довоенного уровня, а в текущем 1926/27 г., по предварительным исчислениям, она должна дойти уже до 273 млн. довоенных рублей, составляющих уже 76% стоимости ее в довоенное время.

То же явление мы имеем и по посевным площадям. В то время как в момент национального размежевания общая посевная площадь на поливных и богарных землях составляла 1 251 650 дес., в 1926 г. она уже выросла до 1 518 200 дес., что составляет за этот промежуток времени рост на 21%. Не лишним будет при этом отметить, что этот значительный рост мы имели и в такие годы, и в таких районах, которые были охвачены неурожаем и которым правительство должно было оказывать специальную помощь.

Так как главное богатство нашей республики продолжают составлять высокоценные технические культуры, и в первую очередь хлопок, то на эту отрасль сельского хозяйства и было направлено особое внимание Советской власти. К моменту кульминационного пункта падения хлопководства площадь хлопковых посевов упала по бывшей Туркреспублике с 523 тыс. дес. до 50 тыс. дес. и в Бухаре—с 112 тыс. дес. до 9—10 тыс. десятин, т. е. от бывшей ранее площади осталось всего около 9%. В 1924/25 г. площадь хлопковых засевов достигла по Узбекистану 248 тыс. дес., или свыше чем 52% довоенных размеров. В текущем же 1926/27 г. размер хлопковых площадей превысит уже 460 тыс. дес. и почти подойдет к довоенным размерам. Чтобы яснее понять степень быстроты этого роста, достаточно только ука-

зать, что в дореволюционное время такой же самый рост в абсолютных цифрах занял по бывшей Туркреспублике период времени примерно с 1885 и до 1912 г., т. е. хлопководство в условиях восстановления при власти Советов прошло в 5—6 лет такой путь, для которого раньше царскому и эмирскому правительствам потребовалось свыше четверти века. Вот чего могут достигнуть трудящиеся массы, охваченные творческим порывом и свободные от капиталистических пут.

Наше животноводческое хозяйство, чрезвычайно пострадавшее за время войны и басмачества, является необходимым спутником развития всего нашего хозяйства в целом. Несмотря на целый ряд таких естественных условий, которые неизбежно ставят рамки его росту (размер прироста, норма убыли, потребление на мясо и т. д.), оно сделало также весьма заметные успехи. В годы наибольшего упадка, по данным ЦСУ бывшей Туркреспублики, количество лошадей и баранов едва достигало трети поголовья довоенного стада — 33—34%. По Бухаре и Хорезму статистических данных за то время мы не имеем. Учитывая общность их хозяйственной структуры с быв. русской частью Туркестана и более продолжительное там басмачество, оперировавшее главным образом в скотоводческих районах и жившее преимущественно грабежом скота, нет никаких оснований утверждать, что эти районы пострадали в меньшей степени. Скорее, наоборот, в Бухаре разорение животноводческих хозяйств было более сильным, чем в других районах Средней Азии. Достаточно, например, указать на тот факт, что в 1922/23 г. бывшие скотоводческие районы Восточной Бухары требовали присылки рабочего скота и лошадей для обработки своих полей из Западной Бухары, в то время как раньше они обладали настолько мощными скотоводческими резервами, что снабжали крупным и мелким скотом все районы Западной Бухары и обслуживали нужды как сельского хозяйства и транспорта, так и продовольственные потребности. И все же к моменту нацразмежевания общее поголовье скота в Узбекистане составляло уже почти 60% довоенного уровня. Исключая каракуль, за истекшие два года рост поголовья хотя и увеличивается, но довольно медленно. Льготы налогового характера и система заготовок дали значительный эффект и позволя-

ют исчислять размер каракулевого стада в размерах, близких к довоенному пределу. Все же животноводство в целом требует еще продолжительных усилий со стороны всех советских и хозяйственных органов, чтобы не отставать в общем темпе развития нашего хозяйства и не быть тормозом в дальнейшем его росте.

Из других отраслей сельского хозяйства чрезвычайно интересно положение шелководства. Шелководство, одна из ценнейших отраслей сельского хозяйства, имеет в Средней Азии все данные для своего развития. Имеются сведения, что в период, непосредственно предшествовавший завоеванию Россией Туркестана, его шелководческие районы давали годовую продукцию в размере до 1,5 млн. пудов сырых шелковых коконов. После завоевания Туркестана шелководство стало падать все больше и больше, и в последние годы довоенного времени продукция шелководства на территории нынешнего Узбекистана составляла примерно 300 тыс. пудов коконов в год. За годы войны и революции шелководство упало до ничтожных размеров. Советская власть учла то значение шелководства, которое оно может и должно иметь в жизни страны как большое подспорье для мелкого дехканского хозяйства, и обратила особенное внимание на его развитие. Прошло несколько лет серьезной и организованной работы в этом направлении, и в текущем году мы имеем урожай коконов в размере около 350 тыс. пуд., т. е. уже превышающий довоенный уровень. Все эти отдельные достижения в отдельных отраслях сельского хозяйства показывают, что мы быстро и неуклонно двигаемся вперед и почти уже залечили раны, нанесенные войною и басмачеством.

Как известно, ирригация играет в жизни сельского хозяйства Узбекистана решающее значение, т. к. свыше 75% всего земледелия занимают посевы на поливных землях, где производятся вместе с тем и самые ценные технические культуры.

Это превалирующее значение ирригации в крае имело место на протяжении всей исторической жизни Средней Азии. Многочисленные крупнейшие ирригационные сооружения, сохранившиеся от периода наивысшего экономического и культурного расцвета этих районов, свидетельствуют о существовании в то время громадных ирригационных сооружений, орошавших

большие земельные пространства. Целый ряд этих остатков старины свидетельствует о том, что ныне бесплодные и занесенные песками районы были когда-то богатыми, цветущими оазисами. Царизм покорил Туркестан в период потери им прежнего исторического значения, когда ирригация была в упадке, и в первый период своего владычества ничего реального не сделал для ее улучшения. Средняя Азия была колонией, которая должна была приносить прибыли своим завоевателям, стремившимся главным образом к эксплуатации края. Эмиры и ханы Бухары и Хорезма также мало думали о том, чтобы тратиться на ирригационные цели, и население своим трудом и своими средствами должно было поддерживать ирригацию. Лишь в последние годы перед войной в целях дальнейшего расширения хлопковых площадей были проведены некоторые работы по орошению новых земель и роздано было несколько концессий по орошению новых земельных участков.

В годы войны и басмачества ирригация испытала сильнейшее расстройство, и орошаемые площади упали свыше чем на половину (по данным 1922 г. — на 51%) по сравнению с довоенным временем.

Принявшись за восстановление хозяйственной жизни, Советская власть обратила исключительное внимание на ирригацию как на основную базу развития всей экономики Средней Азии. В Узбекистане, как преимущественно землевладельческом районе, ирригация имеет исключительное значение. Главнейшие трудности этой основной хозяйственной задачи заключались в том, что ирригация требовала громадных вложений в основной капитал, не говоря уже о расходах по эксплуатации ирригационных систем, кроме того, восстановление орошаемых площадей надо было связать с полным переустройством старых систем, чтобы в дальнейшем развитии всего ирригационного дела они не служили препятствием к осуществлению наших ирригационных планов. Эти трудности в связи с грандиозностью задачи по дальнейшему планомерному развитию ирригации с максимальным использованием всех водных ресурсов вызывают некоторую медленность темпа роста ирригационных площадей, стоящей к тому же в зависимости от возможности освоения их населением.

Но все же несмотря на это, рост поливных земель увеличивается неуклонно из года в год. К моменту нацразмежевания поливная площадь посевов составляла уже 60% довоенного уровня, а в настоящем году эта цифра повышается уже до 80%. По нашему перспективному плану, рост поливных площадей должен идти неуклонно из года в год как за счет восстановления ранее орошаемых земель, так и за счет орошения земель, впервые входящих в обработку, и к 1930/31 г. мы рассчитываем иметь поливную площадь в довоенных размерах.

Перейдем теперь к промышленности. Мы знаем, что в период нашего хозяйственного регресса промышленность всего Союза падала сильнее, чем сельское хозяйство, примерно около 25% от довоенного уровня, а по некоторым исчислениям — даже до 18%. Тот же самый процесс был и в Средней Азии. Здесь стоимость валовой продукции (у нас не имеется на этот счет точного и разработанного цифрового материала) падала, вероятно, даже ниже этой средней по Союзу цифры, т. к. в нашей промышленной продукции удельный вес хлопковой промышленности очень велик, а мы уже говорили о том, что хлопководство падало до 90—91% от довоенного уровня. То же отмеченное нами явление между промышленностью и сельским хозяйством имеет место и в оборотном восстановительном процессе, где темп роста промышленности превышает темп роста сельского хозяйства. Более проверенные и обобщенные данные по промышленности, находящейся в пределах Узбекистана, мы имеем за 1923/24 г., когда валовая продукция всей нашей цензовой промышленности составляла 31 млн. руб., или 23,8% от довоенной. В дореволюционное время, как мы уже говорили, Средняя Азия вообще не имела крупной фабрично-заводской промышленности, т. к. капитал в погоне за максимальными прибылями устремился главным образом в торговые и банковские операции и не хотел идти на крупные вложения в промышленное производство. Этому в известной степени содействовала политика царизма, стремившаяся прикрепить Туркестан, как сырьевую колонию, к промышленному центральному району б. империи и относившаяся отрицательно к перенесению промышленности в Туркестан. Это имело под собою экономические основа-

ния ввиду приближения производства непосредственно к сырьевой базе. Главнейшими видами промышленности была хлопкоочистительная и маслобойная продукция, которая, включая сюда и стоимость сырья, имела удельный вес во всей валовой продукции нашей промышленности примерно в размере 75—80%. И вообще обрабатывающая промышленность Средней Азии была тесно связана с сельским хозяйством, служившим поставщиком сырья для этой промышленности. При начавшемся восстановительном процессе основное внимание, естественно, было направлено на хлопкоочистительную и маслобойную промышленность, без которой невозможно было бы расширение хлопководства, продукция которого предназначена на экспорт и нуждается для этого в промышленной обработке. Параллельно этому принялись за восстановление старых и создание новых отраслей промышленности, которые связаны с органическим развитием нашего сельского хозяйства (текстильная, шелкомотальная, консервная, кожевенная). Из добывающей промышленности главное внимание было обращено на топливную промышленность, которая в связи с природным богатством недр и дефицитностью топливного баланса республики подводит под индустриализацию прочную базу. Возможность одновременного использования наших водных ресурсов в качестве энергетических ресурсов и стремление к переходу на наиболее дешевый и совершенный вид энергии послужили основанием для начала широких работ по электрификации республики. В итоге работ Советской власти в промышленной области мы имеем чрезвычайно быстрое восстановление нашей промышленности, обгоняющей даже средний темп роста по Союзу. Так, стоимость валовой продукции цензовой промышленности Узбекистана составила в 1924/25 г. 82 млн. довоенных рублей, или 61% довоенной, а в 1926/27 г. — уже 135 млн. руб., или 100% довоенной. Мы видим, что промышленность уже подошла к довоенному уровню и начинает даже его переходить. За короткий промежуток времени мы не только восстановили старую, но и строили совершенно новые отрасли промышленности, неизвестные здесь в царское время. Между политикой Советской власти и царской имеется огромная разница. Путь индустриализации, на который вступил Союз, и в частно-

сти Узбекистан, является новой эрой в нашем хозяйственном строительстве, последовательным этапом по осуществлению социалистического строя. Индустриализация Узбекистана является вместе с тем неизбежным условием для дальнейшего интенсивного развития нашего сельского хозяйства. Она вместе с тем создает твердую почву для приложения труда городского пролетариата, сельского населения, когда в условиях парцеллярности хозяйств Узбекистана выделяется избыток рабочей силы и кустарей. В ближайшее время некоторые отрасли кустарной промышленности в силу естественного хода экономического развития должны будут уступить место фабрично-заводской промышленности.

В заключение интересно еще будет отметить ту разницу, которую мы имеем в структуре нашей промышленности по сравнению с довоенным временем и особенно бросающуюся в глаза по хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. Во времена царизма отдельные заводы возникали без всякого плана и сооружались отдельными лицами, что вело к созданию большого количества мелких предприятий, а это в свою очередь отражалось на их производительности. Советское строительство, идущее по определенному государственному плану, пошло по линии создания крупных предприятий, где рационализация производственного процесса позволяет достигнуть гораздо большей производительности труда. Так, в хлопкоочистительной промышленности, если выработку на 1 человеко-день взять в 1913 г. за 100%, то 1923/24 г. в % исчислении будет выражаться цифрой 140, 1924/25 г.—162 и 1925/26 г.—свыше 200. Таким образом, Советская власть за сравнительно короткий промежуток времени сумела поднять производительность труда рабочего вдвое по сравнению с дореволюционным временем.

Далее мы остановимся на движении заработной платы рабочих. Мы не располагаем точными данными за революционный период из-за отсутствия статистических данных. Во всяком случае зарплата, выплачиваемая быстро падающими денежными знаками, по своему реальному значению далеко отстояла от довоенного уровня. В бюджете рабочего продажа собственных вещей и побочные доходы играли значительную роль. С началом восстановления нашей промышленности заработная

плата в своем реальном выражении стала неизменно расти. Среднемесячная заработная плата рабочего за 1923/24 г. составила уже 23 довоенных рубля против 27 в 1913 г., или 85% довоенного уровня. За 1924/25 г. мы имеем дальнейший рост зарплаты, достигнувшей 28 руб., с превышением уже на 3% довоенного уровня, а за 1925/26 г. зарплата превысила в своем реальном значении довоенный уровень уже на 14% и равнялась в среднем 31 довоенному рублю. Из сопоставления данных о состоянии нашей промышленности и заработной платы рабочих мы видим, что рост заработной платы превысил рост валовой продукции нашей промышленности и вышел за довоенные границы. Это несомненно свидетельствует о росте экономической мощи пролетариата, об увеличении его покупательной способности. Этот факт в условиях пролетарского государства имеет особенное значение, т. к. показывает, что, взявши власть в свои руки и принявшись за восстановление разрушенного государства, рабочий класс доказал на деле как свою способность управлять всей государственной системой вообще, так и в частности — улучшать экономическое положение трудящихся масс. Те лозунги, во имя которых свершалась пролетарская революция, претворились в действительность, когда переход власти к пролетариату стал совершившимся фактом. Необходимость усиления экономического благосостояния трудящихся, заключающаяся в нашем стремлении идти по пути роста зарплаты, не заставляет нас, однако, действовать в этом вопросе с закрытыми глазами. Мало того, в целях укрепления союза между рабочим классом и крестьянством и нашей денежной системы мы стремимся к понижению стоимости единицы продукции. В этом случае мы берем линию на повышение производительности труда и считаем необходимым вести увеличение зарплаты за счет увеличения производительности. Это даст нам возможность одновременно улучшать положение рабочего класса увеличением зарплаты и снабжать крестьянина дешевыми промышленными товарами. С целью увеличения производительности труда мы ведем процесс рационализации нашей промышленности, соответствующий общим интересам рабочего класса. Не то наблюдаем мы на Западе, где «рационализация» промышленности, основанная на конкуренции и борьбе за рынки отдель-

ных капиталистических групп, ведется за счет ухудшения положения рабочего класса — за счет снижения заработной платы и удлинения рабочего дня. В этом, конечно, ничего удивительного нет. Пока пролетариат не сбросит с себя ярмо капиталистической эксплуатации, пока он не возьмет в свои руки власть для строительства социализма, пока он будет работать на кучку хищников-капиталистов, а не на себя,— до тех пор он будет бедствовать и страдать и подвергаться всем видам эксплуатации, применяемым капиталом.

Как естественный результат хозяйственного восстановления страны мы наблюдаем рост товарооборота по всему Союзу в целом и в частности по Узбекистану. Наш внешний товарооборот, прежде всего товарооборот с промышленными районами Союза, прямо зависит от роста и структуры нашего сельского хозяйства. Увеличение нашего экспорта стоит в прямом соотношении с ростом ценнейших технических культур и с повышением их удельного веса в сельскохозяйственной продукции республики. Сокращение экспорта дает совершенно обратную картину, наблюдавшуюся нами в годы гражданской войны и борьбы с иностранными оккупантами, когда экономическая связь с Союзом нарушалась. Достаточно будет привести несколько цифр, характеризующих рост нашего товарооборота по ввозу и вывозу товаров из Узбекистана. Спустившись за период 1918—1920 гг. до ничтожной величины, вывоз из пределов Узбекистана в 1923/24 г. дает 58 млн. руб., за 1924/25 г.— 84 млн. руб. и за 1926/27 г.— 152 млн. руб. Таким образом, текущий год по сравнению с первым годом существования Узбекистана как самостоятельной государственной единицы с 1924/25 г. дает рост в 81%.

Ввоз товаров из Союза дает такую же картину роста: 1924/25 г. дает сумму в 138 млн. руб., а 1926/27 г. — 212 млн. руб. Если же взять общий валовой товарооборот Узбекистана, как по опту, так и по рознице (без наценок и внутрикрестьянского товарооборота), то в 1924/25 г. он составлял 819 млн. руб., а в 1926/27 г. — уже 1 279 млн. руб., или рост на 56%. Но в условиях Советского государства имеет значение не только рост абсолютных цифр товарооборота, но и социальная структура рынка, т. е. соотношение или удельный вес на рынке обобществленного и частнокапиталистического

сектора. Выяснение этой структуры рынка дает нам ответ на тот вопрос, который был поставлен Лениным: «кто кого» — на самом опасном и самом уязвимом участке фронта борьбы с частным капиталом в наших условиях.

Нижеприводимые цифры ясно, однако, говорят за то, что, несмотря на исключительно сильно развитую и в прежнее время в Узбекистане частную торговлю, имеющую за собой целый ряд исторических причин, социалистический сектор нашего товарооборота неизменно растет не только в абсолютных цифрах, но и в своем удельном весе за счет частнокапиталистического. Роль государственной, кооперативной и частной торговли рисуется в следующих цифрах. В оптовом звене в 1924/25 г. удельный вес госторговли составлял 65,6%, кооперации — 6,6% и частника — 27,8%. За 1925/26 г. доля частника снизилась до 19% за счет соответствующего роста по госторговле и кооперации, а за 1926/27 г., по предварительным данным, участие частника должно выразиться не больше как в 16%.

В розничном звене, где позиции частника были особенно сильны и где еще несколько лет тому назад он охватывал не менее 90% товарооборота, мы имеем также значительные успехи: госторговля и кооперация в 1924/25 г. имела удельный вес 19%, а частник — 81%, т. е. частник занимал господствующее положение на рынке. В 1926/27 г. картина эта значительно изменилась: сейчас удельный вес госторговли и кооперации в розничном обороте повысился до 45%, а частник уже только 55%. Хотя и медленнее, чем в оптовом звене, но все же частный капитал постепенно сдает нам свои позиции. Таким образом, на вопрос, поставленный Ильичем, мы можем с гордостью ответить, что пролетариат и в этом случае ведет решительное наступление на частный капитал, фронт которого прорван на всех важнейших участках.

Нам думается, что наши успехи по основным линиям нашего хозяйственного строительства в достаточной степени освещают общий рост экономического подъема Узбекистана как части Советского Союза, дают понятие о том колоссальном эффекте, который дан творчеством свободных масс трудящихся. Перечисление же всех наших успехов на каждом участке хозяйственного

фронта не входит в задачи нашей краткой брошюры, подводящей лишь основные итоги десятилетия Октября.

Остановимся теперь вкратце на тех основных достижениях, которые мы имеем в области культурного строительства. Если в хозяйственном отношении мы не везде еще достигли довоенных норм, то в социально-культурной области довоенные данные не могут ни в коей степени быть этапами на нашем пути. Они являются лишь отправными, исходными точками нашего движения вперед. Смотря на Среднюю Азию как на порабощенную колонию, царизм и эмирско-ханский деспотизм меньше всего думали о культурном подъеме масс и держали их в темноте и невежестве, сделав покорными рабами для эксплуатации. Можно прямо сказать, что народного просвещения для трудящихся, в широком значении этого слова, ни в эмирской Бухаре, ни в ханской Хиве, ни в русском Туркестане—не существовало. Если мы возьмем дореволюционную Бухару, то увидим, что подавляющая масса и высших, и средних, и низших школ представляла собой места для заучивания основных положений корана и мусульманского права. Механическое чтение религиозных книг, списывание с книги, знание главнейших книг и самые примитивные познания по арифметике — вот что давала школа за несколько лет обучения. Средняя и высшая школа углубляли лишь эти знания религии и права и по своему направлению били скорее на подготовку сознательных фанатических противников всяких естественных наук. Да и это скудное образование, полученное в низших школах, в большинстве случаев скоро выветривалось, и на три миллиона народонаселения Бухары насчитывалось лишь несколько десятков тысяч грамотных. Грамотный человек в кишлаке представлял собою большую редкость, и нередки были случаи, когда на весь кишлак единственным грамотным человеком был мулла. Вот в какую тьму невежества деспотизмом своих эмиров была погружена Бухара, бывшая когда-то мировым рассадником науки и культуры.

Эмирское правительство не находило нужным тратить ни копейки из своего бюджета на нужды народного образования, и вся сеть школ содержалась на так называемые вакуфные средства. Немногим лучше было положение просвещения туземных масс и в русском Тур-

кестане, где неграмотность коренного населения по отдельным национальностям колебалась от 96 до 99%. Существовавшие средние и низшие школы были предназначены главным образом для русского населения, а некоторое количество школ для детей коренного населения было создано по преимуществу с миссионерскими целями. По данным переписи, произведенной в 1911 г., во всем русском Туркестане насчитывалось 476 училищ с количеством учащихся в 28 000 душ, из которых на города падало 14 тыс. душ и столько же на сельские местности.

По государственному бюджету царское правительство тратило по всему Туркестану в последние дореволюционные годы около 900 тыс. руб., или примерно 4% бюджета. По местному бюджету — так называемым земским средствам — расходы на просвещение составляли всего около 200 тыс. руб. в год, составляя примерно 9% бюджета.

Конечно, для Советской власти вопрос просвещения трудящихся, вопрос повышения их культурного уровня стоит на первом месте, и это место занимает народное просвещение и в государственном и в местном бюджетах. Наши расходы на народное образование превышают дореволюционные во много раз. Так, в 1924/25 г. по одному только Узбекистану расходы на просвещение по государственному и местному бюджетам составляли 8,9 млн. руб., а в текущем году они достигли уже цифры в 15,7 млн. руб., увеличившись за 2 года на 77%. Быстро также растет и число школ и учащихся. Если взять по Узбекистану количество школ только первой ступени, то в 1924 г. их было 831 с количеством учащихся в 55 тыс. душ, а в текущем 1926/27 г. мы имеем уже почти полторы тысячи этих школ и учащихся в них — 84 тыс. душ.

Несмотря на то, что скудность и материальных, и людских ресурсов не позволила нам еще развернуть программу всеобщего обучения населения, мы все же имеем в этой области крупнейшие успехи, которые позволяют надеяться на то, что в близком будущем всеобщее обучение станет совершившимся фактом. От почти поголовной безграмотности до начала осуществления плана всеобщего обучения — вот какими семимильными шагами идет Советская власть по пути культуры.

Не меньшие успехи мы имеем и в другой части нашего культурного строительства — в области здравоохранения. В дореволюционное время сеть лечебных учреждений во всей Средней Азии насчитывала единицы, и государственный бюджет на нужды здравоохранения не выделял ни копейки. Из земских средств на эти нужды, включая сюда и ветеринарную помощь, тратилось всего около 400 тыс. руб. в год. Мы же тратили в 1924/25 г. на нужды здравоохранения по госбюджету 1 млн. руб., по местному — 2,5 млн. руб. и по специальным средствам — около 0,5 млн. руб., в 1926/27 г. расходы на эту цель госбюджета составляют уже 2 млн. руб., местного — 6 млн. руб. и специальных средств — 4 млн. руб. Эти крупные расходы дали весьма яркие результаты, в то время как в 1924 г. на 1 больничную койку приходилось по Бухарской республике — 7100 чел. и по Туркреспублике — 2800 чел., в 1926/27 г. в среднем по Узбекистану эта цифра составляет уже только 1260 чел. Не менее значительные результаты мы имеем по борьбе с одним из главных бичей для здоровья — с малярией. Там, где еще несколько лет тому назад целые кишлаки вымирали от этой болезни, там в текущем году малярийные заболевания насчитываются единичными случаями.

И здесь, конечно, многое предстоит еще сделать, но все же нужно признать, что в охране здоровья трудящихся мы сделали громадный шаг вперед.

Чем же объясняется столь мощный экономический и культурный рост пролетарской страны, сумевшей в короткий срок добиться таких успехов? Чем объяснить, что все происки, все предсказания, все надежды наших врагов на неминуемую гибель страны Советов терпят решительный крах и из каждого затруднения наш Советский Союз выходит еще более сильным и крепким?

Причины этой мощи, этого роста лежат в самом существе Советской власти — в том, что власть находится в руках самих трудящихся, что знамя Советского Союза является знаменем социализма. Плоды труда всего народа возвращаются ему же, а не остаются в руках кучки капиталистов-паразитов, живущих за счет эксплуатации трудящихся. Все наше строительство идет не случайно и не в зависимости от корыстных целей отдельных лиц, преследующих свои личные выгоды, а по

определенному государственному плану, построенному на интересах широких трудящихся масс. Только подчинение всего государственного хозяйства единому плану, только строительство, не стесненное мелкими, узкими перегородками отдельных частных интересов, могут дать те результаты, которые достиг наш Союз. Только власть, взятая в руки самим пролетариатом, действующая в интересах и для блага широких трудящихся масс, поведет нас по светлому пути социалистической жизни.

Мы, конечно, еще далеки от полного осуществления социализма, мы и не думаем утверждать, что нами уже проделано все, но мы твердо знаем, что наш Советский Союз прочно стал на социалистическую дорогу, и классовая воля пролетариата, руководимого Коммунистической партией, через все препятствия, через все преграды приведет и нас, и все страны мира к окончательному торжеству и окончательной победе социализма над тщетно пытающимся удержать власть в своих руках капиталом.

Результаты Октября

Не две недели, как предсказывали контрреволюционеры всех мастей, а уже десять лет живет Октябрь.

Не анархию и развал, чем пытались пугать они народные массы, принесла Октябрьская революция, а новые, раньше невиданные порядки. Не уничтожение остатков народного богатства, а исключительно быстрое восстановление нашей хозяйственной мощи; не дикость, темноту и нищету, чего было вдоволь до революции, а свет, знание и культуру,— все это не для одних привилегированных, как раньше, классов, а для всей массы обиженных и угнетенных и эксплуатируемых—для подлинных народных масс, принесла наша великая революция. Она разбудила спавшие до тех пор массы, она втянула их в политику, в жизнь, она воспитала в них активных строителей этого нового порядка. Это очевидно теперь всему миру, это ощущаем и мы сами. Тем не менее находятся люди, оторвавшиеся от жизни и от народных масс, обиженные революцией одиночки, которые, несмотря ни на что, готовы отрицать все эти факты, зазакрывать глаза на действительность, отождествлять свои интересы с интересами народов, свои потери за

время революции с потерями, якобы понесенными массами.

Но не думайте, что они сами искренне верят в эти собственные измышления. Факты — слишком упрямая вещь, чтобы можно было их отрицать. Нет, все это делается для вида, для других, чтобы кого-либо обмануть. Но кого же? Неужели эти господа рассчитывают на то, что сумеют обмануть широкие массы рабочих и дехкан нашей страны и что могут еще долгое время обманывать трудящихся других стран? Неужели они не знают, не понимают значения происшедших сдвигов того, что массы ушли безвозвратно от них, ушли в свой лагерь — лагерь рабочих и рабочей революции? Кто же теперь не знает, что поносят революцию, Советскую власть и большевиков лишь явные и скрытые контрреволюционеры, которые не приобрели, а потеряли в революции? И кто же они, эти пострадавшие, которые кричат о гибели, кричат о религии, которые зовут всех своих единомышленников защитить их от обид, нанесенных революцией? Кричат баи, купцы, фабриканты о беззаконии, о насилии, о грабеже. Кричит кулак, помещик за непочтительное отношение к «священной собственности». Кричит интеллигент-одиночка, растерявший свои связи с массой, потерявший над ней руководство. Но кто не знает теперь смысла этих криков, кто не знает подлинной причины ненависти людей из этого лагеря? Как же могут хвалить революцию муллы, которые потеряли миллионы рублей ежегодного легкого дохода, былую славу и почет?! Купцы и баи не забудут закона о национализации и муниципализации, они хотят получить заводы, дома, получить вновь свободу для эксплуатации народа. Кулаки и помещики не забудут земельную реформу, лишившую их спокойных доходов. Но какое же может быть сравнение между этими узкими интересами и тем, что получил реально рабочий и крестьянин? Что же общего между интеллигентом, который свой личный интерес связал с господством бая и ради этого заключил союз от клерикальных мулл до дутовской контрреволюции и царских колонизаторов, а теперь кричит о «нации», о «народе», и теми массами передовой революционной интеллигенции, которая не забыла подлинного лица нации, не забыла, что нация — это большинство народа? Эта революционная интеллиген-

ция в согласии с волею большинства строит Советскую власть, хозяйство и культуру вместе с массой и для масс, под руководством Советской власти и Коммунистической партии большевиков.

Повторяем, есть люди, которые недовольны революцией, Советской властью и ненавидят нашу партию. Но это ничтожное меньшинство эксплуататоров и одиночек, часть колониальной буржуазной интеллигенции, шипящей по адресу Советской власти, им нет смысла быть с нами — большинство их за границей. Они не у нас, они ругаются по нашему адресу, машут кулаками и это понятно: ведь они же живут там, получают за это деньги, как же им не ругать революцию.

Но зато нация, в полном смысле этого слова, нация, которая представляет большинство народа — рабочих, бедняцких и середняцких масс крестьянства, эта подлинная нация сегодня торжествует, празднует десятилетие своей победы над недовольными. Трудящиеся, подытоживая свои революционные завоевания, еще больше объединяются вокруг тех, кто помог им и повел их к этой победе. Они все сочувствие, все симпатии, все свои силы отдают теперь Коммунистической партии. Они усиливают своим объединением Советскую власть, крепят Советское государство, как свою родную страну, где они не только свободно дышат от капиталистического гнета, но и являются хозяевами своих судеб, с энтузиазмом отдают силы на строительство хозяйства и социалистического правопорядка. С проклятием они вспоминают прошлое господство буржуазии и привилегированных классов. Цепко держатся они за то новое, что принесла революция, и готовы в дальнейшем на защиту его от всяческих покушений, с какой бы стороны они ни были.

Мы имеем строй, который от старого отличается тем, что он защищает диаметрально противоположные интересы, что он защищает и представляет большинство против бывшего угнетательского меньшинства. Кто знает Среднюю Азию довоенную и видел безвыходное положение страны, нищету, забитость и темноту того времени, кто видел и проследил процессы революции и, наконец, хотя бы поверхностно знаком с настоящим положением дел в Средней Азии, и в Узбекистане в частности, тот, если захочет быть справедливым в оценке

своих наблюдений, несомненно, скажет, что эта разница колоссальна. Разве можно сравнить трудящегося узбека, таджика, туркмена и др., когда-то гнувших свои спины перед баем, городовым и околоточным с тем, что представляют из себя теперь как полные хозяева положения. Десять лет революции сделали то, что, идя вместе с русским пролетариатом, отстаивая Октябрьскую революцию с оружием в руках, строя Советы, они научились управлять страной. Наша партия и Советский строй за эти годы революции сумели воспитать десятки тысяч практических строителей нового рабочего государства. Широко открытые Октябрьской революцией пути к знанию и культуре используются сейчас для того, чтобы массы народа получили то, что им не хватало до революции — знание и культуру. Советское государство уделяло и будет уделять внимание вопросам просвещения страны. Только поэтому сделался возможным факт, что, помимо миллионов, обучившихся за время революции грамоте, десятки тысяч пролетариев и бедноты прошли высшие учебные заведения; до революции это было привилегией эксплуататорских классов, теперь в сложных вопросах управления государством, политики, хозяйства, руководства культурной работой, обороны страны — во всем этом с каждым днем усиливается влияние этих вновь выросших молодых сил революции. В этом, в частности, отличие нашего строя от строя буржуазных государств. Ни одна страна в мире, хотя бы самая демократическая, с самым совершеннейшим парламентским строем, не дала и не может дать той широкой свободы трудящимся массам, которую все трудящиеся, без различия религии и нации, имеют в нашем Союзе, в частности у нас в Узбекистане. Отсюда и всемирно-историческое значение нашей революции. Не только организованные и прошедшие школу политической борьбы индустриальные пролетарские массы Западной Европы, Америки и др. стран смотрят на нашу страну как на родную им страну, где царствует труд, где все поставлено на службе трудящегося человека и готово защищать его в любое время, но и угнетенные трудовые массы Азии за эти десять лет научились понимать нашу революцию, наш государственный строй и видят всю разницу пролетарской революции от всех других предшествующих политических буржуазных революций

на Западе и Востоке. Следя за всей социально-экономической и национальной политикой Советского государства, которая была широко декларирована всемирным вождем пролетариата Лениным, и следя за тем, как на деле осуществляется эта политика, с каждым днем они все больше и больше делаются горячими сторонниками нашей революции, нашего строя. Наш строй давно уже сделался тем строем, который является образцом для всех угнетенных и эксплуатируемых масс человечества. Несмотря ни на что, эти миллионы людей всех рас и наций, воодушевленные примером нашей борьбы, победы и достижений, идут на борьбу с классом своих угнетателей. Ряд неудавшихся революций на Западе, беспрерывная борьба рабочих почти во всех странах капитализма, бесчисленные восстания по всему пространству еще угнетаемой империализмом Азии, все увеличивающееся революционное движение в Индии и Китае служат ярким доказательством этого.

ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР

на II съезде советов республики

30 марта 1927 г.[23]

Товарищи, за промежуток времени между первым учредительным съездом и настоящим работа нашего правительства протекала на глазах у всех трудящихся масс. Рабочие и крестьяне сами были активными деятелями во всей политической, хозяйственной, культурной и прочей работе, которую пришлось правительству проводить в течение больше 2,5 лет. Члены Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров не раз уже в течение этих 2,5 лет отчитывались перед широчайшими массами рабочих и крестьян, начиная от сходов и кончая областными и окружными съездами Советов. Дважды уже доклад правительства стоял и на расширенном пленуме и на сессии Центрального Исполнительного Комитета. Сложнейшие вопросы хозяйственного, советского и культурного строительства, которые стояли перед нами

за промежуток этого времени, требовали от нашего правительства такой непрерывной деятельности, стольких обсуждений и решений по каждому отдельному из них, что нет никакой возможности в течение небольшого времени, которое предоставлено мне, перечислить их. Целый ряд социальных, политических проблем, вопросы национальной политики, земельных отношений, водный вопрос, наконец, вопрос об окончательном формировании нашей республики также были боевыми вопросами, над которыми пришлось работать правительству в течение всего того времени, за которое я отчитываюсь перед вами от имени Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Поэтому я вынужден коснуться в этом докладе только основных и наиболее важных моментов деятельности правительства.

Это тем более мне кажется целесообразным, что за отчетный период правительство в лице членов ЦИКа и СНК уже не раз отчитывалось перед областными съездами Советов и среди широких слоев трудящихся масс нашей республики. Мы пользовались каждым случаем, чтобы освещать перед трудящимися все стороны деятельности Советской власти, да иначе и не могло быть.

В том, отчасти, и заключается разница между правительством рабочих и крестьян и правительством буржуазных стран. Для них важна форма внешняя, которую они с грехом пополам соблюдали, а для нас — содержание дела. Буржуазное правительство говорит о демократии только на словах и, если что-либо и делает, то делает для буржуазии. У нас это делается не на словах, а на деле и для трудящихся. Мы отчитываемся не формально, для того, чтобы только поговорить, а по-деловому, чтобы сказать, что нами сделано в осуществлении конкретных задач, поставленных трудящимися массами, в чем заключаются наши промахи и недостатки и что нужно сделать дальше.

Преимущество нашей системы советской, в отличие от парламентской или другой любой формы буржуазной, дает трудящимся массам нашей страны возможность быть не только в курсе работы правительства, но и постоянно, непосредственно участвовать в его работе.

Наша страна управляется не кучей дельцов, а организованными массами рабочих и крестьян, привлекае-

мых к делу, к политике и творческой деятельности через систему Советской власти.

Прежде чем перейти к самой теме моего доклада, необходимо в самых коротких словах остановиться несколько на вопросах общего порядка.

Вот почему и отчетный доклад правительства советской республики, в том числе и нашей, не является только формальной обязанностью того или другого нашего советского правительства, а является докладом, в котором, не скрывая, не замазывая отдельные недостатки в работе, правительство советской республики излагает перед трудящимися массами, перед их представителями всю сущность тех вопросов, которые прошли в течение определенного времени.

Позвольте в самом начале сказать несколько слов о положении нашего Союза.

Товарищ Смидович,[24] который выступал с официальным докладом правительства нашего Союза, остановился на всех важнейших вопросах внутренней и внешней политики правительства нашего Союза. Поэтому нет нужды и необходимости еще раз задерживать ваше внимание на этих вопросах, но, так как без освещения этих основных вопросов в отношении нашего Союза получилась бы неполная характеристика работ нашего правительства, мы без увязки просто не поняли бы успехов, которые мы имеем за отчетный период в нашей работе. Я считаю необходимым, хотя бы вкратце, остановиться здесь на том, что мы имеем в этом отношении к моменту настоящего второго курултая.

Вы уже знаете, товарищи, что наш Союз в течение последних лет имеет крупнейшие достижения в области восстановления нашего народного хозяйства. Вы знаете, что и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в товарообороте страны, и в нашей внешней торговле Союз достигает в настоящем хозяйственном году в основных, решающих частях нашего хозяйства довоенных норм.

Для того чтобы усилить нашу хозяйственную мощь, улучшить положение рабочих и крестьян и перестроить все наше хозяйство на социалистических основах, нам необходимо иметь такой непрерывный рост, который в течение ближайшего времени перегнал бы те достиже-

ния, которые имеют отдельные передовые капиталистические страны Запада.

Вы, товарищи, знаете, что Россия старая, Россия царская и в хозяйственном и в прочих отношениях далеко отстала от тех достижений, которые имела буржуазия Запада. Мы с вами унаследовали все это, что имела довоенная царская Россия. Мы за годы революции после разрухи, войны сумели восстановить все это хозяйство.

Советское правительство в основу дальнейшего развития нашего хозяйства ставит необходимость его реконструкции, коренной реконструкции по линии индустриализации Советского Союза.

Советский Союз должен превратиться из страны сельскохозяйственной в страну промышленную, из страны, завозящей средства производства,— в страну, производящую средства производства. Эта индустриализация, с другой стороны, заключается в преобразовании основ дальнейшего развития нашего сельского хозяйства, которое еще настолько основано на отсталых формах, что его дальнейшее развитие может быть успешным при условии, если мы в основу его положим необходимость внедрения новых машин, высокотехнических способов обработки земли и все достижения науки и техники за последний период времени.

Все эти вопросы, поставленные историей перед рабочим классом и трудящимися массами крестьянства, перед правительством нашего Союза, уже теперь начинают осуществляться в достаточной мере успешно.

Вы знаете о том, что начиная с этого года наш Союз делает колоссальнейшие вложения в нашу промышленность. Эти вложения в бюджете 1926/27 г. вместе с электрификацией выражаются почти в 1 400 млн. руб. Это та колоссальная сумма, которую Советское правительство выделяет из всего национального государственного дохода, это та сумма, которую выделяет наша промышленность из того накопления, которое она производила за последнее время в процессе своего восстановления. Но все-таки, товарищи, этого будет недостаточно, ибо движение вперед на основе индустриализации нашей страны потребует таких огромнейших затрат, какими мы еще не располагаем, поэтому задачи этого периода являются уже задачами всей страны, всего Советского Союза, всех рабочих и крестьян.

Мы должны сделать все для того, чтобы накопить в нашем распоряжении достаточно средств для индустриализации страны, из года в год все больше и больше вкладывая их в промышленность, двигать вперед наше хозяйство, нашу страну.

Укрепление хозяйства нашего Союза, улучшение материального положения рабочих и крестьян есть, с одной стороны, укрепление союза рабочего класса с крестьянством и основа могущества нашей Советской власти и всего нашего Союза.

С другой стороны, развитие нашего хозяйства по пути укрепления его государственных и общественных секторов, переход полностью всей промышленности в руки государства, расширение общественных форм хозяйства в сельском хозяйстве характеризуют определенные наши достижения в области преодоления всех затруднений, которые ставят нам частью капиталистические страны. Овладение товарооборотом наряду с усилением численности рабочего класса, его организованность делают все для того, чтобы уже начать преобразование нашего хозяйства и двигать его по пути социализма. Вся эта картина роста, вся эта картина политического, хозяйственного и культурного движения вперед, все то, что мы делаем в области перехода нашего хозяйства на рельсы социалистического строительства — все это вызывает энтузиазм рабочего класса и беднейших слоев крестьян не только внутри нашей страны, но и вызывает симпатии трудящихся масс Запада, которые в течение долгих лет борются со своими капиталистами. Наши успехи вызывают гордость и надежду в сердцах тех миллионных масс порабощенных народов Востока, которые, просыпаясь под влиянием нашей революции, идут грозными колоннами на борьбу с европейским капитализмом. Наш рост, в свою очередь, вызывает тревогу у наших врагов. Они, начиная от английской забастовки горняков и кончая торжественным шествием великой китайской революции,—видят в этом дело наших рук. Поэтому западноевропейские страны в течение последнего времени усиленно готовятся к изолированию нас от мира и проведению новой политической и экономической блокады Советского Союза. Они ждут момента, когда бы сумели напасть на нас, чтобы здесь сломить господство рабочего класса. Сумеют ли

капиталисты набрать достаточно сил, организовать такой союз, справиться настолько с внутренними противоречиями, чтобы напасть на нас? Думается, товарищи, что они этого сделать не сумеют. Мы имеем сильнейших союзников в лице рабочего класса буржуазных стран и колониальных народов, которые заодно с нами пойдут против войны и не допустят нападения против нас. Наше правительство желает мира; нам нужен мир, чтобы строить социализм, чтобы улучшить положение рабочего класса и всех трудящихся. Те противоречия, которые имеются внутри капиталистических государств, никогда не дадут им объединиться в достаточной мере, найти действительные силы, чтобы идти против рабочего класса, идти против нас. Но тем не менее мы должны быть готовы.

Задача всех советских республик, в том числе задача трудящихся масс и правительства Узбекистана, заключается в том, чтобы еще больше укрепить обороноспособность нашего Союза, еще больше, чем когда-либо, окружить любовью наших бойцов, защитников нашего социалистического государства. Нам необходимо успешно завершить период реконструкции нашего хозяйства и на новых рельсах, на рельсах индустриализации Союза, двигать его вперед.

Товарищи, переходя к вопросам, которые непосредственно имеют отношение к работе нашего правительства, я должен напомнить вам о том, что 5 января 1924 г., когда образовалось первое временное правительство— Революционный Комитет, была выпущена от имени этого Революционного Комитета декларация ко всем трудящимся массам нашей страны.

Вы знаете, что эта декларация потом целиком была утверждена первым Учредительным съездом Советов, кое-чем была пополнена.

Я думаю, не лишне будет, если я оглашу в сжатом виде содержание этой декларации. Вот в чем она заключается.

1. Оформить Узбекскую республику как советскую государственную единицу и установить тесные братские отношения со всем СССР.

2. Уничтожить национальный антагонизм — остатки политики царей, эмиров и ханов, ввести правильную национальную политику в смысле обеспечения полной воз-

можности политического, хозяйственного и культурного развития национальных меньшинств.

3. Приблизить соваппарат к широким трудящимся массам и, проведя его чистку, принять необходимые меры к улучшению системы нашего административного аппарата.

4. Полностью ликвидировать басмачество.

5. Организовать национальные части рабоче-крестьянской Красной Армии.

6. Ускорить процесс хозяйственного восстановления страны, развитие производительных сил, улучшить материальное положение широких трудящихся масс.

7. Улучшить положение бедноты и малоземельной части дехканства путем разрешения вопроса землепользования и землеустройства.

8. Увеличить поливную площадь, усилить и развить роль хлопководства в народном хозяйстве.

9. Ускорить процесс раскрепощения женщины от старых бытовых форм, обеспечить ее участие в хозяйственном и культурном строительстве республики.

10. Оздоровить финансовое хозяйство, улучшить и пополнить бюджет и провести классовую налоговую политику, направив в сторону перенесения тяжести налогового обложения на более имущие части населения.

11. Усилить культурный рост страны и работу по просвещению и охране здоровья трудящихся масс.

12. Развить дорожное строительство и почтово-телеграфную связь.

Вот, товарищи, те 12 пунктов, которые за все это время служили программой нашей работы, кроме целого ряда вопросов, проведенных нами дополнительно в процессе нашей работы и о которых я вам скажу.

Мне кажется, что лучшей формой отчета будет, если я стану отвечать вам по каждому пункту всех этих поставленных в свое время Революционным Комитетом задач.

Прежде, чем перейти к характеристике работы по только что оглашенным пунктам, я считаю необходимым в 2-х словах остановиться еще раз на вопросе о национальном размежевании.

Вы, товарищи, знаете, что когда 2 с половиной года тому назад мы приступили к национальному размежеванию, к перекройке старой среднеазиатской карты,

тогда из бывших 3 среднеазиатских государств царской колонии — Туркестана и царских полуколоний — Бухары и Хорезма, правда, уже освободившихся после революции от этой колониальной зависимости в силу уничтожения самого царского строя, мы начали создавать ныне существующие среднеазиатские республики и вместе с ними нашу Узбекскую республику. Вы знаете, что мы имеем двоякую оценку этого колоссального исторического факта. Если мы размежевание, с одной стороны, провели только в силу требования широких масс рабочих и крестьян, в силу их воли, и если здесь последующий процесс нашей работы прошел при активной помощи всего населения, то, с другой стороны, мы внутри нашей страны и вне нашей республики имели кошачий бой всех тех контрреволюционных сил, которые были против этого размежевания.

Наши внутренние враги говорили о том, что национальное размежевание приведет к новым недоразумениям между отдельными национальностями, к новой междунациональной бойне, усилит национальные противоречия и остроту национальных взаимоотношений, которые мы имели до революции, и что, наконец, национальное государственное размежевание Средней Азии не даст узбекской нации той государственной самостоятельности, которую они считали якобы необходимым защищать.

Враги же вне нашей страны говорили, что национально-государственное размежевание является новым маневром московских большевиков, которые хотят путем перекройки среднеазиатской карты создать несколько мелких и мельчайших государств для того, чтобы удобнее было бы управлять народами Средней Азии, удобнее поглотить все те национальные и политические права, которые эти народы, мол, получили в силу самой революции. Наконец, они говорили о том, что перекройка среднеазиатской карты выгодна для большевиков потому, что на границах обширного Востока имеется целый ряд пунктов для новых, как они говорили, наступлений красного империализма большевиков, для новых завоеваний и т. д. Некоторые из эмигрантов, из нашей национальной и полунациональной «интеллигенции», как Мустафа Чокаев,[25] на страницах берлинской газеты описывали местных большевиков в

роли предателей, изменников, в роли тех людей, которые продались московским большевикам. Я помню, как в одном из номеров эсеровской газеты «Дни» этот господин Чокаев говорил о тов. Ахунбабаеве — председателе нашего Центрального Исполнительного Комитета. Я помню, каким языком в другом номере этой же газеты Мустафа Чокаев и люди, работавшие с ним в компании, говорили о всем составе Совета Народных Комиссаров нашей республики.

Я думаю, товарищи, что не стоит теперь им отвечать. Если хотите посмотреть, что получилось в результате национально-государственного размежевания, посмотрите на теперешнюю советскую республику Узбекистан, посмотрите на установившиеся в этой республике взаимоотношения между отдельными национальностями, посмотрите, как овладели широкие массы рабочих и крестьян всей государственной властью в этой республике, посмотрите и скажите, кто управляет этой страной. Управляют рабочие и крестьяне узбеки. Мы могли бы им указать на то количество школ, на ту просветительную работу, которую провела Советская власть в течение этого небольшого времени. Мы могли бы им указать на те взаимоотношения, которые установились между Узбекской республикой и Союзом ССР, в который наша республика входит в качестве равноправного члена. Мы могли бы указать им, что в нашей стране мы имеем полный национальный мир. Мало того, за эти два с половиной года мы тоже, как и наш Союз, в основном достигли довоенного уровня и развития нашего хозяйства. Валовая продукция нашей промышленности уже в 1925/26 г. достигает 95% довоенной нормы. Наше сельское хозяйство составляет в текущем году 76% довоенной нормы. В области товарооборота мы достигли колоссального роста. Мы сумели поставить нашу хозяйственную работу таким образом, что теперь наше хозяйство вместе со всем Союзом ССР идет по пути преобразования на социалистических основах. Такие факты, как процесс обобществления нашего размельченного крестьянского хозяйства в сельхозкооперацию, рост товарооборота — оптового звена — на 80% и мелкорозничного, где еще в прошлом году частник имел в своих руках 70% всей торговли, а в этом году—только 50%,— говорят о наших крупных успехах. Целый ряд успехов в

области других отраслей нашего хозяйства, о которых я буду говорить, покажут, что мы вместе со всем Советским Союзом идем по правильному пути преобразования всего нашего государства на новых началах. Индустриализация в отношении всего нашего хозяйства в значительной мере усиливает наши позиции, и мы думаем, что в этом отношении рабочий класс и крестьянство нашей республики вместе с рабочими и крестьянами всего Союза сумеют преодолеть все те трудности, которые встают на пути к этому великому преобразованию, к тому, чтобы двигать наше хозяйство на новые рельсы социалистического строительства.

Вот вопрос, на который мы должны ответить. На самом деле, укрепляется ли в результате роста в нашей стране частнокапиталистическое хозяйство или мы укрепляем позиции нашего государственного советского хозяйства в обобществленных его секторах?

Чтобы ответить на этот вопрос, помимо прочих факторов крупнейшего значения, как, например, наличие тесного взаимодействия между всей союзной экономикой и нашей, помимо того, что мы, являясь составной частью Союза, тем самым подчиняем развитие нашего хозяйства ведущему вперед по социалистическому пути развития влиянию союзного хозяйства, и в первую очередь индустриальной его части, укрепляем эту связь все больше и больше. Целым рядом систем хозяйственных мер, как, например, хлопок в сельском хозяйстве, наша обрабатывающая промышленность, обслуживающая союзную промышленность сырьем и полуфабрикатами и пр. и пр., мы и в самой нашей экономике создаем сильные рычаги для того, чтобы двигать вперед дело социалистического строительства. Укажу, например, на следующее.

1. Сельское хозяйство и в нем хлопок как основная часть целиком переходят через наши руки, подчинены нашему плану.

2. Вода как фактор крупнейшего планового влияния.

3. Сельскохозяйственная кооперация и кредит.

4. Рост нашей промышленности и перспективы ее развития.

5. Успехи в области преодоления частнокапиталистических элементов и торгового капитала в товарообороте.

Эти пять основных факторов нашего хозяйственного развития, особенно первые три из них: хлопок, сельскохозяйственная кооперация и вода — мне кажется, в значительной мере характеризуют наши задачи в достижении тех целей, которые мы ставим перед собой. Я хотел бы привести вам пример с хлопком. Вы знаете, что основой сельского хозяйства, или, вернее говоря, одним из основных моментов социалистического хозяйства, является плановое начало в хозяйстве. И если вы возьмете хлопок, посмотрите на тот процесс, который происходит от начала посева хлопка до обработки его на наших хлопкоочистительных заводах, до переработки в наших центральных текстильных фабриках, и обратный процесс перехода хлопка в виде готового товара, то с начала и до конца этот процесс обмена между сельским хозяйством и нашей промышленностью переходит через наши государственные руки, через наш хлопковый комитет, через нашу кооперацию. И если вы поймете, то увидите, что хлопок занимает в этом году 32% всех поливных сельхозкультур, 32% всего нашего сельского хозяйства находится под непосредственным влиянием планового государственного начала.

Второй вопрос касается вопроса о воде. Вы знаете о том, что строгое плановое развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, рост культур, необходимых сейчас в интересах развития нашего государства, для социалистического хозяйства,— во всех этих моментах большую роль играет вода. Вода является вторым орудием в деле достаточно правильного планированного развития нашего сельского хозяйства, прибавляя сюда сельскохозяйственную кооперацию, которая необходима для хлопководства и для всех других частей крестьянского хозяйства, которая занимает уже теперь 62%. Из этого вы можете заключить, что в основном промышленность нашего Союза уже оказывает достаточно мощное давление на дальнейшее объединение всех этих размельченных хозяйств, на дальнейшую увязку того, чтобы сказать, что мы здесь, в Узбекистане, это преобразованное хозяйство ведем успешно и проведем его и на будущее в такой же степени успешно, как и до настоящего времени.

Вот, товарищи, на основе всех этих достижений — хозяйственных, политических и культурных, о которых

я вам только что докладывал, мы сумели уничтожить основную язву в нашем государстве, основного врага трудящихся масс, боровшегося с Советской властью, с рабочими и крестьянами в течение всех последних революционных лет — контрреволюционные силы басмачества.

Я не буду долго останавливаться на этом вопросе, а только оглашу небольшую сводку, которая составлена к моменту национального размежевания и до настоящего момента.

К началу национального размежевания мы не имели басмачества в Ферганской области, зато мы имели его в Самаркандской, Зарафшанской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Хорезмской областях и Таджикской АССР. Всего басмачей было около 2 552 чел., или около 79 шаек. Приехавшие из кишлаков делегаты сами подтвердят, что эти активно действовавшие против нас контрреволюционные силы басмачества уже не существуют. Мы их преодолели, разбили и достигли того периода, когда в прошлом году начали возвращаться бывшие басмачи к своему хозяйству, к работе по его поднятию. В таком же положении находится Таджикистан, который особенно пострадал от существования этих басмаческих шаек.

Я, товарищи, перехожу к изложению наших хозяйственных вопросов. Позвольте мне начать с вопросов сельского хозяйства.

Я начну с посевных площадей. Вот эта линия посевной площади — 1 663 900 дес., с богарой—2 144 920 дес. Вот это начало национального размежевания, 1924 г. В поливных районах мы достигли 1 099 800 дес., а вместе с богарой — 1 251 650 дес. Я отбрасываю 1925 г. и перехожу к 1926 г.; мы видим, что всего посевов богарных и поливных — 1 518 200 дес. Если взять только поливные земли, то мы получим 1 240 800 дес., т. е. это составляет от довоенного времени примерно 76%. Если мы перейдем к другому не менее интересному вопросу о стоимости валовой продукции нашего сельского хозяйства, то мы увидим следующую картину: в 1914 г. вся продукция нашего сельского хозяйства оценивалась в 358 453 100 руб. Если брать 1925/26 г. — начало национального размежевания, то мы достигли тогда цифры 208 474 100 дов. руб., что составляло 58% от

довоенного времени. Беру 1926/27 г., мы должны иметь 272 948 820 довоенных рублей, т. е. это является 76% всей стоимости валовой продукции нашего сельского хозяйства довоенного времени...

...Я хотел бы остановиться еще на вопросе о пропорции культур в нашем полеводческом хозяйстве. Я беру хлеб и хлопок. В 1914 г. пшеница составляла 27,7%, хлопок — 28,5%. В 1924 г. пшеница составляла 28,5%, хлопок — 24,6%. Мы видим здесь, что несмотря на то, что все время с 1922 по 1925 г. хлопок двигался значительно быстрее, чем вся остальная часть культур в нашем сельском хозяйстве, тем не менее он отставал от довоенного периода. В 1925 г. мы имеем некоторое изменение соотношения. Пшеница составляет 26,1%, хлопок — 29,5%, в 1926 г. пшеница составляет 23,5%, хлопок — 32,5%. Таким образом, если взять ту площадь, которую мы восстановили, по отношению к довоенному времени и если относительно поставить взаимоотношение отдельных культур к существующей площади, то мы видим, что достигли в отношении всей посевной площади только 76% довоенной нормы.

В отношении удельного веса хлопка на 4% перешли довоенную норму; таким образом, эта линия на вытеснение всех растущих культур за счет хлопчатника показывает увеличение доли хлопка в нашем хозяйстве из года в год, быстрее чем вся остальная часть нашего хозяйства...

...Необходимо принять такие меры, которые привели бы к устойчивым формам хозяйства дехканина, увеличили бы продукцию его труда, дали бы доходность каждому отдельному хозяйству. Эти мероприятия перед нами стоят уже в течение всего времени нашей работы. Кое-какие меры приняты, о них я вам сообщу, но многое не сделано, и вся работа, очевидно, стоит еще впереди.

Перед тем, как перейти к этому вопросу, я хочу в двух словах остановиться на том значении, которое имеют для нас богарные посевы. Если интересы развития нашей текстильной промышленности требуют внедрения хлопковой культуры во всех поливных районах нашей республики, если внедрение этой хлопковой культуры идет за счет вытеснения всех прочих культур, в том числе хлеба и риса, если перед нами стоит вопрос завоза

хлеба, то нужно искать какие-то способы и средства для того, чтобы иметь достаточное количество хлеба, достаточный запасной фонд внутри нашей республики.

Можем ли мы без вреда для развития хлопка развивать культуру хлеба? Здесь нам необходимо остановиться на богаре и на тех возможностях, которые мы имеем в области развития богарных посевов.

В довоенное время богарных посевов мы имели 481 020 дес., в 1924 г. — 241 580 дес., в 1925 г. — 298 700 дес. и в прошлом, 1926 г., — 277 300 дес. Это составляет несколько больше половины довоенных размеров. Нам необходимо развивать богарное хозяйство и на богаре сеять хлеб. Спрашивается, какие возможности мы имеем в этом отношении? Есть ли возможность развивать дальше богарные посевы, не говоря о довоенных нормах?

По цифрам, которые мне удалось получить, мы на богарных полях имеем возможность сеять хлеб общей площадью около 2 697 035 дес. Мне кажется, что подошло время для того, чтобы обратить достаточно внимания на развитие богарных посевов, чтобы обеспечить республику от повторения прошлогодней истории — неурожая внутри нашей республики и всяких просчетов, которые могут случиться с завозом хлеба из Союза.

Поэтому мне кажется, что теперь, когда мы в основной и решающей части сельского хозяйства достигли таких успехов, то предстоящая работа должна заключаться, с одной стороны, в том, чтобы, как я уже говорил, двинуть развитие нашего сельского хозяйства, по начатым нами путям и, с другой — в целях поощрения посевов хлопчатника— обеспечить население достаточным количеством хлеба, развивать в богарных районах хлеб, организуя для этого всю возможную помощь, которая необходима со стороны нашего правительства.

Чтобы кончить с вопросами о сельском хозяйстве, я остановлюсь в самых кратких чертах на следующих вопросах: во-первых, я хочу остановиться на вопросе о той работе, которая ведется со стороны наших государственных органов в деле прививки культурных навыков, в деле внедрения тех новых технических машин, тракторов, новых способов удобрения и проч., которые в дальнейшем явятся основной нашей работой в области развития нашего сельского хозяйства. В этом отношении

интересно проследить, что мы имели по мероприятиям агропомощи до войны. Все учреждения агропомощи до войны на территории нынешнего Узбекистана заключались в 36 агропунктах. Количество это за время войны и революции уменьшилось и в 1923/24 г. оно составляло только 5 единиц. Начиная эту работу, в 1924/25 г. мы сумели повысить эту норму до 51 единицы, в 1925/26 г.— 70 единиц и сейчас уже мы имеем 72 учреждения. Кроме того, мы имеем по линии государственного и местного бюджета целый ряд машинопрокатных пунктов отдельно — 72 и ремонтных мастерских — 38.

...Интересную цифру, товарищи, мы имеем в отношении внедрения европейского типа машин в наше сельское хозяйство. Вот у меня таблица, которая показывает движение с 1905 по 1917 г. и с 1918 по 1926 г. Мы имели на территории Узбекистана государственную продажу сельскохозяйственных орудий в 1905 г. на 111 423 руб., в 1916 г. — на 519 289 руб., в 1918—1920 гг. все эти цифры уменьшились, доходя до 50—60 тыс. руб. и начиная с 1924 г. мы видим кривую роста; в 1924 г. продано было уже на 883 035 руб. и в 1926/27 г. продано и роздано через низовую сеть Госсельсклада и кооперативных органов на 3 254 тыс. руб. Вы видите, что распространение машин европейского образца в нашем хозяйстве идет достаточно успешным темпом.

Далее, вопрос о тракторах: если в 1924/25 г. по всей территории Узбекистана работало всего тракторов 499, то теперь — 925 плюс 46 тракторов, которые завозит Наркомзем в текущем году.

Все это, конечно, товарищи, недостаточно для того, чтобы начать успешное преобразование нашего сельского хозяйства на новых технических основах. Но все-таки это является доказательством того, что мы достаточно двигаемся, идем действительно большими шагами.

Я перехожу к вопросу об удобрении. Здесь мы не имеем довоенных цифр и поэтому трудно сопоставить то, что мы имеем сейчас, с довоенными нормами. Но если сравнить 1924 и 1927 гг., то мы видим разницу примерно в 4 млн. пуд., не говоря о суперфосфате и других видах удобрения. Я беру только хлопковые жмыхи, которые раздает Хлопком и другие организации: в 1924 г.— 864, в 1927 г. — 4 965 тыс. пуд., а мы знаем, что каж-

дый пуд жмыха или другого вида удобрения на определенную степень повышает урожайность наших полей.

Дальше вопрос о хлопководстве и внедрении сортовых семян хлопчатника. В 1924 г. роздано этих семян на 14 096 десятин, по плану 1927 г. мы наметили к раздаче на 343 813 десятин земли.

Теперь я перехожу к вопросу о том, что делается в области организации и помощи животноводческому хозяйству. Я беру расход на областные организации. В 1924/25 г. мы тратили всего 288 125 руб., что давало на одну голову скота 10—9 коп., если взять на одно хозяйство, то давало 32,5 коп. В 1925/26 г. мы тратили 406 660 руб., что давало на каждую голову 16,2 коп., на одно хозяйство — 52,9...

...Я перехожу к вопросу сельхозкооперации. Я уже говорил, что сельхозкооперация объединяет 60% всего сельского хозяйства. Посмотрите теперь, как обстоит дело в сельхозкооперации с ее союзными средствами. Сельхозкооперация и число членов ее в 1926 г. достигли 395 262 человек, на 1 января 1927 г. — 401 019 человек. Это число кооперативных хозяйств. В 1924 г. мы имели 22,4%, в 1925 г. — 40,4%, в 1926 г. — 59,5 и в 1927 г.— 60,3%. Средства кооперации дают надежду думать, что и в этой части сельхозкооперации дело будет улучшено и оно, несомненно, идет к улучшению...

...Я перехожу к вопросу о сельхозкредите. Должен вам сказать, что вопрос сельхозкредита является одним из основных и крупнейших вопросов, над которым правительству пришлось работать и над которым предстоит работать и в дальнейшем.

...Мы знаем, что за время гражданской войны сеть кредитной кооперации у нас была почти уничтожена. Мы имеем начало роста этого дела только с начала 1924/25 г. Если взять по отношению к Самаркандской области, то, в связи с изменением границ, мы имеем всех учтенных хозяйств — 94 702, из них кооперировано — 33 157, и число товариществ — 110.

Общая сумма — 480 924 руб., средний размер ссуды 4 371 рубль. В общем мы имеем не 20% хозяйств, получивших кредит, а только 5,5%, и не 13 руб. с полтиной, а только 5 руб. на хозяйство.

1925/26 г. дает итоговую цифру вместо довоенных 20%—17,3%, и вместо 13 руб. 50 коп. — 10,9 руб.

Итак, на примере Самаркандской области мы видим, во-первых, что сельские кредитные товарищества организованы еще в такой незначительной мере, которая не достигает даже довоенной нормы. Что же касается характеристики довоенных норм, то о них говорить много не приходится.

Мы знаем, что этот кредит, который в прошлом шел через банки, был недостаточен, и к тому же имел целую свору ростовщиков, работавших в деревне.

Что мы имеем в этом отношении? Вот у меня таблица, в которой мы увидим результаты обследования по 888 хозяйствам в Ферганской области.

Здесь взяты бедняцкие хозяйства до одной десятины, затем хозяйства от одной до 14 дес., от 5 до 8 и хозяйства свыше 8 десятин земли, и вот, рассматривая денежные долги каждой категории этих хозяйств, мы видим следующую картину: Вот 331 хозяйство бедняцкого характера, с денежным долгом — 212, или 64% всей этой группы, сезонные долги этих хозяйств составляют 9 957 руб. 30 коп., средний размер сезонного процента — 21,5% и годовой — 51%; эти проценты платят бедняцкие хозяйства.

Далее мы видим, что 33,8% общего количества этой группы бедняцких хозяйств имеют натуральные долги в виде определенной отработки или просто они платят натурой. Во всяком случае этот вид долга они называют натуральным. В денежном выражении он равняется 3 620 руб. 44 коп., из всей этой группы имеется натуральных долгов по отношению ко всему долгу — 26,7%. Если мы возьмем из этой группы отдельные категории: безземельных, 3-танапных, т. е. имеющих от 1,4 до 1,2 десятин, и 6-танапных, т. е. от 1,2 до 1 десятины, то, сравнивая выплачиваемый натуральный долг с суммой процента, увидим, что сезонный процент по натуральному долгу составляет в отношении безземельных хозяйств — 45,2%, в отношении 3-танапных — 22,4%, в отношении последней категории — 26,8%, что в переводе на годовые составит соответственно: 10,2%, 53,7% — 64,3%, а в среднем по всей этой группе хозяйств — 66%. Вы видите, какой колоссальный процент платят эти хозяйства для того, чтобы иметь возможность двигать свое хозяйство, получая ссуду от отдельных частных хозяйств. Таким образом, по отдельным видам и катего-

риям хозяйств мы видим, что наибольший процент падает на середняцкие хозяйства, которые имеют от одной до 3-х десятин, и наименьший процент падает на те хозяйства, которые имеют около 8 десятин, т. е. на те хозяйства, которые в наших условиях равняются кулацким или подкулацким хозяйствам. Довольно яркую картину мы получаем, когда рассматриваем всю обследованную группу по 880 хозяйствам с точки зрения участия Хлопкома, Сельхозбанка и частного ростовщика в общей сумме задолженности хозяйств. Во всем этом кредите участие Главхлопкома выражается в 50,3%, ростовщика — 38,1% и Сельхозбанка — только 11,6%.

Вы видите, насколько недостаточен сельхозкредит. Но это не решает всего вопроса, ведь мы имеем такое положение, что в силу засоренности кредитных сельхозтовариществ, а местами в силу отдельных условий низовой сети, иногда бывает, что государственный кредит, направленный на поддержку маломощных середняцких и бедняцких хозяйств, попадает через кулацкие и полукулацкие хозяйства в деревне, превращаясь в капитал и средство наживы для имущей части деревни. Таким образом, у нас будто бы вторая задача — наиболее актуальная — это оставить увеличение государственного кредита, как по линии специальных его видов, так и по линии сельхозбанков и упрощения системы сельхозбанков, непосредственно связанной с этими бедняцкими и середняцкими массами хозяйства и увеличения через кредитные товарищества, кроме того, установления большого контроля над этой работой для того, чтобы наш сельхозкредит дал должный эффект...

...Перехожу к вопросу водного хозяйства. Товарищи, вы знаете о недавнем решении РКИ по вопросу водного хозяйства в Средней Азии, поэтому нет нужды особенно долго останавливаться на этом вопросе, но в двух словах, я считаю необходимым остановиться на том положении водного хозяйства, которое мы имели в довоенное время. Вот у нас таблица расходов на содержание ирригационной системы в 1914, 1924—1926 гг. Оказывается, что в старое время на территории Туркестана расходовалось на ирригацию примерно 7 468 851 руб. всего-навсего, из них часть шла за счет самого населения, т. е. за счет натуральной повинности, а другая — за счет государственных средств, предназначенных на

содержание аппарата, эксплуатацию некоторых работ. Вот стоимость содержания штатов на 1914 год. Из земских средств тратилось 35 700 руб., из общих государственных средств — всего 212 400 руб. Таким образом, тратилось 239 751 руб., причем на работу за счет натуральной повинности тратилось 5 843 тыс., а за счет земских средств — 233 751 руб.

Теперь посмотрим, что составляет стоимость аппарата по отношению к общей сумме расходов. Если я не ошибаюсь, то содержание аппарата за счет государственных и земских средств в отношении общей суммы расходов на работы составляет около 4%. Теперь возьмем 1925/26 гг. Мы тратили на содержание аппарата за счет госбюджета 1 474 632 руб., или свыше 11% от общей стоимости работ, за счет натурповинности — 1 146 718 руб., итого — 2 621 350 руб. На работы за счет госбюджета — 6 367 345 руб. и за счет натурповинности — 4 708 069 руб., итого — 11 076 013 руб.

Таким образом, все расходы на содержание аппарата (кроме эксплуатации) составляют 23%. Кроме того, известный процент составляет эксплуатация.

Как видите, получается несоответствие между расходами на содержание аппарата и теми, что мы тратим на действительные нужды нашего водного хозяйства...

...Главная часть средств идет у нас на содержание аппарата и на эксплуатацию существующих систем. Очень недостаточное внимание до сих пор обращалось на улучшение существующей системы, на проведение тех систем и мероприятий, которые увеличили бы возможность получения воды в существующих системах и при стройке отдельных старых туземных систем.

В этом отношении нам придется сделать соответствующее перераспределение средств по смете водного хозяйства и перестроить вообще работы водного хозяйства, чтобы поставить его в полном соответствии с тем, что мы имеем в других частях нашего хозяйства.

Кроме того, вопрос водного хозяйства упирается еще на отдельные и важнейшие проблемы нашего сельского хозяйства.

Расходы по натурповинности в Узбекистане на каждое дехканское хозяйство по республике в денежном отношении составляют в год около 5,5 руб. По отдельным областям эта сумма колеблется: так, например, по Хо-

резмской области она составляет 22 руб., в Зарафшане эта сумма достигает около 6,5 руб. на одно дехканское хозяйство. Разумеется, это большая тягость, которая обременяет дехканский бюджет. Необходимо в этом отношении облегчить в ближайшее время положение трудящихся масс дехканства. Мы не имеем возможности на дальнейшие работы в силу реконструкции всего народного хозяйства давать безвозвратно средства, тем более, что расходы на ирригацию с каждым годом требуют от нас новых вложений.

Поэтому перед государством стоит задача организации ирригационных работ на основании возвратности этих средств для того, чтобы мы имели бы определенный эффект.

Таким образом, будто бы вырисовываются три отдельные проблемы: во-первых, необходим переход всей мелкой и мельчайшей сети ирригации в непосредственную эксплуатацию самого населения через мелиоративные товарищества, которые, как видите вы на следующей диаграмме, растут из года в год.

В 1924/25 г. мы имели в них 42 649 членов, а в 1926/27 г. — 219 111.

Необходима организация помощи этим мелиоративным товариществам для того, чтобы наше республиканское водное хозяйство организованно занималось эксплуатацией такой системы, которая распределяет воду и улучшает существующую туземную систему.

Средства на эти работы должны быть отпускаемы за счет государственного бюджета, местные средства должны быть получаемы, как мы проектируем, наряду с с. х. налогом, как определенное отчисление на организацию нашего водного хозяйства и только крупные работы, имеющие большие перспективы, где население связано с переселением огромного количества населения, только эта часть работ должна быть оставлена за счет средств союзного бюджета. Мы должны организовать водное хозяйство для того, чтобы двинуть дело развития сельского хозяйства на прочных основах.

Перехожу, товарищи, к вопросу промышленности... В 1913 г. валовая продукция промышленности равнялась 129 692 700 руб. 1923/24 г. дает валовую продукцию нашей промышленности в 39 254 700 руб. довоенных. В

1924/25 г. — эта цифра достигает 83 868 700 руб., и, наконец, 1925/26 г., дающий 123 749 800 руб.

Итак, если в 1923/24 г. мы имели 30,3% от довоенной нормы, в 1924/25 г. — 64,7%, 1925/26 г. — 95,4%, то можно сказать определенно, что к началу 1926/27 г. мы достигли довоенных норм и к концу года, очевидно, перевалили их в области развития нашей промышленности.

Я думаю, что нет необходимости приводить здесь другие таблицы, которые дают характеристику отдельных частей промышленности и роли общей валовой суммы продукции ее.

Я перехожу к другому вопросу. Промышленность Узбекистана в 1923/24 г. составляет по отношению к союзной промышленности 1,2%, в 1924/25 г. — она уже составляет 1,6%, в 1925/26 г.—1,7% и в 1926/27 г.—1,9%. Увеличивается промышленность Союза, увеличивается и наша доля. Вот каким образом складывается соотношение между союзной и нашей промышленностью. Кроме того, необходимо сказать, что наша промышленность имеет подчиненное значение по отношению ко всей союзной промышленности и дальнейшее движение ее вперед зависит от темпа того развития промышленности, который мы будем иметь в нашем Союзе.

Перехожу к вопросу о стоимости этой промышленности. Должен сказать, что до сих пор стоимость продукции нашей республиканской промышленности, не говоря уже о местной, составляет значительно высокие цены.

Мы в течение этих 2-х или 3-х лет добились такого положения, когда угольная и нефтяная промышленность стала безубыточной, бездефицитной. Мы добились такого положения, когда эта промышленность становится на рельсы рентабельности, когда большое количество этой продукции может пойти на рынок и население может ее купить. Несколько лет тому назад продукция этой промышленности была настолько дорога, что местное население не имело возможности ее покупать. Теперь и угольная, и нефтяная, и целый ряд других отраслей нашей промышленности провели снижение себестоимости. Наша задача в отношении нашей промышленности заключается в том, чтобы, восстанавливая и развивая ее, принять все меры к тому, чтобы уде-

шевить стоимость продукции этой промышленности. В отношении некоторых отраслей промышленности, например, винодельческой, имеется рост стоимости продукции. Это объясняется тем, что в этом году было недостаточное количество винограда, получилось удорожание его, а в результате получилось удорожание стоимости вина, но в общем и целом мы наблюдаем и здесь некоторое снижение. Таким образом, особого подхода требует проблема производительности труда нашей промышленности, вопрос заработной платы и вопрос стоимости продукции нашей промышленности. К этому вопросу ВСНХ уже подходит. Совнаркомом уже даны самые категорические директивы в области выпрямления этой линии за последнее время.

Перехожу к вопросу о новых вложениях в нашу промышленность. В 1924/25 г. мы имели собственных средств в промышленности 11 тыс. руб., средств государственного бюджета 230 тыс. руб., всего вложено 241 тыс. руб. В 1925/26 г: собственных средств промышленности 720 тыс. руб., госбюджета — 3 585 тыс. руб., всего 4 305 тыс. руб. В 1926/27 г. собственных средств нашей промышленности 1 004 тыс. руб., государственного бюджета — 5 530 тыс. руб., всего 6 534 тыс. руб. — это по промышленности.

В области вложения на местную промышленность мы имеем: в 1925 г. собственных средств — 727 тыс., государственных средств — 142,5 тыс., всего 869,5 тыс., тогда как в 1923 г. мы не имели этих вложений. В 1926—27 г. государственных средств мы дали 125 тыс. местных средств — 546 тыс., собственных средств — местной промышленности — 855 тыс. и общего вложения в местную промышленность — 1.526,5 тыс. руб.

Теперь в двух словах я хочу остановиться на вопросе о кустарной промышленности. Вы, товарищи, знаете о том, что имеется целый ряд директив съезда Советов и сессии ЦИКа Союза по вопросу об организации и развитии кустарной промышленности и помощи кустарю. Я должен перед вами совершенно откровенно сознаться в том, что нами в области организации оказания содействия и помощи кустарной промышленности сделано очень и очень немногое. Причина этого заключается, во-первых, в том, что до сих пор еще мы не изучили в достаточной мере характер местной кустарной промыш-

ленности, во-вторых, целые отрасли местной кустарной промышленности, как производство маты и прочее, плохо конкурируют с заводской промышленностью и поддержка таких кустарных производств является делом почти безнадежным.

Но все-таки есть значительная часть нашей кустарной промышленности, которую необходимо поддержать, которая вырабатывает средства для обработки сельского хозяйства, орудия производства для нашего сельского хозяйства, для обработки кетменей, омачей и других видов, производство художественной кустарной промышленности и проч. Эти отрасли кустарной промышленности необходимо активно поддерживать и со стороны государства и со стороны местного бюджета. По нашей республике нет организации, которая бы вела всю эту работу, которая бы сумела организовать помощь кустарям и притом на хозяйственных началах. Единственной организацией, которая ведет эту работу, является кустпромкооперация, на работе которой я должен остановиться. Я должен сказать, что кустпромкооперация, несмотря на то, что она объединила самое ничтожное количество кустарей (из 118 000 кустарей всего в январе 1925 г. 8 723, или 7,4%, в январе 1927 г.— 12,654, или 10%), тем не менее помощь объединенным кустарям организована неплохо, и работа кустпромкооперации начинает уже давать результаты. Так, например, в течение 1926 г. было покрыто по райсоюзам 200 убытков прошлого года и чистая прибыль выразилась в размере 52 руб. и капиталы кустпромкооперации достигли 1 162 руб...

...Я перехожу к объяснению социальной структуры нашего рынка. Мы имеем здесь по оптовому звену и по розничное следующее: если взять оптовое звено в 1924/25 г. в начале организации нашей республики, то доля государства выразится в 65,6%, доля кооперации—6,6% и частника — 27,8%. В следующий 1925/26 г. мы уже имеем увеличение доли государства до 74,9%, доля кооперации увеличивается примерно на $^1/_2$% и доля частника уменьшается с 27% до 19,2. Значит в 1925 г. мы имели увеличение удельного веса государственной торговли.

В 1926/27 г. мы рассчитываем иметь в оптовом звене 76,3% всей торговли в руках государства, 7,5% в руках

кооперации и долю частника понизить с 19 до 16,1%. Значит мы видим все время понижающийся удельный вес в оптовом звене.

Теперь посмотрим, как обстоит дело в области розничной торговли. Здесь в рознице частник имеет наибольшую силу. Рассмотрев только эту часть торговли, мы видим, что в 1924/25 г. государство владело 19,1%, в 1925/26 г. — 28% и в 1926/27 г. — 30,7%, кооперация занимала 10% в 1924 г., в 1925 г.—10,7%, в 1926/27 г.—14,2%, частник занимал в 1924/25 г. — 80,9%, в 1925/26 г. — 61,3% и теперь он занимает 55,1%. Мы видим, что как в области оптовой торговли, так и в области розничной торговли растет доля государства — во-первых, доля кооперации, во-вторых, и доля частника уменьшается.

То же самое и в общем обороте. Позвольте в двух словах остановиться на состоянии импортно-экспортной торговли.

Вот как идет рост экспорта.

Мы имели в 1923/24 г. в сумме 58082 тыс. руб., в 1924/25 г. — 83999 тыс. руб., в 1925/26 г. — 147962 тыс. руб., в 1926/27 г. — по плану — 151683 тыс. Рост 1926/27 г. по отношению к 1924—25 г. составляет 80,6%.

Ввоз товаров составлял в 1923/24 г. 58711 тыс. руб., в 1924—25 г.—138278 тыс. руб., в 1925/26 г.—212717 тыс., в 1926/27 г.—по плану мы должны завести на 250794 тыс. руб., т. е. завоз товаров в нашей республике за текущий год увеличится по сравнению с 1924/25 г. на 81,4%.

Следующий вопрос о состоянии сырьевых заготовок. Мы заготовили в 1923/24 г. на 38078923, в 1924/25 г. — 69427774 руб., в 1925/26 г.— на 123645965, т. е. увеличили по сравнению с 1924/25 г. на 78%, в 1926/27 г. — 131180 тыс., или увеличение против 1924/25 г. на 88%.

В отношении заготовки сырья мы двигаемся вперед значительными шагами.

Я не буду останавливаться на характеристике внутренних отношений заготовки сырья, ибо это займет очень большой промежуток времени, а перейду к непосредственным вопросам о ценах, о состоянии розничных цен.

Промышленные товары в первые годы революции и в 1922/23 г. росли, за счет роста этих промтоваров падала ценность сельскохозяйственной части продукции. В

конце 1925 г. ножницы сошлись. Средняя между промышленной и сельскохозяйственной группой товаров сошлась в конце этого пункта.

Дальше, в конце 1925 г. мы уже имеем значительный рост сельскохозяйственной части продуктов за счет постепенного понижения в промышленных товарах.

Это, между прочим, объясняется тем, что в 1925 г. и в начале 1926 г. мы имели голод в наших районах, мы имели недостаточное количество хлеба. Хлеб из Союза по целому ряду причин, хозяйственных расчетов не был завезен к нам. Мы имели хлеб до 90 коп. в 1924 г., с 1925 г. от 3 руб. и в отдельных областях до 11 руб. Это отразилось на состоянии цен в отношении сельскохозяйственных продуктов, ибо огромная часть всей продукции сельского хозяйства составляет хлеб для бюджета рабочего и крестьянина. С другой стороны, мы имеем отличное положение по сравнению с Союзом в отношении промышленных товаров. Наш рынок снабжается в достаточном количестве промышленными товарами, и это достаточное предложение на рынке промышленных товаров сделало свое дело в отношении удержания цен на промышленные товары. Поэтому мы видим стабильное состояние цен на промышленные товары и к концу 1926 г. некоторое понижение его...

...Я не буду дальше задерживать ваше внимание вопросами торговли и перехожу к вопросу государственного бюджета.

Товарищи, вопрос государственного бюджета можно характеризовать тремя основными положениями. Во-первых, наш государственный бюджет растет из года в год, растет очень быстрыми шагами. Это является его положительной стороной.

Но наряду с этим наш государственный бюджет является дефицитным и мы, к несчастью этих 2-х лет, не сумели уменьшить общую сумму дефицита. Это основной недостаток нашего бюджета.

Третьей чертой государственного бюджета является то, что у нас нет достаточного бюджетного порядка и бюджетной дисциплины. Это второй недостаток государственного бюджета.

Но мы имеем в государственном бюджете и целый ряд положительных явлений, которые заключаются в том, что при абсолютном росте доходов и расходов,

очень незначительном повышении по налоговым доходам мы имеем очень большое увеличение той части налогов, которые падают не на беднейшую часть населения, а на состоятельный класс.

Сельскохозяйственный налог в 1924/25 г. давал 3 477 600 руб., в 1925/26 г. он дает 6 879 855 руб., в 1926/27 г. около 7 326 тыс. руб. Вы видите рост в течение 3-х лет в два раза, между тем как подоходный и промысловый налоги выросли: первый почти в 3 раза и второй в 5 раз.

Общий рост нашего государственного бюджета идет в соответствии с ростом нашего хозяйства, в соответствии с ростом нашего товарооборота.

Словом, бюджет является настоящим зеркалом, которое отражает лицо нашего хозяйства.

Что же касается расходной части нашего бюджета, то в течение последних лет она изменилась в значительной мере в хорошую сторону. Мы имеем непрерывное падение расходов административного, аппаратовского порядка, мы имеем увеличение доли хозяйственных расходов, доли расходов на культурно-просветительные цели...

...Далее я перехожу к характеристике нашего местного бюджета и, чтобы долго не занимать вашего времени, оглашу только несколько цифр. В 1924/25 г. наш местный бюджет выражается в 17 млн. руб. В 1925/26 г. бюджет выражается в 28 млн. руб., в 1926/27 г. бюджет выражается в размере 40 млн. руб.

В отличие от государственного бюджета, я должен сказать, что положительные стороны нашего местного бюджета заключаются в том, что местный бюджет в этом году в основном является бездефицитным, в скором времени мы сделаем его вообще бездефицитным. Недостаток этого бюджета заключается в том, что у нас еще нет настоящего порядка в расходовании средств местного бюджета.

Исполнение бюджета 1925/26 г. нам дало целый ряд перерасходов в области административных и прочих расходов непроизводительного порядка и недовыполнение расходной части бюджета на культурное, дорожное строительство районов, областей и городов. Это является, несомненно, одним из крупнейших отрицательных моментов нашего бюджета. Поэтому задача наша в об-

ласти местного бюджета для ближайшего времени заключается в том, чтобы привести в соответствие отдельные расходные части бюджета, увеличить местные доходы, обратить большую часть расходной части бюджета на нужды народного образования, дорожного строительства, местного хозяйства и на коммунальное строительство. Я думаю, что с этой задачей нам удастся справиться при помощи товарищей, руководящих местным аппаратом.

В двух словах я должен остановиться на вопросе денежного обращения в нашей республике. Я не буду оглашать здесь абсолютных цифр, имеющихся в наличии денежных средств, я скажу только о процентном соотношении. Если взять процентное отношение с 1-го октября 1925 г. на 1 сентября 1926 г., то мы имеем в абсолютном выражении увеличение денежных средств, приходящихся на отдельные кварталы и месяцы года на территории всей Средней Азии.

Даже при этом положении увеличения денежной массы мы видим, что расход вкладов в наши сберегательные кассы, в банки, на текущий счет и прочее растет относительно медленно или находится в стабильном состоянии. Это положение увеличения денежной массы на рынке вызывает моменты, которые могут говорить об инфляции, т. е. другими словами, о падении цены нашего денежного знака. Тем не менее мы этого положения сейчас не имеем и не имеем именно в силу того относительно благополучного положения, которое мы имеем в нашем товарообороте и в состоянии наших розничных цен, т. е. в соответствии с этой денежной массой мы имеем соответствующее количество товаров, которые можем предложить покупателю. Но это положение является опасным, если принять во внимание, что у нас реализация займов занимает незначительное место в нашей работе...

...Наша задача в этом отношении заключается в том, чтобы широко популяризировать идею государственных займов, популяризировать идею необходимости среди рабочего класса и крестьянства сбережений в государственных кассах, указав пути рабочему классу и крестьянству, каким образом они могут помочь Советскому государству в деле достаточно успешной индустриализации нашей страны.

Далее, товарищи, мы имеем огромные суммы на строительство, составляющее по всем источникам по плану на текущий год сумму свыше 47 млн. руб. Я должен сказать, что эта трата 47 млн. руб. на строительное дело проходит как в центре, так и на местах неорганизованно, анархическим порядком. Все это отражается на денежном положении, поскольку растут города, растет строительство, растут задачи благоустройства, для этого необходимо организовать строительное дело таким образом, чтобы осуществить достаточно целесообразное руководство в деле проведения всех мероприятий по строительству как в городах, так и в других пунктах.

Далее, о коммунальном хозяйстве. Наше коммунальное хозяйство организуется только теперь. Не говоря о положении в старых городах, мы не имеем учета жилой площади, до сих пор мы не имеем учета роста населения. Говорю только о европейской части, о крупнейших пунктах. Я должен сказать, что в отношении коммунального хозяйства наша республика стоит на одном из самых последних мест во всем Союзе. Рост промышленности наших городов, вообще хозяйственного движения вперед не мыслим без того, чтобы не организовать строительства города, без того, чтобы не напрячь внимание на транспорт, организовать пути сообщения, подъездные пути к железной дороге. Одной из ближайших задач, стоящих перед нами, является вопрос о том, чтобы напрячь достаточную силу и внимание на дело строительства коммунального хозяйства.

Достаточно сказать, что мы по плану на 1926/27 г. предусматриваем по жилстроительству $^1/_{10}$ часть того, что нам необходимо. Если взять наш план на 5 лет, то в связи со строительством нашей промышленности нам нужно 328 млн. руб., из коих мы рассчитываем найти примерно $^1/_4$ (одну четвертую) всей потребности, а в отношении остальной у нас нет средств, чтобы бросить ее на жилищное строительство.

Мне кажется, что наряду с усилением темпа строительства и обращением внимания на коммунальное хозяйство нам нужно пойти на то, чтобы широко развить инициативу частного строительства.

Крупные города Союза, в которых эта частная инициатива привлекается с достаточным размахом, выиг-

рали от этого положения. Я думаю, что нам необходимо этот метод применить и у нас в Узбекистане.

Говоря о дорожном строительстве, необходимо сказать, что мы должны в ближайшее время во что бы то ни стало добиться доведения дороги Термез — Душанбе, должны во что бы то ни стало добиться того, чтобы был проведен ряд подъездных путей к угольным и нефтяным месторождениям, к хлопковым районам.

Должен сказать, что если в прежнее время царское правительство и местное самоуправление тратили известные средства на дорожное строительство и что мы имели целый ряд мощных прекрасных шоссе и проч., то мы в этом отношении значительно отстали.

По линии госбюджета мы оказываем значительную помощь местному бюджету и имеем известные достижения, но сам местный бюджет в этом отношении в значительной мере отстает.

Наша ближайшая задача и в отношении госбюджета и в отношении местного бюджета, если мы хотим правильно распределить средства,— дело дорожного строительства поставить надлежащим образом.

Я хотел бы сделать некоторые итоговые выводы из того хозяйственного обзора, который я здесь вам докладываю.

Позвольте остановиться на некоторых недочетах в нашей работе. У нас до сих пор хромает плановая работа, нет достаточной бережливости к средствам.

Мы имели в прошлом году просчет по заготовкам хлеба внутри республики, по завозу хлеба из Союза, в результате чего мы имели то состояние индекса, которое я вам доложил. Мы имели просчет в отношении посевов и сбора сырца-хлопка. Дальше этого просчет оказался в темпе развития нашего сельского хозяйства.

Это крупный промах в нашей работе. Мы должны сказать, что местный советский аппарат в недостаточной мере построен на началах режима экономии, целесообразности, на началах обслуживания непосредственных интересов широчайших слоев населения.

Соваппарат является достаточно громоздким, дорогим. Перед нами в этом отношении стоит громадная задача проведения работы в области национализации госаппарата, так как мы видим, анализируя цифры, что количество лиц из местного населения уменьшилось

против 1925/26 г., что является основным дефектом работы.

Не совсем хорошо обстоит дело с обслуживанием культурных и хозяйственных нужд национального меньшинства. Не везде еще усвоена политика нашего правительства, есть до сих пор жалобы на отдельные недостатки — грубое обращение, пренебрежение и прочее.

Дальше, мы еще не сумели выполнить нашу работу по составлению плана перспективного развития всех отраслей народного хозяйства, увязав их между собой, в связи с чем мы недостаточно провели вопрос о подготовке квалифицированных сил для строящейся промышленности, недостаточно проработали вопрос о плане воспроизводства рабочей силы.

Вот, товарищи, те недостатки, которые я считаю основными недостатками всей нашей работы, кроме тех, которых мне уже пришлось касаться по частям, по отдельным вопросам.

Товарищи, переходя к тем выводам, о которых я вам говорил, я считаю необходимым сказать следующее: во-первых, основной нашей экономической задачей в ближайшее время должно остаться усиленное развитие всех товарных отраслей народного хозяйства и повышение степени и качества их товарности, и конкретное содержание процесса в основном должно получить свое выражение в развитии товарной части сельского хозяйства, в росте товарооборота, реконструкции хозяйства на индустриальной базе. Для успешного достижения намеченных целей, помимо создания максимальных благоприятствующих этому процессу условий и применения новейших достижений современной техники, мы должны также принять меры к упрочению и развитию обобществленности сектора, а также к упрочению хозяйства отдельных трудовых слоев нашего населения в основной нашей экономической базе сельского хозяйства, и пути этого развития должны лежать в объединении в одно целое всей массы мелких производителей и в обеспечении участия их через кооперацию.

Этот же путь должен, по-моему, явиться основным и в области распыления промтоваров и заготовки сырья. Это путь для достижения успехов в деле преодоления частнокапиталистических элементов в нашем хозяйстве

и в деле развития социалистических элементов. Поэтому мне кажется, что наша дальнейшая задача заключается в том, чтобы принять самые активнейшие меры к укреплению и развитию с привлечением в кооперацию широчайших трудящихся масс населения, всех отдельных видов кооперации, дающей возможность в условиях государственного планового хозяйства осуществлять социалистическое строительство.

Необходимо, товарищи, повысить активность участия населения в кооперации на почве материальной заинтересованности его и предоставления ему конкретных хозяйственных выгод. Вместе с тем необходимо провести финансовое укрепление кооперации как за счет правительственной помощи, так и за счет усиления сборов паевого капитала.

Завершением всей этой восстановительной работы в народном хозяйстве, в особенности в условиях социалистического строительства, должно быть обеспечение такого гармонического развития определенных отраслей народного хозяйства, которые давали всей нашей хозяйственной системе твердую устойчивость и крепость, увеличение производительных сил сельского хозяйства путем применения технически совершенных способов на базе индустриализации, усиление в народном хозяйстве роли и значения промышленности и пользование энергетическим сырьем и последнее — укрепление обобществленных форм.

Вот те основные мысли, которые мы должны вложить в основу работы в области реконструкции нашего народного хозяйства.

Дальше, переходя к вопросу сельского хозяйства, я должен сказать, что мы должны подтвердить в основном, что главной проблемой на ближайшее время должно явиться в первую очередь развитие и повышение удельного веса хлопководства и развитие богары и животноводства в соответствующих для них районах. Для успешного развития указанных основных задач, как специальную проблему, необходимо поставить проблему снижения цен, ведущую к организации сырьевого хозяйства путем усиления покупательской способности нашего рубля и выражающуюся в такой политике, которая будет способствовать росту сырьевых отраслей и реальному повышению зарплаты.

Я думаю, что 2 курултай должен предложить правительству произвести решительно, как общесоюзную задачу, такое соотношение цен между хлопковыми ценами, которое приближаясь к нормальному соотношению, стимулировало бы развитие хлопкового хозяйства. Наряду с тем, что мы имеем относительное замедление темпа развития нашего хозяйства, я считаю необходимым сказать следующее: мы имеем замедленный темп развития нашего хозяйства за последний год, который стоит в тесной связи с вегетационным периодом, который мы имели в весенней кампании прошлого года, и сложившейся хозяйственной обстановкой, ускорение процесса доведения сельского хозяйства в области хлопководства, расширение площади богары, увеличение животноводства, повышение товарности сельского хозяйства путем ускоренного развития и реконструкции и развития кооперации и в области ирригации.

Мне кажется необходимым, чтобы наш Союз дал определенную линию правительству в этом отношении. Основной момент в области нашей работы, в области ирригации заключается, мне кажется, в советизации органов управления водным хозяйством путем приближения аппарата Водхоза к населению.

Последняя задача — максимальное увеличение и улучшение работы мелиоративных товариществ и максимальная помощь со стороны государства мелиоративным товариществам.

Следующая задача — реконструкция нашего хозяйства на основе индустриализации нашей страны. Я думаю, что будет правильным, если мы эту индустриализацию проведем путем развития в первую очередь отраслей промышленности по переработке продукции сельского хозяйства и по снабжению хозяйства основным и оборотным капиталом и по использованию естественных богатств. Мы должны самое серьезное внимание уделить правильной организации постановки дела нового строительства. Мы должны принять все меры к укреплению и улучшению работы, самых практических предприятий к приведению зарплаты в соответствие с производительностью труда, снижая себестоимость и одновременно повышая рентабельность всех видов промышленности за счет рационализации и снижения на-

кладных непроизводительных расходов, а также путем вовлечения в промышленность рабочих и коренного населения. Эту актуальную задачу, я думаю, мы сумеем выполнить, если проведем достаточную плановую работу, если укрепим по-настоящему аппарат ВСНХ, если дадим тем самым большую самостоятельность каждой непосредственной производительной единице. Все эти мероприятия необходимы для успешного продвижения дела индустриализации Союза и индустриализации Узбекистана.

По кустарной промышленности директива нашего съезда должна заключаться в том, чтобы продолжать нашу линию в отношении поддержания всех отраслей кустарной промышленности, которые пока еще обслуживают непосредственно нужды сельского хозяйства.

Необходимо организовать соответствующее количество заводов, фабрик, усилить темпы индустриализации нашей страны, чтобы избежать безработицы. Наша задача заключается в том, чтобы организовать промышленную кооперацию с тем, чтобы охватить минимум 30—40% всех кустарей, работающих по Узбекистану.

Что же касается наших задач в области товарооборота и вопросов снижения цен, я считаю, что мы должны этот вопрос решать в разрезе выполнения общесоюзных директив, которые имеются за последнее время.

Мы должны в дальнейшем повысить дело нашей государственной торговли и улучшать дело с охватом всего нашего рынка; и в особенности серьезной задачей перед нами стоит вопрос о преодолении частных капиталистических элементов в розничной торговле. Вопросами торговли нам необходимо заняться в ближайшее время, в частности, вопросами торговли продуктами питания, которым уделено мало внимания.

Что касается заготовки сырья, то мы должны идти к функции заготовительного аппарата, всяческого развития нашей кооперации и увязки всей нашей государственной работы через кооперацию с вовлечением сырья в единую мощную кооперативную организацию.

Только таким путем мы можем провести достаточную экономию в аппарате, можем достичь результатов в области снижения цен и улучшения положения товарооборота, чтобы наметить пути его дальнейшего развития.

Перехожу, товарищи, к следующему вопросу — вопросу о том, что нам необходимо сделать в области улучшения нашего коммунального хозяйства, увеличения жилищной площади и к вопросу рабочего жилищного строительства.

Мне кажется, товарищи, что в этом отношении мы должны принять все меры к сохранению существующей жилищной площади, проведению в жизнь рационального использования жилищной площади, правильной эксплуатации основной массы жилищного фонда и увеличению размеров кредита на жилстроительство, а также поощрению частного строительства путем предоставления льгот и расширения прав для застройщиков.

В области финансовой и налоговой политики, я думаю, что нашей ближайшей перспективой, ближайшей задачей и с точки зрения перспективы, и с точки зрения ближайших дней является продолжение нашей налоговой линии, которая сводится к тому, чтобы облегчить налоги для трудящихся масс, переносить тяжесть налогов на имущие слои населения и совершенно освобождать от налогов некоторые категории бедняков.

Наша задача заключается в том, чтобы увеличить в доходной части наш бюджет за счет неналоговых доходов, в том, чтобы достичь бездефицитности бюджета в течение ближайшего времени, в том, чтобы иметь действительный режим экономии по всему государственному и местному бюджетам, чтобы иметь настоящую бюджетную дисциплину, которая сумеет сохранить каждую копейку нашего Советского государства.

Вот, товарищи, основные задачи в области нашего хозяйственного строительства, на которых мне необходимо было остановиться.

Я перехожу к следующему вопросу, чтобы кратко сообщить о той работе, которая проделана правительством в области советского строительства, культурного строительства и целого ряда других вопросов.

Начну с вопроса народного образования. Товарищи, вы знаете, что Народный Комиссариат просвещения имеет свой доклад на этом съезде. Поэтому мне нет нужды подробно говорить о работе НКПроса, и я остановлюсь на некоторых фактах более важных, с моей точки зрения.

Во-первых, я хочу показать вам, что мы из года в год увеличиваем ассигнования на дело народного образования, совершенно правильно считая, что рост нашего хозяйства должен идти наряду с ростом развития образования.

Рабочий класс и дехканство в результате этого роста требуют все больше и больше школ, все больше и больше двигаются в сторону завоевания современной науки, в сторону овладевания современной техникой.

Задача Советского правительства поэтому заключалась в том, чтобы удовлетворить спрос на культуру со стороны рабочего и дехканина.

В 1924/25 г. мы тратили по государственному и местному бюджетам 8 908 189 руб., и если это взять за 100%, то в следующем году мы тратили на дело народного образования 12 532 805, или 40,6%, а в 1926/27 г. — 15 780 526 — 77,2%.

Увеличение каждого года выражается против предыдущего в 40—50 и 70%. Но, товарищи, я должен сказать, что эти средства являются отнюдь недостаточными для того, чтобы мы могли со спокойной совестью сказать, что здесь мы подвигаемся тем темпом, который необходим. В городах школы охватывают 32% детей школьного возраста и не охватывают 68%. Особенно плохо в кишлаках, несмотря на увеличение сети школ в 3—3,5 раза — 90,2% населения кишлака не вовлечено в школы и только 9,8% детей школьного возраста вовлечено в школы.

Далее, особенно плохо обстоит дело с вопросом дошкольного образования. В 1924 г. мы имели 831 школу 1-й ступени, в 1925/26 г. — 1339, в 1926/27 г. — 1450. Количество учащихся мы имели в 1924/25 г. — 54 800, в 1925/26 г. — 79 701, в 1926/27 г. — 83 528. Конечно, рост громадный. Если сопоставить в процентах, то это выразится в сотнях процентов, но если сравнить с той нуждой, которую мы имеем в этом отношении, это является незначительным. Дошкольное образование у нас обстоит настолько плохо, что всего европейцев и узбеков привлечено 1 798, а из громадной массы непривлеченных школами детей мы получили в наши учреждения дошкольного воспитания только 1 798 человек. Таким образом, значительное количество детей не только не имеет школ, но даже не охвачены системой дошкольного

воспитания. Мне кажется, что одна из ближайших задач Народного Комиссариата просвещения заключается в том, чтобы наряду с увеличением количества школ особое внимание уделить качеству работы школ, приняв во внимание, что школы без учителей мы строить не можем, и напрячь особые силы на создание кадров учительства.

Затем третий вопрос, который необходимо здесь поставить, это вопрос о том, чтобы работу аппарата органов просвещения несколько пересмотреть с целью усиления мест, за счет снижения и свертывания отдельных частей центрального аппарата Народного Комиссариата просвещения.

Надо сказать, что в бюджете Народного Комиссариата просвещения мы сможем сделать экономию по всем этим статьям, о которых я вам говорил.

Перехожу, товарищи, в связи с вопросом нашего народного образования к вопросу, который имеет для нас большое политическое и практическое значение,— вопросу о нашей интеллигенции. Я говорю об интеллигенции национальной и об интеллигенции европейской, каждая из них может помочь рабочему классу и дехканству в деле хозяйственного и культурного строительства. Мне кажется, что Народному Комиссариату просвещения необходимо позаботиться о всемерном привлечении интеллигенции как европейской, так и коренной, которая стояла бы на платформе Советской власти, хотела бы помочь трудящимся массам. Я, товарищи, должен с высокой трибуны нашего съезда заявить всей интеллигенции, советски настроенной, всей интеллигенции, желающей помочь трудовому народу, что для нее двери Советской власти и всех органов Советской власти всегда открыты. Она может идти и помогать Советскому правительству, рабочему классу, широчайшим массам крестьян в деле нашего строительства. Я думаю, что Народный Комиссариат просвещения, связавшись с высшими учебными заведениями Средней Азии, в частности, с государственным университетом, с профессорами, с крупнейшими интеллигентскими силами, сделает все, чтобы воспользоваться помощью интеллигенции для построения такой сети народного образования, которая обеспечила бы достаточно активное движение вперед в деле культурного строительства Узбекистана.

Дальше, товарищи, я перехожу к вопросу Народного Комиссариата здравоохранения. Я должен сказать (хотя при тов. Левит говорить этого и не надо, потому что он руководит комиссариатом), что Наркомздрав является одним из лучших комиссариатов в нашей республике. Я должен сказать перед съездом, что это один из тех комиссариатов, который целиком и полностью работает по определенно намеченному плану и достигает своей цели. Я должен сказать, что этот комиссариат является одним из тех комиссариатов, где наши средства тратятся на нужды народа и трудящихся масс, я должен сказать, что в аппарате нашего Комиссариата здравоохранения находятся люди науки, люди, искренно преданные своему делу, люди, которые служат рабочему классу и трудящимся массам. Товарищи, я должен с высокой трибуны этого съезда выразить особую благодарность известному на весь Союз работнику по борьбе с малярией тов. Исаеву[26], который провел несколько лет своей жизни на территории Бухары и отдельных областей нашего Узбекистана, который своей системой привел нас к тому, что мы уничтожили злейшего врага трудящихся — малярию...

...Разрешите несколько остановиться на вопросах советского строительства. После национального размежевания ближайшие задачи Советского правительства заключались в следующем: в уничтожении прошедших в бухарские районы аппаратов эмира и хана, т. е. создание единой низовой советской сети аппарата.

Товарищи, эта работа была связана с колоссальной работой по борьбе с вытеснением этих старых остатков аппаратов. Я должен сказать, что к настоящему времени, исключая отдельные отдаленные районы Таджикистана, по всей остальной республике мы имеем низовые организации в лице сельсоветов.

Вторая задача заключалась в том, чтобы очистить наш советский аппарат от примазавшихся к нему людей, не имеющих ничего общего с трудящимися массами, которые игнорировали интересы трудящихся масс, которые загрязняли советский аппарат. С таким элементом мы ведем борьбу в течение 2 с половиной лет. Некоторые успехи в этой работе у нас имеются. Перевыборы показали результаты этой работы, но я не скажу, что эта работа по очистке аппарата уже закончена.

Позвольте перейти к вопросам перевыборов. В прошлом году у нас в выборах принимало участие 45,9% населения. Дальше, в 1926/27 г. мы имеем участие населения в 46,3%. Тут как будто бы получается едва заметное увеличение общего количества участвовавшего на выборах населения, но я думаю, что это явилось результатом тех изменений в цифрах, которые произошли в результате переписи, и фактически активность выросла.

Следующий вопрос относительно полового состава.

Мы видим впервые на территории республик, что участие женщин в перевыборах выразилось в 12,8%.

Эту картину мы могли получить только в результате основной работы, которую провела Компартия Узбекистана и наше Советское правительство.

Дальше, национальный состав. Со стороны национального состава узбеки составляют 82,5%, и здесь обеспечены интересы всех национальных меньшинств, начиная от таджиков, киргизов, казахов, вплоть до разных национальностей, входящих в республику европейцев.

Теперь позвольте перейти к социальному составу.

Во вновь избранных сельсоветах мы имеем: батраков — 17,4%, чайрикеров — 8,2%, малоземельных — 37,9%, середняков — 29,3%, служащих — 4,2%, домохозяек — 12%, учащихся 0,4%, военных — 0,2% и рабочих — 1,6%.

Из этого надо сделать выводы, что, во-первых, у нас в составе Советов увеличилось число батраков и беднейшей части населения и, во всяком случае, обеспечено представительство в Советах со стороны середняцких элементов нашей деревни. Во-вторых, из этого мы видим обрабочение горсоветов за счет увеличения числа рабочих депутатов. Остальные элементы социальной прослойки нашего населения представлены в Советах в том порядке, в каком примерно складываются соотношения классов населения в нашей республике. Таким образом, с точки зрения всех этих моментов, я считаю, что эта перевыборная кампания является лучшей из всех, которые мы проводили.

Партийный состав: 82,2% — беспартийных, 11,5% — члены ВКП; 6,3% — члены КСМ.

О коренизации я уже говорил, так что больше говорить не буду (но прошу разрешить мне включить в до-

клад, не оглашая некоторые цифры, которые характеризуют нашу работу в отношении коренизации советского аппарата).

Дальше, товарищи, говоря по вопросу о Советах, я должен сказать о том, что нам необходимо сделать в течение ближайшего периода. Ближайшей нашей задачей является продолжение чистки и еще раз чистки нашего советского аппарата, продолжение работ по удешевлению аппарата снизу доверху, по улучшению его качества, по приближению к массам. Следующая задача—работу этого аппарата подвести ближе к коренному населению республики.

Кроме того, необходимо укрепить вновь созданные районы, особенно обратив внимание на вопрос создания районного бюджета и сети образцовых сельских аппаратов.

Дальше, в области коренизации советского аппарата считаю необходимым, чтобы мы шли к тому, чтобы все низовые органы, вплоть до округов, где есть определенный состав национальностей, работали на языках этого состава, в данном случае коренного.

Во-вторых, в тех округах, где мы имели наличие пропорционально сложившегося состава населения европейцев и узбеков, необходимо поставить делопроизводство на двух официально государственных языках — на русском и узбекском.

Дальше, необходимо, чтобы народные комиссариаты и центральные учреждения, которые работают непосредственно с самим населением, соприкасаются с низовым советским аппаратом, работали исключительно на языке коренного населения.

Учреждениям, которые не работают непосредственно с населением, а имеют дело с торгующими организациями центра, с московскими комиссариатами и пр., дать возможность ведения делопроизводства только на русском языке, в остальных организациях — необходимо двойное делопроизводство — на 2-х государственных языках.

Далее, в двух словах о земельной реформе. Тов. Икрамов имеет специальный доклад о земреформе. Я не буду долго останавливаться на этом вопросе, но считаю необходимым сказать, что хозяйственные и политические успехи первых лет нашего существования, актив-

ность рабочего класса и дехканских масс, необходимость улучшать наше сельское хозяйство — заставили правительство провести одно из крупнейших политических, социальных и хозяйственных завоеваний, которое получили после Октябрьской революции трудящиеся Узбекистана — земельную реформу. Вы помните, что в декларации Революционного Комитета мы говорили о том, что нужно улучшить земельные отношения, но мы, товарищи, тогда еще не считали возможным осуществить это практически. В дальнейшем, благодаря активности рабочего класса, благодаря активности беднейшей части нашей деревни мы сочли необходимым земельную реформу провести и мы успешно провели ее в Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областях и в нынешнем году успешно закончили в Зарафшанском округе.

Далее, я хочу остановиться на колоссальном культурном и политическом подъеме, который мы наблюдали среди рабочих и дехкан. Мы видим, что хозяйственный и политический рост нашей страны заставил понять трудящихся нашей страны, что дальнейшее движение вперед в области расширения нашего хозяйства, что дальнейшие хозяйственные и политические завоевания невозможны до тех пор, пока они (массы) не овладеют в достаточной мере всей современной культурой. Узбекские трудящиеся массы остро почувствовали и осудили все отрицательные стороны старой жизни, все отрицательные стороны темноты и невежества. Прошедшие окружные съезды Советов показали, с какой активностью рабочий класс, крестьяне нашей страны, трудовая интеллигенция взялись за переделку старого быта, за создание новых бытовых отношений, вы видите, что количество узбечек, сбросивших паранджу, выражается не в десятках и сотнях, а в тысячах, во многих тысячах. Я думаю, что мы сделаем все, чтобы обеспечить, закрепить этот культурный подъем в дальнейшем.

Дальше, товарищи, я хотел бы в двух словах остановиться на вопросах о наших достижениях в области режима экономии и на революционной законности. Нужно сказать, что по режиму экономии результаты нашей работы являются недостаточными. По данным РКИ они выражаются в том, что в течение 1925/26 г. мы сумели сэкономить 1 535 тыс. руб. на количестве сокра-

щенных единиц. Дальше, как будто за первую половину 1926/27 г. мы сэкономили 369.517 рублей (за данные я не ручаюсь), но я думаю, что работа на этом не кончится, надо работу в области проведения режима экономии внедрить во все части нашего советского и хозяйственного аппарата, чтобы воплотить его, как определенную систему в нашу ежедневную практическую работу.

По вопросу революционной законности должен сказать, что кое-какие мероприятия мы начинаем проводить, казийские суды изживаются и вместо них создаются советские суды. Последний доклад Наркомюстиции Узбекистана в СНК показал, что к вопросам политики цен, к вопросам режима экономии, к преступлениям по должности, растрат и т. д. судебные организации подошли с большой практической массовой работой.

Судебные организации еще недостаточно связываются с широкими трудящимися массами. Мы имели на днях республиканское совещание судебного аппарата, которое наметило целый ряд конкретных задач в деле осуществления действительно правильной революционной законности. Без внедрения революционной законности, без внедрения в сознание масс того, что мы являемся государством, работающим на основе этой революционной законности, того, что этот закон должен каждый уважать и соблюдать, без этого мы не можем двинуться вперед. Я думаю, что с помощью самих трудящихся масс мы с этой задачей справимся.

Позвольте остановиться на вопросе о создании национальной Красной Армии.

Я не буду останавливаться на цифрах (ибо цифры, я думаю, что можно будет приложить к стенограмме), но я должен сказать, что в течение этих лет мы дополнили ту работу, которая была проведена еще в Бухаре по созданию национальных частей Красной Армии.

Мы провели мобилизацию в течение двух лет на территории бывших Бухарской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей. Мы провели набор добровольного порядка в Фергане, Самарканде, Ташкенте. Тот энтузиазм, с которым шел молодняк в национальные части Красной Армии, показал, насколько население сознательно относится к этим важнейшим вопросам не только с точки зрения военной, с точки зрения укрепления обороноспособности нашего Союза, но и с точки зре-

ния воспитания той культурности, которую Красная Армия прививает своим бойцам.

Товарищи, опыт, который мы имеем по созданию национальных частей, говорит за то, что нужно систематически проводить эту работу и принять закон об обязательной воинской повинности в Узбекистане.

Наша задача заключается в том, чтобы использовать различного рода собрания, съезды, беседы с крестьянством для того, чтобы разъяснить значение создания национальных частей Красной Армии для нашей республики и Союза с точки зрения укрепления обороноспособности, с точки зрения создания определенных кадров советских работников кишлака, с точки зрения определенного политического воспитания широких трудящихся масс. Эту задачу мы должны выполнить во что бы то ни стало.

Товарищи, одна из ближайших задач в деле оформления национальных частей Красной Армии заключается в том, чтобы создать кадры комсостава и перевести устав и командование на национальный язык. Эти задачи мы выполняем с помощью Среднеазиатского военного округа через национальные школы, которые созданы. Я думаю, что нам необходимо увеличить эти школы, увеличить количество молодых людей, которые должны обучаться, а затем вступить комсоставом в национальные части нашей Красной Армии.

На этом, товарищи, заканчивается весь цикл вопросов, который был включен в мой доклад о работе правительства.

Может быть, я не сумел с достаточной ясностью, четкостью поставить вопросы, как это было бы нужно, может быть, недостаточно веско оттенил отдельные места работы правительства. Но я думаю, что каждый делегат от рабочих и крестьян, заседающий на этом съезде, является фактически творцом этой работы, политической линии правительства, думаю, что каждый делегат на основе тех успехов, которые имеются в кишлаке, городе, на основе развития сельского хозяйства, промышленности и товарооборота — сумеет на основе всех этих фактов достаточно ясно и определенно оценить работу правительства и наметить перспективы дальнейшего развития страны.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКИСТАНА[27]

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(К III-му съезду Советов УзССР)*

Узбекистан при царизме

В царское время народы Туркестана, Бухары и Хорезма, как и всякие другие народы, имевшие несчастье попасть в колониальную зависимость от империалистических соседей, чувствовали на себе все прелести колониального режима.

Трудовое население Туркестана испытывало двойное угнетение — национальное и экономическое.

Везде и всюду подчеркивалась разница в правах коренного населения и европейцев; можно сказать, что коренное население было почти совершенно бесправным.

Не менее тяжелым было экономическое положение трудящихся Туркестана.

* В основу настоящей брошюры положена речь автора на 4-й сессии ЦИК СССР 4-го созыва, открывшейся 3 декабря 1928 г., причем некоторые разделы дополнены автором.

Русские фабриканты, банки, хлопковые короли вместе с местными баями, торговцами и ростовщиками выжимали из туркестанского дехканства нужную им прибавочную стоимость.

Зависимость дехкан от эксплуататоров еще увеличивалась специфическими особенностями среднеазиатского хозяйственного уклада с его малоземельем и высокой товарностью сельского хозяйства.

Политика царского правительства и русского капитала была направлена к тому, чтобы как можно больше и дешевле выкачивать из Туркестана его сырье: хлопок, продукты животноводства и шелководства.

Обычно это выкачивание производилось без достаточной компенсации.

Опутанное сетью ростовщического кредита, обманываемое скупщиками, разоряемое поборами властей и духовенства, почти поголовно безграмотное дехканство Туркестана быстро расслаивалось.

На одном полюсе выделялась небольшая группа богатеев, связанных с торговым капиталом и русскими фабрикантами, на другом — многочисленная быстро пролетаризирующаяся беднота.

Если так обстояло дело в Туркестане, там, где царское правительство все же ввело вместе с жестокой эксплуатацией и некоторый, хотя бы буржуазный правопорядок, насадив в нем европейскую систему управления, то в Бухаре и Хорезме в условиях неизжитых феодально-патриархальных отношений, в условиях полного и наглого произвола ханов и эмира эта система эксплуатации была еще более разорительна для трудящихся масс.

Февральская революция не принесла сколько-нибудь существенных изменений в создавшееся положение. Она коснулась главным образом городов, и то по преимуществу европейской части.

Социальные отношения остались прежними, и для дехканства совершенно незаметной оказалась разница между бывшими царскими властями и комиссарами временного правительства.

Октябрьская революция освободила народы Туркестана от капиталистической эксплуатации, но это освобождение пришло не сразу для всех трудящихся Туркестана.

Не говоря уже о том, что первое время Советская власть распространена была фактически только в городах, в пределах Средней Азии оставались еще совершенно не затронутыми Октябрьской революцией две средневековые деспотии — Бухара и Хорезм.

Силы реакции не сдались в Средней Азии без боя: Советский Туркестан оказался в огненном кольце контрреволюционных фронтов; с юга в Закаспии давили на него англичане вместе с местной контрреволюцией; в Семиречье восстало контрреволюционное казачество; на западе Дутов, укрепившийся в Оренбурге, отрезал Туркестан от центров РСФСР, нанеся тем самым наиболее чувствительный и жестокий удар хозяйству Советского Туркестана.

К этим внешним по отношению к Туркестану силам контрреволюции нужно было еще прибавить Хиву и в особенности Бухару, сделавшиеся к тому времени оплотом всех сил, враждебных советскому строю, и внутри — широкое басмаческое движение, охватившее почти всю страну.

Басмачество, шедшее под лозунгами защиты ислама, было особенно опасно благодаря тому, что оно питалось сочувствием некоторых верхушечных групп деханства и той разоренностью страны, которая наступила в результате изоляции Туркестана от центров РСФСР, и слабостью Советской власти в кишлаке.

Однако, несмотря на все перечисленные затруднения, силы революции росли в Туркестане.

Ухудшившееся в результате хозяйственного разрыва с Советской Россией экономическое положение бухарского и хорезмского деханства и мелкой буржуазии сильно революционизировало народные массы этих государств, что дало возможность нашей партии в этих государствах, опираясь на возросшее сочувствие к революции их трудового населения и помощь Красной Армии, ликвидировать эмирский строй как в Бухаре, так и в Хорезме и провозгласить в них советскую систему управления.

Советское правительство, тогда правительство РСФСР, претворив в жизнь все лозунги Октябрьской революции о самоопределении народов, еще в 1918 г. декретировало автономию Туркестанской республики, а в 1920 г. провозгласило независимость Бухары и Хо-

резма — тотчас же после происшедшего там переворота.

С этого времени жизнь народов Бухары и Хорезма влилась в общий поток жизни советских республик.

Упадок хозяйства как результат гражданской войны и оторванности от центров в РСФСР

В результате длительной гражданской войны хозяйство края пришло в состояние полного разорения. Ирригация — эта основа всего сельского хозяйства среднеазиатских республик — была почти уничтожена; посевная площадь значительно сократилась; хлопководство вследствие кризиса сбыта упало до ничтожных размеров; хлопок вытеснялся в это время на полях Туркестана зернозлаками, более нужными в условиях хозяйственной изоляции; все хозяйство Туркестана быстро натурализировалось; торговля почти прекратилась; наступило состояние полного хозяйственного развала в среднеазиатских республиках.

Оторванные от Советской России, не имея для сбыта сырья удобных путей и внутренних рынков, они вынуждены были вариться в собственном соку.

Это был чрезвычайно тяжелый период развития революции: трудящиеся массы понесли огромные жертвы. Война, холод, голод, эпидемии унесли немало жизней.

На этот период хозяйственного упадка и тяжелых испытаний до сих пор не устают указывать наши враги; они ставят нам в вину все эти чрезвычайно тяжелые последствия войны и хозяйственной разрухи. Где бы ни выступали наши враги, где бы ни вели они свою грязную работу, тайно здесь или открыто там, за пределами нашей страны, главным мотивом их выступлений неизменно оказывается этот период, как доказательство несостоятельности нашей партии и Советской власти, неумения их организовать жизнь на новых началах. Они всячески до сих пор стараются пользоваться этим оружием против самой Октябрьской революции. Все отчеты, газетные сведения того времени, опубликованные в нашей печати, воспоминания отдельных товарищей используются ими для этой цели. В то же время

Эти люди ухитряются забыть свою роль в этих событиях. Они не хотят и не любят вспоминать, как они организовали гражданскую войну с помощью иностранных держав, как они организовывали и провоцировали восстания. Они забывают, что организованная ими волна восстаний и интервенция в результате ран, нанесенных ими народному хозяйству, и были первопричиной голода и разрухи, что именно они изолировали Туркестан от РСФСР.

Несмотря на эти чрезвычайно тяжелые хозяйственные условия и наступившие в результате этих условий голод и нищету и вопреки желанию врагов, железная воля, огромный труд, упорство и самоотверженная борьба за власть Советов трудовых масс позволили закончить к концу 1923 г. и началу 1924 г. этот трудный период победной революции.

Контрреволюционные силы внутри страны и на ее границах были разбиты и уничтожены.

1924 г., завершив военную фазу в жизни Туркестана, открыл период мирного творческого развития.

Потребности мирного развития требовали концентрации всех сил и средств страны для того, чтобы возможно скорее залечить раны, нанесенные ей гражданской войной, и догнать в своем хозяйственном развитии далеко ушедшие вперед другие советские республики, ранее вышедшие из военного периода.

Кроме этой первой и ударной задачи, перед республиками Средней Азии встала еще другая, неизмеримо более трудная и требующая длительного времени для своего полного разрешения, задача — ликвидировать тяжелое наследие колониального режима и постепенно сгладить фактическое неравенство, существующее между республиками Туркестана и другими частями Советского Союза.

Первую задачу нельзя было решить, а к разрешению второй приступить без соответствующего объединения усилий трудящихся масс всех трех среднеазиатских республик и без достаточной хозяйственной помощи со стороны Советского Союза в целом.

Этому теснейшему сотрудничеству мешали старые царские границы, разделяющие государства Средней Азии.

Средняя Азия, являющаяся единым и целостным

хозяйственным районом, в результате исторических событий, предшествовавших революции, была искусственно разделена на три совершенно неестественных, построенных без учета хозяйственных и национальных признаков, государственных объединения.

Одни и те же национальности были искусственно разделены между Туркестаном, Бухарой и Хорезмом исключительно в удобствах администрирования.

Это создавало невозможность полного и действительного национального самоопределения и вызывало трения между разными национальностями одного и того же государства.

Разорванность отдельных хозяйственных районов, по существу единых, мешала продуктивному хозяйственному строительству.

Так возникла самою жизнью выдвинутая необходимость национально-территориального размежевания Средней Азии, уничтожения старых государственных объединений и создания новых, в основу которых должны были быть положены национальные и хозяйственные признаки.

Вместо бывших Бухарской, Хорезмской и Туркестанской республик были созданы новые государства. Советское правительство, проведя национальное размежевание Советской Средней Азии, поставило своей задачей не только обслуживание государственно оформившихся наиболее крупных национальных единиц, но также и удовлетворение нужд мелких национальностей, которые ни при царском правительстве, ни при власти эмиров и ханов не пользовались правами и заботами.

Целый ряд мелких национальностей, населяющих территорию Средней Азии (так, например, евреи, уйгуры, арабы, персы и т. д.) получили возможность поставить в порядок дня обслуживание своих хозяйственных, национальных и культурных интересов.

Национально-территориальное размежевание вызвало бешеную злобу и потоки клеветы со стороны наших врагов.

Один из видных представителей местной контрреволюции, Чокаев, находящийся сейчас в эмиграции, услышав о национальном размежевании Средней Азии, говорил, что национальное размежевание понадобилось

московским большевикам и их среднеазиатским агентам для того, чтобы, уничтожив старые государственные образования и разделив отдельные народы Средней Азии, более удобно было управлять ими и эксплуатировать; национально-территориальное размежевание, считал он, возвратит Среднюю Азию снова в то положение, в котором она находилась в царское время.

Совершенно противоположного характера обвинение выдвигали английские и французские империалисты, которые обвиняли Советский Союз и нашу партию в желании создать из новых государств Средней Азии плацдарм для нового мощного наступления на соседние со Средней Азией Афганистан, Персию и Западный Китай.

Четыре года, прошедшие с тех пор, опровергли оба эти обвинения.

Добрые отношения Советской Средней Азии и нашего Союза в целом с зарубежными соседями показали, что разговоры империалистов о наших, якобы, агрессивных намерениях были просто клеветническими измышлениями.

Наоборот, наши зарубежные соседи увидели на примере Советского Узбекистана и других среднеазиатских республик, насколько правильна была ленинская национальная политика, насколько наша партия и Советское правительство честно проводят эту национальную политику на деле и какие большие положительные результаты она сумела дать за такой короткий период.

Точно таким же вздором оказалось обвинение Чокаева. Советский Узбекистан не только не возвратился к царским временам, но, наоборот, быстро и решительно шагнул вперед как в области культурного, так и хозяйственного развития.

Промышленность и торговля Узбекистана превзошли довоенные нормы, сельское хозяйство подошло к довоенному уровню.

Идет упорная работа по насаждению и развитию новых промышленных предприятий; проведена чистка советского аппарата от чуждых элементов, — он почти обновлен сверху донизу, в результате этой большой работы в области чистки и оживления советского аппарата Советская власть в Узбекистане совершенно окрепла.

Проведена земельно-водная реформа — эта своеобразная аграрная революция в условиях Узбекистана; проведено районирование, упростившее наш советский аппарат, приблизившее его к массам и улучшившее обслуживание нацменьшинств; наконец, проведена огромной политической и исторической важности работа по раскрепощению трудящихся женщин Узбекистана.

Немало также сделано в деле внедрения революционной законности, в области народного просвещения и здравоохранения.

В настоящее время полностью и окончательно уничтожены шариатские суды; растет грамотность населения; проводится реформа алфавита — замена арабского шрифта латинским ; значительное внимание правительства обращено на строительство городов и улучшение дорожного дела. Что бы ни говорили наши враги, мы делаем свое дело. Результаты работы партии коммунистов и Советской власти налицо. Но мы не довольствуемся тем, что есть, чем с полным правом гордятся не только рабочие и дехкане нашей республики, но что уже теперь вызывает симпатии трудящихся других стран. Мы надеемся в ближайшие годы завершить значительную часть работы, намеченной директивами нашей партии. Мы убеждены, что начатое и с успехом проводимое наше дело строительства социализма будет доведено до конца.

Прекрасной иллюстрацией роста симпатии к Советскому Союзу и Узбекистану может служить не только мнение многомиллионных трудящихся на Востоке и в соседних с нами странах, но и мнение рабочих Запада и более отдаленных от нас стран Востока.

Нас, так же как и другие части Союза, в течение последних двух лет посетил ряд рабочих делегаций, в частности Узбекистан в 1927 г. посетила делегация рабочих Франции[28], в числе которых были представители Сирии — колонии французского империализма.

Ознакомившись на месте с нашим строительством, беседуя с рабочими и дехканами нашей республики, они, несмотря на имеющийся еще ряд недочетов в нашей работе, уже теперь восхищаются всем тем, что достигнуто нами за время революции.

Члены этой делегации, по возвращении своем к себе, отчитывались перед пославшими их рабочими и тру-

дящимися, честно, мужественно рассказывали о нас правду, все то, что у нас есть хорошего, не скрывая и наших недочетов. Эти слова правды разносятся по всему миру, они помогают рабоче-крестьянским массам всего мира изучать нас, понять, любить и защищать то общее дело, которое творится в нашей стране вот уже 12-й год.

А ведь нашим товарищам и друзьям не так-то легко удается это делать. На их голову обрушивается вся система капиталистического давления, начиная от полиции и кончая печатью, которая там, за границей нашего Союза, пока является монополией капиталистов.

Контрреволюционеры всех мастей, продажные буржуазные писаки не жалеют труда для достижения своих целей, чтобы опорочить правду, сказанную о нас нашими товарищами, чтобы дискредитировать их.

Так случилось, например, с членами французской делегации.

Известный уже нашим читателям г. М. Чокаев выпустил даже целую брошюру в ответ на отчет французских товарищей, а один из лидеров французской социалистической партии, г. Пьер Ренодель, даже написал предисловие для этой брошюры.

Г. Реноделю, конечно, неприятно, что рабочие Франции и трудящиеся колонии французского империализма услышат о нас через своих представителей, что они сопоставят информацию так называемой социалистической прессы г. Реноделя с тем, что рассказывают им члены посетившей нас делегации, уличат его во лжи. Поэтому он не только сердится на делегатов, но и находит в своем лексиконе немало ругательских слов и по нашему адресу.

Вот, например, что пишет г. Ренодель в этом своем предисловии: «Сегодня, восемь лет спустя после упоминаемого мною разговора (речь идет о встрече Реноделя с Чокаевым при меньшевиках), Грузия насильственно возвращена под прежнее ярмо, а Туркестан мы можем рассматривать как колонию, в которой большевистское правление, по своей жестокости и циничности своих методов, а также по плачевным результатам абсолютизма, носящего громкое название «диктатуры пролетариата», ничем не уступает старому царскому ре-

жиму, и в сердцах тех, кто вынужден его переносить, вызывает то же чувство бессильной ярости.

История, которую восстанавливает на своих страницах г. Чокаев — это страшная история крови, угнетения и невежества.

Ее исходной точкой является доклад одной французской большевистской коммунистической делегации о путешествии, которое она проделала по инициативе Московского правительства.

Г. Чокаев и его друзья не хотели, чтобы доклад этот остался без ответа».

Так рекомендует нас г. Ренодель. Ему неважно, что нас посетили живые люди, видели нашу работу, изучали наши достижения и недочеты, он готов заранее не верить им, не верить тому, что у нас есть, а вот Мустафа Чокаев — этому авторитету он заранее верит безоговорочно. Ему опять неважно, что Чокаев белогвардеец, активно боровшийся против Советов, эмигрант, 10 лет не видавший Среднюю Азию.

А что же говорит о нас г. Чокаев, брошюра которого г. Реноделем рекомендуется своим читателям? Вот кратенькая выдержка, которую мы взяли из первых же страниц этой брошюры.

«Нет, французские делегаты не смогли войти в непосредственный контакт с представителями местного населения Средней Азии, даже с коммунистами. Всегда, на каждом шагу, между французами и теми, политическую жизнь которых они хотели изучать, всегда вставал какой-нибудь агент Москвы».

И далее: «Наперекор утверждениям французских делегатов, они могли видеть только, что им захотели показать их советские друзья в Ташкенте, Коканде, Самарканде, Бухаре и Ашхабаде... А во всем том, что им было показано в этих городах, а также в тех мемуарах и сведениях, которыми их снабжали советские учреждения и агенты, гости Москвы находили именно то, что в действительности не существует в Средней Азии».

И, наконец, — «Большевистская ложь, лужи грязи и крови мусульманской бедноты — вот, что образует основу власти, утвердившейся в нашей стране, которую сириец Али-Мир отправился приветствовать вместе с другими».

«Власть эта укрепилась на трупах среднеазиатской бедноты, на трупах мусульманских женщин и детей».

Как видите, и г. Чокаев рассержен не на шутку, он возмущен и готов лопнуть от злобы.

А против чего же так возражают эти гг., что их так бесит?

На самом деле, может, наши товарищи сказали что-нибудь не так.

Я не буду приводить здесь все обращения декларации французской делегации, которые отчасти были напечатаны в нашей печати, а приведу лишь то, что сам г. Чокаев взял из этих деклараций и против чего построил свои, с позволения сказать, возражения.

Вот то, что, по сводке самого г. Чокаева, сказали члены французской делегации о нашей республике:

«Мы получили уверенность, что население юного Советского Узбекистана самоуправляется вполне самостоятельно».

«Из всех сведений, которые мы добыли, — заявляет он дальше — явствует, что местный элемент преобладает во всех органах местного государственного управления».

А Али-Мир, член делегации—сириец, сказал: «Я собственными глазами видел, насколько мои соотечественники счастливее в Советской стране, чем там, где царствует капитал».

Вот, наконец, слова г. Гаше, председателя делегации: «Мы передадим французским рабочим, пославшим нас сюда, что в Советском государстве свобода национальности претворена в жизнь. В этом я убедился».

А кто же из граждан Советского Узбекистана, какой рабочий и крестьянин, какой просто труженик, если он не озлобленный контрреволюционер, не подпишется целиком и полностью под этим заявлением членов французской делегации. Для кого же секрет, что в нашем Союзе с первого дня Октябрьской революции не только была декларирована, но и практически, вот уже 12-й год, осуществляется ленинская национальная политика и самоопределение народов.

Кто же не знает, что у нас, в отличие от капиталистических стран, наша партия, само наше рабочее государство всячески старается способствовать ранее угнетенным национальностям встать на ноги, развивать хозяйство, производительные силы страны, улуч-

шать свое материальное положение, приобщаться к культуре и т. д. и т. п.

Кто же не знает у нас о тех колоссальных достижениях хозяйственного и культурно-политического порядка, которые имеются не только у нас, в Узбекистане, но и у всех других больших и малых национальностей, которые населяют наш Союз.

Все это хорошо известно для нашей страны, все это бесспорные факты для рабоче-крестьянских масс всех национальностей, населяющих наш Союз.

На них, конечно, не рассчитывает г. Чокаев, он слишком хорошо знает это. В данном случае он может быть и не думает об этом; ему, очевидно, просто нужно было угодить хозяевам, он хотел оправдать тот кусок хлеба, которым он обязан гг. капиталистам.

Нужно сказать все же, что слишком уж г. Чокаев переусердствовал. Все у него вертится вокруг 18-го года — холода, голода, лишений, головотяпства отдельных представителей Советской власти в национальном вопросе, о чем уже тысячу раз говорилось и писалось у нас в нашей печати без всякой утайки и секретов.

Хотя бы написал что-нибудь дельное и новое. Надо же иметь совесть и нельзя же наживать капитал вокруг голодного 18-го года — периода гражданской войны, хозяйственной разрухи и тысячи других несчастий, которыми страна Советов обязана тем же белогвардейцам и г. Чокаеву в том числе — организаторам блокад и военных интервенций в нашей стране.

Нам кажется излишним слишком долго останавливаться вокруг клевет гг. Реноделей и Чокаевых,—слишком безнадежное дело они взялись защищать. Все равно им не скрыть правды от французских рабочих, от трудовых революционных масс колоний, учения Ленина — дело, над которым работает наша партия, давно уже сделалось общим для всех трудящихся, эксплуатируемых и угнетенных империализмом масс.

Нашим опытом борьбы, нашим примером, нашим строительством обязательно воспользуются они и тем, в частности, что достигнуто нами в Узбекистане, а самым лучшим ответом на клевету мы считаем то реальное дело, которое делается у нас.

Обратимся к фактам.

Узбекистан вместе с Таджикской республикой, входящей в состав Узбекистана на правах автономной республики занимает территорию примерно в 312 тыс. кв. верст. Население обеих этих республик составляет, по переписи 1926 г., 5266 тыс. человек, из них узбеков около 4,5 млн.

Национальный состав такой (в %):

Узбеки	74,1
Таджики	7,9
Казахи	2,4
Киргизы	1,9
Туркмены	0,5
Каракалпаки	0,6
Арабы	0,5
Евреи Средней Азии	0,4
Прочее коренное население	3,5
Великороссы	5,4
Прочее пришлое население	2,7
Иностранцы	0,1

Всех хозяйств — 905 тыс. Сопоставляя Узбекистан вместе с Таджикской республикой со всей Средней Азией, мы получим следующую картину: по населению Узбекистан в Средней Азии составляет 71%, по территории — 32%, по валовой продукции сельского хозяйства (без Таджикистана) — 72%, по площади под хлопчатником — 75%, по всей посевной площади — 77%. Удельный вес Узбекистана в Союзе выражается: по населению — 3,6%, по товарообороту — около 6%, по посевной площади — около 2%, по валовой продукции — 2,5%, по товарной ее части — около 7,5%, по развитию технических культур — 9%.

Эта краткая характеристика говорит сама за себя. Из нее видна та огромная хозяйственная и политическая роль, которую играет УзССР и в Средней Азии, и в Союзе, и то значение, которое имеет Узбекистан для индустриализующегося Союза как одна из основных сырьевых баз. Наша линия в этом отношении сводится к тому, прежде всего, чтобы в результате мероприятий, проводимых под руководством нашей партии, возможно лучше подготовить нашу республику к выполнению наиболее важной задачи, стоящей сейчас перед нашим Союзом, задачи выполнения генеральной линии партии, задачи индустриализации Союза.

Далее, на основе более правильного разделения

труда и ликвидации того фактического неравенства в области хозяйственного и культурного обслуживания угнетенных бывшим царским правительством наций мы держим курс на то, чтобы ускорить промышленное развитие нашей Узбекской республики, втянуть ее в русло общей работы по индустриализации нашего Союза и, таким образом, создать почву для накопления новых возможностей и достаточных материальных ресурсов для всемерного улучшения материального и культурного положения трудящихся масс нашей республики.

В области хозяйственного строительства мы подошли к такому периоду, когда и наряду с целым рядом мероприятий по подтягиванию отдельных, еще не дошедших до довоенных размеров отраслей народного хозяйства, перед нами уже во весь рост начинают становиться и более трудные задачи реконструктивного порядка. Так, например, имеются еще значительные потенциальные возможности роста и развития нашего с. х. в смысле дальнейшего расширения посевных площадей путем использования еще неосвоенных земель, рационализации водопользования, развития животноводческого, шелководческого, садово-виноградарского хозяйств и т. д. и т. п. Необходимо уже теперь приступить к серьезным работам, могущим обеспечить как нужный темп дальнейшего развития всего народного хозяйства, промышленности, с. х. и т. д., так и его реконструкцию на базе последних достижений науки и техники.

Несмотря на культурную отсталость Узбекистана, исключительно благоприятная структура его сельского хозяйства, обусловливающая высокую его товарность, служит прекрасной почвой для роста и развития в нем всех форм кооперации и делает воздействие социалистической промышленности на сельское хозяйство через широкую систему контрактации и др., форм смычки особенно действенным.

В результате мы имеем значительные достижения в области укрепления и развития социалистических элементов во всем народном хозяйстве.

Не говоря о социалистической промышленности и транспорте, о национализации недр земли, мы имеем ряд достижений и в области кооперации во всех ее

видах, бурное развитие колхозного движения, вытеснение частника в товарообороте и т. д. и т. п.

Нам нужно, исходя из уже достигнутого, поставить и разрешить ряд чрезвычайно серьезных задач, из которых главнейшими являются: усиление темпа промышленного строительства, электрификация и ускоренная реконструкция нашего сельского хозяйства.

Реконструкция сельского хозяйства в первую очередь должна осуществляться через упорядочение землеустройства, машинизацию деревни и переход мелких распыленных дехканских хозяйств на рельсы крупного обобществленного ведения хозяйства.

Под углом зрения разрешения этих основных задач должна идти и развертываться во всех своих частях та огромная работа, которую предстоит нам выполнить в Узбекистане, и здесь на первом плане выступают вопросы культурного строительства. Культурная отсталость — вот главный и основной тормоз в нашем развитии, ибо, несмотря на все достигнутые успехи, на культурном фронте мы все еще остаемся позади всех других республик Союза.

Процент грамотных чрезвычайно низок. В области среднего и высшего образования о нашей отсталости нечего говорить. Тут мы делаем только первые шаги, и качество нашей работы в этой области несколько хуже, чем, например, в области хозяйственного строительства.

Все важнейшие задачи, стоящие перед нами: индустриализация страны, реконструкция ее сельского хозяйства и весь комплекс вопросов социалистического строительства, включая сюда и необходимость дальнейшего оздоровления наших советских и хозяйственных органов через их рационализацию и улучшение их социального и национального состава, — упираются в вопрос культурной революции, в работу по народному образованию. Этот участок — самое узкое место, наибольшая диспропорция существует именно между нашими хозяйственными достижениями и состоянием нашего народного образования.

Ниже мы на основании бесспорных цифровых данных покажем, как и в какой мере проводим мы осуществление всех вышеуказанных задач.

Наши достижения во всех почти областях народного хозяйства и особенно в области культурно-социаль-

ного строительства, подтвержденные соответствующим цифровым материалом, настолько ярки, что совершенно отпадает необходимость повторять всем известную истину об основных началах, на которых покоятся взаимоотношения республик Советского Союза между собою и Советским Союзом в целом.

Эти достижения блестяще опровергают лживые измышления о имеющей, якобы, место колониальной зависимости Узбекистана от Союза ССР.

Здесь же мы приведем и ту оценку, какую получили все эти достижения и вся вообще деятельность правительства УзССР со стороны правительства Союза ССР.

Резолюция 4-й Сессии ЦИК СССР 4-го созыва, в которой имеются как эти оценки, так и директивы сессии правительству Узбекистана, была напечатана в газетах.

Все же несмотря на опубликование этой резолюции в газетах, мы сочли необходимым поместить в конце каждого раздела нашей брошюры директивную часть этой резолюции, как важнейшего документа, определяющего на ближайшие годы план развития УзССР и являющегося основой работы ее правительства.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Сельское хозяйство

Одним из первых и главных мероприятий правительства Узбекистана в области сельского хозяйства была проведенная в основных округах Узбекистана в 1925—1926 гг. земельная реформа[29].

Земельная реформа сняла с сельского хозяйства Узбекистана мешавшие его развитию путы феодальных земельных отношений.

Она явилась, несомненно, одним из крупнейших факторов, революционизирующих узбекский кишлак, — проведение земельной реформы не только уничтожило феодальные отношения, но и значительно ослабило тот фундамент, на котором держалась в Узбекистане капиталистическая система и возможность ее роста и развития.

Ликвидация всех помещичьих хозяйств и значительного количества нетрудовых кулацких хозяйств дала возможность передать безземельным и малоземельным дехканам сотни тысяч гектаров земли.

В 1925 г. в трех основных областях Узбекистана, — Ташкентской, Ферганской и Самаркандской — было урезано и приведено к нормам 22 тыс. хозяйств, или 4,5% всех хозяйств; в этих трех областях было изъято 182 тыс. гектаров земли, что составляет примерно 11% всей удобной земельной площади этих районов.

Отобранной землею наделено 63000 хозяйств, или 14% всех хозяйств, находящихся в этих районах.

Общий фонд наделения землей составил 243 тыс. гектаров, из которых к 1928 г. передано безземельному и малоземельному дехканству 176 тыс. гектаров земли.

В 1926 г. земельная реформа была распространена на Бухарский и Зарафшанский округа.

В этих двух округах земля была урезана у 4000 хозяйств, что составляет примерно 4,5% всех хозяйств, расположенных в этих округах.

Изъятая в этих округах земля составила 23,5 тыс. гектаров, или 9% всего земельного фонда этих районов.

Весь фонд наделения, включая и государственное земельное имущество и земли, принадлежавшие мечетям, составил 29,5 тыс. гектаров, из которых населению было передано свыше 20000 гектаров.

Кроме того, в результате ирригационных работ был создан фонд в 13,8 тыс. гектаров для наделения из вновь орошенных земель.

Всего было устроено в этих округах 11201 хозяйство, которые получили 26,5 тыс. гектаров земли.

На проведение земельной реформы государство затратило свыше 11 млн. руб., значительная часть которых пошла на инвентаризацию вновь создаваемых хозяйств, чтобы они могли сразу же начать развиваться на здоровой хозяйственной базе.

В настоящее время производится урезка больших помещичьих хозяйств в трех наиболее отсталых и в политическом и в хозяйственном отношении округах Узбекистана: Кашкадарьинском, Сурхандарьинском и Хорезмском.

Там излишки земель в трудовых хозяйствах пока еще не затрагиваются.

Таким образом, к 1929 г. земельной реформой охвачен весь Узбекистан.

Оценку этих реформ, как действительно крупной революционной меры, мы уже получили как у дехкан и рабочих, съездов партии и Советов в Узбекистане, так и СНК и сессии Союза ССР[30]. Это поистине было одно из важнейших дел, которое удалось провести рабочим и крестьянам нашей республики.

Я мог бы поэтому не останавливаться подробно на этом вопросе, но я не могу удержаться, чтобы не привести здесь один отзыв из враждебного нам лагеря о земельной реформе:

«С другой стороны, не вся земля перешла к беднейшему мусульманству. Одна часть земли, весьма значительная, находится в государственном резерве, откуда следует, что приоритетное право на получение земельного участка, является достоянием красноармейца, «защитника революции». Излишне спрашивать, какую революцию красноармейцы защищали в Средней Азии и каким образом они ее защищали».

И дальше. «Процентное отношение красноармейцев — местных уроженцев почти равняется нулю. Отсюда следует, что приоритет на получение земельных участков из государственного земельного фонда в большей части является достоянием выходцев из России. Таким образом, советская земельная реформа является продолжением отвратительной политики иммиграции, проводимой царским строем».

Нетрудно, конечно, угадать, кому принадлежит только что приведенная нами цитата, каждый сразу может догадаться, что на такую мерзость не способен человек, хоть сколько-нибудь знакомый с фактами и добросовестно их изучивший. Тут нетрудно угадать автора — он тот же Чокаев.

Взявшись отвечать французской делегации, он распоясался настолько, что земреформу начал сравнивать с колонизаторской политикой царского правительства.

Не стоит, конечно, доказывать в Узбекистане, насколько тут Чокаев явно и сознательно врет, для нас — рабоче-крестьянского Узбекистана — понятно и

то, что ни о каком переселении из Центра России в период Советской власти, и особенно земреформы, не могло быть и речи.

Красноармейцы, о которых шла речь в декрете нашего правительства, — это национальные части, состоящие из узбеков или других местных национальностей, или же русские красноармейцы — местные уроженцы, в селах которых и проводилась земреформа.

Это совершенно сознательная, явно контрреволюционная, наглая ложь потребовалась Чокаеву, чтобы сослужить французским и английским империалистам, показать достижения трудящихся УзССР в области земельных отношений перед трудящимися массами колоний этих империалистических государств в черных красках, что должно сделать менее вредным наш пример. Но ведь это же не удастся, факты остаются фактами.

Целый ряд статистических данных в результате ряда обследований показывает, что земельная реформа содействовала интенсификации земледелия.

Данные трех основных округов (Ферганского, Самаркандского и Ташкентского) неопровержимо доказывают это.

Материалы обследований говорят, что около 20 млн. руб. земельной ренты, ранее уходившей на личные потребности помещиков и владевших землей торговцев, теперь остаются в самом сельском хозяйстве и мощно содействуют его поднятию у наделенных землей бедняцких и середняцких групп.

Если прибавить к этому ликвидацию в значительной мере арендных отношений и всех кабальных пережитков старого, то огромное политическое, социальное и хозяйственное значение земельной реформы станет совершенно ясным.

Обследования показали, что семьи дехканских хозяйств, получивших землю, после реформы увеличились почти на 10%.

Эти хозяйства отпускают рабочую силу на сторону в меньшем проценте, нежели хозяйства остальных дехкан.

Точно так же вовлечение дехкан в общественные и партийные организации (из числа получивших землю) идет значительно успешнее, чем до реформы.

Распространенность ренты и сдачи земли среди ус-

троенных хозяйств после земельной реформы сократилась в 8 раз.

Положительное значение земельной реформы для экономики страны видно хотя из того факта, что продукция с перераспределенной в процессе земреформы земли возросла на 14 миллионов рублей, причем весь излишек продукции приходится на хлопок.

Эти данные, относящиеся к основным округам Узбекистана, могут быть в значительной мере распространены и на Бухарский и на Зарафшанский округа, так как основы землепользования и классовые отношения в тех и других до революции были почти одинаковы.

Несколько иные отношения сложились в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском округах, но и там имеются все основания предполагать, что и политически, и экономически результаты земреформы в них будут также положительными.

Земельная реформа, кроме только что отмеченного положительного экономического значения, помогла Узбекистану ослабить ростки капитализма в кишлаке и объединить вокруг политических и хозяйственных мероприятий Советской власти трудящихся кишлака; она подняла активность бедноты и укрепила союз этой бедноты с середняком.

Однако земельной реформой еще не уничтожаются окончательно исторически сложившиеся препятствия правильному развитию землепользования в Узбекистане.

Землеустройство. Второй задачей, которую необходимо разрешить во что бы то ни стало и для разрешения которой сделано еще очень мало, является землеустройство.

Разрешить эту задачу в Узбекистане значительно труднее, чем в других районах Союза, с одной стороны, ввиду того, что землеустройство связано в нем теснейшим образом с ирригацией, с другой стороны, ввиду того, что укрепившиеся в Узбекистане формы землепользования подворная и участковая, в которых инстинкт собственности развит сильнее, чем в общинных формах, мешают этому.

Дехканство Узбекистана не приучено, как крестьянство других районов Союза, исторически к переделу земли.

Поэтому передел земли и переброска хозяйств из одних районов в другие связаны в Узбекистане не только с чрезвычайно большой подготовкой и разъяснительной работой среди дехканского населения, но и необходимостью показательных работ, на опыте которых дехкане могли бы убедиться в пользе землеустройства и с своего согласия проводили бы землеустроительные работы.

Необходимость землеустройства в Узбекистане, как и во всем Советском Союзе, совершенно ясна и заниматься обоснованием ее здесь не имеет смысла.

Следует, однако, подчеркнуть, что в Узбекистане раздробленность отдельных хозяйств, тормозящая проведение больших и совершенно необходимых сельскохозяйственных мероприятий, значительно больше, чем в других районах Союза.

Как показывает обследование Зарафшанского района, произведенное в 1926 г., в Зарафшанском округе из 99622 обследованных хозяйств 54 тыс. имели от 0,1 до 2,2 гектара земли.

В среднем на одно хозяйство на поливной земле приходился 1 гектар земли.

Эти и без того карликовые 54 тыс. хозяйств были еще раздроблены на 109 тыс. участков, т.е . в среднем на одно хозяйство приходилось два участка со средним размером полгектара.

Более крупные хозяйства, имевшие от 2,2 до 11 гектаров земли, общее количество которых в Зарафшанском округе 43 тыс., дробились каждое на три участка.

В тех хозяйствах, которые имели свыше 11 гектаров земли, количество участков доходило до 4—5 на хозяйство, причем эти участки отстояли на большие расстояния от кишлаков. Эта раздробленность землепользования заставляет дехкан разбрасывать свои усилия.

Разумеется, в этих условиях вести большую работу невозможно и правительство еще при проведении земельной реформы поставило перед собой задачу землеустройства хотя бы некоторого количества дехканских хозяйств. В Самаркандском, Ташкентском, Андижанском и Бухарском округах было землеустроено в течение 1926/27 г. 37 селений с 2,5 тыс. хозяйств и 14270 гектаров земли.

По сравнению с общей посевной площадью этих округов, составляющей 1077,3 тыс. гектара, это такой ничтожный процент, о котором не стоит говорить.

Для того чтобы установить твердые методы землеустроительной работы и провести их на практике, сейчас в трех основных округах — Ферганском, Самаркандском и Бухарском проводится сплошное землеустройство в трех опытных районах.

В этих трех округах землеустраивается примерно 12800 хозяйств с общей площадью земли 17,3 тыс. гектаров, из которой 12,8 тыс. гектаров поливной и 4500 гектаров богарной.

Подытожив этот опыт, дающий положительные результаты, правительство Узбекистана, начиная с 1929 г., приступит к землеустройству в более широких размерах.

Пятилетний план развития нашего народного хозяйства имеет в виду землеустроить за пять лет до 50% всех хозяйств.

На пути к разрешению этой грандиозной задачи встречается целый ряд затруднений.

Первое и главное затруднение — это недостаточная ясность пользы землеустройства для населения, вследствие чего население пока туго идет на вложение собственных средств в дело землеустройства.

Таким образом, основная тяжесть всей работы падает на плечи самого государства.

Для ее проведения требуются такие колоссальные суммы денег, которые пока что не в силах тратить наша республика и которые нельзя также получить из союзного бюджета.

Вторым препятствием к осуществлению землеустройства служит недостаток работников землеустроителей: агрономов и т. д.

Рост посевных площадей и валовой продукции. Земельная реформа вместе со всею совокупностью правительственных мероприятий в области сельского хозяйства, о которых речь будет ниже, позволила Узбекистану достигнуть значительных успехов в восстановлении его сельского хозяйства. Рост посевных площадей Узбекистана виден из следующих цифр (тыс. *га*):

1924 г.	*1925 г.*	*1927 г.*	*1928 г.*
2327	1659,4	1738,3	1875,7

Посевные площади Узбекистана, согласно посевному плану на 1929 г., уже возрастают до 107 тыс. гектаров, составив по поливным посевам 87% довоенного и по богарным — 107%.

Медленность восстановления посевной площади в Узбекистане, по сравнению с Советским Союзом в целом, объясняется тесной связью полеводческого хозяйства Узбекистана с ирригацией и более поздним началом восстановительного периода.

Восстановление полностью довоенной площади поливных земель возможно было только при вложении огромной суммы денег в восстановление ирригационных систем и их капитальный ремонт.

Отсутствием достаточных средств на это и объяснялось некоторое отставание восстановления посевной площади Узбекистана по сравнению с Союзом в целом.

Более благоприятна иллюстрируемая нижеприводимой таблицей динамика продукции сельского хозяйства:

Годы	*Валов. прод. с/х, в млн. руб.*	*Рост валов. продук., в %*	*Валов. прод. с/х, в % к довоенной*
1925/26	416	—	76,0
1926/27	468	12,6	85,5
1927/28	492	5,1	90,0

Интенсификация сельского хозяйства. Большее восстановление сельского хозяйства Узбекистана по показателю валовой продукции, чем по показателю посевных площадей, объясняется реконструкцией сельского хозяйства Узбекистана в направлении его интенсификации.

Интенсификация эта выражается в вытеснении менее рентабельных зернозлаков более рентабельными техническими культурами, и в первую очередь хлопчатником.

Из года в год в нашем хозяйстве растет культура хлопка как в абсолютных цифрах, так и по ее удельному весу за счет сокращения зерновых культур на поливных землях.

Год	*Площадь, занятая хлопчатником, тыс. га*	*Площадь, занятая зерновыми культурами на поливных землях, тыс. га*
1926	440	709
1927	524	662
1928	632	628

Таким образом, за три года хлопчатник, занимавший в 1926 г. на поливных землях площадь значительно меньшую, чем зернозлаки, уже превысил их в 1928 г.

Несколько медленнее растут посевы сопутствующей хлопку люцерны, которая так нужна для правильного севооборота хлопковых хозяйств.

Рост посевов хлопчатника сопровождается не меньшим ростом продукции, что видно из следующей таблицы:

Год	*Продукция американского хлопка, тыс. т*	*Заготовка, тыс. т*
1925	374,4	351
1926	348	332
1927	479	479

Наряду с ростом сбора хлопка обращает на себя внимание ежегодное увеличение процента заготовок в сборе хлопка, приведшее к 1927 г. к 100% охвату хлопкового сбора.

Отмеченные успехи хлопководства в Узбекистане не должны ослаблять нашего внимания к этой важнейшей, имеющей общесоюзное значение, отрасли народного хозяйства.

Центральной задачей сельского хозяйства Узбекистана по-прежнему остается обеспечение во что бы то ни стало дальнейшего роста хлопководства как в смысле расширения хлопковых посевов, так и в смысле поднятия урожайности.

Мы берем и дальше курс на вытеснение зернозлаков с поливных земель, но мы это связываем с другой не менее важной задачей значительного расширения зерновых культур на богарных землях — там, где зерновые культуры вне конкуренции с хлопчатником и имеют большие перспективы для своего роста (я расскажу об этом более подробно дальше). Между прочим, считаю уместным отметить здесь, что и эта наша работа не проходит без того, чтобы не вызвать яростных нападок со стороны наших врагов, пытающихся на каждом шагу найти какие-нибудь обвинения по адресу Советского правительства нашей страны.

Нередко националисты нас обвиняют в том, что своей политикой товаризации нашего сельского хозяйства, увеличением технических культур и, в частности хлоп-

ка, мы все больше усиливаем зависимость нашего дехканства от завозного хлеба и т. д. и т. п.

Враждебные нам элементы как в городе, так и в деревне — нэпман и кулак — постоянно ведут работу против расширения хлопкового клина. Несмотря на различие мотивов этих враждебных Советам контрреволюционных сил, все же имеется у них единая цель — это политика разобщения УзССР и СССР, всякое разделение труда и сотрудничество между которыми им противно по природе. Иначе нечем объяснить их ожесточенность по этому вопросу, ибо они не возражали и молчали, когда развитие технических культур и хлопка очень интенсивно шло до войны и в самых хищнических условиях эксплуатации дехканства и, особенно бедноты, со стороны баев, посредников и русских фабрикантов.

Не возражали они также и против того, что этот хлопок целиком и полностью шел на обогащение русских фабрикантов и обрабатывался в центральных губерниях царской России.

Чтобы яснее представить настоящее лицо людей, ведущих эту агитацию, достаточно будет вспомнить еще раз о г. Чокаеве, он тоже пишет о вреде хлопка: «Уже в 1927 г. площадь хлопковых посевов в Средней Азии превзошла довоенный уровень, а наряду с этим хлебно-злаковые посевы, составляющие наряду с хлопководством основную отрасль продукции страны, далеко еще не достигли своего прежнего уровня.

Отсюда понятна зависимость Средней Азии, главным образом ее мусульманской части (так как именно мусульманство преимущественно занято культурой хлопка), от импортируемого русского хлеба».

Г. Чокаев пишет так не потому, что он не знает, что хлопчатник сеют у нас все—без различия религии и наций — и узбеки и русские крестьяне, с давних времен переселившиеся на территорию Средней Азии, и не потому, конечно, что не знает, что в хлебе нуждаются не только мусульмане-хлопкоробы, но и в первую очередь городское население, где немалое количество европейцев и в том числе русских, и что кишлак как бы ни увеличивал хлопковый клин, все же имеет в своем хозяйстве и некоторый запас хлеба.

Все это ему, конечно, известно, мало того, он знает, что хлопчатник дехкане разводят не потому, что им

это приказывает Советская власть (такие вещи приказом не делаются), а что тут есть прямая заинтересованность дехкан и в первую очередь бедноты.

Дехкане знают (знает ли г. Чокаев?), что Советская власть обеспечивает посеявших хлопчатник хлебом в первую очередь, по заранее установленной и приемлемой для них цене без ограничения, что помимо ссуд, орудий производства, инвентаря, удобрений и целого ряда других видов помощи, которые у нас идут в обычном порядке, он (дехканин) выигрывает еще экономически, ибо доход с десятины хлопчатника, при учете всех затрат , все же в условиях советского планового хозяйства всегда выше, чем с десятины зернозлаков.

Дехканин на опыте научился различать, что ему в пользу и что во вред, вот почему остается незыблемо крепким союз пролетариата Союза и узбекского дехканина.

Советский Союз в ближайшие годы должен избавиться от необходимости тратить валюту на приобретение заграничного хлопка; его текстильная промышленность должна освободиться от зависимости по отношению к американскому хлопководству.

Этого можно достигнуть только при максимальном развитии хлопководства в Узбекистане, при использовании всех заложенных для этого в его экономике возможностей.

Из двух путей разрешения хлопковой проблемы — ирригационного строительства и поднятия урожайности — нельзя остановиться на каком-либо одном из них, надо использовать оба эти пути.

Ирригация. В области ирригации не все в Узбекистане обстояло благополучно.

Недостатки ирригационного строительства отчетливо вскрыты происходившим в прошлом году процессом работников Водхоза.

С тех пор кое-что уже сделано для ликвидации как самих этих недочетов, так и их причин.

Правительство Узбекистана провело значительную работу по рационализации аппарата Узбекского Водхоза; точно разграничены функции управления от производственных операций; проведено сокращение штатов, введен строгий порядок изменения планов и наблюдения за точным их выполнением.

Наконец, проведена крупная реформа по советизации мирабов. Проведены перевыборы всех мирабов, количество которых установлено теперь около 2000 человек. Мирабы, ранее содержавшиеся на средства самого населения, переведены на определенное жалование из средств госбюджета, что дало возможность ослабить до совершенно незначительных размеров байское влияние на них, которое раньше было очень сильно, так как мирабы содержались на средства населения, и, естественно, зависели от более мощной в экономическом отношении его части.

В области строительства также проведен ряд улучшений. Накладные расходы снижены с 10 до 7%. Применение механизации удешевило земляные работы на 20%.

Эти достижения наряду с сокращением других расходов на наиболее крупных работах позволяет выполнить правительственную директиву о снижении стоимости строительства на 10%.

Значительно улучшены жилищно-бытовые условия рабочих, работающих в области ирригации, и проведен ряд мероприятий, оздоровляющих изыскания.

Однако трудности в области ирригации еще далеко не изжиты.

Особенно остро стоят вопросы о капитальных вложениях и трудовой повинности.

Трудовая повинность тяжелым бременем ложится на население республики, особенно в некоторых ее районах.

Из расчетов Узбекского Водхоза видно, что ирригационный расход населения в порядке трудповинности выразился в 1927/28 г. в сумме около 8,5 млн. руб.

Эта сумма на отдельные округа падает неравномерно. Для тех округов, где ирригационая сеть находится в порядке, как, например, для Ташкентского и Ферганского округов, тяжесть трудовой повинности сравнительно невелика и выражается для Ферганы, например, всего в 1 руб.20 коп. на гектар.

Совсем другая картина в Хорезмском округе, где население вынуждено бороться в течение трех месяцев с капризной стихией реки Аму-Дарья, постоянно меняющей свое русло.

Там тяжесть трудовой повинности слишком высока:

она доходит до 20 руб. на гектар, а в некоторые годы, как, например в 1926/27 г., доходила даже до 26 руб.

Население здесь нуждается в скорейшем облегчении тягот трудповинности, что в полном объеме может быть сделано, однако только после производства значительных капитальных затрат.

Капитальные затраты на крупное ирригационное строительство являются одним из наиболее острых вопросов сельского хозяйства Узбекистана.

Разрешение всех намеченных ирригационных задач средствами только бюджета чрезвычайно затруднительно; с другой стороны, оно необходимо для выполнения тех планов увеличения производства хлопка, который намечен Союзом.

Узбекистан, дающий в текущем году 582 тыс. тонн хлопка-сырца из общей продукции Средней Азии 765 тыс. тонн, а к концу пятилетки, по плановым предположениям, долженствующий довести размер своей хлопковой продукции до 1300 тыс. тонн, не может, конечно, ограничиться одним вытеснением зерновых культур с поливных земель и переводом их на земли богарные.

Для выполнения этого плана совершенно необходимы крупные ирригационные работы как за счет бюджета, так и за счет самодеятельности самого населения.

Мелиоративная кооперация, которая должна организовать эту самодеятельность, несмотря на некоторые свои успехи в последние годы, развита все же далеко недостаточно.

На эту сторону дела следует обратить серьезнейшее внимание. Чтобы ясно представить объем стоящей перед нами работы, достаточно привести следующее.

Наиболее важными из числа ирригационных работ, предусмотренных пятилетним планом, являются следующие:

1) Реконструкция Сурхандарьинской системы, могущая дать эффект в виде новых поливных площадей в 58 тыс. гектаров и обеспечение водой 16000 гектаров уже обарыченной площади.

Общая стоимость работ 13 млн. руб.

2) Реконструкция Кашкадарьинской системы, могущая дать эффект в виде 10—12 тыс. гектаров новых площадей и гарантирующая полив площади в 32 тыс.

гектаров, страдающей периодическими посушками, стоимость работ 7,5 млн. руб.

3) Реконструкция Зарафшанской системы, могущая дать только в результате работ первой очереди новых 53 тыс. гектаров поливной земли и упорядочить водопользование на площади в 273 тыс. гектаров, и в результате работ второй очереди еще 226 тыс. гектаров новой поливной площади и упорядочение водопользования на площади всей Зарафшанской долины, размером в 570 тыс. гектаров.

Общая стоимость всех работ по Зарафшанской долине составит около 70 млн. руб. и работ первой очереди — около 27 млн. руб.

4) Реконструкция Учкурганской системы может дать новых поливных земель 11,5 тыс. гектаров и упорядочить водопользование на соседних системах, стоимость работ около 10 млн. руб.

5) Реконструкция Чирчикской системы может дать 15 тыс. гектаров новых площадей и будет стоить около 5000 руб.

Необходимо также переустройство Хорезмского оазиса, где ирригационная система настолько несовершенна и устарела (вода поднимается из арыков на поля с помощью применения силы животных так называемыми «чигирями»), что невозможно дальнейшее расширение посевов.

Население здесь находится под непосильным бременем натурповинности и угрозой остаться без воды, вследствие систематического отхода Амударьи от голов главных питающих каналов.

Переустройство Хорезмского оазиса даст упорядочение водопользования и водообеспеченности на площади в 180—190 тыс. гектаров, новую поливную площадь в размере 60 тыс. гектаров и значительно снизит расходы по натурповинности.

Мероприятия по общей реконструкции сельского хозяйства и поднятие урожайности. Однако даже 100%-е выполнение намеченного плана ирригационного строительства не может обеспечить полностью необходимого развития хлопководства.

Оно может быть обеспечено только параллельным поднятием урожайности и общей реконструкцией сельского хозяйства.

Хотя урожайность хлопка и других сельскохозяйственных культур в общем приближается в настоящее время к довоенному уровню, этот факт не может удовлетворить нас ни в какой мере, так как сам довоенный уровень, обусловленный технической отсталостью узбекского сельского хозяйства, крайне низок и совершенно неудовлетворителен.

Намеченное Советским Союзом в целом повышение урожайности на 30—35% должно распространиться и на Узбекистан.

Эта цель может быть достигнута только путем общей реконструкции сельского хозяйства через ее машинизацию, широкое внедрение европейского инвентаря, тракторизацию и достаточное снабжение удобрениями.

Всем этим вопросам правительство Узбекистана уделяло за последние годы исключительное внимание, результатом которого явились определенные, но далеко еще недостаточные успехи в области реконструкции сельского хозяйства.

Ясно сознавая, что работа кетменем (местная лопата) и омачом (местная соха), этими допотопными орудиями производства, существующими на территории Узбекистана в течение целого тысячелетия, не может дать желаемых результатов, правительство Узбекистана особое внимание обратило на снабжение дехканства европейским инвентарем.

Рост этого снабжения отчетливо виден на следующей таблице оборотов по продаже инвентаря сельскохозяйственными складами в Узбекистане.

Год	*Оборот Госсельскладов по продаже инвентаря в тыс. руб.*
1925	1958
1927	3730
1928	6975

При весьма значительном темпе роста снабжения инвентарем абсолютные его размеры все еще крайне незначительны. Гораздо большие успехи имеются в тракторном хозяйстве. До революции на территории Узбекистана не было ни одного трактора. Сейчас трактор прочно внедрился в узбекское хозяйство. Дехканство Узбекистана теперь повсюду в самых отдаленных

уголках республики требует не только обычного сельскохозяйственного оборудования, как плуг, сеялка и т. д., но и трактор, и запросы дехканства растут в таких размерах, что мы сейчас не в состоянии их полностью удовлетворить.

Рост тракторонаснабжения виден из следующих цифр: в 1924/25 г. на территории Узбекистана работало 499 тракторов, а в 1927/28 г. их насчитывалось уже около тысячи. Конечно, и тысячи тракторов недостаточно. Пятилетний перспективный план ставит задачу доведения числа тракторов к концу пятилетия до 10000.

Одной из главнейших и важнейших мер, обеспечивающих поднятие урожайности, в настоящее время является организация самого дехканства вокруг вопросов интенсификации сельского хозяйства.

Надо широко разъяснить дехканству как методы этой интенсификации через поголовное распространение хотя бы минимума агрономических знаний, так и непосредственную важность ее для дехкан, ибо только через повышение производительности труда в сельском хозяйстве возможно повышение его доходности и, следовательно, и уровня дехканского благосостояния.

Эти меры вместе с широкой поддержкой научных сил, работающих над проблемами сельского хозяйства, есть ближайшая задача партии и правительства, разрешение которой должно обеспечить нам нужный рост урожайности.

Не менее остро стоит вопрос с удобрением, так как рост хлопковых площадей обгоняет рост предоставляемых хлопководству удобрений. В 1927 г. было роздано удобрений — хлопкового жмыха в смеси с суперфосфатом — 76,5 тыс. тонн, что позволило удобрить 40% всей хлопковой площади, подлежащей удобрению; в 1928 г. процент обеспечения удобрением хлопковой площади снизился до 32%. Такое положение, конечно, не может быть терпимо, и мы должны добиться во что бы то ни стало полного удовлетворения потребности в удобрениях не только хлопководства, но и посевов люцерны, а в перспективе должны распространить снабжение удобрением и на богарные посевы.

Расширение проблемы удобрений решено искать в строительстве азотного завода на территории Узбекистана, которое явится одновременно крупным шагом по

пути индустриализации республики. Азотный завод, производя на месте необходимые хлопководству Узбекистана удобрения, даст всему народному хозяйству Узбекистана большие выгоды как вследствие поднятия урожайности хлопка, так и побочные в виде экономии на перевозках удобрений и на использовании для корма скота хлопкового жмыха, который сейчас нерационально тратится для удобрения хлопковых полей.

Однако мы можем и обязаны теперь же, не дожидаясь сооружения азотного завода, подумать об использовании целого ряда других удобрительных веществ, имеющихся в нашем распоряжении.

Исследования научных учреждений как Союза, так и Узбекистана доказали возможность применения в виде удобрений пропадающих сейчас отбросов.

Кроме того, имеющиеся в Кашкадарье и других районах нашей республики залежи селитры, при условии чрезвычайно незначительных затрат, могут и должны путем разработки в надлежащем объеме в значительной мере смягчить недостаток удобрений.

Обеспечение хлопководства удобрениями, повышающее урожайность хлопка, явится крупным достижением для всего Советского Союза в целом, освобождая его текстильную промышленность от необходимости ввоза заграничного хлопка.

Одним из наиболее мощных рычагов воздействия социалистического государства на дехканское хозяйство является сельскохозяйственный кредит.

Роль сельскохозяйственного кредита в условиях Узбекистана значительно выше, чем в условиях других районов Советского Союза. Высокая товарность и капиталоемкость сельского хозяйства Узбекистана заставляют узбекское дехканство широко прибегать к кредиту для использования всех его производственных возможностей.

Без кредита узбекское дехканство существовать не может, а самый этот кредит оно может получить или у государства, или у ростовщика. До революции, при почти полном отсутствии организованного кредитования дехканства, оно в течение круглого года находилось в плену у ростовщиков. Бедняки никогда не выходили из кабальной зависимости, о тяжести которой

говорит хотя бы размер взимания процента, достигавший 60% годовых.

Из этого ясно, каким первостепенной важности не только экономическим, но и политическим вопросом является в Узбекистане политика сельскохозяйственного кредита. Те или иные размеры его, тот или иной охват государственным сельскохозяйственным кредитом потребностей дехканства предрешает в значительной мере ту или иную силу как государственного, так и кулацкого, ростовщического влияния на дехканство. На фронте сельскохозяйственного кредита развивается жесточайшая борьба между капиталом государственным и ростовщическим за влияние на дехканство. Кредитование дехканства государством идет в Узбекистане по трем линиям — по линии бюджета Сельскохозяйственного банка и по линии контрактации хлопковыми и другими заготовляющими органами, и прежде всего всеми разновидностями сельскохозяйственной кооперации, к которой за последний год перешла главная роль в заготовках.

Коллективизация сельского хозяйства. Вопрос реконструкции сельского хозяйства связан с другой важнейшей задачей, поставленной решениями партии и правительства, — с его коллективизацией, т. е. постепенным переходом дехканства от мелких и мельчайших индивидуальных хозяйств, тормозящих сельскохозяйственный прогресс, к крупному общественному хозяйству с гораздо более высоким уровнем техники.

Первою степенью коллективизации является сбытовое и потребительское кооперирование дехканства; второй — кооперирование производственное и организация колхозов, коммун и совхозов.

Узбекистан в значительной мере разрешил первую часть задачи достижения сельскохозяйственной кооперации в Узбекистане в смысле процента кооперированных крестьянских хозяйств выше, чем в каком-либо другом районе Союза. Общее число крестьянских хозяйств в Узбекистане в 1926/27 г. равнялось 783 тыс.; из них было объединено сельскохозяйственной кооперацией 494 тыс., что составляет 63% охвата. В 1927/1928 г. хозяйств было 795 тыс., из них объединенных сельскохозяйственной кооперацией — 566 тыс., что составляет 71% охвата.

Этот колоссальный рост сельскохозяйственной кооперации в Узбекистане, могущий, на первый взгляд, вызвать удивление, объясняется прежде всего структурой сельского хозяйства Узбекистана, в котором значительную роль играют технические культуры, отличающиеся высокой товарностью. Главный продукт сельского хозяйства Узбекистана — хлопок, начиная с посева, когда нужно авансирование, раздача семян, удобрений и т. п., и кончая моментом сбора хлопка и переработки его на заводах, проходят все время через руки государства или кооперации.

Дехканство объединяется вокруг мероприятий обобществленного сектора и фактически находится под полным влиянием государственного социалистического планового начала.

О подавляющей роли руководства в сельскохозяйственной кооперации говорит следующее: в 1926/27 г. из 494 тыс. хозяйств, охваченных кооперацией, 456 тыс. было хлопковых; в 1927/28 г. из 565 тыс. кооперативных хозяйств 560 тыс. было хлопковых. Из всех хлопковых хозяйств не входили в систему кооперации в 1926/27 г. только 2000 хозяйств, а в 1927/28 г. все хлопковые хозяйства на 100% были кооперированы.

В других, нехлопковых, например, животноводческих хозяйствах легко кооперируются хозяйства, культивирующие наиболее товарные отрасли животноводства, например, каракулеводческие.

В 1926/27 г. из 33 тыс. каракулеводческих хозяйств было объединено в каракулеводческие товарищества 5320, или 16%. В 1927/28 г. было уже объединено 11710 хозяйств, или 35%.

Значительно труднее и сложнее разрешение второй задачи коллективизации — создания производственных видов кооперирования и колхозов. Здесь особенных успехов Узбекистан не имеет, но кое-какие достижения все же есть.

Рост колхозов представляется в следующем виде:

Годы	*Количество колхозов*
1924/25	110
1925/26	410
1926/27	832

Все эти колхозы были организованы в разных районах или в процессе земельной реформы, или выросли

стихийно на почве целого ряда льгот, которые государство оказывает колхозам. Чрезвычайно быстрый рост колхозов и некоторая засоренность их в результате этой быстроты роста заставили правительство в начале 1928 г. произвести отбор и чистку их. В 1928 г. был проведен ряд съездов колхозов и большая работа по обследованию их состояния, в результате которой количество колхозов несколько уменьшилось.

Недостаточное развитие коллективных и советских хозяйств не должно удивлять нас и казаться чем-то особенным.

Слабость колхозного и совхозного строительства объясняется тем обстоятельством, что наши органы, занятые разрешением срочных и неотложных задач, как, например, земреформа; расширение хлопкового клина, сбытовое и потребительское кооперирование дехканства и т. д., до сих пор, до самого последнего времени не могли уделять и не уделяют этому вопросу должного внимания и не использовали всех имеющихся в их распоряжении возможностей.

Явное стремление бедноты и середняков к переходу на коллективное хозяйство, особенно ярко сказавшееся в истекшем году и продолжающее все расти, позволило зафиксировать в пятилетнем плане развития народного хозяйства весьма значительный рост удельного веса коллективных и советских хозяйств в сельском хозяйстве Узбекистана, а именно с 1,84% в настоящее время до 18,45% к концу пятилетия.

В настоящее время и этот темп роста коллективных и советских хозяйств считается уже недостаточным, и правительство приняло решение о пересмотре пятилетнего плана в этой области в сторону усиления темпа коллективизации.

Правительство, партия и все мы должны всемерно помогать процессу коллективизации, укреплять этот важнейший участок социалистического строительства путем устранения имеющихся недочетов, исправления отдельных ошибок, постоянной заботы соответствующих органов о коллективных и советских хозяйствах, отдав этому делу максимум энергии и внимания, мы несомненно сумеем поставить колхозы и совхозы и все вообще дело коллективизации сельского хозяйства на твердые ноги.

Но одновременно мы уже теперь должны поставить перед совхозами и колхозами ряд требований, главнейшими из которых являются: подлинное, а не бумажное коллективное ведение хозяйства колхозов, выражающееся в действительном обобществлении производства, а также поднятие колхозов и совхозов на высшую техническую ступень, выражающуюся в лучшей обработке почвы в них, в росте урожайности и товарности.

Богарная проблема. Особо трудной и важной полеводческой проблемой, тесно связанной с развитием хлопководства, является восстановление и развитие богарного хозяйства. Богарное хозяйство — это хозяйство, которое ведется не на поливных, а на естественно орошаемых атмосферной влагой землях.

Рост урожайности и общая устойчивость богарного хозяйства зависит в настоящее время в значительной мере от случайных метеорологических условий, но и в отношении богары никак нельзя недооценивать планового воздействия государственных мероприятий. Общий размер площади, могущей быть использованной в Узбекистане под богару, составляет около 2 млн. гектаров, из которых более или менее обеспеченных осадками 700—800 тыс. гектаров. В настоящее время используются лишь незначительная часть этой площади: в 1926 г. было засеяно 303 тыс. гектаров богары, в 1927 г. — 331 тыс. гектаров и в 1928 г. — 401 тыс. гектаров.

По плану посевной кампании 1929 г. площадь богары достигает 563 тыс. гектаров, т. е. на 7% выше довоенного уровня.

Принимая во внимание, что 1926 и 1927 гг. были годами полного неурожая в богарных районах, когда население даже не собрало зерна в количестве, нужном для собственного прокормления и питалось завозным из Союза хлебом, следует считать расширение богарного хозяйства в 1928 г. до 401 тыс. гектаров удовлетворительным и возможным только в результате как благоприятных метеорологических условий этого года, так и той помощи, которую оказывало богарным районам все эти годы государство, снабжая их при неурожаях дешевым хлебом и освобождая богару от с/х налога.

Общая неустойчивость урожайности в богарных районах, колебавшаяся в эти годы от 2,4 до 5,7%, не позволяет надеяться на широкое развитие богарного хозяйства без коренного его переустройства.

Переустройство это должно идти по линии внедрения в богарных районах засухоустойчивых культур и принятия целого ряда аграрных мероприятий, обеспечивающих повышение урожая на основе применения в земледелии сельскохозяйственной техники. Всемерное и наиболее полное использование богары поможет вытеснению зернозлаков с поливных земель, освобождению поливной площади для хлопковых посевов и увеличит общий хлебный фонд республики.

Правительством уже приняты соответствующие решения. Пятилетний план развития богарного хозяйства, разработанный Наркомземом, предусматривает применение вышеуказанных мероприятий. В результате их площадь богары значительно возрастает с 401 тыс. гектаров в истекшем году до 820 тыс. гектаров к концу пятилетия, или на 104,5%.

Наиболее полное использование исчисленного в 2 млн. гектаров богарного фонда открывает перед Узбекистаном перспективу значительного роста его зернового хозяйства.

Нам необходимо сделать все возможное для наиболее полного выполнения этого плана, использовать возможный максимум богарной площади в лучше обеспеченных влагой районах и, главное, создать в них некоторую гарантию от возможности повторения неурожаев.

Другие отрасли сельского хозяйства. Переходя к другим неполеводческим отраслям сельского хозяйства, остановимся прежде всего на имеющем второе, после полеводства, значение в Узбекистане животноводстве. Развитие животноводства до 1924/25 г. шло относительно медленно, в то время, как посевные площади составляли в этом году уже 70% довоенного уровня, животноводство дошло только до 50%.

Благодаря принятым мероприятиям за последние годы эту отрасль сельского хозяйства удалось подтянуть.

Сейчас животноводческое хозяйство дошло примерно более чем до 90% довоенного времени. Общее пого-

ловье скота в Узбекистане возросло с 1927 г. на 4,2% и составило 6918 тыс.

Значительно медленнее происходит восстановление занимающих довольно важное место в нашем сельском хозяйстве садоводства и виноградарства.

Продукция садоводства и виноградарства росла следующим образом (в млн. руб.):

Годы	*Садоводство*	*Виноградарство*
1925/26	6,8	6,5
1926/27	7,9	8,7
1927/28	9,1	10,4

По имеющимся подсчетам, продукция садоводства и виноградарства составляет в настоящее время всего около 80% довоенного уровня. Необходимость принятия целого ряда агрокультурных мероприятий наряду с разбивкой новых садов, организацией новой территории древонасаждений потребовали более удлиненных сроков для восстановления довоенного урожая в садоводстве и виноградарстве, чем в такой отрасли хозяйства, как животноводство, где каждая копейка, вложенная государством, уже дает ощутимые результаты через 1—2 года.

Шелководство. Очень крупные успехи имеем мы в области шелководства, которое до революции находилось в относительном забросе.

Некогда, до царского завоевания, являвшееся одной из основных отраслей хозяйства Узбекистана, шелководство было вытеснено в результате недостаточного внимания к нему. Рост шелководства за последние годы характеризуется следующими цифрами его валовой продукции: в 1925/26 г. 4,1 млн. руб., в 1926/27 г. — 8,5 млн. руб., в 1927/28 г. — 10,5 млн. руб. Шелководство в настоящее время превзошло довоенные нормы и составляет примерно 107—110 довоенного уровня. Для его широкого развития в будущем, несомненно, имеются благоприятные предпосылки в виде старой шелководческой культуры и выгодности в условиях узбекского малоземелья занятия шелководством, требующего мало земли.

Если организовать тутонасаждение вместе с правильной системой взаимоотношений государства с дех-

канством в области шелководства, то перед шелководством откроются огромнейшие перспективы развития.

Из всего сказанного вытекает необходимость максимального внимания правительства к сельскому хозяйству Узбекистана. Каковы же должны быть правительственные директивы в этой области?

Директивы Союзного правительства

Основными задачами сельского хозяйства в Узбекистане ЦИК СССР признал: «поднятие наиболее отсталых отраслей хозяйства — животноводства — и увязку последнего с потребностями земледельческого хозяйства отдельных районов, интенсификацию сельского хозяйства в направлении дальнейшего поднятия товарности сельского хозяйства, рост технических, наиболее рентабельных культур, в первую очередь — хлопка, дальнейшее поднятие шелководства с учетом неиспользованных до настоящего времени в Узбекской ССР возможностей в этой области, более усиленное проведение ряда мероприятий по поднятию виноградарства, садоводства с максимальным развитием экспортного плодоводства, рационализацию ирригационного дела, поднятие переложных заброшенных земель, ускорение их освоения и усиление работы по развитию мелиоративной кооперации»[31].

Наряду с этим ЦИК СССР признал необходимым уделить особое внимание вопросам скорейшего проведения землеустройства, изжитию чересполосицы, развитию всех видов сельскохозяйственной кооперации, углубленной работе кооперации в области производственного кооперирования строительства коллективных советских хозяйств, а также усилению отпускаемых на нужды сельского хозяйства кредитов, более правильному и полному их использованию.

Исходя из высоты товарности продукции сельского хозяйства Узбекской ССР, ЦИК СССР обратил особое внимание правительства Узбекистана на необходимость ускорения работ по реконструкции сельского хозяйства в направлении перехода его к крупному земледелию, на основе развития коллективных сельских хозяйств,

увязав эту работу с проведением землеустроительных работ, а также мероприятиями по машинизации и тракторизации сельского хозяйства.

В соответствии с этим ЦИК СССР поручил правительству Узбекской ССР особо проработать и включить в пятилетний план народного хозяйства Узбекской ССР:

а) мероприятия по усилению социалистического переустройства сельского хозяйства Узбекской ССР, обратив особое внимание на укрепление существовавших коллективных хозяйств, в том числе хлопковых, особенно в зерновых и богарных районах, и их дальнейшее развитие;

б) мероприятия по землеустройству Узбекской ССР, исходя из необходимости сокращения сроков для полного землеустройства, предусмотрев в этом плане все затраты, вытекающие из особенных трудностей ведения землеустройства в условиях Узбекской ССР;

в) исходя из основных задач сельского хозяйства Узбекистана — максимального развития технических культур, включить мероприятия по организации богарного хозяйства в целях наибольшего освобождения поливных земель от зерновых злаков, максимального расширения общих посевов хлопка и других технических культур, одновременным увеличением хлебных ресурсов Узбекистана;

г) план достаточного завоза в Узбекистан сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений, план агрокультурных мероприятий по организации семенного хозяйства с учетом необходимого усиления потребных для этого ассигнований.

Обратить внимание правительства Узбекской ССР на необходимость улучшения и удешевления ирригационного строительства, необходимость рационализации водопользования, улучшения эксплуатации старых ирригационных систем, а также усиления подготовки к крупным ирригационным работам.

Вместе с тем Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручил Совету Народных Комиссаров Союза ССР рассмотреть предложения правительства Узбекской ССР о конкретных мероприятиях по поднятию и дальнейшему развитию животноводства и в особенности шелководческого хозяйства.[32]

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленность Узбекистана ни до войны, ни после революции не играла сколько-нибудь значительной роли. Ее отличало всегда низкое органическое строение капитала и первичный характер производственных процессов.

Русский промышленный капитал развивал в Узбекистане только те отрасли промышленности, которые нужны были для приведения узбекского сырья в транспортабельный вид. Так, хлопок-сырец превращался хлопкоочистительной промышленностью в удобный для перевозки хлопок-волокно, продукты животноводства, шелководства и садоводства приводились в состояние годное к длительным перевозкам, и в таком виде вывозились в Центральную Россию или за границу для окончательной переработки. Исключение составляло виноделие, которое выпускало на месте готовый продукт. Горные богатства Узбекистана, довольно разнообразные и значительные, почти не эксплуатировались и даже не были достаточно хорошо разведаны.

Подавляющую роль в промышленности играла промышленность хлопкоочистительная, продукт которой после первичной обработки увозился в Центральную Россию для окончательной переработки на ее фабриках в текстильные изделия.

Собственной текстильной промышленности Узбекистан не имел, так как русский промышленный капитал не интересовался ее развитием и предпочитал перерабатывать узбекский хлопок на фабриках Центральной России, имевших значительные подготовленные кадры пролетариата и соответствующий опыт.

Советский Узбекистан получил в наследство от годов гражданской войны и разрухи совершенно подорванную промышленность. Большинство хлопкоочистительных заводов было разрушено, другие отрасли промышленности также пришли в полнейшее запустение. Путем ряда комбинированных мероприятий Узбекистану с помощью Советского Союза удалось за 4 года его существования восстановить довоенную промышленность. Основные количественные показатели промышленного развития (число рабочих и валовая продукция) росли следующим образом:

Годы	*Число рабочих*	*Валовая продукция, в млн. черв. руб.*
1925/26	9418	173
1926/27	11676	179
1927/28	13238	239

Значительные достижения имеются и по качественным показателям (выработке и отпускным ценам).

В 1925/26 г. выработка на одного человека в день составляла 70,7 черв. руб. После некоторого снижения выработки в 1926/27 г. вследствие уменьшения из-за неурожая количества переработанного хлопка-сырца и ухудшения качества хлопка-волокна, что отразилось на определяющей отрасли промышленности — хлопкоочистительной, в 1927/28 г. урожайность хлопка поднялась и выработка выросла до 71,7 черв. руб. в один человеко-день. Зарплата в общем поднималась в соответствии с ростом производительности труда и была несколько выше, чем в других районах Союза; впрочем, эта разница в зарплате промышленных рабочих в пользу Узбекистана уничтожалась большей дороговизной жизни в Узбекистане.

Второй важнейший качественный показатель — отпускные цены — теснейшим образом связан с себестоимостью, был несколько менее благоприятен. Правда, этот индекс был за все годы ниже союзного и составлял по отношению с довоенному, принятому за единицу — в 1925/26 г. по Узбекистану 1,50 против 1,73 по Союзу, в 1926/27 г. — по Узбекистану 1,35 против 1,67 по Союзу и в 1927/28 г. 1,35 против 1,59 по Союзу, но это происходило оттого, что основную нашу промышленную продукцию дает хлопкоочистительная и маслобойная промышленность, в основе калькуляции продукции которой лежат цены на хлопок, регулируемые государством и чрезвычайно незначительно повысившиеся с довоенного времени.

Если взять отпускные цены цензовой промышленности в Узбекистане без продукции хлопковой промышленности, то картина значительно изменится.

Индекс их по отношению к довоенному, принятому за единицу, будет выше по Узбекистану, чем по Союзу. В 1925/26 г. этот индекс составлял по Узбекистану 1,88 против 1,73 по Союзу, в 1926/27 г. — 1,71 против 1,67 по Союзу; и только в 1927/28 г. почти сравнялся с со-

южным, составив 1,60 против 1,59 по Союзу. На этом снижении индекса отпускных цен в Узбекистане за 1927/28 гг. сказались та рационализаторская работа, то оздоровление промышленности, которое несомненно произошло в связи с правительственными мероприятиями последних лет.

По своей социальной структуре промышленность Узбекистана почти вся государственная; кооперативная промышленность совершенно незначительна, хотя и растет из года в год за счет государственной; частной промышленности в Узбекистане почти не существует; и без того ничтожный удельный вес ее мало-помалу сводится почти к нулю.

Социальная структура промышленности видна из следующей таблицы:

	1925/26 г.	*1926/27 г.*	*1927/29 г.*
Государственная	98,0	96,7	96,3
Кооперативная	1,2	2,7	3,3
Частная	0,8	0,6	0,3

По организационной структуре подавляющее место принадлежит в Узбекистане промышленности союзной; это происходит оттого, что к ней относятся все хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Удельный вес республиканской промышленности сравнительно незначителен, а местной совсем ничтожен.

В течение трех последних лет удельный вес республиканской промышленности несколько снизился при одновременном незначительном повышении удельного веса союзной и местной промышленности. Организационная структура промышленности Узбекистана (по валовой продукции) и ее динамика за последние годы видны из следующей таблицы:

	1925/26 г.	*1926/27 г.*	*1927/28 г.*
Союзная	81,0	79,0	81,7
Республиканская	15,7	17,3	14,5
Местная	3,4	3,7	3,8

Снижение удельного веса республиканской промышленности происходит вследствие быстрого роста продукции хлопководства, которая поступает в переработку на заводы союзного значения, тем самым быстро увеличивается ее продукция. Если взять другие показатели роста — количество предприятий и размер вложе-

ний, то республиканская промышленность обнаружит значительные успехи.

Оторванность хлопковой и маслобойной промышленности от руководства республиканских органов — УзВСНХ — при подавляющем удельном весе ее — вредно сказывается на осуществлении планирования промышленности и не позволяет даже дать точной характеристики промышленности Узбекистана во всем ее объеме.

В дальнейшем мы будем рассматривать только республиканскую и местную промышленность.

Наиболее слабым местом республиканской промышленности является недостаточность ее капитала, как основного, так и в особенности оборотного. Промышленность Узбекистана, созданная в значительной своей части в довоенное время, несмотря на проведенные в ней рационализаторские процессы, сильно устарела. Оборудование ее изношено и нуждается в капитальном ремонте или даже на некоторых предприятиях в полной смене. Основной капитал республиканской промышленности выражался в 1925 г. примерно в 7 млн. руб., в 1926 г. — 14 млн. руб., в 1927 г. — 17 млн. руб. Рост этот происходил в значительной мере за счет бюджетных вложений.

Гораздо острее обстоит дело с оборотными средствами. При 17 млн. руб. основного капитала республиканской промышленности оборотный капитал составляет у нее всего 5,5 млн. руб., причем за последний год мы имеем некоторое снижение этой цифры.

Из этих данных с очевидностью выясняется необходимость целого ряда мероприятий для усиления оборотных капиталов республиканской промышленности и некоторых коррективов в самой ее структуре.

Еще более слабой, устарелой и плохо обеспеченной капиталами представляется местная промышленность. Все же в ней, в результате усиления ее средствами из республиканского и местного бюджета, мобилизации неработавших предприятий, улучшения снабжения и сбыта продукции, а также в результате строительства целого ряда новых мелких промышленных предприятий, количественные показатели дают значительный рост: число предприятий выросло с 1925/26 г. по 1927/28 г. с 39 до 45; выработка за 1 человеко-день поднялась за тот же срок с 18, 1 руб. до 24,5 руб., т. е на

35%, валовая продукция — с 6 млн. руб. до 8,7 млн., т. е. на 46%.

Новое строительство в промышленности. За последний год, а также предшествовавшие годы Узбекистан произвел значительные вложения в новое промышленное строительство. Построено много новых, значительно более мощных и лучше оборудованных, чем в довоенное время, хлопкоочистительных заводов, большая работа по переоборудованию произведена в маслобойной промышленности; наконец, начинает создаваться ряд отраслей промышленности, которых не было в дореволюционном Узбекистане. Создается хлопчатобумажная и шелкомотальная промышленность: в этом году будут закончены работы первой очереди по постройке текстильной фабрики в Фергане, а также уже построено несколько шелкомотальных фабрик и консервный завод.

Предрешенным уже является вопрос о постройке гигантского азотного завода по добыче искусственных удобрений с мощной гидростанцией общей стоимостью около 70 млн. руб. К работам по изысканиям и проектировке этого завода уже приступлено.

Строительство этого завода — это целая революция в хозяйстве. Прежде всего со строительством завода связано сооружение крупнейшей гидростанции, мощность которой определяется в 75—80 тыс. лош. сил. Сама по себе эта электростанция почти в три раза превышает мощность всех электроустановок, имеющихся в Узбекистане до сих пор, а продукция азота процентов на 50 покроет нашу нужду в удобрениях. Таким образом, строительством азотного завода Узбекистан сделает несомненный шаг вперед в области своей индустриализации.

Значительные вложения как для 1928/29 г., так и на протяжении пятилетнего плана вкладываются в нефтяную и каменноугольную промышленность, а также в целый ряд других отраслей промышленности, производящих средства производства.

Промышленность Узбекистана выходит на широкий путь развития. Искусственно задержанные царским и капиталистическим строем производительные силы страны получают толчок к мощному развитию.

Достаточно к сказанному прибавить цифры вложе-

ний в республиканскую промышленность за 1927/28 и 1928/29 гг. и сопоставить их с уже приведенными данными за предшествующие годы, чтобы ясно увидеть, в каком быстро усиливающемся темпе проводится в Узбекистане дело его промышленного переустройства. Вот эти цифры: 1927/28 г. — 19 млн. руб. и 1928/29 г. — 23,5 млн. руб.

Нет сомнения, что взятую нами линию и темп промышленного развития мы не только сохраним, но и расширим и углубим в будущем.

Если прибавить к этому то, что делается у нас в области индустриализации сельского хозяйства, то, что входит в понятие его реконструкции, то станет совершенно несомненно, что Узбекистан в ближайшее время вслед за Советским Союзом в целом достигнет значительных успехов и в этой области.

Исключительно плохо обстоит у нас дело с кустарной промышленностью. При огромном удельном весе кустарной промышленности в народном хозяйстве Узбекистана (ее валовая продукция немного отстает от продукции промышленности цензовой и равна в 1927/28 г. 173 млн. руб.) наша работа в этой области сравнительно незначительна. В этой скудности внимания, уделяемого кустарной промышленности, повинны одинаково как республиканские, так и местные органы. Вопросы организации кустарной промышленности, снабжения ее сырьем, сбыта ее изделий — все эти очень острые и болезненные вопросы еще ждут своего разрешения. В области кооперирования кустарной промышленности сделано также очень мало. Из 135 тыс. человек кустарной кооперацией охвачено в 1927/28 г. всего 16,8%. Отсюда можно, зная необходимость участия капитала в организации кустарной промышленности, предположить о весьма значительном влиянии частника на неорганизованных кустарей. Большинство кустарей, как и до революции, несомненно, находится в кабальной зависимости от частного капитала.

Вот почему улучшение этой отрасли нашей работы является сейчас очередной задачей и партии и советских органов.

Не останавливаясь перед крупными вложениями в порядке пятилетнего плана, мы должны выдержать основную линию.

В области электрификации вся Средняя Азия, в том числе и Узбекистан, является одним из самых отсталых районов. За все время существования Советской власти вновь построено в нем только несколько небольших коммунальных городских и сельских электростанций и одна сравнительно большая гидроэлектростанция в Ташкенте — Боз-Суйская. Никакой другой работы в области электрификации в Узбекистане не проведено. Причиной этого является прежде всего неподготовленность среднеазиатских республик и, в частности Узбекистана, к тем большим задачам, которые предстоит им выполнить в области электрификации (отсутствие разработанных планов, слабость изыскательской работы), а также несколько невнимательное отношение к этому вопросу высших хозяйственных органов Союза, которые не сумели вовремя помочь среднеазиатским республикам.

Сама же проблема электрификации является центральной проблемой индустриализации Узбекистана. В условиях сравнительно незначительных топливных ресурсов, высокой товарности сельского хозяйства и целого ряда задач по его переустройству вопросы электрификации приобретают исключительное значение. Использование гидроэнергии для электрификации при недостатке топлива становится уже не роскошью, а необходимостью.

Конкретно с электростанцией и сооружением крупных гидростанций связан как вопрос о строительстве азотного завода и производстве искусственных удобрений, так и устройство механизированного орошения.

Основными недостатками промышленности Узбекистана являются: отсутствие единого руководства, высокая себестоимость, недостатки плановой работы и строительства.

Уже упомянутая оторванность хлопкоочистительной, маслобойной промышленности от республиканских плановых и регулирующих органов не дает возможности осуществить единый план промышленного строительства.

Высокая себестоимость продукции узбекской промышленности зависит как от объективных причин — устарелости оборудования и низкого технического уров-

ня промышленности Узбекистана, так и от причин субъективных, заключающихся в недостатках по управлению промышленностью.

Дороговизна и недостаточная эффективность промышленного строительства произошли вследствие того, что мы приступили к большому строительству без достаточно тщательной подготовки, не изучив как следует объекты строительства, и без достаточного обоснования их выбора, а также и вследствие недостатка квалифицированных специалистов.

Суммируя все вышеуказанное, основными задачами промышленности в Узбекистане приходится признать:

1. Линию на дальнейшее оздоровление существующей промышленности в направлении снижения себестоимости ее продукции, ее увеличения и технического и финансового укрепления предприятий.

2. Осуществление единого руководства промышленностью и новым строительством (за исключением отдельных объектов) органами УзССР, достаточно окрепшими для этого.

3. Усиление внимания к местной и в особенности кустарной промышленности и увеличение вложений в нее за счет государственного бюджета.

4. Подготовку к новому строительству и полное своевременное осуществление намеченных планов промышленного строительства.

5. Перенесение строительства некоторых отраслей промышленности к источникам сырья, т. е. на территорию Средней Азии и Узбекистана (текстильная, шелкокрутильная, фарфоро-фаянсовая и т. д.).

6. Включение УзССР в план электрификации Союза и отведение в нем Узбекистану нужного места в соответствии с его потребностями и перспективами развития.

Директивы Союзного правительства

В области развития промышленности и электрификации Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручил правительству Узбекской ССР:

а) разработать план электрификации Узбекистана в связи с планом электрификации Средней Азии, пре-

дусмотрев как мелкое сельское и городское строительство, так и постройку крупных районных станций;

б) совместно с Высшим Советом народного хозяйства Союза ССР принять меры к ускорению окончания постройки текстильной фабрики в Фергане.

По окончании первоочередных работ начать строительство следующей по очереди строящейся фабрики. Предложить Высшему Совету народного хозяйства и Госплану Союза ССР при разработке пятилетнего плана предусмотреть строительство текстильных фабрик в Узбекской ССР в необходимом масштабе:

в) считать необходимым в целях ускорения темпа промышленного строительства обратить больше внимания на развитие научных промышленных изысканий в Узбекской ССР, а также на подготовку соответствующего кадра квалифицированных работников и обеспечение промышленности соответствующим количеством высококвалифицированных специалистов;

г) правительству Узбекской ССР приступить к изучению условий развития народного хозяйства в Таджикистане, увязав его с общим развитием народного хозяйства Узбекской ССР;

д) принять меры к оказанию помощи по оздоровлению местной промышленности, а также разработать мероприятия по развитию кустарной промышленности и организации рынка сбыта для кооперирования кустарей, снабжения кустарной промышленности необходимым сырьем в плановом порядке.

Вместе с тем ЦИК Союза ССР обратил внимание правительства Узбекской ССР на необходимость решительного устранения недочетов, имеющихся в промышленности, особенно в строительстве новых промышленных предприятий, на необходимость снижения строительного индекса, дальнейшего удешевления себестоимости продукции.

Кроме того, ЦИК СССР предложил Совнархозу СССР, исходя из наличия энергетических сырьевых ресурсов республики и железнодорожных и водных путей сообщения, географического положения, необходимости подтягивания темпа индустриального развития Узбекской ССР, разработать вопрос о дальнейших путях развития промышленного строительства Узбекской ССР как в части промышленности, обрабатывающей

сельскохозяйственное сырье, так и в части разработки горных богатств, развития химической промышленности по минеральным удобрениям и электрификации Узбекской ССР[33].

ТОРГОВЛЯ

Общий рост товарооборота. Процесс развертывания народного хозяйства Узбекистана, отмеченный в сельском хозяйстве и промышленности, отразился и на развитии товарооборота, увеличив за три года почти вдвое его объем. По исчислениям Наркомторга УзССР, товарооборот (без внутрикрестьянского оборота) составлял в 1925/26 г. — 543 млн. руб., в 1926/27 г. — 748 млн. руб. и в 1927/28 г. — 989 млн. руб., т. е. почти миллиард рублей. Ежегодный рост товарооборота составил 30—40%.

Наряду с этим ростом мы сумели в значительной мере преодолеть частнокапиталистический сектор в торговле, усилив за счет его государственную и кооперативную торговлю.

О вытеснении частника из товарооборота не только относительном, но и абсолютном, а также о снижении удельного веса госторговли при абсолютном росте ее оборотов, ежегодном относительном и абсолютном бурном росте оборотов кооперации говорит следующая таблица развития социальной структуры торговли:

Годы	*Оборот. в тыс. руб. и %*					
	госуд.	%	*коопер.*	%	*частн.*	%
1925/26 г.	219792	40,4	73978	13,6	249928	46,0
1926/27	280615	37,5	204654	27,3	263223	35,2
1927/28	339084	34,4	417374	42,3	231176	23,3

Из опта частник почти совершенно вытеснен: с 1925/26 г. его удельный вес в опте упал с 4,9% до 1,4%. За это же время чрезвычайно сильно возрос удельный вес кооперации с 16,4% до 55,6%, к которой перешла руководящая роль в торговле.

Значительно меньше достижения обобществленного сектора в рознице, где частник, хотя и вытесняется, но сравнительно очень медленно и занимает в настоящее время еще 45% оборота против 67,4% в 1925—26 г.

В некоторых отраслях торговли частник до сих пор преобладает; особенно велико его значение в торговле продуктами питания (за исключением хлеба) и в торговле кустарными изделиями; эти отрасли торговли еще очень слабо регулируются государством.

Директива союзного правительства о снижении цен на 10% Узбекистаном проведена даже с превышением: к I/X—1927 г. цены снижены на 11,4%. Наибольшее снижение цен достигнуто по мануфактуре, по металлотоварам, лесоматериалам и кожобувным товарам, наименьшая — по силикатам, чаю и сахару. В результате этого снижения цен розничный индекс цен на промтовары, составлявший в 1925/26 г. 2,54 против довоенного, принятого за единицу, в 1927/28 г. снизился до 2,25.

Совершенно обратную картину повышения дает розничный индекс на сельскохозяйственные товары, где погоду делают хлеб и мясо, привозимые из Союза.

Сельскохозяйственный индекс возрос с 2,32 до 2,68. Это сильное повышение сельскохозяйственного индекса тянет за собой и общий индекс, несколько понизившийся в 1926/27 г.,— этот последний дает новый рост в 1927/28 г.

Это повышение цен не может не вызвать некоторых опасений и ставит перед регулирующими и планирующими органами целый ряд новых задач в области организации снабжения республики промтоварами и хлебом.

Несмотря на сравнительно лучшую обеспеченность Узбекистана, по сравнению с другими районами Союза, хлебом и промтоварами, высокая товарность и всесоюзное значение Узбекистана как наиболее важного сырьевого района Союза требуют неослабного и усиленного внимания со стороны всех союзных органов к состоянию рынка и динамике рыночных цен в Узбекистане.

Несомненно, как планирующие, так и практически проводящие в жизнь эти планы организации примут все зависящие от них меры, чтобы устранить нежелательное повышение цен.

Заготовки и экспорт. В области сырьевых заготовок, имеющих такое огромное значение для народного хозяйства Узбекистана и серьезное значение для всего хозяйства Союза в целом, за последние годы достигну-

ты значительные успехи как в смысле количественного роста заготовок, так и в смысле охвата сырьевых рынков плановыми заготовителями.

В 1925/26 г. вся стоимость сырьевых заготовок в червонном исчислении составляла 122 млн. руб., в 1926/27 г. — 125 млн. руб. и 1927/28 г. — 165 млн. руб. Особенно быстро росли заготовки продуктов животноводства и шелководства, причем заготовка последних почти утроилась.

Доля обобществленного сектора в заготовках по годам выражалась следующими цифрами: в 1925/26 г. — 85%, в 1926/27 г.— 85,7%, в 1927/28 г.— 91,34. По отдельным товарам участие обобществленного сектора на сырьевых рынках выражено в % следующей таблицей:

	1925/26 г.	*1926/27 г.*	*1927/28 г.*
Хлопок	95,0	95,5	93,3
Крупное кожсырье	2,2	6,6	35,4
Мелкое »	37,0	40,0	49,6
Кишки	95,0	95,0	95,0
Шерсть	72,0	58,7	91,4
Пушнина	64,3	66,2	90,1
в том числе каракуль	73,0	75,9	98,5
Коконы	60,0	79,0	93,2
Садоводство	53,3	71,3	90,0
Виноградарство	62,6	57,9	61,0

Как видно из таблицы, доля плановых заготовителей растет по всем товарам. Такие товары, как хлопок, кишки, пушнина, каракуль, коконы, продукты садоводства, почти целиком охвачены плановыми заготовителями. Слабее всего плановые заготовки проходят на рынках кожсырья, что является следствием неорганизованности нашей промысловой кооперации и вызванной этим конкуренции кустарей с плановыми заготовителями и недостаточным охватом государственными и кооперативными заготовителями всех сырьевых районов республики.

С каждым годом растет также и участие Узбекистана в заграничном экспорте Советского Союза, стоимость экспорта узбекистанских товаров за границу составляла в 1925/26 г. 9 млн. руб., в 1926/27 г. — 13,5 млн. руб., в 1927/28 г. — 21,7 млн. руб.; главной статьей экспорта за все эти годы был каракуль.

Основными задачами торговли на ближайший период являются: усиление обобществленного сектора на рынке продуктов питания и кустарных изделий, распространение контрактаций на еще более неохваченные ею виды сырья и усиление заготовительной работы в отдельных местностях республики. Осуществление всех этих задач вместе с достаточным и своевременным завозом из других районов Союза промтоваров и хлеба явится залогом полного нашего благополучия в области торговли.

Директивы Союзного правительства

В целях обслуживания внутреннего рынка и максимального развития экспорта, скорейшего использования выяснившихся новых возможностей в этой области ЦИК СССР предложил правительству Узбекской ССР принять все необходимые меры как по линии дальнейшей рационализации сырьевых заготовок, так и обеспечения государственных и кооперативных органов, обслуживающих эти задачи, соответствующими средствами.

Совету Народных Комиссаров Союза ССР ЦИК СССР предложил выработать ряд необходимых мероприятий по развитию и усилению второстепенных видов экспорта, а также по промышленной переработке этих видов сырья[34].

БЮДЖЕТ

Процессы подъема и оздоровления, происходившие в народном хозяйстве, получили отражение в бюджете и выразились в более быстром росте доходов по сравнению с расходами:

Годы	*Рост доходов, в % к предыдущему году*	*Рост расходов, в % к предыдущему году*
1926/27	29	24
1927/28	48	11,1

Исполнение госбюджета за 1926/27 и 1927/28 гг.

	1926/27 г.		
	исп. в тыс. руб.	*% к балансу*	*% вып. назнач.*
Расходы	58,458	100	105,8
Доходы	27,489	47,9	103,9
Дефицит	30,969	53,0	107,7

Расходы	64,943	100	100,6
Доходы	40,830	63	103,4
Дефицит	24,113	37	96,1

Как показывает таблица, исполнение госбюджета в 1927/28 г. прошло значительно лучше, чем в 1926/27 г., что выразилось как в снижении дефицита с 53% баланса до 37%, так и в более точном выполнении бюджетных предположений, давших по расходам совершенно незначительное отклонение — всего 0,6%.

Укрепление бюджетной дисциплины, видимое из только что рассмотренного исполнения бюджета, сопровождалось также и улучшением расходной структуры госбюджета, выразившимся в падении удельного веса административных расходов и росте удельного веса социально-культурных и хозяйственно-производственных расходов.

Этот процесс характеризуется следующими цифрами: для 1926/27 г. доля административно-судебных расходов составляла 11,2% всех расходов, доля социально-культурных расходов — 14,2%, доля административно-хозяйственных — 16,5 % и, наконец, доля производственно-хозяйственных — 58,1%. В 1927/28 г. произошло снижение административно-судебных расходов на 20,7%, повышение культурно-социальных расходов на 52%, снижение административно-хозяйственных расходов на 5,7% и повышение производственно-хозяйственных расходов на 11,9%, причем удельный вес отдельных групп расходов в общей сумме расходов составил: административно-судебные — 8%, социально-культурные — 19,4%, административно-хозяйственные — 14,1% и производственно-хозяйственные — 58,5%.

В области налогов основными достижениями являются: проведение в Узбекистане единой для Союза налоговой системы и пересмотр сельскохозяйственного, промыслового и подоходного налогов в сторону усиления классового начала в них.

Помимо этого, налоговая политика была направлена в сторону льготирования тех отраслей народного хозяйства, развитие которых признавалось необходимым как в интересах дехканского населения, так и всего народного хозяйства.

Так, например, в целях содействия развитию хлопководства, посевы хлопчатника облагались в половинном размере против посевов зернозлаков. Льготируется люцерна, и в целях развития зернового хозяйства республики на богарных землях (на поливных землях зернозлаки вытесняются хлопчатником) правительство значительно снизило тяжесть обложения с/х налогом богарных хозяйств.

Льготы по с/х налогу были предоставлены также садово-виноградарским, животноводческим хозяйствам, в особенности же каракулевому овцеводству.

Все эти льготы и в тех же целях значительно увеличиваются в 1928/29 г.

Льготы маломощным слоям дехканства в 1927/28 г. были значительно больше, чем в предшествовавшие годы.

Так, число освобожденных от налога хозяйств в 1927/28 г. равнялось 339,3 тыс., или почти 40% общего количества хозяйств, в то время как в 1925/26 г. оно было 165,6 тыс., или 21,6%.

Всем известно, что большие льготы были предоставлены также колхозам и совхозам, а также по подоходному и промысловому налогам и водному сбору и разным местным сборам неимущим слоям городского населения.

Наоборот, обложение имущих слоев города было значительно усилено.

Основным недочетом нашей налоговой практики продолжает оставаться недостаточный учет объектов обложения и сравнительно слабый охват верхушечной имущей части кишлака.

Наш налоговый аппарат, несмотря на все свои достижения, все же далек еще от совершенства, и еще много предстоит работы, чтобы сделать его таким, каким мы его хотим видеть.

Мы все же надеемся, что в налоговой практике 1928/29 г. указанные основные недочеты нашей налоговой работы будут исправлены, вместе с продолжающимся укреплением налогового аппарата будут устранены из практики с/х налога те ошибки в отношении середняка, которые были допущены в 1927/28 г.

Несколько хуже, чем с госбюджетом, обстоит дело с бюджетом местным, в котором рост доходов не соответ-

ствует росту расходов. Местный бюджет все еще дефицитен по всем округам. В структуре местного бюджета налицо те же достижения, что и в структуре госбюджета.

Динамика местного бюджета за три последние года видна из следующей таблицы (в тыс. руб.):

Годы	*Доход*			*Расход*		
	УзССР	*ТАССР*	*Всего*	*УзССР*	*ТАССР*	*Всего*
1925/26	28323	777	29100	25570	751	27321
1926/27	40055	2133	42188	38045	2042	40087
1927/28	50394	3461	53355	48130	3102	51232
% роста по отношению к 1925/26 г.	78	345	85	81	312	87

Развитие местного бюджета, особенно бурное в ТАССР, налицо. Отрицательной стороной его является значительный и почти стабильный удельный вес государственных воспособлений, которые составляли в% ко всем доходам местного бюджета в 1925/26 г.—32,7%, в 1926/27 г. — 33,8% и в 1927/28 г.— 33,3%.

Значительное улучшение структуры расходной части местного бюджета видно из следующей таблицы удельного веса отдельных категорий расходов в местном бюджете:

Группы расходов	*1925/26 г.*		*1926/27 г.*		*1927/28 г.*	
	тыс. руб.	%	*тыс. руб.*	%	*тыс. руб.*	%
Адм.-судебные	9573	35,0	11879	29,6	11018	21,5
Культ.-соц.	10376	38,0	14672	36,6	19333	37,7
Хоз.-произв.	4809	17,6	8558	21,4	13585	23,5
Прочие	2564	9,4	4978	12,4	7297	14,3
Итого	27322	100	40087	100	51233	100

Из года в год поднимается удельный вес культурно-социальных и хозяйственно-производственных расходов при одновременно продолжающемся снижении удельного веса судебно-административных расходов.

Эти последние снизились в 1927/28 г. не только относительно, но и абсолютно.

Кредит и денежное обращение. Значительное оздоровление наблюдается в области денежного обращения, где рост денежной массы шел до самого последнего времени затухающим темпом. Все же следует заметить, что опасности в сезонной инфляции еще не изжиты до конца и денежному обращению приходится уделять са-

мое серьезное внимание, особенно в связи с некоторыми процессами в нем, наблюдающимися в самое последнее время.

Разительную картину роста имеем мы в области госкредита по реализации займов и значительные достижения в сберегательном деле.

Годы	*В тыс. руб.*
1924/25	275,4
1925/26	1569,1
1926/27	1920,8
1927/28	5891,4
1928/29	12500,0

Таким образом, реализация займов увеличилась за эти годы в 45 раз. В сберегательные кассы поступило в 1925 г. вкладов на 887 тыс. руб., а сейчас эта сумма выражается в 8 с лишком миллионов рублей. Остаток вкладов в сберегательных кассах непрерывно растет и к 1 августа 1928 г. дошел до 7,8 млн. руб.

Успехи в реализации займов и некоторые достижения в сберегательном деле объясняются как ростом благосостояния населения, вызванным общим подъемом народного хозяйства Узбекистана и усилением его товарности, так и причинами субъективного характера, а именно: ростом доверия населения к Советской власти и активной помощью трудящихся, и в первую очередь пролетариата, Советскому государству.

Слабой стороной сберегательного дела до сих пор остается незначительность привлечения вкладов сельского населения.

Большая рационализаторская работа проведена в банковском деле, где ликвидированы излишние звенья банковской системы и с каждым годом все больше и больше внедряется плановое начало.

В бюджете 1928/29 г. намечено дальнейшее улучшение структуры и рост доходов и увеличены соответственно росту народного хозяйства Узбекистана самые размеры бюджета до 95,6 млн. руб.

Директивы Союзного правительства

ЦИК СССР предложил Совету Народных Комиссаров Союза ССР рассмотреть вопрос о дальнейшем развитии бюджетного хозяйства Узбекской ССР (респуб-

ликанского и окружных бюджетов) для изжития дефицита в государственном бюджете и обеспечения необходимого нормального роста бюджета в соответствии с развитием народного хозяйства Узбекской ССР.

Правительству Узбекской ССР ЦИК СССР предложил продолжать работу по популяризации внутренних займов и по привлечению вкладов населения в сберегательные кассы.[35]

ТРАНСПОРТ

Несмотря на сравнительно удовлетворительное развитие в Узбекистане железнодорожной сети, растущие потребности народного хозяйства Узбекистана заставляют поднять вопрос об усилении железнодорожного строительства в нем и о значительных капитальных вложениях в существующую железнодорожную сеть. Состояние обслуживающей Узбекистан Ср. Аз. железной дороги в отношении капиталов не блестяще: и основной и оборотный капиталы сильно отстают от довоенных размеров при одновременном повышении грузооборота по сравнению с довоенным. Вторым дефектом железнодорожного транспорта является недостаточное обеспечение узбекского хозяйства подъездными путями. Значительное количество хлопковых и угольных железнодорожных веток разрушено во время гражданской войны и до сих пор не восстановлено. Некоторые районы республики, как, например, Хорезм и Таджикистан, до сих пор не связаны рельсовой сетью с остальным миром.

Железнодорожная линия Термез — Душанбе, имеющая такое крупное политическое и хозяйственное значение, долженствующая связать Узбекистан с оторванным от него Таджикистаном, строится уже в течение нескольких лет и до сих пор не окончена вследствие недостаточности ассигнований и слабости внимания НКПС к этому строительству до последнего времени.

Гораздо хуже, чем с железнодорожным транспортом, обстоит дело с грунтовыми и шоссейными дорогами. Хороших грунтовых и шоссейных дорог в Узбекистане нет; целые районы республики абсолютно непроезжи. Не говоря уже о том, что при бездорожье государство излишне переплачивает миллионы рублей за перевозку хлопка и других товаров; все развитие народ-

ного хозяйства Узбекистана в ближайшем будущем может затормозиться из-за бездорожья, если оно не будет решительно преодолено.

Центральной задачей является организация дорожного хозяйства — грунтового и шоссейного — и увеличение ассигнований на него, особенно по линии местного бюджета с одновременным привлечением средств самого населения.

Следует все же заметить, что одними своими силами Узбекистан с разрешением в нужном объеме и темпе дорожной проблемы не справится. Советскому Союзу необходимо обратить в будущем большое внимание на состояние дорожного хозяйства в Узбекистане. Наряду с мобилизацией средств по местному и государственному бюджетам и помощью Союза в деле реорганизации дорожного дела республики нужно мобилизовать также внимание и средства населения. Эта помощь и содействие многомиллионного населения наших кишлаков и городов совершенно необходима, и на нее можно рассчитывать, ибо оно достаточно заинтересовано, чтобы иметь хорошие дороги. Привлечение населения к охране дорог и мостов, организация его труда, вовлечение его в работы Автодора — вот наши задачи на ближайшее время. Нужно сказать, что решение ЦИКа Союза сразу и в значительной степени в ближайшее время изменит эту картину. ЦИК Союза следующим образом разрешил этот вопрос.

Директивы Союзного правительства

Констатируя значительные нужды Узбекской ССР в деле развития дорожного строительства как в части железнодорожной, так и в части грунтовых и шоссейных дорог, признавая, что вопрос дорожного строительства в условиях отдаленности и полного бездорожья Узбекистана является одним из решающих факторов в дальнейшем развитии хозяйства, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР счел необходимым:

а) подтвердить решение Совета Народных Комиссаров СССР об окончании дорожной линии Термез — Душанбе в течение 1929 г.;

б) поручить Совету Народных Комиссаров Союза ССР при прохождении пятилетнего плана народного хо-

зяйства Союза ССР рассмотреть вопрос об ускорении начала строительства в ближайшие годы намеченных к постройке в пятилетие хлопковых железнодорожных веток в Узбекской ССР: Ассаке — Шаарихан, Сырдарьинская — Пахта-Арал, Андижан — Чинабад, Бухара—Гиждуван — Кзыл-тепе, а также углевозных веток (Самарканд — Пенджикент — Кштут и Мельниково — Шураб);

в) ускорить рассмотрение вопроса о начале железнодорожного строительства Чарджоу — Хива. Особо рассмотреть вопрос по состоянию грунтовых и шоссейных дорог Узбекской ССР и наметить соответствующие мероприятия в части улучшения состояния существующих дорог и нового дорожного строительства.[36]

СТАРЫЕ ГОРОДА

Очень острым и больным вопросом нашего строительства является вопрос о старых городах. При сравнительно сносном состоянии новых городов и некотором прогрессе в их коммунальном хозяйстве, которое, однако, еще далеко неудовлетворительно и требует больших новых вложений, старые города сильно отстали от новых и находятся в крайне плачевном состоянии. Почти полуторамиллионное население старых городов живет в условиях колоссальной скученности, антисанитарии и жилищных неудобств. За время революции старые города почти не изменили своего внешнего облика. Очередной и необходимой задачей является их полное переустройство, для выполнения чего Узбекистану необходима активная помощь Союза, без которой эта колоссальная по трудности задача невыполнима.

Вопросы благоустройства старых городов заключаются в проведении водопровода, канализации, расширении улиц, древонасаждении, предоставлении минимума условий культурной жизни. Вопрос о старых городах— это вопрос о предоставлении работы пролетаризирующемуся кустарю-ремесленнику, это вопрос приближения наших предприятий к старым городам, это вопрос о строительстве ряда таких предприятий в старых городах, это вопрос о строительстве ряда таких предприятий, которые поглотили бы значительную часть свободных рабочих рук старого города и воспитали бы из них

настоящих пролетариев. К разрешению этих задач мы приступили только 1—2 года тому назад. Первым шагом явилась постройка водопровода в Бухаре.

Директивы Союзного правительства

ЦИК СССР предложил правительству Узбекской ССР обратить особое внимание на усиление строительного дела республики, в частности, обратить внимание на вопросы перепланировки и переустройства городов и благоустройства их, предусмотрев необходимость дальнейшего улучшения и оздоровления старых городов — Самарканда, Бухары, Душанбе, а также проведения водопроводов в Самарканде и Ташкенте.[37]

ТРУД

Материальное положение рабочего класса в Узбекистане улучшилось. Заработная плата повысилась за два года в среднем по всей промышленности на 3%, причем в уровне зарплаты достигнута большая равномерность путем подтягивания ряда отсталых отраслей.

Значительные успехи наблюдаются в улучшении положения батрачества — как правового, так и материального. Примерно в 10 раз выросло количество письменных трудовых соглашений с батраками, составив к началу текущего хозяйственного года около 100 тыс. договоров. Средняя месячная зарплата батрака поднялась с 1926 г. с 28 руб. 40 коп. до 32 руб. 50 коп. Некоторые успехи имеются в области инспекции труда и его охраны.

Неблагополучным местом остается безработица. Несмотря на развертывание промышленности, несмотря на увеличение количества рабочих в наших промышленных предприятиях, безработица неуклонно растет. За два последние года количество безработных, зарегистрированных по всей сети посредорганов УзССР, выросло с 20356 чел. до 40277 чел. Рост безработицы происходит, с одной стороны, вследствие все увеличивающегося притока безработных из Союза и, с другой стороны, в связи с тем разорением, которое терпит сейчас кустарь, ремесленник и мелкий торговец. Борьбу с этой безработицей,

которая становится для нас чрезвычайно болезненной, мы считаем сейчас одним из главных вопросов всей нашей работы и предполагаем вести ее как по линии развития промышленности, долженствующей поглотить значительные кадры избыточного труда, так и по линии непосредственной трудовой и денежной помощи безработным.

Оказанная безработным трудовая и материальная помощь весьма значительна. На общественные работы было потрачено: в 1925/26 г. — 333 тыс. руб., в 1926/27 г. — 599 тыс. руб. и в 1927/28 г. — 854,4 тыс. руб., а общественными работами было занято в среднем в день: в 1925/26 г.—666 человек, в 1926/27 г.—1 244 чел., в 1927/28 г. — 1 645 человек.

Кроме того, трудколлективам безработных было отпущено в 1925/26 г. 215 тыс. руб., в 1926/27 г. — 403 тыс. руб. и в 1927/28 г. — 560 тыс. руб.

Если прибавить к этому значительные суммы, отпущенные правительством на организацию ночлежных домов и питание безработных и пособие безработным, выплаченные в порядке социального страхования и достигшие в 1926/27 г. 1 379 тыс. руб. и в 1927/28 г. — 2 659 тыс. руб., то картина помощи безработным станет совершенно ясной.

Значительные, но еще недостаточные суммы были затрачены на охрану труда, и год от году усиливалось обеспечение временно и постоянно нетрудоспособных по соцстраху.

За 2 года (1926/27 и 1927/28 гг.) на охрану труда было отпущено 1 718 тыс. руб., что является все же недостаточным, ибо количество несчастных случаев в промышленности растет. Размеры помощи временно нетрудоспособным и инвалидам видны из следующей таблицы:

	1926/27 г.	*1927/28 г.*
Выдано пособий по временной нетрудоспособности, в тыс. руб.	3504	3309
выплачено пенсий, тыс. руб.	1655	2024
Итого	5159	5333

Рост зарплаты рабочих характеризуется следующей таблицей среднемесячной зарплаты на 1 рабочего: (руб.):

Промышленность	*1925/26 г.*	*1926/27 г.*	*1927/28 г.*
Хлопкообрабатывающая	78—60	69—30	70—60
Шелкообрабатывающая	35—73	43—68	41—39
Нефтедобывающая	54—10	61—92	67—63
Каменноугольная	58—87	72—00	72—31
Маслобойная	74—19	82—12	84—20
Мукомольная	70—74	75—26	82—81
Кожевенная	65—79	70—60	76—01
Пивоваренная	70—00	71—02	75—26
Табачная	43—67	56—12	59—91
Полиграфическая	82—82	86—05	95—89

С 1926—27 г. зарплата повысилась во всех отраслях, кроме шелкообрабатывающей, некоторое снижение зарплаты по которой объясняется широким вовлечением в нее неквалифицированных рабочих.

КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Народное просвещение

Низкий культурный уровень Узбекистана, унаследованный им от колониального царского режима, делает вопросы народного просвещения в нем еще более жгучими, чем в других районах Союза. Правительство Узбекистана придает исключительное значение народному просвещению, результатом чего явился бурный рост как ассигнований на народное образование, так и сети просветительных учреждений.

Динамика ассигнований на народное просвещение идет в развивающемся темпе с перенесением центра тяжести на местный бюджет.

Динамика ассигнований на народное просвещение, (в тыс. руб.):

Годы	*Госбюджет*	*Местн. бюджет*	*Вакуфы*	*Итого*	*в %*	*к предыдущему году*
1925/26	4265	7067	1540	12872		—
1926/27	4435	9215	1567	15247		18,4
1927/28	6405	11741	2022	20168		32,3

Расход на душу населения также увеличивается из года в год: в 1925/26 г. он составлял 2 руб. 50 коп., в 1926/27 г.— 3 руб. 09 коп. и в 1927/28 г.— 4 руб. 01 коп.

Все же этот расход недостаточен и значительно отстает от среднего по Союзу, который был (по государственному и местному бюджету) в 1925/26 г. 3 р. 87 коп., в

1926/27 г. — 4 руб. 62 коп., и в 1927/28 г.—5 руб. 12 коп.

Сеть просветительных учреждений развивалась из года в год в общем соответственно отпущенным ассигнованиям.

Учреждения	*1925/26 г.*			*1926/28 г.*		
	учрежд.	*учащиеся*	*персонал*	*учрежд.*	*учащиеся*	*персонал*
Соцвоса	1502	108329	3640	1760	114852	4383
Профобра	72	8198	699	84	9607	1050
Политпроса	1851	44403	2048	2272	52162	2611
Всего	3425	160930	6387	4116	176621	8044

1927/28 г.

учреждения	*учрежд.*	*учащиеся*	*персонал*
Соцвоса	2043	137648	5322
Профобра	99	11740	1276
Политпросвета	2582	51146	2716
Итого	4724	200534	9314

По бюджету этого года мы проектируем отпустить на народное просвещение около 28 млн. руб.

И все же даже эти крупные ассигнования на народное просвещение, составляющие кругло 40% местного бюджета и 33% госбюджета, недостаточны.

Область народного просвещения в Узбекистане наиболее неблагополучна: разрыв между развертыванием хозяйства и делом культуры с каждым годом ощущается все болезненнее. До сих пор 90% населения Узбекистана неграмотно и в ближайшем будущем нет перспектив для полной ликвидации этой неграмотности: охват детей школьного возраста школой составляет в Узбекистане только 19%. При такой ужасающей культурной отсталости не только 28 млн. руб., отпущенных в этом году на народное просвещение, но и гораздо большая сумма была бы недостаточна. Без большой и активной помощи всего Советского Союза дело культурной революции Узбекистана не может рассчитывать на значительный успех.

Наряду с ростом просветительной сети и количества учащихся в Узбекистане имеются в деле народного просвещения и другие успехи. Вслед за Азербайджаном Узбекистан перешел к латинскому алфавиту и тем самым избавил узбеков от необходимости изучения трудно- и малодоступного арабского шрифта. Переход на

новый латинизированный тюркский алфавит, несомненно, даст возможность ускорить ликвидацию неграмотности населения и увеличить процент его охвата школой. В настоящее время Узбекистан уже имеет несколько тысяч человек, владеющих новым алфавитом, и почти все школы Узбекистана первой ступени уже перешли на новый алфавит. Это даст возможность несколько ускорить темп культурного строительства.

Ближайшие задачи в области народного просвещения, в связи с предварительно разработанным пятилетним планом, представляются в следующем виде:

1. Проведение всеобщего начального обучения в городе и подготовка к его проведению в кишлаке.

2. Ликвидация безграмотности возможно большего количества взрослого населения.

3. Посильное удовлетворение потребности народного хозяйства республики в квалифицированной рабочей силе.

В соответствии с этим общая сумма предполагаемых вложений на пятилетие распределяется следующим образом:

	тыс. руб.	*% к итогу*
Всеобщее обучение	77177,4	32,1
Ликбез и обучение взрослых	19053,7	7,9
Воспроизводство квалифицированной рабсилы	57722,0	24,0
Строительство	31880,0	13,3
Научно-исследовательская работа	4425,3	1,8
Дошкольное воспитание и СПОН	32233,5	13,4
Массовые учреждения несистематического пользования	13617,2	5,7
Печать и проведение латинизации	4276,0	1,8
Всего	240285,1	100,0

К числу факторов, тормозящих развитие народного просвещения в Узбекистане, обусловленных его историческим прошлым и не могущих быть ликвидированными в короткий срок, относятся:

1. Недостаток учителей для школ коренного населения и необходимость привлечения их в большом количестве извне.

2. Отсутствие достаточного контингента лиц, получивших начальное образование — обстоятельство, тормозящее развитие повышенного образования.

3. Весьма недостаточное обеспечение школ и других просветительных учреждений помещениями.

Если последнее обстоятельство при известных финансовых возможностях может быть довольно скоро изжито, то первые два требуют длительного периода для своей ликвидации.

К этим объективным факторам присоединяются еще субъективные недостатки в работе НКПроса и в постановке всего школьного дела.

Недостаточность и низкое качество значительной части учительских кадров вместе с слабостью надзора за школьным делом приводят к невысокому качеству преподавания, краткости школьного сезона и огромному количеству прогулов учеников и учителей.

Школы размещены территориально неудовлетворительно: при сравнительно приличной обеспеченности школой так называемых передовых округов, отсталые округа НКПросом забыты. Обучение в школах дорого и эффективность его не очень высока: велик, например, процент отсева учащихся.

Выводы из сказанного напрашиваются сами:

1. Качество школьной работы должно быть улучшено во что бы то ни стало. Каждую школу, каждого учителя, каждого ученика нужно проверять персонально и систематически.

2. Нужно выбросить из просветительных учреждений абсолютно негодное, подтянуть способное к совершенствованию, нужно найти способы повышения учительской квалификации и ответственности.

Нужно как следует взяться за расширение кадров нашего учительства и переподготовку уже работающего.

4. Нужна большая плановость и четкая постановка цели и задач, а также более хозяйственный подход — умение беречь копейку в деле народного просвещения.

Методы, уже освоенные большинством наших хозяйственников и ставшие для них обязательными, должны стать таковыми же и для просвещенцев.

Сюда же относится и вопрос о социальном составе нашей школы — как учащихся, так и учительского кадра.

Тут нужна большая работа как по линии дальнейшего повышения удельного веса детей рабочих и дехкан

в наших школах, подготовки учительства из социально близких нам слоев, так и в части идеологической.

Факты из жизни и практики нашей школы показывают, что дело в этом отношении обстоит у нас особенно неблагополучно.

Еще одним крупным дефектом нашей школы является недостаточное обслуживание национальных меньшинств.

Решительная борьба за выправление линии нашей школы в отношении национальных меньшинств должна быть отнесена к числу вопросов, не терпящих никакого отлагательства.

Все эти обстоятельства поставили правительство перед необходимостью еще раз пересмотреть пятилетний план по народному просвещению в сторону изжития отмеченных недостатков, особенно по обслуживанию меньшинств, и дать задание Наркомпросу и Госплану предусмотреть все вытекающие из этого мероприятия.

Директивы Союзного правительства

Это решение правительства совпадает с директивами Союзного ЦИКа, который указывает, что «в целях скорейшей ликвидации безграмотности и общего повышения культурного уровня трудящихся масс, большего обслуживания населения сетью здравоохранения и исходя из того, что, несмотря на увеличивающиеся затраты в области народного образования и здравоохранения в УзССР, принятые меры, ввиду чрезвычайной отсталости республики, недостаточны, поручить Совету Народных Комиссаров УзССР обратить особое внимание на дальнейшее развитие сети средних учебных заведений, в том числе рабфаков, на национальных языках и на организацию сети профессионально-технического образования, особенно учебных заведений по подготовке преподавательского персонала из коренного населения Узбекистана, а также на постановку научно-исследовательских и краеведческих работ в Узбекистане.

Кроме того, Центральный Исполнительный Комитет СССР считает необходимым поручить Совету Народных Комиссаров УзССР войти с докладом в Совет Народных Комиссаров СССР о дальнейших мероприятиях по

ускорению темпа развития сети культурно-просветительных учреждений народного образования, а также учреждений народного здравоохранения»[38].

Здравоохранение

До революции европейская медицина, аптеки, лекарства были привилегией новых городов с русским населением. В старых же городах, а также в кишлаках европейских врачей почти не было, и население лечилось у местных знахарей-табибов.

В настоящее время это положение радикально изменилось: нет уже ни одного района, где бы не было хотя бы одного врачебного пункта и где бы население было совершенно лишено помощи европейской медицины.

Динамика ассигнований на здравоохранение, в тыс. руб.:

Годы	*Госбюджет*	*Местный бюджет*	*Лечфонд*	*Итого*
1925/26	1592	3986	2606	8184
1926/27	2225	6144	3576	11946
1927/28	3563	7292	3461	14316

Высокое участие местного бюджета в деле здравоохранения объясняется передачей значительной части учреждений с госбюджета на местный, в связи с уточнением функций между ними.

На 1 октября 1926 г. по республике было 474 лечебно-санитарных заведения (лечебные — 306, Охрматмлада — 101, Оздравдета — 9, Санпрофа — 58). На 1 октября 1928 г., по предварительным данным, лечебно-санитарных заведений было 636 (лечебных — 404, Охрматмлада — 137, Оздравдета — 18, Санпрофа—76).

Вместе с развитием сети лечебно-санитарных учреждений значительно увеличилось и количество врачей, причем рост этого количества в сельских местностях идет быстрее, чем рост в городах. В городах приходилось жителей на 1 врача: в 1926/27 г. — 1375 чел., в 1927/28 г. — 1263 чел., в сельских местностях в 1926/27 г. — 46 760 чел и в 1927/28 г. — 33 597 человек.

Обслуживание сельских местностей врачебной помощью до сих пор совершенно неудовлетворительно. Однако и в области здравоохранения намечается определенный, хотя еще и недостаточный, сдвиг. Совершен-

но ликвидированы малярийные очаги в большинстве густо населенных местностей, значительные достижения имеются в области санитарно-профилактических мероприятий и некоторые успехи в области охраны материнства и младенчества.

Очередными задачами здравоохранения являются: улучшение санитарно-гигиеничных условий страны, усиление лечебной сети, особенно в кишлаке, постепенное устранение неравномерности обслуживания медпомощью городского и сельского населения, усиление борьбы с эпидемиями и организация курортного дела.

Центральная задача — всемерное расширение сети лечебных заведений и общее увеличение медицинских сил, особенно в кишлаке.

Пятилетний план, предусматривающий снижение количества жителей, приходящегося на одну койку, с 1940 в настоящее время до 889 к концу пятилетия, наметил недостаточные темпы, и в этой части его необходимо пересмотреть.

Социальное обеспечение

Достижения в области социального обеспечения заключаются в росте ассигнований на него, в расширении контингента обеспечиваемых и в увеличении размера пенсий. Отпущено средств Наркомсобесу по государственному бюджету в 1926/27 г. — 208 тыс. руб., в 1927/28 г. — 327 тыс. руб.; по местному бюджету — в 1926/27 г. 768 тыс. руб. и в 1927/28 г. — 826 тыс. руб. Итого в 1926/27 г. — 976 тыс. руб. и в 1927/28 г. — 1 153 тыс. руб.

На обеспечении состояло (соответственно в 1926/27 г. и 1927/28 г.): инвалидов — 1 796 и 1 982, членов семьи — 4 578 и 2 485. Кроме того, персональных пенсионеров было 217.

Размер пенсии для инвалидов первой группы составлял: в 1926/27 г.—27—39 руб.; в 1927/28 г.—29—40 руб. Учтенных членов дехканского общества взаимопомощи было в 1926/27 г. — 119 тыс. чел.; в 1927/28 г. — 178 тыс. чел. Помощь Всесоюзкомпома инвалидам, больным и раненым красноармейцам выразилась: в 1926/27 г. — в 200 тыс. руб. за 1927/28 г. — 400 тыс. руб.

Директивы Союзного правительства

Отмечая достижения правительства Узбекской ССР в части значительного повышения норм социального обеспечения по всем группам инвалидов и расширения контингента обеспечиваемых категорий, предложить правительству Узбекской ССР в дальнейшем обратить внимание на более полный охват социальным обеспечением военных инвалидов, партизан и активных участников борьбы против басмачества, на улучшение постановки существующих инвалидных домов, на постройку новых, а также на социальное обеспечение престарелых дехкан, во исполнение манифеста от 15 октября 1927 г. по вопросу об обеспечении лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства[39].

ИТОГИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Вот то, что за эти несколько лет удалось нам сделать в области основных вопросов хозяйства и культуры в Узбекистане.

Приведенные цифры и факты рисуют ясную картину грандиозных достижений, огромного шага вперед по сравнению не только со временем крушения царского капиталистического строя, но и с тем, что было в Средней Азии в эпоху подъема капиталистического хозяйства и наибольшего расцвета царско-капиталистического строя.

На этих страницах мы показали не только хорошие стороны нашей работы и нашего настоящего положения, но и их теневые стороны.

Ничего не скрывая, мы безбоязненно вскрыли наши недочеты, привели целый ряд моментов объективного и субъективного порядка, обусловливающих эти недочеты.

Мы не скрыли нашей бедности, нашей отсталости и некультурности, мы не умолчали и о других наших недостатках.

И несмотря на все это, мы считаем, что сделанного нашей партией и Советской властью за короткий, если взять масштаб истории, период их работы вполне до-

статочно для общей положительной оценки нашей деятельности.

То, что мы сделали, еще недостаточно, чтобы полностью удовлетворить все растущие потребности нашей страны и ее трудовых масс, но мы можем с полной убежденностью сказать, что ни одна другая партия, ни одна другая власть не сделала бы в наших условиях больше, чем мы.

Таких достижений, какие имеем мы, такого темпа роста народного хозяйства, культуры и самосознания трудящихся не наблюдается и не может наблюдаться ни в одной из капиталистических стран, где интересы собственников и национальные и религиозные предрассудки задерживают прогресс хозяйственный и культурный.

Мы видим впереди картину еще большего движения вперед, еще больших хозяйственных и культурных достижений всех советских республик, в том числе и Узбекистана.

Линия нашей партии на всестороннее и полное социалистическое переустройство всего нашего хозяйства и общества путем проведения грандиозного плана индустриализации, коллективизации и культурной революции — верна и приведет нас к победе.

Те достижения, которые мы имеем, являются прекрасным залогом этой грядущей победы, а наши недостатки в процессе этого грандиозного переустройства, несомненно, будут изжиты.

Что бы ни говорили господа Чокаевы и вместе с ними и другие капиталистические враги Советского государства, как бы ни чернили они нашего настоящего, какую бы гибель ни пророчили они нам в будущем,— хода истории им не изменить, не повернуть обратно ее колесо.

Чтобы подвести итоги той громадной работы, которая изо дня в день кипит на социалистической стройке в каждой части Советского Союза, необходимо еще остановиться вкратце на основных моментах пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекистана.

В условиях социалистического строительства годовые и перспективные планы являются программой деятельности рабочего класса, крестьянства и государственных органов — всей Советской страны в целом. Правда, в зависимости от тех или иных условий в эти планы вно-

сятся соответствующие коррективы, но это нисколько не умаляет их значения, как способа наиболее целесообразной организации труда широких масс в их собственных интересах на всем обширном протяжении Советского Союза, что является одним из важнейших преимуществ социалистического общества над капиталистическим.

В этих планах, отражающих в себе всю совокупность отдельных хозяйственных и культурных процессов, учитываются результаты пройденного пути, наши материальные возможности, как основы дальнейшего развития, и в них мы имеем ясную картину последовательного развертывания того великого дела, которое именуется строительством социализма.

Нижеприводимые несколько разделов пятилетнего плана по сельскому хозяйству, промышленности и культурному строительству дают представление о размерах нашей работы на ближайшее пятилетие в этих отраслях и о темпах нашего хозяйственного и культурного развития.

Общие показатели сельского хозяйства Узбекистана на последний год пятилетнего плана, т. е. 1932—33 г., в сравнении с 1927—28 г. дают нижеследующую картину, причем мы считаем нужным привести для сопоставления эти же показатели и по всему СССР в целом (в млн. руб.):

СССР

Показатели	*1927/28 г.*	*1932/33 г.*		*% роста 1932/33 г. к 1927/28 г.*	
		отправн. вариант	*оптимальный*	*отправн. вариант*	*оптимальный*
Товарная продукция	2815,9	5185,1	5822,0	+84,1	+106,8
Валовая продукция	15040,0	21427,0	22916,0	+42,5	+ 52,4
в т. ч. зерновые	3739,2	5212,2	5470,0	+39,4	+ 46,3
„ незерновые	4886,7	7396,9	8036,1	+57,8	+ 71,5
„ технические	902,7	1584,4	1744,6	+75,5	+ 93,3
Луговод. (люцерна)	1953,2	2422,0	2543,0	+24,0	+,30,2
Животноводство	4660,7	6396,0	6867,1	+37,2	+ 47,3

Удельный вес отдельных групп в валовой продукции

Вся продукция —	100,0	100,0
в том числе зерновые	24,9	24,3
незерновые	31,1	346,
технические	6,0	7,6
Луговодство	13,0	11,3
Животноводство	31,0	29,8

Показатели	УзССР			Удельный вес УзССР		
	1927/28 г.	1932/33 г.	% роста 1932/33 г. к 1927/28 г.	1927/28 г.	1932/33 г. отправной вариант	1932/33 г. оптимальн. вариант
Товарная продукция	505,3	455,4	+121,8	7,3	8,8	7,8[1]
Валовая продукция	516,3	911,8	+ 76,6	3,4	4,3	4,0
в т. ч зерновые	132,8	166,5	+ 25,4	3,6	3,2	3,0
„ незерновые	240,2	488,3	+103,3	5,1	6,6	6,1
технические	150,6	360,9	+139,6	16,7	22,2	20,7
Луговодство (люцерна)	41,2	103,4	+151,0	2,1	4,3	4,1[2]
Животноводство	102,1	153,6	+ 50,4	2,2	2,4	2,2

Удельный вес отдельных групп в валовой продукции:

Вся продукция	—100,0	100,0
в т. ч. зерновые	25,5	18,3
незерновые	46,5	53,6
технические	29,2	39,6
Луговодство	8,0	11,3
Животноводство	19,8	16,8

Из вышеприведенных таблиц видно, что рост валовой продукции сельского хозяйства по СССР в целом составит за пять лет 52,4% и с 15 млрд. руб. в 1927/28 г. поднимается кругло до 23 млрд. к 1932/33 г. За это же время валовая продукция сельского хозяйства Узбекистана вырастает с 516 млн. руб. до 911 млн. руб., или на 75,6%. Темп роста Узбекистана намечается более высокий, чем по СССР в целом, и удельный вес сельского хозяйства Узбекистана в СССР увеличивается.

Аналогичную картину мы имеем и по товарной продукции сельского хозяйства.

1) Товарная продукция по СССР взята только по избыточным продуктам.

2) Под луговодством по УзССР подразумевается люцерна.

Рост товарной продукции сельского хозяйства Союза предложен на ближайшее пятилетие в размере 84,1% по сравнению с 1927/28 г., а по Узбекистану этот рост за тот же срок выражается в 121%. В соответствии с этим удельный вес товарной продукции сельского хозяйства Узбекистана в товарной продукции сельского хозяйства всего СССР поднимается с 7,3% в 1927/28 г. до 8,8% в 1932/33 г.

Что касается технических культур, то они в среднем по СССР к 1932/33 г. вырастают по отношению к 1927/28 г. на 93%, а по Узбекистану — на 139%.

Если к этому прибавить, что удельный вес Узбекистана в снабжении хлопком текстильной промышленности Союза к концу пятилетия значительно повысится и на его долю падет больше половины всего требуемого промышленностью хлопка, то мы должны признать, что представляемые нами общие контуры плана развития сельского хозяйства Узбекистана разрешают одновременно две задачи — во-первых, поднятие сельского хозяйства на более высокую ступень развития и улучшение материального положения дехканства и, во-вторых, содействие ускорению темпа индустриализации СССР.

Было бы неправильно представить себе, что, развивая сельское хозяйство Узбекистана усиленным темпом и повышая его удельный вес в Союзе, мы стремимся превратить УзССР в чисто аграрный район. Генеральная линия нашей партии и правительства на широкую индустриализацию всего Союза в целом и отдельных его частей, в частности, находит полное свое отражение и в плане развития промышленности в Узбекистане. Применительно к Советской Средней Азии, в частности к Узбекистану, эта общая линия выражается в том, чтобы создать предпосылки для превращения Средней Азии из чисто аграрного района с недоразвитой основной специализацией в район аграрно-индустриальный.

Практическое разрешение этой задачи должно найти выражение в тех капитальных вложениях в промышленность, которые предполагают произвести в ближайшее пятилетие.

Приводимая ниже таблица указывает сравнительную величину капитальных затрат в цензовую промышленность по СССР и УзССР (группа «А» — произ-

водство средств производства, группа — «Б» — производство предметов потребления, в млн. руб.):

Годы	СССР			УзССР			Уд. вес УзССР		
	груп. „А"	груп. „Б"	Итого	груп. „А"	груп. „Б"	Итого	груп. „А"	груп. „Б"	Итого
1927/28	941,7	362,1	1303,8	11,1	8,0	19,1	1,2	2,2	1,5
1932/33	1523,5	741,6	2265,1	25,2	13,7	38,9	1,7	1,8	1,7
За пятилет. 1932/33	7896,3	3296,0	11192,3	96,6	76,7	173,3	1,2	2,3	1,5
в % к 1927/28	161,8	204,8	173,7	227,0	171,3	203,7	—	—	—

Эти цифры характеризуют то положение, о котором мы выше говорили: по Союзу размер капитальных затрат по обеим группам в 1932—33 г. дает по сравнению с 1927—28 г. рост на 73% и за пятилетие составляет кругло 11 млрд. 200 млн., и общий размер вложений и темп их роста чрезвычайно большой, темп, который никак нельзя назвать минимальным.

Обращаясь к Узбекистану, мы видим, что за это же пятилетие по обеим группам капитальные затраты на промышленность составляют свыше 200 млн. руб. Сумма эта для Узбекистана представляется несомненно весьма значительной. Кроме того, и наша доля в капитальных затратах по отношению к капитальным затратам на промышленность всего Союза дает повышение. Если в 1927/28 г. удельный вес капитальных затрат Узбекистана по отношению к Союзу по группе «А» составлял 1,2%, то к 1932/33 г. при общем развитии промышленности по Союзу он должен достигнуть 1,7%. Значит мы тут имеем рост на 0,5%. По группе «Б» мы, хотя и имеем некоторое уменьшение, но по обеим группам вместе намечается все же рост удельного веса на 0,2%. Это повышение будет еще более заметным, если нам удастся ускорить осуществление азотной проблемы, влекущее за собой повышение затрат в ближайшее пятилетие.

Когда мы говорим о промышленности, мы можем констатировать, что наряду со всем Союзом у нас темп промышленного строительства идет достаточно ускоренно, что отставания в этой области мы не имеем, тем более, что задачу индустриализации в разрезе нашего

района мы мыслим не только как организацию ряда специальных фабрично-заводских предприятий, но и как механизацию сельского хозяйства и его реконструкцию, сопровождающуюся процессом обобществления.

Эта краткая характеристика перспектив развития двух наиболее важных разделов народного хозяйства показывает весьма значительный количественный рост и сельского хозяйства и промышленности.

Однако Советское государство, опирающееся на диктатуру пролетариата и осуществляющее задачу социалистического строительства, не может поставить себе только цель количественного развития производительных сил страны. Не менее важной стороной вопроса является развитие процессов обобществления в народном хозяйстве, усиление социалистического сектора как в области производственных процессов, так и процессов распределения. В итоге ряда предыдущих лет мы имели неизменный рост и повышение удельного веса социалистического сектора народного хозяйства.

Нашим пятилетним планом намечается дальнейший усиленный темп развития обобществленного сектора и изжития капиталистических элементов в нашем хозяйстве, причем этот процесс должен в сильной степени затронуть те стороны его, где до сих пор, в силу целого ряда условий, удельный вес капиталистических элементов был весьма значительным — в первую очередь в сельском хозяйстве.

Рост обобществленного сектора в Узбекистане на ближайшее время может быть характеризован нижеследующим рядом цифр пятилетнего плана.

Процент дехканских хозяйств, объединенных в колхозы, по отношению ко всему числу дехканских хозяйств составлял в 1927/28 г. 1%, к 1932/33 г. должен подняться до 22%.

Сбор хлопка в обобществленном секторе (колхозы, совхозы, семенные хозяйства) растет за этот же пятилетний период с 3 до 26% ко всему сбору хлопка по Узбекистану.

Количество колхозов с 748 в 1928 г. поднимается до 6 260 в 1932/33 г.

Количество поливной земли в коллективных хозяйствах увеличивается с 17,7 тыс. гектаров до 329 тыс. гектаров.

Стоимость валовой продукции обобществленного сектора сельского хозяйства по отношению к стоимости всей продукции сельского хозяйства в 1928 г. составляла 1,84%, а в 1932/33 г. поднимается до 18,4%.

В валовой продукции промышленности удельный вес цензовой и мелкой (кустарной) составлял в 1927/29 г. цензовой — 60,9% и мелкой — 39,1%, к 1932/33 г. это соотношение представляется в следующем виде: цензовая — 80,7% и мелкая — 19,3%.

В области культурного строительства объем задач и трудности их разрешения особенно велики, принимая во внимание низкий культурный уровень Узбекистана как следствие царского режима с его колониальной политикой и эмирско-ханского деспотизма.

По народному просвещению мы прежде всего упираемся в вопрос подготовки в необходимом количестве преподавательских кадров, недостаток которых может оказаться наиболее узким местом в процессе развития дела народного образования.

Поэтому пятилетний план ставит одной из основных задач форсированный рост педагогического персонала. Наряду с этим намечено значительное расширение общего и специального профтехнического образования, развитие работы по ликвидации неграмотности и начало проведения в жизнь плана всеобщего обязательного обучения.

На осуществление этой программы и связанного с ней строительства школ и других учебных заведений, как мы уже указывали, пятилетним планом намечаются ассигнования в размере свыше 200 млн. руб.

Число учащихся в школах I ступени предполагается довести со 150 тыс. душ в 1928 г. до 300 тыс. душ в 1932/33 г.

По линии ликвидации неграмотности в течение пятилетия проектируется обучить грамоте 220 тыс. душ взрослого населения.

В отношении создания новых преподавательских кадров предположено выпустить за пять лет из педагогических курсов новых 6000 учителей для начальных школ и ликвидаторов неграмотности и 1 800 учителей из педагогических техникумов.

По профессиональному образованию школы фабзауча, профшколы и техникумы должны выпустить за пя-

тилетие около 2000 техников, специалистов по сельскому хозяйству и экономистов.

В области народного здравоохранения пятилетним планом намечено дальнейшее развитие сети больничных учреждений и всех отраслей работы органов здравоохранения с таким расчетом, чтобы обеспечить к концу пятилетия минимально необходимое обслуживание населения больничной сетью и врачебной помощью. Количество больничных коек увеличивается по Узбекистану свыше чем на 1 500 единиц.

Количество населения, обслуживаемого врачом, должно с 3 304 душ в 1928 г. упасть до 2 347 в 1932/33 г. Рост санитарно-профилактических учреждений должен составить с 102 единиц в 1928 г. до 237 единиц в 1932/33 г., а количество учреждений по охране здоровья детей и помощи материнству — с 135 до 285 единиц за тот же срок.

Общий размер ассигнований на здравоохранение за 5 лет определен в 110 млн. руб., причем как по здравоохранению, так и по народному просвещению принимаются меры к некоторому пересмотру плана в сторону его дальнейшего расширения, что необходимо в целях ускорения осуществления в Узбекистане лозунга — «Культурная революция».

На коммунальное хозяйство и жилищное строительство пятилетний план намечает ассигнование по Узбекистану 101 млн. руб. Несмотря на значительность этой суммы, она, однако, не в состоянии надлежащим образом разрешить проблему обеспечения жилищами трудящегося населения городов, в частности проблему переустройства и оздоровления так называемых старых городов Узбекистана. Ввиду этого нами изыскиваются возможности повышения этого размера финансирования коммунального хозяйства и жилищного строительства, чтобы разрешить хотя бы минимальные задачи, стоящие перед нами в этом вопросе.

Вышеприведенные краткие цифровые данные по пятилетнему плану говорят сами за себя, они еще раз подтверждают уже сказанное. Опыты и итоги прошлых лет не оставляют места для сомнения в реальности намеченных нами темпов, системы советского планового хозяйства. Огромная творческая деятельность самих трудящихся является верной гарантией этому.

Советский аппарат

Область советского строительства была той областью, в которой приходилось вкладывать особенно много труда, где потребовалось несколько лет работы для того, чтобы создать действительно крепкий и работоспособный, справляющийся с задачами социалистического строительства, аппарат.

После национального размежевания настоящего советского аппарата в кишлаке почти не существовало. Кишлачный аппарат был засорен представителями дореволюционной сельской администрации и враждебными нам элементами. На территории же Бухары и Хорезма не существовало вообще низового сельского аппарата, а вышестоящие уездные аппараты были неудовлетворительны. Задача заключалась в очищении советского аппарата по всему Узбекистану и создании его заново в Бухаре и Хорезме. Только благодаря правильной линии партии, четкой и ясной постановке вопросов, соблюдению классовых интересов бедноты и пролетариата и сохранению необходимого союза со середняком удалось решить эту трудную задачу.

Развивая промышленность и сельское хозяйство, работая над преодолением капиталистических элементов, усиливая и развивая социалистические элементы, мы неуклонно шли по линии улучшения материального положения трудящихся.

Наши мероприятия в кишлаке тоже были направлены к той цели. Нам удалось сплотить бедноту и середняков вокруг Советской власти и на основе их активности построить работоспособный советский аппарат, очистив его от чуждых и примазавшихся элементов.

Нужно еще иметь в виду и то обстоятельство, что за эти годы, благодаря правильной политике Коммунистической партии и Советской власти, подъему народного хозяйства и улучшению материального положения рабочих и деревенской бедноты, у нас значительно выросли такие организации рабочего класса и бедноты, как профсоюзы, комсомол и «кошчи», самый факт роста и организованности которых уже в значительной мере меняет положение нашего советского аппарата. Проф-

союзы, несмотря на имеющиеся в их работе недочеты, уже теперь начинают делаться подлинной «школой коммунизма». Члены комсомола, наряду с членами партии — наиболее революционный элемент в наших Советах — через них и вокруг них объединяются десятки тысяч людей из рабочих и крестьян.

Несмотря на всю недостаточность нашей работы в области подготовки нужного кадра советских и хозяйственных работников и незначительность выдвижения на практическую ответственную работу рабочих и крестьян, все же мы видим, хотя медленный, но систематический рост участия рабочих и крестьян в организации соваппарата. Трудящиеся массы видвинули за последние годы ряд хороших организаторов из своей среды, и партия и Советская власть ставят себе задачу через усиление этого выдвижения еше более улучшить, удешевить и сблизить с массами соваппарат.

Районирование Узбекистана, проведенное с учетом национальных и хозяйственных особенностей отдельных районов, довершило дело национально-территориального размежевания, покончив со старым и произвольным административным делением страны, упростив административную систему путем замены четырехчленной системы выборных органов трехчленной, и приблизило тем самым наши аппараты к массам.

Проведение мероприятий по приближению органов Совласти к населению вместе с улучшившимися условиями жизни позволило поднять активность населения в выборах до 45,8% с 10% участием женщин и улучшить состав выборных органов.

Борьба с кулаком усилилась, что видно из количества лишенных избирательных прав в кампаниях 1925/26 и 1926/27 гг. В кампанию 1925/26 г. в селах было лишено избирательных прав 27 453 человека, а в кампанию 1926/27 г. — уже 33 029 и 35 050 в городах.

Социальная группировка участвовавших в выборах в селах такова (1925/26 и 1926/27 гг.): малоземельные—39,7% и 42,6%, середняки—30,8 и 18,2% и чайрикеры — 6,8 и 11,3%, кустари 0,8 и 1,2%, прочие — 1,1 и 2,7%.

В городах (1925/26 и 1926/27 гг.): домохозяйки — 8,5% и 23,1%, рабочие — 16,8 и 19,7%, кустари — 26,8 и 15,3%, служащие—8,8 и 12,5%, прочие—39,1 и 29,4%.

Состав сельсоветов по полу: мужчин — 26 709, женщин — 3 904.

По социальному составу первое место занимают маломощные дехкане, второе — середняки, третье — бедняки, рабочих — 1,6% (членов и кандидатов КП(б)Уз—12%, ЛКСМУз — 6,3%).

По национальному составу: узбеков — 82,3%, а до последних выборов — 84,1%, европейцев — 1,4%.

Количество неграмотных: в 1925/26 г. — 68,4%, в 1926/27 г. — 67,5%.

Состав райисполкомов по полу: мужчин — 1 586, женщин — 163.

По социальному составу: малоземельных — 29,6%, служащих — 25,2%, середняков — 15,9%, батраков — 12,4, членов и кандидатов КП(б)Уз—52,1%, ЛКСМУз—8,4%.

Состав окрисполкомов по полу: мужчин — 485, женщин — 41; по социальному составу: на первом месте — служащие, на втором — малоземельные, на третьем — рабочие (13,3%), членов и кандидатов КП(б)Уз—68,2%, ЛКСМУз — 2,4%, европейцев — 20,7%, неграмотных —25%.

Состав горсоветов по полу: мужчин — 4 291, женщин — 429, по социальному составу: на первом месте—рабочие (28%), на втором — служащие, на третьем — домохозяйки. Членов и кандидатов партии — 40,3%, ЛКСМУз — 9,3%.

Эти цифры показывают, что мы имеем определенные достижения в деле оздоровления социального, национального и партийного состава Советов. Но как ни велики, по сравнению с недавним прошлым, достигнутые нами успехи, они нас не могут и не должны успокаивать.

Во-первых, потому, что сами по себе они недостаточны, потому, что не изжиты полностью все болезни, присущие советскому аппарату в условиях культурной отсталости Узбекистана и значительной силы мелкобуржуазного настроения в нем; во-вторых, потому, что перед советским аппаратом с каждым годом, самою жизнью, самим ходом социалистического строительства ставятся все более сложные задачи.

Очищение, укрепление и улучшение советского аппарата должно производиться непрестанно. Но и этого мало.

Нам необходимо всегда помнить, что каждый раз наш шаг вперед в направлении социалистического переустройства общества как в области хозяйственного строительства, так и в области культурно-социальной проходит в условиях жесточайшей классовой борьбы, правда, часто замаскированной, что наше наступление на кулака, нэпмана и бюрократа постоянно встречает яростное сопротивление со стороны всех капиталистических элементов нашей страны.

В Узбекистане наше важнейшее мероприятие по культурно-социальному строительству — борьба за раскрепощение женщин; наше наступление на идеологическом фронте вызывает бешеную злобу классовых врагов пролетариата и бедноты.

Кулаки, нэпманы, муллы, ишаны, беки и т. д. — все они объединяются против нас, все они пользуются каждой нашей ошибкой, каждым промахом, протаскивая свое влияние через разнообразные лазейки в литературу, спекулируя на религиозных чувствах и наших хозяйственных затруднениях.

В собственном нашем аппарате они зачастую находят пособников из числа тех чуждых нам элементов, которые туда проникли.

Достаточно вспомнить о судебных процессах, которые имели место за истекшие годы в ряде хозорганов, о перебоях в работе нашего низового, отчасти окружного аппарата, о болезненных явлениях в судебном аппарате республики, о некотором идеологическом вывихе в работе нашей школы, чтобы ясно представить, как засоренность нашего аппарата, так и те трудности, которые стоят на нашем пути.

Слабым местом остается грамотность. Конечно, это еще не то, что мы хотим,— остается еще много работы по улучшению состава Советов, но и достигнутое значительно.

Другим слабым местом в работе по советскому строительству является узбекизация совaппарата. Процент узбеков в центральном совaппарате сравнительно незначителен; областные аппараты более узбекизированы, но и там степень узбекизации недостаточна. Причиной слабого проведения узбекизации является низкий культурный уровень населения и почти полное отсутствие в ней лиц со специальной подготовкой.

До революции в Узбекистане не было средних учебных заведений, обслуживающих коренное население, а количество узбеков, окончивших высшие учебные заведения, не превышало нескольких единиц. С большим трудом через создание специальных курсов и усиленную подготовку в общеобразовательных учебных заведениях удается получить то незначительное число узбеков, которые могут работать и работают в центральном советском аппарате достаточно продуктивно.

Все это ставит перед нами как неотложную задачу необходимость углубленной систематической работы над оздоровлением и социальным и национальным улучшением нашего государственного и хозяйственного аппарата, над устранением тех недостатков, которые мы в нем сейчас имеем.

Нужно, чтобы узбекизация проводилась не на словах, а на деле, чтобы совaппарат стал близок к массам, чтобы интересы и права нацменьшинств обслуживались полностью.

Нужно ликвидировать все ненужные звенья совaппарата, все его разбухшие части, внедрять строжайший режим экономии, поставить на должную высоту борьбу с бюрократизмом, волокитой и бездушно-чиновничьим отношением к населению. Нужно внедрить в самые глухие углы революционную законность и неукоснительно придерживаться ее основ везде и всюду.

Проходящая сейчас перевыборная кампания 1929 г., развивающаяся в условиях самокритики и небывалого подъема активности рабочих и крестьян, в обстановке выдвижения на руководящую работу нового рабоче-дехканского актива, позволяет надеяться на успешное разрешение стоящих перед совaппаратом задач и на устранение отмеченных его недостатков. Партия и правительство при поддержке самих трудящихся масс несомненно сумеет воплотить в жизнь все намеченные ими мероприятия.

Положение нацменьшинств

Основным нацменьшинством, живущим в пределах Узбекистана, являются таджики, не говоря уже о русских и других европейских национальностях; затем идут

казахи, киргизы, уйгуры, арабы и местное еврейское население.

На обслуживание этих национальностей в хозяйственном, культурном и правовом отношениях партия и правительство обращают огромное внимание.

На искоренение имеющихся в этом деле недочетов направлены усилия не только партии и советских органов, но и самой советской общественности.

За последнее время значительное внимание уделялось вопросам школ, печати и организации судов для нацменьшинств с делопроизводством на родном языке соответствующего нацменьшинства, а также на втягивание их в управление страной, в профсоюзы и хозорганы.

4 года, прошедшие с основания Таджикской республики, показали, какие возможности открывает истинное самоопределение народностей, осуществляемое советским строем, даже для самых отсталых нацменьшинств.

Таджикская республика с помощью Узбекистана и Союза испытала за эти годы бурный и быстрый подъем своего народного хозяйства. Проведение дороги Термез — Душанбе должно еще усилить этот рост и открыть для Таджикистана новые перспективы и возможности.

О темпах и характере развития этой чисто аграрной республики ярче всего дает представление следующая таблица динамики ее посевных площадей:

Год	*Посевная*	*В том числе:*			
		богара	*поливная*	*зерновая*	*хлопок*
1925	303,4	235,5	67,9	273,8	2,9
1926	406,4	297,5	108,9	349,5	10,3
1927	438,5	311,3	127,2	364,6	20,6
1928	502,9	356,4	146,5	452,3	37,3

Большая работа проделана в Таджикистане также в области обеспечения землей значительного количества безземельных дехкан, разбросанных по горам и долинам.

Следующие цифры характеризуют эту работу. В 1926/27 г. устроено 1 500 переселенческих хозяйств и 4 100 хозяйств реэмигрантов, на что затрачено 1 120 тыс. руб.; в 1927/28 г. устроено 4 039 переселенческих и 200 хозяйств реэмигрантов, на что затрачено 997 тыс. руб.; в 1928/29 г. предполагается устроить 4 025 переселенче-

ских хозяйств и 300 хозяйств реэмигрантов на сумму 1 177 тыс. руб.

Значительные успехи сделал Таджикистан в области культурно-социального строительства, народного просвещения и здравоохранения.

Динамика народного просвещения в Таджикистане:

Годы	*Количество школ*	*Число учеников*	*Ассигновано (тыс. руб.)*
1925/26	23	1200	400
1926/27	144	5024	892
1927/28	258	9076	1854
1928/29	343	26048	2910

Динамика здравоохранения в Таджикистане:

Годы	*Количество больничных коек*	*Число жителей на одну больницу (тыс.)*	*Ассигновано (тыс. руб.)*
1925/26	160	св. нет	537
1926/27	190	75,2	1045
1927/28	255	65,0	1377
1928/29	365	61,5	1688

Таким образом, народное просвещение и здравоохранение в Таджикистане за четыре года показали колоссальные темпы роста, выражающиеся в тысячах процентов.

Так, например, ассигнования на народное просвещение выросли на 627,5%, сеть школ — на 1 348% и количество учащихся — на 2 070%.

Значительно усилился завоз в Таджикистан промтоваров и составил в процентах к 1926/27 г., принятому за 100 — в 1927/28 г. — 177% и в 1928/29 г. (план)—304%.

Рост кооперирования сельского населения виден из следующих данных:

Было кооперировано хозяйств

в 1924 г. — 3865
1925 г. — 7794
1926 г. —11562
1927 г. —13708
1928 г. —45165

Несмотря на указанный рост, кооперирование в Таджикистане еще недостаточно и охватывает только $^1/_3$ дехканских хозяйств.

Эта цифровая характеристика далеко не исчерпывает достижения Таджикистана, она еще в меньшей мере

отражает ту грандиозную картину строительства нового общества, которая из года в год все шире развертывается в Таджикистане.

Мы привели эти таблицы только для того, чтобы хоть отчасти показать то большое дело, которое творят трудовые массы Таджикистана, население которого еще так недавно испытывало невероятный произвол и гнет эмира и его сановников и которое только два года тому назад ликвидировало гражданскую войну в лице басмачества, истерзавшего и истощившего Таджикистан.

Примером обслуживания других национальностей, а также таджиков в пределах самого Узбекистана служит выделение Таджикского округа, так называемого Ходжентского, где делопроизводство поставлено на таджикском языке, Каракалпакского района — с делопроизводством на их родном языке, целого ряда национальных районов (уйгурский, арабский, русский и др.) и около 300 национальных сельсоветов.

Правительство принимает все меры к тому, чтобы наиболее полно удовлетворить насущные потребности этих национальностей и в целом это удается, хотя, повторяю, есть еще недостатки в этой работе и пробуждаются иногда в том или другом районе шовинистические настроения, вызывающие межнациональные трения.

Однако эти трения возникают все меньше и меньше.

Директивы Союзного правительства

ЦИК СССР предложил углубить узбекизацию советского аппарата с одновременным полным обеспечением культурно-национальных потребностей и хозяйственных нужд трудящихся масс всех национальных меньшинств Узбекской ССР.

В области обслуживания культурно-национальных и хозяйственных нужд Таджикистана Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР предложил правительству Узбекской ССР обратить особое внимание на необходимость работы по дальнейшей помощи и содействию трудящимся Таджикистана в области более ускоренного восстановления и развития сельского хозяйства, в частности хлопководства, развития промышленности, более полного удовлетворения культурных нужд, укреп-

ления советского аппарата, общего повышения материального благосостояния дехканских трудящихся масс Таджикской АССР[40].

Раскрепощение женщин

Одним из наиболее важных вопросов, где в условиях Узбекистана сконцентрированы все линии классовой борьбы и борьбы за культуру, является вопрос о раскрепощении женщин. На этом участке силы старого мира (байство, духовенство и т. д.) ведут особенно упорную борьбу против наступления советской культуры. С другой стороны, раскрепощение женщин является вопросом огромной хозяйственной важности. Производственные возможности женского населения в условиях закрепощения женщин остаются частично неиспользованными. Закрытая, неграмотная, связанная по рукам и ногам религиозными предрассудками и бытовой традицией, узбекская женщина почти не принимает участия в строительстве социалистического государства.

Все же и на этом труднейшем участке борьбы заметны значительные сдвиги борьбы в нашу пользу. Городской пролетариат, передовая интеллигенция, бедняки и значительная часть середняков-дехкан в вопросе раскрепощения женщин на стороне Советской власти. Их помощь вместе с чрезвычайно большой и упорной работой правительства, партии и всех органов Советской власти дала значительные результаты. В Бухаре — этом центре религиозного влияния и наибольшей косности бытовых традиций,— в Бухаре, где сосредоточены значительные кадры купечества и духовенства, где только в 1920 г. произошла революция,— сегодня нет закрытых женщин, все открыты.

В других районах — Самаркандском, Ташкентском, Ферганском — передовые слои работниц и дехканок открылись, но большинство женщин еще закрыты и борьба между реакционными силами, препятствующими раскрепощению, и трудящимися ведется ожесточенно.

Курс на полное раскрепощение женщин, на снятие всеми женщинами паранджи и чачвана — этих символов векового угнетения, решительно поддержаны сейчас трудящимися массами, которые требуют от правительства декретирования отмены паранджи.

Этот вопрос еще не решен окончательно правительством, но думается, что ЦИК Узбекистана в ближайшее время обсудит его и примет соответствующие меры. Раскрепощенная женщина активно участвует в советском строительстве и реконструкции хозяйства: 5 тыс. женщин работают в разных звеньях Сов.власти; около 13 тыс. кооперировано; 5 642 женщины на работах в судах республики в качестве нарзаседателей. Особенно отрадно широкое вовлечение женщин в промышленность, больше половины всех рабочих на шелкомотальных фабриках уже составляют женщины, из которых большинство узбечки.

Революционная законность

Революционная законность, хотя медленно и с трудом, но все же внедряется в самых глухих углах Узбекистана. Проведена большая работа по чистке судебных органов, по улучшению социального состава судебных работников и по разъяснению советского законодательства трудящимся.

Общее укрепление хозяйства, Советской власти и революционной законности позволили покончить с существующими до самого последнего времени шариатскими судами. Теперь советские суды являются единственными.

Строительство национальных частей Красной Армии

До революции на территории Средней Азии не существовало никаких национальных военных формирований; коренное население в армию не призывалось. В настоящее время правительство Узбекистана проделало большую работу по созданию национальных частей рабоче-крестьянской Красной Армии, постепенно стирая грань в военном отношении между коренным населением Узбекистана и остальными народностями Союза. Посильно правительство Узбекистана помогало также и другим частям Красной Армии, расположенным на территории республики. Красная Армия в Узбекистане своими подвигами в борьбе с контрреволюцией заслужила любовь всего трудового населения республики.

* * *

Вот те итоги и достижения, которые мы имеем в области совстроительства.

Узбекизация, раскрепощение женщин, создание национальных частей Красной Армии, обеспечение прав нацменьшинств — разве все это имеет что либо общее с лживыми утверждениями Чокаева и подобных ему представителей контрреволюции?

Разве рост благосостояния, выражающийся в росте сбережений и увеличении потребления и обусловленный невиданно быстрым ростом народного хозяйства как Узбекистана, так и всего Советского Союза, имеет что-либо общее с измышлениями Чокаева о холоде, голоде и разрухе в стране Советов?

Неужели из наших достижений логически вытекает вывод о беспросветности нашего настоящего и будущего?

Пусть сами читатели ответят на эти вопросы.

Мы утверждаем одно,—несмотря на все это, несмотря на весьма тяжелые и болезненные наши недостатки, мы присутствуем при величайшем пробуждении народов Узбекистана, при небывалом росте самосознания и политической активности у недавно еще забитых и темных масс бывшей царской колонии.

Там, где существуют отношения метрополии и колонии, как это утверждает М. Чокаев, нет и не может быть ни этого роста хозяйства, ни этого роста самосознания.

Спрашивается, где же источники наших достижений, от чего зависит их небывалый в истории успех?

Источник и первоначальная причина нашего подъема то, что определило судьбу императорской России со всеми ее колониями и вассальными странами, и даже безмерно более — судьба всего мира,— есть Октябрьская революция, тот великий всемирный исторический переворот, который произвели русские рабочие и крестьяне под гениальным руководством Ленина и его партии.

Октябрьская революция и завоеванная ею диктатура пролетариата есть истинный источник нашей силы и наших достижений.

Все у нас берет свое начало от этого всеопределяющего фактора.

Союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии, плановое социалистическое хозяйствование и та политика мира и истинного интернационализма, которую ведет СССР, обеспечивают силу существующего уже 12 лет советского строя, наши достижения и успешное преобразование «России нэповской в Россию социалистическую».

Вот почему тысячу раз был прав наш товарищ, член французской делегации, сириец Али Мир, который сказал: «Я собственными глазами видел, насколько мои соотечественники счастливее в Советской стране, чем там, где царствует капитал».

Из всего того, что нам удалось осветить в этой брошюре, где немалое место занимают и наши недочеты,— всякий непредубежденный человек, как бы критически не подошел к нашим достижениям, не сможет отрицать их огромности.

Перед лицом всего мира мы демонстрируем свое положение, ничего не скрывая. Нашим братьям по ту сторону нашей границы мы указываем на наш опыт, на наш пример, мы убеждены в том, что одно сравнение того, что имеется у нас, и того, что делается там руками империалистов, покажет всю разницу между советским строем и капиталистическим.

Достаточно всем угнетенным народам Востока представить себе последние события в Афганистане, вспомнить о той роли, какую играла в них Англия, чтобы навсегда решить вопрос — с кем и против кого им быть.

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ПРАВИТЕЛЬСТВА УзССР НА III СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА

(30 апреля — 1 мая 1929 г.)[41]

Товарищи! Правительству Союза в целом и всех советских республик, в частности, приходилось вести свою работу в условиях капиталистического окружения и всех тех трудностей, которые вытекают из этих условий.

Каждая отдельная советская республика и весь Союз в целом, ведя напряженнейшую интенсивную работу в области хозяйственного и культурного строительства нашей страны, в деле социалистического переустройства всего Советского Союза, были вынуждены встретиться с целым рядом трудностей, которые вне этих условий были бы, очевидно, несколько меньше и приобрели бы совершенно иное значение.

Я думаю, что все вы согласитесь с тем, что еще со дня Октябрьского переворота, несмотря на то, что прошло 12 лет, не было ни одного дня, чтобы Советский Союз имел в полном смысле этого слова нормальные

добрососедские, мирные отношения с окружающими нас капиталистическими странами. Правда, мы давно не имеем открытой войны, правда, целый ряд капиталистических стран всех четырех частей света заключил с нами торговые и мирные договоры, верно, что существуют между Советским Союзом и этими капиталистическими странами дипломатические отношения, имеются хозяйственные взаимоотношения, ведется торговля, но несмотря на это, еще не было ни одного года, чтобы та или другая капиталистическая коалиция не вела бы против нас определенной враждебной политики в той или другой области работы, в которой мы соприкасались с капиталистическими странами. Если капиталистические страны, в результате неудавшегося опыта вооруженной интервенции, были вынуждены пойти на соглашение с первым в мире пролетарским государством, если они, будучи заинтересованными в торговле с нами, были вынуждены восстановить мирные отношения, если вынуждены они были признать нас, — тем не менее они не теряли ни одного дня, чтобы не делать кое-чего для осуществления своей заветной мечты — низвержения советского строя нашей страны. В чем дело? Почему происходит все это?

Причины кроются, как вы знаете, в том, что мы и капиталистические страны — две разные системы, две антагонистические системы. В нашей стране, занимающей одну шестую часть мира,— первом в мире пролетарском государстве, где власть находится в руках рабочих и крестьян, где все, что делается,— осуществляется волей рабочих и крестьян. В нашей стране созданы такие условия, при которых с каждым днем все больше и больше вытесняются капиталистические элементы. У нас рабочие и крестьяне собственными руками строят социализм, и наше строительство ведет к тому, что неизбежно вызывает ослабление капиталистической системы в других странах. На примере и опыте нашей страны не только рабочие Запада, но и угнетенные народы Востока все больше и больше сознают необходимость организации борьбы с капитализмом — империализмом, и эта борьба, расширяясь, принимает угрожающий для капитализма характер.

Это обстоятельство не может не вызывать враждебных действий со стороны капиталистических стран

против нашего государства до тех пор, пока рабочие массы нашей страны не откажутся от тех завоеваний, которые они получили в результате Октябрьской революции, пока капиталистическим странам не удастся восстановить здесь старый капиталистический режим. Но этого не будет, и мы знаем, что в ходе исторического развития, в борьбе двух систем, несомненно, должна быть сокрушена капиталистическая система. Это теперь знают все — и друзья и враги нашей страны. Вот почему капиталистические страны ни на один день, ни на одну секунду не ослабляют своих враждебных отношений к нашей стране и принимают все меры к тому, чтобы помешать делу нашего социалистического строительства. Нет открытой войны, но есть жесточайший хозяйственный нажим. Есть более или менее признанные торговые отношения с целым рядом капиталистических стран, но каждая отдельная капиталистическая страна и все они, вместе взятые, в течение последних двух лет особенно усиленно вели и будут вести непрерывную работу по созданию финансовой блокады, финансового зажима нашей страны. Все эти обстоятельства не могли не вызвать целого ряда трудностей, которые мы имеем в ходе нашего строительства.

Если, товарищи, мы не столкнулись с открытой войной в течение этих последних лет, несмотря на возрастающие враждебные отношения к нам со стороны целого ряда капиталистических стран и, в первую очередь, со стороны английского капитализма, то причины этого надо искать в том, что наша страна, несмотря на все трудности, шла по пути восстановления своих сил, по пути преодоления трудностей, потому что на основе этого политического и хозяйственного роста росла активность рабочего класса и трудящихся масс нашей страны.

Рабочий класс и трудящиеся массы нашей страны с каждым днем все больше и больше убеждались в правильности линии нашей партии и Советской власти, и на основе этого они сплачивались вокруг Коммунистической партии, вокруг органов Советской власти и этим самым создавалась несокрушимая и крепкая Советская власть. Но не только это. Система капиталистического угнетения сама по себе готовит нам все больше и больше друзей не только среди рабочих Запада, но и среди

угнетенных народов Востока, становящихся сторонниками нашей системы. Капиталисты вынуждены опасаться того, чтобы открытый против нас бой не превратился в войну против них. Вот в чем причина того, что мы, несмотря на враждебные отношения, несмотря на то, что война подготавливалась со стороны целого ряда капиталистических стран, не имели факта открытых военных действий.

То обстоятельство, что английскому империализму не удалось в течение последних трех лет сплотить сколько-нибудь значительной силы европейских стран против нас, потому что там, внутри капиталистических стран, не все обстоит благополучно,— именно эти обстоятельства говорят за правильность высказанного мною.

Империалисты не в состоянии осуществить желаемый ими поход на нашу страну. Вышесказанное заставляет их до сего дня соблюдать соответствующую осторожность во всех своих действиях.

Несомненно и то обстоятельство, что, несмотря на огромные усилия английского капитализма, европейские страны, в том числе и крупнейшие из них, как, например, Франция, Германия, не пошли вместе с Англией на поводу их авантюристской политики против Советского Союза. Общественное мнение этих стран, под давлением рабочего класса, под давлением роста нашей страны, убедилось, что вооруженным столкновением они сейчас добиться чего-нибудь не могут, а хозяйственная заинтересованность этих стран заставила часть капиталистических элементов их быть на стороне мирных отношений с нами. Это обстоятельство вынудило Францию и Германию сохранить с нами мирные отношения и остановиться на почве заключенных с нами договоров.

За последнее время мы видим, что не только во Франции, Германии, но и в целом ряде прочих стран, в том числе и в Америке, происходит определенный перелом в нашу сторону. Уже часть американских промышленников и финансистов, в связи с теми фактами, о которых я говорил, настаивают на признании Советского Союза. Несмотря на то, что это признание до сих пор еще не состоялось, ряд капиталистических фирм Америки заключил с отдельными нашими хозяйственными организациями целый ряд важнейших договоров, которые

уже теперь предопределяют возможность значительного расширения хозяйственных взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Америкой.

Даже в Англии — в стране консерваторов, которая вела бешеную травлю против нас, даже там определенная часть капиталистов настаивает на необходимости восстановления с нами торговых отношений. Недавнее посещение Москвы английской торговой делегацией свидетельствует об этом бесспорном факте.

Но, товарищи, несмотря на то, что теперь наше внешнее положение значительно улучшилось в сравнении с тем, что было два-три года тому назад, опасность войны сейчас гораздо меньше, чем это было один-два года тому назад, несмотря на это, мы все же не можем сказать, что опасность войны окончательно миновала. Наоборот — мы должны сказать, что вообще война между капиталистическими странами, в силу классового характера этих государств, и Советским Союзом — очевидно неизбежна. Между тем политика правительства Союза в целом за все это время была направлена к сохранению мира. Политика Советского Союза была направлена к тому, чтобы повсюду пропагандировать дело международного мира — мира, основанного на солидарности трудящихся стран, ибо мир нужен Советскому Союзу в первую очередь для того, чтобы успешно проводить начатое рабочим классом дело социалистического переустройства нашей страны, дело улучшения материального благосостояния трудящихся масс нашей страны, для того, чтобы избавить человечество от дальнейших кровопролитных войн, которые неизбежны при капиталистической системе.

Вы знаете о том, что в течение $1^1/_2$—2 лет Советское правительство неоднократно выдвигало проект всеобщего разоружения. Советское правительство, выдвигая этот проект перед всеми капиталистическими странами, в первую очередь обратилось к своим ближайшим соседям в лице Польши и проч. стран. Проект о всеобщем разоружении, наконец, Советским правительством был вынесен на Женевскую конференцию Лиги Наций. Несмотря на то, что правительством Союза для предотвращения всяческих возможностей войны был предложен ряд радикальнейших условий для обеспечения мира,

правительства отдельных капиталистических стран не пошли на заключение соответствующего договора. Вывод ясен: поскольку будет существовать капиталистический строй, постольку война остается неизбежной — и все разговоры о мире, там — в Европе, из уст теперешних представителей Англии, Франции и проч. империалистов останутся пустой болтовней.

Война свойственна и заложена в самой капиталистической системе. Борьба за рынки, за сферу влияния между отдельными капиталистическими странами, борьба за колонии, за удержание и эксплуатацию огромных многомиллионных масс угнетенных народов Востока — вот стимулы вооруженных столкновений в интересах капиталистов. Вот что заставляет капиталистические страны лихорадочно готовиться к новым войнам и, независимо от того, каков будет характер дальнейших разговоров о мире, там, среди капиталистических государств, войну капиталистические страны будут готовить, ибо война в их условиях совершенно неизбежна. Для развития одной капиталистической страны совершенно необходимо, чтобы ослабла другая. Для того чтобы росли и процветали капиталистические страны, необходимо, чтобы сотни миллионов народов Востока продолжали оставаться в состоянии угнетения и жестокой эксплуатации. Своих выгод капиталисты мирно не уступят до тех пор, пока рабочий класс не возьмет дело мира в свои руки и вместе с нашей страной не осуществит его. Вот почему мы, строя социализм в нашей стране, остаемся под угрозой войны, и вот почему нам необходимо продолжать укрепление обороноспособности нашей страны.

Несмотря на условия капиталистического окружения, рост нашей страны идет гигантскими шагами. С какой бы стороны вы ни рассматривали рост Советского Союза — со стороны ли сельского хозяйства, промышленности, товарооборота, со стороны ли тех процессов, которые связаны с реконструктивным периодом социально-экономических и технических изменений основ нашей страны, вы увидите значительные достижения. За эти годы мы имеем возможность сказать о том, что промышленность Союза уже превзошла довоенные нормы. Несмотря на относительно медленный темп роста сельского хозяйства Союза, в самом сельском хозяйстве про-

изошли такие изменения, которые в значительной мере меняют лицо и характер нашего сельского хозяйства в сравнении с довоенным временем. В связи с ростом нашей промышленности, в связи с тем, что мы ведем огромную реконструктивную работу и создаем целый ряд новых отраслей промышленности, мы подтягиваем и наше сельское хозяйство.

Несмотря на то, что по зерновым культурам сельского хозяйства Союза мы еще не достигли довоенных размеров, все же в области технических культур мы довоенную норму превзошли. Рост кооперации в сельском хозяйстве мы имеем налицо. С каждым днем мы видим рост объединений отдельных разрозненных хозяйств, значительное увеличение количества машин и тракторов в сельском хозяйстве, огромное увеличение государственного кредита. Рост коллективных и советских хозяйств заложил основу дальнейшего социалистического переустройства сельского хозяйства, а с ростом и развитием коллективных форм сельского хозяйства мы, несомненно, будем иметь и дальнейшее развитие и интенсивный его рост. Политика Советского Союза направлена к тому, чтобы, превращая страну из аграрной в индустриальную, улучшая материальное положение бедноты и середняка, приспособить сельское хозяйство как сырьевую базу к промышленности и как рынок для нашей промышленности. Нет необходимости доказывать, что те задачи, которые поставлены союзным правительством как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности, будут осуществлены нами полностью.

Для характеристики тех успехов и достижений, которые имеются в масштабе всего Союза, достаточно будет вспомнить, что перед очередным съездом Советов Союза поставлено окончательное принятие правительством пятилетнего плана развития народного хозяйства. План развития народного хозяйства, построенный на основе опыта пройденного пути, на основе подытоживания достижений и недочетов, имевших место за период существования нашего хозяйственного строительства, имеет в своей основе основную генеральную линию партии — индустриализацию страны Советов.

Этот основной лозунг проходит красной нитью по всему пятилетнему плану развития народного хозяйства.

И дальше — пятилетний план, построенный с учетом опыта и достижений, которые мы имеем в области социалистической реконструкции народного хозяйства, кладет в основу развития страны дальнейшее вытеснение капиталистических элементов. По темпу развития этой реконструктивной работы мы видим, как на протяжении пяти лет в значительной мере вытесняются капиталистические элементы и как их место занимают элементы социалистические, не говоря уже о таких факторах, как промышленность, транспорт и пр., которые находятся почти целиком в руках государства; мы видим, как происходит значительный социалистического порядка сдвиг и в области сельского хозяйства и в области товарооборота.

Пятилетний план предусматривает значительный рост культурного строительства. Согласно плану, в конце пятилетия не должно остаться ни одного неграмотного гражданина в СССР. План предусматривает необходимость значительного улучшения материального положения рабочего класса и подъем производительных сил страны, которые обеспечили бы выполнение поставленных перед нами генеральных задач.

Для того чтобы перспективы пятилетнего плана были наиболее ясны, я вынужден огласить некоторые цифры плана народного хозяйства Союза.

Прежде всего — о размере вложений. По пятилетнему плану, в оптимальном варианте, предполагается вложить около 60—70 млрд. руб., причем в эту сумму входят и значительные средства крестьянского населения. Принимая во внимание это обстоятельство, средства распределяются таким образом: на промышленность — примерно 15 или 16 млрд., на электрификацию — почти 3 млрд., на транспорт — 10 млрд. руб., на сельское хозяйство — 23 млрд. руб.

Вы видите, какой огромный размах вложений происходит во всем народном хозяйстве за эти пять лет. Для того чтобы было более ясно, каковы размеры этих вложений, достаточно вспомнить о том, что за истекшие пять лет было вложено не более 25 млрд. руб., а на следующие 5 лет вложения определяются в размере 70 млрд. руб.

Одно это обстоятельство говорит о том гигантском размахе, который берет наша партия и Советское пра-

вительство в деле полного переустройства нашей страны.

Если вы рассмотрите пятилетний план с точки зрения организации структуры фондов народного хозяйства, то вы увидите, что в результате вложений в структуре этих фондов происходят значительные изменения. Так, в 1927 г. по всем решающим фондам народного хозяйства промышленность составляла 13%, а в результате вложений к концу пятилетнего плана она составит 22,5% или 23%; электрификация имела 1¼%, а будет иметь 4%; транспорт занимал 16%, будет иметь 17%; сельское хозяйство занимало 41%, будет иметь 59%.

Вы видите огромное развитие нашей промышленности, несмотря на то, что обе части народного хозяйства — и сельское хозяйство и промышленность — растут одновременно. Также растут и другие отрасли народного хозяйства.

Если подойти к оценке пятилетнего плана с точки зрения социальных изменений, то мы увидим, что в результате вложений и той работы, которая предусматривается по пятилетнему плану развития народного хозяйства Союза, происходят значительные сдвиги в классовых отношениях и в социальной структуре нашей страны. Так, например, доля государства во всех народнохозяйственных фондах составляла в 1927/28 г. всего 50%, а в 1932 г. она должна вырасти до 66%. Доля кооперации была 1¼%, а должна она вырасти почти до 4%; частный сектор выражался в 48—47%, а должен снизить свою долю до 30%. Я должен сказать, что значительная часть этих 30% лежит в сельском хозяйстве, так как в области промышленности и товарооборота частник будет вытеснен в гораздо большей степени.

Что произойдет с продукцией нашего сельского хозяйства и промышленности в течение пятилетнего плана в результате этих вложений?

Во-первых, продукция всей цензовой промышленности в результате этих вложений должна вырасти на 124% по отправному и на 160% — по максимальному плану.

Вот размах темпа развития нашего народного хозяйства, предусмотренного пятилетним планом.

На основе роста нашей промышленности и сельско-

го хозяйства, разумеется, должно вырасти и материальное благосостояние рабочего класса и всей нашей страны. Я не буду здесь оглашать подробных цифр, но оглашу пару наиболее важнейших из них.

Реальная зарплата рабочего должна увеличиться до 70% и эта доля еще больше увеличится, *потому что оптимальный план принимается в целом ряде частей пятилетнего плана развития народного хозяйства в расширенном виде.*

Однако для того чтобы выполнить все эти решающие основные задачи, поставленные правительством в деле социалистического переустройства нашей страны, требуется и весьма значительная организационная работа со стороны рабочего класса и правительства, с одновременным повышением производительности труда и сосредоточения внимания на этом со стороны рабочего класса. Так, в пятилетнем плане вопрос о производительности труда занимает наиболее решающее место. Согласно намеченному плану, производительность труда должна быть поднята в течение 5-ти лет в некоторых отраслях от 85 до 100%. Конечно, эти 85 и 100% роста производительности труда не могут идти за счет напряжения усилий только рабочего класса, этот рост должен произойти и за счет тех реконструктивных процессов, которые предусмотрены в пятилетнем плане: замена старых машин новыми, организация трудовых процессов и ряд мероприятий по рационализации и народного хозяйства и управления.

Но это не обозначает, однако, что не будет необходимости в усилении напряжения сил и внимания к выполнению пятилетки со стороны рабочего класса, трудящихся масс, бедняков и середняков. Только при условии взаимных усилий нам удастся выполнить 5-летний план, который является, говоря практическим языком, программой социалистического переустройства нашей страны на протяжении пятилетия.

Именно успехи нашего правительства, которые привели нас к тому, что мы, наконец, имеем не только годовые планы, но и планы, составленные на целые пятилетия, именно то обстоятельство, что у всего рабочего класса нашей страны есть уверенность в выполнении этого плана и что целый ряд капиталистических стран считается с серьезностью этих предположений, дают

нам гарантию дальнейших успехов и независимости нашего Союза.

В заключение я хотел бы обратить ваше внимание на те факты, которые мы имеем по соседству с нашей республикой, со стороны Афганистана. Товарищи, английскому империализму не удалось провести свою политику окружения Советского Союза, и попытка создания против нас блока была разбита как раз именно факторами развития нашей страны. Так вот, английский империализм, очевидно, не удовлетворившись этим, перебросил свои силы сюда, к восточной границе нашего Советского Союза.

Вы знаете о том, что уже в течение 6-ти месяцев происходит ожесточенная гражданская война в Афганистане. Английскими империалистами в Афганистане была организована черная реакционная сила для свержения прогрессивного правительства Аманулы. Англия не могла примириться с тем, что трудящиеся массы Афганистана и весь афганский народ добился своей независимости от Англии в 1919 г. путем кровопролитнейшей войны и что с 1919 г. афганский народ и правительство Афганистана вели независимую политику от английского империализма. Эту независимую политику афганский народ и афганское правительство вели, опираясь на Советский Союз, как на такую страну, которая всецело была сторонницей содействия освобождению угнетенных. Ясное дело, что английскому правительству не было по душе это обстоятельство. Оно не могло мириться с тем, что Афганистан, бывшая их колония, сделался независимой страной, английское правительство не могло мириться с тем, что Афганистан вел свою самостоятельную и независимую политику как в области внутренних, так и внешних отношений. Оно не могло мириться с тем, чтобы ее бывшее вассальное государство было в добрососедских отношениях с Советским Союзом. Оно не могло мириться с тем, чтобы опыт нашего рабочего класса, усвоенный афганским народом в борьбе за свое освобождение из под опеки Англии, дал соответствующие результаты и в целом ряде других колониальных стран.

Для того, чтобы убить эту инициативу, для того, чтобы задавить национальное революционное движение, которое возрастает с каждым днем, для того, чтобы

снова превратить Афганистан в свою вассальную зависимую страну, Англия организовала черную реакцию, которая свергла власть Аманулы-хана и поставила новую власть — во главе с Баче-Сакао, фактически являющимся марионеткой, игрушкой в руках английского империализма. И, конечно, цель английского империализма не ограничивается только этим обстоятельством — превращением Афганистана в свою вассальную зависимую страну. Передача власти из рук Аманулы, который боролся за независимость Афганистана, в руки Баче-Сакао была необходима английскому империализму еще и для того, чтобы превратить Афганистан в плацдарм для борьбы с Советским Союзом, хотя бы на его восточных окраинах. Враги хотят, чтобы победа окончательно оказалась на стороне Баче-Сакао или на стороне какого-либо другого из приказчиков английского империализма. Именно это обстоятельство и заставляет англичан с такой бешеной энергией и злобой продолжать начатое дело превращения Афганистана в свою колонию. Но мы уверены, что рано или поздно афганский народ сумеет выбросить всю эту черную реакцию, сумеет развить свою революционную волю и сумеет, в конце концов, отвоевать свою независимость.

Товарищи, в результате афганских событий мы уже имеем оживившую деятельность бухарской эмиграции во главе с эмиром бухарским. В результате той анархии, которая царит в Афганистане, мы имеем усиление действий отдельных басмаческих шаек, мы имеем объединение отдельных джигитов вокруг курбашей у наших границ. Мы имели случаи вторжения бывшего таджикистанского басмача Фузаила Максума на территорию Таджикской республики. Этот басмаческий атаман думал под прикрытием афганских событий, при помощи афганской и английской реакции снова внедрить басмаческое движение в Таджикистане, снова распространить влияние басмачества в нашей стране. Те, которые стояли за этим басмаческим отрядом, очевидно, также думали, что этим путем они снова превратят Советский Узбекистан и Советский Таджикистан в арену гражданской войны. Однако в своих расчетах они ошиблись — уже не те времена переживает Советский Союз, в том числе и Советский Таджикистан.

Советская власть, слитая со всей массой рабочих и дехкан, стала настолько крепкой, что никаким басмаческим силам и отрядам не разъединить трудящиеся массы в нашей стране, не отделить их от нашей партии и от Советской власти. Крепость нашей Советской власти и крепость нашей Советской страны гарантированы этой спаянностью наших сил и сплочением их вокруг Советского государства.

Не только руководитель басмаческого отряда Фузаил Максум, но и те, которые стояли за спиной этого отряда, имели возможность убедиться в этом, именно потому, что стоило только побыть два дня на территории Советского Таджикистана этому басмаческому отряду в количестве 300 человек, как через два дня от него осталось не более двух десятков бандитов, остальные были разгромлены частями нашей доблестной Красной Армии в Таджикистане.

Вот, товарищи, вы видите, в какой обстановке, в каких условиях приходилось работать Советскому Союзу в целом, и в частности, нашему правительству. Какие же выводы мы можем отсюда сделать для себя?

Первый и основной вывод для нас таков: по-прежнему усиленная работа рабочего класса, трудящихся масс нашей страны, а также и правительства нашей республики над делом дальнейшего укрепления связи Узбекистана с Советским Союзом, мобилизации всех наших сил, имеющихся в нашем распоряжении для того, чтобы помочь всему Союзу в деле ускорения темпа индустриализации, в деле ускорения темпа социалистического переустройства. Наша задача заключается в том, чтобы укреплять эту связь, усиливать связь с Советским Союзом и дальше организовать обороноспособность нашей страны, сделав все для того, чтобы теперь и в ближайшие годы превратить нашу страну в мощную страну, для которой были бы не страшны не только отдельные налеты басмаческих отрядов, возникающие в результате интриг капиталистических стран, но и целые коалиции капиталистов.

Какие задачи стояли перед правительством Узбекистана непосредственно и над какими вопросами мы работали?

Прежде чем перейти к освещению отдельных вопросов, позвольте остановиться мне вкратце на директивах,

оставленных вторым съездом Советов, который происходил два года тому назад. Не перечисляя все директивы предыдущего съезда Советов, я остановлюсь на наиболее основных и решающих.

Первая и основная директива съезда заключалась в том, чтобы и дальше вести линию дальнейшего подъема народного хозяйства в проведении генеральной линии Коммунистической партии и Советской власти, направленной к индустриализации нашей страны.

Второе — практическое осуществление этой линии в области индустриализации страны и дальнейшем форсировании ограничений капиталистических элементов в нашей стране, которые способствовали бы росту социалистических начал в нашем хозяйстве.

Третье — курс на дальнейшее поднятие материального благосостояния трудящихся масс Узбекистана и на превращение Узбекистана из аграрной страны в аграрно-индустриальную.

Четвертая задача — это линия на дальнейший подъем культурного уровня широких масс рабочих и крестьян.

Пятая—работа над укреплением мощи страны путем проведения как этих, так и целого ряда других мероприятий.

Что же сделано в результате двух лет, которые прошли с тех пор, как закончил работу Второй съезд Советов?

Тов. Ахунбабаев во вступительном слове сказал здесь, что Узбекистан является в первую очередь страной сельскохозяйственной. Позвольте доклад начать с обзора сельского хозяйства.

Я не буду останавливаться подробно на всех вопросах сельского хозяйства, которые стояли перед нами, я остановлюсь лишь на наиболее важных вопросах, определяющих развитие и направление сельского хозяйства, которые показывают темп роста и развития этого хозяйства.

Я беру, во-первых, движение посевных площадей. В этой области мы видим дальнейший рост нашего сельского хозяйства; мы видим, что посевные площади у нас — поливные, наиболее важные, растут из года в год. Если взять 1928/29 г., то мы видим, что против 1927/28 г. посевные площади выросли на 7%. Если взять посевные

площади от довоенного времени, то мы имеем 86,9% их восстановленности.

Если же взять площади богарных посевов, то мы имеем также значительный рост, причем рост посевных площадей по богаре уже теперь превосходит довоенные площади: так, вместо 525 500 гектар довоенной площади, мы сейчас имеем 563 000 гектар.

Другим характерным показателем роста нашего сельского хозяйства может и должен служить рост поголовья скота. Мы видим, что против 1926/27 г. количество скота увеличилось на 4,2%.

То же самое в области шелководства. В этой, не менее важной отрасли нашего сельского хозяйства мы имели также рост. У нас количество розданных коробок грены выразилось в 1926 г. в 130 тыс., а в 1929 г. в 265 тыс. коробок. Как видите, рост в два раза. Продукция шелковой промышленности выразилась в 10 с половиной миллионов рублей в 1927/28 г. против 4,1 млн. руб. в 1925/26 г.

Идет интенсивная работа по развитию этой отрасли. Эту работу мы ведем по линии целого ряда агрикультурных мероприятий, а также по линии насаждения тутовых деревьев. Если в прошлом году всех новых тутовых насаждений было 513 тыс. штук, то теперь мы имеем 1 782 тыс. розданных тутовых насаждений (деревьев). Этот план почти в полтора раза больше прошлогоднего.

Мы видим рост нашего сельского хозяйства и по другой линии — по линии роста и развития технических культур. А как вы помните, одна из основных директив прошлого съезда Советов заключалась в том, чтобы дальше двигать рост и развитие товарности нашего сельского хозяйства, развитие технических культур и, в первую очередь, хлопка. Мы имеем в этом году законтрактованных посевов хлопка около 740 тыс. гектар, что выше прошлогоднего по площади почти на 20%.

Вот, товарищи, это основные количественные показатели роста нашего сельского хозяйства.

Остается еще один вопрос, который также является характерным,— рост валовой продукции нашего сельского хозяйства. В 1926/27 г. валовая продукция сельского хозяйства выражалась в размере 468 млн. руб., в

1927/28 г. она составляла 491 млн. руб. Что касается роста товарной продукции, то она выразилась в 254 млн. руб. против 215 млн. руб. в 1925/26 г.

Мы имеем рост валовой продукции нашего сельского хозяйства. Мы имеем и рост ее товарной продукции, особенный рост мы видим по хлопку. Продукция хлопка составляла в 1926/27 г. 102 млн. руб., в 1927/28 г. 140 млн. Этот показатель роста товарности нашего сельского хозяйства говорит о дальнейшем интенсивном его росте вообще.

Значительно увеличено финансирование сельского хозяйства за это время. Всех вложений по линии банковской, бюджетной и по линии контрактации было в 1926/27 г. 83 млн., а в 1927/28 г. — 100 млн., в 1928/29 г. общая сумма вложений выразится в 125 млн. руб. Таким образом, мы видим рост вложений в наше сельское хозяйство.

Эти количественные показатели нашего сельского хозяйства еще ничего не означали бы с точки зрения социальной реконструкции нашего сельского хозяйства, с точки зрения классовых соотношений, если бы мы не вели работу в части социально-технической реконструкции нашего сельского хозяйства. Поэтому позвольте мне теперь перейти к этому вопросу.

Первым основным показателем социально-реконструктивных процессов, которые происходят в нашей республике, является дальнейший интенсивный рост всех видов сельхозкооперации. Достаточно сказать, что 76% всех дехканских хозяйств объединяются в системе сельхозкооперации. Правда, качество работы сельхозкооперации оставляет желать еще много лучшего, правда, что наша сельхозкооперация выполняет до сих пор сбытовые и снабженческие функции и еще не встала, как следует, на ноги, но охват 76% продукции сельского хозяйства кооперацией — такое явление, мимо которого мы пройти не можем.

Дальше — рост совхозов и колхозов, начиная с простейших видов — машинных товариществ и т. д. В настоящий момент мы имеем значительный рост советских и коллективных хозяйств: против 516 колхозов, которые были оставлены в результате чистки 1928 г., мы в результате посевной кампании этого года должны иметь свыше 1 700 колхозов.

Выросли также и советские хозяйства на поливных и богарных землях. Говоря об общественном секторе сельского хозяйства, мы можем указать, что доля колхозов диких на посевных площадях, составлявшая ранее 4½% всей поливной площади, теперь составляет только ½%. Также выросла доля обобществленного сектора и в других частях сельского хозяйства.

Кроме того, мы имеем непрерывный рост системы контрактации, которая уже теперь охватывает почти все виды сельскохозяйственного сырья.

Далее следует сказать, что мы в 1928/29 г. контрактуем 40 млн. пудов хлопка и в значительной степени другие отрасли сельского хозяйства.

Я не буду оглашать все эти цифры контрактации, потому что они заняли бы слишком долго ваше внимание, а только остановлюсь на важнейших цифрах: почти вся продукция коконов — 376 тыс. пудов, 700 тыс. продукции нашего огородничества, люцерны в размере 36 т. и риса в размере 2 млн. пудов, богары в размере 2½ млн. — все это охватывается системой нашей контрактации. Это есть значительнейшая работа в области распространения влияния нашего планового государственного начала на сельское хозяйство в области подтягивания отдельных индивидуальных крестьянских хозяйств. Это есть результат влияния нашего планового социалистического начала.

Кроме того, значительная работа проделана в области внедрения в наше сельское хозяйство машин, удобрений, тракторов, что обусловливает техническую революцию в нашем сельском хозяйстве. Достаточно указать, что количество завезенных машин в Узбекистан растет из года в год. Тракторов у нас было завезено в прошлом году 170, в этом году завоз их почти удвоился — завезено тракторов 280 шт. Плугов было завезено в 1926/27 г. 4 600 шт., в этом году 21 тыс., борон было завезено раньше 2,2 тыс., в этом году завезено 12 тыс. Хлопковых сеялок было завезено 900, а теперь почти 7 000 шт. Эти цифры, в достаточной мере характеризуют то интенсивное движение, которое мы имеем в области внедрения новых, европейского типа, сельскохозяйственных машин в наш кишлак, а это внедрение есть стимул социалистического переустройства кишлака.

Растет также и завоз удобрений. Непрекращающийся рост завоза их рисуется следующим: в 1927 г. — 4 млн. пудов, а сейчас мы имеем 4 600 тыс. пудов. Но и это количество удобрений недостаточно.

Я не говорил вам о росте государственного кредита. Государственный кредит является решающим и важнейшим фактором в деле подтягивания бедняцких хозяйств, в деле дальнейшего расширения нашей помощи середняцким хозяйствам. Одно обследование по Андижанскому округу показывает, что в результате роста нашего государственного кредита роль частного капитала, ростовщического капитала уменьшилась почти в два раза. Мы не могли пока полностью вытеснить действия ростовщического капитала в кишлаке, но интенсивный рост нашего государственного кредита, имеющего организующую роль в сельском хозяйстве и в направлении этого хозяйства, несомненно, в ближайшее время даст себя почувствовать и в дальнейшем, несомненно, полностью вытеснит частно-ростовщический капитал.

Вы знаете, кроме того, что в Узбекистане в течение этих 2—3 лет была проведена земельная реформа. Земельная реформа в основных округах: Ташкент, Самарканд, Фергана и т. д. — давно уже прошла. Все это время мы работали там над закреплением земельной реформы, все это время мы работали над улучшением состояния бедноты, состояния трудящихся масс, получивших землю, работали над укреплением их позиций в кишлаке, чтобы, опираясь на них, вести далее политику вытеснения кулаков и частнокапиталистического сектора. В этом году дополнительно мы еще провели работу по ликвидации кулацких, по ликвидации помещичьих хозяйств в целом ряде новых округов: в Кашка-Дарье, Сурхан-Дарье, Хорезме.

Эта ликвидация помещичьих хозяйств, по существу говоря, есть дальнейшее ограничение капиталистических элементов кишлака, которые в этих районах не были нами затронуты. Это есть политика дальнейшего форсированного наступления на остатки феодально-капиталистических элементов в этих районах. Конечно, мы еще не ликвидировали все элементы капитализма в кишлаке, даже земельная реформа не ликвидировала их, но дальнейшая работа в области землеустройства

и дальнейшая хозяйственная политика нашей партии и правительства должны привести к полному вытеснению капиталистических элементов города и кишлака и замене их социалистическим сектором нашего хозяйства.

Ликвидация же помещичьих хозяйств для названных округов является предпосылкой для социалистического переустройства этих районов, для укрепления там Советской власти.

Позвольте огласить несколько цифр, характеризующих состояние этой работы: всего, товарищи, по трем округам помещичьих хозяйств ликвидировано 753, духовенства — 226, чиновников — 508, торговцев — 203, ростовщиков — 92, а всего ликвидировано 1865 хозяйств, у которых отобрано значительное количество земли.

Кому же роздана отобранная земля? Земля роздана свыше 9 000 индивидуальным бедняцким хозяйствам, 155 колхозам, которые объединяют 3 137 хозяйств. Таким образом, в итоге около 12—13 тыс. хозяйствам роздана земля в этих трех округах.

Я не буду говорить о классовом составе получивших эту землю, не буду говорить о том, какое количество земли они получили, потому что все эти сведения обременили бы доклад.

Позвольте перейти к вопросу землеустройства. Вы знаете, что оно является одним из важнейших вопросов в переустройстве всего нашего сельского хозяйства, и и тут, товарищи, в области землеустройства, мы являемся наиболее отсталой и слабой республикой. Кроме трех опытных работ, которые мы провели в Ассакинском районе Андижанского округа, в Самаркандском районе и Бухарском, — у нас достаточно большого опыта по землеустройству нет. Землеустроительными работами мы также полностью не охватили все коллективные хозяйства, которые были созданы за последнее время. Таким образом, дело землеустройства является очередным делом Советской власти у нас в Узбекистане и необходимо подготовить все нужные условия для дальнейшего ускорения темпа развития землеустроительных работ у нас.

Что у нас мешает развитию землеустройства?

Во-первых, отсутствие знакомства и навыков у широких слоев дехканства с этим делом, отсутствие доста-

точных кадров работников, которые сумели бы организованно провести эти работы, и, наконец, отсутствие достаточных средств. По пятилетнему плану предполагается провести землеустроительные работы на 50% всех имеющихся хозяйств. Мы считаем, что этого недостаточно. В течение пяти лет должно быть землеустроено гораздо большее количество. Темп развития землеустройства, я еще раз повторяю, будет поставлен в тесную связь с нашими организационными и финансовыми возможностями, пока на этом опыте трех районов дехканство определит свое отношение к работам по землеустройству.

Вот, товарищи, в основном, та работа, которая была проведена нами в области развития сельского хозяйства.

Как видите, в этой области основные решающие директивы предыдущего съезда Советов нами выполнены. Можно указать, что в области сельского хозяйства имеется также и целый ряд недочетов, имеется целый ряд недостатков, — я, товарищи, совершенно не намерен отрицать эти недостатки или скрывать их и должен прямо заявить, что у нас имеются недочеты в целом ряде решающих работ в области сельского хозяйства. Возьмем дело кредита, дело, которое должно бы быть наиболее организованным: банковская система, внизу — кооперативная сеть, сами трудящиеся дехкане и пр. Каким же образом кредит иногда получается с опозданием, или некоторая часть кредита попадает кулацким элементам, или то, что низовые кооперативные ширкаты или представители банка обходят интересы середняка, не выдавая соответствующую норму кредита?

То же самое в области работы сельскохозяйственной кооперации. Мы проводим через нее снабженческо-сбытовые операции в кишлаке и немало недостатков имеем и в ее работе.

Возьмем работу водного хозяйства. Несмотря на целый ряд достижений, которые имеются в водном хозяйстве в смысле улучшения аппарата, классового состава низовых работников, в смысле улучшения ирригационных систем, более эффективных затрат капитальных вложений, — несмотря на это, мы имеем целый ряд недочетов и в деле водораспределения и чистки арыков, и в мобилизации на натурповинность и пр., и пр.

Имеются недочеты и в работе органов Народного Комиссариата земледелия, в работе отдельных агрономических пунктов, агрономов, которые вызывают те или другие нарекания и недовольство трудящихся. Агроном — нужный человек в кишлаке. Агрономы по свойству и характеру своей деятельности не могут не пользоваться симпатиями дехкан, а смотрите, какое недовольство вызывают их отдельные отрицательные действия. Дехканин иногда по три дня ходит к агроному за помощью, а встречает бюрократическое отношение. Конечно, не все агрономы таковы, конечно, это отдельные люди, но достаточно одного, чтобы чернить многих в глазах дехкан. Вот вам конкретный пример. В Кашка-Дарье дехканин обратился за советом к агроному, тот продержал его, не дав ответа, 3 дня и на 4-й день послал его с запиской к другому.

Задача наша — на основе опыта вести борьбу, борьбу систематическую с теми недочетами, которые имеются. Наша задача — мобилизовать внимание широчайших масс рабочих и трудовых дехкан, чтобы эту борьбу вести более успешно, ибо борьба не может быть выполнена в достаточной мере только силами правительства или советских работников низовых организаций в округах. Необходимо, чтобы рабоче-крестьянская общественность сама помогла в этом деле Советской власти. Конечно, пока наша страна будет в состоянии той отсталости и некультурности, в которой мы находимся, пока мы будем иметь в наших советских и хозяйственных органах представителей чуждых нам классов, до тех пор эту борьбу вести трудно. Мы можем избежать ошибок, ликвидировать все недочеты только тогда, когда окончательно сумеем вывести страну из этого состояния, когда советские и хозяйственные органы будут уплотнены на 100% представителями рабочих, крестьян и близких слоев населения — трудовой интеллигенции и пр. — и когда сумеем поднять всю массу рабочих и крестьян над делом контроля за фактическое выполнение тех или других директив партии и Советской власти.

Товарищи, несмотря на эти недочеты и ошибки, повторяю, мы работу сельского хозяйства вели таким образом, что основные и решающие директивы предыдущего съезда выполнены.

Позвольте, товарищи, в связи с характеристикой состояния нашего сельского хозяйства и теми социально-экономическими изменениями, которые происходят в нашем кишлаке, остановиться на одном вопросе, который должен быть отнесен к недостаткам, к ошибкам как правительства в целом, так и местных органов власти. Я хочу остановиться на вопросе о доликвидации помещичьих хозяйств в некоторых округах, а именно: Андижанском и Кокандском. Вы знаете о том, что правительство издало 6—7 месяцев тому назад директиву о том, чтобы в этих округах были доликвидированы все те помещичьи и явно кулацкие хозяйства, которые скрыли свое лицо при проведении земельной реформы в 1925/26 и 1927 гг.

Применяя этот декрет, правительство имело в виду, что по одному Андижанскому округу будет затронуто не более 500 хозяйств, причем, сколько из них будет ликвидировано, было неизвестно.

Однако мы в результате искривления линии и недостаточного контроля со стороны правительства имели факты ущемления значительного количества хозяйств. В одном Андижанском округе было затронуто около 4000 хозяйств. Было значительное количество хозяйств ликвидировано в Кокандском округе. Вы сами понимаете, что после земреформы затрагивать такое огромное количество хозяйств, не ущемляя интересов середняка, невозможно. Не только середняк, но и бедняк, кустарь, который очень бедно живет, — эти элементы были затронуты при проведении доликвидации. Некоторые товарищи на местах классовую линию провели таким образом, что задели интересы середняка, задели интересы и городской бедноты. Нечего говорить о том, что искривление и искажение классовой линии (было ли это сознательно или несознательно) было на руку врагам, а не на руку Советской власти и нашей партии. Эта ошибка должна быть отмечена со всей строгостью, эта ошибка должна быть отмечена со всей определенностью.

Мы, товарищи, как только узнали этот факт, немедленно создали комиссию, тов. Ахунбабаев выехал в эти округа; значительное количество отобранных хозяйств вернули середнякам, беднота получила свои земли обратно, но, товарищи, в некоторой части середняков могло

получиться состояние неуверенности в политике нашей партии.

Середняк мог думать: «Почему Советское правительство во время земреформы меня не затрагивало, а теперь после земреформы подошло ко мне и отобрало у меня землю?». Если бы партийные и советские органы не спохватились вовремя, если бы не поехала комиссия, то могло создаться у некоторой части дехканства такое впечатление, что Советское правительство изменило свою политику в отношении к ним.

Мы должны, после проделанной тов. Ахунбабаевым работы, со всей определенностью сказать, что политика партии и Советского правительства твердо остается неизменной, и всем тем искривлениям и искажениям, которые были в отношении середняка и городской бедноты в деле доликвидации помещичьих хозяйств, положен конец. Политика партии и Советской власти остается по-прежнему политикой дальнейшего поднятия хозяйства бедняков, всяческой помощи им, политикой подтягивания и помощи середняцкому хозяйству. Никаких изменений Советское правительство этой политики не допускало и не допустит.

Товарищи, теперь перехожу к вопросам промышленности.

Для того, чтобы оттенить в должной мере то, что произошло у нас в области промышленности, я оглашу некоторые наиболее характерные цифры. Прежде всего о той промышленности, которая у нас существовала и которую мы получили, как наследие от старого режима. Надо сказать, что эта промышленность у нас не только восстановлена, но в своем развитии она превзошла довоенные нормы. Если подойти к вопросу промышленности с точки зрения ее оценки, необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о том, как идет развитие валовой продукции цензовой промышленности в Узбекистане. Наша промышленность в области развития ее валовой продукции имеет чрезвычайно большие успехи. В 1925/26 г. валовая продукция промышленности выражалась в 178 млн. руб., а в 1927/28 г. валовая продукция промышленности измеряется суммой в 239 млн. руб.

В этой валовой продукции нашей цензовой промышленности, в которой обеспечено преобладающее влияние

государства, хлопкоочистительная промышленность занимает преобладающее место. Так, продукция хлопковой промышленности в 1925/26 г. выражалась в сумме 142 млн. руб., а в настоящее время она выражается в сумме 190 млн. руб.

Из этих цифр вы можете усмотреть постоянное движение нашей промышленности вперед, постоянный рост валовой продукции нашей промышленности.

Рост нашей промышленности может характеризоваться и ростом рабочего класса. В 1925/26 г. всех рабочих в нашей цензовой промышленности было около 9 с половиной тысяч человек, а в настоящее время количество рабочих превышает 15 с половиной тысяч человек. Рост валовой продукции промышленности и рост рабочего класса являются наиболее характерными показателями роста нашей промышленности. Первая половина 1928/29 г. также дает значительный рост продукции цензовой промышленности и, в соответствии с ростом этой продукции, рост количества рабочего класса. По данным конъюнктурного обзора, за первые два квартала настоящего 1929 г. рост числа рабочих выразился от 20 до 30%.

Рост промышленности характеризуется не только ростом валовой продукции, не только ростом рабочего класса, но и теми процессами реконструктивного характера, которые происходят в нашей промышленности. Нет необходимости говорить о том, что в результате этой реконструктивной работы мы сумели в значительной мере произвести централизацию всей цензовой промышленности, мы сумели с организационной стороны сделать эту промышленность более рентабельной, чем она была раньше. И прежде всего эта рационализаторская работа, которая связывается со всей работой реконструктивного периода, выразилась в том, что мы имеем значительное снижение цен продукции нашей промышленности. Так, если продукция нашей промышленности еще 2—3 года тому назад имела значительно высокие цены против продукции аналогичных промышленных предприятий Союза, а разрыв был настолько значителен, что ощущавшийся недостаток в соответствующих товарах промышленного производства не мог не отразиться на нашей промышленности, то этот разрыв в настоящее время в значительной мере снижен,

и хотя цены и не достигли довоенного уровня и уровня цен Союза, тем не менее, мы имеем уже значительное снижение.

Я оглашу пару цифр, характеризующих цены продукции наиболее основных отраслей нашей промышленности: так, если тонна нефти в 1926/27 г. стоила свыше 40 руб., то сейчас она стоит 36 руб. Если раньше пуд цемента стоил 15 руб. 20 к., то сейчас мы имеем значительное снижение, — он стоит около 9 руб. Если 100 кг пряжи раньше стоило 230 руб., то сейчас стоит 215 руб. Как видите, в решающих отраслях промышленности мы произвели соответствующее снижение цен, результат которого не может не сказаться как на темпе развития самой промышленности, — поскольку она делается все более рентабельной, так и на темпе того промышленного строительства, которое начинается в нашей республике.

Вот в основном, товарищи, то, что относилось к вопросам нашей цензовой промышленности.

Если подойти к вопросу местной промышленности, то мы также видим значительное улучшение положения против предыдущих лет. Во-первых, наша местная промышленность увеличила свою валовую продукцию, во-вторых, в ней произошли некоторые работы, которые характеризуют реконструктивные процессы и которые сказались прежде всего на выработке человеко-дней.

Позвольте огласить пару цифр из этой области. Если валовая продукция местной промышленности в 1925/26 г. составляла всего 6 млн. руб., то в 1927/28 г. она равняется около 9 млн. руб. и мы имеем рост за год в количестве 3 млн. рублей. Выработка на один человеко-день была в 1925/26 г. 18 руб., теперь мы имеем 24 руб. 50 коп. на одного рабочего. Конечно, достигнуты незначительные результаты, во-первых, потому, что рост 3 млн. руб. за два года в местной промышленности является незначительным в наших условиях; во-вторых, потому, что местная промышленность в значительной мере еще остается недооборудованной, не организованной и не объединенной, она до сих пор остается той отраслью промышленности, на которой воздействие социалистического руководства и планового начала сказалось меньше всего.

Но, товарищи, я считаю, что все это было результатом того, что у нас внимание наших государственных и местных органов было сосредоточено в первую очередь на вопросах более важных, на вопросах, которые могли бы сыграть определенную роль в темпе развития нашей страны. Отсюда — вопрос средств, вопрос промышленности и вопрос бюджета занимает центральное место в наших центральных и местных органах. Поскольку мы имеем значительное улучшение в положении государственной промышленности, общее улучшение сельского хозяйства, поскольку мы имеем общий рост благосостояния нашей советской страны, несомненно, что вопросы местной промышленности должны приобрести большее значение, чем до сих пор.

Перехожу к вопросам кустарной промышленности. Если подойти к вопросу о кустарной промышленности с точки зрения ее места в нашей экономике, то нужно совершенно определенно сказать, что едва ли кустарная промышленность занимает меньшее место, чем цензовая промышленность в нашей республике. Достаточно посмотреть цифры валовой продукции нашей кустарной промышленности, чтобы в достаточной мере оценить ее роль и значение. В то время как вся валовая продукция государственной промышленности выражалась в 1927/28 г. в сумме 329 млн. руб., валовая продукция кустарной промышленности на 1928/29 г. выражается в 185 млн. руб. Как видите, разница между валовой продукцией цензовой промышленности и кустарной совершенно незначительная. Тем не менее, в том внимании, которое уделяется государственной цензовой промышленности и кустарной, существует определенный разрыв. Кустарная промышленность вне поля зрения наших государственных планирующих и регулирующих органов. Кустарная промышленность не получает достаточной помощи и содействия со стороны наших местных органов. Достаточно вам указать на то, что еще до прошлого года из всех кустарей, количество которых выражается в 130 тыс. человек, в нашей республике было объединено в кустарно-промысловую кооперацию всего-навсего 16,5%. Достаточно вам указать на другую цифру: еще в прошлом году из всей валовой продукции кустарной промышленности в поле зрения госу-

дарства, под влиянием нашего государственного планового начала было всего-навсего 11,6%.

Мы вытесняем сектор частника в промышленности, в сельском хозяйстве, в товарообороте, а в области развития деятельности кустарной промышленности мы допускаем такое положение, когда примерно 85% всех кустарей и их продукции на сумму свыше 180 млн. руб. находится почти в монопольном положении у частного капитала. Не говоря о том, что развитие кустарной промышленности не является вопросом конкуренции между ними, не говоря о том, что развитие кустарной промышленности еще значительное время будет дополнением к развитию нашей государственной цензовой промышленности, — несмотря на все это, если подойти к вопросу только с точки зрения развития социалистического сектора, задача Советской власти должна заключаться в объединении кустарей в кооперацию, в охвате их деятельности регулирующим влиянием наших государственных плановых органов.

Товарищи, второй съезд Советов два года тому назад, рассматривая вопросы кустарной промышленности, вопросы развития кустарно-промысловой кооперации, поставил перед правительством определеннейшую задачу дальнейшего форсирования развития кустарной промышленности под углом зрения, во-первых, организации помощи кустарям, снабжения их сырьем, организации соответствующей финансовой помощи, соответствующих рынков сбыта для продукции кустарной промышленности как внутри нашей республики, так и во всем Союзе и вне нашего Союза.

Спрашивается, что сделано в течение этих двух лет правительством для выполнения директив предыдущего съезда Советов? Необходимо сказать, товарищи, что нами сделано еще очень немного, если подойти к вопросу с точки зрения значения его, с точки зрения того удельного веса, который занимает кустарная промышленность во всей экономике нашей страны.

Мы за эти два года сумели поставить более или менее сносно организацию снабжения кустарной промышленности сырьем. Мы до некоторой степени сумели укрепить систему кустарной промысловой кооперации и дать кредит кустарной промышленности со стороны наших банков. Однако то, что сделано нами, товарищи,

еще совершенно недостаточно для того, чтобы мы могли вам сказать, что задачи в области кустарной промышленности исчерпываются тем, что сделано уже правительством.

В чем более конкретно выражается сделанное нами в области кустарной промышленности, хотя бы с точки зрения выполнения директив предыдущего съезда?

Прежде всего за это время мы сумели поставить несколько лучше организацию снабжения сырьем кустарной промышленности. В 1926 г. вся кустарная промышленность получила сырья в наших государственных органах на сумму около 6 млн. руб., в 1927/28 г. она получила сырья на сумму около 16 млн., для 1928/29 г. мы поставили себе задачу снабжения кустарной промышленности сырьем на сумму около 30 млн. руб.

Как вы видите, в течение двух лет организация снабжения кустарей сырьем вырастает в $3^1/_2$, даже в 4 раза.

В охвате валовой продукции кустарной промышленности мы также имеем значительный успех: в 1926/27 г. было объединено нашими государственными регулирующими органами только $5^1/_2\%$ валовой продукции кустарной промышленности, для 1928 г. мы имеем 23,2%, т. е. то же самое рост почти в 5 раз. В 1927 г. было объединено кустарно-промысловой кооперацией 12,6% всех кустарей, а для 1929 г. процент объединенности кустарей выражается 22%. Повторяю, что это является нашими достижениями, но этого все же недостаточно с точки зрения того удельного веса, который занимает кустарная промышленность в нашей экономике.

Я не имею, по времени, возможности изложить и перечислить вам все те задачи, которые мы ставим перед собой в этой области в дальнейшем. Задачи, которые мы ставим перед собой во всех разделах народного хозяйства, четко сформулированы в этой резолюции, которую вы имеете в руках. Поэтому, товарищи, позвольте ограничиться пока общей характеристикой состояния нашей цензовой, местной и кустарной промышленности и перейти к вопросам нового промышленного строительства.

Как я уже говорил, второй съезд Советов поставил задачу такого развития промышленности в нашей стране, которое в ближайшие годы обеспечило бы превращение нашей страны из аграрной в аграрно-индустри-

альную страну. Разумеется, что никакая страна не может вдруг превратиться из аграрной в аграрно-индустриальную, если правительство этой страны не примет соответствующих мер для развития отдельных отраслей промышленности. Так вот, товарищи, как мы выполнили эту директиву правительства? Я это связываю с процессом нового промышленного строительства в нашей республике. Я думаю, что и в этом отношении у нашего правительства имеются определенные достижения. Посудите сами, если всех вложений в нашу промышленность было для 1925 и 1926 г. всего-навсего 13 млн. руб. (включая сюда средства государственного бюджета, местного, кредит и прибыль самой промышленности), то теперь, для 1928/29 г., мы имеем цифру вложений в размере 23483 млн. руб. Кругло говоря, мы вложили в этом году в нашу промышленность 24 млн. руб. Как вы видите, рост почти в два раза в течение двух лет.

Некоторые товарищи говорят о том, что и этот темп недостаточен с точки зрения развития темпа общего нашего народного хозяйства, с точки зрения тех задач, которые стоят перед нами. Я с этим совершенно согласен. Я согласен с тем, что темп развития промышленности у нас недостаточен. Но, товарищи, для того, чтобы говорить о недостаточности темпа, надо посмотреть на то, откуда и из чего мы исходим. Ведь в строительстве промышленности нам приходится действовать всегда с закрытыми глазами, потому что ни производительные силы нашей страны, ни огромные, заложенные в нашей стране богатства, ни вопросы типа промышленного строительства, ни организационная сторона этого вопроса — до сих пор нами до конца не изучены, не проработаны и, так сказать, не усвоены. Отчасти, товарищи, в этом, конечно, виноваты мы, в том отношении, что, придавая большое значение вопросам сельского хозяйства, будучи заняты целым рядом первоочередных задач, не смогли в свое время обратить внимание на вопрос изучения нашей страны, на организацию расходов, на организацию целого ряда научных работ, без которых промышленные предприятия строить вообще невозможно, но, с другой стороны, товарищи, здесь мы получили в наследие от старого режима совершенно некультурную, совершенно неизученную, совершенно не

подготовленную для большого темпа развития промышленного строительства страну. Не забудьте, товарищи, что только десять лет тому назад наша страна находилась в колониальной зависимости от императорской России, когда русским капиталистам не было никакой выгоды развивать здесь промышленность, вследствие чего мы получили страну, разоренную ими.

Я повторяю, товарищи, что темп промышленного строительства в нашей республике не тот, который бы нам хотелось иметь, но за эти годы мы не имели возможности достигнуть должного темпа, именно исходя из тех соображений, о которых я говорил.

Что же предполагается сделать в ближайшее время в области нового промышленного строительства?

О том, что предполагается сделать — достаточно красочно говорят цифры вложения, которые я огласил здесь. Но мне хочется, хотя об этом я уже говорил, не упоминая о промышленности текстильной и шелкомотальной, сказать только по одному вопросу. Мы в этом году провели в СНК Союза и на сессии ЦИК СССР вопрос об организации и устройстве азотного завода. Мы предполагаем организовать строительство азотного завода в Узбекистане для того, чтобы двинуть, как следует, вопрос развития нашего сельского хозяйства для того, чтобы поднять урожайность наших полей, для того, чтобы организацией этого завода получить дополнительно такое количество энергетических ресурсов в стране, опираясь на которые можно было бы дальше развивать промышленность нашей республики. Чтобы понять значение, которое имеет для нас строительство этого завода, достаточно рассмотреть три следующие цифры: во-первых, мы предполагаем в течение пяти, а может быть, и шести лет затратить на строительство этого завода примерно 63 млн. руб. Азотный завод будет построен на реке Чирчик у Ташкента, где будет выстроена мощная гидростанция в 100 тыс. лошадиных сил. Азотный завод должен дать продукцию для пятилетки в количестве 15 тыс. тонн связанного азота, которая покрывает 50% потребности наших полей в удобрении, а через два года этот завод должен дать 25 тыс. тонн, которые должны покрыть площадь земли (если она не прибавится), существующую у нас в настоящее время, на 100%.

Некоторые экономисты (я докладываю в порядке информации, за цифры не ручаюсь) говорят о том, что постройка азотного завода, если продукция его даст повышение урожая хотя бы на 20%, должна через два года окупить полностью свою стоимость. Вот масштаб гигантского развития промышленности нашей страны. Когда я перейду к вопросу нового промышленного строительства с точки зрения нашего пятилетнего плана, я остановлюсь на этом вопросе еще раз. Теперь же позвольте ограничиться тем, что я сказал, и перейти к характеристике недочетов нашей работы, которые мы имели в области нашей промышленности.

Как обстоит дело в области нашей цензовой промышленности?

Прежде всего необходимо сказать, что цензовая промышленность в значительной мере страдает от того, что до сих пор, как следует, не организовано правильное ею руководство.

Хотя работа нашего ВСНХ за последний год значительно улучшилась, тем не менее, в деле укрепления нашей цензовой промышленности с точки зрения наших познаваемых возможностей — как работают отдельные предприятия, чем болеют эти предприятия, какие мероприятия необходимо принять в данное время для того, чтобы улучшить состояние промышленности, — до сих пор мы еще имели целый ряд недочетов. Во-первых, наша промышленность, как государственная, так и местная, еще не в достаточной мере переоборудована. Ведь, если мы провели реконструктивные процессы в нашей цензовой промышленности, то главным образом мы их провели в той части, которая принадлежит Союзу и которая находится под его руководством (хлопкоочистительная, маслобойная и пр.). Те отрасли промышленности, которые находятся под непосредственным руководством наших органов, еще не получили в достаточной мере полной законченной работы, в смысле завершения всех реконструктивных процессов — замены старых машин новыми и пр., которые им необходимы.

Причин можно привести очень много, но я на них останавливаться не буду.

Укажу лишь, что одна из основных причин недостаточных темпов развития заключается в том, что у нас при огромных возможностях цензовой промышленности

совершенно недостаточно оборотных средств, не хватает в достаточной мере основного капитала, а как вы знаете, всякое предприятие, которое будет работать только на банковском кредите, в значительной мере свою рентабельность поднять не сможет.

Но не только в этом заключаются наши недочеты. Основным недочетом за последний период надо считать то обстоятельство, что, несмотря на рост промышленности, мы наблюдаем известное падение производительности труда. Первая половина 1929 г. характеризуется определенным падением производительности труда, на котором мы должны сосредоточить все внимание рабочего класса и всех трудящихся масс нашей страны, ибо с этим моментом сопряжена основная опасность, которая грозит темпу нового промышленного развития нашей страны...

...За последнее время, по инициативе самих рабочих, ведется упорная борьба за поднятие производительности труда. Социалистическое соревнование, которое началось в нашей республике вместе со всем Союзом, несколько изменяет эту картину, но последних данных у меня нет. Все же, несмотря на это, мы должны сосредоточить внимание всех и вся на том, что пока не произведем соответствующего перелома в этом отношении, то не добьемся ни достаточного темпа развития нашей промышленности, ни достаточного темпа производительности. Я более подробно остановлюсь на этом вопросе, когда буду касаться 5-летнего плана развития народного хозяйства и поэтому позвольте мне закончить общий обзор промышленного строительства, чтобы перейти к следующему вопросу.

Следующий вопрос — вопрос о товарообороте. Чтобы подробно и долго не останавливаться на характеристике вопросов, связанных с товарооборотом, позвольте остановиться на нескольких общих и основных чертах. Прежде всего совершенно ясно, что, в связи с общим ростом нашего сельского хозяйства, вырос в общем и товарооборот. Несомненно и то обстоятельство, что товарооборот в настоящее время превосходит свои довоенные размеры. Но это нам не так важно знать, нам более важно знать, чем характеризуется этот рост товарооборота, т. е. кто главным образом обслуживает этот рост товарооборота — частник или социалистичес-

кий сектор, во-первых, а во-вторых, как обстоит дело с организацией сбыта продукции нашего сельского хозяйства, который до сих пор, по крайней мере, за несколько лет до настоящего времени, находился монопольно в руках частного капиталистического сектора и, в-третьих, как обстоит у нас дело с организацией экспорта? Вот на этих трех вопросах я считаю необходимым остановить ваше внимание.

Первый вопрос: если подойти к нему с точки зрения тех цифровых данных, которые даются по материалам ЦСУ, Наркомфина, объединены нашей государственной плановой комиссией, мы видим, что государственное плановое начало и обобществленный сектор народного хозяйства имеют определенный плюс за это время. Так, например, во всем товарообороте частник занимал в 1925—26 г. 46%, теперь он занимает только 23%, его доля уменьшилась в два раза. Уменьшилась и доля государства, которая занимала 40%, а теперь 34%, но зато увеличилась в значительной мере доля кооперации, которая имела 13%, а теперь 42% из всего общего товарооборота.

Если взять торговлю и весь товарооборот и разделить их на розничную и оптовую, то мы имеем значительный успех социалистического сектора; так, частник в опте занимал 5%, а в 1928 г. 1,4%, а в розничной торговле частник вместо 67% занимает что-то не больше 45%. Таким образом, не только в оптовой торговле, но и в области розничной торговли мы все больше и больше вытесняем частника из товарооборота. Я совершенно определенно могу заявить, что цифра 45% доля частника, во всяком случае, в значительной мере выражается в том, что в его руках остается до сих пор мелкая розничная торговля в кишлаке и продукция кустарной промышленности. Если мы соответствующим образом перестроим нашу работу, если мы усилим нашу работу в этой области, нет сомнения в том, что ближайшие годы дадут нам решающие успехи и в этом отношении.

К вопросам товарооборота нужно подойти еще с точки зрения оценки вопроса о том, как сырьевые ресурсы в нашей стране заготовляются и кем они заготовляются? Вы знаете, что, кроме хлопка, вся остальная продукция нашего сельского хозяйства: коконы, продукция садоводства, пушнина, шерсть, кишки (о мелкой

кустарной промышленности я уже упоминал), кожсырье — все это находилось в значительной мере в зависимости от влияния частного капитала. Теперь картина здесь резко изменилась. Не только по хлопку мы имеем 95½% государственных заготовок, но даже по коконам мы занимаем 93%, по продукции садоводства — 82%, по виноградарству — 80%, по крупному кожсырью 56% и по мелкому кожсырью —65%. Эти цифры, сами по себе, говорят о значительном успехе государства в этой области.

Позвольте огласить последнюю цифру относительно сырьевых заготовок с точки зрения организации экспорта. У нас дело экспорта имеет важнейшее значение, поскольку он связан с валютой, поскольку он связан с завозом соответствующего оборудования для нашей промышленности. Экспорт в 1925/26 г. составлял только 9 млн. руб., в настоящем — 1928/29 г. он уже составляет 26 млн. руб. Экспорт в западноевропейские страны возрос в три раза. Эти цифры говорят сами за себя.

Перед нами в этом году, впервые за все время революции, стоял вопрос о хлебозаготовках. Мы поставили перед собой задачу организации заготовок хлеба не меньше чем 10 млн. пудов в 1928 г. Что мы здесь имеем? Мы использовали целиком и полностью конъюнктуру, которая создалась в области хлебного рынка, исходя из того, что богарные районы в этом году не страдали неурожаем, а, наоборот, были хлебными. Мы хотели этим путем лучше снабдить наши города и промышленные районы хлебом, во-первых, во-вторых, несколько ослабить темп завоза хлеба из Союза в связи с хлебным там напряжением. Мы поставили задачу заготовить 10 млн. пудов хлеба в нашей стране. Наши достижения в этом: с точки зрения соотношения цифровых данных как-будто выходит, что мы не выполнили эту задачу — мы заготовили не 10 млн. пудов, а по Узбекистану—5236 тыс. пудов хлеба, ячменя и риса, а по Таджикистану —783 тыс. пудов хлеба, ячменя и риса. Должен определенно заявить, что темп хлебозаготовок был более или менее сносен в Узбекистане, но очень плох в Таджикистане.

Нас упрекают в том, что мы, говоря о большом хлебном плане, заготовили фактически меньше. Я думаю, что упреки эти в отношении нашего правительства являются недостаточно обоснованными, и вот почему:

во-первых, потому, что к хлебозаготовкам мы приступили впервые со времени революции, никогда никаких хлебозаготовок государство на территории Узбекистана не вело, и, во-вторых, потому, что году хлебозаготовок предшествовали 3 года неурожая, а Кашка-Дарьинский, Сурхан-Дарьинский и Самаркандский округа являются богарными районами, и дехкане, получившие первый урожай, могли определенное количество хлеба оставить для себя в запас. Поэтому мы и не сумели заготовить всего, что предполагалось первоначально, но это все же не означает, что хлеба у дехкан нет, а это означает, что мы сумели заготовить определенное количество излишнего у дехканства хлеба для государства...

...В области хлебозаготовок недочеты заключаются в том, что первоначально, когда мы преподали план на места, наши местные товарищи, считая необходимым полностью и целиком выполнить этот государственный план, начали администрировать, подошли к вопросу с точки зрения продразверстки, начали с того, что, беря определенные кишлаки и районы, наложили определенное количество хлеба на крестьян и потребовали выдачи этого хлеба, совершенно не обратив внимания на необходимость урегулировать рынок таким образом, чтобы дехканам было рентабельнее сдавать хлеб государству, чем держать его у себя.

Некоторые товарищи говорят, что это было сделано на основе центральных директив. Позвольте им сказать, что они недобросовестно относятся к центральным директивам. Почему? Я задаю вопрос всем представителям мест — могут ли они с этой трибуны сказать мне — использовали ли они тот 10-процентный хлебный фонд, который правительство выделило для снабжения бедноты, для снабжения неимущей части населения, для урегулирования хлебных цен на рынках, когда они поднимаются? Использовали ли этот десятипроцентный фонд или не использовали — пусть товарищи скажут. Но я здесь со всей категоричностью заявляю, что не использовали. Нам приходилось каждому округу давать по десять директив о том, чтобы этот 10-процентный фонд реализовать на рынке, продавать по дешевым ценам, бороться с повышением цен, и, несмотря на все это, директивы остались невыполненными.

Так обстоит дело с хлебозаготовками.

Товарищи, нас всех должен беспокоить — и меня лично беспокоит — вопрос, который в этом году, в отличие от предыдущего года, имеет отрицательное значение в нашей работе. Это то, что общее состояние рынка несколько хуже, чем в прошлом, не в том смысле, что уменьшилось количество промтоваров, не в том смысле, что меньше хлеба стало или на рынке имеем меньше товаров, чем другие части Советского Союза, — я могу определенно заверить, что состояние снабжения рынка как сельскохозяйственными, так и промышленными товарами находится в более благополучном положении, чем в других частях Союза. На это идет Союз, чтобы обеспечить нормальное хозяйственное развитие нашей республики и чтобы обеспечить нормальный рост хлопководства. Но, несмотря на это, мы имеем то отрицательное явление, что общий индекс в этом году несколько вырос против прошлого года.

Так, если взять 40 предметов, которые составляют бюджетный набор, — сюда входит и сельскохозяйственный и промышленный набор, — мы видим, что против прошлого года у нас произошло некоторое увеличение. Так, например, если в первую половину 1927/28 г. общая стоимость бюджетного набора увеличилась на 3,9%, то во втором квартале 1928/29 г. — на 5,7%, на 20 с лишним процентов имеем повышение.

Мне кажется, что здесь, помимо общих причин недостаточного удовлетворения потребительского спроса населения во всех этих товарах, мы имеем следующие две основных причины: во-первых, то, что у нас основные решающие сельскохозяйственные части бюджетного набора являются продуктами не нашей республики. Мясо, хлеб мы завозим, и их недостаточно. Цены государственные и цены рыночные все время имеют определенный разрыв. На мясо, которое завозится из Киргизии и др. мест, цены диктовать нельзя. Мы знаем, что за последнее время происходит определенное повышение цен на мясо, санкционированное правительственными постановлениями этих республик.

Во-вторых, то что у нас наши государственные регулирующие органы не умеют достаточно хорошо распоряжаться теми ресурсами, которые имеются у государства. Я в этом году объехал почти пять округов.

Сыр-Дарьинский, Кашка-Дарьинский, Ферганский, Ташкентский, Самаркандский и отчасти Бухарский, — и увидел такой факт, что в то время, когда в каком-нибудь из округов общее количество промышленных товаров превышает процент против прошлого года почти в три раза (Андижанский округ), есть округа, которые имеют почти 50%, а есть округа, которые целиком и полностью оголены.

Две недели тому назад в Ташкентском районе — в старом городе — цены на хлеб сразу поднялись почти до 5 руб. в один день на одном базаре, в то время как в Андижанском округе цены на хлеб в этом году, по крайней мере, в весенний период не стояли выше 2 руб. 60 коп. То же самое в целом ряде других округов.

Наша задача заключается в том, чтобы мы научились умело распоряжаться запасами. От этого зависит состояние рынка, от этого зависит изжитие его нервозности. Вот этого то у нас и не хватает. У нас кооперация и госторговля конкурируют друг с другом. Вот пример: в прошлом году в Совнаркоме стоял вопрос так: пришел представитель Узбекбрляшу и ругается: «Вы увеличиваете обороты госторговли, мы требуем, чтобы Госторг закрылся, нужно чтобы расширялась кооперация». Я говорю: «Товарищи, как же так? Зачем же вы хотите конкурировать с государственной организацией? Конкурируйте с частником. Вы еще на пять лет имеете возможности, как Узбекторг, так и Узбекбрляшу вместе бить частника, для вас обоих места хватит». Тем не менее, товарищи бьют друг друга, открывают лавки там, где есть лавки другой государственной организации, а там, где нет ни одной государственной или кооперативной лавки, там частник является полным хозяином положения. Вот отчего мы страдаем, имея товары и ресурсы. Поэтому мне кажется, что перед регулирующими органами стоит вопрос о правильной дислокации государственной и кооперативной сети в нашей республике.

Мы считаем необходимым, чтобы в ближайшее время вопрос о состоянии индекса был несколько урегулирован под углом зрения определенного снижения его. Удастся нам эта задача или нет, это зависит от целого ряда условий, о которых сейчас говорить трудно. Вот, товарищи, общие вопросы нашего товарооборота.

Еще укажу на обстоятельство, которое является совершенно бесспорным. На данной стадии развития нашей государственной и кооперативной сети нет в достаточном количестве тех средств, которые эти организации имели бы в качестве основного капитала. Нам необходимо и дальше развивать кооперацию; нам необходимо и дальше развивать нашу государственную торговлю и, в первую очередь, обратить внимание на укрепление их финансового состояния. Этот вопрос мы ставили перед собой и как общесоюзную задачу, мы ставим этот вопрос перед Союзным правительством.

Перехожу теперь к вопросу бюджета. Говорят, мне кажется, правильно говорят, что бюджет есть зеркало, которое должно отражает лицо народного хозяйства.

Достаточно ли красиво это лицо, об этом все мы должны судить, но, во всяком случае, оно отражает его более полно, чем что-нибудь другое. Я могу совершенно определенно заявить, что наш государственный бюджет растет в полном соответствии с ростом народного хозяйства. Наш государственный бюджет по силе возможности удовлетворяет те нужды, которые ставятся перед нами как в области хозяйственной, так и культурной.

Конечно, государственный бюджет целиком и полностью не может удовлетворить тех потребностей, которые стоят перед нами сейчас, потому что рабочий класс вырос, трудящиеся массы страны выросли, осознали себя, хотят большего и в смысле личном, и в смысле культурном, и бюджет не может целиком и полностью удовлетворить все их потребности, но по силе возможностей, которые заложены в нашем хозяйстве, наш бюджет это делает. И если, товарищи, вы посмотрите на доходную и расходную часть бюджета, вы сами убедитесь в этом. Вот, например, доходная часть нашего бюджета составляла в 1926/27 г. 28 млн., в 1927/28г. — 41 млн., рост — почти в $1^1/_2$ раза.

Теперь возьмем расходную часть. Расходная часть бюджета в 1926/27 г. составляла 58 млн., в 1927/28 г.— 65 млн., в 1928/29 г. —95 млн. руб. Как видите, рост госбюджета и в расходной части значительный. Почему такое несоответствие бюджета в доходной и расходной его части? Вот первый вопрос, который вы, очевидно, мне зададите. Некоторые товарищи могут сказать, что

в этом кроется наш недостаток. Нет, потому что это явление несомненно не вызывается органическими причинами неустранимого порядка. Дефицитность нашего бюджета есть дефицитность условная, и его можно сделать дефицитным и бездефицитным, в зависимости от соответствующего законодательства со стороны Союзного правительства. Если отразить в доходной части бюджета все те доходы, которые мы имеем, то бюджет наш будет недефицитным, а если же сохранить союзное законодательство в таком духе, как оно есть сейчас, т. е., что часть доходов будет идти в союзную кассу, а часть останется у нас, тогда бюджет наш будет дефицитным. Но поскольку этот дефицит Союз покрывает нам, поскольку он не отказывает в удовлетворении наших хозяйственных и культурных нужд, постольку этот дефицит является условным и ничего не имеет общего с органическими возможностями нашего хозяйства, с неудовлетворением наших потребностей.

Как нужно поставить вопрос с точки зрения правильности построения доходной и расходной части бюджета? Говорят, что самое правильное было бы, если бы бюджет не был основан на налогах. Тогда он должен быть основан на доходах промышленности, лесов и недр и т. д. Конечно, такой бюджет был бы хорош, было бы очень хорошо, если бы в нашем бюджете не фигурировали водка, налоги, но состояние нашей промышленности и нашего хозяйства еще не таково, чтобы мы могли удовлетворить полностью свои потребности, и поэтому в доходной части нашего бюджета неизбежны налоги, и на целый ряд лет эти налоги будут играть определенную роль. Когда вопрос обстоит так, то тогда задача партии и правительства, которые поставили перед собой цель защищать интересы пролетариата, трудящихся, дехкан, построить бюджет в доходной его части таким образом, чтобы значительная часть налогов не падала бременем на трудящихся, а чтобы эта тяжесть налога, главным образом, ложилась на имущие слои населения. Как обстоит у нас дело с этим вопросом? Если подойти к нему с точки зрения доходной части нашего бюджета, то я могу определенно заявить, что в течение последних трех лет политика партии и правительства в Узбекистане шла по пути все большего высвобождения бедняцких и неимущих слоев насе-

ления, льготирования середняка и значительного обложения имущих слоев города и деревни.

Позвольте проиллюстрировать парой цифр. Прежде всего, 40% всех хозяйств дехканства освобождаются от единого сельскохозяйственного налога, 40% всех хозяйств — это бедняцкие хозяйства, совершенно не платящие единого сельскохозяйственного налога, а, как вы знаете, единый с.-х. налог является основным и решающим налогом в нашем бюджете.

Далее, система дифференцированного обложения, от маломощного середняка до крупного кулака, построена таким образом, что крупные хозяйства платят в процентном соотношении больше налога, нежели маломощные хозяйства. Товарищи могут заявить, что в прошлом году было не так, что в прошлом году середняк был переобложен. Я, товарищи, заявляю, что с этим замечанием я заранее согласен, и это действительно так. В прошлом году мы установили определенную сумму сельхоз. налога. Мы сказали, что из этой суммы сельхоз. налога, скажем, 35% бедноты освобождается, а остальное должно падать на середняка и на имущие слои дехканства, причем выделили группу таких кулацких хозяйств, которые должны были быть обложены в индивидуальном порядке. Народный Комиссариат финансов на основе этой инструкции правительства, естественно, должен был дать на места соответствующую директиву. Оказалось, что общая сумма налога несколько выше, чем то, что может дать население. Это совершенно правильно.

Во-вторых, на местах вместо того, чтобы, скажем, обложить индивидуально такое-то кулацкое хозяйство, товарищи обложили середняцкое хозяйство. Нам пришлось пересмотреть это дело. Хорошо, что мы пересмотрели в свое время вопрос о снижении общей суммы налога, я не помню, на 2 или 2 с половиной млн. руб. и заставили наши местные организации вернуть дехканству излишки взятого налога. Я проверил в этом году по Ташкенту, Андижану, Сурхан-Дарье и Кашка-Дарье и убедился, что значительное количество переобложенных хозяйств получило эти деньги.

Что же мы делаем в отношении налоговой политики в дальнейшем? Мы учли опыт прошлого года, и в 1928-29 г. вышел новый декрет правительства. Я не буду объяснять

отдельные части его, не буду говорить о преимуществах нового декрета, скажу только, что мы в этом году дали более точную директиву в отношении того, кто относится к середнякам и кого нужно облагать в индивидуальном порядке. Мы точно зафиксировали в декрете отдельные характеристики индивидуально облагаемых хозяйств и, вместе с тем, уменьшили общий размер налога против прошлого года на 2 с половиной млн. руб., считая, что эта сумма в основном должна лечь на середняцкие хозяйства, поскольку мы бедноту освобождаем в этом году на 5% больше, чем в прошлом году. Если в прошлом году было 40%, то в этом году 45% бедняцких хозяйств освобождаются от налога.

Вот товарищи, в основном то, что можно было сказать в отношении характеристики доходной части нашего государственного бюджета.

Позвольте перейти к расходной части нашего госбюджета. Расходная часть нашего государственного бюджета также имеет определенные достижения за это время. Я не буду долго останавливать вашего внимания на этом вопросе — оглашу только пару цифр, говорящих о том, как увеличивается в расходной части госбюджета доля культурных и хозяйственных расходов. Если удельный вес расходов на народное хозяйство в 1926/27 г. составлял всего-навсего 41% от общей суммы бюджета, то социально-культурная группа занимала 18%, административно-управленческие расходы—16%, а средства, передаваемые местным бюджетам,—23%, то теперь мы видим, что для 1928/29 г. цифры изменяются соответствующим образом: средства, направляемые в местный бюджет, вместо 23 составляют 38,2%, средства, идущие на социально-культурные мероприятия, вместо 18 составляют почти 19%, хозяйственные расходы несколько уменьшаются, потому что общий объем бюджета увеличился и значительно уменьшилась доля административных расходов: вместо 16% она занимает в нашем бюджете только 9%.

Административные расходы в бюджете уменьшились почти в два раза.

Я считаю, что это есть определенное достижение, мимо которого пройти нельзя при рассмотрении нашего госбюджета. Мы имеем общее улучшение состояния рынка и денежного обращения. Прошедший весенний период, в

связи с выпуском огромного количества денег по контрактации, по обслуживанию посевной кампании, не дает скачкообразного подъема цен. Это говорит о более или менее устойчивом состоянии нашего денежного рынка. Цифр, характеризующих это положение, я не буду приводить и перейду к вопросам местного бюджета. Я уже говорил в прениях по докладу правительства, что местный бюджет в округах имел почти решающее значение. Ругали на чем свет стоит правительство за то, что оно недостаточно обращает внимание на местный бюджет.

Товарищи, известный грех за нами имеется — этого отрицать нельзя. Отрицать нельзя, прежде всего, потому, что, очевидно, была совершенно ошибочная установка на то, чтобы в ближайшие 2—3 года местный бюджет стал бездефицитным. Оказывается, не только в отношении отсталых районов, но даже и в отношении Ташкента нельзя надеяться, чтобы в ближайшее время его бюджет стал бездефицитным.

Хозяйственное обслуживание округа, развитие хозяйства, культурное обслуживание населения — все это требует огромных вложений, доходы местного бюджета недостаточны для того, чтобы покрыть всю сумму расходов. Вы знаете, что не всегда и не все мы протягиваем наши «ножки по одежке», иногда ноги бывают немного длиннее, чем одежда, поэтому простуживаем их, а потом кричим. Это же бывает. Кроме того, есть общее явление — как можно скорее, как можно больше удовлетворить все потребности. Это обстоятельство надо учесть, а поэтому мы имеем и объективные, и субъективные причины недостаточно хорошего состояния бюджета. Субъективные отношу за счет правительства.

Вот как обстоит дело с местным бюджетом. Тем не менее, мы знаем, что местный бюджет с каждым годом определеннейшим образом растет. Вот сами посмотрите: доходная часть местного бюджета только три года тому назад составляла 40 млн. руб, в 1927/28 г. 48 млн. руб, а сейчас 65—70 млн. руб. Вы можете сказать — как же это так 65—70 миллионов, а вот как: Ташкент и Хорезм до сих пор не представили свои местные бюджеты. Места критикуют центр, позвольте и центру покритиковать немного места. Ведь места что делают? Они представляют бюджет Совнарскому для рассмотрения, Совнарком говорит, что не выходит, надо сократиться или найти но-

вые источники, а они что делают? Кладут бюджет в карман и считают возможным полгода не отвечать на запросы.

Причем, товарищи, чем культурнее область, чем моложе, тем хуже. Кашка-Дарья не осмелится ослушаться, а Ташкент считает возможным и ослушаться и не давать отчеты. Я думаю и имею полное право сказать, что там, где больше рабочего класса (Ташкент), там должно быть гораздо больше дисциплины, там должно быть большое подчинение законнейшим директивам правительства, иначе никакого хозяйства строить нельзя.

Возвращаюсь к расходной части нашего местного бюджета. Расходная часть увеличивается: если три года тому назад общая сумма расхода была 38 млн, в 1927/28 г.—44 в 1928/29 г.—68—70 млн. руб. (точно не могу сказать — потому что ташкентского бюджета не имею). Значит, определенный рост местного бюджета мы имеем несомненно.

Как же дальше быть с местным бюджетом? Может ли он оставаться в том положении, в котором находится сейчас? Я совершенно определенно заявляю, и на этот счет имеется определенное мнение правительства в целом, что положение, в котором он находится сейчас, нетерпимо. Мы считаем необходимым при составлении контрольных цифр на будущий год предусмотреть увеличенную дотацию местам с точки зрения большей увязки доходной и расходной части бюджета и обеспечения основных, животрепещущих расходов округа. Во-вторых, мы считаем необходимым все-таки еще раз настаивать на том, чтобы места так же, как в государственном бюджете, произвели бы реконструкцию местного бюджета в том смысле, чтобы в бюджете должное место занимали культурно-хозяйственные потребности округа, вместо того, чтобы эти деньги съедала администрация...

...От вопросов бюджетных перехожу к вопросам культурно-социальным. Прежде всего о народном образовании. То, что дело народного образования является важнейшим делом, мне кажется, никакому спору, не подлежит. За эти два года мы имеем значительные успехи, это так же никаким сомнениям не подлежит, — мы имеем успехи, по крайней мере, количественного порядка; правительство в области народного образования шло по пути выполнения директив предыдущих съездов, это так-

же никакому сомнению не подлежит. Мы имеем общий рост сети народного образования, мы имеем общий рост количества учащихся, мы имеем улучшение состояния народного образования, мы имеем некоторое улучшение в нашем аппарате. Вот все, что в смысле положительном мы имеем в области народного образования. Позвольте это подтвердить некоторыми цифровыми данными.

В 1925/26 г. израсходовано 12,8 млн. руб., в 1926/27 г. —15,2 млн. руб, в 1927/28 г.— 16 млн. руб. и в этом году — 28 млн. руб. За один год бюджет народного образования вырос на 10 млн. руб. Сеть учебных заведений выросла за это время, выросли дошкольные учреждения, школы соцвоса, школы профобразования, политшколы и все прочие учреждения политпросвещения, я не буду оглашать цифр этого роста. Процент охвата детей школьного возраста дошел в среднем до 19,2%, причем в городах этот процент составляет 51, 3%, а в кишлаках — 9%. Это — данные ЦСУ, которое производило обследование. Эти цифры говорят о некотором повышении процента охвата детей школьного возраста против прошлых лет. Но этот процент незначителен, не только с точки зрения потребности людей, которые поставили себе задачу строительсва социализма, но и с точки зрения нормального соотношения между общим развитием народного хозяйства страны с ее культурным развитием. Таким образом, мы видим, что в смысле количественного роста народного образования имеются определенные успехи за эти годы.

Как дело обстоит со средним и высшим образованием? Тут то же самое: мы имеем некоторые, количественного порядка, успехи. Так, например, учащихся в высшем педагогическом институте было в 1927/28 г. 168, в этом году — 228, в индустриальных техникумах училось 1 127, теперь — 1 200, в сельскохозяйственных техникумах училось 975, теперь—1 111, в педагогических техникумах училось 2 619, теперь — 3156, в медицинских техникумах училось 827, теперь — 927 и т. д.

Таким образом, есть определенный рост в сети средних учебных заведений. Я не говорю о том, что значительно увеличилось количество студентов в высших учебных заведениях Союза и Средней Азии, причем, как в средних, так и высших учебных заведениях значительно увеличился процент местных наших национальностей. В этом году мы уже имеем несколько человек — пару юристов,

окончивших вузы в Союзе и несколько врачей. Конечно, это немного, но когда мы и этого не имели, то хорошо, если даже по 2—3 человека прибывает, приходится и этому радоваться. Так что в этом отношении мы имеем определенный успех. Но, товарищи, при всем этом в деле народного образования имеется ряд недочетов, и в этой области нужно поставить работу как следует. Мы до сих пор, будучи заняты целым рядом других вопросов, затем, будучи поглощены необходимостью увеличить общее количество учебных заведений, не оказывали достаточного внимания качественной работе народного образования. Теперь выясняется, что эта часть работы как раз является наиболее больным местом во всем этом деле. Некоторые товарищи говорят, что по бюджету отпускается мало средств на народное образование.

Это неверно, так как вложения этого года в дело народного образования превышают прошлогодние на 10 миллионов рублей. Это немалые средства. На вопрос о том, как используются эти средства, говорят следующие данные.

Стоимость одного ученика в школе первой ступени в городе нам обходится в 48 руб., а в кишлаке — 57 руб. В РСФСР стоимость одного ученика обходится в 20 руб. Значит, почти в два раза дороже стоит обучать одного мальчика или девушку в школе первой ступени, чем это делается в РСФСР. В техникумах стоимость обучения у нас стоит 65 руб., что тоже значительно превышает общесоюзную норму .

Теперь — сколько же оканчивают из поступающих в школы первой ступени, техникумы и в школы 3-летки детей? Возьмем по городу.

Из 100 поступающих в школу первой ступени оканчивают ее, т. е. остаются в ней до конца, 50%, а остальные 50% отсеиваются, а в кишлаке—60% остаются, а 40% отсеиваются. В техникумах установлено 35% ежегодного отсева. Стоимость одного человека за все время пребывания в школе (полный курс школы) первой ступени стоит государству 480 руб., в кишлаке—285, в техникуме—3300 руб. Это значительно превышает те расходы, которые мы имеем по другим частям Союза. Конечно, стоимость обучения в Узбекистане будет несколько дороже, чем в России. Отсутствие педагогического кадра, особенно в кишлаках, необходимость содержания интернатов

для детей и целый ряд других условий удорожают стоимость обучения, но ведь это должно идти в какой-то пропорции, не в размере же 100%.

Первый вывод отсюда: у нас нет в Наркомпросе хозяйственного глаза, нет действительного хозяина над советскими деньгами.

Второй вопрос: вы знаете, товарищи, что мы на каждом заводе, хотя бы на самом малюсеньком, имеем рабочих, имеем администрацию и имеем специалистов, которые бы знали это дело не только по школе, но и опыту своей работы.

За последнее время мы высчитываем — сколько стоит, например, работа трактора, сколько он работает. Точно знаем. И когда немножечко выходит больше, мы ругаем тракториста или управление. А знает ли кто-нибудь о том, сколько стоит или сколько должна стоить в условиях Узбекистана школа, обучение ученика и как должна идти эта работа? Это дело требует очень внимательного и пристального отношения. Это — второй недостаток в области народного образования.

И третий вопрос — относительно того, в чем обвиняли Наркомпрос на последнем партийном съезде Коммунистической партии в Узбекистане? Это — в отсутствии правильной классовой линии. У нас почти на всех окружных съездах ругали Наркомпрос за отсутствие этой классовой линии. Это отчасти верно. Имеет место некоторое забвение в отношении этих вопросов. Сейчас задача правительства заключается в том, чтобы исправить допущенные ошибки в этом отношении, как Наркомпроса, а может быть, и в целом — всего правительства. Я ни в коем случае не хочу сказать, что правительство или я лично, как председатель Совнаркома, не отвечаем за это дело. Но весь вопрос сейчас заключается в том, чтобы найти способы улучшения этого дела. Правительство взяло курс на то, чтобы, систематически ставя эти вопросы, прорабатывая их, решить вопрос так, чтобы в ближайшее время избежать значительного количества тех недочетов, которые в области классовой политики были допущены.

При этом, товарищи, я должен сказать, что на местах некоторые местные органы, говоря о классовой линии, о необходимости чистки, позволяют себе несколько излишнюю торопливость.

Мы знаем, что в некоторых местах люди дошли до

того, что из школ первой ступени отчисляют 7—8—9—10-летних мальчиков и девочек за то только, что кто-то из их предков был купцом, торгашем или еще кем-нибудь в этом роде. Мы не давали директив производить чистку в школах первой ступени и, по существу говоря, этого нельзя делать (я потом объясню почему). Возьмем то же положение в отношении вузов и средних учебных заведений. Совершенно правильно, когда говорят, что поскольку мало мест для представителей рабочего класса, батраков и дехкан — надо отчислять чуждые элементы, но когда, товарищи, в некоторых местах отчисляют людей только потому, что они находятся в родственной связи с бывшими купцами, торгашами или чиновниками, хотя они в последние годы прервали с ними всякие отношения, ничего общего с ними не имеют, отчисляют, несмотря на то, что им осталось учиться год или полтора, что они почти окончили школу и через год могут выйти уже настоящими спецами — и их отчисляют, тогда такое положение вызывает большое беспокойство.

Мне могут сказать — как же так выходит, что вы защищаете представителей чуждых классов? Конечно, дело обстоит не так—я просто практически ставлю вопрос, вот советская власть правильно или неправильно 8 лет тому назад приняла в школу студента, который обучался 8 лет. Советская власть тратила на него деньги, теперь он оканчивает. И неужели все то, что тратилось на него в течение этих лет, должно идти на ветер?

Неправильно бросать затраченные деньги на ветер. Если же данный студент был активно настроен против Советской власти, если он в настоящее время связан с какими-нибудь капиталистическими группами, которые ставили перед собой целью борьбу с Советской властью, когда они действуют против нас — мы должны их бить. Но если человек стоит на советской платформе, если он склонен работать на пользу рабочего класса и если мы затратили на это деньги, содержали его 8 лет, — какой смысл выкидывать его в настоящее время? Никакого смысла нет, это будет ерундой. Мне могут сказать что он остается чуждым нам элементом. Позвольте спросить, а мало ли у нас в советских и хозяйственных учреждениях работает специалистов, и какой процент из них, товарищи, по-настоящему стоит на платформе Советской власти? Кто это знает?

Товарищи, надо учесть, что мы нуждаемся в культурных силах, нам нужны люди, владеющие наукой, техникой. Мы строим пятилетний план развития народного хозяйства и по одному Союзу на одних инженеров имеем дефицит в результате пятилетней работы на 20 тыс. человек, выписываем американских и немецких инженеров; что они разве более близки нам? Я думаю, что если на человека тратили деньги в течение 8-ми лет и никто не выявил, что он был враждебно настроен или выступал против Советской власти, мы выбрасывать его не можем. Во всяком случае, линия партии, линия Советской власти не заключается в том, чтобы все и всех выбрасывать из вузов только потому, что производим чистку. Надо чистить и впредь будем чистить, но надо знать, кого чистить.

Вот как обстоит дело в области народного образования.

Теперь позвольте перейти к вопросам здравоохранения. Я тут остановлюсь очень мало. Вопросы здравоохранения,—я уже неоднократно говорил,—у нас в нашей республике получили действительно развитие только после революции и особенно за последние годы. Особенно это относится к местным коренным национальностям. Если коренные национальности никогда не обслуживались до революции, как следует, современной европейской медициной, то теперь дело народного здравоохранения у нас расширяется и улучшается по качеству. Я не могу заявить, что почти во всех районах мы имеем более или менее сносное обслуживание европейской медициной населения. Конечно, можно сказать, что оно недостаточно. Ясно, что мало, и ясно — что недостаточно, но за несколько лет сразу охватить всю республику, в которой никогда не было никаких больниц и медицинского обслуживания, —невозможно. Исходя из того, что было в наших силах, надо сказать, что успехи здравоохранения за последние годы значительны. Выросло количество лечебной сети, выросло количество врачей, выросло количество людей, которые обслуживаются этой лечебной сетью, усиливается обращаемость, растет авторитет советской медицины и пр. На всех этих вопросах останавливаться не могу. Надо еще отметить, как увеличивается наше ассигнование на здравоохранение. Позвольте из тех цифр, которые у меня имеются, огласить пару: в 1924/25 г. на дело здравоохранения было ассигновано 4,8 млн. руб., теперь,

спустя 3 с половиной года, в 1929 г. ассигнование на здравоохранение составляет почти 19 млн. руб. Как видите, увеличение в четыре раза.

Количество врачей: было в 1927/28 г. в городе — 866, а в кишлаке — 108, в 1928/29 г. в городе — 1262, а в кишлаке — 177.

Сколько населения приходится на одного врача? В 1927/28 г. — 4720 человек, в 1928/29 г. — 3217 человек. Вот, товарищи, как обстоит дело в смысле достижений в работе Народного Комиссариата здравоохранения. Какие недочеты? В смысле работы аппарата нужно сказать, что в Наркомздраве недочетов меньше всего. В смысле правильного использования средств — значительные средства, которые отпускаются государством, Наркомздравом используются более правильно. Это, очевидно, объясняется тем, что в аппарате Наркомздрава есть как раз те люди, которые знают свое дело. К недостаткам Наркомздрава нужно отнести, во-первых, недостаточное количество сети, недостаточное количество врачей, нужно усилить нашу работу в этой области. А затем, самое главное, об этом я говорил на ташкентском съезде Советов, врачи в большинстве не говорят на том языке, на каком говорит большинство населения. Какой бы хороший врач ни был, но если он не понимает больного, то этот врач той помощи, которую он оказал бы, зная язык, оказать не может. Это основной и решающий недостаток. Наркомздрав в ближайшее время этот недостаток должен устранить и во всяком случае смягчить его. В этом заключается основная задача, и мы думаем, что, расширяя работу Наркомздрава в этом отношении, улучшая систематически дело народного здравоохранения, вызывая сюда врачей, которые знают местный язык, мы сумеем в ближайшее время это дело улучшить еще более.

Товарищи, позвольте от этого вопроса перейти к вопросам труда. Переходя к ним, я прежде всего должен сказать, что несомненно за это время работа органов труда, в смысле обслуживания трудящихся, улучшилась. Как в смысле плановых разработок общих вопросов труда, так и в смысле обслуживания трудящихся, защиты их интересов и т.д. Наркомтруд за последние два года значительно изменился, работа его упорядочилась. Общее состояние труда у нас обстоит несравненно лучше, чем это было пару лет тому назад. Но,товарищи, мы имеем ухудша-

ющееся положение в вопросе безработицы — у нас безработица в течение последних двух лет систематически росла, и мы не знаем, когда этот рост остановится.

Вот цифры о безработных: в 1927 г. их было, беря кругло, 28 тыс. человек, а в 1928 г. их стало 40 тыс. человек, в 1,5 раза увеличилось количество безработных. А цифры этого полугодия говорят, что безработица еще увеличивается. Некоторые товарищи мне задавали вопрос, по крайней мере, на предыдущих окружных съездах: «Как же промышленность растет, сельское хозяйство растет, товарооборот растет, страна богатеет, а безработица увеличивается, что-то тут не ладно». Между тем неладного ничего нет. Я хотел бы парой примеров доказать правильность этого тезиса. Первый вопрос, почему в наших узбекских условиях, несмотря на рост хозяйства, мы имеем увеличивающуюся безработицу? Почему? Потому ли, что у нас рабочий класс, индустриальный пролетариат, освобождаясь от заводов и фабрик, остается безработным или потому, что у нас из деревни дехкане, оставшиеся без работы, уходят и приходят в город? Я отвечу, что ни первого, ни второго положения нет. У нас безработица происходит не за счет деревни и не за счет индустриального рабочего, а эта безработица происходит у нас, во-первых, «импортным» порядком, это одна часть безработных, «импортные» безработные, а вторая часть безработных выбрасывается из старых городов, где огромное количество ремесленников, кустарей, пролетаризирующихся в качестве безработных. Вот кто увеличивает количество безработных у нас. Сейчас эти безработные у нас выплывают из старых городов. Между тем, как раньше у нас их не было. Куда же им идти? Наша промышленность не может целиком и полностью охватить все эти рабочие руки, приходящие к нам из старых городов — с одной стороны, и из Союза — с другой стороны. И ясное дело, что количество безработных увеличивается. Если вы посмотрите записи биржи труда, то вы убедитесь в этом.

Наша промышленность не более 300—350 тыс. человек берет ежегодно вновь при теперешнем темпе индустриализации. Остальная часть рассасывается по всей стране по другим отраслям и, таким образом, мы имеем рост безработицы. Конечно, взятый нами увеличивающийся темп в области индустриализации в ближайшее время

поглотит значительную часть безработных. В будущем безработица у нас будет уменьшаться в гораздо большей степени, нежели в прошлые годы. Мы не будем в будущем иметь таких цифр безработных, как сейчас, но вопрос о том, удастся ли полностью изжить безработицу, связан с целым рядом других вопросов, которые предусмотрены пятилетним планом. Таким образом, есть объективные, пока что еще наличными мерами не устраняемые, причины безработиц...

...Правительство ни на одну минуту не ослабляет своего внимания к вопросам безработицы, вопросам необходимости обслуживания безработных.

Можно совершенно определенно сказать, что за последние два года в сравнении с предыдущими годами улучшилось дело обслуживания дел батрачества.

Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе. Я хочу только отметить улучшение дела обслуживания батрачества тем, что у нас значительно улучшился охват батрачества договорами. В 1926—27 г. было заключено договоров 11 тыс., а на 1-е октября 1928 г. заключено договоров 100 тыс. Рост в 10 раз. Это означает, что Народный Комиссариат труда и его органы в 10 раз увеличили свое внимание к батрачеству как в смысле заключения договоров, защиты правовых и материальных интересов батрачества, так и в целом ряде других вопросов, о которых я не имею возможности вам сказать, за ограниченностью времени...

...Я перехожу к последним двум разделам своего доклада.. Из той характеристики, которую мне удалось сделать о состоянии нашего народного хозяйства и о деятельности нашего правительства, несомненно, могли усмотреть наряду с целым рядом недочетов, о которых я говорил и о которых вы сами знаете, значительные достижения в работе нашего правительства. Я бы хотел проиллюстрировать эти достижения в части работы узбекского правительства некоторыми цифровыми данными из пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекистана. Я не буду говорить относительно принципиальных моментов нашего пятилетнего плана, потому что в своих принципиальных основных положениях наш пятилетний план совпадает с известным вам пятилетним планом народного хозяйства Союза в целом.

Мы, ставя перед собой необходимость воплотить в своем плане директивы партии и Советской власти,— в деле развития народного хозяйства преломляем их в таком практическом разрезе, чтобы добиться, во-первых, общего усиленного темпа индустриализации страны в целом и, во-вторых, чтобы этот пятилетний план дал определенные результаты в смысле распределения труда между отдельными хозяйственными районами.

Наши задачи заключаются не только в том, чтобы помочь общему делу индустриализации нашего Союза, но и в том, чтобы, практически преломляя эти директивы, поставить на такую почву рост и развитие отдельных частей народного хозяйства и общее состояние страны, чтобы в ближайшее время Узбекистан, во-первых, значительно укрепился, как хозяйственная единица в части всего Союза, во-вторых, чтобы Узбекистан из аграрной страны превратился в аграрно-индустриальную, в-третьих, чтобы в ближайшее время мы имели достаточный темп культурного роста и улучшение материального благосостояния трудящихся масс нашей страны, при этом, исходя из необходимости иметь для Узбекистана относительно более быстрый темп роста, чем в остальных частях Союза, поскольку историческое неравномерное развитие части Союза поставило Узбекистан на относительно низшую ступень развития и поскольку Узбекистан, в силу этого, несколько отстал.

Вот, товарищи, основные линии развития народного хозяйства с точки зрения пятилетнего плана, в качестве заданий, поставленных нами перед собой. Что же, товарищи, должно по пятилетнему плану развития народного хозяйства произойти у нас в Узбекистане?

Прежде всего, если исходить из последнего оптимального варианта развития народного хозяйства, мы должны в Узбекистане иметь вложение в течение пяти лет не менее чем 1 млрд. руб.; из них должно идти на сельское хозяйство примерно 438 млн., на промышленность—от 300 до 350 млн., на электрификацию—36, на транспорт—99, на культурное строительство — 240, на здравоохранение — 138, но мы думаем, что общая цифра вложений в пятилетний план, может быть, будет более миллиарда рублей.

Вот, товарищи, основной раздел о вложениях в пятилетний план.

Государственный бюджет Узбекистана к концу пятилетки должен дать в доходной части 604 млн. руб., а в расходной—923 млн.

Таким образом, дефицит к концу пяти лет должен быть в размере 310—320 млн. руб. или больше. Вопрос о дефиците объяснять не буду, так как я в начале речи говорил, чем он объясняется.

Что же должно произойти в результате этих вложений? Вот основной вопрос, на который надо ответить.

Наше сельское хозяйство в результате этих вложений свою продукцию должно поднять с 516 млн. руб. до 911, т. е. с ростом на 77—78 млн. Технические культуры в сельском хозяйстве должны вырасти на 140%, промышленность — на 220—230 млн. руб., должна дать продукции в размере 660 млн. руб., т. е. вырасти на 314%, а в связи с принятым расширенным вариантом, может быть, и на 350%.

Предусматривают ли эти вложения в течение пяти лет постепенное превращение Узбекистана из страны аграрной в страну аграрно-индустриальную?

Ответ на этот вопрос должен быть в следующих цифрах: соотношение валовой продукции сельского хозяйства и промышленности должно быть таким: сельское хозяйство в 1927-28 г. составляло 71%, промышленность—29%.

К концу пятилетнего плана должны составлять: доля сельского хозяйства 59%, промышленности — 41%. Таким образом, нет сомнений в возможности полного осуществления лозунга о превращении нашей республики из аграрной в аграрно-индустриальную. Вот основные линии нашего пятилетнего плана...

...Вложения в промышленность, безусловно, связаны с технической реконструкцией производства и поднятием производительности труда. Я повторяю, что говорил в начале доклада в отношении пятилетки Союза, что рост производительности труда будет идти главным образом за счет внедрения новой техники, новых машин, переоборудования и т.п. Но это не избавляет рабочий класс и всех нас от необходимости напряжения внимания к промышленности в пятилетнем плане. Рост зарплаты в Союзе предусмотрен 75%, и мы исходим из необходимости идти за Союзом в этой области. У нас первоначально была запроектирована зарплата меньше этой, но правитель-

ство высказалось за необходимость пересмотра роста зарплаты.

Дальше, товарищи, необходимо еще остановиться на следующем. Для того, чтобы выполнить этот пятилетний план, нам необходимо снизу доверху перестроить работу нашего советского и хозяйственного аппарата с точки зрения улучшения состояния этого аппарата и как выполняющего все эти задания, во-вторых, мы должны, и это, очевидно, главное, сделать все для того, чтобы каждый рабочий, каждый крестьянин осознал каждую цифру, данную в этом пятилетнем плане, чтобы каждый рабочий и крестьянин знал, что получится в результате выполнения этого плана, что он должен и может сделать и какая сумма мероприятий требуется от каждого из нас для того, чтобы провести этот план в жизнь.

Затем нам необходимо подготовить соответствующие кадры работников, которые сумели бы это дело поставить и провести. С теми работниками, которых мы сейчас имеем, в смысле техническом и т.д., мы пятилетний план целиком и полностью осуществить не сумеем.

Позвольте на этом закончить с вопросом пятилетнего плана по развитию народного хозяйства и перейти к вопросу советского строительства, и это будет последним вопросом в моем докладе.

Говоря о советском строительстве, прежде всего я должен сказать, что у нас дело советского строительства, несомненно, улучшилось против того, что было раньше.

Я думаю, что ни у кого не может вызвать сомнения то обстоятельство, что снизу доверху наш советский аппарат, в смысле своего классового состава, является таким советским аппаратом, который в значительной мере отличается от всех предыдущих составов советского аппарата. Мы имеем данные об уплотнении всего советского аппарата снизу доверху представителями бедняков, батраков, середняков и рабочего класса и близких к этому классу слоев населения — трудовой интеллигенции и т. д.

Несомненно, что наш советский аппарат, в силу этого классового состава, стал гораздо ближе к основным широким слоям населения, и, в-третьих, наш советский аппарат стал гораздо грамотнее, как технически, так и политически, чем когда бы то ни было.

Вот три основные отличительные черты нашего совет-

ского аппарата, чего мы не имели несколько лет тому назад.

Я, товарищи, особо обращаю внимание ваше на перевыборные кампании прошлого года и этого года и на то, что они дали значительное улучшение в советском аппарате в смысле приближения этого аппарата к основной гуще населения, в деле улучшения его работоспособности.

Но, несмотря на все эти отличительные свои черты, которые являются плюсом против предыдущих лет, наш советский аппарат имеет и некоторые недочеты.

В чем они заключаются? Прежде всего они по-прежнему заключаются в том, что наш советский аппарат, если взять его снизу доверху, недостаточно увязан со всеми звеньями между собой, нет достаточно ясной постановки вопроса и понимания того, что должен сделать сельсовет, районный аппарат, округ и центральный аппарат, в чем должны выразиться их взаимоотношения, их задачи и т. д.

Первый основной вывод отсюда заключается в том, что надо немедленно пересмотреть все это дело, надо резко и определенно начертить права и обязанности сельского Совета и районного исполкома.

Во-вторых, надо пересмотреть штат и его аппарат и, в-третьих, надо пересмотреть стоимость аппарата, дать больше средств местному сельскому и районному советскому аппарату, уплотнить этот аппарат качественно лучшими работниками.

Далее, товарищи. Я уже не буду перечислять по всем операциям недостатки нашего советского аппарата, но должен сказать, что бюрократизма в нем хоть отбавляй, бюрократизма много (все жалуются), волокиты тоже много и в нашем советском аппарате и, особенно, в хозяйственном аппарате. Случаи невнимательного отношения к населению, к запросам крестьян и рабочих, встречаются очень часто.

Теперь, товарищи, перед собой мы ставим задачу систематической борьбы с этими явлениями.

Третье — наш советский и хозяйственный аппарат не в достаточной мере внимательно относится к выполнению тех задач, которые поставлены партией и Советским правительством перед ним в области нашей национальной политики. Имеется индифферентное отношение, не

совсем серьезный подход к нуждам, требованиям отдельных национальных меньшинств и невнимательное отношение к выполнению директив партии в области национализации аппарата и проч.

Вот основные недочеты нашего советского и хозяйственного аппаратов.

Я уже не буду говорить о случаях бесхозяйственности, неправильной работы и целого ряда других вещей, о которых вы все знаете и по которым вы, очевидно, будете выступать. Лучше, если вы будете меня ругать, чем я буду о них рассказывать вам.

Что необходимо сделать в этой области, я сейчас говорить не буду. По всем разделам моего доклада я предложений не делал, за исключением одного — двух разделов, ибо эти предложения — в этой резолюции, которая имеется у вас на руках.

Я, товарищи, из всех вопросов советской работы хочу остановиться на трех вопросах. Первый вопрос — это вопрос о нацменьшинствах.

По вопросу о нацменьшинствах я уже вам говорил, что к нацменьшинствам советский и хозяйственный аппарат относится чрезвычайно невнимательно.

Но можно ли, ограничиваясь этими одними словами, сказать что вообще дело у нас обстоит очень плохо? Нет, у нас дело несколько улучшилось по сравнению с прошлыми годами, но все же мы подчеркиваем ряд ошибок и всяких недочетов в работе нашего советского и хозяйственного аппарата, в его взаимоотношениях с национальными меньшинствами, потому что считаем, что этот вопрос является одним из важнейших и кардинальных вопросов. Вопрос о крепости Советской власти в Узбекистане, вопрос о необходимом темпе строительства в Узбекистане в значительной мере зиждется и на том, насколько все национальности, населяющие нашу республику, будут тесно объединены вокруг Советской власти, насколько крепко будет братское единение трудящихся всех национальностей. И, товарищи, в нашем советском аппарате мы все должны добиться такого положения, чтобы по-деловому, по-настоящему осуществить этот лозунг нашей страны...

...Товарищи, прежде чем перейти к вопросам национализации советского аппарата, позвольте остановиться на

цифрах, характеризующих последнюю перевыборную кампанию. Я оглашу пару цифр.

Последняя перевыборная кампания дала увеличение процента трудящихся в советском аппарате, как рабочего, так и крестьянского населения, по-прежнему перевыборная кампания шла по линии увеличения женщин в советском аппарате. Последняя перевыборная кампания, в конце концов, дала и улучшение технической и политической грамотности в советском аппарате. В 1927 г. участие населения в выборах, вместе с Таджикистаном, выразилось в 45%, в 1928/29 г. участвовало 61% избирателей. Как видите, рост значительный. Активность женщин была два года тому назад 15%, сейчас мы имеем 47%.

Удельный вес участия в выборах социальных групп населения: бедноты было в 1926 году 45%, сейчас — 47%, середняков было 21%, сейчас—18%, кустарей и ремесленников было 1%, сейчас — 1,1%.

Я считаю, что одним из отрицательных явлений прошедшей избирательной кампании было понижение участия середняка в выборах. Количество середняка уменьшилось. Говорят, что середняк фактически больше участвует в советском аппарате, но он скрывает свое середняцкое происхождение. Я спрашиваю, товарищи, что вынудило середняка скрыть это социальное происхождение? Если середняк скрыл свое социальное происхождение, если это утверждают, если это верно, тогда, очевидно середняк думает, что Советская власть, Советское правительство изменили свое отношение к нему и он, для того чтобы попасть на выборы и быть избранным, должен показать себя непременно бедняком, батраком и т. п.

Если это так, то это политический минус во всей нашей работе. Поэтому этот основной вывод должен быть сказан со всей категоричностью.

Товарищи, данные, которые я оглашаю, являются не окончательными. Это первые итоги, может быть, эти цифры изменятся, когда получим все итоговые данные, но я обязан сделать выводы, поскольку эти цифры имеются.

Перехожу к характеристике национального состава советского аппарата. В составе сельсоветов узбеков в 1926 г. было 83%, теперь стало 77%. Я считаю, что это хорошо не потому, что число узбеков уменьшилось, а по-

тому, что раньше процентное соотношение узбеков было увеличено за счет некоторых других национальностей.

Казахи, киргизы и другие национальности дают увеличение против предыдущих лет. Я цифры оглашать не буду.

В сельсоветах было избрано в 1926/27 г. 30 тыс. человек, сейчас — 39 тыс. Женщин было избрано в 1926—27 г. 3900, сейчас — 10000. Может быть, это немного многовато, но, принимая во внимание огромнейший рост активности женщин, их требования по вопросу о раскрепощении, сбрасывания паранджи и пр.— можно считать 24 проц. женщин в составе сельсоветов явлением положительным.

Партийный состав сельсоветов: количество членов партии несколько уменьшилось: было 11,5%, а теперь — 10%, зато вырос комсомол — вместо 6%—7,4%. Из основных избранных вновь впервые избранными на советскую работу оказались 73%, значит, почти весь советский аппарат обновлен. Это одно из положительных явлений по перевыборной кампании.

Товарищи, неизмеримо велико количество лишенных избирательных прав. У меня нет данных по городам, я имею данные по кишлакам: в 1925 г.—27 000 чел., в 1926/27 г.—33 000, а в эту кампанию 1928/29 г.—119 300 чел. Без сомнения, здесь товарищи, переусердствовали, без сомнения, задели середняка или близкие к Советской власти слои населения. Поэтому совершенно правильна директива Союзного ЦИКа о том, чтобы пересмотреть все дела учета лишенцев в эту кампанию.

В целом, товарищи, наш советский аппарат в результате перевыборной кампании, несмотря на недочеты и ошибки, выходит окрепшим, сильным, обновленным и более советским, чем когда бы то ни было.

Теперь, товарищи, по вопросу относительно раскрепощения женщин. До сих пор все внимание правительства было обращено на то, чтобы оказать помощь и содействие делу раскрепощения женщин, главным образом по линии их хозяйственного обслуживания. Что это означает? Это означает организацию коллективов, коммун, артелей, во-первых, во-вторых, вовлечение женщин в целый ряд отраслей сельского хозяйства (шелководство и т.д.). В этом отношении мы имеем целый ряд достижений.

В-третьих,— вовлечение женщин в промышленное производство. Вы знаете, что значительная часть шелкомотальной промышленности работает при участии трудящихся женщин. В-четвертых, — организация обслуживания культурно-бытовых нужд женщин, и тут мы также имеем значительные достижения.

Но имеется и ряд недочетов: кое-где советский аппарат предал забвению вопросы по раскрепощению женщин, кое-где недостаточно правильно реагировали наши местные органы — советские и судебные — на акты враждебных действий со стороны реакционных элементов против раскрепощения женщин. Это отмечал и последний партийный съезд.

Несмотря на эти недочеты, несмотря на то, что мы должны в дальнейшем заострить нашу работу под таким углом, чтобы эти недочеты установить, мы можем сказать, что в общем и целом имеем значительные успехи в области организации дела раскрепощения трудящихся женщин. То обстоятельство, что со всех мест идут требования о необходимости издания правительственного декрета, запрещающего ношение чадры, говорит о громаднейшем достижении партии и Советского правительства в Узбекистане.

Товарищи, я должен заявить от имени правительства, что мы целиком и полностью согласны, солидаризуемся с этим требованием трудящихся масс, которые обратились к правительству, со всеми решениями окружных съездов Советов, только что закончивших работу.

Мы считаем необходимым, что если высказались все окружные съезды Советов, если выскажутся все трудящиеся массы, издать такой декрет, запрещающий в нашей стране ношение чадры, как позорного остатка от прежнего рабского состояния женщины.

Последний вопрос, товарищи, о национализации советского аппарата. Я не знаю, что скажут люди, если я оглашу цифры о том, что у нас количество националов в советском аппарате уменьшается. Я не знаю, что скажут на это (некоторые белогвардейские писаки на основе этих цифр могут сказать: «Вот как у них обстоит дело с национализацией»,— писаки вроде Мустафы Чокаева и других), но на съезде нашем я не могу не огласить эти цифры, потому что они имеют значение политической важности.

У нас в 1926 г. общее количество националов в советском аппарате уменьшилось и только за последний год это уменьшение количества националов в советском аппарате остановилось. В прошлом году было 29%, в этом году — 30% в среднем по республике.

30% националов в среднем по республике — это чрезвычайно мало. Всего коренные национальности в нашем советском и хозяйственном аппарате составляют 30%, причем значительное количество процента падает на сельсоветы, районы и некоторые округа. Такие округа, как Ташкент, Самарканд, Бухара, затем центральный аппарат советский и хозяйственный имеют не больше 15% в своем составе коренных национальностей. Мы считаем это одним из самых больших недочетов в нашей работе.

Товарищи, я должен обратить ваше внимание на то обстоятельство, что при таком проценте соотношения количества националов в нашем советском и хозяйственном аппарате мы должны различить две части этого вопроса: вопрос о национализации промышленного производства, участии местных коренных националов в профсоюзах и участии их в советском аппарате, и я отсюда делаю определенный вывод — если вы посмотрите на участие националов в промышленности, в профсоюзах и советском аппарате, то вы увидите две совершенно различные картины.

В 1928 г. из 18 847 рабочих и служащих нашей промышленности было местных национальностей 8704 чел., процент немаленький, а если взять только рабочих, то из 15 157 чел. местных национальностей — 7940, т. е. 50% местных коренных национальностей из среды рабочих.

Я тут говорил о цензовой промышленности. А как обстояло дело в советском аппарате? Из 2430 служащих только 294 местных национальностей, в то время как среди рабочих—50% местных национальностей, а среди служащих — только 10%. Неужели нельзя, чтобы должности конторщиков, бухгалтеров, делопроизводителей и проч., я уже не говорю об инженерах и других специалистах, поскольку мы их имеем очень мало, заполнялись националами? С этим явлением со всей решительностью надо вести борьбу и надо, чтобы это дело было проведено при одновременной борьбе на два фронта: борьбе против узбекского национализма, когда этот национализм задева-

ет вопросы национальных меньшинств; и против великодержавного шовинизма, когда этот шовинизм не допускает местные коренные национальности осуществить полностью и целиком свою волю на руководстве государственным аппаратом. Вот при помощи борьбы с этими двумя опасностями мы ведем линию на национализацию нашего советского аппарата.

Теперь, товарищи, перейду к вопросам о работе правительства в области обслуживания частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Нет необходимости здесь подробно останавливаться на том, как и что было сделано правительством в области обслуживания частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Правительство считало, что одной из самых главных и важнейших задач правительства была организация помощи и содействия частям Рабоче-Крестьянской Красной Армии в деле их учебы, военной подготовки, улучшения их материального положения и всяческого окружения их заботой и вниманием со стороны всех трудящихся масс нашей страны. И в этом деле, товарищи, за исключением редких случаев, мы в основном достигли значительных результатов. Все части Рабоче-Крестьянской Красной Армии, расположенные на нашей территории, обслуживаются не только со стороны наших местных органов, не только со стороны правительства, ассигновавших соответствующие средства, но части Рабоче-Крестьянской Красной Армии всегда имели дружескую и братскую встречу со стороны рабочих и широчайших масс нашего дехканства и пользуются большою симпатией этих масс.

То же самое было сделано и в отношении организации национальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Вы знаете, что мы уже значительно увеличили кадр национальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и имеем все улучшающийся состав национальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Забота правительства в этом отношении была в одинаковой мере направлена и в отношении национальных частей Красной Армии. Мы и в будущем будем продолжать эту политику, политику помощи, содействия частям Рабоче-Крестьянской Красной Армии, от силы, организованности, сплоченности и боеспособности которой в значительной мере зависит крепость нашей страны и независимость нашей страны от капиталистических стран.

Товарищи, из всего сказанного о работе правительства съезд может усмотреть, во-первых, что за отчетный период в работе правительства имеются определенные и бесспорные достижения, как количественного, так и качественного порядка.

Во-вторых, несмотря на наши усилия и достижения, у нас имеется ряд недочетов, которые были неизбежны, поскольку нам приходилось работать в труднейших условиях и иметь дело с отсталостью и некультурностью.

Точно так же нужно иметь в виду и то, что нам самим приходится учиться на этой практической работе, которую мы ведем. На основании опыта нашей работы, невиданного героизма рабочих и крестьян и огромнейшей потенциальной силы, которая заложена в нашей стране, все трудности, которые стоят перед нами, будут целиком и полностью преодолены.

Под ленинским руководством Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии и Центрального Комитета Компартии Узбекистана мы твердыми шагами, вместе со всем рабочим классом и организованными массами трудящихся, вместе со всем нашим Союзом, пойдем вперед.

Несмотря на козни врагов, враждебные попытки нэпманов, кулаков и мулл, мы нашу страну превратим в культурную страну Советов.

К ПЯТИЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР[42]

ИТОГИ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Прошло пять лет с того момента, когда ЦИК Советов бывшей Туркестанской, Бухарской и Хорезмской Советских Социалистических Республик, руководствуясь непреклонной волей рабочих и бедняцко-середняцких слоев дехканства, приняли решение о национально-территориальном размежевании этих республик; это решение означало практическое проведение в жизнь одного из важнейших лозунгов Октябрьской революции — права народов на самоопределение.

Октябрьская революция освободила народы Средней Азии от колониального угнетения царизма и капиталистического строя, от тирании местных ханов и эмиров; она освободила трудящиеся массы от эксплуатации со стороны русских и местных капиталистов, русских банков, фабрикантов, баев, ростовщиков и т. д.

Диктатура пролетариата, установленная Октябрьской революцией, создала все условия для национального

самоопределения трудящихся масс узбекского народа и открыла широкий путь к их политическому, хозяйственному и культурному развитию, положила начало той огромной работе строительства новой жизни, которая сейчас происходит по всей Средней Азии и по Узбекистану, в частности, рабоче-дехканские массы Узбекистана, как и трудящиеся массы других частей Советского Союза, ведут неустанную борьбу за реализацию всех завоеваний Октября, и результаты этой работы уже имеются налицо. В ходе социалистического строительства трудящиеся массы Узбекистана с каждым днем все больше и больше изживают все те специфические особенности отсталых стран, которыми отличалась Средняя Азия, и в том числе Узбекистан. Трудовые массы нашей республики, не говоря уже об огромном политическом росте и повышении их классового самосознания, достигли значительных успехов в области хозяйственного и культурного строительства и идут огромными шагами по пути изжития остатков того неравенства, которое имело место в условиях дореволюционной России.

Совсем недавно трудящиеся массы Узбекистана на многочисленных фронтах гражданской войны, в тяжелых и упорных боях с английскими оккупантами, контрреволюционным басмачеством отстаивали и отстояли свои октябрьские завоевания.

Их энтузиазм, их безграничная преданность революции, их стойкость, вместе с мощной поддержкой русского пролетариата и Красной армии, в борьбе с классовым врагом дали возможность пролетарской стране разгромить внешнюю и внутреннюю контрреволюцию.

Однако победой в вооруженной борьбе не исчерпывались задачи, стоящие перед трудящимися Средней Азии. Хозяйство, разоренное басмачеством и долгой изоляцией от промышленных центров РСФСР, находилось в упадке, и его восстановление требовало упорного и самоотверженного труда сплоченных коллективов трудящихся, одушевленных единою волею к социалистическому строительству.

На пути к успешному разрешению новых строительных задач стояло искусственное государственное разделение Средней Азии, унаследованное от царизма. Старые государственные границы между Бухарой, Хи-

вой и Туркестанским генерал-губернаторством были построены без учета национальных и экономических особенностей края, были введены исключительно ради удобства администрирования; прежние границы искусственно разделяли одни и те же народы между разными государственными образованиями.

С этим старым государственным делением надо было покончить, ибо оно противоречило интересам народных масс, основам национальной политики Коммунистической партии и советской власти, политике гениально обоснованной вождем пролетариата и угнетенного человечества — ЛЕНИНЫМ.

Национально-территориальное размежевание современной Средней Азии поэтому явилось одним из неизбежных и важнейших этапов на том пути, по которому, начиная с Октября, идут трудящиеся массы нашей страны.

В результате осуществления национального размежевания, Узбекистан, как одна из самостоятельных государственных единиц Союза, оформил и включил в себя большинство районов Средней Азии, населенных узбеками.

Ясно, что без октябрьских побед русских рабочих и крестьян над царско-капиталистическим строем, без уничтожения системы колониального управления, без упорной борьбы с басмачеством, без упорных трудов на хозяйственных фронтах и тех побед, которые были одержаны в результате совместных усилий трудящихся — рабочих промышленных районов Союза, широких масс трудящихся, дехкан Средней Азии, — без всего этого не была бы возможна сама постановка вопроса о подлинном национальном развитии для народов Средней Азии. Без октябрьских побед, вне советского строя, без систематической помощи союзного правительства строительству новой жизни, без правильного руководства всем этим со стороны ЦК Всесоюзной Коммунистической партии — не были бы возможны и те победы, которых достигли трудящиеся массы Узбекистана за пять лет после национального размежевания и образования своей республики.

Сейчас, в связи с пятилетием национально-территориального размежевания и существования Советского

Узбекистана, не лишне оглянуться на пройденный путь и подвести некоторые итоги достижениям трудящихся масс нашей республики.

Узбекистан пять лет тому назад и теперь

Пять лет — небольшой срок с точки зрения исторических масштабов, но пять революционных лет, каждый из которых по своей интенсивности мог бы равняться десятку обычных лет, означает очень многое.

Эти годы, как и все те 12 лет, которые прошли со дня Октябрьской революции, явились проверкой на практике жизненности, силы и правильности пути нашей революции.

Революция блестяще выдержала этот трудный экзамен, ибо мы, несмотря на все трудности, вытекающие из капиталистического окружения единственного в мире социалистического государства, несмотря на унаследованную от царизма техническую и культурную отсталость, не только существуем, но и растем, крепнем и закладываем в нашей стране подлинные основы социалистического общества.

Наше хозяйственное строительство уже давно оставило позади восстановительный период; промышленность, сельское хозяйство уже давно перешли довоенные грани. Мы приступили к периоду реконструкции всего народного хозяйства, приступили к строительству социализма.

Сравнивая недавнее прошлое с настоящим, нужно признать, что политические, экономические, а также и культурные достижения Узбекистана за истекшее первое пятилетие его существования поразительны и, только оглядываясь на эти завоевания, становится понятной программа будущего развития Узбекистана, зафиксированная в нашем пятилетнем плане.

Восстановительный процесс в Средней Азии начался благодаря ее особым условиям, и, в первую очередь, благодаря затянувшейся гражданской войне (басмачество) значительно позднее, чем в других районах СССР; в результате этих исторических особенностей Советский Узбекистан получил в наследство от Туркестанской республики лишь начавшее восстанавливаться хозяйство, а

от Бухары и Хорезма не только разрушенное хозяйство, но притом весьма слабо затронутое революцией с резким доминированием в нем капиталистического и даже докапиталистических укладов.

Основные показатели сельского хозяйства — посевные площади и скот — были далеки от довоенного уровня. Поливные посевы достигали только 68% довоенного, хлопковые посевы составляли 369,5 тыс. га, или 71,7% довоенного, ирригация была в значительной части разрушена; в особенно плачевном состоянии была промышленность, ввиду ее распыленности, бездоходности и плохого состояния оборудования. Дело доходило до того, что даже оспаривалась необходимость организации ВСНХ.

Немногим лучше обстояло дело и с элементами обобществления.

Земля фактически не была национализирована, и в Узбекистане существовало помещичье землевладение. Водопользование находилось в руках старых мирабов, как правило, связанных с байством. В розничном товарообороте частник безраздельно господствовал — его доля там выражалась свыше чем в 90%; в оптовом товарообороте роль частника была значительная; заготовки высокоценного сырья (каракуль, шелк, шерсть, кожа), также находились в руках частника; кооперация как сельскохозяйственная, так и потребительская, была очень слабо развита и хромала на обе ноги. Охват ею потребителя и производителя был не широк, финансовая база слаба, а сельскохозяйственная кооперация страдала, кроме того, полным отсутствием дифференциации: кустарно-промысловой кооперации, как организованного целого, совсем не было. Госторговля находилась в зачаточном состоянии, страдала от постоянных финансовых кризисов и имела ряд крупных организационных недостатков. Наследство Турксторга и первые дни существования Узбекторга еще в памяти у хозяйственников.

Государственный бюджет Узбекистана не превышал 24 млн. руб. в расходной части, вместо нынешнего (на 1929/30 г.) бюджета в 155 млн. руб.; местный бюджет только складывался и доходил, по существу, только до уездов, а ныне, по местному бюджету расходуется около 100 млн. руб., и мощные сельсоветы имеют свой самостоятельный бюджет.

На народное образование по обоим бюджетам (государственному и местному) тратилось 9 млн. руб., вместо нынешних — 40 млн. руб.

Советский аппарат был слаб, засорен антисоветскими и кулацкими элементами, культурно беспомощен в низших звеньях, а в отдельных областях, бывших Бухары и Хорезма, даже — недостаточно советизирован.

Суд казиев и вакуфы — эти два пережитка дореволюционной эпохи, еще также продолжали существовать. Сеть духовных школ соперничала с советской трудовой школой.

Незачем говорить, в каком положении находилось дело **планирования.** Оно было из рук вон плохо.

Раскрепощение женщин делало только самые первые робкие шаги; открытая женщина, равно как и женщина в производстве, на учебе или советском аппарате — была редкостью.

Конечно, не могло быть и речи о крупном социалистическом строительстве, о тех масштабах культурного строительства, которые мы имеем теперь.

С тех пор, за истекшее пятилетие Советским Узбекистаном одержаны такие победы на хозяйственном и культурном фронтах, сделано так много для подготовки к социализму, что Узбекистан 1924—1925 г. и Узбекистан современный кажутся разными странами.

Посевные поливные площади достигли уже в истекшем году — 1545 тыс. га, поголовье скота восстановлено полностью, а хлопководство — эта решающая отрасль сельского хозяйства Узбекистана, имеющая огромное значение,— далеко перешагнуло довоенный уровень как по площадям, так и по сбору. **Хлопковые площади достигли в 1929 г. 717 тыс. га., или 138,7% довоенного уровня.**

Такой рост хлопководства осуществился как за счет ирригационных работ, так и за счет вытеснения с поливных земель зернозлаков.

За истекшее пятилетие были начаты и отчасти осуществлены крупные ирригационные сооружения, стоящие на уровне лучшей современной техники, каких до революции в Узбекистане, кроме голодностепской системы не было.

Из других отраслей сельского хозяйства особенно бурный процесс роста испытало **шелководство,** находив-

шееся последнее время перед революцией в упадке. Стоимость продукции его уже превысила десять миллионов рублей, и Узбекистан, ранее ввозивший грену, теперь даже вывозит ее.

Одновременно с ростом количественных показателей сельского хозяйства росли и его качественные показатели. В истекшее пятилетие совершались медленные, едва заметные и лишь теперь, с окончанием восстановительного периода, обнаружившиеся процессы технической и социалистической реконструкции сельского хозяйства Узбекистана. **Надо заметить, что техническая и социалистическая реконструкция сельского хозяйства в условиях советского социалистического хозяйствования между собою неразрывно связаны, невозможны одна без другой.**

Все эти годы характеризуются технической реконструкцией сельского хозяйства и внедрением в дехканскую толщу европейского инвентаря. Ростом агрообслуживания, машинизацией (уже в истекшем году на полях Узбекистана работало до 1000 тракторов), переходом дехканства к чистосортным семенам (особенно в хлопководстве), усилением применения удобрения и улучшением водопользования.

Социалистическая реконструкция в первое время существования Узбекистана происходила главным образом за счет обобществления обмена, шедшего через вытеснение из товарооборота частника и замену его кооперацией и госторговлей. В сырьевых заготовках наступающий на частника обобществленный сектор протянул через контрактацию свои щупальцы в самую гущу распыленного дехканского хозяйства. Развитие госторговли и особенно кооперации позволили снизить долю частника в рознице с 90 с лишним процентов в начале существования Узбекистана до 45% в 1927/28 г. и совершенно вытеснить частника из опта.

Торговля хлебом целиком, торговля промтоварами в подавляющей части находится в руках обобществленного сектора, и лишь в торговле продукцией кустарной промышленности и продуктами питания позиции частника еще довольно сильны. Но и из них он, с развитием кустарно-промысловой кооперации и государственных кооперативных предприятий, торгующих продуктами питания, скоро будет вытеснен.

Кооперация развивалась в Узбекистане больше, чем в других районах Советского Союза, и охватывает почти 80% всего числа дехканских хозяйств.

Высокая товарность сельского хозяйства Узбекистана предопределила в нем огромную роль контрактации. Контрактация, имевшая до самого последнего времени в основном торговый, а не производственный характер и, следовательно, являвшаяся краткосрочной, ныне увязала огромное большинство дехканских хозяйств социалистическим государством; применявшаяся ранее только в хлопководстве, она постепенно распространилась и на другие отрасли сельского хозяйства; в настоящее время контрактацией охвачены почти все основные виды сырья: хлопок, шелк, шерсть, кожа, фрукты — свежие и сухие и т. д. Такое широкое применение контрактации, разумеется, заметно усиливает роль социалистического сектора в заготовках.

В самое последнее время, в связи с социалистической и технической реконструкцией сельского хозяйства, наряду с краткосрочной контрактацией, приобретает большое значение **контрактация долгосрочная,** носящая производственный характер и стремительно вторгающаяся в сферу самого сельскохозяйственного производства.

Наконец, за последнее время, в связи с установкой и решениями партии, стало бурно развиваться **колхозное и совхозное строительство,** закладывающее основы подлинного социализма в сельском хозяйстве.

Вопросу хлопководства, ввиду его исключительной важности, связанности его со стоящими перед Узбекистаном общесоюзными задачами, мы отведем специальное место в главе, посвященной ближайшим перспективам нашего хозяйственного развития. Как уже указывалось выше, промышленность, заброшенная до нацразмежевания, достигла за истекшее пятилетие значительных успехов.

Кроме крупного увеличения стоимости своей продукции с 111 до 304 млн. руб. и числа занятых рабочих с $7^1/_2$ тыс. до 19 тыс. в промышленности Узбекистана, как общесоюзного значения, так и республиканского была осуществлена большая рационализаторская работа и значительное строительство новых предприятий.

В порядке рационализации промышленности были укреплены и усовершенствованы хлопкоочистительные

заводы, созданы и финансово укреплены тресты почти по всем отраслям республиканской промышленности и несколько усилена слабая местная промышленность.

Новое строительство создало шелкомотальную промышленность, ранее отсутствовавшую в Узбекистане, в настоящее время закладываются основы хлопчатобумажной промышленности — ферганская текстильная фабрика, фабрика шелкокручения. В Ташкенте строится бумажная фабрика.

В 1929/30 хозяйственном году в промышленность Узбекистана будет вложено не менее 25—30 млн. руб. Эти вложения идут не только на реконструкцию, но и на строительство, на развитие совершенно новых видов промышленности.

Так, помимо значительного расширения топливной группы (нефть, уголь), текстильной (начало работ по постройке второй очереди в Фергане), кожевенной, шелковой и т. д., проектируется строительство ряда отраслей строительной промышленности (строительство мощного Кувасайского цементного завода), кроме того, по легкой промышленности — обувная, макаронная и швейная фабрики; развитие получает электростроительство, началась постройка Кадырьинской гидростанции, мощность всех очередей которой равняется 12,1/2 тыс. квт.

Особо должна быть отмечена программа промышленного строительства, предусмотренного пятилетним планом. Для характеристики объема этого строительства достаточно указать хотя бы на то, что к концу пятилетки в промышленность Узбекистана будет вложена такая колоссальная сумма, как 485,3 млн. руб.*.

Темп промышленного строительства в Узбекистане занимает одно из первых мест среди других союзных республик и быстрее, чем темп по Союзу в целом.

Так в 1927/1928 г. валовая продукция цензовой промышленности Узбекистана, по отношению к валовой продукции промышленности по Союзу, составляла 2,16%, а в 1932/33 г. будет составлять — 2,58%.

---

* В связи с пересмотром пятилетнего плана и хлопковой программы, цифры вложений как в промышленность, так и по всем другим разделам пятилетнего плана, значительно отличаются от тех, которые были в свое время включены в брошюру „Итоги и перспективы", посвященную 3 съезду Советов УзССР.

Эти цифры с несомненностью еще раз доказывают, как последовательно наша партия и Советская власть осуществляют мероприятия, которые должны привести в ближайшее время к полнейшему и окончательному изжитию последствий того неравенства, которое мы имели в дореволюционное время.

Начало постройки около Ташкента гигантского завода азотных удобрений, который должен будет удовлетворить все растущую нужду узбекистанского хлопководства в искусственных удобрениях, и гигантская гидроэлектростанция в Ташкенте, к строительству которой будет приступлено уже в этом году, довершают картину успехов промышленного развития в Узбекистане, успехов, которые являются первыми шагами намеченной программы индустриализации Узбекистана.

На фоне экономического подъема, укрепления советской системы и изжития остатков дореволюционного прошлого, в связи с грандиозными реконструктивными задачами, вставшими перед страной, особенно больно стала чувствоваться вековая отсталость Узбекистана, особенно остро встали у нас цели и задачи культурной революции.

Достигнутые на фронте культурно-социального строительства успехи, объективно весьма значительные, есть еще только первые шаги в грандиозной борьбе за ликвидацию вековой культурной отсталости узбекского народа.

За пять лет на народное образование УзССР были потрачены большие суммы, год от года возраставшие. По государственному и местному бюджету вместе было затрачено в 1925/26 г. 12,8 млн. руб., в 1926/27 г. — 15,2 млн. руб., 1927/28 г. — 28,1 млн. руб. и в этом году намечено до 40 млн. руб.

Эффективность этих затрат не всегда была достаточно высокой.

В первые годы в НКПросовской работе был ряд дефектов организационного и учебного характера (недостаточно четкая структура органов народного образования, недостаток и часто низкая квалификация учителей), но год от году качественные показатели учебной работы улучшаются.

Достижения в этой области выразились в значительном росте сети культурно-просветительных учреждений

и учащихся в них, особенно бурном по учреждениям Профобра. Последние в подавляющей части создавались в Узбекистане заново и обязаны своим существованием революции. К их числу относится и первый узбекский вуз — Высший педагогический институт. Несмотря на большие темпы роста школьной сети, охват школой детей дошкольного возраста все еще крайне низок, особенно в кишлаке, он составлял в 1927/28 г. в среднем по Узбекистану 19,2%. Особые условия Узбекистана заставляют строить особую сеть женских школ для коренного населения. Женские школы еще немногочисленны, но все же они охватывают свыше 10 тыс. учащихся.

Латинизация алфавита, ликвидация старометодных школ и усиление классовой линии в деле народного образования решительно устраняют все пережитки старого досоветского строя и делают народное образование Узбекистана советско-выдержанным.

Работа в области **здравоохранения**, хотя и уступает работе НКПроса по сумме затрат, но превосходит ее по четкости и эффективности.

Застрахованное население города в подавляющей части обслуживается органами здравоохранения, увеличивается из года в год медицинское обслуживание кишлака.

Конечно, медицинская помощь в кишлаке еще далеко не достаточна и отстает от общесоюзных норм, но для дехканства Узбекистана, не знавшего до революции иного лекаря, кроме табиба (знахаря), и нынешнее положение является крупным достижением.

Особенно отраден рост доверия к советской медицине среди населения, уже сказавшийся на сокращении эпидемий и бытовых болезней (малярия, трахома, чахотка и др.), столь распространенных ранее благодаря антисанитарии и низкой культурности на всем Востоке и в частности в Узбекистане.

В общей цепи мероприятий правительства, направленных к экономическому и культурному подъему страны и к росту в ней социалистических элементов, чрезвычайно важное место занимает, имеющая огромное политическое значение, забота об улучшении материального положения трудящихся.

С каждым годом она распространяется на большой круг лиц и с каждым годом улучшается практическое проведение классового принципа.

Среди этих мероприятий для такой крестьянской страны, как Узбекистан, особое значение имеет регулирование и налаженность налогового обложения, уничтожение разнобоя в нем для разных частей республики, внедрение классового подхода в эту область и большая дифференциация в обложении отдельных социальных групп населения. Благодаря этой дифференциации, более или менее правильному учету, совершенно освобождены от обложения наиболее маломощные группы дехкан с общей численностью до 45% всего дехканства. Облегчены также тяготы многосемейных хозяйств, середняцких кустарей и ремесленников.

Для улучшения материального положения городского пролетариата и трудящихся особенно важное значение имеет политика заработной платы и социального страхования.

Заработная плата поднялась за пять лет в среднем для рабочих на 40% и для служащих на 37%. Такой рост заработной платы был возможен только при увеличении производительности труда. На социальное страхование тратились следующие год от года возраставшие средства: 1926/27 г.—14½ млн. руб., 1927/28 г. — 17,2 млн. руб.; 1928/29 г. — 20,2 млн. руб.; причем только за последний год было истрачено: на денежную помощь безработным 4,360 тыс. руб.; на пособие по временной нетрудоспособности — 3,755 тыс. руб.; на пенсионирование инвалидов — 2,635 тыс. руб. Кроме денежных пособий, безработным оказывалась помощь по линии организации коллективов безработных, общественных работ, ночлежных домов и бесплатного и удешевленного питания. Если прибавить к этому бесплатную медицинскую помощь застрахованным и курортное лечение, то размеры оказываемой государством помощи трудящимся станут ясными.

Заботы о материальном положении трудящихся все время стояли в поле зрения правительства и партии.

Партия и правительство всякий успех на хозяйственном фронте старались использовать так, чтобы он немедленно отразился на улучшении материального положения трудовых масс.

Теперь вкратце о бюджете.

Мы уже указывали на огромный рост бюджета в расходной части (с 24 млн. руб. до 155 млн. руб.) и на одновременный рост и дифференциацию местного бюджета. К этому прибавим еще несколько цифр, характеризующих улучшение структуры, как расходной, так и доходной части бюджета Узбекистана.

Стабилизировавшийся на сумме 13 млн. руб. сельхозналог, составлявший в первые годы существования нашей республики основу доходной части госбюджета Узбекистана, теперь уступил первенствующее место промналогу, в 1927/28 г. давшему 12,4 млн. руб., за 10 месяцев 1928/29 г. давшему — 23,6 млн. руб. и на 1929/30 г. запроектированному в 51 млн. руб. Этот рост промналога и неналоговых поступлений от государственных имуществ, госторговли, промышленности и банков, при одновременной стабильности сельхозналога, есть **яркое доказательство укрепления и возрастающей доходности обобществленного сектора.**

Одновременно с улучшением структуры доходной части бюджета улучшается и структура его расходной части. Бурно растут суммы финансирования народного хозяйства, год от году увеличивающего свой удельный вес в обществе, увеличиваются ассигнования на культурно-социальные нужды при стабильности абсолютных сумм, затрачиваемых на управленческие нужды, и снижении их удельного веса в государственном бюджете.

Но особенно показателен новый проект бюджета, составленного для 1929/30 г.

Достаточно указать, что расходы на финансирование народного хозяйства составляют половину всего бюджета и выражаются в 72 млн. руб.

Пятилетний план развития народного хозяйства, которым намечены гигантские темпы дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства, открывает огромные возможности дальнейшего улучшения материального положения трудящихся масс, поднятия материального благосостояния рабочего класса, батраков, бедняцко-середняцких масс кишлака и еще более широкие перспективы в области социально-культурного строительства.

Только недавно закончился первый год пятилетки. Итоги этого года говорят не только о полной реальности пятилетнего плана, но подтверждают правильность всей нашей экономической политики и позволяют нам пересмотреть, в сторону дальнейшего усиления темпов, некоторые решающие отрасли нашего сельского хозяйства и нашей промышленности. Этот пересмотр еще более ускорит общий темп нашего хозяйственного развития и, следовательно, разрешение той задачи, которую поставили перед собой трудящиеся массы нашей страны — в короткий срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Строительство социализма из монополии городов делается достоянием и сел: гигантский размах работ, начатых нами по переделке сельского хозяйства, в достаточной мере подтверждает это.

Темп механизации — тракторизации сельского хозяйства, огромное движение среди трудящихся масс за осуществление коллективизации, развитие которой превышает намеченные пятилетним планом темпы, огромный размах строительства советских хозяйств, значительные технические сдвиги в нашем сельском хозяйстве свидетельствуют о коренном переломе в процессе социалистического строительства. Перелом этот шел и продолжает идти под знаком решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни.

Все истерические предсказания правых маловеров и скептиков, суливших нам немало бед, о непосильности намеченных темпов, о необходимости частичного свертывания программы индустриализации, о том, что колхозное и совхозное строительство не есть «столбовая дорога» к социализму, опровергнуты самой жизнью.

Строительство социализма растет не только вглубь, но и вширь. Самые отдаленные окраины Советского Союза приобщаются к строительству социализма, и Советский Восток по темпу строительства не отстает, а иногда и превосходит более культурные районы.

Образцом такого темпа социалистического переустройства сельского хозяйства среди всех других восточных республик Союза ССР является Узбекистан. Советский Узбекистан, бывший только двенадцать

лет тому назад колонией русского капитализма, с отсталой экономикой, сплошь неграмотным населением, с обреченным в ряде районов на нищету и умирание дехканством, стал неузнаваем.

Он строит социализм.

Он ликвидирует унаследованное от царизма свое фактическое неравенство с более передовыми народами.

С каждым годом все сокращается расстояние, отделяющее его от более передовых республик.

Мы видим в Узбекистане картину грандиозного строительства новой жизни, огромных социально-политических изменений, происшедших за годы революции, и небывалый экономический и культурный подъем трудящихся масс, который не имеет места даже в крупных республиках Союза.

Достаточно самого беглого ознакомления с социально-культурным строительством Узбекистана, с только что приведенными цифрами, с той колоссальной работой, которую развернуло правительство Узбекистана в области ликвидации неграмотности широких масс трудящихся — рабочих и трудового дехканства — в области строительства школ, больниц, организации средних и высших учебных заведений и научно-исследовательской работы, чтобы понять, насколько двинулись вперед трудящиеся массы нашей страны, как велики их достижения.

Если к этой будничной ежедневной работе в области политического, хозяйственного и культурно-социального строительства присоединить еще такие крупные революционные и революционизирующие акты, как раскрепощение женщин и латинизация алфавита, не говоря уже о земельно-водной реформе, то пропасть, отделяющая Советский Узбекистан от Узбекистана — колонии, станет еще больше.

Очередные задачи и строительство

Успехи, которые мы имели в итоге осуществления первого года пятилетнего плана, дают нам возможность с еще большей верой в свои силы, в творческую инициативу и способности рабочих и бедняцко-середняцких масс дехканства идти вперед и намечать ра-

боты еще больших масштабов в нашем плане на 2-й год пятилетия.

Три проблемы определяют основное содержание хозяйственного плана второго года и всей нашей пятилетки:

1. Проблема развития хлопководства и проблема социалистической реконструкции сельского хозяйства; они столь тесно увязаны, что, по существу, сливаются в одну проблему.

2. Проблема индустриализации Узбекистана, в связи с индустриализацией всего Союза, понимаемая как проблема превращения аграрного Узбекистана в аграрно-индустриальную часть Союза.

3. Проблема культурной революции, понимаемой как ликвидация вековой культурной отсталости Узбекистана в смысле необходимости в кратчайший срок достигнуть культурного уровня передовых районов Союза.

Хлопок и социалистическая реконструкция сельского хозяйства

Из отмеченных трех основных и взаимно обусловленных задач социалистического строительства в Узбекистане:

1. развития хлопководства, связанного с социалистической реконструкцией сельского хозяйства.

2. индустриализации страны и

3. культурной революции — центральное значение как для нас, так и для Союза в целом, будет иметь вопрос о развитии хлопководства.

И это понятно: ведь от темпа развития хлопка в значительной мере зависит вопрос темпа социалистической и технической реконструкции нашего сельского хозяйства; вопрос развития хлопка увязывается не только с необходимостью огромнейших ирригационных мероприятий, новых орошений, завозом 10—13 тыс. предусмотренных планом тракторов, реализацией европейских орудий, производством сельхозмашин на десятки миллионов рублей, но и с темпом дальнейшего развития всего нашего сельского хозяйства.

Дальнейшие темпы развития кооперации, артелей, колхозов, организации больших советских хозяйств,

темпы землеустроительных работ, наконец, **вопрос о возможности** большим темпом, чем это имело место до сих пор, улучшить материальное положение бедняка и середняка,— вот основные вопросы освобождения бедняков и батрачества от кулацкой зависимости. Каждому ясно, что с хлопком связан вопрос индустриализации Узбекистана; большое развитие хлопка влечет не только усиление завоза машин-тракторов, организацию машино-тракторных станций, создание предприятий кооперативного типа для переработки второстепенного сырья, она потянет за собой развитие хлопкоочистительной, маслобойной промышленности. Хлопок призовет к жизни такие отрасли промышленности, каких еще не знала Средняя Азия — азотные удобрительные заводы, крупные механические заводы; разовьет топливную и строительную промышленность. Мало того, с расширением хлопководства встает вопрос о строительстве текстильных фабрик. Мы уже наметили в будущем году начать строительство еще одной фабрики для Бухарского района.

Вопрос о подготовке технических кадров, особенно из среды коренных национальностей, стоит в тесной зависимости от поднятия общего культурного уровня трудящихся Узбекистана.

Несмотря на успехи последних лет, задачу ликвидации неграмотности мы еще не выполнили. Большой срок введения всеобщего обучения удовлетворить нас не может. Средние учебные заведения, особенно технические, стоят не на должной высоте и количество их ограничено. Интересы народного хозяйства и строительства социализма требуют иного подхода к делу, других темпов в деле народного образования и, в первую очередь, хорошей работы НКПроса. Теперь, в связи с новой расширенной хлопковой программой, больше, чем когда-либо, своевременно поставить практический вопрос о культурной революции.

Мы можем усилить темп культурного строительства, увеличить обслуживание взрослых неграмотных, охватить детей школьного возраста, ускорить сроки всеобщего обучения, создать свои новые кадры и т. д. не только тем, что правительство из года в год будет увеличивать ассигнования (а это будет!), но при обязательном условии правильного использования этих

средств, поднятия эффективности, устранения значительного количества недочетов в области культурного строительства и особенно в аппарате нашего Наркомата просвещения.

Одна из основных задач ближайшего года заключается в том, чтобы местные и центральные организации — партийные, советские, профсоюзные вплотную взялись за дело народного образования и культурного строительства, наметили бы пути устранения недочетов в просвещенческой работе, вовлекли бы в это дело рабочих и бедняцко-середняцкий актив кишлака, привлекли бы их к фактическому контролю; эти основные и ряд других мер, несомненно, улучшат дело культурной революции, дадут нам возможность огромными шагами двинуться вперед.

Теперь посмотрим, какие темпы намечены для развития хлопководства в Узбекистане. В чем связь с социалистической реконструкцией? Каковы современные достижения в деле коллективизации сельского хозяйства Узбекистана и каковы перспективы этой коллективизации?

Успешное выполнение контрольных цифр первого года пятилетки дало возможность поставить вопрос о выполнении пятилетнего плана в более короткий срок, путем пересмотра в сторону повышения ряда основных отраслей хозяйства СССР. Среди пересмотренных отраслей, естественно, оказалось и хлопководство.

Вот как определяет решение ЦК ВКП(б) необходимость этого пересмотра и размеры нового хлопкового задания.

«ЦК ВКП(б) отмечает исключительно важное значение развития хлопководства для дела индустриализации СССР и создания сырьевой базы текстильной промышленности.

Развитие хлопководства в текущем пятилетии в Союзе должно идти по линии максимального форсирования всех наших возможностей для расширения хлопковой площади и поднятия урожайности с тем, чтобы к концу пятилетия не только освободить текстильную промышленность Союза от ввозимого заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв для дальнейшего расширения текстильной промышленности».

И дальше

«Между тем, эта важнейшая задача не разрешается составленным пятилетним планом развития хлопководства, который не учитывает всех возможностей развертывания хлопководства, является приуменьшением и подлежит значительному увеличению.

В этих целях ЦК ВКП(б) считает необходимым пересмотреть пятилетний план развития хлопководства, приняв, в качестве задания получение от урожая 1932 г., вместо предусмотренных 590,4 тыс. т. — 782,2 т. (36—48 млн. пуд.) хлопкового волокна»[43].

На долю Средней Азии из этого количества приходится 44,5 млн. пуд. Рассматривая на месте возможность осуществления этого решения, ЦК ВКП(б), партийные и советские органы Средней Азии и Узбекистана нашли его не только выполнимым, но даже поставили хлопковое задание ЦК ВКП(б), в части, падающей на Среднюю Азию и Узбекистан, увеличить.

Цифра в 44,5 млн. пуд. хлопкового волокна для Средней Азии была принята как минимум; на долю Узбекистана из этой цифры приходилось — 28,3 млн. пуд. хлопкового волокна.

ЦК КП(б)Уз нашел возможность эту цифру увеличить до 36,5 млн. пуд. волокна, приняв хлопковые площади 1931/32 гг. в 1 387 т. га, а урожайность с гектара в 89,5 пуд. сырца, т. е. на 44% выше современной урожайности.

Рост хлопковых посевов и поливных земель представляется, согласно этому решению, в следующем виде:

Годы	*Площадь полив. земель, тыс. га*	*Площадь под хлопком, тыс. га*	*Процент хлопка*
1928/29	1545	717	46,5
1929/30	1665	886	53,2
1930/31	1861	1126	60,5
1931/32	2056	1387	67,4

Такой рост посевов хлопка будет осуществляться как за счет крупного и мелкого ирригационного строительства, так и за счет продолжающегося вытеснения зернозлаков: процент хлопковых посевов на поливных землях должен подняться с 46,5% в истекшем году до 67,4% в последний год пятилетия; с поливных земель мы должны вытеснить 42% пшеницы и ячменя, 53% кукурузы и джугары и 21% риса.

В начавшемся хозяйственном году мы должны расширить хлопковую площадь до 886 тыс. га и увеличить урожайность на 9 пуд. с гектара, что должно дать увеличение сбора хлопка в 6,5 млн. пуд.

Огромный размах ирригационного строительства должен обеспечить нам нужный прирост поливных площадей, соответствующая экономическая политика — вытеснение зернозлаков, техническая реконструкция сельского хозяйства — нужное повышение урожайности.

Однако, как нами неоднократно указывалось, техническая реконструкция сельского хозяйства невозможна без социалистической реконструкции. Никакая действительная интенсификация и техническая реконструкция сельского хозяйства невозможна на базе мелкокрестьянского некультурного, с ничтожными основными капиталами хозяйства.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении говорит: «Выполнение задач развития хлопководства, вытекающее из плана индустриализации СССР, осуществимо лишь на основе реконструкции сельского хозяйства, основанной на значительном усилении социалистического сектора в хлопководческом хозяйстве, роста совхозного и колхозного строительства, укрепления кооперации и проведения земле- и водоустройства»[44].

Тут мы подходим вплотную **к коллективизации, к колхозному и совхозному строительству.**

Что мы имеем теперь в этой области?

До сих пор на развитие социалистического сектора достаточного внимания не было обращено. В хлопковых районах у нас есть мощные рычаги воздействия на дехканское хозяйство, ввиду его **высокой товарности и регулирования водопользования**, но мы недостаточно использовали эти рычаги в целях социалистической реконструкции.

Настоящего совхозного хозяйства у нас до сих пор не было. У нас не было ни одного хлопкового совхоза, который являлся бы настоящей, крупной сельскохозяйственной фабрикой хлопка. У нас были только семхозы для обслуживания дехканства чистосортными семенами. Но и развитие семхозов было недостаточно. Незначительные цифры хлопковых посевов в них (9,6 тыс. га) и дороговизна себестоимости производимого в них хлопка значительно снижали их показательное значение.

Другая, не менее важная часть социалистического сектора — колхозы, тоже была развита недостаточно. Колхозное строительство развернулось более или менее широко только с 1927 г., тогда в республике насчитывалось уже 832 колхоза. В результате проверки часть этих колхозов оказалась лжеколхозами и была ликвидирована. Только в 1928/29 г. колхозное строительство твердо становится на ноги, получая организационный центр в лице Колхозцентра и значительную финансовую, агрономическую и культурную поддержку государства. Количество колхозов вырастает в этом году до 1 491 с площадью в 80 тыс. га. К концу пятилетия мы предполагаем увеличить площадь хлопковых совхозов до 235 тыс. га, из них под хлопок — 165 тыс. га, и площадь колхозов до 675 тыс. га. Таким образом, к концу пятилетия социалистический сектор нашего сельского хозяйства будет располагать 835 тыс. га посевной площади и будет давать нам, как предположено по плану, до 60% всей хлопковой продукции.

Если исходить из решения последнего Пленума ЦК КП(б) Уз (а мы должны исходить именно из него), на основе всех вышеуказанных расчетов в будущем году мы должны дать не менее 18 $^1/_2$ млн. пуд. волокна, вместо предположенных к сбору в этом году 13$^1/_2$—14 млн. пуд., а в остальные 2 года пятилетки мы должны увеличить сбор ровно в два раза, т. е. дать 36 млн. пуд. хлопка-волокна.

Выполнение этой задачи потребует огромных усилий партии, Советской власти и всей рабоче-дехканской страны. Наша новая хлопковая программа еще и еще раз ставит перед нами вопрос о соответствующей перестройке работы, применительно к поставленным перед нами проблемам, о беспощадной борьбе со всеми видами расхлябанности и разгильдяйства, косности аппарата и бюрократизмом в наших советских хозяйственных органах; речь идет о борьбе за качественное улучшение нашей работы, за улучшение работы органов, непосредственно связанных с сельским хозяйством и хлопководством (НКЗ, Водхоз, Хлопком, хлопковая кооперация, Колхозцентр и соответствующие научные организации).

Мы не должны забывать об особой роли социалистического сектора в деле выполнения нашего хлопкового плана. Недостатки в работе нашей кооперации,

колхозном движении также должны будут беспощадно разоблачаться и, быстро устраняя их, мы сможем оздоровить колхозы — устранить текучесть их состава, недостаточную качественную постановку их работы (производственные планы), недостаточное вовлечение середняка; сможем разрешить такие задачи, как очищение колхозов от социально чуждых нам элементов, повышение % хлопка, усилить обобществление средств производства и т. д. и т. п. Все это, вместе взятое, разумеется, даст толчок еще большему прогрессу колхозного движения, развитию социалистического сектора нашего сельского хозяйства.

Таковы пути и перспективы хлопководства и социалистической реконструкции сельского хозяйства в Узбекистане.

О некоторых важных проблемах, еще недостаточно проработанных

Несмотря на все наши хозяйственные, культурные и политические достижения, несмотря на все лучшую и более плановую проработку стоящих перед нами вопросов, у нас есть еще отдельные области работы, отдельные крупные проблемы нашего строительства, которые не только не решены, но даже до сих пор еще недостаточно разработаны.

Этих проблем пять: 1) богарная проблема, 2) вопрос орошения Хорезма и Кашка-Дарьи, 3) вопрос энерговооруженности нашего хозяйства и связанный с ним генеральный план электрификации, 4) вопрос городоустройства с входящей в него проблемой старых городов и 5) вопрос восстановления и расширения основных капиталов коммунального хозяйства и лучшей его организации.

Первые два вопроса — богарная проблема и вопрос об орошении Кашка-Дарьи и Хорезма — теснейшим образом связаны с генеральной проблемой развития всего нашего хозяйства, с вопросом развития хлопководства и реконструкцией сельского хозяйства.

Как уже было указано, повышение удельного веса хлопка в поливных посевах и связанное с этим повышением вытеснение с поливных земель зернозлаков может быть осуществлено без ущерба для продовольствен-

ного баланса республики только при одновременном расширении зерновых посевов на богаре. Неиспользованный фонд богарных земель у нас еще достаточно велик. Из 2 млн. га богарных земель до войны засевалось не более 500 тыс. га. Нам удалось в этом году превысить довоенную норму, — но этого мало — мы должны в ближайшее время использовать не менее 1,5 млн. га годных для зерновых посевов богарных земель. Принятый правительством еще два года тому назад ориентировочный план развития богары, который теперь должен уточниться, несмотря на кажущуюся в свое время для некоторых товарищей его нереальность, оказывается минимальным. Фактический рост богарного хозяйства, при самом незначительном содействии и внимании с нашей стороны, идет выше установленных этим планом темпов. На основе этого, а также и того огромнейшего значения, которое имеет развитие богарного хозяйства, мы обязаны уделить ему гораздо больше внимания. Основным дефектом богарного хозяйства является неустойчивость урожая на богаре. Именно она препятствовала освоению богарных земель. Чтобы освоить их, нужно дать дехканину хорошие засухоустойчивые семена, улучшить обработку богары через применение тракторов и др. машин, добиться, чтобы наши научные организации и опытно-селекционные станции дали все то, что вправе ждать от них государство. Плодотворная деятельность научных учреждений в деле разрешения богарной проблемы возможна только при действительном и полном союзе науки и труда, при действительном сближении наших научных учреждений с хозяйственным строительством и более тесной связи их с широкими массами дехканства. Есть богарные районы, например, в Кашка-Дарьинском округе, где можно создать на богаре совершенно устойчивое земледелие через улучшение существующей ирригационной системы и организацию правильного водопользования. Этими путями часть чисто богарных земель можно превратить в полуполивные, годные для устойчивого зернового хозяйства, и часть в поливные, годные для развития на них высокотоварных культур, и, в первую очередь, хлопка.

Совершенно особое место должен занимать в наших ирригационных планах вопрос об орошении Хорезма и Кашка-Дарьи, в которых имеется значительное количе-

ство прекрасных и вполне пригодных для развития хлопководства земель.

Ирригационные работы в Хорезме имеют целью обеспечить население от капризов Аму-Дарьи и гарантировать полный и своевременный полив вполне годных для хлопководства земель. Освобождение населения от чрезвычайно обременительных тягот ирригационных повинностей, от усиленного труда, затрачиваемого на хашаре путем натурповинности, дает некоторое количество новых земель. Вопрос об орошении Хорезма вполне ясен, и решение по нему принято правительством Союза, но оно проводится недостаточно, и нам необходимо добиться теперь возможного ускорения осуществления принятого плана работ, это тем более необходимо, что постройка железнодорожной линии в Хорезм правительством усиленно форсируется.

Если ирригационные работы по Хорезму в основном могут улучшить только уже существующее водопользование, то ирригационные работы в Кашка-Дарье должны дать значительную площадь новой поливной земли.

Вопрос об ирригации в Кашка-Дарье разделяется на 2 части: улучшение существующей системы регулирования водопользования и организация водохранилищ.

На основании материалов Узводхоза можно сделать вывод о значительной экономической выгодности этих работ. Так, на основании этих материалов видно, что работы по урегулированию водопользования в верхней части Кашка-Дарьи, некоторые улучшения системы в среднем и нижнем течении реки, плюс водохранилища, всего при затрате 17 млн. руб., помимо улучшения водообеспеченности на существующих землях, дают еще новых 40 тыс. га земель, годных под хлопок.

Возможность подачи воды из Аму-Дарьи на Зарафшан, по имеющимся предварительным данным, помимо обеспечения существующих земель полной нормой полива, должна дать не менее 200 тыс. га новых земель. Оставляя пока эту вторую часть вопроса, которая подлежит еще изучению и требует большей ясности для своей постановки, нужно указать на то, что у нас недопустимо медленно ведется даже первая часть работы, выгодность которой и для населения и государства совершенно очевидна.

Нужно поставить вопрос о Кашка-Дарье серьезно, нужно выяснить, почему задерживается эта необходимая работа, несмотря на наличие по этому поводу решений ЦК ВКП(б). Указанное мероприятие должно оградить население от возможности повторения недородов, снабдить нас значительным количеством хлеба и дать 15—20 тыс. га прекрасных хлопковых земель.

Несмотря на наличие раздела электрификации в пятилетнем плане народного хозяйства, на осуществление и постановку целого ряда отдельных проблем по электрификации Узбекистана, до сих пор занимались вопросами электрификации недостаточно — от случая к случаю и потому еще нет настоящего генерального плана электрификации нашей республики.

Без достаточно ясного представления об энергетических ресурсах нашей страны, без точного знания, чем и как мы в этом отношении можем располагать, без изучения всей совокупности природных возможностей развития промышленности, мы не можем построить грамотного плана индустриализации нашей страны. На проблемы энерговооруженности, на исследование наших природных энергетических ресурсов, на составление генерального плана электрификации мы должны обратить теперь же максимальное внимание.

Не менее важной проблемой является также вопрос о городоустройстве, особенно в части, касающейся старых городов.

Теперешнее положение, при котором крупнейшие наши города, такие как Ташкент, Самарканд, Бухара и др. лишены элементарного благоустройства (водопровода канализации, хорошо мощенных улиц, приличного уличного освещения и т. д.), не может быть более терпимо. Ряд работ, предпринятых нами в последние годы,— строительство водопровода в Бухаре, предстоящее строительство водопровода в Ташкенте, Самарканде и т. д. — несколько улучшает печальное положение нашего городского благоустройства, но этого, конечно, еще недостаточно.

Из рук вон плохо обстоит у нас дело с **коммунальным хозяйством.**

По данным Государственной плановой комиссии, еще в прошлом году в коммунальном хозяйстве Узбекистана мы имели процесс проедания основного капитала.

Чтобы прекратить это безобразное положение, в этом году мы установили для поддержки коммунального хозяйства особые ассигнования по госбюджету на ряд лет. Должна быть произведена реформа местного бюджета с таким расчетом, чтобы при помощи государственного и местного бюджетов могли быть восстановлены все изношенные коммунальные ценности и созданы новые, на основе которых могли бы в будущем развиваться наши города и получить опору сам местный бюджет. При этом особое внимание придется уделить жилищному вопросу, остроту которого мы с каждым годом все больше чувствуем.

Еще сложнее и еще больнее вопрос о старых городах. Неоднократно указывалось, насколько серьезное политическое и хозяйственное значение имеет этот вопрос, как в смысле самого городоустройства старых городов, так и в смысле улучшения материального положения ряда социальных групп, их населяющих.

Вывести старые города из переживаемого ими сейчас состояния постепенного разрушения, антисанитарных условий, дать трудовым слоям населения старых городов возможность жить по-новому, дать новые жилища, хорошие улицы, чистую питьевую воду, — вот тот минимум задач, которые мы должны разрешить в ближайшее время.

Споры о том, нужно ли поддерживать существующие ветхие, старого типа постройки, улучшать ли нынешние старые города или перевести население старых городов во вновь отстроенные новые города, раз навсегда должны быть прекращены. Ясно, что несколько сот тысяч населения не разместить за два—три года в новых городах и не суметь отстроить вновь потребного им количества жилищ. Надо не спорить на эту тему, а по возможности поддерживать существующие старые города, помогая населению старых городов перестроить постепенно свою жизнь по-новому и ведя линию на приближение нового строительства к старым городам.

Новое наше жилищное строительство должно вестись по строго определенному плану, с учетом требований коллективизации. Оно должно в первую очередь обеспечить жильем рабочих из коренной национальности.

Второй группой вопросов, возникающих в связи с общей проблемой старых городов, являются судьбы безработных в старых городах.

Мы обязаны также подумать о том, как лучше и полнее поставить обслуживание раскрепощенных, снявших паранджу трудящихся женщин; их положение, часто вынужденных уйти от родителей, семьи, мужа, вступивших на самостоятельный жизненный путь, бывает очень трудно. Мы должны для них организовать школы, помочь им найти работу, облегчить им вступление в самостоятельную трудовую жизнь.

Надо прямо сказать, что мы сделали еще очень мало, как в отношении помощи раскрепощенным женщинам, так и в отношении безработных старых городоз.

Мы занимались этими вопросами только изредка, от случая к случаю. Лишь за самые последние годы правительственными органами началось систематическое изучение проблемы городоустройства и старых городов, лишь недавно мы сделали эти вопросы предметом наших годовых планов и пятилетки. В этом году мы впервые в высших органах партии и в Совнаркоме поставили и обсудили проблемы старых городов, посвятив им ряд заседаний, и наметили, наконец, конкретный план работы на этот год и на ближайшее время.

Начавшееся промышленное строительство (Бухара, Ташкент, Самарканд, Коканд, Маргилан) должно несколько смягчить остроту безработицы в них; кроме того, им же отпущено уже в этом году полтора миллиона рублей на проведение целого ряда работ по переустройству старых городов, расширению улиц, кредитованию новых жилищ и т. д. Улучшено также снабжение сырьем ремесленников и кустарей, среди которых год от года увеличивается кооперирование. Наши задачи заключаются в дальнейшей углубленной проработке этого вопроса и в расширении начатых нами мероприятий. Для успешного осуществления всех этих проблем требуется величайшее напряжение всех сил нашей страны, величайший энтузиазм широчайших трудовых масс, мощная финансовая, культурная и техническая помощь Союза, бесперебойная работа аппарата, обдуманность в решениях, точность в исполнении и величайшая бдительность и беспристрастность в оценке достижений и недочетов.

На отмеченных уже нами достижениях и на базе только что указанных основных установок базируется принятый нами хозяйственный план на 1929/30 г.

Второй год пятилетки явится решающим, переломным для всей пятилетки. От выполнения намеченных в этом году работ зависит самая возможность осуществления пятилетки. Готовясь к выполнению взятых на себя грандиозных задач, мы должны учитывать наши достижения, наши сильные стороны, но больше всего нужно изучить наши недостатки и слабые места.

Мы должны беспощадно вскрыть эти недостатки и наметить пути для их изжития.

Наш советский хозяйственный аппарат, несмотря на все отмеченные достижения, еще весьма далек от идеала.

Он имеет массу недостатков.

Головотяпство, бесхозяйственность, бюрократическое отношение к делу — в нем еще не изжиты. Мало того, эти недостатки имеются также в наших общественных организациях: в профсоюзах, в кооперации и т. д. При наличии этих недостатков неизбежно будут повторяться наблюдаемые в практической работе крупнейшие ошибки, и в связи с этим наше строительство и впредь будет страдать рядом промахов.

Надо не только взять решительный курс на улучшение нашего советского и хозяйственного аппарата, но надо постепенно, в порядке будничной, ежедневной работы вести неустанную практическую борьбу за его улучшение, удешевление и приближение к массам, ни в коем случае не ограничиваясь в этом отношении одними ударными кампаниями.

Прежде всего надо укрепить сельсоветы, рики и окружные органы работниками, влить в них изрядную струю свежей крови. Надо прямо сказать, что партийные ячейки и профсоюзные органы обращают еще слишком мало внимания на привлечение к советской хозяйственной работе рабочих и бедняцко-середняцких слоев дехканства. Все еще слабо обстоит дело с **выдвижением** рабочих, дехканской бедноты и середняков на руководящую работу и с **подготовкой** из них нужных нам кадров.

Без работы по выдвижению и без подготовки свежих рабочих и дехканских кадров, без исправления

имеющихся недочетов, без внедрения в нашу работу необходимой плановости и бережливого отношения к государственной и общественной копейке не может быть и речи о выполнении стоящих перед нами задач.

Четкость в работе, классовая выдержанность, мобилизация вокруг этих задач рабочих широких масс батраков, бедняцко-середняцких слоев дехканства, вовлечение их в активную борьбу со всеми недостатками в нашей работе есть обязательное условие для выполнения взятых нами на себя задач. Предстоят большие трудности и нужно при этом твердо помнить, что строительство социализма идет у нас в условиях не затухающей, как думают правые, а в условиях все более возрастающей ожесточенной классовой борьбы.

Наши классовые враги не дремлют, наоборот — они оказывают нам бешеное сопротивление. Они делают все, чтобы сорвать наше строительство. Они используют каждый наш промах, каждую нашу ошибку. Кулак делает все, что может, чтобы сорвать хлебозаготовки, чтобы помешать расширению хлопковых посевов. Муллы и баи ведут бешеную антисоветскую агитацию, спекулируя на наших трудностях и религиозных предрассудках отсталых слоев дехканства. Бандитизм, хулиганство, убийства советских и партийных работников, борьба против колхозов и раскрепощения женщин и пр. и пр. — все это разновидности той классовой борьбы, которая происходит у нас.

Бдительность в отношении действий наших врагов, готовность к отпору, умение организовать массы на беспощадную борьбу против этих остатков контрреволюции — есть важнейшие предпосылки успешного выполнения наших планов.

Второй важнейшей задачей того же порядка является **укрепление нашей обороноспособности.**

Империалистические государства ни на минуту не прерывают своей работы по подготовке войны против нас. Постоянные перегруппировки сил и дипломатические комбинации среди империалистических государств, усиление их армий и лихорадочное соперничество в вооружениях, наступление на рабочий класс, усилившееся в ряде капиталистических государств, продолжающийся нажим на отсталые колониальные народы, все более тесная связь социал-демократии с буржуазией,

рост фашизма, наконец, недавние события в соседнем с нами Афганистане и конфликт на Восточно-китайской железной дороге, острием своим направленный непосредственно против нас, — все это говорит об усилившейся активности империалистов, о подготовке их к новым войнам, главным образом против СССР — основной силы мировой революции.

Наш хозяйственный и культурный подъем, наши грандиозные успехи в деле социалистического строительства, наша пятилетка — это знамя борьбы за коммунизм — не дают покойно спать господам капиталистам.

Они прекрасно понимают, что все надежды на мирное перерождение Советской власти, на мирное «врастание» ее в капитализм безвозвратно рушатся, и единственным реальным средством борьбы против растущего социализма остается для них вооруженная борьба.

Они прекрасно понимают, что каждый новый день, принося новые успехи делу социализма, увеличивает шансы мировой революции, что рабочие на Западе и угнетенные трудящиеся массы Востока, видя наши успехи, подымутся и сбросят ненавистный буржуазный строй.

Вот почему каждый труженик должен внимательно следить как за происходящим вокруг наших границ, так и за нашими внутренними врагами и отдавать все свои силы на укрепление обороноспособности Советской страны.

Помощь Красной Армии, постоянная забота о ней, усиление работы в отраслях, содействующих поднятию боевой мощи СССР и, главное, еще более упорная работа над выполнением пятилетнего плана является важнейшей задачей каждого из нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С осуществлением трех главнейших задач:

1) развития хлопководства, неразрывно связанного с технической и социалистической реконструкцией сельского хозяйства;

2) индустриализации, проведенной на базе широкой электрификации, и

3) культурной революции, которой предстоит уничтожить вековую культурную отсталость Узбекистана, — Узбекистан станет неузнаваемым.

Каждый год будет приносить Узбекистану новые успехи на этом единственном для него пути к социализму.

Наши усилия должны быть направлены к сокращению сроков выполнения этих четко очерченных ведущих к социализму задач.

Не кустарничество, а плановость; не мирное врастание кулака в социализм, а наступление на капиталистические элементы города и деревни и коренная перестройка на социалистических началах всей нашей жизни на основе индустриализации, реконструкции сельского хозяйства и подлинной культурной революции.

Каждый рабочий, каждый трудящийся, дехканин-бедняк, дехканин-середняк должен твердо запомнить, что в осуществлении этих трех основных и связанных с ними задач заключается главное и единственное средство к улучшению его материального положения и культурного развития, что вне этого единственного пути строящегося социализма, вне осуществления пятилетнего плана великих работ нет и не может быть иного пути.

Другой путь ведет к восстановлению капитализма, к зависимости от баев и кулаков, прежней нищете и бесправию.

Пролетариат и бедняцко-середняцкое дехканство Узбекистана должны мобилизовать все свои силы вокруг нашей партии и Советской власти и под их руководством пойти в поход, и через новые классовые бои — к победам.

К ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ[45]

ВСЕ ВНИМАНИЕ ПОСЕВНОЙ!

Наступает самый решающий период посевной кампании. Надо считаться с минимальным количеством дней, которые остались до начала массовой работы дехканства на полях. Не только в богарных, но и в поливных районах нужно быть готовым к этим работам. Все предварительные, подготовительные работы по организации посевной кампании к настоящему времени должны быть уже закончены. Мы должны уже иметь в ширкатах на полях у дехканства — переброшенными туда все необходимые элементы посевной кампании — сельскохозяйственные орудия, семена, удобрения и т. п., полное окончание всех работ по подготовке и ремонту тракторного парка и по ряду других важнейших вопросов. Само собой разумеется, что планы посевной кампании каждого района, в разрезе сельсовета и кишлака, также должны были быть уже оповещены дехканству, и каждый дехканин должен

был знать о предстоящих задачах посевной кампании. Сбор дехканских заявок на посевы хлопка, основные работы по мелкому ирригационному строительству, проверка правильности дехканских заявок с точки зрения соответствия их подготовленности поливным площадям — все это, как важнейшие составные элементы посевкампании, должно быть к настоящему времени закончено.

Активность батрачества, бедноты, середняцких слоев дехканства должна была найти соответствующее отражение во всей этой работе.

Между тем, несмотря на незначительность времени, которое осталось до начала выхода дехкан на полевые работы, мы еще не имеем окончательных сведений о том, насколько указанные нами важнейшие предварительные работы по посевкампании уже закончены, как, в какой мере обеспечено к сроку всех тех работ, которые были намечены по мелкому ирригационному строительсту и по ряду крупнейших ирригационных объектов.

На основе личных наблюдений и поступающих с мест сведений, можно сделать вывод, что окружные и районные посевкомы все еще не обращают достаточного внимания на эти важнейшие вопросы посевной кампании.

Несмотря на наступившие благоприятные дни, выход дехкан на ирригационые работы все еще недостаточен: ни в одном районе мы не имеем 100% выхода дехкан на эти работы. По линтеровке семян имеется опасность невыполнения размеров ее, предусмотренных планом; удобрения переброшены не полностью; ремонт тракторов не закончен, заявки на посевы хлопка составляют только 96% по республике. Проверка идет медленно — собрано не свыше 45% семенных фондов, контрактация богары идет также плохо. Заводы также не выполняют всех взятых на себя обязательств; так, например, плохо обстоит дело с выработкой удобрительных туков, запасных частей для тракторов и т. д. и т. п.

Наряду с этим, мы имеем увлечение администрированием в области колхозного строительства, выражающееся в том, что массовое движение бедноты, батрачества и середняков за строительство колхозов зачастую заменяется приказами сверху.

«Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки «догнать и перегнать» передовые районы СССР путем угрозы военной силой, путем угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что идти в колхозы.

Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева и политикой партии, опирающейся на добровольность и учет местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.

Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов.

К чему они могут привести, эти искривления? К усилению наших врагов и к развенчанию идей колхозного движения.

Не ясно ли, что авторы этих искривлений, мнящие себя «левыми», на самом деле льют воду на мельницу правого оппортунизма»[46].

Все это действительно имело место у нас. Извращение, допущенное в этом отношении в ряде наших округов, в том числе и Ферганском округе, выразившееся прежде всего в недостаточном разъяснении дехканским массам отдельных ступеней колхозного строительства, принципов добровольности вступления в колхозы, недоучет интересов середняка в целом ряде случаев и т. д. — привели к тому, что широкое движение бедняцких, батрацких, а также середняцких масс за колхозы было использовано неумело, в результате чего враждебным нам элементам кишлака — муллам и кулакам — удалось повести антиколхозную агитацию и в некоторых районах воздействовать еще на малосознательные слои кишлака.

Такие же извращения мы имеем и в деле разъяснения нашего отношения к чарводарским хозяйствам: вместо борьбы за сохранение скота, вместо организации батрацких и бедняцких масс чарводаров, вместо проведения твердых планов контрактации в отношении к крупным чарводарским хозяйствам, мы имеем общие разговоры на тему о конфискации, о ликвидации и т. д., которые, кроме путаницы, ничего другого на местах не создают и могут только способствовать ослаблению на-

шей работы в проведении тех мероприятий в области животноводческого хозяйства, которые были намечены нашими планами.

Это положение как в основных поливных хлопковых районах, так и в богарных и животноводческих районах не могло не оказать влияния на некоторую дезорганизацию посевной работы и на отвлечение внимания, — как наших работников, так и самого дехканства — от выполнения основных задач посевной кампании к вопросам второстепенного порядка.

Решение IV Пленума ЦК КП(б) Уз, ряд важнейших решений Исполбюро, в том числе опубликованные в наших газетах, не разъяснены, не усвоены нашими работниками, не разъяснен смысл их и батрацко-бедняцким массам кишлака.

Все это создает условие опасности срыва некоторых частей плана посевной кампании, если теперь же не заострить внимания всех наших работников на этих слабых местах посевного фронта, если не принять ряд решительных мер к устранению всех тех условий, которые грозят срыву посевной.

«Чтобы выправить линию нашей работы в области колхозного строительства, **надо положить конец этим настроениям.**

В этом одна из очередных задач партии.

Искусство руководства есть серьезное дело. Нельзя отставать от движения, ибо отстать — значит оторваться от масс. Но нельзя и забегать вперед, ибо забежать вперед — значит потерять массы и изолировать себя. Кто хочет руководить движением и сохранить вместе с тем связи с миллионными массами, тот должен вести борьбу на два фронта — и против отстающих и против забегающих вперед.

Партия наша сильна и непобедима потому, что, руководя движением, она умеет сохранять и умножать свои связи с миллионными массами рабочих и крестьян[47].

Мы должны следовать по пути, указанному нашей партией.

Необходимо создать решительный перелом в нашей работе в области посевной кампании. Необходимо, чтобы все прочие работы, в том числе и всякие кампании, теперь все были подчинены единственной задаче — за-

даче полного, стопроцентного окончания всех подготовительных работ к посевной кампании в течение ближайших 10—15 дней.

Необходимо, чтобы широкие бедняцкие, середняцкие массы дехканства были организованы на непосредственную производственную работу по посевной кампании и не были отвлекаемы от нее какими-либо другими заданиями. Вопрос о колхозном строительстве должен быть поставлен как один из основных элементов и важнейших вопросов посевной кампании и должен быть проведен на ряду и в связи с ней. Всякое противопоставление вопроса о колхозном строительстве посевной и обратно, всякое обособление этого вопроса от остальных вопросов посевной кампании должно быть решительно устранено, и в этом отношении должна быть объявлена борьба с теми, кто до сих пор не понял смысла и значения решения партии и Советского правительства по вопросу о колхозном строительстве. Нужно понять и разъяснить всем тот основной вопрос, что теперь уже мы не можем заниматься никакими другими задачами в кишлаке, кроме той основной задачи, которая заключается в организационном, правильном и успешном проведении посевной кампании. Для нас уже нужны, хотя бы даже в организации колхозов, не только количественные достижения, но и хорошие качественные показатели их работы. Нужно теперь добиваться скорейшего оформления созданных колхозов, наладить в них производственную работу, организовать в них трудовые процессы и провести это таким образом, чтобы колхозы выполняли свои задачи по повышению производительности труда, по засеву хлопком своих полей на 75% и т. д. Эта задача сейчас гораздо важнее всех разговоров и споров вокруг возможных перспектив будущего года или следующих лет.

Теперь вопрос о районах сплошной коллективизации разрешен. Эти районы намечены в соответствии с желанием широких середняцких масс дехканства. При этих условиях борьба с кулачеством в этих районах превратилась в дело широких масс дехканства, и этим самым облегчается наша задача, заключающаяся в том, чтобы эту борьбу провести возможно быстрее и организованнее. Ввиду этого совершенно определенно выявляются наши задачи и в других, не объявленных районами сплош-

ной коллективизации, частях и районах республики: там нужно продолжать нашу работу по ограничению эксплуататорских тенденций кулачества, добиться того, чтобы кулачество и зажиточные верхи дехканства твердо выполнили возложенные на них дехканскими сходами и государством обязательства по засеву всех имеющихся земель и безусловному выполнению плана посевов хлопка и сохранили бы в полной целости хозяйство, средства производства, скот и т. д. Нужно ясно указать, что в этих районах ликвидацию отдельных кулацких хозяйств мы вынуждены будем проводить только в том случае, если хоть одно из вышеуказанных условий будет нарушено кулаками.

Вместе с тем мы должны совершенно определенно разъяснить нашу политику в отношении чарводаров. Нужно, чтобы чарводар знал твердо, что ни о какой конфискации его стад мы не думаем. Мы хотим организовать чарводарскую бедноту и помочь ей. Мы твердо стоим за развитие чарводарских середняцких хозяйств, а от зажиточных чарводаров, и в том числе от чарводаров-кулаков, мы требуем, во-первых, сохранения ими своих стад и недопущения угона их за пределы республики, а также надлежащего, хорошего ухода за скотом и стадами и, во-вторых, полной сдачи всей товарной продукции государству и заключения на этих условиях контрактационных договоров.

В этом отношении мы уже дали соответствующие инструкции Госторгу и кооперации, и если зажиточные, и в том числе кулацкие, чарводарские хозяйства выполнят эти условия, то скот у них не будет отбираться. Вместе с тем чарводары должны знать, что мы немедленно будем производить конфискацию, если только заметим, что зажиточные и кулацкие чарводарские хозяйства занялись убоем своего скота, массовой его продажей или попытками угнать скот за границу. Тут никаких ослаблений мы не допустим и допускать не можем.

На ближайшее время партийные и советские организации должны особое внимание обратить на первоочередные работы посевной кампании, к числу которых необходимо отнести следующие вопросы:

1. Проверка того, насколько обеспечена посевкампания всеми необходимыми материальными ресурсами, насколько эти материальные ресурсы, сельскохозяйствен-

ные орудия, удобрения, семена переброшены на места, в ширкаты, кишлаки, на дехканские поля; как закончен ремонт тракторов, в какой мере подготовлены тракторы к работам.

2. В какой мере закончены все подготовительные организационные работы в районах МТС, как обеспечены тракторные станции всеми необходимыми для правильной работы тракторов материалами. В связи и наряду с этим, в какой мере выполнен план организации машинно-конных станций, в какой мере организованы бедняцкие, середняцкие массы кишлака вокруг МТС и МКС.

3. Насколько обеспечено полное и своевременное окончание землеустроительных работ в районах сплошной коллективизации и в районах интенсивного развития колхозного движения.

4. Насколько обеспечены рабочей силой важнейшие объекты мелкого ирригационного строительства, которые должны дать крупнейший эффект как в увеличении поливных площадей, так и в увеличении хлопкового клина; насколько организована мобилизация населения на эти работы, в какой мере устранены дефекты, наблюдавшиеся в последнее время.

5. Тот факт, что общественный семенной фонд на сегодняшний день по республике собран в размерах не более 54% наших плановых заданий, должен внушать серьезную тревогу. Это есть непосредственная угроза посевной кампании как в богарных, так и в поливных районах. Необходимо всемерно усилить работу в районах, проверить состав наших работников, добиться того, чтобы в эти же 10 дней была полностью закончена организация общественных семенных фондов как вообще у дехканского населения, так и в коллективных хозяйствах.

6. По республике собрано всего заявок 96 проц. от хлопкового плана. Это является недостаточным. По сведениям с мест и в результате проверок некоторых районов установлено, что заявки были приняты без достаточной проверки возможностей отдельных дехканских хозяйств, что не может не повлиять на уменьшение этих заявок.

Нашим окружным, районным и сельским посевным организациям необходимо срочно принять все необходи-

мые меры к тому, чтобы иметь, во-первых, полностью 100-процентное обеспечение хлопкового плана соответствующими заявками дехканства, во-вторых, провести намеченную проверку настолько тщательно, чтобы в результате этой проверки можно было установить полную реальность этих заявок.

Необходимо помнить, что вопрос проверки приобретает сейчас самое серьезное значение. Нам необходимо обеспечить посевы хлопка в установленных планом размерах не только в колхозах, но и в индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйствах. Нужно помнить, что план по вытеснению зерновых культур в поливных районах истекшей осенью остался невыполненным, почему необходимо воспользоваться весенним периодом для 100% выполнения этой важнейшей части нашего плана.

В частности, мы должны будем добиваться того, чтобы кулацкие хозяйства полностью выполнили планы вытеснения зерновых культур в своих поливных землях без всякой компенсации за перепашку. Мало того, если для обеспечения размеров посевов хлопка, предусмотренных в плане данного района, потребуется вытеснение зерновых культур в большей мере, чем ранее объявленная обязательная норма, то и эта дополнительная площадь вытеснения зерновых культур должна быть проведена за счет хозяйств кулаков. Вопрос о вытеснении зерновых и выполнении хлопкового плана есть важнейший вопрос классовой борьбы. Мы уверены, что и эта задача будет выполнена.

ЗАДАЧИ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ

Настоящий год является вторым годом пятилетки. В хозяйственных планах текущего года мы предусмотрели разрешение целого ряда важнейших задач, от успешного выполнения которых зависит в конечном счете выполнение пятилетнего плана. Главнейшей из этих задач, несомненно, является текущая весенняя посевная кампания.

Я думаю, всем совершенно ясно, что от разрешения вопросов, которые мы поставили перед собой в эту посевную кампанию, в значительной, если не в исключи-

тельной мере зависит выполнение всего хозяйственного плана текущего года.

Какие же эти вопросы, в чем заключается основное содержание текущей посевной кампании?

Прежде всего, в текущую посевную кампанию мы добиваемся дальнейшего форсированного роста нашего сельского хозяйства по всем отраслям. Этот рост нашего сельского хозяйства в значительной степени будет являться следствием дальнейшего роста социалистического сектора нашего сельского хозяйства. Этот рост должен происходить не только в обстановке преодоления сопротивления эксплуататорских стремлений байства, но и в обстановке решительного выкорчевывания капиталистических элементов путем ликвидации кулака, как класса, в районах сплошной коллективизации.

Наряду с этими крупнейшими задачами и в связи с ними стоит разрешение вопроса о выполнении решений партии в отношении хлопковой программы. Освобождение Союза от необходимости ввоза иностранного хлопка, обеспечение развивающейся текстильной промышленности достаточной сырьевой базой будет во многом зависеть от успешности выполнения планов текущей посевной кампании.

Выполнение этой хлопковой программы, несомненно, связано с огромнейшей работой по социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства. Она вызывает дополнительные работы по усилению этих процессов. Выполнение хлопковой программы мы ставим на основе решений о необходимости довести к концу пятилетия сбор хлопка-волокна по Узбекистану до 36 $^1/_2$ млн. пудов.

Параллельно и в связи с этим мы ставим задачу развития богарного хозяйства, которое должно развиваться таким образом, чтобы компенсировать вытесняемые на поливных землях зернозлаки и тем самым не только сохранить стабильными размеры завоза хлеба, но и улучшить хлебофуражный баланс республики. Большое внимание должны привлечь и вопросы животноводческого хозяйства. Как известно, животноводческое хозяйство развивается относительно медленно, несмотря на то, что снабжение сырьем промышленности, увеличение экспорта, снабжение мясом городов и промышленных центров республики — тесно связано с

форсированием животноводческого хозяйства. Развитие животноводческого хозяйства является также одним из основных вопросов настоящего сельскохозяйственного года.

Точно так же выдвигается нами на первый план шелководство, одна из подсобных отраслей нашего сельского хозяйства. Шелководство вырастает до значения решающего фактора дальнейшего улучшения материального положения основной массы дехканства — бедноты и середнячества.

Рост садоводства, огородничества, развитие нашего виноградарского хозяйства — все это является задачами наступившей весны. Кроме того, мы сейчас ставим под углом более форсированного развития ряд новых задач перед нашим сельским хозяйством. К таким задачам относится развитие хлопка и других технических культур на богаре.

Со всеми этими вопросами тесно связан вопрос, как и насколько полно мы сумеем обслужить обобществленный сектор нашего сельского хозяйства.

Активность бедноты, батраков и середняков растет с каждым днем все больше и больше. Мы имеем огромную тягу бедноты и середняцкого дехканства в колхозы. Замена мелкого индивидуального хозяйства крупной коллективной формой хозяйства делается одним из решающих факторов развития сельского хозяйства, является одной из крупнейших задач текущей посевной кампании. Мы должны поставить вопрос об укрупнении существующих колхозов, лучшей постановке хозяйства в них, лучшем техническом обслуживании, создании сильных кадров колхозников и т. д., ставя перед собой цель добиться не только громадного роста колхозов, но и всемерного укрепления их.

Рост сельского хозяйства стоит в полной зависимости от правильного разрешения этой задачи.

Лучшее организационное и техническое обслуживание наших колхозов, лучшее экономическое обслуживание их, оживление работы колхозов — все это является одной из важнейших работ в текущую посевную кампанию.

Нам придется в этом году также создать целый ряд советских хозяйств по линии хлопководства, животноводства, зерновых культур и по целому ряду дру-

гих отраслей сельского хозяйства. Это будут крупнейшие хозяйства, последовательно социалистического типа, на примере которых у нас будет развиваться колхозное движение, будет все более и более расти активность дехканства и их тяга к коллективному крупному хозяйству.

Еще большую роль в коллективизации населения должны будут сыграть машинно-тракторные станции. Их у нас никогда не было. В этом году впервые мы создаем 8 машинно-тракторных станций, и это будет дополнительным стимулом и главным рычагом к тому, чтобы колхозное движение действительно у нас шло быстрым шагом, чтобы действительно процесс обобществления нашего хозяйства, процесс реконструкции был поставлен на твердые ноги.

Вышеуказанные основные задачи должны дать, согласно утвержденным планам посевной кампании, следующие результаты. Мы должны будем увеличить поливную площадь до 1 800 708 га и площадь поливных посевов до 1 649 284 га. Это означает, что мы поливные площади в текущую посевную кампанию должны увеличить на 7,7%, а поливных посевов на 7,5%. Мы должны будем вытеснить из поливных районов зерновых экстенсивных культур: риса на 18,5%, пшеницы и ячменя на 17,9%, джугары и кукурузы на 18,8%. Кроме этого, мы должны выполнить план ирригационного строительства по крупному и мелкому строительству и за счет улучшения эксплуатации на 127 554 га, из них 80 910 га должны будут идти под хлопок.

Посевные площади хлопка должны быть доведены до 910 890 га, что дает увеличение посевов на 26,9% по сравнению с прошлым годом.

Поднятие урожайности мы предусматриваем в наших планах на 16,4%, иначе говоря, мы должны с каждого га хлопка получить на 9 пудов больше, чем в предыдущем году. Мы должны иметь значительный рост шелководческих хозяйств. Раздача грены против прошлого года увеличивается на 18,12%, при общем увеличении сбора коконов до 490 тыс. пудов. Мы должны иметь рост животноводческого хозяйства на 8,1%.

Мы должны увеличить посевные площади на богаре до 942,6 тыс га, что означает рост против прошлого года на 69%. И мы можем иметь на богаре в этом

году, в результате прошлогодних опытов, минимально 5 тыс. га под хлопок.

Увеличение числа колхозов против прошлого года принято как по количеству, так и по площадям. Увеличение площади совхозов принято по плану довести до 142 тыс. га, в том числе в хлопковых совхозах до 26 тыс. га.

Мы должны переселить огромное, по нашим масштабам, количество хозяйств, округло около 16 тыс., из районов, наиболее густо заселенных, в районы, где имеются свободные массивы и новые земли.

Наконец, мы должны подготовить кадры для обслуживания этих растущих нужд нашего сельского хозяйства. Мы должны подготовить агротехников 800 человек, групповодов 2 000 человек, трактористов 3 865, механиков-трактористов — 208. Кроме того, мы должны ликвидировать агронеграмотность среди 20 тыс. человек дехканства.

Вот коротко тот объем работ, который был предусмотрен в планах осенней и весенней посевных кампаний.

Что мы предусматривали в результате этих планов? Что мы ожидаем сегодня от реализации этих планов? План текущего хозяйственного года предусматривает, во-первых, рост валовой продукции сельского хозяйства до 563 913 тыс. руб. против 501 313 тыс. руб. прошлого года, или рост на 12,4%, в том числе: по зерну 62,1, по хлопку 26%. Во-вторых, рост товарной продукции сельского хозяйства на 13,4% против прошлого года. Удельный вес зерновых культур товарной продукции сельского хозяйства должен упасть на 1%, он должен составить 14,6% против 15,6% прошлого года. Удельный вес хлопка должен подняться до 50,5% против прошлогодних 44,9%. Валовая продукция обобществленного сектора должна составить в этом году 26 487 тыс. руб. против 5 917 тыс. руб. прошлого года. Товарная продукция обобществленного сектора должна составить 20 192 тыс. руб. вместо 4 386 тыс. руб. прошлого года. Удельный вес обобществленного сектора в товарной продукции сельского хозяйства должен был составить 6,3% вместо прошлогодних 1,5%, в том числе по хлопку должен составить 7%. Теперь это значительно увеличится.

Еще один вопрос, который характеризует весь наш посевной план текущего года, вопрос относительно материальных ресурсов, которыми мы располагаем в текущую посевную кампанию. Я остановлюсь на основных цифровых выражениях этой части плана: размер вложений в сельское хозяйство в текущем году намечен кругло в сумме 216 млн. руб., из которых 74 млн. руб. должны идти на обслуживание обобществленного сектора; мы завозим сельскохозяйственных машин европейского типа на 4 с лишним млн. против 2 млн. прошлого года, ровно в два раза больше, в том числе около 1 тыс. новых тракторов; на дехканские поля мы сможем бросить в этом году удобрения 5 400 тыс. пудов, вместо 3 400 тыс. пудов прошлого года. Хлеба завозим в этом году не менее 23,6 млн. пудов, промышленных товаров — на 202 млн. рублей, больше против прошлого года на 22%. Несмотря на некоторые урезки, которым подвергается план (удобрений почти на 50 проц., тракторов дали почти на 1 000 меньше против того, что было предусмотрено), все же эти ресурсы являются настолько крупными, что на основе их мы с необходимым напряжением сумеем развернуть весь план, о котором я говорил в начале доклада.

Товарищи, посевная кампания каждого года, естественно, распадается на две части: осеннюю и весеннюю.

Сейчас можно подвести некоторые итоги осенней посевной кампании.

Каких результатов мы добились в осеннюю посевную кампанию и с какими результатами мы выходим на весеннюю посевную? Нужно сказать, что результаты на текущую осень у нас далеко не благополучны. В некоторых частях наш план выполнен совсем неудовлетворительно. Я приведу некоторые цифровые данные, из которых для вас картина будет вполне ясна.

Мы должны были в течение этой осени произвести сокращение озимых зерновых культур в поливных районах на 34%, или вытеснить зерновых культур с площади в 107 122 га.

Сведения, которые мы имели за один—полтора месяца до настоящего доклада, говорят о том, что в ряде районов по озимым зерновым культурам у нас есть перевыполнение, а это означает недовыполнение плана по вытеснению. Вспахано под зябь только 95 тыс. га, или

выполнен план на 50%. Должно было быть засеяно зерновыми злаками в богарных районах 351 тыс. га, план выполнен только на 25 проц. По плану предполагалось организовать 883 новых колхоза, организовали же в осеннюю посевную кампанию 526, или выполнен план только на 60%. Точно так же по укрупнению колхозов план выполнен в размере 23% (69 колхозов из 297), по данным на 20—25 декабря.

Собрано ссуд 6394 тыс. руб., или 52% задолженности на 20 ноября истекшего года.

Я не стану приводить других цифровых данных, которые характеризуют недовыполнение плана в осеннюю посевную кампанию.

Уже на основании этих материалов можно сделать соответствующие выводы.

Некоторые товарищи говорят, что в текущую осеннюю посевную кампанию нам не удалось выполнить плана полностью, потому что, во-первых, мы имели неблагоприятную осень, что морозы наступили несколько раньше, чем обычно, что мы имели недостаточно согласованную работу между республиканскими и местными организациями и т. д. Во-вторых, приводятся соображения о недостаточном подкреплении осенней посевной кампании материальными средствами; говорят о недостаточном снабжении хлебом, промтоварами и прочее.

Я должен сказать, что ряд из этих выводов, несомненно, заслуживает внимания. Взять хотя бы бесспорный факт: мы имели к концу осени сокращение сроков для сельскохозяйственных работ. Морозы наступили на 15 дней раньше обычного. Несомненно и другое — что аппарат хромал и не только местный, но и центральный. Несомненно, в сентябре и в начале октября месяца были некоторые перебои в снабжении хлебом, но, товарищи, нельзя все причины недочетов, все причины невыполнения планов или плохого выполнения их свести только к этим 4—5 недочетам, которые, несомненно, были.

Наряду с этими, очевидно, были некоторые более крупные причины.

Я считаю, что основная причина недовыполнения наших планов в осеннюю кампанию заключается в недоучете нами силы сопротивления капиталистических

элементов и кулачества, в недоучете того, что наши планы в этом году должны были встретить бешеное сопротивление со стороны враждебных нам элементов. Поскольку эта сила сопротивления байства и кулачества не была полностью учтена, поскольку не было организовано достаточного отпора байству со стороны бедняцко-батрацких масс дехканства, постольку наш план не был полностью обеспечен к выполнению.

Следующая причина — наш аппарат, оказавшийся сверху донизу в гораздо большей мере неподготовленным к выполнению задач, которые были поставлены планами посевной кампании, чем мы это предполагали.

Я приведу две-три выдержки из докладов, которые мы получили от наших представителей, посланных в округа, и от окружных работников.

Возьмем доклад Кокандского земотдела. На первой странице этого доклада приводится характеристика того, как началась в районе работа по осенней посевной кампании: «Фактически массовая работа по обсуждению планов, можно считать, началась с первой половины октября месяца. В настоящее время почти по всему округу (доклад пишется в конце октября) работа еще не закончена. Планы обсуждались на пленумах оиков, пленумах риков, сельсоветах и кишлачных сходах неполностью».

Дальше: «К проработке планов на кишлачных сходах районные организации, работники пахтасоюза подошли формально, широкое вовлечение масс, особенно батраков, бедняков, к обсуждению плана не имело места, точных данных о количестве присутствующих на сходах абсолютно нет». Об этом говорится в начале ноября месяца.

Можно привести еще один такой документ, но думаю, что оглашенных достаточно для того, чтобы утверждать, что силы сопротивления враждебных элементов учтены не были, аппарат во многих случаях оказался неработоспособным и в ряде районов подпал под непосредственное влияние кулачества.

Наряду с таким состоянием нашего аппарата, наряду с такой недооценкой сил сопротивления кулачества, отсутствием достаточной гибкости аппарата, отсутствием необходимой энергии в проведении планов, мы имеем

в целом ряде районов и «левые» загибы, которые, по сути дела, являются правыми уклонами на практике.

Как известно, план контрактации разбивается на две части: авансовая и безавансовая. Причем предполагается, что безавансовая контрактация проводится, как правило, кулацких, зажиточных хозяйств. Между тем из данных и сводок, которыми мы располагаем, план безавансовой контрактации проведен в отношении действительно кулацких хозяйств только в размере 36—37%, остальные—неизвестные еще группы дехкан, 3—4% попало середняков, 1 или 2% бедноты. Эти последние мы уже установили. Как мог бедняк или колхозник согласиться на безавансовую контрактацию, так и остается непонятным.

Можно предположить, что безавансовой контрактацией охвачен значительный процент середняков, бедноты и даже колхозников.

Нужно сказать прямо, что план безавансовой контрактации в осеннюю кампанию проведен неудовлетворительно, плохо проведен. При этом зажиточные элементы кишлака в известной части сумели освободиться от этого обязательства, которое возложило на них государство, а наши организации не сумели заставить кулака, зажиточные элементы выполнить эту госповинность и частью переложили ее на середняка и даже бедняка.

Остановлюсь теперь на вопросе, каким образом шла реализация хлопка, которая была объявлена одной из основных задач истекшей осени. Несмотря на жесткие директивы, мы имеем реализацию плана на 5-е января в размере 74% против законтрактованного. Причем отстают и округа, в которых раньше реализация шла неплохо. Процент реализации по всем округам неудовлетворительный: Андижанский округ — 76%, Кокандский — 72%, Зарафшанский — 76%, Бухарский — 71%, Кашкадарьинский — 76%, Хорезмский — 62%, Сурхандарья — 65%, Ташкент — 72%. Полного выполнения плана сбора хлопка нет нигде.

Между тем, поставленная нами проверка и обследование говорят о том, что хлопок у дехкан есть.

Хлопок задерживают не только индивидуальные хозяйства, но и многие колхозники: по Самарканду у некоторых колхозников на дому находится по 30—40 пу-

дов хлопка-сырца. На вопрос, почему они не сдали — отвечают, что полагалось, они сдали, а излишки решили оставить себе. Между тем мы не развернули своевременной и достаточно энергичной борьбы против оседания.

Я считаю необходимым возвратиться к вопросу о сборе ссуд. Сведения на 20 декабря говорят о том, что из 13 млн. руб. ссуды, которые мы должны были собрать, собрано всего лишь 52%. Если дело со сбором ссуды пойдет таким же образом, то в весеннюю посевную кампанию план кредитования выполнен не будет. В отношении одного района Кокандского округа мы даже послали специального уполномоченного для сбора ссуды в этом районе усиленным темпом — и всего все же собрать не могли. После проверки оказалось, что в значительной мере в непоступлении ссуд виноваты наши работники, некоторая часть работников сама является должниками.

Инструктор Шишиганов дает следующие сведения: за работниками различных учреждений имеется 42%, за зажиточным населением — 70%, за середняками — 50%, за бедняками — 47% и за колхозниками — 40%. Само собой разумеется, что аппарат, имеющий в своей среде работников с такой высокой задолженностью, не может выполнить плана по сбору ссуд. Принятые нами меры по улучшению аппарата сразу сказались на выполнении плана по сбору ссуд в сторону заметного понижения процента задолженности. Необходимо эти меры провести в широком масштабе.

Чем же будет отличаться текущая весенняя посевная кампания от всех предыдущих? Какое влияние на нее окажут результаты осенней посевной кампании, о которых я вам докладывал? Мне кажется, что отличительной особенностью весенней посевкампании будет значительный рост нашего обобществленного сектора. То, что мы не выполнили плана организации колхозов осенью, вовсе не означает, что не было достаточной тяги бедноты и середняков к коллективизации. Невыполнение плана явилось результатом неумения организационно охватить движение масс к коллективизации. Если мы сумеем в весеннюю посевную кампанию организовать движение бедноты и середнячества, то план коллективизации выполнен будет.

Следующая особенность текущей посевной кампании — резкое увеличение хлопковой площади. Мы обязаны засеять 910 тыс. га и дать 59 с лишком миллионов пудов хлопка. Это чрезвычайно важный момент настоящей посевной кампании. Никогда такой крупной задачи в развитии хлопка перед нами не стояло. Расширение площади хлопка, несомненно, усилит и обострит классовую борьбу. Нам придется доделать весной, что не сделано осенью в части вытеснения зерновых культур. Это означает, что с кулаком, баем, со всеми их союзниками вести ожесточенную борьбу. Без мобилизации масс середнячества и бедноты, без их организации мы поставленных задач по расширению площадей хлопка не решим.

Что еще нужно для того, чтобы выполнить план весенней посевной кампании? Необходимо выполнить план в области ирригационного строительства: по крупному ирригационному строительству, мелкому и т. д. Должен сказать, что состояние работ по ирригационному строительству таково, что если весной не будут, как следует, организованы работы, если мы не сумеем организовать массы вокруг планов ирригационного строительства, если мы не сумеем как следует организовать трудповинность населения, распределить ее, если мы допустим прошлогодние ошибки в отношении бедняков и середняков, то совершенно ясно, что нам с ирригационными планами не справиться.

В связи с рассмотренными уже особенностями в текущую посевную кампанию небывало резко стоит вопрос относительно кадров. Нам по плану необходимо будет за эту зиму подготовить десятки тысяч людей. По тем данным, которые у меня имеются, на сегодняшнее число сделано чрезвычайно мало. Я думаю, мы выполнили не больше 20—25% плана. Поэтому оставшиеся месяцы — январь, февраль должны быть использованы с большевистской энергией. За эти два месяца нужно сделать все, чтобы в первую половину марта люди выступили на поля во всеоружии и начали работать. Повторяю, что придется иметь дело с такой весенней посевкампанией, когда потребуется напряжение всех сил партии, советских органов, хозяйственных, кооперативных организаций снизу доверху и такой мобилизации бедняцкой и середняцкой общественности вокруг планов, чтобы

действительно превратить эту кампанию в настоящую большевистскую весеннюю посевную кампанию.

В связи с вопросом весенней посевной кампании необходимо хотя бы пару слов сказать об организационных вопросах. Ведь для того, чтобы весеннюю посевкампанию провести в надлежащем порядке, для того, чтобы нас не застали опять врасплох, нужно принять меры, чтобы устранить те недочеты, которые были осенью. Нужно добиться большей четкости в работе организаций. Нужно, чтобы от ширката, колхоза и самой низовой советской ячейки в кишлаке вплоть до СНК было для всех ясно и четко установлено, кто чем должен заняться, кто за это отвечает, кто в какие календарные сроки и что должен сделать. Наши руководящие хозяйственные организации должны знать, что эта работа возложена на них, что они за эту работу отвечают. Никакие оговорки, что помимо их были другие виновники — не должны приниматься во внимание. Круговая ответственность должна быть ликвидирована. Такое положение, что виновников найти нельзя и привлечь к ответственности некого — места иметь не может. Надо особое внимание обратить, если хотим по-настоящему подготовиться к весенней кампании, на организацию батрачества, бедноты и на организацию бедняцких групп вокруг наших организаций в кишлаке. Оживить их работу. Если говорим о подготовке к весенней кампании, план весенней кампании должны знать не только председатели райисполкомов, секретари райкомов, но и вся та масса бедноты и батрачества, которым придется в порядке проведения плана драться с враждебными элементами. Вся масса бедноты, батрачества и середнячества должна ухватиться за новые идеи плана, должна быть вовлечена в работу. Нужно больше вовлекать бедноту в работу вокруг распределения инвентаря, удобрения, сельхозмашин, вокруг тракторных станций, вокруг организации помощи бедноте, доставки всех материалов, которые необходимы для кампании.

Надо сказать, что директива Средазбюро ЦК, директива ЦК нашей партии в отношении организации дня бедноты не выполнена как следует. Если кто-либо скажет, что она выполнена, я, в свою очередь, спрашиваю, почему же в течение 5-ти месяцев, с тех пор, как

эта директива стала известной, ни одного отчета с мест мы не имеем.

В отношении каждого исполкома, каждого посевкома мы спрашиваем, что они сделали реального в отношении организации дня бедноты, за исключением, правда, Бухары, которая успела 2 000 гектар вспахать для бедноты. Если в весеннюю посевную кампанию обслуживание бедноты, организация бедноты будут идти таким же образом, то выполнения плана нам трудно будет добиться.

Дальше, как организовать борьбу с байством, как сломить сопротивление кулачества расширению хлопкового клина? Мы должны бороться с этим сопротивлением не только через исполкомы и сельсоветы, но должны заинтересовать, вовлечь в эту борьбу и иметь на своей стороне массы бедняков, батраков и середняков. Из этого не следует, что всю тяжесть работы мы должны перекладывать исключительно на бедноту, чтобы наши организации сидели сложа руки и забывали, что мы должны организовать эту борьбу. К вопросам организационным нужно отнести организацию хошаров, организацию дехканства вокруг таких вопросов, как поднятие производительности труда в колхозах и совхозах, лучшее освоение земель, использование осушения болот и т. д. К подготовительным работам по этим вопросам нужно приступить теперь же, а не оставлять их до того времени, когда дехканин работает на поле, ибо тогда наша агитация явится запоздавшей и ничего хорошего из нее не получится. Нужно заранее организовать дехканство, нужно вместе с ним проводить нашу подготовительную работу. В предыдущие посевные кампании подготовительная работа у нас хромала, и нам теперь нужно поставить ее гораздо лучше.

У нас будет 15 хлопковых совхозов, 4 богарных совхоза и целый ряд огородных, животноводческих и других.

Организовать их нужно так, чтобы они служили примером для окружающего их дехканства, примером по организации труда в крупном хозяйстве, по применению сложных машин и орудий механической тяги и пр.

Такая программа работ требует значительных усилий партийных и советских организаций, усилий всех

членов партии в кишлаке и организации дехканской массы вокруг выполнения наших планов.

Теперь я перехожу к вопросу о богарном хозяйстве. Мы предлагали в конце осенней посевной кампании развернуть годовой план на 790 тыс. *га*, что дает увеличение на 230 тыс. *га*, но выявленные возможности заставили пересмотреть план и принять 942 тыс. *га*, что дает увеличение на 69 проц. против прошлого года, или почти на 385 тыс. *га*.

Выполнение данного плана будет решаться нашими успехами в деле организации бедноты и середнячества и обслуживания этих слоев дехканства в смысле своевременной доставки семян, правильной организации работы тракторов, правильного распределения машин и кредитов. Вот что может обеспечить выполнение программы в весеннюю посевную кампанию в области богары. Не менее важную организационную работу мы должны провести, чтобы успешно выполнить план переселения. Нужно иметь в виду, что у нас нет опыта российских районов. Если мы организуем переселение узбекского дехканина из одного района в другой, то мы обязаны сначала ему объяснить, иначе он не поймет, а следовательно, переброска 15 тыс. хозяйств может вызвать огромное недовольство, потому что дехкане не будут знать, куда они пойдут, как там устроятся и т. д. Между тем, мы имеем сведения из районов, которые говорят о том, что работа в этом отношении совершенно недостаточна. Вопрос о переселении в смежных районах с Киргизией почти не был обсужден с дехканством. До сих пор значительная часть переселяемого дехканства не знает куда и зачем ее переселяют. Вопрос о переселении должен быть поставлен в центре внимания всей партийной организации, которая должна задачи переселения заранее объяснить дехканству, организовать дехканство. Эта работа тем более важная, что от нее зависит и освоение новых земель.

Необходимо предвидеть и остановиться на трудностях организационной работы с колхозами. Я уже говорил, что нам не так важно иметь то количество колхозов, которые предложено по плану (в этой части вопрос, мне кажется, не должен внушать опасений, поскольку имеется огромнейшая тяга самой бедноты и середняков), сколько сумеет организационно обслужить

массовое колхозное движение. Мы должны таким образом поставить работу, чтобы действительно обслужить растущее движение за колхозы, поднять качество работы колхозов. Я думаю, что этот вопрос должен быть также поставлен в центре внимания. У меня имеется материал, который характеризует состояние наших колхозов. Наше колхозное движение за последний год сделало исключительно крупные шаги вперед. Идет оздоровление, улучшается качество работы колхозов, но это состояние не должно и не может удовлетворить нас. Мы должны ставить с каждым годом повышенные требования в этом отношении к колхозам. У нас обобществление средств производства в колхозах поставлено совершенно недостаточно, у нас до сих пор нет достаточного количества инвентаря, скота в коллективном пользовании, у нас до сих пор нет сколько-нибудь значительных вкладов в колхозы самого дехканского населения, почти нет неделимых капиталов в колхозах, что теперь уже в целом ряде районов Союза имеет место.

Сейчас всюду идет борьба именно за это, за качественное улучшение наших колхозов, а между тем у нас, в Узбекистане, на эту сторону вопроса меньше всего обращается внимания.

Отсюда недостаточно правильная организация хозяйства колхоза. В прошлом году почти 90 проц. колхозов не имели производственных планов. Я не знаю, как в этом году будет с производственными планами, но какой же это колхоз, когда он не знает, что будет делать в ближайшее время. Мы твердо стоим за устранение этих недочетов в нашем колхозном движении, за улучшение качества работы колхозов, за большее обобществление средств производства колхоза. Все эти вопросы сугубо практические и необходимо повести действительную борьбу за устранение этих недочетов в связи с посевной.

Таким образом, товарищи, работа в области колхозного движения должна идти по линии обобществления, правильной организации хозяйства, поднятия урожайности, лучшего освоения земель, борьбы с лжеколхозами, против проникновения в колхозы байства и кулаков. Нужно решительнее осуществлять чистку колхозов от байства и кулачества. Надо поставить вопрос таким образом: не только борьба против наличия баев или кула-

ков в колхозе, но и постоянная борьба с влиянием окружающего колхоз кулачества, которая сказывается на состоянии колхозного движения, борьба за действительно выдержанные колхозные кадры. Коммунист и комсомолец, занимающиеся сельским хозяйством, должны быть участниками колхозного движения. Коммунистическая прослойка в колхозах недостаточна, кадров в колхозах нет.

Вопрос об участии коммунистов и комсомольцев в колхозном движении тем более важен, что без них, без их руководящего влияния, нам трудно будет справиться с задачами руководства. Мы выдвигаем задачу мобилизации сотен работников за счет прибывающих из Советского Союза рабочих на помощь колхозному движению. Мы выдвигаем вопрос о посылке более ста ответственных работников окружного и районного масштаба в наши колхозы для укрепления колхозного движения. Я думаю, что эти мероприятия совершенно правильны и обязательно должны быть проведены. Нам необходимо в связи с этими важнейшими задачами разрешить еще ряд вопросов. К ним относится в первую очередь вопрос о своевременном проведении в жизнь решений партии о реорганизации системы сельхозкооперации. Нам придется создать новые крепкие кооперативные объединения (не говоря о хлопковом) — хлебное, шелководческое, кредитное и прочие. Основой работы кооперации, содержанием ее деятельности является производственное кооперирование дехканства. Закончить реорганизацию к сроку, укомплектовать кооперацию работниками — вот чего мы должны добиться вовремя.

Особо стоит вопрос о хлопковой кооперации. Я имею в виду низовку. Там много торгашеского, чуждого элемента, там мало чувствуется влияние партии, зачастую мы проваливаемся из-за его слабости. Поэтому остро стоит вопрос о систематической, не в кампанейском порядке чистке, выдвижении новых людей в кооперативном аппарате, укреплении его связи с дехканством и о внедрении соответствующей дисциплины в отношении к членской массе — я имею в виду обязательство кооперации и его членов по отношению к государству.

Нельзя упускать из вида и правильного распределения кредита. Мы даем в этом году 39 миллионов кредита, только по линии Сельхозбанка, нужно, чтобы эти

средства были использованы правильно, нужно, чтобы кредит получили колхозы, беднота, середнячество. Нужно добиться отстранения кулачества от государственного кармана и не допускать его и близко к нашим деньгам. Нужно, чтобы средства шли на производственные нужды нашего хозяйства — инвентарь, удобрение — все это требует серьезного внимания. Вопрос о своевременной переброске кредитов в кишлак и своевременном распределении — это нешуточное дело.

Выполнить хлопковую программу, усилить рост сельского хозяйства, добиться осуществления наших планов в области животноводческого, садоводческого, шелководческого и богарного хозяйства, сделать действительно образцовыми, последовательно социалистического типа, хозяйствами наши совхозы, добиться лучшей работы наших колхозов, усилить процессы коллективизации кишлака, добиться реальных успехов в борьбе с кулаком, сломить сопротивление байства в расширении хлопковых посевов — вот те основные задачи, которые нам необходимо решить в порядке проведения посевной.

Два слова о роли наших научных учреждений, о роли вообще интеллигенции.

В связи с реконструкцией сельского хозяйства сейчас требуется очень большая работа от наших научных учреждений, требуется создание значительного кадра людей со специальными знаниями: техников, агрономов, инженеров, трактористов, пом. трактористов и т. д. Мы эти кадры должны создать, беря их от Союза и подготавливая здесь в Узбекистане.

Как использовать эти кадры? В отношении научных учреждений, мы должны им дать возможность на сто-процентов применить их опыт в нашем сельском хозяйстве для его улучшения. Но нужно сказать, что мы мало сделали в этом отношении. Труд и наука у нас в Узбекистане достаточно не связались. Эту задачу нам нужно разрешить в текущую посевкампанию, нужно нашу работу организовать так, чтобы техники, агрономы, инженеры, вся имеющаяся у нас трудовая интеллигенция могли бы помочь нам в разрешении задач и были привлечены активно к нашей работе. Привлекая к работе трудовую интеллигенцию, нам вместе с тем нужно вести борьбу с теми специалистами, которые пытались бы сорвать нам план или вообще вести вредительскую работу.

Несколько слов относительно нашей печати. От печати мы ждем гораздо большей работы, чем это было до сих пор. Наша печать должна говорить не только о вопросах, стоящих перед государством вообще, но и в отдельных случаях конкретизировать эти вопросы, чтобы они были понятнее массам, преподнести их таким образом, чтобы каждый рабочий, бедняк и середняк понял эти задачи, стоящие перед нами.

Печать должна втянуть массу, сосредоточить ее внимание на вопросах соцсоревнования, критики и самокритики. Соцсоревнование нужно использовать в текущую посевную кампанию, проводя его между колхозами и совхозами и отдельными хозяйственными районами.

Наша печать, вскрывая те или другие недочеты нашего аппарата, вместе с тем должна выпукло преподнести массам те хорошие стороны, которые у нас имеются.

Надо думать, что в эту весну, в отличие от всех предыдущих лет, баи, кулаки, муллы и вообще враждебные нам элементы в нашем кишлаке попытаются напрячь все свои силы на борьбу против всех наших планов, против всех мероприятий, выдвигаемых нами.

Против этих попыток враждебных нам слоев деревни, против тех настроений, которые могут быть в этом году за период весенней посевной кампании, мы должны организовать действительно упорную борьбу. Мы должны развернуть борьбу таким образом, чтобы не только преодолеть сопротивление кулачества и враждебных нам элементов, но и нанести им сокрушительный удар.

ВНИМАНИЕ БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКИМ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВАМ

Несмотря на огромный рост колхозного движения за истекший период, и в особенности за последнее время, объединение значительного количества бедняцких и середняцких масс дехканства в коллективные хозяйства, значение индивидуальных, не вошедших в коллективы бедняцко-середняцких хозяйств все еще очень велико и индивидуальные бедняцкие и середняцкие трудовые хозяйства будут составлять преобладающее большинство.

Это означает, что при всем огромном политическом и хозяйственном значении колхозов в смысле основного, решающего фактора переделки на социалистический лад сельского хозяйства, в смысле производственных отношений, индивидуальные, не вошедшие в колхозы хозяйства все еще сохраняют свое значение не только с точки зрения производственной, ибо на них ложатся обязательства по выполнению наших планов в области дальнейшего развития сельского хозяйства, по выполнению хлопковой программы, но и с точки зрения политической — в смысле установления правильных отношений между рабочим классом и всей бедняцко-середняцкой массой дехканства.

Нам еще на протяжении известного времени придется по необходимости иметь дело с разрозненными индивидуальными хозяйствами, провести чрезвычайно большую работу по улучшению их хозяйственного состояния, поднятию производительности труда, интенсификации в ведении хозяйства и, наконец, большую разъяснительную работу о преимуществах объединенных в колхозы хозяйств перед отдельными, разрозненными индивидуальными хозяйствами.

Преимущества крупного обобществленного хозяйства перед мелкими и мельчайшими хозяйствами мы должны показать на деле, лучшей работой колхозов, большей эффективностью и производительностью труда, применением современных достижений науки и техники, поднятием урожайности, лучшим обслуживанием дехкан, объединенных в колхозы как в хозяйственном, политическом, так и в культурно-бытовом отношениях, но отнюдь не мерами административного порядка.

Между тем это обстоятельство, по-видимому, учитывается недостаточно, что видно, хотя бы из того, что в ряде районов наши организации слабо, а местами совершенно недостаточно поставили обслуживание индивидуальных бедняцко-середняцких масс в посевной кампании, в области распределения хлеба, промтоваров, удобрений, кредитов и т. д. Интересы индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств не брались во внимание, их пытались обойти. Это, конечно, есть серьезная ошибка (она последовала вслед за администрированием в области колхозного строительства), которая по существу искажала и извращала политику партии и Советской власти.

Указанный нами недочет значения индивидуального сектора сельского хозяйства должен быть признан одной из серьезнейших угроз не только в смысле повторения уже допущенных ошибок, но и в смысле срыва весенней посевной кампании. Игнорирование интересов бедноты и середняков может привести только к нежелательным для нас последствиям: оно может привести к ослаблению крепости союза рабочего класса с трудовыми массами середнячества и к частичному срыву наших хозяйственных планов, поскольку трудовое дехканство, и особенно беднота, для улучшения своих производственных процессов нуждаются в помощи государства.

Грандиознейшие задачи хозяйственного подъема страны, выполнение хлопковой программы и социалистического переустройства нашего сельского хозяйства могут быть выполнены только при условии самого серьезного отношения к этой многочисленной группе нашего дехканства, к организации сил бедноты, активизации и политическому просвещению ее при условии максимального содействия середняцким хозяйствам, установления с ними правильных хозяйственных взаимоотношений.

Посевная кампания текущего года происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. Каждый промах, каждая ошибка с нашей стороны немедленно же используются врагами. Несомненно, что антисоветские элементы — наши классовые враги — воспользовались и этой ошибкой. Кулаки и баи пользуются ошибками отдельных работников, ведут бешеную агитацию против наших мероприятий: они особенно выступают против колхозов, против мер по социалистической реконструкции сельского хозяйства, против хлопка, трактора и т. д. Они знают, что наши мероприятия по социалистической реконструкции сельского хозяйства, росту хлопка, колхозов — все это подрывает основу их благополучия. Они знают, что батрачество, беднота, а также и середняки организуются против них, против их эксплуатации. Это есть основа их злобной ненависти к нашей партии, Советской власти и в отношении всех тех мероприятий, которые мы проводим. Но сами они бессильны в борьбе против нас и вот почему они пользуются каждой невольно допущенной нами ошибкой, чтобы получить себе союзника. Нужно прекратить и с корнем вырвать всякие возможности для кулацкой агитации. Необходимо реши-

тельно и быстро исправить ошибки. Необходимо понять и точно проводить в жизнь директивы партии в отношении индивидуального сектора нашего сельского хозяйства, в отношении бедноты и середнячества.

Коммунистическая партия и Советская власть стояли и стоят за колхозы, за широчайшее, добровольное массовое участие батрачества, бедноты и середнячества в колхозном строительстве. Колхозам, как раньше, так и теперь и впредь, будет оказана вся сумма необходимой помощи со стороны государства. Но вместе с тем, поскольку еще имеется значительное количество бедняцко-середняцких масс дехканства, которые по тем или другим причинам еще не вошли в колхозы, партия и Советская власть обращают на них самое пристальное внимание, не забывают и не могут забыть их интересов и все политическое и хозяйственное их значение.

Лозунг партии — опора на бедноту, крепкий союз с середняком, борьба против кулачества — есть основной и определяющий нашу линию поведения по отношению к этим хозяйствам.

Исходя из этого мы должны подходить ко всем важнейшим политическим, хозяйственным и практическим вопросам нашей работы. Мы не можем и не должны ослаблять нашу работу по организации бедноты и батрачества. Наоборот, партия требует всемерного усиления этой работы, укрепления классовой позиции, создания групп бедноты, постоянной работы с беднотой, вовлечения батрачества и бедноты в разрешение всех важнейших политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов, проводимых партией и Советской властью в кишлаке. Все это есть актуальнейшая задача текущего периода.

Наряду с этим необходимо усилить хозяйственную помощь бедноте в деле организации улучшения и расширения ее хозяйства, ибо без этого, без систематической и всесторонней помощи хозяйственных, кооперативных организаций самой бедноте, при ее незначительных ресурсах, трудно поднять свое хозяйство и выполнить производственные задачи.

Многочисленные середняцкие хозяйства, особенно маломощные середняки, также нуждаются в государственной помощи. Они имеют право получать кредиты не только при контрактации, это само собой разумеется,

но они вправе ожидать соответствующей доли помощи из целого ряда других источников: путем получения сельхозкредита, инвентаря, обработки их полей и т. д. и т. п.

В особенности нужно провести директиву правительства о правильном распределении кредитов и инвентаря. Нужно довести всю сумму государственной помощи до каждого колхоза и, кроме того, нужно суметь правильно распределить между беднотой и середняками отпускаемые им государственные средства.

Недооценка значения индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств в ряде мест привела к ослаблению внимания к работе кооперации. Между тем усиление нашей работы во всех видах кооперации, вовлечение индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств в кооперативное строительство есть важная работа не только с точки зрения текущих хозяйственных задач, но и подготовки бедняцко-середняцких масс дехканства на путь широкого вовлечения в коллективное строительство. Надо решительно исправить и эту ошибку, надо наладить и усилить нашу работу по укреплению существующих кооперативных систем и по вовлечению бедняцко-середняцкого дехканства в кооперацию.

До начала массовых работ на полях осталось очень небольшое время. Нужно немедленно использовать это остающееся время. Нужно принять всевозможные меры, чтобы наверстать упущенное. Нужно провести еще и еще раз широкое разъяснение политики партии и правительства среди батраков, бедноты и середняков. Нужно обезвредить злобную агитацию кулачества, байства и мулл. Нужно организовать батрачество, бедноту и середняков против кулака, муллы, против классовых врагов. Нужно дать сокрушительный удар по байству и кулаку.

Внимание к индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам, еще не успевшим войти в колхозы, всемерная помощь бедноте и середнячеству для выполнения их хозяйственных задач в период посевной кампании!

СТАТЬИ
ДОКЛАДЫ
РЕЧИ

*

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ДОСТИЖЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА ЗА ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ[48]

Только недавно, 5 декабря 1925 г., исполнилась годовщина существования нашего молодого государства[49], которое возникло в результате национального размежевания, произведенного в прошлом году на территории всей Средней Азии.

Это национальное размежевание в жизни народностей Средней Азии поистине является огромным праздником, имеющим чрезвычайно большое значение. 5 декабря 1924 г. мы официально выпустили декларацию Революционного Комитета вновь организованной Узбекской республики. В этой декларации впервые Ревком, который организовался по постановлению ЦИКов Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, объявлял о том, что на территории бывших 3-х государств, самостоятельно существовавших до тех пор на территории Средней Азии, образовались новые государства, ко-

торые назвались Узбекской, Таджикской и Туркменской республиками.

Это республики, которые организовались на территории тогдашней Советской Средней Азии. Кроме того, были выделены Казахская и Киргизская республики, которые вошли уже тогда в состав РСФСР.

Декларация, которую выпустил Ревком, главным образом говорила о том, каким образом Революционное правительство, временное тогда, думало поставить работу в Узбекистане.

Временное революционное правительство определяло в этой декларации свои задачи. Оно определяло свои задачи в области советского строительства, в области хозяйственного строительства, в области культурного строительства и в области национальной политики Советского правительства. Теперь мы с вами обязаны подвести итоги проделанного нами пути, подвести итоги проделанной работы в течение одного года и на основании этих итогов сделать соответствующий вывод: а что, правильно ли нашей партией были поставлены задачи в области национального размежевания Средней Азии? Оправдает ли себя организация Узбекской республики и что в конечном счете это национальное размежевание дало непосредственно трудящимся массам Узбекистана? Вот те вопросы, на которых нам необходимо сегодня остановиться, разобрать и подвести итоги. Вы, конечно, не забыли еще о том, что в прошлом году мы только что начали национальное размежевание Средней Азии, наши соседи, сопредельные с нами страны, очень обеспокоились этим событием.

Вы знаете также и о том, что и могущественные европейские государства — Англия и Франция уделили также очень большое внимание этому вопросу. Я помню, например, что французские газеты писали, что национальное размежевание Средней Азии — это, с одной стороны, шахматный ход большевиков, чтобы раздробить существовавшие независимые государства, расчленить национальные силы народов Средней Азии, чтобы лучше угнетать, лучше эксплуатировать народы Средней Азии. Затем они говорили, что национальное размежевание Средней Азии проделывается большевиками для того, чтобы, организуя соответствующие республики на границе колоний Англии, иметь там такие форпосты, через

которые возможно было бы дальнейшее продвижение «красного империализма» большевиков не в целях освобождения народов Востока, а в целях еще большего угнетения, еще большей эксплуатации, чем это имеется на деле со стороны английского или других правительств.

Вы знаете, что наши местные националисты, наши местные, доморощенные контрреволюционеры, убежавшие после революции из нашей страны, контрреволюционеры вроде Чокаева и других на страницах белогвардейской печати говорили о том, что национальное размежевание начали большевики в целях:

1) разжигания антагонизма между народами Средней Азии;

2) национальное размежевание приведет к всеобщей анархии, благодаря чему разлетятся вдребезги все культурные завоевания, которые имеют народы Средней Азии.

Вот обвинения, которые бросили нашей партии, Советскому правительству и организаторам этого дела год тому назад наши иностранные внешние и внутренние враги. Прошел год, и кое-что мы в течение этого года сделали и давайте посмотрим, оправдались ли сколько-нибудь предсказания наших врагов.

Верно ли это? Есть ли теперь на деле то, о чем они говорили в смысле расчленения национальных сил, разброда в отношении нашего строительства, уничтожения культурного наследия, упадка экономических и хозяйственных сил народов?

Для того, чтобы не быть голословным, я постараюсь скромно изложить вам наши достижения и укажу на наши недостатки и, чтобы это было более рельефно и выпукло видно вам, я буду основываться на цифрах, которые я имею сейчас под руками.

Возьмем 1-й вопрос: как отразилось национальное размежевание в деле уничтожения существовавшего до национального размежевания национального антагонизма и борьбы не только национальностей на территории Средней Азии, но и отдельных родов и племен. Имеется ли сейчас в сколько-нибудь серьезном виде та национальная ненависть, которая существовала до национального размежевания в Средней Азии и о которой говорили наши враги? Я должен сказать, что национальное размежевание Средней Азии главным об-

разом и в первую очередь, по-моему, уничтожило именно остроту этого вопроса.

Мы не можем сейчас хвалиться, что у нас мир, тишина и полная благодать; хвалиться на этот счет еще рано, но мы можем сказать, что в результате национального размежевания отдельные народности, проживающие на территории Средней Азии, получили возможность быть выделенными в особую территориальную единицу, т. е. силы этих народов были разбиты, разобщены и, так сказать, расчленены между несколькими государствами, а после национального размежевания каждый в отдельности из этих народов получил возможность соединить свои разрозненные силы на своей территории. Что дает этот первый момент этим народностям? Это дает возможность оформиться каждой отдельной национальности и без больших болячек перейти от форм феодальных, патриархальных, родовых, от старых пережитков к новым формам общежития.

Это первое, а второе — это оформление определенной национальности как государственной единицы и объединение ее на своей территории и развитие этого народа происходит на почве экономических, культурных, национальных особенностей этого народа. При этих условиях народность не имеет в своем развитии никаких преград, кроме общей экономической отсталости и общей культурной отсталости своей, т. е. эта национальность получает возможность на пути оформления ее в государство по типу государства Советов развертывать свои экономические силы, развивать свои культурные потребности, организовывать их и тем самым идти к несколько более высокой ступени своего развития. Это первый момент, — момент, который вытекает в результате той политики по национальному вопросу, которую проводили наша партия и Советское правительство на территории Средней Азии и которая вылилась в форму этого национального размежевания.

Теперь второй вопрос: поскольку на территории этих новых государств обеспечены интересы тех или иных малых народностей, которые не имели возможности по целому ряду причин выделиться также в соответствующее государство, а причины эти следующие: 1) разбросанность этих национальностей на огромной территории, которую никак нельзя объединить; 2) эти наро-

ды не имеют еще достаточной экономической основы для выделения, — каким же образом обеспечены интересы этих народностей в пределах ныне существующих республик, о которых я вам говорил?

Эти народы — отчасти киргизы, таджики, казахи, каракалпаки и т. д. Должен сказать, что и в этом отношении политика, которую проводило Советское правительство после национального размежевания, заключалась главным образом в том, чтобы и в административном, и политическом, и хозяйственном, и культурном отношении дать этим народностям максимум возможности развития. Например, они получили возможность выделения отдельных волостей, сел и округов в соответствующие административные единицы с органами власти, в которых большее представительство принадлежит той народности, которая проживает на территории данного округа. Это первое, а второе — эти народы получили полную возможность развития национальной культуры путем организации школ и прочих культурно-просветительских учреждений. Кроме того, этим народам оказывается всяческая хозяйственная помощь, как в деле поднятия их хозяйственного веса и значения в данной республике, так и в деле развязывания хозяйственных сил этого народа. Возьмите, например, Таджикскую республику. Кроме основного района, населенного таджиками, выделенного в особую Таджикскую автономную республику, которая занимает огромную территорию во всей Восточной Бухаре с населением около 800 000 жителей, кроме этого, отдельные таджикские народности, прожизающие на территории Ферганы, Самарканда, Бухары, тоже получили уже все необходимые условия для своего развития. Или возьмите, например, киргизов или казахов, которые также на территории Ферганы или Бухары получили максимум возможности для своего развития, и видны уже результаты в этом отношении. Вы не увидите уже больше того положения, когда например, в Туркестане узбеки, таджики, киргизы или прочие народы по всякому вопросу начинали разговор с ссоры между национальностями.

Для того, чтобы долго не останавливать внимания вашего на этом вопросе, я буду говорить вам практически, как у нас обстоит дело в смысле советского

строительства, хозяйственного строительства, культурного строительства и как эта политика Советского правительства по отношению к национальному вопросу отразилась на этом строительстве.

Возьмем организацию органов Советской власти. Всякому из вас известно, что год тому назад еще у нас подлинная крестьянская масса, подлинная масса рабочего класса в своем большинстве не была привлечена к участию в органах Советской власти.

Для этого было очень много причин.

Вы все знаете, что Октябрьская революция на территории Туркестана была совершена силами рабочего класса как русского, так и местного. Крестьянство в силу своих особых экономических, бытовых и прочих условий и в силу своей культурной отсталости в Октябрьской революции 1917 г. приняло участие не повсеместно, а в некоторых районах, например в Ферганской долине, отчасти было использовано националистической контрреволюцией. Национальная интеллигенция, ее реакционная часть, которая стала вожаком этого местного национального крестьянского движения, не могли идти по одному пути с Советской властью и не могла разделять политики Советского правительства и политики нашей партии. Вы помните, что на территории Бухары и Хорезма существовали народные государства, независимые от Советской власти, а в Фергане было создано буржуазное контрреволюционное автономное правительство. Непосредственно вслед за революцией началось стихийное движение крестьянства, возглавляемое национальной интеллигенцией, которая была объединена с духовенством под лозунгом создания «Среднеазиатского тюркского государства».

Это движение было посвящено панисламистской идее. Советское правительство в течение этих лет вело борьбу с басмачеством. Реакция, которая происходила в 1920 г. в Бухаре и Хорезме, имела последствием рост движения басмачества.

Другими словами в Бухаре мы имели также в лице басмачества объединение реакционных сил против движения, которое было начато небольшой частью населения, т. е. трудящимися массами при нейтралитете огромной массы крестьянства, с помощью рабочего класса России.

Конечно, все эти условия не могли позволить и не позволили Советскому правительству и нашей партии в достаточной мере осуществить идею полного сближения органов Советской власти с населением, и по этой причине не могли в достаточной степени быть привлечены представители подлинных народных масс к участию в органах Советской власти. В Туркестанской АССР в областных и уездных организациях еще оставались чиновники старого режима колониальной администрации, а в Бухаре власть на местах была сосредоточена в руках аксакалов, аминов, амлякдаров и т. п.

В то же время Советская власть уделяет большое внимание вопросу об организации народных масс вокруг лозунга «Борьба с этим врагом» — с оружием в руках. Как только была окончена борьба с этими врагами; началось дело национального размежевания. Но в течение этого года вся работа наша в области советского строительства заключалась, во-первых, в том, чтобы очистить органы Советской власти от тех элементов, которые в период этой борьбы и в период организации органов всосались в них и которые ничего общего не имели с политикой Советского правительства и с интересами широчайших народных масс, и, во-вторых, в том, чтобы показать народным массам, что Советское правительство, что органы Советской власти не являются теми органами, которые только управляют и только собирают налоги и только наказывают, но эти организации являются такими, в которых сплачиваются народные массы, сплачиваются силы народных масс, что эти органы в одно и то же время являются очагами творчества народных масс, что народные массы, объединяясь вокруг этих органов Советской власти, сами собой управляют, сами налаживают через эти организации свою жизнь и сами могли бы успешно бороться через овладевание этими органами со всеми недостатками, которые имеются до сих пор в наших органах Советской власти, чтобы осуществить в полной мере то, о чем мы говорим в смысле полнейшего народовластия. Проведенные перевыборы, начиная почти от сельских местностей до республиканских центров, показали, что действительно с уничтожением басмачества, с развитием нашего хозяйства и общим подъемом экономики страны выросли и требова-

ния народных масс и сами эти народные массы выросли политически и больше стали понимать значение борьбы за Советы.

Словом, в то время уже пошло до известной степени дифференциальное расслоение среди крестьянства, и борьба за Советы, происходившая на почве этого расслоения, произвела огромное впечатление, и мы сейчас можем и вправе сказать, что, кроме Таджикской, особо отдаленной области, кроме Хорезма, где сейчас особые условия хозяйственного развития ввиду отдаленности этой области не позволили еще в достаточной степени развить работу, и Сурхан-Дарьинской области, где продолжается борьба с басмачеством, поддержанным извне нашими внешними врагами, — во всех остальных районах Узбекистана эта кампания перевыборов и организация низовых советских органов произведена нами полностью.

Конечно, имеется здесь еще целый ряд недостатков и уклонов в ту или иную сторону. Если в одних областях при организации низовых советских органов мы имеем уклоны в смысле забывчивости интересов основной массы нашего крестьянского населения—середняцкой и имеем передачу известной части власти кулакам и т. д., то в другой части мы имеем уклон в смысле передачи власти при организации низовых советских органов батрацким слоям населения, которые также не могут отвечать интересам основной массы нашего крестьянского населения, которая состоит из середняков. Тем не менее тут нужно сказать, что в огромной мере и в достаточной для этого времени степени задача оформления органов Советской власти, советских низовых звеньев и привлечения в них представителей широчайших слоев населения, можно сказать, почти окончена. Это доказывает еще и другой факт, а именно, что действительно широчайшие слои крестьянского населения сейчас в гораздо большей мере охвачены нашими организациями, чем когда бы то ни было до национального размежевания, и отсюда я делаю вывод по вопросу относительно того, существует ли у нас та национальная вражда, которая существовала раньше, или наступил период мирного сожительства отдельных национальностей в нашей республике.

Должен сказать, что в течение этого года, кроме от-

дельных моментов трений со стороны отдельных национальностей по школьному делу, по организации окружных сел и прочих органов Советской власти, причем главным образом трения сводились к этим вопросам и шли непосредственно к органам Советской власти, никаких внутренних вспышек мы не имели.

Оформившиеся основные национальности получили возможность объединиться и соединить свои территории в одно определенное государство и на территории этого государства развернуть все творческие силы в деле организации своей собственной жизни, своего собственного хозяйства, в деле организации и расширения своей собственной культуры, — эти народности в значительной степени облегчают задачу и остальным народам, также выделившимся, устраивать у себя жизнь и устраивать жизнь у тех народов, которые в числе национального меньшинства проживают на территории данного государства. Вот первый вопрос, на который я обращаю ваше внимание; второй вопрос — это вопрос хозяйственного развития нашей страны. Здесь я приведу вам несколько цифр. Чтобы подолгу не говорить по вопросу о хозяйственном строительстве, я принес вам брошюру, в которой изложена моя речь на II съезде Коммунистической партии Узбекистана[50]. В этой брошюре вы можете ознакомиться с тем хозяйственным состоянием, которое имеется у нас на сегодняшний день, а я остановлюсь сейчас лишь на основных моментах этого хозяйственного развития в Узбекистане. Вы все знаете, что Узбекистан — это главным образом крестьянская страна, что благополучие всего населения Узбекистана зиждется на благополучии крестьянской массы, что когда мы говорим об экономике Узбекистана, мы главным образом говорим о состоянии хозяйства крестьянского населения, когда мы намечаем дальнейшие пути нашего хозяйственного развития, мы их намечаем также на основах того экономического фактора, который уже имеется у нас в Узбекистане, и на основах состояния нашего сельского хозяйства, какое мы имеем на сегодняшний день. Поэтому и я также по вопросу относительно хозяйственного положения Узбекистана остановлюсь главным образом на вопросе сельского хозяйства. Для сравнения я беру цифры 1914 и 1924 гг.

В 1914 г. посевная площадь на территории нынешнего Узбекистана выражалась в цифре 2 134 000 дес. поливной и богарной земли, обрабатываемой, из коих 21% составлял хлопок — эта наиболее ценная культура в нашем сельском хозяйстве, 13% составляли зерновые культуры и остальное — прочие культуры.

Возьмем 1924 г., т. е. год оформления нашей республики. Мы имеем 1 272 000 дес., т. е. примерно 56% довоенного уровня, а в отношении хлопка мы имели 19%. Тут разница очень небольшая по сравнению с довоенным временем в отношении хлопка, потому что общая площадь значительно уменьшилась, а хлопководство в годы революции, несмотря на огромное разорение в крестьянском хозяйстве, мы поднимали как наиболее ценную и рентабельную культуру и с небольшой помощью, какую мы могли оказывать крестьянскому хозяйству, оно должно было развиваться быстрее и интенсивнее, чем другие отрасли нашего хозяйства. Возьмем настоящий 1925 г. Мы имеем 1 447 000 дес. и хлопка имеем по отношению к этому количеству обрабатываемых десятин 25%. Отсюда вы видите, что площадь посева увеличилась до 85% довоенной нормы, а площадь посева хлопка увеличилась даже в среднем против довоенной нормы на 4%. Это говорит, во-первых, о том, что началось быстрое восстановление нашего сельского хозяйства — этой основы всей нашей экономики и что это развитие нашего хозяйства идет гигантскими шагами, каждый год прибавляясь на 14—20%. Это шаги огромные, но, с другой стороны, это говорит и за то, что в нашем сельском хозяйстве, как и в довоенное время, идет процесс товаризации продуктов сельского хозяйства и после революции, в годы послереволюционного подъема. Этот вопрос товаризации сельского хозяйства идет гораздо быстрее, чем шел в довоенное время. Так, например, в 1924 г. мы имели 248 000 дес. хлопка, в 1925 г. — 365 000 дес., а в 1926 г., который мы уже начали, будем иметь 517 000 дес., т. е. другими словами, наша площадь по хлопководству в будущем году увеличится по сравнению с довоенной нормой и в отношении общего количества площади, и задача наша здесь уже будет состоять в том, чтобы интенсифицировать, улучшать способы обработки. При подведении итогов по вопросу развития нашего сель-

ского хозяйства на II Всеузбекском партийном съезде мною были изложены следующие тезисы по вопросу дальнейшего развития экономики и культуры республики. Вкратце я изложу вам на память эти тезисы, чтобы долго не останавливаться на этом вопросе.

Я считаю (и партийный съезд утвердил эти тезисы и таким образом согласился с этими предложениями), что в будущем году, т. е. в 1926 и в начале 1927 г., мы добьемся полностью 100% довоенной площади в отношении земледелия, и дальнейшая наша задача будет заключаться в том, чтобы поставить как наиболее важный, наиболее острый, наиболее рентабельный вопрос о дальнейшем расширении посевных площадей путем новых орошений, путем добывания новых земель.

Мы добьемся интенсификации и улучшения способа обработки и механизации нашего сельского хозяйства. Дальше идет целый ряд других моментов, входящих в эти два основных вопроса.

Третий вопрос заключается в том, что поскольку у нас процесс товаризации в сельском хозяйстве идет очень быстрыми шагами и останавливать этот процесс мы не имеем никакого права, потому что, во-первых, это находится в соответствии с интересами нашего крестьянского населения, во-вторых, он идет по линии удовлетворения нужд союза, т. е. это есть тот элемент, который связывает, цементирует наши хозяйственные отношения с Союзом, и, с другой стороны, постольку мы должны обратить внимание на то, чтобы в основных поливных районах развивались техническая культура хлопка и прочие культуры, на основе которых базируется сельское хозяйство, и на развитие зерновых культур в богарных районах, где нет искусственного орошения. Так как таких земель у нас имеется несколько миллионов десятин, то здесь вопрос заключается в том, чтобы научными способами добиться возможности застраховать крестьянское население от всяких неудач, связанных с климатическими условиями нашего края. Таким образом, основная мысль здесь сводится к тому, чтобы темп товаризации нашего сельского хозяйства не останавливать, а наоборот поощрять путем орошения и добывания новых земель и вместе с тем сделать менее зависимым развитие нашего сельского хозяйства от других районов Союза....

....Я не буду приводить все цифры, которые бы вам показали всю нашу работу в течение этого года, которая содействовала такому быстрому развитию и восстановлению нашего сельского хозяйства, но остановлюсь только на трех моментах: на вопросе о машинизации, вопросе о кредите, рабочем скоте и ирригации.

Это три основных вопроса, которые могли и могут содействовать в данный момент этому развитию нашего хозяйства. Возьмем организацию сельскохозяйственного кредита.

Достаточно сказать, что в прошлом году наша кредитная организация среди дехканского населения дала до 10 млн. руб., что по сравнению с 1923 г. дает повышение на 160%. В 1925—26 г. сумма этого кредита уже равняется не 10 млн., а около 20 млн. Дальше скажу два слова насчет механизации сельского хозяйства и снабжения крестьянского населения рабочей силой. Узбекистан, который не имел в 1924 г. ни одного европейского плуга, будет иметь в начале 1926 г. 850 штук тракторов. Вы знаете, что в этом году в Фергане работало 350 тракторов, в Хорезме — 10 и даже в отдельных областях Восточной Бухары имели возможность приобрести десяток тракторов, не говоря уже о том, что было переброшено значительное количество плугов и других видов европейского сельскохозяйственного инвентаря. В отношении рабочего скота достаточно вам сказать, что кредит, оказанный в прошлом году в размере 500 000 руб., в этом году доходит до 4 млн. В отношении ирригации наша трата кредита, которую население несло в виде натуральной повинности, составляла около 7 млн., точнее по нашим подсчетам она выразилась в 6 млн. В этом году сумма непосредственного ассигнования Советского правительства — союзного и нашего — республиканского вместе — составляет уже около 17 млн. а вместе взятая с трудповинностью населения будет составлять около 21 млн. Вот на этой базе развивается и растет основа нашей экономики — наше сельское хозяйство. Продукция сельского хозяйства в 1923—24 г. составляла 270 млн. руб. на территории Узбекской республики, в 1924—25 г. составляет 424 млн. Видите, рост неслыханный, огромный.

Теперь я несколькими цифрами охарактеризую вам то, о чем я вам говорил в смысле развития нашего сельского хозяйства в сторону усиленной товаризации. Эти цифры очень характерны. В 1923—24 г. сельское хозяйство выбросило на рынок как товар продуктов своего хозяйства на 78 млн., а в 1924—25 г. оно выбросило на рынок продуктов на 172 млн., и в начале 1926 г. — на 26 млн., т. е. это продукты, которые не идут на потребление самого дехканского населения, а поступают на рынок как товар. Конечно, я должен сказать, что этот процесс товаризации сельского хозяйства имеет свои плюсы и минусы. Этот процесс усиленной товаризации сельского хозяйства без Советской власти, без советской экономической политики, без необходимых предпосылок к организации нашего хозяйства в сторону умножения его социалистических элементов привел бы к тому, что наша страна при обыкновенном капиталистическом развитии усиленно развивалась бы в смысле большей капитализации, а теперь при Советской власти наш сельскохозяйственный кредит, наша кооперация, наша торговая организация, хлопковая организация и прочие могут и должны направлять развитие нашего сельскего хозяйства и этой усиленной товаризации в сторону увеличения, накопления этих социалистических элементов в нашем хозяйстве больше, чем в других республиках, которые переживают стадию натурального хозяйства, как, например, Таджикская АССР и др.

Поскольку я остановился на вопросе о развитии нашего сельского хозяйства и сказал, что есть основа дальнейшего нашего развития, основы всей нашей экономики, я должен остановиться и на вопросе о той земельной реформе, которую мы сейчас проводим.

Вы знаете, что начиная с декабря мы практически осуществляем земельную реформу, которую в ноябре декретировал Всеузбекский ЦИК[51].

1) Почему только на 8-м году существования Советской власти в трех наших областях — Самарканде, Ташкенте и Фергане проводится эта земельная реформа? Это первый вопрос. 2) Насколько целесообразна эта земельная реформа в условиях распространения нэпа в деревне, когда мы ставим себе задачу развязывания хозяйственных сил крестьянского населения.

3). Политический вопрос: а что земельная реформа должна дать и может дать крестьянину в первую очередь и Республике в целом?

Вот три вопроса, на которые нам необходимо здесь вместе с вами ответить.

Первый момент очень простой. Это те же условия, о которых я вам говорил. Это национальная вражда между отдельными народами Туркестана, которая существовала до национального размежевания. Это тормозило процесс расслоения, который должен был произойти в течение всего этого времени в гуще крестьянского населения. Это первая причина, и затем басмачество, с которым Советское правительство боролось в течение этого времени.

Второй момент: как же мы при нэпе взялись за земельную реформу, когда мы поставили себе задачу развязывания хозяйственных сил старательного крестьянства? Не отпугнем ли мы наше крестьянство этой земельной реформой?[52]. На этот вопрос и наш партийный съезд и совещание, которое мы имели с крестьянским населением, и многочисленные наши совещания в других местностях дают следующий ответ. Первое: что земельная реформа необходима, потому что это насущнейшая нужда бедняцкой части населения. В Фергане, например, бедняк дошел до сознания необходимости проведения этой реформы в целях получения в свои руки земли и орудий обработки земли. Второе: что на основании этого начавшегося расслоения началась, с другой стороны, и активность богатеев, кулака нашей деревни, что этот процесс, выливающийся в форму открытой борьбы бедняка и богатеев деревни, требует немедленного ответа.

Наша партия и Советское правительство должны принять меры к тому, чтобы эта реформа не вылилась в форму земельной революции, чтобы на основе ее мы не разорили процессы налаживающегося хозяйства нашего, а должны в кишлаке иметь твердую опору — бедняка и батрака в союзе с середняком и таким образом удержать те позиции, которые в течение всех этих лет мы завоевали.

Или же земельную реформу не проводить и всяческим образом противостоять стихийному началу земельной революции и таким образом оттолкнуть от себя эту

маломощную и бедняцкую часть кишлака, причем и средний элемент останется без соответствующих рычагов и соответствующей основы для заключения с нами прочного и крепкого союза? Это второй политический вопрос.

Третий момент, который заставляет нас вмешаться в это дело и по возможности более организованно провести земельную реформу в этих основных областях, заключается в том, что земельные отношения в кишлаке за годы капиталистического развития в Туркестане сложились таким образом, что торговый капитал, внедренный русскими банками, фабрикантами и нашими местными купцами, привел к тому, что концентрация земли в руках байства в этих основных областях уже произошла. Мы имели в деревне два полюса: с одной стороны, огромное количество безземельных батраков и и нищенски малоземельных, хотя бы в той же Фергане, и, с другой стороны, такие хозяйства имеем в кишлаке, которые имеют земли 60 и 300—400 десятин. Если одну десятину поливной нашей туркестанской земли, на которой вы можете иметь хлопок, вы приравняете к десятинам богарной земли в нашем районе или в условиях Советского Союза, то получится полторы или 2 тысячи десятин земли у некоторых хозяйств. При том малоземелье, которое мы ощущаем, при той борьбе не на жизнь, а на смерть за воду и за орудия обработки земли здесь получается острота политического вопроса, с одной стороны, и, с другой стороны — закупоривание дальнейшего хозяйственного развития нашей страны. Почему? — потому, что на одном полюсе — бедняк, владеющий одной десятиной или полудесятиной, который никакого рационально поставленного хозяйства не построит, он будет вечный должник посредника в кишлаке, ростовщика и торговца; а на другом полюсе мы имеем хозяйства, развивающиеся на основах уже настоящих капиталистических рент дохода, который идет не на производительные нужды нашей страны и земли. Наша страна и в отношении политическом, и в отношении хозяйственном, и в отношении культурном — страна еще отсталая, и применения новых способов обработки у нас нет, эта возможность закупоривания нашего развития также является одним из моментов, диктующих нам необходимость проведения земельной реформы и

уже в рамках новой экономической политики, которую наша партия распространяет и на деревню.

Таким образом, земельная реформа должна дать: первое — союз бедняка и батрака и малоземельного; второе — земельная реформа на основе уничтожения этих рентных отношений к земле должна будет высвободить огромную часть середняцких хозяйств из-под кабалы этих помещиков, — конечно, помещиков с известной оговоркой в условиях нашей туркестанской действительности. Второй момент должен заключаться в союзе середняка и батрака и сплочении их вокруг Советской власти против кулака, у которого мы будем брать землю; третье — земельная реформа должна не приостанавливать процесса развития нашего сельского хозяйства, а наоборот, развивать его на основах получаемых излишков сил и средств и энергии малоземельного крестьянского населения. Вот те политические мотивы и моменты, которые предшествовали и предшествуют начатой нами земельной реформе. Теперь насколько готова для этого страна? Не получится ли какого-нибудь недоразумения в самом кишлаке? Это вопрос, на который очень трудно ответить сейчас.

Насколько мы правильно или неправильно оцениваем нашу действительность, наше теперешнее положение в кишлаке? К вопросу о земельной реформе нужно добавить еще и то, что земельная реформа не является таким делом, которое мы начали осенью и кончим весной. Хотя для тех участков, которые мы намерили, мы должны кончить весной, но мы считаем, что это есть только начало большой землеустроительной кампании, которая должна пройти в течение нескольких лет. Та земля, которую мы распределяем бедняку, его не удовлетворяет. Ее недостаточно. С другой стороны, мы должны иметь в виду огромный прирост населения нашей страны, и перед нами стоит вопрос переустройства.

Таким образом, землеустроительная кампания, начатая нами сейчас в виде земельной реформы, оканчивается как земельная реформа весной и продолжается в течение ряда лет как землеустроительная кампания для всех наших областей, — землеустроительная кампания, которая имеет целью устранение тех недостатков, которые мы имеем в деле землепользования на основе су-

ществующего законоположения о трудовом пользовании землей. Теперь перейду к практической части. В этом году мы распределили 199 000 дес. земли, что составляет 14% общей поливной площади всех земель в 3-х областях: Фергане, Самарканде и Ташкенте. Это охватывает около 59 000 хозяйств из которых Самаркандская область составляет 22%, Ташкентская — 12% и Ферганская — 66%; Фергана — основной район, где мы производим земельную реформу с охватом 66% всей земельной площади.

Я не буду говорить о том, что для этого необходимо, кроме тех политических условий, о которых я говорил, но в общем скажу, что дело это требует около 16 млн. руб., которые Советское правительство ассигновало на дело земельной реформы.

Таким образом, дело землеустроительной кампании, снабжения населения землей, упорядочения наших земельно-водных отношений начинается только через 8 лет существования Советской власти, как раз в тот момент, когда на основах национального размежевания народные массы более чем когда-либо сплотились вокруг Советской власти, когда инициатива творчества этих доподлинных народных масс проявилась на деле. Я думаю, весна нам покажет, что в этом деле мы не ошиблись и идем по верному пути. Чтобы закончить с этими хозяйственными вопросами, я приведу еще пару цифр по вопросам сельского хозяйства.

Три вывода, которые мы сделали на последнем партийном съезде, заключаются в том, что развитие земли в сельском хозяйстве идет гораздо более быстрыми шагами, чем развитие шелководства и животноводства. Животноводство в общем балансе нашего сельского хозяйства составляет 14% до войны и шелководство — около 7—8%, в то время как в области земли и хлопководства мы достигли 85—90% довоенной нормы, в области восстановления животноводства в этом году мы достигли только 55%.

Поэтому мы считаем необходимым в будущем в этих двух основных отраслях нашего сельского хозяйства поставить задачей и партии и Советского правительства предоставление максимума условий для развития этих основных отраслей нашего сельского хозяйства. Дальше картина или схема развития нашего сельского хозяйст-

ва должна будет идти, очевидно, по следующим направлениям.

В 1926 г. мы достигнем довоенного уровня площадей посева. В 1926 г. мы добьемся превышения хлопковой площади против довоенной нормы. Наша задача в этой области и по этим двум направлениям заключается в интенсификации, оборудовании, механизации сельского хозяйства, улучшении дела кредита, снабжении рабочим скотом.

Дальнейшая наша задача в области земельной политики заключается в том, чтобы поставить на должную высоту дело орошения.

Следовательно, дальнейшее развитие потребует расширения площади и переселение потребует новых площадей, ибо огромные массы населения остаются без земли, и на этих основах развитие сельского хозяйства является невозможным.

Следующая задача — уделение большего внимания, чем до сих пор, скотоводческому хозяйству и шелководству, как дополнительных к двум основным отраслям нашего сельского хозяйства. На этом я заканчиваю раздел по сельскому хозяйству и перехожу к области торговли. Думаю, это будет вам небезынтересно послушать.

Если мы возьмем вопросы торговли, то увидим тот же факт нашего огромного развития. Возьмите импорт, т. е. то, что ввозится в нашу страну — в Узбекистан. В довоенное время импорт составлял у нас 195 млн. руб. Я не буду говорить о годах упадка нашего хозяйства. Я не остановлюсь на 1918—1920 гг., а буду говорить относительно 1924 г., когда импорт составлял 70 млн., в 1925 г. — 115 млн. и в начале 1926 г. выражается в размерах 165 млн. Я думаю, процентное сравнение не нужно. Вы сами увидите, что увеличение идет более чем на 170%. Что касается экспорта, то и он в таком же соотношении увеличился, как импорт, и составляет сейчас 172 млн. Замечательная картина здесь заключается в том, что если в 1924 г. мы имели превышение импорта над экспортом в нашей стране на 10 млн. (экспорт—63 и импорт — 73), то в этом году экспортная возможность наша превышает на 12 млн. импортную возможность, т. е. в отношении торговли с сопредельными странами — Афганистаном и Персией, с одной стороны, и, с другой стороны — с Советским Союзом мы добились

возможности активного торгового баланса в пределах нашей республики, главным образом за счет сопредельных стран, что должно явиться огромным нашим успехом в течение этого года.

Перехожу к вопросу о товарообороте. У меня нет цифр под руками относительно всех областей нашей республики, но по четырем основным областям: Бухаре, Самарканду, Ташкенту и Фергане — оборот за первые два квартала составил сумму 400 млн. Как видите, цифра оборота четырех наших торговых бирж довольно значительная. Теперь я постараюсь в двух словах сказать о роли частника в торговом обороте торговли и о тех соотношениях, которые установились на сегодняшний день между нами, т. е. Советским государством, и частником. В Советском Союзе определяющей пути развития всей страны является социалистическая промышленность. Поскольку нам приходится несколько в других условиях экономической и культурной отсталости строить нашу республику, мы обязаны учитывать и наши особенности. Как это ни странно, но в наших условиях рычагом в этом деле в руках государства является торговля, потому что самая связь между промышленностью Союза — этой основой нашего движения вперед, — самая эта связь устанавливается торговлей, т. е. на основах вывоза продуктов нашего сельского хозяйства и ввоза к нам продукции фабрично-заводской промышленности, на основах не размычки, а смычки промышленности с сельским хозяйством. Это раз, и второе — торговля в наших условиях является составным элементом связи между городом и деревней, потому что у нас нет заводов и фабрик. Наш город и наше Советское правительство связываются с деревней путем торговли. Если деревне не дадут мануфактуры дешевой и других фабричных товаров нашей промышленности и не купят у ней, как государство, за полную цену продуктов сельского хозяйства, то будьте уверены, что дехканин обернется лицом не к городу, а в другую сторону, т. е. смычка между городом и деревней установиться не может.

Поэтому, естественно, Коммунистическая партия Узбекистана считает — и я это отмечал в прошлом году, на I Узбекистанском съезде Компартии в докладе «О хозяйственном положении УзССР» — считает, что торговля в руках нашей партии и государства — Советского

Узбекистана — является основным рычагом, определяющим влияние нашей партии в установлении нормальных отношений между городом и деревней, между социалистической промышленностью и еще не обобществленной формой сельскохозяйственного производства.

Вот как обстоит дело в этом вопросе. Я не буду вам приводить цифр, но просто скажу в отношении активной торговли, т. е. ввоза сюда и вывоза отсюда. Экспортная и импортная торговля на 85—90% находится в наших руках — в руках государства. Средняя торговля, т. е. снабжение этим завезенным товаром основных районов нашей республики, также находится в наших руках в известной мере, поскольку 55% средней торговли находится в наших руках и в руках государства и кооперации. Но как обстоит дело с кишлаком? Здесь дело у нас обстоит из рук вон плохо. 96% всей розничной торговли находится в руках частного торгового капитала. Поэтому мы в значительной мере зависим от того, как в этом вопросе устанавливается в тот или иной момент соотношение сил. Конечно, здесь соотношение сил для нас неблагоприятное, и это вы сразу видите, и ни о какой правильной хозяйственной политике и ни о какой действительной политике воздействия и направления нашего хозяйства не может быть и речи до тех пор, пока 96% мелкой розничной торговли будет находиться у частника. Почему? Потому, что этот частник является распылителем всех наших товаров. Промышленность может находиться в руках союзного пролетариата. Торговля и продукты этой промышленности могут находиться в наших руках, но для того, чтобы дать населению этот товар, мы обязаны дать его частному торговцу, а частный торговец, давая товар дехканину, потребует от него основного, т. е. продуктов сельского хозяйства, т. е. то, что производит дехканин, и он будет эти продукты реализовать. На втором съезде партии я, основываясь на цифрах, говорил, что политика снижения цен, политика повышения цен на продукты сельского хозяйства, какую мы преподаем, не всегда дает желаемых результатов.

Поэтому сейчас все усилия наши направлены на то, чтобы в этом вопросе усилить нашу позицию. Как же можно ее усилить? Разумеется, нельзя ее усилить только одним умножением государственных торговых орга-

низаций, потому что у государства и нет столько денег и не можем мы организовать столько торгующих органов: страна имеет больше 6 500 000 населения и поэтому единственный путь, по которому мы должны идти в отношении направления нашего хозяйства — это развитие у нас кооперации. С кооперацией у нас дело обстоит лучше, чем в прошлом году, но все еще плохо по сравнению с теми потребностями, какие мы имеем. Возьмем, например, сельскохозяйственную кооперацию и в том числе кредитную. До войны у нас было 670 товариществ, а в 1925 г. — 726. Разница очень небольшая. Членов до войны было 6—8 тысяч, а после войны 192 000. Если спросить, как обстоит дело с потребкооперацией и с кустарной промышленностью и вообще, есть ли разграничение между потребкооперацией и существуют ли производственные кооперации, то приходится констатировать, что это дело мы начали только три месяца тому назад. По моему докладу ЦИК принял тезисы по разграничению кооперации по основным видам кооперативного строительства.

Если кооперация наша имеет в оптовой торговле большой процент, то на частном рынке, где у частника 95%, за государством остается 2%, а за кооперацией 3%, и мы никогда частного рынка не завоюем и потребителя с производственником не свяжем и настоящего союза между городом и деревней не создадим и прочного союза между нашим производителем и крестьянином и рабочим Прохоровской мануфактуры не установим, пока мы этого частника не удалим оттуда, а удалить его возможно только тогда, когда и производитель и потребитель будут объединены. Пока они не будут объединены в соответствующее кооперативное объединение, пока в такие кооперативные организации не будут привлечены соответствующие средства населения, на этой теперь существующей базе мы этого дела не развернем. Эта огромная, крупнейшая задача, которую мы не можем осуществить сейчас в силу политической и хозяйственной отсталости и культурной отсталости населения, в силу недостатков работников и в силу незнания этого дела и т. д. Но во всяком случае это дело такое, которое не терпит многих лет ожидания. Это дело такое, которое мы должны начать сейчас же, и каждый день нашей работы должен дать известные результаты. По-

вторяю, установление наших позиций в этом вопросе, укрепление этих позиций для нас имеет колоссальное значение.

Таким образом, я думаю, можно покончить и с этим вопросом. Теперь перейду к вопросам промышленности. Вы все знаете и в прошлом году я в своем докладе говорил, что пока сельское хозяйство не разовьется таким образом, что мы не накопим некоторого капитала, нечего говорить относительно промышленности, а другие вовсе говорили, что и наши климатические условия не подходят и народ не приспособлен к этому делу, а некоторые колонизаторы из другого лагеря говорили, что в жаркую погоду нельзя устанавливать машин.

Тем не менее развитие и рост нашей страны опередили все наши ожидания, и мы к началу 1926 г. уже серьезно приступили к организации новой рационально организованной крупной промышленности. Прежде чем говорить вам об этом, я в двух словах скажу о том, что у нас имелось до сих пор и что мы в этом отношении сделали.

Возьмем ценность продукции нашей промышленности. Я не буду говорить о кустарной промышленности на данном собрании, потому что основные цифры, которые необходимы для освещения этого вопроса, я дал уже в прошлом году, и те товарищи, которые этим интересуются, могут эту брошюру прошлогоднюю прочесть. В 1923/24 г. ценность всей промышленности составляла 39 млн., а в 1924—25 г.— 82 млн., значит, рост есть.

Конечно, главным образом этот рост идет за счет восстановления хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных заводов, потому что рост этой части промышленности целиком связан с ростом хлопководства, и поскольку хлопководство восстановлено на 40% по сравнению с прошлым годом, то и промышленность наша должна приспособляться к этому. Насчет мукомольной и прочей промышленности я не буду говорить, а скажу о добывающей промышленности — нефтяной, каменноугольной. В этом отношении мы все время ставим себе задачу достичь безубыточного удешевления производства, приспособления нашего производства ко вкусам потребителя, вопрос о новом районе сбыта. Это четвертый вопрос, который мы ставим себе относительно нахож-

дения рынка для сбыта продукции нашей промышленности.

Как будто на сегодняшний день все эти четыре вопроса в значительной мере осуществлены, поскольку мы добились безубыточности — первое, второе — идем к переоборудованию нашей добывающей промышленности и третье — поскольку железные дороги и другие отрасли нашего народного хозяйства переходят уже на почву снабжения нашей национальной добывающей промышленности топливом. Вот все, что можно сказать в основе по части промышленности, что мы имеем сейчас.

Вы знаете, что в этом году мы строим текстильную фабрику в Фергане, целый ряд кожевенных заводов, построен цементный завод, консервный, конфетные и всякие другие фабрики, — словом, в этом году начало промышленного строительства есть. Изыскания по части добывания золота, руды и нефти по линии Союзного правительства также начаты. Думаю, все эти начинания дадут результаты, но, конечно, не сегодняшний день и не завтра, а потребуют 2 — 3 года усиленной работы, чтобы можно было видеть первые ростки наших начинаний.

Вот что можно сказать по вопросу относительно промышленности. Теперь в конце я в двух словах постараюсь остановиться на культурном строительстве. Для нас, как и прежде, самым важным, основным и началом всех других вопросов остается вопрос народного образования, вопрос просвещения, вопрос культуры. Подумайте, на восьмой год революции мы имеем 95% безграмотного населения. Спор здесь может идти о 2—3%, одни говорят — 90%, другие — 95%. Давайте не приуменьшать то, что мы имеем, а просто говорить: 95% мы имеем неграмотного населения. В этих условиях, когда мы имеем налицо 95% неграмотного населения, невежества и отсталости, нельзя говорить сколько-нибудь серьезно о настоящем строительстве Советского государства, нельзя говорить сколько-нибудь серьезно о настоящем социалистическом подлинно народном государстве, которое могло бы обеспечить дальнейшее развитие и рост той национальности, которая проживает на территории этого государства и является основой общего развития. К сожалению, должен сказать, что хотя год существования нашей республики дал кое-что в этом

отношении, но на этом фронте дано меньше наших ожиданий. Что мы имеем здесь на сегодняшний день? Мы имеем примерно 55 000 учащихся в школах, считая и школы ликбеза. В рабфаках, университетах представителей коренного населения можно насчитывать десятками и до сотни довести трудно. Только в коммунистических университетах есть значительное количество учащихся, а в вузах представителей коренного населения очень незначительное количество, между тем, то, что мы сделали в течение этого года в области народного образования, я считаю очень большим достижением. Если из бюджета в 17 млн. руб. в прошлом году для народного образования в начале национального размежевания было выдано 13%, то в 1925/26 г. из бюджета в 30 млн. руб. выдавали 21—23%. Вместе с теми ассигнованиями, которые идут по линии местного бюджета, все суммы, которые идут на народное образование, на сегодняшний день составляют около 15 млн. руб. Тем не менее с народным образованием дело обстоит плохо. Здесь мы хромаем на обе ноги. Какие же здесь условия? Первое, тут оказывает влияние отсталость населения, которое в большинстве наших областей идет очень неохотно в школы. Второе — отсутствие педагогического персонала. Школу можно открыть, а учителей можно и не найти. В-третьих — очень отрицательно сказывается отсутствие учебников. На это требуется опять-таки достаточное количество времени, чтобы подготовить и учителей и учебники. Четвертое, как ни странно, — отсутствие до сих пор работников, которые могли бы как следует взяться за это дело народного образования. Нет у нас таких людей. Политиков сколько угодно. Все, которые выходят из вузов и коммунистических университетов, делаются политиками. Хозяйственников из прошлых людей и настоящих пары три еще можно найти, а людей, которые бы взялись за дело народного образования, где не особенно видно человека, очень мало. Я говорю это потому, чтобы из вас не особенно стремились сделаться крупнейшими комиссарами политики, но и на эту сторону тоже надо обратить внимание.

Я думаю, что значительные достижения, которых мы добились в области хотя бы бюджетных ассигнований и распределения средств, помогут нам и в деле органи-

зации народного образования, а главным образом помогут те товарищи, которые сейчас в разных городах Союза: в Москве, в Ленинграде, в Баку и др. обучаются и которые приедут к нам. Мы надеемся, что они кое-что сделают по этому вопросу. Все свои надежды мы возлагаем на них.

Теперь несколько слов о состоянии здравоохранения. Должен сказать, что это дело идет гораздо лучше, чем дело народного образования. Помните, 5 лет тому назад или возьмем 8 лет тому назад коренное население не шло к европейскому врачу. Ни в одном из кишлаков не было амбулаторного пункта, они были расположены только в европейских городах, а в 1925 г. пропущено через амбулаторные пункты коренного населения 1200 тыс. Во всех уездах и во всех крупнейших селах амбулаторные пункты организованы и дается населению максимум того, что можно дать в наших условиях в этом отношении, и сейчас идет усиленная подготовка медицинских кадров из коренного населения. Насколько будет успешно идти это дело, еще нельзя сказать. Но думаю, что остановок в смысле ассигнования и бюджетного распределения не будет, но тут дело также зависит от кадров-медиков. Кое-каких успехов в этом отношении мы уже добились. Вот все то, что сделано в течение одного года существования Узбекской республики, поскольку свой доклад я связал с началом организации этой республики и с тем, что недавно мы отпраздновали годовщину существования нашей республики. Думаю, что эти достижения и эти недостатки, о которых я вам говорил, все-таки говорят за то, что за год Узбекская республика и тем самым и национальное размежевание, которое провела партия, оправдали себя, и все то, что говорили наши враги в Париже и Лондоне, и все то, что они говорили в Кабуле и Тегеране, и все, что говорил Чокаев и другие внутренние контрреволюционеры, — все это оказалось клеветой.

Политика Советского правительства вместо разжигания национальных страстей, национальной войны, национальной бойни дала национальный мир, который упрочивается с каждым днем все больше и больше. Вместо разрозненных, разбитых, расчлененных государств мы получили независимые государства Средней Азии, хотя бы в виде нашей Узбекской республики.

Вместо расчленения, разбивания сил отдельных национальностей Средней Азии мы вступаем в момент, когда путем национального размежевания, путем создания отдельных государств мы идем к консолидации отдельных народностей Средней Азии, к оформлению отдельных национальностей, мы идем к тому, что на основе консолидации и оформления национальностей, населяющих Среднюю Азию, на основе новых государственных образований в советских формах, на основе дополнительного народного представительства в органах власти разовьются творческие силы трудящихся масс как в области политики, так и в области хозяйственного, так и в области культурного строительства. Мы видим, что этот процесс не могут остановить никакие внутренние контрреволюционные силы, что этот процесс ширится с каждым днем...

...И вы, которые учитесь здесь, в центре мировой революции, в столице Красной Советской России, приехав на свою родину, в свою страну, вы дадите знамя, дадите культуру, придадите новые силы вашим народам в творческой, созидательной работе, которую начали трудящиеся наших республик.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ

(доклад на I съезде Компартии Узбекистана 12 февраля 1925 г.)[53]

Товарищи! Из тезисов нашего организационного бюро вы уже знаете, какое серьезное значение придает наша партия вопросу о национальных формированиях, тем более, что создание национальных частей в Узбекистане вытекает из принципов, лежащих в основе самого создания и существования нашего Союза — Союза Советских Социалистических Республик. В нашем Союзе каждая нация пользуется прежде всего полнейшей свободой самоопределения, отсюда, как следствие, вытекает положение о необходимости организации национальных частей для защиты нашей республики. Поскольку наш Союз является союзом свободных народов, а Узбекистан является частью этого Союза, необходимо нам в Узбекистане как в целях защиты от всякой внешней опасности со стороны мирового империализма и капитализма, так и в целях обеспечения революционного порядка внутри страны поставить вопрос об организа-

ции национальных частей в Узбекистане, что имеет еще то значение, что, создавая национальную Красную Армию, мы тем самым создадим из среды самих рабочих и крестьян не только воинов для защиты республики, но и политических руководителей широких дехканских масс, организаторов Советской власти в кишлаках, политически воспитанных представителей дехканства.

Таким образом, мы преследуем две задачи: первая— это организация вооруженной силы для защиты от внешних опасностей, для чего нам необходимо иметь армию, которая будет сформирована на тех же принципах, как и армия нашего Союза, и преследовать те же цели и задачи, какие имеет Красная Армия Союза.

Другой задачей, связанной с созданием Красной Армии, является подготовка политических организаторов из красноармейских кадров. Вот на этих принципах мы думаем организовать в Узбекистане Красную Армию.

Как же обстоит у нас дело с этим вопросом? В Туркестане, как вам известно, мы готовых национальных частей не имели, кроме командных политических школ; в настоящий момент мы имеем небольшие национальные части в Хорезме и обладающую большим—как организационным, так и политическим — военным опытом Красную Армию в бывшей Бухарской республике. Основанием для будущей узбекской армии являются бухарские и хорезмские национальные части. Поскольку у нас нет подробных данных о национальных частях в Хорезме, я на них не буду останавливаться и считаю необходимым сообщить некоторые сведения относительно частей, имеющихся в бывшей БССР.

Организация национальной армии в бывшей Бухарской республике была начата в 1922 г., когда мы, считая необходимым организацию военных сил путем призыва населения, установили принцип всеобщей воинской повинности. Разумеется, что из нашего призыва 1922 г. в смысле полного проведения этого принципа ничего не вышло, во-первых, потому, что не могли призвать все возрасты, которые мы определили, и не могли организованно произвести набор. Нам пришлось применяться к системе существующих в Бухаре районов. Во-вторых, потому, что в Бухаре прежняя эмирская армия не пользовалась популярностью, так как собиралась

из преступных элементов, людей с уголовным прошлым и т. д., и население вначале перенесло на нашу армию свое прежнее отношение к эмирским войскам и неохотно шло навстречу нашим начинаниям. Поэтому из мобилизованных нами 2 тысяч человек через 2—3 месяца у нас осталось в казарме лишь небольшое количество людей.

Это нас убедило в том, что армию нельзя строить без соответствующей предварительной подготовки, без соответствующих материальных средств и без соответствующей военной пропаганды среди населения. Поэтому нам пришлось в первую очередь взяться за проведение этих трех основных начал — поставить дело подготовки, дело материального обеспечения, дело проведения пропаганды для призыва на военную службу.

В 1923 г. мы объявили мобилизацию и набрали более 1 тыс. человек. Правда, в это время некоторая подготовленность и пропаганда уже были проведены. И хотя в 1923 г. из общего числа мобилизованных примерно 25—30% дезертировали, но остальная часть, которую мы обеспечили как материально, так и политическо-инструкторским составом, осталась и до 1924 г.; эта часть явилась основой нашей армии. Так, несмотря на все наши неудачи в области строительства национальных бухарских частей, наш опыт дал нам положительные результаты, потому что из всей массы призванных и состоявших почти сплошь из неграмотных после 2-летней службы при их демобилизации 90% вышли грамотными, усвоившими принципы нашей партии, Советской власти и ту нашу задачу, которую мы себе ставили, т. е. что армия должна являться не только военной силой, защищающей нашу республику, но и такой школой, из которой мы получаем кадры организаторов и руководителей в кишлаках. Последнюю цель мы до известной степени достигли: 80% из этих демобилизованных в настоящее время работают секретарями уездных и волостных исполкомов.

Главная масса мобилизованных нами была из Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей, и товарищи, приехавшие оттуда, могут подтвердить правильность взятой нами линии. Я думаю, что более умелое использование в деле борьбы с басмачеством и в деле укрепления Советской власти прошедших военную службу и

демобилизованных явилось бы огромным плюсом, подмогой в нашей работе.

Опыт прошлых лет дал нам возможность провести мобилизацию в конце 1924 г. и набрать 900 человек. За улучшение условий в нашей армии в настоящее время говорит то, что за три месяца службы 30% мобилизованных уже грамотны. Мы уже имеем материальные ресурсы, имеем работников военных и политических, хотя, конечно, не в той еще степени, как это требуется. Сейчас мы подходим к делу национального формирования в масштабе всего Узбекистана и перед нами стоит вопрос, какой принцип мы положим в основу дальнейшего формирования национальных частей.

Поскольку мы на опыте убедились, что набор на принципе всеобщей воинской повинности осуществить нельзя, а мы эту предварительную работу за недостатком сил и средств развить не можем, то мы решили установить как принцип, что все граждане, поскольку они пользуются правами граждан свободной страны, обязаны защищать свою республику, свое социалистическое отечество от всяких внешних и внутренних опасностей; вместе с тем считаем целесообразным при предстоящих нам формированиях временно воздержаться от призыва в армию на принципе всеобщей воинской повинности. Так как мы являемся частью Союза, то мы должны частично разделить и те задачи и те обязанности, которые падают на Красную Армию. Поскольку мы являемся одной из республик, находящихся на окраине нашего Союза, то на нас падает еще большая ответственность, и мы должны подготовить массы и проводить неослабную пропаганду среди широких трудящихся масс населения за необходимость создания национальной вооруженной силы путем формирования наших частей. Только через несколько лет сможем практически поставить этот вопрос в полном объеме.

С этими положениями согласился и Пленум ЦК нашей партии и Реввоенсовет Союза, в соответствии с чем Реввоенсовет Туркфронта выработал план формирования узбекских национальных частей в течение 5 лет. Я не буду касаться деталей этого плана, где и какие части будут производиться — сначала в Бухаре и Хорезме, а затем небольшие части в Фергане. В остальных же частях Узбекистана мы приступим к формированию

лишь в будущем году, когда будет налажен соответствующий аппарат.

Теперь я хочу ознакомить Вас с тем, что мы имеем сейчас. Из 5 тыс. бойцов бывшей Бухары примерно 78% по национальности узбеки, 9% таджиков, европейцев и татар — 13%.

Социальный состав: дехкан — 87%, рабочих — 5%, ремесленников — 4% и прочих — 4%. С этой стороны дело обстоит, как видите, благополучно, но, если мы перейдем к командному составу, то там дело обстоит хуже, потому что подготовленного национального командного состава у нас еще нет. Конечно, Узбекистан не может развить дело нацформирования, если у него не будет соответствующих кадров национальных политических и военных руководителей, вот почему мы обращаем особое внимание на наши командные курсы.

В настоящее время мы имеем до 100 командиров, вывыпущенных Ферганскими командными курсами, и в дальнейшем наша задача будет заключаться в том, что бы увеличить кадры командного и политического состава для нашей армии, в соответствии с планом национального формирования.

Я думаю, что наш партийный съезд, заслушав мой краткий, информационный доклад, примет во внимание всю серьезность дела организации военных сил нашей республики и примет решения о том, чтобы все политические и военные организации обязаны были уделить этому вопросу самое серьезное внимание.

ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ[54]

14 июля — день советской авиации — торжественный, радостный и важный день для Авиахима.

Рабочие и крестьяне во всех концах Союза давно вносят свою трудовую копейку в укрепление строительства советской авиации и химии.

Наша задача состоит в том, чтобы не было ни одного самого глухого угла, где бы были непонятны задачи Авиахима.

Авиация и химия нужны нам как во время войны, так и в период мирного строительства.

Хотя мы и переживаем сейчас период отдыха и передышки после долгих страданий огненных лет, но нам надо всегда помнить, что вокруг нас, за границами нашего Союза еще господствует капитал, что капиталисты не сложили оружия, что ежедневно химическая про-

мышленность буржуазных государств выбрасывает все новые и новые баллоны ядовитых газов.

Капиталисты бешено готовятся к войне, создавая мощный воздушный флот, который может не только уничтожить неприятельские армии, но и разрушить в несколько дней и даже несколько часов города и промышленность вражеской страны. Мы ведем мирную политику, но если хочешь мира, готовься к войне.

И мы должны быть готовы. Аэропланам и ядовитым газам буржуазии мы должны противопоставить свою советскую авиацию и химическую промышленность, а главное — твердую решимость трудящихся бороться до победного конца. Эта решимость и воля к победе у рабочих и крестьян нашего Союза есть. Они пойдут в бой. Нам нужна только техника. Она будет, и тогда никакие враги не покажутся страшными нашей рабоче-крестьянской стране.

Однако авиация и химия нужны не только войне, но и в мирное время. Авиация позволяет нам с величайшей быстротой преодолевать пространства даже бездорожные, и роль ее в транспорте и связи, и сейчас уже большая, будет безостановочно и быстро расти.

Химия нужна как в целом ряде областей промышленности, так и в сельском хозяйстве. Химическое удобрение земли чрезвычайно выгодно отражается на урожае. Целый ряд вредителей разных насекомых, пожирающих крестьянские посевы, легко и быстро уничтожается химическим воздействием.

Для нас, для Узбекистана все эти общесоюзные задачи стоят еще более остро. Мы не только на войне, но и в мире без авиации — как без рук. Огромные бездорожные пространства нашей страны, разобщенные природой, легко и быстро связываются с помощью авиации.

У нас есть такие области, в которых без аэроплана попадешь через месяц путем долгого и неудобного странствования караванов. Таджикистан, Хорезм, Памир были бы отрезанными частями, если бы не Авиация.

Не менее нужна нам и химия и как средство удобрения и особенно как средство против вредителей.

Страшный враг дехканства — саранча может быть легко побеждена химией.

Однако количество членов Авиахима по Узбекистану — 70 тыс. человек — еще недостаточно. Несмотря на неуклонный рост количества членов, надо, чтобы каждый дехканин знал, что такое Авиахим, почему он ему нужен, почему каждая копейка, данная Авиахиму, есть залог победы рабоче-крестьянской власти. Нужна широкая пропаганда Авиахима по всей стране и не только в городах, но и в каждом отдаленнейшем кишлаке Узбекистана.

Все трудящиеся Узбекистана — в Авиахим!

К 14 июля 1926 г. мы должны иметь 200 тыс. членов Авиахима.

Да здравствует советская химия и авиация, их работники и строители!

УЗБЕКИСТАН К 8-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ[55]

7 ноября (25 октября) 1917 г. — вот дата, которую не забыли и никогда не забудут рабочие и крестьяне нашей страны и вместе с ними все трудящиеся и эксплуатируемое человечество.

Каждый год в этот день рабочие, крестьяне и все трудящиеся Советской страны празднуют свою неслыханную победу — день своего раскрепощения и окончательной гибели царско-капиталистического строя в России, день, когда впервые в мире был заложен фундамент рабоче-крестьянского государства.

Ныне мы празднуем 8-ю годовщину Великого Октября — 8-летний срок нашего существования.

Тяжелые дни борьбы, лишений, страшных испытаний, великих бедствий — позади.

Миллионы сердец бьются сильнее в этот день.

Рабочие, крестьяне капиталистических стран и замученные тяжкой эксплуатацией империалистов коло-

ниальные рабы с завистью и надеждой устремляют в этот день свой взор на наш Советский Союз.

Узбекистан, вчерашняя колония царской России, арена хищнических «подвигов» Николая Кровавого, теперь же свободная республика трудящихся, равноправный член могучего Советского Союза — восторженно празднует годовщину Октябрьской революции.

На месте средневековых деспотий Бухары и Хивы, на месте недоброй памяти Туркестанского генерал-губернаторства растет, крепнет и развивается политически, экономически и культурно молодая Узбекская республика, вызванная к жизни коллективной волей ее трудящегося населения и получившая свое государственное оформление историческим актом национально-территориального размежевания.

В Узбекистане нет больше места межплеменной и национальной вражде. Воля трудящихся стерла, уничтожила старые искусственные административные границы Туркестана, Бухары и Хорезма, нужные царю, чтобы легче было управлять порабощенным и жестоко эксплуатируемым туземным населением.

Союзу Советских Социалистических Республик для его пролетарского единства, основанного на общности интересов всех трудящихся без различия национальностей, не нужно политики «железа и крови» царских времен, не нужно паразитских лозунгов «разделяй и властвуй!».

Нелегко и недешево досталась трудящимся Узбекистана их победа; много жертв понесли они в тяжкой борьбе с английской оккупацией, басмачеством и контрреволюцией — внутренней и внешней.

Но теперь победа завоевана. Поле для мирного труда, для строительства новой советской жизни расчищено. Мы уже имеем в Узбекистане годичный опыт такого строительства.

Как отдельному человеку, так и целым обществам, народам и государствам свойственно в некоторые знаменательные дни их жизни на минуту остановиться, призадуматься, подвести итоги прожитому, оценить их и выяснить свои перспективы на будущее.

День годовщины Октябрьской революции как раз такой знаменательный день.

В этот день мы обязаны взглянуть назад, на пройденный нами путь, подытожить нашу работу за год существования Советского Узбекистана, выявить наши достижения и недостатки и перспективы огромных и сложных задач, стоящих перед нами, чтобы сосредоточить на них внимание трудящихся нашей страны.

Начнем с наших недостатков.

Узбекистан за один год своего существования, конечно, не мог справиться со всею сложностью вопросов, подлежащих разрешению. Надо было осилить огромные трудности: построить низовой советский аппарат во многих районах заново, провести районирование, оформить хозяйственную структуру страны, вызвать к жизни и развернуть до возможного максимума во многих отраслях экономики лежащие еще под спудом производительные силы страны, поднять сельское хозяйство, торговлю, промышленность, создать хотя бы какую-либо кооперативную сеть.

Все эти задачи приходилось разрешать в чрезвычайно трудных условиях нестроты отдельных районов, нестроты хозяйственной, политической и бытовой, ибо Узбекистан сложился из стоящих на совершенно разных уровнях развития, с различным историческим прошлым частей: бывшая Бухара и бывшая Туркреспублика — далеко не одно и то же.

К этому надо прибавить еще острый недостаток квалифицированных работников, в особенности из местного населения, пожарный темп работы и, конечно, недостаток необходимой плановости, ибо никакая истинная плановость невозможна при неналаженности предварительного учета, слабости статистических аппаратов и отсутствии преемственности в работе.

Приняв все сказанное во внимание, нечего удивляться, что наряду с определенными успехами мы имеем еще и множество недочетов, на исправление которых мы должны обратить особое внимание теперь же.

Тут прежде всего встают перед нами вопросы советского строительства.

Работоспособный, близкий к населению, крепко сколоченный во всех своих звеньях, гибкий, честный, недорогой советский аппарат, хорошо увязанный с парторганизацией и способный проводить ее директивы—есть необходимая предпосылка для успешного развития на-

ших экономических возможностей и постепенного перехода к социализму.

Каково состояние нашего советского аппарата к концу первого года существования УзССР?

Центральный и областной аппараты построены и работают достаточно отчетливо, но по мере спуска к уездному звену, и в особенности к волости и кишлаку, картина меняется.

Уже в уездах не все благополучно.

Уисполкомы недостаточно широко инструктируют низшие звенья, недостаточно вовлекают в работу широкие массы беспартийных, плановость в хозяйственной работе почти отсутствует, отчетность и делопроизводство не всегда стоят на должной высоте, нередки случаи прямых злоупотреблений.

В уисполкомы иногда проникают чуждые нам элементы, и тогда пышным цветом расцветают взяточничество и произвол. Яркий пример такого ненормального положения — происходящие судебные процессы.

Все отмеченные недостатки гораздо в больших размерах присущи волостной работе и в особенности кишлачной.

На этой последней, на состоянии низового советского аппарата остановимся несколько подробнее.

В очень и очень многих кишлаках подлинно советского аппарата не существует до сих пор: тот аппарат, который стоит у власти, юридически советский, часто авторитета в кишлаке не имеет, с массами не связан, циркуляры центра, области и уезда ложатся мертвым канцелярским грузом на его работу.

Фактически делами кишлака вершит «невидимый» аппарат, остатки царского и эмирского управления; в отдаленных областях бывшей Бухары — эмирские аксакалы, в бывшем Туркестане — мирабы.

Совершенно ясно, что этот «невидимый» аппарат, не являясь даже по имени советским, никоим образом не содействует сближению города с деревней, не может и не хочет осуществить лозунг «лицом к кишлаку» и часто дает дехканству совершенно превратное представление о Советской власти.

С этим «невидимым» аппаратом прежнего угнетения мы боролись и боремся.

Прошедшая почти по всему Узбекистану чистка Советов и их перевыборы, частое инструктирование мест, посылка в кишлак центральных работников, конечно, постепенно оздоровляет это ненормальное положение.

В этом отношении мы имеем целый ряд побед, целый ряд положительных результатов.

Наиболее отрицательные, наиболее вредные, связанные со старым режимом элементы изгнаны из Советов и заменены честными середняками и бедняками.

Но ведь это не все.

Недостаточно выгнать из Советов баев и аксакалов и думать, что работа в кишлаке налажена.

Надо сделать Советы, кишлачные Советы тем местом, где бы сосредоточивалась вся жизнь кишлака, все думы, надежды и жалобы дехканства.

Для этого нужна живая связь Совета с дехканством, осуществляемая через постоянные отчеты Совета перед выбравшим его населением.

Чтобы эта связь стала кровной и нерасторжимой, чтобы дехканство шло за разрешением волнующих его вопросов, за поддержкой и наставлением не к аксакалу или мулле, а в Совет, надо сделать этот Совет подлинным центром кишлачной общественности, сплотив вокруг него ячейки союза «Кошчи», комсомола, кишлачную интеллигенцию как туземную, так и русскую (врачей и агрономов).

Тогда Совет будет и силен, и работоспособен, и авторитетен.

Наконец, нужно скорейшее создание проектированных нами показательных и примерных волостных советских органов наряду с введением волостного бюджета.

При осуществлении указанных основных положений работа в кишлаке может развернуться очень широко.

Мы надеемся, что так и будет. Порукой в этом нам служит небывалый подъем политической активности дехканства и его ярко проявившиеся симпатии к Советской власти, выразившиеся в полной ликвидации самим населением басмачества в таких областях, как Самаркандская и Зарафшанская.

Для осуществления этой связи весьма важны: инструктирование нижестоящих органов вышестоящим, широкая публичная отчетность (конференции, доклады) перед избирателями, привлечение всех близких Совет-

ской власти кругов к делу советского строительства, подлинная выборность и правильные взаимоотношения между партийными и советскими органами.

Для всего этого нужны две вещи: люди и добрая воля к организации.

Гораздо большими успехами можем мы похвастаться в области хозяйственного строительства.

Здесь налицо целый ряд ясно ощутимых достижений.

Важнейшие задачи: восстановление сельского хозяйства, развитие промышленности, регулирование торговли и охват торговой сети кишлака, организация кооперации в качестве распределителя, промтоваров среди населения и первого звена цепи заготовителей, привлечение в государственно контролируемый товарооборот частного капитала на выгодных для нас и приемлемых для него условиях, общее регулирование нэповской стихии в целях усиления государственно-социалистических тенденций нашего хозяйства и обуздание частновладельческих аппетитов — все эти, касающиеся экономики и хозяйства директивы последних съездов и других высших партийных и советских органов, нам думается, более или менее выполнены нами.

Конечно, мы еще далеки от совершенства, недостатков бездна, и о них мы будем сейчас говорить; еще больше неразрешенных сполна задач, но достаточно и того, что к концу первого года существования мы можем отметить общую благоприятную тенденцию.

Она вполне очевидна.

Возьмем здесь только соотношение хлопковых площадей, поливных земель, экспорта и импорта за 1924—1926 гг., и эти показательные цифры убедительно скажут нам: да, на хозяйственном фронте кое-что достигнуто.

Площадь поливных земель (тыс. десятин):

1924 г.	1055
1925 г.	1195
1926 г.	1380 (ориентировочно)

Таким образом, к 1926 г. ирригация восстановится до 84% довоенной нормы. На развитие ирригации отпущены огромные средства, на ближайшее пятилетие отпущено 92,08 тыс. руб. как из республиканских, так и из общесоюзных источников.

Общая площадь под хлопчатником по Узбекистану (тыс. дес.):

1924 г. 248
1925 г. 365
1926 г. 517 (ориентировочно)

Таким образом, в 1926 г. хлопковая площадь перерастет цифру довоенного времени (443 тыс. дес.) на 16,7%.

В этом году Узбекистан уже дает союзной промышленности около 6 млн. пудов хлопкового волокна, а в 1930 г. мы рассчитываем доставлять текстильной промышленности Союза до 20 млн. пудов волокна в год.

В перспективе рисуется самоснабжение Союза целиком собственным хлопком.

Как видно из приведенных цифр поливной площади и площади под хлопчатником, рост последней идет много интенсивнее, чем первой. Это обнаруживает тенденцию вытеснения культур хлопчатником и, следовательно, усиления товарности нашего хозяйства.

Высокая и все растущая товарность хозяйства Узбекистана заставляет нас считать цифры импорта и экспорта товаров по УзССР особенно показательными и характерными:

Год	*Экспорт*	*Импорт*
1922/23	24	13,7
1923/24	73	45,5
1924/25	120	97,5
1925/26	172	168,6

Бурный рост товарооборота достаточно ярко характеризуется приведенными цифрами.

Внимательно анализируя операции наших хозорганов и экономическое положение, мы приходим к заключению, что охвативший всю хозяйственную жизнь Узбекистана всеобщий подъем развивается, за исключением некоторых случаев, по определенным планам.

Не последнюю роль в наших хозяйственных успехах и все растущей экономической мощи разоренного последним десятилетием дехканства играют наши правительственные мероприятия.

Своевременная помощь населению, в особенности сельскому, как непосредственная, так и еще в большей

мере косвенная, через сельскохозяйственный кредит, снабжение дехканства живым и мертвым инвентарем и товарами фабрично-заводского производства, а также умелая налоговая политика, направленная к облегчению налогового бремени дехканства, и организация скупки и сбыта сельскохозяйственной продукции — вот те меры, благодаря которым хозяйственная мощь дехканства столь значительно возросла за этот год.

Этот хозяйственный рост кишлака следует как-то оформить, как-то связать с нашим государственным капиталом, с нашей госторговлей и промышленными центрами Союза.

Только тогда заветы смычки будут осуществлены на деле. Путь к этому хозяйственному сцеплению кишлака с государственным капиталом лежит через кооперацию.

Только кооперация может охватить распределение продукции массы мелких товаропроизводителей, только она вызовет к жизни подлинное творчество широких дехканских масс, только она доставит государству ускользающие из его рук мелкие сбережения и соединит дехканина через головы торговца и бая с фабричным пролетариатом Союза.

Отсюда то исключительное внимание, какое обращали мы в этом году на кооперацию. В кооперативной работе мы можем отметить достижения, хотя и скромные. Число членов по всем видам кооперации достигло к 1 апреля 1925 г. 342 тыс. человек.

Успехи обеспечены и в дальнейшем, если мы будем неослабно продолжать начатую нами огромную работу по поднятию благосостояния дехканства, внося в нее, однако, все большую и большую плановость.

На хозяйственном фронте мы должны считать крупным шагом вперед нашу работу по развитию в Узбекистане промышленности.

Царский режим, рассматривая Среднюю Азию только как базу дешевого сырья и совершенно игнорируя ее собственные интересы, из политических видов, боясь создания в ней фабрично-заводского пролетариата, искусственно задерживал всякое развитие в Туркестане местной промышленности.

В охранительных целях допускали экономическую нелепость. Везли весь хлопок за тысячи верст, чтобы

часть его после переработки на фабриках центра России возвратить тем же путем обратно.

Накладные расходы никого не останавливали.

В этом году при энергичной поддержке СССР мы приступаем к созданию местной текстильной промышленности: скоро будет начата постройка текстильной фабрики в Фергане.

Это первое звено цепи развития местной текстильной промышленности.

Параллельно развиваются и все связанные с ней отрасли промышленности.

Кроме того, нам удалось отремонтировать и пустить в ход целый ряд хлопкоочистительных и маслобойных заводов, что явилось логическим следствием в развитии хлопководства.

Развивается также шелковая и мукомольная промышленность. Постройка кожевенных заводов в Самаркаде и Ташкенте, пуск цементного завода, развертывание добывающей промышленности (Чимион, Санто, Сулюкта) довершают картину промышленного оживления.

В экономической работе наряду с только что отмеченными большими успехами есть и недостатки. Основной причиной их явился в этом году недостаток плановости: только начав свое государственное существование, мы, естественно, работали по мере надобности часто с закрытыми глазами, вслепую.

Конкретно наши ошибки заключались в следующем: мы не учли в этом году всех наших хозяйственных возможностей, рост производительных сил в целом ряде отраслей далеко опередил наши предположения.

Особенно резко это сказалось в отношении хлопка— экспорта и импорта.

Действительность потребовала гораздо большего развития товарооборота, чем это предусматривалось нашим экспортно-импортным планом.

Отсюда товарный голод со всеми его последствиями: скачкой цен, ажиотажем и т. д.

Второй ошибкой была наша неполная подготовленность к прошлой посевкампании, вследствие чего мы не везде в полной мере удовлетворили семенную потребность дехканства.

Третьим существенным промахом был недоучет неурожая на богарных землях, что вызвало недоучет хлеб-

ных нужд страны и несвоевременный завоз хлеба в неурожайные районы.

Теперь приходится пожарными мерами, спешно исправлять эту весьма прискорбную оплошность.

И, наконец, четвертым нашим слабым местом был бюджет и его исполнение. Наши бюджетные предположения оказались не везде реальными как в доходной, так и в расходной части. Ярче всего это сказалось в местном бюджете, где самые насущные нужды населения, особенно по линии НКПроса и НКЗдрава, остались неудовлетворенными и в то же время к концу бюджетного года во многих областях оказались бюджетные остатки, доходившие в некоторых случаях до полмиллиона рублей на область.

Это больше, чем ошибка.

Постоянные внесметные расходы и нарушения бюджетной дисциплины тоже должны быть отменены как крупный минус и в будущем не могут быть терпимы на деле.

Если в хозяйственной области, несмотря на допущенные ошибки, успехи вполне очевидны, реально ощутимы и достаточно велики, то в области культуры мы этого, к сожалению, сказать еще не можем, мы еще далеки от того, чтобы наш сегодняшний день в этой области считать отрадным.

Проклятый старый режим оставил нам здесь такое наследство, с которым в несколько лет не совладеешь.

Неграмотность в Узбекистане еще и сейчас ужасающая, почти поголовная, школ мало, дело поставлено в них плохо, нет кадров подготовленных местных работников, культурные и советские учителя насчитываются единицами. Работы — край непочатый. Политико-просветительные мероприятия тормозятся отсутствием людей и нужных книг на местном языке. Правительство сознает все это, и на дело народного просвещения брошены в этом году исключительные средства. Наряду с НКЗемом и НКЗдравом бюджет НКПроса возрос больше всего — и относительно и абсолютно. Приготовить нужных людей, конечно, нельзя так скоро. Человеческий материал медленнее всего поддается обработке, но мы надеемся, что хоть медленно, хоть с величайшим трудом, мы и в этой наиболее трудной, ответственной области идем вперед.

Порукой в этой мере нам служат бурный экономический рост нашей страны, коллективная воля трудящихся к знанию и огромная роль рабоче-крестьянской власти и Коммунистической партии в деле организации просвещения.

Все же здесь одержан целый ряд побед.

Создана сеть советских школ, количество учащихся с 1924 г. возросло вдвое — с 40 тыс. до 82 тыс., несколько сотен молодых узбеков обучаются в вузах Ташкента, Москвы, Ленинграда и за границей, получая таким образом повышенную квалификацию.

Сильно увеличена сеть школ ликбеза.

Наряду со всеми перечисленными достижениями к 8-й годовщине Октябрьской революции и началу нового хозяйственного года нам, нашей партии и Советской власти удалось приступить, наконец, к давно задуманной и неоднократно обсуждавшейся на партсъездах земельной реформе. Земельную реформу мы мыслим как меру, которая способствует укреплению позиции бедноты и созданию крепкой, честной Советской власти в кишлаке. Мы думаем, что она еще более укрепит смычку середняка с бедняком.

Во многих районах, особенно в Фергане, значительная часть дехканства испытывает острую земельную нужду. В интересах этой-то малоземельной и безземельной части и предпринимается реформа.

Царское правительство и русские капиталисты за время своей хищнической деятельности в Туркестане сильно содействовали расслоению и обезземеливанию дехканства. Земля и вода сосредоточивались в руках баев, представителей русского капитала и мулл, завладевших крупнейшими и лучшими участками вакуфной земли, в свое время предназначавшейся на удовлетворение культурно-просветительных нужд населения, и вот эти-то участки мы и хотим передать батракам и безземельным дехканам.

Проводимая наша земельная реформа есть результат неустанной восьмилетней работы нашей партии и правительства, она есть результат правильной хозяйственной линии, взятой нами, благодаря которой окреп союз дехканства с рабочим классом, а внутри самого кишлака — середняка с бедняком.

Вне этого союза, направленного против баев, не было бы и самой земельной реформы.

В связи с земельной реформой мы ожидаем, и не без основания, нового нашего движения вперед на пути к все большему и большему завоеванию симпатии рабочего класса и широчайших слоев дехканства, на пути к улучшению и укреплению Советов и широкому развертыванию наших богатых экономических возможностей.

Настоящая статья отнюдь не претендует на полное и всестороннее отображение сложных политических, хозяйственных процессов, происходящих на наших глазах в Узбекистане. Разрешить подобную задачу в пределах одной газетной статьи невозможно.

Наша статья есть суммарное выражение итогов 10—11-месячной работы партии и правительства УзССР.

Мы старались в ней зафиксировать внимание трудящихся на тех отрицательных и положительных явлениях нашей общественной жизни, которые кажутся нам наиболее примечательными.

В заключение мы выражаем уверенность, что нашей партии вместе с рабочим классом и дехканскими массами удастся к следующим годовщинам Октябрьской революции изжить наши недостатки, с каждым годом все больше и больше налаживая сложное дело государственного строительства, чтобы возможно скорее развить все производительные силы нашей страны и вывести ее на широкую дорогу социалистического строительства для скорейшего перехода к коммунизму.

ВНИМАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЧАСТЯМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ[58]

Создание национальных частей является, несомненно, логическим следствием основных принципов нашей национальной политики, всячески поощряющей всестороннее развитие всех национальностей, населяющих Советский Союз.

На основе незыблемо установленных принципов нашей национальной политики начали создаваться на территории Средней Азии, тотчас же после первых успехов красного оружия над многочисленными осаждавшими Туркестан врагами, первые национальные части.

Национальные части Бухары, Хорезма и Туркестана вместе с союзной Красной Армией являлись надежной опорой и самым крепким оплотом революции в наиболее трудные для Средней Азии периоды.

Революция, освободив угнетенные народы, дала им в руки оружие, которое так боялось дать своим колониальным врагам царское правительство; она вооружи-

ла их и научила защищать с оружием в руках завоеванную в тяжелых страданиях свободу.

Формирование национальных частей, кроме своего прямого назначения — создания вооруженной силы из националов и тем самым расширения Красной Армии и укрепления обороноспособности страны, — преследует еще вторую с точки зрения военной, но чрезвычайно важную политическую цель.

Пропуская через свои ряды тысячи и десятки тысяч темного и неграмотного дехканства, национальные части перевоспитывают темного и забитого дехканина в грамотного, сознательного и дисциплинированного гражданина, незаметно подготавливают столь нужных Средней Азии культурников, советских пропагандистов и низовых советских и партийных работников.

Создание нового советского и партийного актива, годного для цивилизации и советизации кишлака, должно идти и пойдет особенно успешно через национальные формирования.

Национальные части — великая кузница, в которой выковываются основные кадры работников из коренного населения.

Они — школа грамотности, технической и политической, школа низового партийного и советского аппарата.

В деле истинной, а не бумажной коренизации аппарата роль национальных формирований неизмерима.

Узбекская республика имеет сейчас довольно значительные кадры национальных формирований.

Формирования эти, оставшиеся от прежних Бухары и Хорезма, являются довольно хорошо подготовленной военной силой и крупнейшим политическим фактором в деле дальнейшей советизации, культурного и экономического подъема нашей отсталой страны.

Прошедшие двухгодичный срок службы, закаленные двухлетней борьбой с басмачеством, красноармейцы национальных частей сделались верными и весьма ценными помощниками правительства и партии.

Подходит срок демобилизации этих частей.

К осени текущего года они все должны быть отпущены по домам.

Но роль их на этом не кончается. Работа военная сменится работой не менее, если не более, тяжелой и нуж-

ной — работой по политическому, хозяйственному и культурному поднятию кишлака.

Кишлак ждет демобилизованных красноармейцев национальных частей!

Кишлачное население должно найти в них своих старших братьев, которые помогут узбекскому кишлаку идти к новой жизни по дороге советского строительства.

Красноармейцы национальных частей, сменив винтовку на орудия мирного труда, не должны разоружаться идейно.

Борьба с вековой темнотой кишлака со всеми еще сильными в нем пережитками рабства требует крепких, хорошо подготовленных борцов, требует, чтобы демобилизованные красноармейцы остались в мирной жизни — в кишлаке теми же борцами за Советы, за социализм.

С другой стороны, сейчас вплотную подходит время, когда нужно позаботиться о смене уходящих из армии демобилизованных.

Надо готовить эту смену из способной учиться, воспитывать себя и служить делу Советов, делу коммунизма молодежи.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров решили приступить к новому набору в областях, уже знакомых с воинской повинностью, население которых вполне освоилось с необходимостью военной службы, а именно в областях бывшей Бухарской республики: Зарафшанской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской.

Однако было бы в корне неправильно ограничиться формированием национальных частей только в части Узбекистана, только в трех областях бывшей Бухарской республики, отстраняя население остальных областей Узбекистана от выполнения им своего гражданского долга.

Ни правительство, ни партия, ни общественные организации трудящихся так не думали и не думают.

Они признают всю важность формирования национальных частей на территории всей республики, при непременном привлечении к делу формирования широчайших народных масс трудящихся через союз «Кошчи», профсоюзы и комсомол.

Трудящиеся массы Ферганской, Самаркандской, Ташкентской областей не останутся вне участия в строительстве национальных частей.

Не издавая сейчас для этих четырех областей закона об обязательной воинской повинности, не видя в этом нужды теперь же, правительство широко открывает двери для всех трудящихся названных областей, которые пожелают вступить в ряды узбекской Красной Армии.

Оно не сомневается, что лучшие передовые рабочие и крестьяне Узбекистана горячо откликнутся на его призыв и добровольно пополнят ряды национальных формирований.

По соглашению с союзом «Кошчи», комсомолом и профсоюзами оно объявляет по Самаркандской, Ферганской, Ташкентской и Хорезмской областям месячный срок для набора добровольцев в национальные части.

Трудящиеся Узбекистана откликнутся на призыв своего правительства, пополнят ряды национальных частей и выполнят свой долг перед страной Советов; они сделают это, ибо знают, что Красная Армия есть единственно надежный страж завоеваний раскрепостившего их Октября.

Они знают также, что в товарищеской среде красноармейцев под руководством своих старших товарищей — командиров и политработников — они научатся не только владеть оружием, не только держать в руках винтовки, но и приобретут очень много полезных знаний, необходимых в мирной жизни. Они приобретут товарищескую дисциплинированность, техническую и политическую грамотность и другие необходимые для советского актива умения, ибо Красная Армия — не николаевская казарма, воспитывающая покорных рабов, людей-автоматов, а великая школа гражданственности, знаний и коллективного действия.

Все прошедшие через ряды национальных формирований, несомненно, явятся после демобилизации лучшей опорой Советской власти, лучшими строителями советской государственности.

Наши советские органы должны разнести весть о новом наборе и добровольной вербовке в национальные части среди самых широких масс населения Узбекистана, они должны популярно объяснять цели и задачи этой

меры, привлекая к этому делу комсомол, союз «Кошчи», профсоюзы и другие ячейки нашей советской общественности.

Все правительственные, партийные и общественные организации должны проникнуться сознанием исключительной важности дела формирования национальных частей и быть готовыми провести самую широкую кампанию содействия этому огромному очередному и важному делу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СРЕДНЕАЗИАТСКОМ ПАРТСОВЕЩАНИИ В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ СЕКРЕТАРЯ СРЕДАЗБЮРО ЦК ВКП(б) И. А. ЗЕЛЕНСКОГО[57]

Я думаю, что тов. Зеленский в своем докладе достаточно полно осветил те успехи и те недостатки, которые мы имеем в период от национального размежевания до настоящего краевого партийного совещания.

Я остановлюсь на некоторых недостатках, которые мы все еще имеем как в области нашего партийного, так и в области советского строительства. В общем развитии сельского хозяйства мы имеем значительные достижения. Мы думаем, следующий хозяйственный год нам даст полную довоенную площадь. И в области скотоводческого хозяйства, и в области шелководства мы будем иметь значительный перевес тех процентных соотношений от довоенного времени, какие мы констатировали на II съезде Компартии Узбекистана.

Но если вы посмотрите на развитие отдельных культур, на существующую площадь, то вы увидите, что хлопководство растет не пропорционально остальным

культурам, а несколько превышает даже довоенные соотношения 1916 г., наиболее благоприятного для развития хлопководства.

Поэтому мне кажется, что нужно говорить о развитии отдельных отраслей сельского хозяйства, как правильно отмечал тов. Зеленский в своем докладе, как было отмечено в резолюции II партийного съезда КПУз[58].

Площадь хлопководства уже в этом году, мне кажется, будет превышать довоенный уровень хлопковой площади. Но если мы говорим относительно того, что дефицит, который имеет текстильная промышленность нашего Союза, должен быть в значительной мере покрыт за счет того хлопка, который мы имеем в республиках Средней Азии или в других частях Союза, то, очевидно, нужно поставить проблему дальнейшего увеличения площади под хлопчатником. Несомненно, эти возможности у нас в основных хлопковых районах почти не исчерпаны. Дальнейший рост хлопковых площадей в основных наших районах повлечет за собой сокращение отдельных даже наиболее рентабельных культур для крестьянского хозяйства.

Вот почему правильна мысль о том, что мы сейчас в области расширения площади под хлопчатником должны исходить из новых районов и из необходимости вложения новых средств.

Такими районами мы считаем на территории Узбекистана районы Сурхандарьи, Таджикистана и даже вокруг самого Ташкента.

Поскольку значительное количество наших поливных полей засевается хлопчатником и наши республики являются в отношении хлеба дефицитными, мы должны поставить вопрос о необходимости расширения богарных районов пшеницы и вообще всяких зерновых злаков.

В этом отношении Узбекистан имеет некоторый опыт. В этом году мы начали проводить некоторые меры, которые благоприятствовали развитию зерновых злаков. Эти меры нашли свое выражение в налоговой политике. В прошлом году налоговые тяготы на богарные районы были значительно меньше, а в этом году ввиду прошлогоднего голода, богарные районы почти полностью освобождены от налоговых тяжестей. Конечно, полностью богарные районы от налогов освобождены быть

не могут, но некоторые облегчения в налоговом отношении мы можем сделать. Мы можем организовать агропомощь, кредит, организовать семенное дело. Я считаю, что следующее основное мероприятие в области развития нашего сельского хозяйства — это самая быстрая помощь отставшим в смысле восстановления скотоводческим хозяйствам. Нужно принять правильные решения относительно колодцев, установления районов пастбищ и практически провести целый ряд намеченных партийными и советскими съездами директив в области авансирования скотоводов, снабжения их соответствующими материалами в зимний период и т. д.

Я перехожу ко второму вопросу — о строительстве промышленности. Как будто бы некоторые успехи в области промышленного строительства уже за это краткое время можно отметить в наших республиках.

В дальнейшем строительстве мы должны исходить из основного положения. Во-первых, мы имеем значительные количества не восстановленной довоенной хлопковой промышленности и связанной с ней обрабатывающей продукции нашего сельского хозяйства.

Нашей ближайшей задачей должно быть восстановление этой части промышленности.

Вторая линия в области промышленного строительства — это создание производств, которые непосредственно и тесно были бы связаны с развитием нашего сельского хозяйства, с подъемом его отдельных частей, с увеличением доходности крестьянского хозяйства в нашей стране.

Скажем, мы должны в республиках Средней Азии развить пище-вкусовую промышленность, поскольку она требует небольших средств и окупается значительно раньше, чем другие отрасли нашей промышленности...

Но решающий момент в области промышленного строительства на территории Узбекской республики — это пока вопрос об усилении угольной и нефтяной промышленности, поскольку по всему Союзу существует сейчас конъюнктура усиленного спроса на нефть и уголь. Если мы сумеем объединить по этой линии наши средства со средствами Союза, то мы в значительной мере облегчим вопрос промышленного строительства в нашей стране.

В связи с этим я еще хотел остановиться на одном вопросе. Я думаю, что сейчас есть возможность как с хозяйственной, так и с политической стороны поставить вопрос о привлечении концессионного капитала для среднеазиатских республик как в деле расширения площади посевов, так и в организации новых ирригационных систем, постройке железных дорог и т. д.

Теперь, товарищи, я хочу перейти к вопросам советского строительства.

Итоги перевыборной кампании показывают, что на основе растущей активности народных масс нашей республики мы могли поставить вопрос о чистке нашего советского аппарата. Втягивание бедняка и середняка в русло работы советского строительства имеет недостатки.

Мне кажется, что сейчас, в связи с районированием, мы должны будем провести, может быть, несколько ускоренным темпом, даже за счет госбюджетных средств, построение местных бюджетов, так как мы еще не имеем ни сельбюджета, ни волбюджета.

Последний вопрос — об интеллигенции.

Мы, товарищи, не можем ни в коей мере говорить о том, что интеллигенция разделяется на две части, что мы имеем интеллигенцию дооктябрьскую и интеллигенцию послеоктябрьскую. Все дело заключается в том, что мы дооктябрьскую интеллигенцию не привлекаем к работе, считая, что она контрреволюционная. Я считаю, что это ни в коей мере не может быть правильным. Я считаю, что должны использовать всякую интеллигенцию, если нам она годна. Мы знаем случаи, когда дооктябрьская интеллигенция некоторое время боролась против Советской власти вместе с басмачеством с оружием в руках, но мы имеем также и обратное явление и, конечно, с той частью интиллигенции нам не по пути.

Конечно, в отношении той части, с которой мы боролись с оружием в руках, мы должны иметь определенную политику. Наряду с этим мы имеем другую часть интеллигенции, которая была меж нами и ими, и она как будто встала на путь признания Советской власти и работала в органах Советской власти.

По отношению к той части интеллигенции, которая колебалась, наша трактовка такова: ты колебался — мы доверять тебе не можем, но мы всячески должны

привлекать эту интеллигенцию на нашу сторону и всячески ее использовать, ведя с ней идеологическую борьбу.

Что касается третьей части интеллигенции, боровшейся с нами, то я думаю, что наша политика каждому ясна.

Партия и Советское правительство говорят: мы тебя простили за прошлые грехи, и ты не пробуй выступать в другое время или идти по тем путям, по которым ты шел. Я думаю, что у нас политика к этой части интеллигенции будет достаточно решительной, чтобы она окончательно забыла о всех своих контрреволюционных вожделениях.

Вот те замечания, которые необходимо было сделать в отношении вопроса об интеллигенции. Я здесь выступил по вопросу об интеллигенции главным образом для того, чтобы именно эта мысль, это положение, которые мы констатировали на пленуме ЦК Компартии Узбекистана, были известны и краевому партийному совещанию.

К ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЕ[59]

Три года тому назад волей рабочих и крестьянских масс объединились советские республики в единую братскую семью и соответствующими декларациями съездов и ЦИКов всех республик о создании союзного государственного образования было заложено основание нашего Союза. Тогда Союз Советских Социалистических республик составился из РСФСР, ЗСФСР, УССР и БССР.

В то время Туркестанская республика составляла часть РСФСР, а Бухара и Хорезм еще не входили в этот Союз.

Союз организовался в то время, когда отдельные советские республики, успешно преодолев труднейшие времена гражданской войны, взялись непосредственно за дело хозяйственного и культурного строительства.

Образование Союза совпало с полным окончанием войны, внедрившимся спокойствием и началом разре-

шения сложнейших задач хозяйственно-созидательной работы.

Предшествовавший созданию Союза опыт тяжелой борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией привел рабочие и крестьянские массы и советские правительства отдельных республик к осознанию необходимости объединения своих усилий в деле разрешения всех сложнейших проблем государственного и хозяйственного строительства. Они знали, что, не объединив в свое время военное дело и внешнюю политику, не объединив транспорт, так скоро, так решительно не одержали бы победу, они видели всю важность предстоящих задач в области подъема разоренного войной хозяйства, они знали поэтому, что объединение сил и в этой области неизмеримо облегчит предстоящие трудности.

Тогда все это, вместе взятое, послужило достаточным основанием для рабочих и крестьянских масс многочисленных национальностей, населяющих наш Союз, чтобы дружно, без колебания, с энтузиазмом взяться за дело союзного строительства.

Прошло с тех пор три года.

Оглянувшись назад, на пройденный путь, народы Советского Союза видят теперь все величие своих достижений: остались позади времена, непосредственно связанные с ликвидацией фронтов, времена голода, охватившего значительную часть территории советских республик.

Успехи в области восстановления сельского хозяйства, промышленности, рост внешней и внутренней торговли — все они сами по себе свидетельствуют, что от робких шагов в области хозяйственного строительства, начала новой экономической политики до нынешнего состояния роста и развития нашего хозяйства лежит длиннейший путь большой творческой и созидательной работы.

Значительно вырос культурный уровень трудовых масс не только европейской и центральной части нашего Союза, но и проведена с успехом большая культурная работа среди всех национальностей, во всех уголках СССР.

Все это в результате несравненно улучшило положение рабочего класса и крестьянства, углубило дело со-

ветского строительства, способствовало росту и крепости нашего Союза.

За эти годы Союз расширился, в него вошли два новых государственных образования из прежней Бухары, Хорезма и Туркестана — Узбекская и Туркменская республики[60].

СССР стал могущественной страной трудящихся, надеждой революционных рабочих и угнетенных народов мира.

СССР — детище Октябрьской революции, результат ленинской национальной политики, ныне является родной страной для всех ранее угнетенных и обездоленных царским правительством и капиталистами рабоче-крестьянских масс нашей необъятной страны. В СССР под руководством ВКП рабочие и крестьянские массы ежедневной практической работой строят постепенно, шаг за шагом здание социализма.

Сравнивая наш строй, наш Союз, где власть находится в руках рабочих и крестьян, где широчайшие возможности хозяйственного роста, неограниченные перспективы культурного строительства наряду с равенством трудящихся масс всех национальностей, с тем, что существует вокруг нас в монархических и республиканских, колониальных и полуколониальных странах, каждый видит все величие наших достижений, все положительные результаты Октябрьской революции.

Празднуя третью годовщину нашего Союза, рабочие и крестьяне Узбекистана также вправе с гордостью оглянуться на пройденный путь.

КО ДНЮ АВИАХИМА[91]

Сегодня Авиахим празднует свой день. Сегодня внимание всей страны приковано к вопросам авиации и химии, одинаково важным как в деле войны, так и мира.

Химия — могучий друг крестьянского хозяйства там, где крестьянство поняло ее значение и научилось пользоваться ее достижениями: химическое удобрение во много раз увеличивает урожай, химия уничтожает легко и просто вредителей и, в частности, в Узбекистане страшного врага дехканства саранчу.

Авиация сокращает расстояния, покрывая огромное пространство в самые короткие сроки, и тем ускоряет общий темп жизни. Она связывает отсталые бездорожные окраины с культурными центрами, приобщая их к политической и общественной жизни, и тем самым укрепляет культурное и государственное единство страны. Особенно это важно у нас в Узбекистане, где без ави-

ации такие районы, как Таджикистан и Хорезм, были бы отрезанными частями.

Но главное, определяющее значение Авиахима — военное. Он опора обороны страны.

Мы в период мирного строительства не должны забывать, что это только передышка, краткий отдых перед новыми великими боями за дело революции.

Вокруг нас был и остался капиталистический мир, который признает и уважает только силу, который под маской пацифизма готовится к новым войнам, спит и видит, как бы схватить за горло первое в мире рабоче-крестьянское государство и поставить его на колени.

Против нас, против поднявших знамя восстания рабочих и крестьян, он не постесняется применить все новейшие достижения своей техники, в первую голову химию и авиацию, уничтожающие не только армию, но и мирный тыл.

Мы должны быть готовы ко всяким неожиданностям, мы должны быть во всеоружии и укреплять нашу Красную Армию и ее мощные боевые отряды — воздушный и химический.

Государство наше еще недостаточно богато, чтобы справиться с этой ответственнейшей задачей революции только своими силами: нужна широкая поддержка рабочих и крестьян в лице организованной рабоче-крестьянской общественности.

Эту поддержку осуществляет Авиахим.

Три миллиона членов, 140 самолетов, переданные военным воздушным силам, сотни просветительных кружков по изучению авиации и химии, большие средства, собранные трудящимися на дело Авиахима — яркий пример, наглядное доказательство стойкой воли рабочих и крестьян нашей страны к победе, полного понимания ими таящихся под покровом мира опасностей для революции.

Постройка самолетов и моторов советской конструкции и блестящие перелеты Термез — Гиндикуш и Москва — Пекин — Токио, осуществленные на них нашими летчиками, уменье и отвага, проявленные последними, изумили мир, показали ему, чего достигла и чего еще может достичь советская авиация.

ЗАДАЧИ СЪЕЗДА[62]

Приветствую всетаджикский съезд Советов! Впервые свободный таджикский народ собирается в условиях победоносно завершенной борьбы с басмачеством, в начале развертывания мирного трудового строительства для того, чтобы заложить прочные основы молодого национального государства.

Историческое содержание открывающегося съезда в том, что ему впервые надлежит объединить национальные силы широких масс трудящихся, разрозненные и обезличенные вековым игом восточной деспотии, для дела строительства молодой советской социалистической республики, для создания твердого барьера против европейского империалистического влияния на Востоке и нерушимого оплота борьбы с ним.

На основе учета опыта пройденного пути съезд с успехом разрешит основные вопросы государственной жизни Советского Таджикистана.

Главнейший из этих вопросов — наметить правильные пути все большего и большего вовлечения самих трудящихся масс в дело управления страной, создать близкую и родную массам Советскую власть путем укомплектования низовых советских органов лучшими представителями трудового народа, организовать крепкую, подвижную и дешевую хозяйственную систему, быстро и чутко реагирующую на потребности народных масс, двинуть вперед начавшийся и развертывающийся процесс экономического возрождения, наметить пути дальнейшего подъема сельского хозяйства, развитие товарооборота и экономического приобщения молодой республики таджикского народа к Советскому Узбекистану и ко всей семье советских республик нашего Союза.

Особая задача стоит перед молодой республикой в отношении повышения культурного уровня широких масс трудящегося населения Таджикистана. Нужно объявить решительную борьбу темному наследию старых деспотических времен — культурной отсталости трудящихся масс. Массовая неграмотность — самое главное препятствие на пути успешной и благотворной государственной работы. Просвещение — лучший залог дальнейших успехов таджикского народа.

Съезд, несомненно, скажет и по этому поводу свое веское слово. Съезд даст ряд твердых директив будущему правительству Таджикистана, возложит на него обязанность повести беспощадную борьбу с неграмотностью, с невежеством, с темными бытовыми предрассудками, развернуть широкую сеть школ, пунктов ликвидации неграмотности, ячеек агрикультуры, детских консультаций, лечебных пунктов и т. д.

В твердой уверенности, что открывающийся всетаджикский съезд Советов успешно разрешит все выпавшие на его долю ответственнейшие задачи, желаю плодотворной работы лучшим представителям трудящегося дехканства, съезжающегося со всех концов Советского Таджикистана на первый учредительный съезд.

ОБЛАСТЬ ПОДГОТОВЛЕНА[63]

Не так давно в своей статье «Реформа земли продолжается»[64], помещенной в «Правде Востока», я наметил несколько путей, по которым должна идти земреформа в Зарафшанской области. Пути эти следующие.

Создать земельный фонд за счет урезки байских земель, ликвидации хозяйств помещичьего типа (небольшая группа), земель нового орошения и перелогов и удовлетворить землей безземельное дехканство.

В середине прошлого месяца закончилась агиткампания за земельно-водную реформу. Эта кампания дала положительные результаты.

На каждом из устроенных собраний присутствовало свыше 200 чел. Дехкане, перебивая друг друга, один за другим настаивали на скорейшем проведении земреформы. Лишь один дехканин высказался против реформы, и то по недоразумению. Мы выяснили, что он имел 15 танапов земли. Мы ему объяснили, что дехканин,

имеющий даже 30—40 танапов, не считается баем, а является хорошим примерным хозяином.

Отдельные ошибки в ходе агиткампании по земреформе и в избирательной кампании, конечно, были. На эти недостатки, вызывающие недовольство среди дехкан, нужно обратить максимум внимания и разъяснять кишлачному населению, что середняк является центральной фигурой в сельском хозяйстве.

Считаю необходимым отметить, что земреформой, не в пример другим областям, здесь будет ущемлено незначительное количество людей, ибо характер сельскохозяйственной структуры Зарафшана отличается от структуры более передовых областей Узбекистана.

В данное время идет усиленная подготовка к оперативным работам по проведению земреформы. Эти работы, на мой взгляд, могут завершиться успешно при наличии следующих условий.

Вести дальнейшее разъяснение о значении середняка в кишлаке.

В каждом районе вопросы конфискации индивидуализировать и исходить не из общей постановки вопроса, а из данного конкретного случая, причем и здесь также выделять роль середняка как союзника бедняка в деле земреформы.

Вопросы норм оставления и наделения, принимая во внимание нормы, установленные облземкомиссией, в каждом районе конкретизировать и исходить из соображений интенсивности хозяйства, семенного положения, наличия воды, густоты населения и прочих условий.

Необходимо провести широкую кампанию среди переселенного населения на земли нового орошения об освоении ими земли и помощи, оказываемой государством.

Актуальным вопросом является инвентаризационная помощь. Население должно получать широкое разъяснение о том, что мы покупаем по установленной цене инвентарь на определенные сроки выплаты. Это необходимо в целях избежания недоразумений.

Наши организации должны принять все меры к тому, чтобы в самый наикратчайший срок к весенней посевкампании предоставить в распоряжение землеустраиваемых соответствующий живой и мертвый инвентарь,

дабы этим самым закрепить всю сумму политических достижений по земреформе и подвести соответствующую экономическую базу.

Я думаю, что область настолько подготовлена, что эти задачи она выполнит.

Президиуму ЦИКа Советов УзССР, идущему навстречу горячему желанию дехканства, остается декретировать на основе прошлогоднего закона земельно-водную реформу в Зарафшанской области[65].

ДЕХКАНСТВО ГОТОВО![68]

Закончившаяся на днях сессия ЦИК УзССР, проходившая в старой Бухаре с участием представителей широких слоев трудового дехканства, еще раз подтвердила наше убеждение, что беднота к земреформе готова, что в массе своей середняк этой реформы не боится, а наоборот, с каждым днем все более и более сочувственно относится к ней. Это настроение бедноты и середняка, по моему убеждению, обеспечит нам успешное проведение земреформы в Зарафшанской области.

В настоящее время злободневными вопросами, беспокоящими землеустраиваемых, являются инвентаризация и снабжение водой дехкан.

Мы везде и всюду заявляем, что государство будет всячески помогать землеустраиваемым в деле инвентаризации. Теперь уже совершенно можно сказать, что дело с инвентаризацией в основном обстоит бла-

гополучно. Фонды государственного и местного бюджетов, принудительного выкупа и конфискации инвентаря у хозяйств, ликвидируемых полностью, — вот те источники, откуда будут черпаться средства для инвентаризации землеустраиваемого населения. Но, чтобы выполнить это обещание, НКЗему, Сельхозбанку и прочим органам, которым правительство поручило дело снабжения инвентарем, нужно всемерно подготовить аппарат.

Решение сессии ЦИК наметило районы нового орошения. В ближайший год—два земельный фонд Зарафшана увеличивается. Это даст возможность снабдить землей те категории дехкан, которые в недостаточном количестве получат землю при проведении земреформы.

Вопросы достаточного снабжения водой населения связаны с переустройством нерационально построенных и существующих систем, с поднятием перелогов. Правительство поставило перед собой эту задачу и в отношении Зарафшана в связи с земреформой оно выполнит ее в первую очередь.

Считаю необходимым еще раз повторить, что при практическом проведении земельно-водной реформы нужно еще раз разъяснить дехканам роль середняка в нашем сельском хозяйстве.

О ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ

(речь на XII пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) 27 января 1927 г.)[67]

Вопросы, связанные с посевкампанией 1927/28 г., обсуждались в целом ряде комиссий национальных парторганизаций. Последний раз они обсуждались в комиссии, которая была организована на этом пленуме под председательством т. Тера[68]. Доклада этой комиссии пленум не слышал, поэтому очень трудно выступать по общим вопросам посевкампании. Ряд моментов, обусловливающих успешность ее проведения, разобран этой комиссией. Целый ряд мероприятий был намечен в порядке предложений от имени комиссии пленуму Средазбюро.

Если бы мы все эти вопросы рассматривали сразу, тогда легче было бы выступать, а сейчас приходится остановиться только на общих моментах.

Я начну с вопроса о цифрах посевной площади.

Тов. Тер говорил, что с Узбекистаном имеются разногласия в размере 40 тыс. дес. Верно, такое разногла-

сие есть. Но эта цифра, о которой говорил тов. Тер, не принята ни в ЦК партии, ни в Совнаркоме. Наоборот, у нас говорится, что цифры, разработанные Наркомземом и Госпланом, считать максимальными, подлежащими дальнейшему уточнению. Мы имели в виду при этом, что разногласия будут выражаться в 10—15 тыс. дес. Таково было первоначальное предположение в Совнаркоме. Последние факты говорят о правильности этой точки зрения.

После того как т. Дунаев[69] собрал всех работников и все дали заявки, управление Водхоза Узбекистана отказывается от гарантии примерно в размере 40 тыс. дес. Другое дело, что мы должны Водхоз заставить гарантировать максимальную цифру. Но это будет означать такую гарантию, которая не может быть выполнена. Мы будем иметь повторение прошлого года, т. е. недоборы и недосевы. Нам хотелось в этом году дать более или менее точные цифры.

Теперь относительно Таджикистана.

Я считаю, что по этому вопросу разногласия между Таджикистаном и Средазбюро остаются на первоначальной цифре в 12—13 тыс. дес. хлопчатника, которые авансировались и будут авансироваться дальше. Другая часть — примерно тоже в 12—13 тыс. дес. (точно я не помню). По ним между Хлопкомом и таджикским правительством намечается соглашение. Часть будет принята в систему авансирования, а для другой будут розданы семена, и если будут проведены посевы, тогда Хлопком также проведет авансирование их. Этот порядок можно принять и в отношении дополнительного количества хлопковых посевов по Узбекистану. Здесь у нас нет никакого риска.

Мы считаем, что те цифры, о которых я говорил, более или менее правильны. Тот материал, который роздан по докладу т. Тера, говорит о том, что увеличение против прошлого года по Узбекистану выражается около 21%.

В прошлом году мы должны были иметь под хлопчатником 410 тыс. дес., по объектам обложения (учет НКФ) — 381 тыс. А у нас фигурировало 360—350 тыс. дес. Поэтому увеличение против прошлого года будет не в 21%, а меньше.

Теперь я хотел остановить внимание пленума на другом вопросе. В тех же материалах, которые представлены здесь, эти цифру в 21% распределяют на соответствующие категории земель, которые дают увеличение. Естественный прирост выражается в 27,8%, от улучшения водопользования—15,3%, от вытеснения других культур — 24%, перелогов — 10%, нового орошения — 22%. Вы видите, насколько напряжен в этом году наш хлопковый план. Я думаю, что в течение одного вегетационного периода улучшить наше водопользование настолько, чтобы 15,3% земли можно было бы использовать только благодаря этому, не приходится.

Другой факт, который имеется у т. Тера и у меня, заключается в том, что земли, брошенные даже в прошлом году, еще не освоены и навряд ли будут освоены.

Но, с другой стороны, мы все еще не обращаем достаточного внимания на поднятие перелогов. В то время как новое орошение составляет 21%, а улучшение водопользования — 15%, перелоги же — только 10%. А мы знаем, что в целом ряде областей перелоги составляют уже в настоящее время от 10 до 15% общего количества посевов. Только в Фергане, может быть, эта цифра меньше, потому что там использованы все возможности в отношении наличных площадей.

В отношении нормы финансирования, урожайности, нормы раздачи семян у нас никаких разногласий нет. То обстоятельство, что в этом году, вместо того, чтобы раздавать авансы в два периода, они будут розданы в три срока, и то, что размер выдачи авансов в первый период увеличивается, в значительной степени отвечает этому вопросу, который поставил тов. Икрамов о некоторой помощи бедноте.

Что же касается дифференциации, о чем говорил также т. Икрамов, то об этом мы имели суждение в ЦК Компартии Узбекистана. Проведение дифференциации в области финансирования хлопководства не было принято. Одно дело— помощь бедноте и бедняцким группам посевщиков хлопка, и здесь мы можем провести целый ряд комбинированных мероприятий по линии Хлопкома и по линии специальных кредитных систем. Но другое дело, когда вопрос ставится о диф-

ференциации финансирования вообще, что действительно сможет привести к размельчению хозяйств, о котором мы говорили в Узбекистане и о котором в материалах резолюции, представленной т. Тером, сказано совершенно категорически. Я вполне согласен с мыслью, которая вложена в резолюцию, и считаю, что помощь бедноте должна быть организована соответствующими специальными мероприятиями, которые, быть может, необходимо еще дополнительно разработать и затем поручить обсудить или исполкомиссии Средазбюро, или в советском порядке — Экосо.

Но мне хотелось остановиться еще на одном вопросе — относительно жмыхового удобрения. На одном из заседаний исполкомиссий мы говорили о необходимости увеличения норм раздачи жмыхов. Тем не менее нормы, которые сейчас намечаются, являются совершенно недостаточными. Даже в Фергане, где мы даем большее количество жмыхов, население жалуется, что его для удобрения не хватает. В силу этого дехканину очень трудно вести борьбу за поднятие урожайности. Жмых у нас как будто есть. Стало быть, должен быть поставлен вопрос об увеличении его запасов, тем более, что заграничного суперфосфата до сих пор нет и вряд ли он будет. Главхлопком, когда мы были в Москве, отказывался от ввоза суперфосфата, потому что у него есть некоторое количество его здесь, в Средней Азии. Этого количества он считает для предстоящего года достаточным.

Теперь по вопросу о сельхозналоге. Я считаю, что основное в деле стимулирования развития хлопководства и вытеснения других культур из нашего сельского хозяйства заключается в том, чтобы мы по линии сельхозналога оказали больше льготы хлопку, чем это делалось до сих пор. До сих пор мы льготировали хлопок наравне с пшеницей и считали, что такая льгота будет совершенно достаточной для того, чтобы хлопок сумел интенсивно вытеснять другие культуры. Но опыт прошлого года (у меня есть точный анализ налогового обложения прошлого года, и, если необходимо, я потом соответствующими цифрами проиллюстрирую это) говорит о том, что пшеница и вообще хлебные культуры в прошлом году в результате конъюнктуры рынка, с

одной стороны, и нашей системы обложения — с другой, имели больше льгот, чем хлопок.

Это выдвигает перед нами две следующие задачи: во-первых, оставляя в принципе прежний сельхозналог, необходимо градацию обложения им установить несколько иную, чем это было в прошлом году; во-вторых, в отношении других культур брать некоторую более высокую ставку обложения, чем это мы делаем по отношению к хлопку; кроме того, в тех районах, где хлопководство теперь внедряется и за счет которых мы сможем в дальнейшем расширять процент хлопковых площадей, по республике нужно вести политику максимальных льгот хлопку. Льгота должна заключаться в следующем: или мы в этих районах совершенно освобождаем хлопок от обложения, или же вводим такие ставки, которые хлопку дали бы по крайней мере те же льготы, которые имеет дехканин, сея хлебные культуры в богарных районах. Это дало бы нам возможность усилить темп развития хлопководства в наших отсталых районах, которые сами по себе являются хлопковыми.

Что же касается вопросов поднятия урожайности, обеспеченности водой и пр., я должен здесь прямо сказать, что наш Наркомзем и Водхоз настолько были неподготовлены к ним, что мы, несмотря на двухнедельную работу, после одного заседания исполкомиссии по вопросу хлопководства сидели над этим сами и давали неоднократные задания, но точных цифр и выкладок мы до сих пор представить не можем. Очевидно, эту работу придется вести дополнительно и кое какие соображения надо будет в советском порядке внести в Экосо для того, чтобы, согласовав с ним, провести их уже и в соответствующих, специально ведающих этой работой организациях.

ЛУЧШЕ ИЗУЧАТЬ

(речь на пленуме Среднеазиатского экономического совета)[70]

Когда мы слушали в Совнаркоме Узбекской республики доклад Узбекского хлопкового товарищества о результатах работы 1925/26 г., нам бросились в глаза следующие два обстоятельства: во-первых, что в этом году урожайность полей была несколько меньше, чем в прошлом году, но выхода хлопка были лучше. Наряду с этим выявилось, что цены на пуд сырца оказались ниже, чем в прошлом году. Узбекхлопок нас уверял в том, что сортировка хлопка в этом году была произведена чрезвычайно тщательно.

Этот вопрос чрезвычайно большого значения. Между тем наше хлопковое товарищество не разработало и не изучило его, так же как не сделали этого соответствующие планирующие организации.

Как и кого авансировать

Из материалов хлопковых товариществ вы видите, что основными поставщиками хлопка являются те дехкане, которые имеют $^1/_2$ десятины или 1 десятину, максимум 1,5 десятины земли. Отсюда вывод, что будто основой хлопководства в наших условиях являются бедняцкие хозяйства. Совнарком Узбекистана на основании целого ряда цифровых материалов пришел к другим выводам, а именно, что основой хлопководства является тот дехканин, который имеет от 0,5 до 3 дес., т. е. тот, который в наших условиях называется середняком. Дифференциация, которая предполагается некоторыми товарищами, заключается в том, что дехканин, который имеет 0,5 дес., должен получить аванс вместо 1 руб. — 1 руб. 50 коп., а дехкане, которые имеют 5 дес. — вместо 1 руб. — 70 коп. Это привело к размельчению всего дехканского хозяйства, ибо каждый дехканин, увидя в этом непосредственную выгоду, несомненно учел бы это.

Разумеется, это не исключает вопроса о необходимости дальнейшего вовлечения бедняцких дехканских хозяйств в дело развития хлопковых площадей и оказания им соответствующей помощи.

Что нужно для повышения урожайности

Я не согласен с мнениями некоторых товарищей, что урожайность зависит главным образом от того, как много мы завезли суперфосфата. Главное заключается в том, чтобы правильно была распределена вода, использована оросительная сеть, которая в большинстве своем находится в разрушенном состоянии.

Огромнейшее значение имеет также снабжение дехканского хозяйства скотом.

Некоторые товарищи говорят, что скота в Средней Азии достаточно и что мы в завозе скота не нуждаемся. Например, в Зарафшанском районе учитывается хозяйство и скот и получается, что скота больше, но не учитывают, что в данной области имеются специально скотоводческие районы, где скота, конечно, много. Брать весь Узбекистан в целом или всю Среднюю Азию, не учитывая отдельных районов, неправильно.

КО ВТОРОМУ КУРУЛТАЮ СОВЕТОВ[71]

22 марта собирается второй курултай Советов.

За два с половиной года, прошедших от первого учредительного съезда до второго курултая, мы сделали настолько крупные шаги во всех областях строительства нашей республики, что в другое время и в других условиях все сделанное казалось бы невозможным.

В самом деле, стоит только взглянуть, как шел восстановительный процесс нашего хозяйства за эти годы, каких размеров он достиг в настоящий момент, достаточно беглого знакомства с нынешним состоянием нашей республики в области индустриализации, положения рабочего класса, состояния народного образования и охраны здоровья трудящихся, чтобы увидеть, какое огромное расстояние отделяет нас не только от того, что было в момент национального размежевания.

Пролетариат и трудовые массы дехканского населения нашей страны еще раз на факте этого нового строительства доказали всему миру друзей и врагов, на что способны рабочие и крестьяне даже в условиях такой культурной и хозяйственной отсталости, какими характерна наша страна.

Доклад правительства на предстоящем съезде покажет все эти факты во всей широте и с достаточными подробностями. Он выявит также те слабые места, какие имелись в нашей работе до сих пор. Поэтому нет надобности перечислять здесь все имеющиеся достижения, да это и невозможно в рамках газетной статьи.

Прежде всего необходимо сказать, что к съезду Советов мы идем с достигнутым во всех решающих областях нашего хозяйства довоенным уровнем.

Мы имеем в области промышленности: рабочих 13 342 чел. и валовой продукции на сумму 209,6 млн. червонных рублей.

В сельском хозяйстве валовая продукция по плану на 1926/27 г. составляет 472, 5 млн. руб., ее товарная часть — 184,6 млн. руб.

Товарооборот, увеличиваясь из года в год, составил в 1925/26 г. 1250 млн. руб. и достигает по плану на 1926/27 г. — 1419,2 млн. руб.

Конечно, отдельные части сельского хозяйства, как, например, животноводство или садоводство, и некоторые отрасли промышленности, как, например, горнодобывающая, — еще отстают от довоенного уровня. Еще много необходимо сделать и для того, чтобы поднять качество работы, урожайность на полях, производительность труда на заводах и т. д.

Однако это нисколько не меняет того факта, что большая часть работы по восстановлению хозяйства уже сделана, и мы подошли вплотную к тому периоду нашего хозяйственного роста, когда его темпы и размеры не могут уже быть измеряемы на основе довоенных норм: на основе старых норм хозяйствования дехканина или в рамках восстановления старых заводов и фабрик.

Чтобы нам двигаться дальше, необходимо реконструировать нашу промышленность и сельское хозяйство таким образом, чтобы в основу их роста положить новые формы, новые технически усовершенствованные

орудия производства и т. д. Все это требует значительно больших, чем до сих пор, затрат, новых больших капитальных вложений в народное хозяйство, причем эффект этих вложений скажется не сразу и не скоро.

Лозунг партии об индустриализации Союза и тот темп, с которым началось осуществление этого лозунга, значительно облегчают нашу задачу и здесь, в Узбекистане. Чтобы разрешить задачу реконструкции в нашей стране, в основном крестьянской, с отсталыми формами хозяйства, необходимо, чтобы индустриализация всего нашего Союза действительно шла быстрыми шагами, во-первых, и чтобы на месте было осуществлено строительство промышленности, обслуживающей сельское хозяйство и производство средств производства, — во-вторых. Этот процесс начался у нас два года тому назад. Мы успели за это время вложить в дело восстановления старой промышленности и строительства новой 8 060 тыс. руб. Наша задача в данный момент — двигать это дело дальше таким образом, чтобы оно шло в полном соответствии с ростом всех частей народного хозяйства.

Другим фактором крупнейшего значения, с которым мы приходим к съезду, являются наши достижения в области борьбы с частнокапиталистическими элементами в нашем хозяйстве, их постепенного преодоления и усиления за их счет государственных и общественных секторов.

Наша промышленность почти целиком находится в руках государства и кооперации. В области товарооборота страны не только сравнение с первыми годами нэпа, но с 1924 г. показывает наши значительные успехи. Так, в 1924/25 г. роль частного капитала выражалась в оптовой торговле в 27,8% и в розничной —70,2%.

Теперь роль частного капитала определяется: в оптовой торговле — 19,2%, в розничной — 61%.

Перейдем к следующему, не менее важному вопросу — о состоянии нашей кооперации. И здесь мы можем установить за минувшие 2,5 года рост примерно в 2,5 раза. Сельскохозяйственная кооперация объединяет в данный момент 60% всех хозяйств.

Прибавим к этому увеличение государственного кредита, упорядочение хлопкового дела и все увеличива-

ющееся в процессе наблюдающегося здорового роста взаимодействие между союзной промышленностью и нашим сельским хозяйством, включим земельную реформу и имеющееся налицо огосударствление воды — все это говорит о том, что, преодолевая частнокапиталистическое сопротивление в нашем хозяйстве, мы работаем над увеличением элементов социализма и достигли в этой области значительных результатов.

Басмачество ликвидировано, национальный мир установлен

Наше первое обязательство, данное в декларации от 5 декабря, заключалось в том, что мы должны в корне ликвидировать басмачество как активную контрреволюционную силу. Второе конкретное обязательство — путем подлинно ленинской, подлинно советской национальной политики дать трудящимся массам полный межнациональный мир.

Эти два основных обязательства выполнены целиком. К моменту созыва II курултая не только хорошо советизированные области, как Самарканд и Фергана, но и более отдаленные районы и главный очаг басмачества — Таджикистан — очищены от контрреволюционных банд. Самые беспокойные курбаши бежали, спасаясь от гнева рабоче-крестьянских масс. Красная Армия и национальные ее отряды, опираясь на полное сочувствие населения, сломили военную силу басмачества. Рядовые джигиты, подвизавшиеся в отрядах курбашей, вернулись к мирному труду. С полной ответственностью за сказанное можно сообщить, что в Узбекистане нет больше басмачества, которое долгие годы терроризировало страну и составляло непреодолимое препятствие для мирного труда и хозяйственного развития.

Усилиями Коммунистической партии Узбекистана и Советского правительства при сознательном отношении самих рабочих и дехкан удалось окончательно изжить существовавшую здесь обостренную национальную борьбу и установить нормальные отношения, необходимые для того, чтобы наше хозяйство и культуру поставить на рельсы социалистического развития.

Три задачи советского строительства

Наличие крупнейших хозяйственных задач не помешало, однако, продолжать интенсивнейшую работу по советскому строительству Узбекистана.

Перед нами стояли три основные задачи.

Первая задача заключалась в необходимости создать единый тип советского аппарата по всему Узбекистану. В Бухаре еще действовали остатки эмирского аппарата, в Хорезме — остатки ханства, а в бывшей Туркреспублике уже существовали сельсоветы, но они были очень плохо приспособлены к работе. Задача создания низового советского аппарата единого типа по всей республике, можно сказать, ныне успешно разрешена.

В данный момент приняты все меры к тому, чтобы под созданный сельсовет подвести финансовую базу и чтобы вопросы суда, ирригации, строительства, мощения улиц и пр., за разрешением которых населению никогда не нужно было идти в Самарканд сотни верст, чтобы эти вопросы непосредственно получали свое разрешение на местах.

Дело за тем, чтобы в новый аппарат вдохнуть достаточно живых сил и способностей к проведению низовой советской работы, и в этом смысле мы подходим к разрешению второй задачи, которая встала перед правительством Узбекистана в момент его формирования. Это задача чистки и еще раз чистки и обновления советского аппарата. Помимо ряда текущих мероприятий по наблюдению и контролю за низовым аппаратом, крупнейшие результаты в смысле его обновления, приближения к массам, освобождения от примазавшихся байских, басмаческих и просто воровских элементов дали две кампании по перевыборам Советов.

Обе эти кампании выявили огромную активность дехканских масс, уточнили социальные взаимоотношения в кишлаке, дали значительный толчок кишлачной общественности, крепко ударили по влиянию кишлачных торговцев, баев и мулл. Эти кампании создали действительно твердую почву для нового сельского Совета, способного осуществлять практически задачи нашей политики в широких массах трудящихся. В этом направлении предстоит еще проделать немалую работу, но

сегодня мы констатируем наличие вполне благоприятных предпосылок для успешного ее окончания.

И, наконец, третья задача, которая доведена до благополучного конца и находится в момент созыва курултая в стадии окончательного уточнения и подытоживания результатов — районирование Узбекистана. Эта огромная реформа, перекроившая карту административного деления Узбекистана, помимо своего экономического значения, которое заключается в организации административных центров по принципу экономического тяготения, дала возможность ликвидировать одно лишнее административное звено, создав вместо 4-степенной, 3-степенную систему советского аппарата.

В течение 2,5 лет, помимо перечисленных крупнейших работ в области советского строительства, неослабное внимание фиксировалось на вопросах суда, раскрепощения женщины, борьбы с беспризорностью и т. д.

Национальные части Красной Армии

Для того, чтобы картина была более или менее полной, необходимо в кратких чертах остановиться еще на вопросах строительства Красной Армии.

В обстановке продолжавшегося несколько лет басмаческого террора Красная Армия здесь сыграла не только роль бойца-защитника, но и огромную воспитательно-политическую роль. Басмачество ликвидировано, но осталась неграмотность, темнота и невежество, в борьбе с которыми организуемые национальные части Красной Армии наряду с усилением своей боеспособности, несомненно, займут подобающее им место. В текущем году национальные части увеличились несколькими сотнями молодых людей, прибывших отчасти добровольно, отчасти по вербовке из областей бывшей Бухары. С текущей весны предполагается новый набор. Необходимо подчеркнуть, что мы должны пойти по линии установления с течением времени всеобщей воинской повинности на территории нашей республики. Вопрос о всеобщей воинской повинности, имеющий политическое, военное и культурное значение, должен быть поставлен на обсуждение широких масс как один из существенных моментов, определяющих возможность нашего дальнейшего продвижения вперед.

Три периода

Подводя общий итог II курултаю Советов, нужно сказать, что в основном мы успешно прошли два этапа в развитии страны.

Первый период начался в тот момент, когда трудящиеся массы Узбекистана под руководством революционных рабочих впервые в истории узбекского народа овладели властью. Рабочие и крестьяне совместно бились за то, чтобы сохранить от покушений внешних и внутренних врагов нашей республики и в результате неимоверной трудной, кровавой борьбы одержали победу.

На этом первый период закончился.

Второй период прошел весь в борьбе за восстановление разрушенного хозяйства. Нужно было не только преодолеть голод и нужду, но и двигаться большими шагами по пути собирания хозяйственных ресурсов страны и укрепления основной базы нашего строительства. В течение нескольких лет после преодоления контрреволюции шла борьба за доведение нашего хозяйства до довоенных размеров. Сейчас мы имеем в этой области крупные достижения и продолжаем успешно двигаться по пути к социализму.

Третий период в нашем развитии характеризуется крепко угнездившимся в толще трудящихся масс сознанием, что дальнейшее продвижение вперед немыслимо без овладения культурой. Разрешение этой задачи сейчас представляет собой большое революционное дело, в завершении которого крупнейшее место принадлежит вопросу раскрепощения женщины. Трудящиеся массы Узбекистана поняли, что не может быть культуры до той поры, пока половина населения — женщины, темные, забитые, укутанные паранджой, — влачит жалкое существование в цепях старого быта. Прошедшие окружные съезды были свидетелями того бурного энтузиазма, которым сопровождались выступления, связанные с этим большим историческим делом, совершаемым на границе старого Востока под руководством партии руками самих рабочих и крестьян.

РЕЧЬ НА IV СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СССР
22 апреля 1927 г.[72]

Тов. Калинин в своем докладе поставил целый ряд важнейших вопросов в отношении дальнейшего развития нашего сельского хозяйства. Он сказал, что нам необходимо развивать и поднимать наше сельское хозяйство, поднимать таким образом, чтобы вместе с ним поднимать огромные массы крестьянских хозяйств, бедняцких и середняцких, развивать его так, чтобы предопределить его развитие в интересах социалистического хозяйства. Тов. Калинин назвал два средства для этого: первое — усиление плановости, второе — расширение кооперации и усиление ее роли в сельском хозяйстве. Эти моменты, конечно, играют решающую роль в смысле развития сельского хозяйства и предопределения направления этого развития.

Тов. Калинин говорил о некоторых опытах Средней Азии в этом отношении. Я хочу сказать, что эти два решающих момента в вопросах развития сельского хо-

зяйства мы постепенно применяем в Узбекистане. Вы знаете, что сельское хозяйство Средней Азии, в частности Узбекистана, отличается высокой товарностью. Главной товарной частью нашего сельского хозяйства является хлопок.

В настоящее время 32% всего нашего земледельческого хозяйства занимает хлопок и 62% всех крестьянских хозяйств объединяются сельскохозяйственной и прочими видами кооперации. На основании этой высоко развитой товарности сельского хозяйства, на основании развития технических культур, в частности хлопчатника, мы имели возможность, как видите, значительную часть крестьянских хозяйств — во всяком случае, 32% хлопководческих хозяйств — подчинить целиком влиянию государственного планового начала. Если Главхлопком системой финансирования подчиняет крестьянские хозяйства нашему плановому государственному влиянию и связывает мелкого производителя с нашей промышленностью, то, с другой стороны, сельскохозяйственная кооперация объединяет эти 32% крестьянских хозяйств, играя фактически главную роль в процессе обмена между городом и деревней, между нашей промышленностью и мелкими распыленными крестьянскими производителями, подчиняя развитие сельского хозяйства нашей социалистической промышленности.

В дальнейшем это направление нашего сельского хозяйства, усиливая роль его товарности, обеспечит правильную линию роста нашего сельского хозяйства и, несомненно, приведет к созданию тесной связи между развитием нашего сельского хозяйства и промышленности для установки на индустриализацию всей страны, как в области промышленности, так и сельского хозяйства, возможности идти к индустриализации страны параллельным и планомерным образом, тем самым усиливая в деревне социалистические элементы. Но для того, чтобы этот процесс усилить в Узбекистане (я думаю, что это относится и к другим [областям]), необходимо сейчас решить целый ряд вопросов таким образом, чтобы положительное разрешение их усиливало наши позиции в этом отношении.

Вопросы сельскохозяйственного кредита, вопросы машинизации, организации тракторного хозяйства, вопро-

сы внесения в почву удобрений должны занимать первое место в деле поднятия нашего сельского хозяйства. В настоящее время товарное хозяйство Узбекистана позволило (благодаря союзным организациям и объединению усилий местных республиканских органов с союзными в течение последних 2-х лет) завезти в Узбекистан примерно 900—950 тракторов и значительное количество других машин. Если в 1916 г. на территории нынешнего Узбекистана было продано крестьянским хозяйствам всех сельскохозяйственных орудий европейского образца на 500—600 тыс. руб., то в 1925 г. мы через государственные организации реализовали сельскохозяйственных орудий примерно на 3,5 млн. руб. Этот гигантский рост внедрения европейских орудий и инвентаря дает возможность интенсифицировать труд крестьян, дает возможность усилить роль нашего государственного планового хозяйства. Но несмотря на то, что другие части Союза и Союз в целом восстановили сельское хозяйство примерно до довоенных размеров, в Средней Азии, в частности в Узбекистане, к началу нынешнего года сельское хозяйство восстановлено только на 76%. Здесь сказывается изношенность всех орудий производства наших крестьян, бедность нашего крестьянства и незначительный размер помощи, которую оказывают в общем и целом наши государственные организации сельскому хозяйству.

Перейдем к вопросу о сельскохозяйственном кредите. Наше обследование одного селения Ферганской области, этого наиболее хлопководческого нашего района, показало, что от всех сумм полученного населением кредита только 25% относится на счет Главхлопкома и 10% на счет сельскохозяйственного банка; остальные же 65% — ростовщический капитал, который опутал своей сетью все наше крестьянское население. При таком положении, конечно, на пути дальнейшего поднятия сельского хозяйства поставлен целый ряд трудностей. Отсюда следует необходимость обращения большего внимания, чем до сих пор, на вопросы кредитования сельского хозяйства. Особое внимание нужно обратить на организацию кредитования бедноты. Нужно усилить бедняцкий фонд и т. д.

С другой стороны, мы знаем, что в отношении хлоп-

ководства, в частности Узбекистан, в настоящем году подошел примерно к довоенной норме: 506 тыс. десятин должно быть засеяно хлопчатником в 1927 г. Это уже значительно больше, чем мы имели в довоенное время. Между тем, урожайность хлопка значительно ниже, чем в довоенное время. Здесь играют решающую роль вопросы удобрения. Мы в течение всех последних лет не можем получить достаточного его количества, несмотря на то, что в этом заинтересованы не только республиканские, но и целый ряд союзных органов, ведущих эту работу. Минеральное удобрение, которое получается на наших заводах, качеством хуже. Из заграницы мы достаточного количества удобрения не завозим. Отсюда видно, что необходимо нам поставить задачу организации таких заводов по выработке минеральных удобрений. А до тех пор, пока мы эти заводы сами не организуем, необходимо, очевидно, значительное количество минеральных удобрений завозить из-за границы, ибо удобрение, как установлено уже опытом, в частности, по Узбекистану, после первого года дает урожайность на 7—10% больше, чем урожайность без удобрения. А 10% при хлопководческом хозяйстве составляет значительную сумму повышения доходности.

Я хотел бы еще коснуться только одного вопроса — вопроса нашего животноводческого хозяйства. Мы знаем, что наша промышленность и наша линия на индустриализацию, в частности, нуждается в сырье. Подводить базу под нашу промышленность означает облегчение задачи индустриализации нашего Союза. Наша промышленность нуждается в коже и шерсти и в целом ряде других видов продукции животноводческого хозяйства. Между тем животноводческое хозяйство — одно из самых слабых наших мест. Животноводческое хозяйство восстановилось на 60% по отношению к довоенному времени. Товарность его тоже очень невысока. Для того чтобы поднять животноводческое хозяйство, нам необходимо установить такие же экономические отношения со скотоводами, какие мы установили в земледелии в отношении хлопка. Необходимо организовать таким образом государственную помощь в отношении животноводческого хозяйства, чтобы оно могло успешно развиваться. В этом отношении необходимо было бы нам установить целую систему государственных

мероприятий, в первую очередь в сфере доставки соответствующего количества промышленных товаров и хлеба в эти скотоводческие районы, чтобы не ставить вопроса о бесконечном увеличении цен. Между тем и тов. Калинин сегодня говорил, что вопрос разрешается не только увеличением цен, а что основной вопрос заключается в том, чтобы систему экономических мероприятий сорганизовать так, чтобы дешевизна одних товаров компенсировалась другими[73].

Эту задачу можно выполнить только тогда, когда и животноводческое хозяйство будет организовано в кооперацию, когда будет организована система финансирования, когда мы сумеем скотоводу дать в зимнюю пору соответствующее количество корма для скота, когда сумеем через кооперацию получить продукцию животноводческого хозяйства. Отдельные республики этой работы вести не могут. В частности, мы в одной из самых больших республик Средней Азии — Узбекистане — в течение 2 лет бьемся над этой задачей и разрешить ее не можем; а в Союзе нет организации, которая обобщила бы опыт отдельных республик, объединила бы их усилия для того, чтобы в плановом порядке, как мы сделали это в отношении хлопка через Хлопком, провести ряд мероприятий по поднятию животноводческого хозяйства. Я думаю, что необходимо поставить перед нашим правительством задачу разработать в ближайшее время систему этих мероприятий и скорейшим образом провести их в жизнь.

ЧЕТЫРЕ ГОДА[74]

„...У нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим"[75].

В. И. Ленин

Четырехлетнее существование Союза, вопреки всем козням наших врагов, умелое руководство рабочего класса всей массой трудящихся нашей страны создали такие условия, при которых союзные республики и Союз в целом оставляют позади в области хозяйственного развития все довоенные нормы, которые имела царская Россия.

Национальный мир и братское сотрудничество между отдельными национальностями в нашем Союзе, осуществляемые не на словах, а на деле, могут служить образцом для всех других народностей, которые ныне стремятся к разрешению национального вопроса вне буржуазных рамок.

Структура нашего Союза и наша Конституция обеспечивают еще большие достижения и большее углубление в проведении этой правильной национальной политики.

К четырехлетию СССР нам хочется поговорить и о других достижениях, которые имеют трудящиеся массы нашей страны. Мы хотим указать на ту культурную революцию, о которой говорил Владимир Ильич Ленин.

Симптомы этой революции очевидны во всех республиках и среди всех народов СССР. Они имеются налицо в факте культурного роста деревни, проходящего в боях и требующего жертв. У нас нет такой статистики, которая занималась бы подсчетом бойцов, павших на фронте борьбы с самогоном, с поножовщиной, с последствиями урядницкого произвола, со всем темным бытом старой дореволюционной деревни и кишлака. По-видимому, никто не подсчитал также тех огромных сдвигов, которые в результате напора солдат культурной революции произошли в этом затхлом быту.

Но эти сдвиги имеются. И их наличие, как и наличие процесса культурной революции, их обслуживающего, особенно рельефно выступает в жизни народов наиболее культурно отсталых национальных республик.

К четвертой годовщине СССР мы имеем полное право и полную возможность «козырнуть» тем, что решительным изменениям подвергся фундамент, а еще более — надстройка.

Эксплуататорские формы землепользования уничтожены осуществленной земельной реформой.

Недостатки хозяйствования при наличии крайне размельченных земельных владений компенсируются работой кооперации, объединившей уже свыше 60% всех дехканских хозяйств Узбекистана. Научно-прикладной работой, нефтеванием и регулированием водопользования изгнан из дехканской среды жесточайший бич — малярия; количество школ увеличилось в 4 раза, количество лечебных учреждений — в 9 раз. Из года в год растут ассигнования на социально-культурное обслуживание населения по государственному и местному бюджетам.

На наших глазах старый быт, пережитки и привычки не только дают трещину за трещиной, но и развиваются, оказывая судорожное сопротивление мощному напору новшеств.

К этому моменту «обновления» быта партия и Советская власть Узбекистана готовились давно. Поднимая новые упругие пласты рабочих и дехкан к строительству Советской власти, они видели бесконечные шеренги женщин под отгораживающими от жизни и работы паранджой и чачваном. Насаждая советские школы с европеизированными методами обучения, они

не забывали о существовании заплесневелого мулловского «мактаба».

Год тому назад Коммунистическая партия Узбекистана выбросила лозунг: «В наступление!» Старый быт ощетинился всеми имевшимися в его распоряжении орудиями обороны. Муллы и шариат энергичнее, чем когда бы то ни было, встали на защиту затворничества женщины, «калыма», многоженства, чачвана, паранджи...

И, как бывает во всех революциях, культурная революция в Узбекистане сопровождалась кровью.

Около 100 тыс. женщин на сегодняшнее число вышли из своих затворнических келий и заявили требование на культуру и на работу. Темный быт руками своих служителей ответил на это револьверами, ножами, бритвами, истязаниями. Но волна растет. Количество женщин, навсегда захлопывающих за собой двери «ичкари»[76], как символа глубокого исторического рабства, становится все больше.

Спрашивается: можем ли мы говорить о культурной революции, происходящей в Узбекистане, или не можем?

Совершенно очевидно, что Владимир Ильич Ленин в понятие культурной революции вкладывал как раз повышение культурных запросов самих масс, видя в этом основное условие для возможности всей массой двигаться к социализму.

Крушение паранджи и чачвана — это не только повышение культурных запросов, — это гигантский прыжок в культуру, несущий в себе неоспоримую революционную сущность.

И не будет большой ошибкой, если этой культурной революцией, происходящей в непосредственной близости от английских колоний, мы в четвертую годовщину существования СССР ударим, как сильнейшим козырем, по крапленым картам господина Чемберлена.

ЗНАЧЕНИЕ МАНИФЕСТА ДЛЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ[77]

Манифест союзного ЦИКа является первым показателем наших политических, хозяйственных и культурных достижений за десять лет. Без большого хозяйственного роста и движения в сторону политики социалистического переустройства нашего хозяйства невозможным был бы такой факт, как принятие в манифесте положения о семичасовом рабочем дне. Во-вторых, манифест наглядно показывает всю разницу между системой диктатуры пролетариата и властью Советов, с одной стороны, и капиталистическими государствами — с другой. В капиталистических странах даже хозяйственный рост вызывает дальнейшее ухудшение в положении рабочего класса, удлинение рабочего дня, понижение материального уровня пролетариата, ибо там рабочий работает для капиталиста, на пользу небольшой кучки людей.

У нас, в стране диктатуры пролетариата, каждая возможность используется для того, чтобы улучшить положение рабочего класса и трудового крестьянства, чтобы найти лишний рычаг для поднятия культурного уровня населения. К числу таких фактов относится уменьшение сельхозналога, сложение недоимок 1924/25 г. на страхование и, наконец, ассигнование 15 млн. руб. на школьное строительство.

Эти мероприятия достаточно оценены рабочими массами Ленинграда[78], чему свидетелями были мы. Не сомневаюсь, что такой же энтузиазм и воодушевление этот манифест вызовет и во всем нашем Союзе. Трудящиеся Средней Азии радостно встретят эту весть, как новое доказательство реальности наших революционных завоеваний.

СЛОВО ЗА КИШЛАКОМ[79]

Правительство Союза, ставя своей основной задачей индустриализацию страны, чрезвычайно большое внимание обращает на положение сельского хозяйства, на развитие новых способов обработки, механизацию сельского хозяйства, увеличение доходных трудоемких культур, а также и на повышение культурного уровня деревни.

Для правительства совершенно очевидно, что эту огромную задачу, выполнение которой рассчитано на целый ряд лет, немыслимо претворить в жизнь необходимым для страны темпом, базируясь только на бюджете.

Наш бюджет, как бы ни были велики его размеры, должен удовлетворять целый ряд других нужд нашего социалистического государства, рабочего класса и дехканского населения. Поэтому для достижения указанных целей во всем их объеме нужно участие широких слоев населения.

Почти у каждого трудящегося города и кишлака теперь уже имеются некоторые сбережения, которые, однако, каждый из них в отдельности не умеет целесообразно использовать как в своих личных интересах, так и в интересах всего Советского государства. Свободных средств особенно много в кишлаке в связи с реализацией хлопка и другими сырьевыми заготовками.

Для того, чтобы помочь населению в целесообразном размещении его свободных средств, с одной стороны, и направить их в каналы государственного обращения для увеличения государственной финансовой мощи — с другой, правительство Союза выпустило государственный внутренний выигрышный заем укрепления крестьянского хозяйства.

Я уверен, что рабочие и дехканские массы нашей республики и вся советская общественность примут самое горячее и активное участие в реализации займа. Не надо забывать, что Узбекистан является в первую очередь страной сельскохозяйственной, а отсюда — он заинтересован в успешной реализации займа больше чем другие.

Районные исполкомы должны помнить, что от степени энергичного и активного участия их в реализации займа зависит в некоторой степени благосостояние их районов.

Каждый дехканин должен приобрести облигацию займа укрепления крестьянского хозяйства, помня, что задачи индустриализации страны тесно связаны с развитием сельского хозяйства.

Выступление на XV ПЛЕНУМЕ Средазбюро ЦК ВКП(б) 8 февраля 1928 г.[80]

Тов. Зеленский вчера в своем докладе задел столь важные вопросы, что по всем этим вопросам говорить и высказываться в течение каких-нибудь 10—15 минут чрезвычайно трудно.

Я из всех этих вопросов остановлюсь на одном вопросе, который вызывает у меня некоторые сомнения, в той постановке, которая была дана вчера тов. Зеленским, — вопрос относительно землеустройства. У меня возникает сомнение по этому вопросу по следующей причине: можем ли мы сейчас, скажем в условиях Узбекистана поставить вопрос о сплошном землеустройстве? У меня было еще одно сомнение, но оно вчера отпало, потому что тов. Зеленский указал в своей речи относительно средней душевой нормы надела, и сейчас этот вопрос не ставится.

Без душевой нормы вопрос о сплошном землеустройстве, как мне кажется, если оно не заденет некото-

рой категории пользующихся сейчас землей середняков и несколько более мощных хозяйств, поставлен быть не может. Потому, что провести сплошное землеустройство на основании существующих наделов у бедноты и середняка невозможно, что даст эта очень высокая группа, что называется кулаками, этого совершенно недостаточно для того, чтобы наделить бедноту, которая имеет недостаточное количество земли. Это не проверено цифрами и очевидно, проработка этого вопроса в дальнейшем даст более уточненные и проверенные данные.

Данные по Ассакинскому району: число хозяйств 12 646, земли 20 749 десятин, в среднем на одно хозяйство приходится 1,64 десятины. Хозяйств, которые имеют от 0 до 3 десятин — 869, или 7%, свыше 4-х десятин — 240, тоже 7%. Если вы земельную норму установите хотя бы в 3 десятины в среднем, то получите следующее: группа хозяйств, имеющая от 3 до 4 десятин, может дать излишков 434 десятины, а группа, имеющая свыше 4 десятин — 2 697 десятин, а кандидатов на получение этой земли примерно такое количество, все остальное количество 1300 хозяйств претендуют на эти излишки, т. е. 73% всех хозяйств останется при средней норме по одной десятине. Придется, если не всех, то значительное количество переселять, но надо переселять достаточно устойчивых, подходить с точки зрения экономического хозяйствования.

Ассакинский район характерен в отношении развития товарных культур. Я не говорю о некоторых волостях Самаркандского и Кашка-Дарьинского округов, где имеется достаточное количество земли и можно взять любой надел и провести это землеустройство, но провести его в Ассаке трудно, а это характерно для большинства районов республики, значит ли это, что мы должны остановить всякую работу по переустройству нашего хозяйства, в том числе по проведению землеустройства? Конечно, нет. Мы эту задачу поставили, но мы должны сейчас наметить такой конкретный план, который это дело осуществлял бы на местах.

К этому прибавляется еще один вопрос. Скажем, в условиях России крестьянство требует землеустроительных работ всюду и везде. Это землеустройство происходит на средства самого населения, а здесь как

обстоит дело? А здесь у нас землеустройство проводится на средства государства. Натуральная повинность есть, но факт тот, что крестьянство там требует землеустройства, а здесь этого пока нет. Надо посмотреть, что будет при сплошном землеустройстве и что оно даст... Когда я с Узнаркомземом рассматривал этот вопрос, мы пришли к такому мнению, что ввиду огромных трудностей: недостаточного количества земли, перенаселенности наших районов, сохранившихся остатков всяких устоев хозяйствования в кишлаке, которые нам мешают, отсутствия средств — необходимо выделить в каждом округе только один район, где имеется достаточное количество земли, и там этот опыт землеустройства провести.

Во-вторых, мы решили, что надо создать по всему Узбекистану два — три образцовых района, где можно провести землеустройство, а наряду с этим улучшить основы хозяйствования и провести работу по коллективизации и тракторизации, пустить машины, трактора, внедрить коллективные формы хозяйствования. Эти два-три района будут небольшими островками в наших кишлаках, но они смогут показать очень многим крестьянам и в смысле необходимости землеустроительных работ, и в смысле внедрения улучшенных форм хозяйствования и тех преимуществ, какие могут дать коллективные формы хозяйствования.

Можно ли ограничиться этим? Нельзя. Надо эту работу продолжить. Вчера говорили о колхозах, говорили, что в Узбекистане 900 колхозов, Наркомзем говорит 1100, мы сами не знаем, сколько их, потому что они возникли главным образом на почве всяких льгот, которые мы им предоставляем, а на самом деле это лжеколхозы, и их огромное количество. Я спрашиваю, сколько останется после проверки? Говорят — может быть, — 200, может быть 300 из 1100 колхозов. Наркомзем говорит, останется 200—300, не больше. Трудно кому-либо верить, надо проверить, выходит так: из 900 останется 200, если 200 настоящих колхозов создадим, это неплохо. Наркомзем предполагает создать 60 колхозов — если создадут, тоже хорошо.

Затем, мы каждый год имеем известный прирост земельной площади в результате работы органов водхоза и деятельности самого населения. Мне кажется,

мы должны на этих новых землях землеустраивать такие категории хозяйств, в которых можно привить коллективные формы хозяйствования. У нас контингент крестьян, которые выселяются в эти новые районы, до сих пор не определен, мы всяких пускаем, а нужно установить определенный контингент, определенную систему. Это третий подход к вопросу.

Есть четвертая часть вопроса — это переселение из района Ферганы некоторых районов Ташкента. Вопрос о переселении мы не можем не поставить, мы должны и обязаны поставить. Контингент переселяемых — главным образом бедняцкий. Надо обдумать, надо ли это, правда, он главным образом, соглашается идти, а середняка не особенно можно перебросить из Ферганы в Сурхан-Дарьинскую область, но во всяком случае, можно представить, что контингент переселяемых — бедняцкий контингент.

При переселении можно поставить дело так, чтобы этот бедняцкий элемент на новых освоенных землях, вновь землеустроенных, ставил бы хозяйство на новых началах.

Вот четыре типа работ, которые мы должны проделать в области переустройства сельского хозяйства и внедрения коллективных форм хозяйствования.

Теперь два слова относительно земельно-водного кодекса. Совершенно очевидно, что этот закон нельзя провести, поскольку неизвестно, на каких основах можно это сделать. Когда решили проводить землеустройство, возник вопрос относительно душевой нормы, общей средней нормы, и никто не знает, какая норма должна быть и как ее установить. В Узбекистане, мы поставили себе задачу в течение 2—3 ближайших месяцев дать кодекс, но с сессии мы этот вопрос снимаем. У меня есть такой вопрос — нужно ли иметь отдельно земельный или отдельно водный кодекс или объединенный кодекс? Мы не могли это решить у себя в комиссии, когда хотели поставить его в ЦК.

Этот вопрос чрезвычайно важный, у нас земля с водой настолько переплетаются, что трудно их выделить, но, с другой стороны, есть целый ряд моментов, которые мешают созданию единого закона. Мне кажется, что чрезвычайно важной проблемой в области реконструкции сельского хозяйства, внедрения коллективных

форм и крупного землевладения на основах коллективизации является сельскохозяйственное районирование, оно у нас не проведено. Эту работу надо поставить в центре всех задач и провести. Только тогда для нас будет все легко. Я не могу сказать проведем ли мы эту работу в год или нет, но во всяком случае подготовительную работу надо начать, без этого ничего сделать нельзя.

Теперь по тем предложениям, которые имеются в проекте.

Там вопрос о пастбищах и устройстве пастбищных районов поставлен перед Туркменским ЦК. Это вопрос общий и для узбеков, у нас он играет также большую роль, и в отношении нас его также нужно поставить.

Последний вопрос. Я хотел остановиться на вопросе относительно богарных районов Сурхан-Дарьи. И два слова о Таджикистане. У нас еще целый ряд областей, где земреформа не проведена, — Хорезмская, Кашка-Дарьинская, Сурхан-Дарьинская. В связи с землеустройством надо поставить и вопрос, как проводить земреформу в этих районах. Мы с Наркомземом пришли к такому выводу, что нам незачем в Кашка-Дарье, где отсутствует вода, проводить земреформу. Там достаточно урезать земли верхних слоев крупных помещиков и наделить бедноту. В Сурхан-Дарье мы считаем нужным, этот район настолько замкнут и там остались такие формы хозяйствования — общинные и прочие, которые можно приспособить к нашим современным требованиям; может быть, следовало бы в Сурхан-Дарье в течение ближайших двух лет провести сплошное землеустройство Такое же сплошное землеустройство необходимо будет провести в Таджикистане, за исключением его поливных районов. По-моему, без этого вопросы переселения, которые Таджикистан перед собой ставит, вопросы районирования Таджикистана тоже нельзя разрешать. Другой вопрос — относительно Хорезма, где земреформу надо провести, ибо это есть по существу окончание той реформы, которая была начата при хорезмском правительстве.

Два слова относительно богары. Мне кажется, вопрос о землеустройстве на богаре имеет такое же значение, как устройство пастбищных районов. Там тоже

в этом году почва обрабатывается и имеются крупные недоразумения. Там больше должен быть применен общинный признак, признак коллективизации на основах объединения вокруг орудий производства, трактора, плуга, кредита и пр.— это мы должны поставить там гораздо успешнее, это провести легче, чем в поливных районах, где середняк-крестьянин обеспечен всеми средствами и не хочет идти в коллектив. Зачем ему идти в коллектив, если он доволен своим собственным хозяйством? Этот вопрос надо будет также поставить.

КРАСНОЙ АРМИИ ПРИВЕТ![81]

Юбилей Красной Армии, вооруженных сил революции есть по существу продолжение недавнего юбилея — 10-летия Октября. Октябрьская революция родила нашу Красную Армию.

За эти 10 лет существования нашей армии немало исторических событий прошло по всему нашему Союзу и немало их было у нас, на территории ныне существующих советских республик Средней Азии.

Опустошительное шествие контрреволюционных генеральских армий и иностранных интервентов захватило большую часть территории нашего Союза: от Ленинграда до Памира вся страна была охвачена огнем гражданской войны. От Корнилова до Энверпаши, от Колчака до Куршермата — все они, несмотря на различие их непосредственных целей, добивались одного: во что бы то ни стало сокрушить Советы, повернуть ко-

лесо истории назад. Но им не удалось оправдать возложенных на них реакцией задач: все они в бесчисленных схватках с силами революции в итоге потерпели поражение. Одной из решительных причин их поражения была историческая правота и классовая сознательность Красной Армии, выражавшиеся в гораздо большем, чем у ее врагов, сознании долга, выдержанности и дисциплине.

Революционные события, происходившие в разных частях нашего Союза и в разное время, требовали от нас разного подхода, изменения в тактике борьбы, приспособления нашей основной линии к местным условиям. Такое приближение необходимо было как при решении политических и хозяйственных задач, так и при решении задач военных.

Бывали случаи, что наша армия одновременно разрешала все эти задачи, ибо Красная Армия есть не только военная, но и политическая, культурная сила.

Особенно заметна была эта универсальная роль Красной Армии в условиях Средней Азии, где особые бытовые, культурные и социальные условия сделали из Красной Армии не только могущественного вооруженного защитника советского строя, но и воспитателя широких народных масс в духе борцов за социализм.

Борьба с басмачеством в Фергане, Самарканде, ликвидация Бухарского эмирата, борьба с басмачеством 1921—1923 гг., ликвидация авантюры Энвера, борьба с англичанами в Туркмении — вот основные этапы борьбы Красной Армии в Средней Азии. Все особые трудности, вытекавшие из тяжелого хозяйственного положения и из специфических особенностей края: отсталой экономики, низкой культурности, силы религиозных предрассудков, близости границ, за которыми укрывались английские агенты и белогвардейцы, — были блестяще преодолены Красной Армией.

На территории Средней Азии не осталось сил вооруженного врага, мирному строительству нет помехи, и растут и ширятся симпатии трудового населения к своему защитнику — Красной Армии. Сейчас в нашей республике звание красноармейца самое почетное звание и популярное.

Наш Союз в целом и республики Средней Азии, в частности, уже закончили восстановительный процесс в

своей экономике и перешли в период ее реконструкции. Как практические задачи дня во весь рост встали задачи индустриализации страны и перехода сельского хозяйства на высшую ступень развития, чтобы по их разрешении сдвинуть строительство социализма на базе реконструированной экономики гораздо более быстрым темпом, чем до сих пор.

Мы должны сделать каждого рабочего, каждого крестьянина, каждого воина рабоче-крестьянской Красной Армии еще больше способным собственными руками строить социализм и руководить Советским социалистическим государством.

Наша Красная Армия — верный страж Советской страны, передовой боец всемирной социалистической революции — будет самым активным участником великой полосы строительства новой жизни. Она защитит это строительство от всяких посягательств империалистических хищников.

Пусть знают это контрреволюционеры всех мастей, от баев и мулл до бывшего эмира и его друзей — английских империалистов.

Каждый солдат Красной Армии помнит, что капиталисты всех стран все еще точат зубы на единственное в мире пролетарское государство, ненавидя его звериной ненавистью и готовя против него новые удары.

Наша армия, скажет она, всегда готова. Она покажет, если это будет надо, что сил у нее достаточно, чтобы отразить любой удар и с любой стороны.

Привет юбилярам — воинам Красной Армии в день великого праздника — десятой годовщины!

ЕЩЕ РАЗ О ЗАЙМЕ УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА[82]

Стомиллионный заем укрепления крестьянского хозяйства важен для нас, как никакой другой, и важен не только абсолютными размерами финансовой помощи нашему народному хозяйству, но в большей мере тем, что успех его будет означать первое крупное достижение в деле кредитного завоевания деревни.

Узбекистан сможет и должен покрыть падающие на него обязательства по реализации займа.

Повышенный урожай хлопка и большие суммы, полученные дехканством по другим сырьевым заготовкам, дали кишлаку возможность накопить значительные денежные резервы. Эти резервы с избытком могут покрыть нужную часть подписки.

Дехканство Узбекистана, вложив свои сбережения в новый заем, получит целый ряд выгод как личных, так и общественных.

Оно будет получать ежегодный значительный доход от процентов и выигрышей или, что еще важнее, сельскохозяйственные машины по выигрышам. Оно укрепит свой местный районный бюджет через 70% отчисления и, дав государству столь нужную ему финансовую поддержку, может двинуть развитие всего узбекского сельского хозяйства в направлении его механизации, новых способов обработки, улучшения ирригации, увеличения удобрений и т. д.

Для завершения больших работ, предпринятых государстом по переустройству дехканского земледелия на базе высшей земледельческой техники, по увеличению орошаемой площади на базе улучшения существующих ирригационных систем и нового ирригационного строительства необходимы крупные средства. Бюджетных ассигнований на них не хватает, больших частных капиталов у нас нет и не будет из-за ликвидации крупной капиталистической собственности, остается кредитная помощь самих трудящихся.

Условия займа, его рентабельность для деревни, большое количество мелких выигрышей в нем, возможность замены их сельскохозяйственными машинами, отпускаемыми без очереди, наконец, отчисления 10% реализованной суммы на местные сельскохозяйственные нужды, а также, конечно, общая целевая установка займа делают его близким, понятным и выгодным для дехканина.

Задача органов власти, кредитной системы и всей общественности — разъяснить и втолковать дехканству эти преимущества помещения своих сбережений в новый заем. Соответствующая организационная, агитационная кампания и энергия, с которой она проводится, вообще важные при реализации всякого займа, будут особенно важны при проведении этого займа.

От наличия этой энергии будет зависеть самый успех, ибо все остальные предпосылки успешной его реализации имеются налицо.

Стоит провести эту разъяснительную кампанию так, чтоб дехкане поняли цели государства, выгоды, которые дает этот заем всему народному хозяйству, самому дехканству, культурным нуждам районов и т. д., как сами дехкане, поняв выгоды и преимущества займа, придут на помощь нам.

НАШИ ЗАДАЧИ

(к весенней посевной кампании)[83]

Принятый план весенней посевной кампании предусматривает, помимо общего роста сельского хозяйства, максимальный рост хлопка, культур, сопутствующих ь земледелии хлопчатнику, а также и других технических и промышленных культур. В этом году более систематически и более полно, чем когда бы то ни было, был проработан целый ряд связанных с этим планом важнейших вопросов, от разрешения которых зависит успешное проведение в жизнь самого этого плана. К этим вопросам относятся в первую очередь вопросы кредитования сельского хозяйства. Кредиты по одной только линии Сельхозбанка увеличены почти в два раза и составляют значительную сумму — около 15 млн. руб.

При разработке вопросов кредита в этом году уделено максимальное внимание вопросам кредитования бедноты и льготам по линии колхозов, артелей и других общественных хозяйств, как-то: дополнительное

наделение землей колхозов, первоочередность работ по землеустройству, проведение ирригационных и мелиоративных работ, снижение недоимок по аренде и ряд других.

Из других важнейших элементов, способствующих максимальному выполнению плана, более полно проработаны вопросы семян, рабскота, удобрений, сельскохозяйственного инвентаря, и в частности распространения сельскохозяйственных орудий европейского образца (плуги, сеялки и проч.), а также вопросы более организованной работы тракторов и удешевления тракторной обработки.

Одновременно была проделана большая работа по изменению сельхозналога и водного сбора в сторону большего стимулирования дехканского хозяйства и улучшения социальной направленности этих налогов.

Так, например, в этом году по сельхозналогу, помимо прочих льгот, предоставленных дехканству в предыдущие годы, остаются целиком и полностью все льготы, имевшие место в предыдущие годы в отношении хлопка. Небольшое изменение, предусмотренное законом о сельхозналоге, заключается лишь в том, что льготы в этом году получают главным образом бедняцкие и середняцкие хозяйства, засевающие значительную часть своих полей хлопчатником. Изменение это ведет к тому, что чем больше хлопчатника в поле, тем больше выгоды получают дехкане от таких мероприятий, как обложение хлопка по нормам, значительно ниже облагаемых норм поливных посевов, освобождение части хозяйств от сельхозналога по необлагаемому минимуму и за счет фонда бедноты от ряда льгот посева люцерны и пр.

Ввиду огромной важности развития хлебных культур в богарных районах республики закон о сельхозналоге предусматривает значительные льготы посевщикам хлебных и зерновых культур на богаре. Например, по закону богарные районы, пострадавшие в течение нескольких лет от неурожая, полностью освобождены от сельхозналога. Все же остальные богарные районы, более благополучные, по новому закону облагаются налогом ровно в половину против прошлогодней суммы налога на десятину.

Такое усиленное льготирование богарных районов

предусмотрено правительством не только потому, что хлеб богарных районов наряду с хлебом, завозимым из Союза, содействует преодолению наших хлебных затруднений в хлопковых районах, но главным образом потому, что метеорологические условия этого года предвещают огромный урожай в богарных районах.

Затем правительством предусмотрены все необходимые мероприятия по линии водного хозяйства для того, чтобы целиком и полностью обслужить поливом воды дехканские хозяйства, в первую очередь хлопчатник.

Теперь нам кажется, дальнейшее будет зависеть не столько от наших плановых мероприятий, сколько от организационного проведения настоящей кампании, а также от энергии дехканства в деле расширения своего хозяйства.

Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) поставило для Средней Азии задачей дня дать в будущем урожае 45 млн. пудов хлопка-сырца. Из этого количества не менее 35 млн. пудов падает на долю Узбекистана и Таджикистана. Правительство Узбекистана решило выполнить этот план во что бы то ни стало.

В целях максимального осуществления всех решений правительства и максимальной помощи местам Совет Народных Комиссаров выделил из своего состава ответственнейших представителей для проведения этой кампании. В каждом округе поставлены правительством лица, обязанные проследить за выполнением всех его директив. Не ограничиваясь этим, правительство предложило окружным исполнительным комитетам и всем земельно-водным отделам всемерно содействовать организационному и материальному проведению посевной кампании.

Необходимо сейчас же развернуть широко агитационно-разъяснительную работу среди всех слоев дехканства, дабы разъяснить всю важность поставленных перед ними задач.

Поэтому руководители окружных исполнительных комитетов и районных исполкомов должны систематически объезжать свои районы, инструктировать работников, выбранных для проведения этой кампании, а также принять все другие необходимые меры к тому, чтобы кампанию провести с нужным для нас эффектом.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УзССР

(доклад на III Пленуме ЦК КП(б)Уз)[84]

Товарищи, наши практические задачи в области промышленного строительства в Узбекистане были определены еще вторым партсъездом, второй партсъезд еще в 1925 г. дал некоторые основные директивы в области восстановления нашей промышленности, III пленум после 2-го съезда несколько уточнил эти решения второго партсъезда, а уже третий съезд партии, на основе решений 14-го партийного съезда в области индустриализации нашего Союза, дал основную установку дальнейшего развития промышленности в Узбекистане. Эти задачи в области нашей промышленности, в основном исходя из этих решений съезда, сводились к восстановлению и дальнейшему развитию, а также к финансовому укреплению и организации снабжения сырьем госпромышленности Узбекистана, с заострением внимания на промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Это совершенно понятно,

если иметь в виду, что Узбекистан, в первую очередь, является страной сельскохозяйственной. Второй задачей было намечено использование недр Узбекистана, в смысле развития в нем горной промышленности — нефть, уголь, озокерит, — что тоже понятно, ибо без развития этих отраслей промышленности невозможна никакая серьезная индустриализация. Затем, были поставлены следующие задачи: размежевание и организационное оформление республиканской и местной промышленности, поднятие кустарной промышленности и ее кооперативное оформление; создание новых отраслей промышленности, как, например, текстильной; широкое и полное использование естественных богатств страны, а также и тех, которые необходимо должны удовлетворять как старые, так и вновь возникающие потребности страны; выработка и осуществление плана научного исследования, в смысле изучения богатств страны: всемерное развитие промышленности тех отраслей, которые способствуют увеличению экспортных возможностей — холодильное дело, кишечное и др. Вот те основные директивы, которые дал съезд на основе решений 14 партсъезда в области индустриализации нашей страны.

Мне кажется, что лучше всего построить мне свой доклад в отчетном порядке, т. е. предварительно осветить, в какой мере осуществлены директивы партии в области промышленности за отчетный период, фактами обосновать предложение, розданное вам. Поэтому я вынужден огласить несколько цифр, которые дадут характеристику роста и развития нашей промышленности.

Я имею в качестве иллюстрации нашей промышленности три основных таблицы. Одна из них составлена по данным Госплана, вторая — то же самое, но с прибавлением данных, взятых из книги Четыркина,[85] который использовал материал Статистического управления. По этим данным, состояние нашей промышленности в настоящее время рисуется следующим образом (я беру всю нашу цензовую промышленность): если в 1913 г. валовая продукция нашей цензовой промышленности составляла 161 с чем-то миллионов рублей (довоенных), то в настоящее время она составляет сумму в 189 млн. руб. Другими словами, по пла-

ну на 1927/1928 г. наша цензовая промышленность переходит довоенную норму и дает 116% от нее.

Другая таблица, которая составлена на основе конъюнктурных данных ЦСУ и взятых из книги Четыркина, рисует такую же тенденцию развития промышленности.

В 1924/25 г. вся валовая продукция нашей цензовой промышленности составляла 105 752 черв. рубл. В 1926—27 г. — 172 144, т. е. выявление той же самой тенденции. Плана на 1928 г. у меня нет.

Другая таблица рисует следующий фактор развития нашей промышленности. Если мы возьмем среднее годовое число рабочих в нашей промышленности (здесь я должен оговориться, что т. к. у нас нет до сих пор окончательно утвержденных правительством цифр, выпущенных Госпланом и обязательных для всех, то каждый раз нам приходится варьировать разными вариантами. Но это расхождение не изменяет общей тенденции), то по всей цензовой промышленности в Узбекистане в 1913 г. количество рабочих равнялось 19 790 чел., в 1925/26 г. мы имеем 12 431 чел., в 1926/27 г. — 12 422 и в 1927/28 г. — 16 229, что составляет 85% довоенного. Здесь может быть несколько непонятно, почему же у нас стоимость продукции промышленности превзошла довоенную норму, а количество рабочих отстает.

Дело в том, что основные отрасли промышленности Узбекистана—хлопкоочистительная и маслобойная, распыленные в довоенное время между мелкими заводчиками и потому не поставленные достаточно рационально, после национализации этой промышленности провели большую работу в области рационализации, были укрупнены и переоборудованы. Поэтому некоторое сжатие количества рабочих при одновременном поднятии производительности труда и более рациональной постановке дела этих заводов не отразилось на производстве и при меньшем количестве рабочих производительность этих заводов имеет все основания перейти довоенную норму.

Я думаю, небезынтересно с этой точки зрения, с точки зрения того, насколько рационализация нашей промышленности действительно произошла, рассмо-

треть следующие опыты, говорящие об укреплении предприятий.

Так, например, у нас в 1925/26 г. число предприятий было 190, сейчас, в 1927/28 г. 220, рост на 30 единиц. На одно предприятие в 1925/26 г. приходилось валовой продукции 984 тыс. довоен. рублей, а в 1927/28 г. — 1 173 тыс. чер. рублей.

Число рабочих на одно предприятие было в 1925/26 г. 60, сейчас — 74.

Рационализация промышленности и первое строительство требовали соответствующих капитальных вложений, и действительно капитальные вложения из года в год в цензовой промышленности растут: если в 1925/1926 было вложено 8 560 тыс. руб. (я включаю сюда бюджетные и небюджетные ассигнования) в 1926/27 г. эта цифра выросла до 14,5 млн. руб., а в 1927/28 г. составляет уже 16 млн. руб.

Одновременно с общим ростом вложений в нашу государственную промышленность и вообще в нашу цензовую промышленность растут и наши бюджетные ассигнования. В 1925—26 г. мы вложили примерно 3500 тыс. руб., в 1926/27 г. — 5500 тыс. руб. и в настоящем — 1927/28 г. бюджетных ассигнований, с доассигнованиями по займу и т. д., будет около 10 млн. руб.

Если рассмотреть социальную структуру нашей промышленности, то видно, что она, несомненно, изменилась за эти несколько лет в нашу пользу.

Если государственная промышленность по стоимости продукции в довоенных рублях в 1925/26 г. давала 97,7% всей цензовой промышленности, кооперативная — 1,6%, частная — 0,7, то в 1927/28 г. государственная промышленность занимает 95,8% (некоторое уменьшение объясняется размежеванием республиканской и местной промышленности), кооперативная вместо 1,6 занимает 3,8 (тут увеличение), а доля частника уменьшалась с 0,7 до 0,4.

Приведенные данные показывают значительные наши достижения. Восстановительный процесс в нашей промышленности закончился, проведена усиленная рационализация, особенно в хлопкоочистительной промышленности, мы имеем улучшение качества работы отдельных наших заводов и предприятий, поднятие производительности труда, а также и некоторое улучшение в

смысле финансового положения нашей промышленности, которое 2—3 года тому назад было одним из наиболее слабых мест нашей промышленности.

Если взять динамику средней месячной зарплаты за три года, то мы увидим следующую картину: в 1924/25 г. по всей цензовой промышленности сред. месячная зарплата была 27,9, в 1925—26 г.— 31,5 и в 1926/27 г. — 32. Определенный рост зарплаты здесь налицо. Если подразделить на отдельные отрасли промышленности, то мы увидим ту же тенденцию роста зарплаты почти во всех отраслях при значительной ее пестроте.

Если взять другую таблицу, характеризующую динамику среднемесячной выработки на одного рабочего за те же годы, мы увидим следующую картину: если взять всю цензовую промышленность без хлопкоочистительных заводов, то мы увидим определенный рост выработки на одного рабочего. Например, если в 1925/26 г. в цензовой промышленности выработка на одного рабочего составляла в довоенных рублях 283 с лишним, то в 1926/27 г. мы имеем уже 312 руб., т. е. с увеличением зарплаты увеличилась и производительность труда.

Но есть отдельные отрасли промышленности, где производительность труда имеет определенную тенденцию падения, например, хлопкоочистительная промышленность. Если в хлопкоочистительной промышленности в 1925/26 г. мы имели среднемесячную выработку на одного рабочего в 4 255,7 дов. рублей, то в 1926/27 г. она снизилась до 3 430,6 дов. рублей. Тут определенное падение производительности труда.

Товарищи из Хлопкома, может быть, мотивируют потом соответствующим образом, почему это падение произошло. Есть, конечно, соответствующие объяснения этому падению производительности труда. Это падение произошло не только в хлопкоочистительной промышленности, но и в целом ряде других отраслей, как, например, в винодельческой и винокуренной промышленности и т. д.

Другим крупным вопросом является вопрос о себестоимости продукции нашей промышленности и отпускных ценах на продукты этой промышленности...

...Картина как будто отрадная. Промышленность развивается, организуются ее новые отрасли, поднимается производительность труда, рационализируется производство, растет зарплата, однако наряду с этим я не могу не остановиться на целом ряде недочетов, которые существуют в промышленности до сих пор, и должен сказать, что некоторые из них являются настолько значительными, что от устранения их в значительной мере зависят самые судьбы нашей промышленности, рентабельность ее и создание в ней новых отраслей.

Говоря об этих недочетах, я должен остановить ваше внимание прежде всего на вопросах высоты себестоимости и отпускных цен продукции нашей промышленности. Вообще себестоимость промышленной продукции в Средней Азии в силу тяжелых объективных условий несколько выше, несколько дороже, чем в остальных частях Союза, но есть отдельные отрасли промышленности, в которых это несоответствие выражается в просто невозможных размерах. Так, например, по цементу. В то время как цена на бочку цемента у нас была в 1926 г. 14 руб., теперь 9 руб. 25 коп. Цемент других заводов Союза (я беру около 14 заводов) стоит от 4 до 6 руб. за бочку. Самая высокая цена равняется 6 руб. У нас же — 9 руб. 25 коп., причем эта последняя цена есть цена плановая и фактический уровень может быть выше, если калькуляция окажется неправильной; совсем уверен, что некоторые моменты в области нашей промышленности не повысят себестоимость продукции.

Теперь возьмите уголь: данные по Сулюкте говорят следующее: в 1927/28 г. тонна угля — 20 р. 48 коп., а в Союзе — 6 р. 40 коп. По нефти в Санто мы имеем стоимость тонны 43 р. 60 коп., а по Азнефти тонна в среднем стоит 9 руб. Я думаю, что эта ненормальная высота себестоимости продукции зависит, помимо целого ряда объективных причин, также и от некоторых субъективных моментов. Мне кажется, что к субъективным моментам нужно отнести, во-первых, организационную неразбериху, которая существует и существовала у нас в нашей промышленности, во-вторых, неналаженность аппаратов управления нашей промышленностью как по отдельным предприятиям, так и в смысле взаимоотно-

шений этих предприятий с ВСНХ, например, в вопросах контроля. К объективным же причинам относится высота производительности труда — обусловливается в первую очередь техническим состоянием наших заводов. Нужно сказать, что наши заводы с технической стороны весьма сильно отстали от новых заводов в Союзе. Вопрос о переоборудовании наших заводов должен быть поставлен во всей широте. Если же переоборудовать, например, нефтяные насосы, то как можно увеличить добычу нефти?

Я объезжал заводы некоторых отраслей нашей промышленности и видел такие моменты: местами рост зарплаты обгоняет рост производительности труда. Я оглашу здесь две имеющиеся у меня таблицы. Вот данные 1925/26, 1926/27 гг., здесь мы видим яркое несоответствие между ростом зарплаты и ростом производительности труда. Средняя месячная выработка по цементу в 1926/27 г. пала на 23% по сравнению с 1925/26 г., а средняя месячная зарплата выросла на 20%. По каменному углю выработка пала на 21%, а зарплата увеличилась на 14%. По нефти выработка пала на 8%, а зарплата увеличилась на 21%. Кишечное производство — выработка пала на 42%, а зарплата только на 20%. Виноделие — производительность труда пала на 9%, зарплата поднялась на 18%. Выработка хлопка пала на 20%, зарплата только на 10%. Единственной отрасью, где имеется обратная тенденция, т. е. где рост выработки обгоняет рост зарплаты, является металлопромышленность, где выработка поднялась на 115%, а зарплата только на 10%.

Особенно странное положение создалось в маслобойной и хлопкоочистительной промышленности, где в 1926/27 г., несмотря на большую рационализаторскую работу, несмотря на укрупнение и укрепление предприятий, несмотря на новые машины, имеется определенная тенденция падения производительности труда, при единовременном повышении зарплаты. Я не буду оглашать большой таблицы, которая составлена по данным конъюнктурного обзора эконом-статистической секции Госплана. Желающие более детально просмотреть эту таблицу могут просмотреть журнал «За партию» за апрель, в котором опубликованы мною эти данные.

Эти недостатки нашей промышленности заставляют поставить вопрос о борьбе с ними как один из главнейших вопросов дела промышленного развития Узбекистана.

Теперь наступил такой период в нашей работе, когда мало говорить о том, что мы восстановили нашу промышленность до довоенного уровня или превысили довоенные нормы, мало говорить о том, что количество предприятий увеличилось и что в общем рост зарплаты идет в соответствии с выработкой, мало говорить вообще о количественных достижениях в области промышленности, а нужно в связи с новыми задачами, выдвинутыми партией, поставить вопрос о качестве работы нашей промышленности и качественной стороне тех улучшений, которые мы могли бы ввести в нашу промышленность.

От изжития этих недостатков в значительной мере зависит рентабельность нашей промышленности и эффективность нового строительства.

Поэтому и партии, и советским высшим органам надо обратить самое серьезное внимание на эту сторону вопроса.

Перехожу, товарищи, к другому разделу моего доклада, а именно, к вопросам нашей кустарной промышленности.

Я уже не буду повторять те решения, которые выносили и наши партийные, и советские съезды в области организации кустарной промышленности. Все товарищи об этих решениях помнят, двадцать раз они были напечатаны, но я должен констатировать, что воз на том же месте.

Мы сделали очень незначительные успехи в области местной промышленности, но еще меньше они в области кустарной промышленности. Вы знаете, каково положение местной промышленности: организационно она не оформлена, не размежевана с республиканской, до сих пор бани и всякие такого рода вещи считаются местной промышленностью, объединяются, на них тратятся средства, отпускаемые на промышленность. Так, например, в Коканде 100 тыс. руб. Ферместпром затратил на организацию водоснабжения какого-то района и на изыскания по артезианским колодцам. Там считали, что это является основной задачей развития мест-

ной промышленности, а через три месяца лопнул весь грест Фермеспром, то же самое происходит и по другим округам. Тяжелое состояние местной промышленности Ташкента является достаточной иллюстрацией того, что с местной промышленностью дело обстоит неблагополучно. Дело неблагополучно с вопросом снабжения ее сырьем и кредитами.

В 1927 г. Совнарком Союза вынес постановление о том, чтобы в отсталых районах Союза организовать денежную помощь местной промышленности из госбюджета, но мы не провели этого декрета в жизнь, не приняли никаких мер для использования этого декрета союзного Совнаркома.

Почему это произошло? Мне кажется, что главным образом произошло это потому, что не было достаточной увязки между нашими местными и центральными органами в области организационных вопросов местной промышленности и руководства местной промышленностью. И мы сами, т. е. Совнарком и т. д., сделали некоторое упущение.

Но я повторяю, что еще хуже обстоит дело с кустарной промышленностью. Мы имеем там всего 10% кооперированных кустарей. Причем нельзя сказать, чтобы даже эти кустари были кооперированы по производственному признаку, нельзя сказать, что хотя бы в отношении этих 10% кооперированных кустарей было бы правильно поставлено дело снабжения их сырьем и сбыта их продукции.

Нами не выполнена также директива союзного правительства и партийного съезда об усилении экспорта изделий кустарной промышленности.

С коммерческой стороны дела Узкустпромкооперации обстоят неплохо; кое-какие суммы денег они нажили, но задача заключается в том, чтобы объединить возможно большее количество кустарей по производственному принципу, установить более тесные взаимоотношения между кустарной промышленностью и республиканской, ибо наша кустарная промышленность не может конкурировать с государственной промышленностью, она может только дополнять государственную промышленность. У нас же этих правильно налаженных взаимоотношений нет. До сих пор у нас очень плохо обстоит дело со снабжением сырьем кустаря и организацией сбыта продукции.

Мы мимо этого вопроса пройти не можем, мимо него не может пройти сама кустпромкооперация, ни ВСНХ, ни советские органы вообще.

Мы знаем историю с кустарями в Ходженте, знаем о чрезвычайно больших жалобах кустарей в Маргилане, Бухаре и целом ряде других районов. Целый ряд отраслей кустарной промышленности, продукция которых сейчас могла бы явиться крупной экспортной статьей, напр. высокоценные шелковые материи в Кашка-Дарьинской области, такие материи, которые мы нигде больше не найдем,— находятся в забросе. Для развития выработки художественных изделий кустарной промышленности, для развития выработки местного инвентаря, кетменей, наконечников, которых еще не производят пока наши фабрики,— сделано еще очень мало.

На кустарную промышленность необходимо обратить внимание еще потому, что она даст, во-первых, хлеб приблизительно 100 тыс. кустарей с семьями, а во-вторых, потому, что удельный вес стоимости продукции нашей кустарной промышленности весьма значителен — около 25% всей стоимости продукции промышленности Узбекистана. К сожалению, внимание, которое мы уделяем кустарной промышленности, гораздо меньше ее удельного веса в нашем хозяйстве.

Это, несомненно, дефект в нашей работе.

Не могу не остановить вашего внимания и на дефектах в новом строительстве. О них уже писали в газетах, о них уже говорили в Москве, вопрос о дефектах нашего строительства сделался вопросом всесоюзным, о нем говорилось на партийном съезде.

Основной недочет в том, что к строительству новой промышленности мы подошли без достаточного предварительного изучения вопроса, без достаточной продуманности, что, строя то или иное предприятие, мы не знали хорошенько ни района, ни вопросов сырья, ни вопросов распыла, ни вопросов калькуляции, связанных с его постройкой.

Во-вторых, мы совершенно не обращали и не обращаем внимания на достаточное изучение той или другой отрасли промышленности, к строительству которой мы приступаем.

На изыскания мы часто жалеем сотни рублей, а потом тратим во много раз больше денег из-за тех промахов, которые получаются в процессе строительства.

Мы недостаточно внимательно относимся к прорабатываемым отдельными специалистами проектам, недостаточно контролируем их работу. Вот те основные недочеты, которые мы имеем сейчас и которые нужно во что бы то ни стало изжить в ближайшее время...

...Перехожу к другим строительствам. Вот — шелкомотальная фабрика в Самарканде: на нее рассчитывали израсходовать 388 тыс. руб., а на самом деле стоимость постройки определилась в 540 тыс. руб., хотя мне объяснили, что постройка фабрики обошлась дороже из-за дополнительных построек второй очереди. Все же с точки зрения форсирования строительства это не так выгодно — вкладывать большие средства в промышленность и начинать амортизировать их только через несколько лет.

Дальше я скажу о том, как мы строим отдельные наши электростанции. Сейчас вопрос электрификации становится генеральным вопросом, но здесь мы имеем массу таких вещей, исправление которых входит в нашу задачу. Взять постройку электростанции в Маргилане; она строилась без учета нагрузки, и поэтому стоимость киловатт-часа обходится в Маргилане в 1 руб., тогда как средняя цена — 15 коп., в крайнем уж случае 20 коп.

Такие же просчеты произошли и по Самаркандской электростанции.

Вот эти основные недостатки мы должны учесть, говоря о наших достижениях в области промышленности.

Я думаю, из этих недочетов, которые, как будто бы, признаются всеми, мы должны сделать кое-какие выводы.

Во-первых, мы должны продолжать работу не покладая рук в области дальнейшего улучшения состояния нашей промышленности, в смысле ее дальнейшей рационализации и снижения себестоимости ее продукции. Как мы видели из примеров, которые я приводил, вопрос о себестоимости у нас не в достаточной мере разрешен. Мы должны также продолжать работу по изжитию несоответствия между зарплатой и производительностью труда и особенное внимание обратить на рационализацию производства и условий труда.

Тов. Икрамов будет делать особый доклад в отношении положения рабочих районов и работы в них, но я на основании некоторых материалов РКИ и своего наб-

людения должен сказать, что не на всех заводах и фабриках положение хорошее. Важно не только увеличение зарплаты, но и организация снабжения рабочих продуктами и прочими предметами широкого потребления, упорядочение жилищного вопроса и культурного обслуживания. Производственная сторона дела у нас поставлена очень плохо, на наших заводах не уделяется достаточного внимания контролю самих рабочих над производством, вопросам рабочего изобретательства, производственным совещаниям и т. д.

Все эти вопросы, если мы хотим действительно улучшить состояние нашей промышленности, должны быть поставлены как основные практические вопросы перед ВСНХ и отдельными местными предприятиями.

Затем, должны быть приняты меры к изжитию напряженного финансового состояния нашей промышленности, ибо, несомненно, что целый ряд отраслей нашей промышленности находится в напряженном финансовом состоянии.

И, наконец, последний вопрос — работа со специалистами. Я не отрицаю, что в нашем хозяйстве имеются добросовестные, хорошо относящиеся к Советской власти специалисты, но также имеем и огромное количество лжеспециалистов, работа с которыми в наших условиях чрезвычайно затруднительна. Мы должны произвести чистку и проверку их рядов. Достаточно вам привести один характерный и яркий пример, скажу о постройке консервного завода в Ташкенте. Недавно мы с тов. Икрамовым и другими ездили осматривать фабрику и увидели, что для небольшой консервной фабрики построили такое здание, которое не соответствует задачам, поставленным перед фабрикой, которое может стоять, может быть, двести лет. Здание фабрики построено настолько неумело, нерационально, что это не может не отразиться на производительности труда и вопросах калькуляции. Проект, составленный инженерами и принятый ВСНХ и всеми нами, не предусмотрел основного — помещения для парового котла. Благодаря этому теперь, чтобы поместить паровой котел, надо сломать стену. Не предусмотрели также водоснабжения, и так как фабрика не может быть пущена в ход без воды, а воды в этом районе нет,— то нужно выкачивать из глубины земли,— то теперь необходимы дополнительные работы. В общем, потратили на этот завод около

350—400 тыс. руб., а для того, чтобы достроить этот завод, надо еще 500 тыс. руб.

Итак, на консервный завод затратили 800 тыс. руб., причем необходимы еще новые затраты на водоснабжение, на рабочее жилье и т. д., а в результате — эти продукты в лучшем случае можно будет продавать в пределах Ташкента или Самарканда, но нельзя рассчитывать на вывоз их в другие части Союза (Зеленский: «Дагестан побьет»). Конечно, и не только Дагестан, но и целый ряд заводов других республик на Кавказе могут побить. Нужно сказать, почему эти ошибки произошли и кто виноват. Я должен сказать, что и сам я лично виноват в том, что Совнарком принял вариант Антокольского вместо другого, когда спор был перенесен в Совнарком.

В отношении местной промышленности я не буду вам повторять все то, что написано в резолюции, но я должен отметить, что сейчас необходимо поставить перед собой вопрос о настоящем, действительно серьезном обсуждении положения местной промышленности. Мы еще не знаем, в каком положении находится наша местная промышленность. Нужно поставить вопрос, каким образом оздоровить финансовое положение нашей промышленности, нужно поставить вопрос относительно некоторого ее переоборудования, или наоборот, о том, не следует ли перейти к консервации некоторых предприятий, которые невыгодно в данных условиях эксплуатировать.

О снабжении сырьем местной республиканской и кустарной промышленности скажет т. Насырбаев.

Я перейду к другим вопросам. Мы должны самое серьезное внимание уделить вопросам организационной структуры, вопросам управления нашей промышленностью. Теперь ВСНХ, в связи с его реорганизацией, с реорганизацией его головки, принялся вплотную за реорганизацию управления нашей промышленностью. Мне кажется, что мы по вопросам управления нашей промышленностью должны исходить из следующего положения: при максимальной централизации планов руководства нужно предоставить максимум прав оперативного руководства местам, трестам и управлениям отдельных предприятий, а местной промышленностью — исполкомам, потому что немыслимо, чтобы один человек, сидя в ВСНХ, учел бы, что происходит, например,

в крутильном отделе шелкомотальной фабрики в Кашка-Дарье или Фергане. Нужно, чтобы все тресты подтянулись, чтобы они сумели все эти моменты уловить и поставить свою работу как следует. Мелочная опека в оперативных вопросах не годится.

Именно из такой постановки вопроса мы и должны исходить, улучшая положение в наших трестах и на фабриках и заводах и налаживая взаимоотношения между трестами и ВСНХ. В этом заключается основная задача организационного порядка.

Я, товарищи, остановлюсь в двух словах на некоторых задачах, вытекающих из всего сказанного. Прежде всего, вопрос строительного дела. Я думаю, что нет ничего более неблагополучного в нашей промышленности, чем строительство. В целом ряде отраслей производства строительных материалов мы находимся в руках частников. Возьмите кирпич и целый ряд других материалов, рынок которых государство ни в коей мере не может регулировать. Цена кирпича в четыре раза дороже, чем в довоенное время. Помимо этого, мы до сих пор не сумели изучить в достаточной мере вопроса о строительстве. Те примеры, что я привел по строительству фабрик и заводов из всех новых предприятий,— о чем они говорят? Они прямо говорят о том, что мы не руководим этим делом, что мы не знаем этого дела. Мы имеем, правда, одну организацию, которая должна была бы быть лабораторией, разрешающей не только вопросы стоимости строительных работ, но и устанавливающей качество работы отдельных наших строительных предприятий. Это Главный технический строительный комитет при Совнаркоме. Однако этот строительный комитет сейчас сделался такой организацией, которая только мешает правильной постановке строительного дела. Каждый исполкомщик, который приезжает сюда, ругает меня, потому что комитет находится при мне. Я хочу привести пример — постройку водопровода в Бухаре, а в связи с этим скажу несколько слов вообще о проблеме старых городов.

За все время революции мы сделали очень немного для старых городов. Мы, правда, сделали кое-что в смысле организации школ, постройки больниц, кое-где клуба, кое-где театра, кое-где вымостили улицы, но полного переустройства старых городов мы не только не

провели, но даже и не выработали плана такого переустройства.

Еще в октябре 1926 г., это помнят т. Насырбаев и другие наркомы, которые в то время работали, было поручено НКВД дать схему плана переустройства старых городов. Прошло полтора года, но мы решительно ничего не получили, не получили ни одного варианта плана переустройства старых городов. Так же обстоит дело и в строительном комитете.

Возьмем вопрос постройки водопровода. Мы сперва решили строить водопроводы в Бухаре, Самарканде и Ташкенте. Для Бухары нашли деньги в местном бюджете, в госбюджете. Москва отпустила, Комбанк одобрил эту постройку, и лишь только ГТСК, несмотря на то, что проект этот был одобрен съездом инженеров, нашел возражения против постройки бухарского водопровода. Совнарком в прошлом году поставил этот проект на обсуждение и утвердил его в присутствии инженеров конторы «НЕПТУН», единственной организации в Москве, которая занимается этим делом.

Было найдено, что проект этот хорош, но что необходимо внести некоторые поправки в ходе строительства.

Все же строительство водопровода задержалось на целый год. 25 раз я вызывал специалистов, вызывал из обкома, из исполкома, 5 раз устраивались у меня совещания, а в конце концов решили, что строить нельзя, что проект никуда не годится. Я был вынужден послать т. Мукамилова и главного инженера строительного комитета в Москву, в бюро съезда инженеров узнать, в чем заключаются недостатки проекта, и вот через несколько часов после того, как в Москве руководители «Нептуна» нашли правильным этот проект и дали некоторые указания, Главтехстройкомом возражения все были сняты и Главтехстройком говорит уже, что он не возражает, а до этого задерживал проект целый год. Я ни в какой мере не обвиняю тов. Устабаева, потому что он действительно много работает, выезжает на места и т. д., но состав работников в самом Главтехстройкоме таков, что Устабаеву управиться невозможно, тем более, что он не инженер. Поэтому, если мы хотим организовать строительное дело, то нужно и партии, и всем нам обратить внимание на тот аппарат, который должен быть в строительном комитете.

Позвольте теперь, после этих замечаний перейти к нашим задачам в области промышленного строительства.

Основные задачи, стоящие перед нами в этой области, выдвинуты решениями 15-го партсъезда. Я не буду о них говорить, вы их все знаете, я только хочу уточнить отдельные моменты той генеральной установки, которую сделала партия в отношении индустриализации страны.

Исходя из общей правильной установки необходимости развития в Узбекистане в первую очередь промышленности, перерабатывающей сельхозсырье, и промышленности, эксплуатирующей наши горные богатства и оценивая результаты этого строительства, которое мы сейчас имеем, хотя бы в лице текстильной фабрики или целлюлозного завода, мы должны сказать, что индустриализация Узбекистана не должна ограничиваться такими рамками строительства отдельных, хотя бы крупных, предприятий и может быть осуществлена только через коренное переустройство всего его народного хозяйства, осуществляемого через вовлечение в промышленное переустройство не только города, но и кишлака.

Дело в том, что мы должны исходить сейчас из той общей установки решений партии, что индустриализация страны должна быть не только насаждением отдельных крупных промышленных предприятий в городах, но и таким промышленным развитием, которое механизировало бы все процессы народнохозяйственной жизни, в том числе и сельское хозяйство. Это означает, что мы должны сконцентрировать наше внимание не только на крупных предприятиях вроде азотного завода, но и на строительстве мелких предприятий, начиная с маслоделки, индустриализирующей деревню.

Вот в каком разрезе необходимо ставить вопрос об индустриализации. Индустриализация наша должна иметь определенную задачу, а именно: индустриализируя весь процесс народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства,— поднять производительность сельского хозяйства с тем, чтобы увеличить количество сырья, чтобы при помощи увеличивающихся сырьевых ресурсов индустриализировать нашу страну и всячески помогать дальнейшему развитию индустриализации также и всего нашего Союза в целом.

При такой постановке вопроса сейчас приобретает чрезвычайно важное значение задача электрификации Узбекистана.

В области электрификации Средняя Азия и Узбекистан в частности занимают самое последнее место во всем Союзе.

Электрификация Узбекистана до сих пор не получила отражения в генеральном плане электрификации Союза. Мы поэтому должны поставить перед собой самую главную задачу — проработать генеральный план электрификации Средней Азии и Узбекистана и добиться включения нас в генеральный план электрификации Союза.

Поэтому, может быть, гораздо большее, чем постройка отдельных предприятий, значение имеет вопрос о проработке плана электрификации Узбекистана. При этом, конечно, мы должны в ближайшем будущем начать и постройку электростанций, но обязательно исходя из генерального плана.

Второй важной проблемой является постройка азотного завода.

Я не буду говорить, что такое азотный завод, что он нам даст, скажу только, что поставленная нами задача коренного переустройства сельского хозяйства Узбекистана связана с его индустриализацией и не может быть разрешена без разрешения проблемы урожайности, в свою очередь зависящей от разрешения проблемы удобрений. Дешевое, но и в нужном количестве удобрение может дать только местный азотный завод.

Поэтому вопрос о постройке завода для добычи азотистых удобрений и имеет для нас колоссальное значение.

По подсчету инженера Дреннова, работа которого в Москве в основном одобрена, десятина земли после удобрения дает Германии на 30 пудов больше урожайности, чем до получения азотистых удобрений.

Для Узбекистана повышение урожайности от азотистых удобрений принимается от 15 до 20 пудов на десятину. При увеличении урожайности хлопка в 20 пуд. на десятину — 600 тыс. десятин, засеянных хлопком, дадут 12 млн. пуд. дополнительного сбора сырца, что составит в переводе на деньги около 30—40 млн. руб. золотом дополнительных средств в бюджете нашего государства.

Кроме того, разрешение азотной проблемы даст целый ряд дополнительных выгод в других отраслях промышленности.

Я не ручаюсь за точность этих цифр, но ясна общая тенденция экономии от постройки этого завода. Она определена инженером Дренновым в 120 млн. руб. через два года после достройки завода. На завод должно быть затрачено около 40 млн. причем попутно разрешается вопрос электрификации района. Сейчас Узбекистан имеет около 30 тыс. л. с. электроэнергии. Постройка же завода даст дополнительно электроэнергии на 100 тыс. л. с. Таким образом, она выполнит огромную часть намеченных по генеральному плану электрификации работ.

Если эта станция будет построена в Ташкенте или Фергане, это будет означать, что мы уже сделали первый шаг по пути к действительной реконструкции нашего народного хозяйства, в том числе и хозяйства сельского.

Мы должны задачу электрификации поставить как конкретную задачу.

В ближайшие дни мы должны разрешить вопросы электрификации удобрений, доставки сельскохозяйственных машин и выработки их здесь. Разрешение всех этих вопросов необходимо как для дальнейшего развития сельского хозяйства, так и для дальнейшего развития промышленности.

Наш пленум должен обратить самое серьезное внимание на то, что вопросы улучшения состояния нашей промышленности, вопросы улучшения строительства новой промышленности и те колоссальные задачи индустриальной реконструкции нашего народного хозяйства, которые стоят перед нами, не могут быть разрешены одним—двумя докладами или той или другой резолюцией.

До сих пор вопросам промышленности не было уделено достаточного внимания ни центральными органами, ни местными.

Вся система наших партийных и советских органов должна заняться вплотную вопросами промышленности, чтобы действительно улучшить ее состояние, чтобы действительно двинуть ее вперед на новые здоровые рельсы.

ВНИМАНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВКАМ[80]

Узбекистан жил и живет завозным хлебом. Поэтому до сих пор все внимание планирующих и регулирующих органов было направлено на получение в достаточном количестве этого завозного хлеба и на его распыление.

После 3 лет опыта, часто весьма трудного, мы дело завоза и распределения хлеба наладили.

Тот факт, что в этом году, несмотря на осложнения с хлебозаготовками в Союзе, мы особой нужды в хлебе не испытывали и цены на него не выше прошлогодних, подтверждает правильность этого вывода.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, в этом году вопрос о снабжении Узбекистана хлебом должен ставиться иначе, чем в предыдущие годы.

Запоздание хлебозаготовок в Союзе благодаря поздней весне, задержавшей сев, и увеличение хлебных ресурсов Узбекистана, вызванное расширением богарного клина, которое, в свою очередь, обусловлено благопри-

ятными для богары метеорологическими условиями этого года и особым вниманием правительства к богарной проблеме, ставят вопрос о необходимости наиболее полного использования внутренних хлебных ресурсов Узбекистана, ставят вопрос о внутренних хлебозаготовках.

Хлебозаготовки в Узбекистане до сих пор считались делом весьма второстепенным, но в этом году такое отношение к ним больше не может иметь места, в этом году хлебозаготовки должны стать ударной задачей.

Целый ряд округов Узбекистана: Сурхандарьинский, Кашкадарьинский, Зарафшанский, Самаркандский и некоторые районы других округов, а также Таджикистан должны в этом году иметь значительные товарные излишки хлеба.

Задача будет заключаться в том, чтобы их перераспределить в пользу дефицитных районов. Такое перераспределение должны осуществить государственные хлебозаготовки, но отнюдь не частник, который в этом году, с освобождением своего капитала из целого ряда отраслей торговли, может быть очень активен, если не будут приняты соответствующие меры.

Исходя из предварительных ориентировочных цифр хлебофуражного баланса, по данным ЦСУ УзССР, в одном только Узбекистане количество хлебных излишков отдельных производящих районов можно определить, по крайней мере, в 15—16 млн. пудов пшеничных единиц. Таджикистан, по предварительным данным, также имеет минимум 1,2 млн. пудов товарных излишков хлеба.

Все это говорит за то, что, пользуясь хорошим урожаем текущего года, мы должны поставить перед нашими заготовительными органами задачу заготовки хлебных злаков в Узбекистане и Таджикистане примерно до 10 млн. пудов.

Имея в виду намечающийся хороший урожай и в других республиках Средней Азии, необходимо перед ними поставить соответственно повышенную заготовительную программу.

Если всего этого не сделаем мы, то за нас эту работу, несомненно, произведет частник, который не преминет воспользоваться в целях спекуляции сосредоточенными у него хлебными запасами всякий раз, как к этому представится случай.

Отсутствие широкого хлебозаготовительного опыта делает задачу хлебозаготовок исключительно ответственной.

К выполнению ее прежде всего следует подготовить аппараты организаций, на которые возложены хлебозаготовки, т. е. аппараты «Азияхлеба», Узбексельсоюза и Узбекбряшу.

Выбор именно этих организаций в качестве хлебозаготовительных объясняется их широко развитой торговой сетью и некоторым опытом в данном деле.

Допущение к хлебозаготовкам одновременно трех организаций требует принятия соответствующих регулятивных мероприятий для предохранения хлебного рынка от возможной конкуренции между ними.

Такими мерами должны быть: 1) районирование хлебозаготовок и 2) согласованная политика заготовительных цен.

Для осуществления первой должен быть составлен план порайонной разверстки хлебозаготовок между организациями. Для осуществления второй должны быть учреждены конвенционные бюро для постепенного и своевременного согласования заготовительных цен между хлебозаготовительными организациями.

Самые цены должны быть несколько снижены против существующих, но все же остаться на уровне, рентабельном для хлебороба.

Тут основное внимание нужно обратить на снабжение хлебопроизводящих районов достаточным количеством промтоваров, что даст возможность получить дехканину реальную плату за продаваемый хлеб.

Параллельно с этим необходимо добиться снижения к началу заготовительной кампании ненормально высоких хлебных цен, имеющих еще место, путем переброски в заготовительные районы необходимых хлебных ресурсов, которыми мы располагаем и которые должны явиться сейчас нашим маневренным фондом.

В отношении частника, если он попытается помешать государственным хлебозаготовкам, должна быть осуществлена жесткая политика. Спекуляции мы никоим образом не должны допустить, и спекулянты хлебом понесут суровую кару.

За исключением злостного спекулянта и кулака, в отношении ко всему дехканству, к массе хлеборобов не

должно быть и не будет никакого принуждения, никакого административного нажима в хлебозаготовках.

Проведение нашей программы хлебозаготовок предопределяет уже важную роль в этом деле наших партийных организаций и местных исполкомов. Эти местные органы должны принять самое активное участие в этой работе и самым тесным образом связаться с нашими заготовителями, оказывая им всемерную помощь. Вместе с ними они должны разделить и ответственность за выполнение этой задачи, так как успешное разрешение ее мы мыслим при условии широкой, активной смычки с дехканскими массами и представляющими их органами.

Мы думаем, что достаточное наличие товарных ресурсов и энергичная работа всех заготовительных организаций, при условии полного контакта с республиканскими и местными регулирующими органами, должны явиться залогом успешности выполнения намеченной программы.

Сезон заготовок уже наступил. Важность и ударность задачи не вызывает сомнений.

Все регулирующие и заготовительные органы должны мобилизовать немедленно все свои силы, мобилизовать общественное внимание на выполнение этой важной и ответственной перед республикой задачи и в короткий срок дать нужный нам хлеб.

5 ЛЕТ[87]

5 лет, прошедших со дня окончательного оформления Союза ССР и принятия Конституции, блестяще доказали как правильность положенных в основу этой Конституции социально-политических принципов, так и способность рабоче-крестьянских масс Союза к их воплощению в жизнь.

Конституция Союза ССР окончательно оформила полученное в Октябрьской революции бесправными ранее нациями право на историческое существование.

Она установила формы для мирного сожительства населяющих Союз народов и, соединив их перед лицом капиталистического мира в мощное государство, нисколько не умалила прав ни одного из населяющих территорию Союза народов.

5 лет существования СССР подтвердили жизнеспособность этих новых форм, жизненность советского строя.

Блестящие успехи, достигнутые Союзом на хозяйственном, политическом и культурном фронтах, осуществлялись в основном после образования СССР при мощном укрепляющем и организующем влиянии его Конституции.

Полоса признаний со стороны буржуазных государств, начавшаяся в 1924 г., денежная реформа, проведенная тогда же, достижение довоенного уровня в хозяйстве страны, большие социально-культурные сдвиги, наметившиеся в ней и, наконец, начавшийся процесс ее индустриализации, реконструкция всего народного хозяйства в направлении социализма — вот наш актив со дня образования СССР.

Пролетариат буржуазных стран, видя, как рабоче-крестьянское государство осуществляет лозунги, начертанные на его знамени, еще яснее, чем раньше, поймет правильность нашего пути и необходимость самому вступить на тот же путь.

В Узбекистане, одной из самых молодых республик Советского Союза, за период его пребывания в Союзе тоже достигнуты успехи, и успехи немалые.

В развитии своего народного хозяйства Узбекистан подошел вплотную к довоенному уровню, а в некоторых отраслях, например, в важнейшей отрасли своего хозяйства — в хлопководстве,— даже перешагнул его.

Производительные силы дехканского хозяйства и техника его значительно поднялись.

Тысяча тракторов, работающих на полях Узбекистана, на тех полях, которые в царское время не знали даже плуга и обрабатывались омачом, наглядно свидетельствуют об этом.

Аграрный вопрос, не получивший разрешения в первые годы революции, как это имело место в других республиках Союза, разрешен в основных областях Узбекистана в порядке реформы.

В 1925/26 г. в Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областях, а в 1926/27 г. в Зарафшанской правительственным актом было уничтожено нетрудовое землепользование и урезано до уравнительных норм полутрудовое.

Земельная реформа, уничтожив возможность получения эксплуататорской верхушкой кишлака почти 11 млн. руб. земельной ренты, подняла, как показали ее результаты, производительные силы кишлака, укре-

пила благосостояние трудовых масс дехканства, подняла их активность и еще более укрепила союз рабочих и крестьян.

Наряду с разрешением аграрного вопроса и поднятием дехканского хозяйства второй крупнейшей задачей, к разрешению которой Узбекистан только что приступил, является его индустриализация, мыслимая как часть общей индустриализации Союза.

На этом пути достигнуты абсолютно еще небольшие, но, если принять во внимание культурную и экономическую отсталость Узбекистана и его колониальное прошлое,— относительно все же заметные успехи.

Достаточно сказать, что число фабрично-заводских рабочих достигло в 1927 г. 16 тыс. чел. против 11 тыс. в 1925/26 г. Стоимость валовой продукции промышленности в червонных рублях поднялась за этот срок с 187 млн. руб. до 250 млн. руб. Построено несколько новых шелкомотальных фабрик, строится большая и оборудованная по последнему слову техники текстильная фабрика в Фергане и намечена постройка в ближайшем будущем огромного завода азотных удобрений с одновременным разрешением крупных заданий в области электрификации.

Третьей задачей является культурная революция. В условиях Узбекистана, в условиях почти поголовной неграмотности населения, огромной силы бытовых и религиозных предрассудков и традиций и невероятной забитости и пассивности женщин, унаследованных от веков угнетения и рабства,— культурная революция является делом необычайно трудным.

Все же и здесь можно констатировать определенные достижения. Растет сеть школ, число учащихся, внешкольное образование, подготовляются специалисты узбеки, растут ассигнования на народное просвещение.

О росте числа учащихся и бюджета НКПроса достаточно говорят хотя бы следующие цифры: количество учащихся по I, II ступеням профтехнических школ за 1927/28 г. составило 142924 чел. против 79996 в 1924/25 г.; ассигнования по государственному и местному бюджетам — 18481 тыс. руб. против 8140 тыс. руб. в 1924/25 г.

Немало сделано и в области здравоохранения. Рядом мер почти уничтожена малярия, санитарные условия городов, хотя медленно, но улучшаются, крепнут органы

здравоохранения и растет их бюджет, растет и качественно улучшается медицинская помощь, население начинает верить врачу, и табибы начинают терять своих пациентов.

Для иллюстрации приведем только две цифры: в 1924 г. на одного врача в Узбекистане приходилось 24 тыс. чел., а в 1928 г.— 4150 тыс. человек.

Под влиянием сильно улучшающегося экономического положения и весьма ощутимых культурных завоеваний в Узбекистане слабеют силы старого мира: байство и муллы.

Забитая женщина Узбекистана со страшными усилиями, с неимоверным трудом, под угрозой проклятий, лишений и даже ножа и револьвера все же рвет стягивавшие ее путы и создает себе новую жизнь. Уже много тружениц скинули опостылившие паранджу и чачван. В центре религиозных и бытовых традиций — в городе Бухаре — почти не осталось закрытых женщин.

Из этих возродившихся для новой жизни женщин 4 тыс. являются членами сельсоветов и около тысячи работают в горсоветах.

Женщина-труженица начинает принимать активное участие в строительстве социализма и сама разрушает старый, ставший ей ненавистным быт.

Четвертой и последней из основных задач является узбекизация, вовлечение коренной национальности в органы управления и хозяйствования и фабрично-заводскую промышленность, постепенный перевод учреждений на местный язык и создание новой узбекской литературы.

Работа эта затруднена отсталостью населения, но все же идет вперед, избегая как национально-шовинистических извращений, так и колонизаторской пассивности в ее проведении.

В 1928 г. процент узбеков повысился за год в учреждениях с 28,8 до 32,3 и на предприятиях с 37,4 до 46,3.

Окружные и нижестоящие органы управления переведены на местные языки, а республиканские ведут параллельное делопроизводство на узбекском и русском языках.

Таков основной итог наших достижений в Узбекистане за 3,5 года его жизни в качестве союзной республики.

А сколько крупнейших задач по индустриализации страны, по поднятию благосостояния широких масс трудящихся, по усилению социалистических элементов в нашем хозяйстве стоят перед нами еще впереди!

Есть ли у нас объективные возможности для их разрешения?

Нет сомнения, что при всех тех плюсах, какие дает нам диктатура пролетариата, братское сожительство народов, населяющих наш Союз, единство хозяйствующей воли, осуществляемое через плановость хозяйствования, эти возможности есть, и они неограничены.

Осуществляя директивы партии, улучшая качественную сторону нашей работы в области народного хозяйства и культурного строительства, укрепляя союз рабочих и крестьян и общую мощь Советского Союза, мы обеспечим себе еще большие успехи на пути к социализму.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XVII ПЛЕНУМЕ СРЕДАЗБЮРО ЦК ВКП(б)[88]

Тов. Мамченко[89] огласил здесь ряд цифр, которые показывают, что темп развития промышленного строительства у нас в Средней Азии в общем и целом идет как будто бы благополучно в тех объемах, которые необходимы с точки зрения более усиленного развития индустриализации края. Это, конечно, верно, что ассигнования по бюджету и по другим графам на промышленное строительство с каждым годом у нас увеличиваются. Верно и то, что наша промышленность с каждым годом свою продукцию увеличивает и роль ее в общей продукции Союза также увеличивается. Но если подойти к вопросу с точки зрения директив партии об индустриализации нашей страны, если понятие индустриализации применить по отношению к нашему району, то мы увидим, что темп развития промышленности в Средней Азии и в отдельных среднеазиатских республиках является совершенно недостаточным.

Для того, чтобы видеть это явление, я думаю, что достаточно просмотреть соотношение роста отдельно, роста в темпе индустриализации Союза. У меня есть данные, относящиеся к Узбекистану. Берем валовую продукцию, которая дает более или менее отрадную картину. По валовой продукции удельный вес Узбекистана в отношении всего Союза к концу пятилетки составит 0,2%, а Закавказье с 3,5% поднимет до 4,2%, Сибирь — с 0,8 до 1,3%, ДВР — с 0,4 до 0,7%. Если взять капитальные вложения, мы поднимаем удельный вес Узбекистана с 0,4% до 0,5% — на одну десятую процента, Дальневосточная область — с 1 до 3%...

Таким образом, если просмотреть темп капитальных вложений, то совершенно очевидно, что темп капитальных вложений в наше хозяйство для нашего района является совершенно недостаточным.

То же самое и по основному капиталу. Среднее увеличение основного капитала по Союзу — на 65%, а в нашем районе (здесь видно относительное движение наше в области индустриализации) — на 85%, Урал — 191%, Сибирь — 295%, ДВР — 264, Кавказ — 128 и т. д.

И отсюда видно, насколько медленно идет темп индустриализации нашего района.

Должен сказать, что единственное улучшение в области промышленного строительства и индустриализации нашего района, можно сказать, заключается в том, что мы уделяем большое внимание вообще вопросам промышленности. Взять хотя бы из существующей промышленности улучшение эксплуатации и переоборудование — этими вопросами мы сейчас больше занимаемся. Что касается вопросов нового промышленного строительства, за исключением хлопкоочистительной промышленности, которая целиком связана с развитием хлопководства и находится в ведении ВСНХ Союза, идущего даже в некоторых случаях помимо нас, в основном эта работа заключается в начале постройки текстильных фабрик, шелкомотальных фабрик и все. Больше никаких особых промышленных предприятий, которые бы изменяли структуру нашего хозяйства,— нет. Этих фактов мы еще не имеем.

Теперь надо сказать, что товарищи, которые выступали до меня, были совершенно правы в том, что у нас

даже нет основной установки в области промышленного строительства.

По какой линии мы должны пойти для того, чтобы быстрее вести страну к индустриализации?

Совершенно верно отмечали, что мы зачастую работаем над мелкими и мельчайшими предприятиями, но одни товарищи из этого делали вывод, что эти мелкие и мельчайшие предприятия нам не нужны, не надо на них обращать внимание — это неверно, потому что вложения в крупную промышленность и в крупные предприятия связаны с тем, что результаты их будут видимы в течение 5—8—10 лет, а жизнь и характер нашей экономики требуют того, чтобы вдобавок к крупным вложениям велась работа такого рода, которая содействовала бы и воздействовала бы и на ту реконструкцию, которую мы проводим в области сельского хозяйства, и на общее поднятие благосостояния нашего района. И отсюда вложения в ту же самую хлопкоочистительную и маслобойную промышленность, переделка производств и маслоделок и проч.— все это требует внимания.

Совершенно верно, основной упор не на эту отрасль промышленности, а на другую. Этими другими отраслями промышленности, на которые мы должны ставить ставку в ближайшее время, конечно, являются текстильная промышленность, которую мы здесь начали строить, и шелкомотальная со всеми законченными видами производства, чтобы мы имели и красильню и крутильню, чтобы мы имели законченный вид отдельных производственных единиц.

Затем промышленность, обрабатывающая сельхозсырье. Здесь не только хлопкоочистительные заводы, но и консервное производство, целый ряд других производственных единиц должны войти в эту отрасль промышленности и это совершенно рентабельная отрасль промышленности в наших условиях.

Строительство промышленности, производящей стройматериалы. Например, кирпичный завод и целый ряд других материалов — насколько рентабельна эта отрасль, насколько она необходима и требует не очень больших капиталов. Эту часть промышленности также следует наладить. Но есть целый ряд отраслей промышленности, развитие которых изменит структуру нашего хозяйства и темп развития индустриализации нашего края. Сюда я отношу горнодобывающую и горнообра-

батывающую промышленность. Последний геологический съезд показал и доказал, сколько у нас имеется богатых возможностей, но, кроме нефти и угля в Киргизии, ничего не делается. Но и в этом отношении мы делаем настолько незначительно, что ожидать значительного эффекта от этой работы нет никаких возможностей.

На химическую промышленность (проблема азотного завода, недавно в прошлом году получившая осуществление) в этом году Союз отпускает 700 тыс. руб. на начало работ. Завод, проектируемый нами, требует 60 млн. руб. вложений. Это есть крупнейшее дело, которое мы начинали. Продукция завода — 15 тыс. т связанного азота, 1520 тыс. пудов удобрительных веществ, которые мы употребляем до 2 млн. пудов. Поэтому проблема химической промышленности не ограничивается одним заводом. Эту проблему надо двигать, может быть, постройкой последующих заводов, может быть, не только в области азота, но и красильных веществ, все это имеет богатые перспективы для нашего района.

Затем вопрос электрификации. В отношении электрификации Средняя Азия стоит на последнем месте в Союзе. У нас не разрешен вопрос об энергетическом хозяйстве, у нас нет данных, генерального плана электрификации нашего района, наши города без света, кишлаки совершенно не электрифицированы.

Наша промышленность теперешняя и будущая не имеет электрической базы, между тем разработка генплана электрификации проводится, начаты работы в смысле организации 1—2 районных станций — уже в значительной мере увеличили темп индустриализации нашего района и изменили бы лицо народного хозяйства нашего района.

Вот эти крупнейшие объекты должны быть положены в основу нашей работы на ближайшее время, и от степени разработки этих вопросов и проведения их в жизнь зависит и темп индустриализации нашей страны. Я должен добавить к этому, что ни одного из этих крупнейших вопросов мы не сможем двинуть до тех пор, пока не будут разрешены следующие два вопроса, даже три вопроса: первый вопрос — вопрос о рабочих, у нас нет пятилетного плана подготовки рабочей силы, мы два года работаем над этим делом, но законченного плана не имеем, между тем развитие промышленного строи-

тельства в нашем районе не может пойти достаточным темпом без разрешения основного вопроса. Тут вопрос и о национальных кадрах местного пролетариата. Этому вопросу уделяется недостаточное внимание. Очевидно, здесь надо вести работу и по линии республик, по линии плановых органов, но, очевидно, необходимо эту работу, как наиболее важную проблему индустриализации страны, сконцентрировать в одном из среднеазиатских органов и общими усилиями проработать ее.

Затем второй вопрос — вопрос относительно технических сил.

У нас нет,— выступившие товарищи отмечали,— технически подготовленных работников ни для того, чтобы поставить как следует управление существующей промышленностью, ни для того, чтобы поставить изменения, ни для того, чтобы строить новые промышленно-производственные единицы.

Наше строительство за последнее время, сплошь да рядом, кончается фактами всяких недочетов, ошибок, просчетов и т д. Все это происходит потому, что у нас нет достаточного количества технических сил. Эти силы в Средней Азии достать вообще нельзя, и поэтому вопрос о привлечении научных и технически подготовленных сил является одним из главнейших вопросов, от которого зависит наша работа в области промышленного строительства и ускорение темпа индустриализации нашей страны.

Я думаю, что и эти работы требуют не только внимания наших республиканских органов, но и главным образом среднеазиатских и союзных органов.

Третий вопрос — главное внимание республик, естественно, было обращено до сих пор на связь, на торговлю, на кооперацию, на наиболее важные отрасли нашего хозяйства, которые давали очень быстро эффект и которые у всех перед глазами и понятны всем. Вопросы же промышленного строительства оставались вне поля зрения партийных и советских органов, и поэтому наши промышленные органы не укомплектованы соответствующими работниками. Сплошь да рядом на наших заводах, в наших трестах, отдельных производственных объединениях, даже в ВСНХ у нас до сих пор нет достаточно проверенных специалистов, у нас нет устойчивого кадра партийных руководителей из рабочих или интеллигентных сил нашей партии.

Работники чрезвычайно быстро меняются, а наши местные работники не совсем изучены. При этой быстрой смене работников нельзя думать о более правильной постановке в области промышленного строительства. Таким образом, и этот третий вопрос должен быть поставлен в центре нашего внимания.

Последний момент: я думаю, что ускорение темпа индустриализации нашего района будет зависеть не только от суммы тех вложений, которые мы можем сделать по нашему местному и государственному бюджету, или от тех вложений, которые мы будем делать в общегосударственном бюджете Союза, не только от этого. Мне кажется, теперь нужно будет поставить вопрос перед ЦК и вообще перед Союзом, чтобы целый ряд отраслей промышленности, которые строятся по общему плану, были бы перенесены на нашу территорию. Скажем, вопрос о химической промышленности. Когда была доказана необходимость постройки азотного завода, ВСНХ согласился выделить один из крупнейших заводов и построить на территории Средней Азии, причем суммы, необходимые для этого, не включены в бюджет республики, а идут по союзному бюджету. Мне кажется, такие вещи возможны не только в отношении азота, но и целого ряда других отраслей промышленности.

Эту проблему надо разрабатывать и поставить перед соответствующими органами Союза и добиться более правильного решения.

Вообще надо поставить вопрос таким образом перед высшими партийными органами, чтобы в области промышленности нашего района было уделено несколько больше внимания, чем до сих пор.

ИСТЕКШИЙ ГОД[90]

Истекший год как в СССР в целом, так и в Узбекистане в частности был годом крупного капитального строительства в области промышленности и транспорта, дальнейшего поднятия сельского хозяйства и благосостояния широких масс города и деревни, а также нового и значительного продвижения на фронте культурного строительства.

В Узбекистане эти достижения выразились как в количественных успехах: увеличении продукции сельского хозяйства и промышленности, в росте бюджета, в расширении хлопкового клина, уже превзошедшего довоенные размеры, в поднятии благосостояния широких масс трудящихся,— так и в качественных успехах: в начавшемся переустройстве сельского хозяйства на новой технической базе, в повышении удельного веса промышленности, в росте кооперации, в вытеснении частника из товарооборота и в первых шагах в деле коллективизации сельского хозяйства.

Сельское хозяйство Узбекистана в этом году, как и прежде, развивалось к преобладающему и определяющему все остальные стороны народного хозяйства развитию в нем хлопководства.

Рычаги государственного социалистического влияния на развитие сельского хозяйства в виде государственного кредита, снабжения сельскохозяйственными машинами и инвентарем, агропомощи, контрактации, охватившей за истекший год целый ряд новых отраслей сельского хозяйства, землеустроительных и ирригационных работ действовали точнее и глубже захватывали дехканскую толщу, чем в предшествовавшие годы.

В истекшем году окончательно были закреплены результаты проведенной в 1925/26 г. и в 1926/27 г. земельной реформы в основных областях Узбекистана и оформилось и получило новый мощный толчок к дальнейшему развитию дело насаждения коллективных хозяйств.

Особое внимание правительства было обращено на социальное направление оказываемой дехканству помощи, причем общая тенденция к преимущественному обслуживанию маломощного дехканства была дополнена особыми заботами о нуждах дехканской бедноты.

Положение существующей промышленности характеризовалось дальнейшим ростом ее продукции, снижением себестоимости и отпускных цен фабрично-заводских изделий, вовлечением в промышленность новых кадров рабочих, в том числе значительного числа рабочих коренных национальностей, и началом процесса рационализации промышленности, а также улучшением управления ею.

Как особое достижение следует отметить развертывание в Узбекистане новой промышленности, повышающей долю промышленности в народном хозяйстве.

Достигнутые в сельском хозяйстве и промышленности успехи не могли не отразиться и на росте товарооборота республики. Рост товарооборота происходил за счет развития госторговли и кооперации при одновременном не только относительном, но и абсолютном падении роли частного капитала. Особенные успехи выявились в работе потребительской кооперации, к которой мало-помалу переходит функция основного распылителя товаров.

Напряженное состояние рынка промтоваров, вызванное диспропорцией их завоза и потребности в них, не повлияло на цены, которые не только удержались полностью на уровне сниженных цен 1926/27 г., но и дали значительные капиталонакопления, что свидетельствует о возможности их дальнейшего снижения.

Экспорт за границу и в Союз также вырос.

Рост сельского хозяйства и промышленности вместе с оздоровлением товарооборота дал возможность упорядочить денежный рынок, который не испытывал в этом году тех болезненных колебаний, как в предшествовавшие годы.

Выросло и улучшилось бюджетное хозяйство, а также большая работа было проделана по рационализации кредитного дела и внедрению кредита в широкие массы городского и кишлачного населения.

Рост вкладов в сберегательные кассы и успешное распространение госзаймов наглядно свидетельствуют об увеличении доверия со стороны трудящихся к кредитным операциям социалистического государства.

Даже в наиболее трудной, благодаря специфическим условиям Узбекистана, области культурно-социального строительства (народное просвещение и здравоохранение) достигнуты немаловажные, хотя, конечно, еще совершенно недостаточные успехи.

Школьная и лечебная сеть выросли и укрепились (особенно последняя), и ассигнования на просвещение и здравоохранение значительно возросли, достигнув по просвещению в текущем году 25 млн. руб.

Наряду с перечисленными достижениями, о которых должны знать самые широкие массы как Узбекистана, так и Союза, мы имели и ряд недостатков, о которых говорили и будем говорить совершенно открыто, нисколько их не замалчивая.

Основными недочетами нашей работы являются отсутствие бережливости в расходовании государственных средств, слабость планового начала во всех наших органах сверху донизу и слабая увязка хозяйственных и культурно-социальных мероприятий и между республиканскими органами и местами. Все эти недостатки особенно ярко сказались в капитальном строительстве и работе Наркомпроса.

Сейчас, накануне вступления в 12-й год Советской власти и накануне перевыборов всех советских органов,

необходимо ясно и четко наметить конкретные пути, по которым мы должны продвигаться вперед.

Этими путями являются: дальнейший подъем нашего народного хозяйства на основе его индустриализации, техническая реконструкция сельского хозяйства и всемерное насаждение коллективных его форм, быстрый и радикальный сдвиг в области культуры и развернутое наступление на враждебные нам элементы — на кулака и нэпмана.

Применительно к Узбекистану и его народному хозяйству эта общая установка должна выразиться в разрешении следующих конкретных задач. Особенное внимание должно быть обращено на дальнейшее расширение хлопководства, на улучшение ирригационного дела, на мероприятия по поднятию урожайности, машинизацию сельского хозяйства и дальнейшее улучшение и уточнение методов нашей кредитной политики в деревне, с неуклонным соблюдением интересов трудовых слоев кишлака. Как особую задачу следует поставить проведение земреформы в еще незатронутых ею областях Узбекистана и скорейшее землеустройство основных районов республики.

В промышленности наряду с рационализацией, улучшением управления, повышением производительности труда и созданием условий рентабельности существующей промышленности (без повышения отпускных цен) основное внимание должно быть обращено на ускорение темпа индустриализации Узбекистана, в настоящее время еще недостаточного, усиление капиталовложений, но при обязательной экономической и технической обоснованности каждого из проектов строительства и при строжайшей финансовой дисциплине в деле самого строительства.

Для того чтобы строительство могло успешно развиваться, нужно упорядочить рынок строительных материалов и усилить производство местных стройматериалов.

В товарообороте следует держать курс на дальнейшее усиление обобществленного сектора, для чего необходимо произвести более правильную дислокацию государственной и кооперативной торговой сети, увеличить количество ее распылителей, усилить обслуживание отдельных районов и особое внимание обратить на организацию торговли в таких ее отраслях, где до сих пор почти без-

раздельно господствовал частник: на рынок продуктов питания и на рынок кустарных изделий.

Из других хозяйственных задач имеют право на первоочередность следующие: усиление экспорта, в том числе его второстепенных видов, дальнейшее развитие госзаймов и сберегательного дела и упорядочение рынка труда, сопровождаемое усилением помощи безработным.

В деле народного просвещения необходимо усилить борьбу с безграмотностью, расширить кишлачную сеть школ, улучшить классовый подбор учащихся в школах всех ступеней и обратить особое внимание на политическое воспитание учащихся. Как важную задачу следует выделить упорядочение дела в индустриальных техникумах. Во все дело народного образования необходимо внести большую плановость и обращать внимание не только на количественный, но и на качественный результат работы, удешевляя и рационализируя школьную систему и повышая эффективность работ по ликвидации неграмотности.

В деле здравоохранения центр тяжести работ следует перенести на развитие кишлачной лечебной сети, повышение квалификации медперсонала, рационализацию и удешевление всего дела здравоохранения.

Кроме того, назначенные на эту зиму перевыборы Советов ставят во весь рост проблему дальнейшего улучшения, упрощения и приближения к массам советского аппарата.

Широкое вовлечение в работу Советов бедняка, батрака и женщин обязательно. Обязательно также дальнейшее очищение соваппарата от остатков чуждого элемента и борьба с чуждыми влияниями на него.

Нет сомнения, что в дни празднования 11 годовщины Октября внимание трудящихся будет зафиксировано на всех этих вопросах, и их энергия, их участие в деле социалистического строительства дадут нам возможность преодолеть все стоящие перед нами трудности и достигнуть еще больших успехов, чем те, которые мы имели до сих пор.

ЗАДАЧИ ТЕКУЩЕЙ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ[91]

Недалеко уже начало серьезнейшей и ответственнейшей хозяйственной кампании — посевной. От ее результатов зависит очень многое. Она в значительной степени предопределяет наши хозяйственные возможности в текущем году и явится предпосылкой того или иного темпа дальнейшего нашего развития.

Во время посевкампании мы должны привести в движение всю огромную массу нашего трудового дехканства, связать в одно целое его трудовой процесс с работой наших хозяйственных и советских органов.

Задачи реконструкции, которые мы ставили перед собой, имеют в виду не только технические изменения и улучшения сельскохозяйственных производственных процессов, но и ряд социальных изменений, которые должны произойти в сельском хозяйстве.

Директивы XV съезда партии и решения нашего правительства прямо указывают на необходимость дальнейшего наступления на капиталистические элементы кишлака и одновременно максимального развития социалистического сектора.

В этом смысле Совнаркомом Узбекистана и принято в качестве основной установки в текущую посевкампанию — «максимальное увеличение продукции сельского хозяйства для удовлетворения потребностей промышленности в сырье, потребительских нужд населения и развития экспорта на базе расширения колхозного и совхозного строительства и реконструкции индивидуального хозяйства».

Помимо этой общей установки, Совнаркомом уже намечены и важнейшие цифры, определяющие количественное выражение посевного плана. По всему Узбекистану намечается рост поливных посевов на 6,22%, в том числе хлопчатника — на 15% и богарных посевов — 28% по сравнению с прошлым годом.

Объективные предпосылки для осуществления взятого темпа имеются. Нужно только наиболее полным образом использовать каждую представляющуюся возможность. Метеорологические условия до настоящего времени, особенно после прошедших недавно значительных осадков, не дают пока опасений с этой чрезвычайно важной стороны.

С организационной стороны в настоящем году мы подготовлены также лучше прошлогоднего, к посевной кампании мы стали готовиться заблаговременно, завоз сельхозинвентаря обещает быть своевременным и достаточным, запасы семенного материала довольно значительны, общий объем кредита выражается в крупной сумме и по отдельным мероприятиям дает довольно большой рост, агрономические знания уже стали проникать в гущу дехканства и дают свой эффект, налицо поднятие активности дехканства, укрепление кооперативной системы и т. п.

С другой стороны, наша посевная площадь не достигла довоенных пределов, и это указывает на довольно свободные возможности ее дальнейшего роста.

Несомненно, что у органов водного хозяйства имеются возможности расширения площадей путем сравнительно небольших работ. Нужно только суметь использовать эти

возможности, и как местные органы, так и широкие массы дехканства своим активным участием должны придти на помощь разрешению этой задачи. В частности, съезды водопользователей могут в этом отношении дать очень ценные указания, и водным работникам нужно их учесть и своевременно осуществить.

При общем темпе роста поливных посевов по сравнению с прошлым годом в 6,22% рост хлопчатника намечается в 15%.

В абсолютных цифрах посевную площадь хлопчатника мы наметили в текущем году в 730 тыс. *га*. Из общей поливной площади, принятой планом в 1579 *га*, таким образом, на долю хлопчатника приходится 46%.

Обе эти цифры по хлопку показывают, что мы уже серьезно начали осуществлять задачу направления развития сельского хозяйства в сторону технических культур. С другой стороны, эти цифры указывают на объем той задачи, которую мы ставим себе в настоящее время. Этот план по хлопку мы обязательно должны выполнить как в интересах хозяйства Узбекистана, так и всего нашего Союза в целом.

Рост хлопка должен пойти по двум линиям: за счет общего расширения поливных площадей и путем вытеснения с поливных земель менее рентабельных зерновых культур.

Прошлый год, в связи с благоприятными метеорологическими условиями, дал рост богарных площадей примерно на 30%. На текущий год нашим посевным планом расширение богарных посевов проектируется на 28% и составит по Узбекистану 515 тыс. *га*.

Но не нужно думать, что эта цифра является максимумом наших возможностей и наших стремлений. Запас земельной площади для расширения богары громадный. Если метеорологические условия будут благоприятствовать богаре, то нужно приложить все усилия, использовать все возможности, чтобы богарные посевы разрослись как можно шире.

Нам нужно выдержать темпы, намеченные планом посевной кампании как по поливным площадям, в частности по хлопку, так и по богаре.

Нужно широко оповестить все дехканство о тех льготах, которые правительство предполагает провести, и помнить, что это является очень важным моментом по-

севкампании. Особенно широко нужно оповестить население о тех льготах, которые мы предоставляем хлопку. Они в основном остаются такими же, как и в прошлом году: льготирование по сельхозналогу и первоочередность обеспечения водой.

Далее, текущая посевкампания должна послужить началом практического осуществления той важной проблемы в сельском хозяйстве, которая стоит перед нами — проблема урожайности.

Пятилетним планом мы наметили поднятие средней урожайности по Узбекистану примерно на 30%. Настоящий год является началом выполнения плана, и мы не можем упускать в текущей посевной кампании всех возможностей, имеющихся в этом отношении. Улучшенные семена, усовершенствованный сельхозинвентарь, удобрения, рациональные методы обработки, способы и средства борьбы с вредителями и т. п.—все это должно своевременно проникнуть в толщу дехканской массы, повысить производительность его труда и дать соответствующий эффект.

Резкая зависимость богарного хозяйства от метеорологических условий и громадное колебание урожаев на богаре достаточно известны и составляют самые слабые стороны богарного хозяйства.

Целым рядом мероприятий мы должны начать борьбу за стойкий урожай на богаре и в текущем году использовать каждую представляющуюся возможность. Нельзя сказать, что сейчас этих возможностей много, но соответствующим отбором семян и рациональными способами обработки можно уже достигнуть известных результатов, и это мы должны сделать.

Мы знаем, что в условиях технического еще несовершенства ирригационной сети организация надлежащего снабжения водой и правильное ее распределение представляют трудную и сложную задачу. И эта трудность и сложность диктует заблаговременную и самую тщательную подготовку поливного плана. Однако мы пока еще не можем похвастаться, что Водхозом уже все в этом отношении сделано.

Необходимо как можно скорее закончить и обсудить на местах соответствующими органами и на съездах водопользователей весь поливной план и привести его в полную ясность.

Особенно серьезное внимание следует обратить на работы по натурповинности. Имея в виду, что они почти совпадают со сроками посевных работ, необходимо заранее проработать этот план с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, все работы провести своевременно, с другой, чтобы по каждой системе заблаговременно были известны и сроки работ и их количество. Техническая сторона этой работы должна быть тщательно продумана, подготовлена и организована с расчетом на максимальное использование эффективности труда населения.

Вместе с тем должна быть произведена полная подготовка ко всяким случайностям и тщательно проверена вся ирригационная сеть.

Во всей своей работе Водхоз должен держать постоянный контакт с местными органами и широкими массами дехканства.

Одним из важнейших вопросов посевкампании является сельхозкредит, предоставляемый как по линии Сельскохозяйственного банка, так и в порядке авансирования и контрактации хозяйственными органами.

Мы имеем все основания говорить, что в этой области у нас далеко еще не все благополучно.

Принимая целый ряд мер по развитию и реконструкции нашего сельского хозяйства, мы должны одновременно проводить одну из основных задач пролетарского государства — улучшение материального положения кишлачной бедноты.

Все те материальные ресурсы, которые с таким напряжением государство предоставляет в посевкампанию трудовому дехканству, должны быть использованы в первую очередь для помощи кишлачной бедноте. Эти средства должны служить для повышения ее производственной мощи и освобождения от зависимости эксплуататорской верхушки кишлака.

В текущую посевкампанию мы идем на дальнейшее расширение помощи бедноте: усиливаем фонды бедноты, предоставляем ей ряд льгот, повышаем нормы для авансирования, даем денежный кредит и производим снабжение сельскохозяйственными машинами на особо льготных условиях и т. д.

Кулацкие и байские элементы кишлака, конечно, пытаются и будут продолжать свои попытки воспользовать-

ся теми льготами, теми средствами, которые мы даем трудовому дехканству.

Этому мы должны дать самый решительный отпор. Мы должны зорко следить, чтобы наш кредит, машины, удобрения, семена и т. п. попали непосредственно в бедняцко-середняцкую массу и в первую очередь предоставлялись бедноте.

Нужно быть особенно бдительными при распределении бедняцких фондов и обеспечить полное их использование по прямому назначению.

Для усиления непосредственной связи между дехканством и государственными и кооперативными хозяйственными органами и вытеснения частного посредника между ними мы применяем систему контрактации. В истекшем году мы пользовались этим методом довольно широко, и он должен получить у нас все большее распространение.

Однако применение его у нас не имеет единственной цели — только получения государством сельскохозяйственного сырья у дехканина-производителя. Система контрактации должна вместе с тем стать у нас мощным рычагом реконструкции дехканского хозяйства. При контрактации урожая и выдаче авансов необходимо, чтобы это авансирование носило строго производственный характер. Мы должны быть глубоко заинтересованы тем, как и куда использует дехканство наши средства, передаваемые ему при контрактации.

Мы считаем необходимым, чтобы в договорах, заключаемых при контрактации, обязательно указывалось, на что должны быть использованы получаемые авансы, причем мы должны им придать такое направление, которое укрепляло бы производственную мощь дехканского хозяйства.

В этом вопросе мало, конечно, ограничиться внесением какого-либо пункта в договор. Нужно обеспечить направление средств по желаемому нам руслу и организовать проверку, как в действительности используются полученные в порядке контрактации средства. Это, конечно, в полной мере относится и ко всем прочим сельскохозяйственным кредитам.

Текущая посевная кампания является мощным стимулом к внедрению социалистических начал в широкие массы дехканства на почве обобществления производствен-

ных процессов. Мы ставим в этом году значительную ставку на колхозы и совхозное строительство, ибо только коллективным путем беднота, маломощные и середняцкие хозяйства могут повысить производительность своего труда и рационально его организовать.

В текущем году планом намечено образование большого числа коллективных хозяйств. Конечно, этим охватывается еще очень небольшой процент дехканских хозяйств, но по сравнению с тем, что мы имеем, это все же большой шаг вперед.

Необходимо в полной мере обеспечить стопроцентное выполнение плана колхозного строительства, причем наряду с количественной стороной должно быть обращено самое серьезное внимание на качественную сторону этого дела. Каждый колхоз должен быть полностью обеспечен кредитами, сельхозинвентарем, удобрениями и всесторонне обслуживаться агрономической помощью.

Помимо задачи хозяйственного укрепления коллективных хозяйств как самостоятельных единиц, колхозы должны стать культурными островками, воздействуя на соседние индивидуальные хозяйства в области поднятия в них агротехники.

Необходимое обслуживание и помощь середняцкому хозяйству и развитие его производственных возможностей является нашей прямой задачей, и мы ни на одну минуту не должны ее забывать.

Поэтому во всех наших планах, во всех практических мероприятиях по посевкампании должны быть отражены и учтены интересы середняцкого хозяйства.

Весь намеченный план посевкампании и цикл мероприятий могут быть осуществлены лишь при активнейшем участии всего трудового дехканства и мобилизации сил и внимания наших партийных, советских и хозяйственных органов.

Весь план, вся организационная структура и ход весенней посевной должны быть детально прощупаны и проверены сверху донизу, стать известными и ясными каждому району, каждому кишлаку.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV КУРУЛТАЕ КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДАМ тт. ЗЕЛЕНСКОГО И МАНЖАРЫ[92]

Я должен заявить, что с установками и оценкой, которые дал в своем докладе т. Зеленский по основным вопросам, я согласен.

Я хочу остановиться главным образом на хозяйственном вопросе.

В области хозяйственного строительства у нас достигнуты значительные результаты. Социалистический сектор нашего хозяйства за последние годы значительно усилился. В дальнейшем при развертывании работы по хозяйственному строительству нам придется исходить из двух основных положений.

1. Наше хозяйственное строительство в Средней Азии, и в частности в Узбекистане, должно обеспечивать соответствующую помощь индустриализирующемуся хозяйству всего Союза.

2. Путем мобилизации всех внутренних ресурсов мы

должны добиться такого улучшения хозяйства в самом Узбекистане, при котором мы могли бы в достаточной степени улучшить положение рабочих масс и дехканства и усилить удовлетворение тех потребностей, которые назревают в нашей республике.

Такое разрешение хозяйственных задач потребует усиленной борьбы со всеми недостатками, которые мы имеем. Я хочу подчеркнуть, что для преодоления имеющихся у нас недостатков необходимо мобилизовать все силы нашей партии, рабочего класса, всю советскую общественность. Трудности разрешения этой задачи упираются еще и в то, что у нас просто не хватает людей.

Поэтому вопрос о вовлечении рабочих, батраков и всех трудящихся деревни в дело социалистического строительства, вопрос о правильной организации этих масс вокруг хозяйственной стройки является основным.

Тт. Зеленский и Манжара упрекали ЦК Компартии Узбекистана в том, что при практическом проведении партийных решений в области национального вопроса имеется много недостатков. Не согласиться с этим невозможно. Неблагополучно у нас с удовлетворением хозяйственных и культурных потребностей трудящихся масс мелких национальностей, плохо также обстоит дело с вовлечением их в наш партийный и советский аппарат.

Мне кажется, что в этой области, как и в отношении других вопросов, в частности в вопросах национализации государственного и хозяйственного аппарата, мы упираемся в проблему подготовки стойких и классово-преданных нам кадров, которые были способны на практике проводить совершенно правильные и четкие партийные решения.

Тов. Зеленский огласил здесь предсмертное письмо Хидыр-Алиева[93], в котором говорится, что политика партии в отношении крестьянства является неправильной, что среднее крестьянство в результате нашей политики не пойдет с нашей партией и что в случае трудностей это крестьянство окажется не на нашей стороне. Это утверждение Хидыр-Алиева, как мне кажется, либо является плодом его чрезвычайно болезненного состояния, либо результатом сознательной клеветы на политику партии. Это утверждение объективно идет на руку нашим вра-

там и ничего общего с политикой нашей партии не имеет. О классовых отношениях в деревне мы должны сказать следующее.

Те реформы, которые проведены в сельском хозяйстве те социальные передвижки, которые в результате этого произошли в нашем кишлаке, та программа хозяйственных работ, которая нами проводится,— ярко показывают, что беднота является нашей твердой опорой, а середняк активно содействует всем нашим мероприятиям. И поэтому то, что написано Хидыр-Алиевым, является бесспорной клеветой на нашу партию.

* *
*

Я хочу сказать, что Центральный Комитет нашей партии и его Среднеазиатское бюро, проводя совершенно правильную партийную линию, правильно руководя нашими местными организациями, оказали нам значительную помощь в преодолении стоящих перед нами трудностей. В результате этого руководства и этой помощи мы имеем те успехи, о которых знают все.

На окружных партийных конференциях, да и здесь, на съезде, много говорилось о политических ошибках и недостатках в работе ЦК КПУз. Подробнее об этом я буду говорить в прениях по докладу тов. Икрамова. Пока же я хочу отметить, что все эти ошибки можно исправить только при дружной работе всей нашей партийной организации.

Отдельные товарищи уже высказали здесь ту мысль, что вместо Средазбюро нужно организовать краевой партийный комитет. Я считаю, что эта мысль совершенно правильна. Считаю, что те сложные проблемы политического и хозяйственного порядка, те колоссальные трудности, с которыми мы встречаемся, требуют от нас максимальной гибкости, максимальной ориентировки в обстановке и максимальной мобилизации всех наших сил и средств. Мне кажется, что создание краевого комитета партии будет первым шагом к разрешению этих сложных задач. Совершенно естественно, что наряду с постановкой вопроса о краевом партийном комитете необходимо также поставить вопрос и о том, нельзя ли ускорить дело федерирования среднеазиатских республик[94].

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV КУРУЛТАЕ КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ т. ИКРАМОВА[95]

Партийному съезду, естественно, хочется получить от Центрального Комитета и членов исполбюро прямой ответ на главнейшие вопросы политики и практики партийного руководства за отчетный период.

Мне кажется, что доклад Центрального Комитета и выступления отдельных членов исполбюро только отчасти ответили на вопросы, поставленные партийным съездом. Не знаю, справлюсь ли я с этой задачей, сумею ли я удовлетворить это желание съезда. Постараюсь.

Нас, ЦК здесь ругают не за общие и неизбежные недочеты в нашей работе, не за отдельные ошибки случайного порядка, а съезд критикует ЦК за то, что он прозевал, не реагировал на целый ряд вопросов, имеющих чрезвычайно большое политическое значение. Вопросы критики и самокритики, вопросы оживления внутрипартийной работы, вопросы обновления и расширения руководящих кадров и привлечения широких рабочих к партийной и государственной работе — вот что является

основным и что, мне кажется, больше всего интересует наш курултай.

Без правильного разрешения этих задач никакой, разумеется, речи не может быть о значительном шаге вперед от того места, на котором мы находились накануне съезда.

Наш ЦК прозевал, не сумел стать во главе масс, не сумел направить свое внимание на расширение тех основных вопросов, о которых я говорил. Если к этому прибавить все дополнительные ошибки, которые были у ЦК по кокандскому, бухарскому, ташкентскому и ряду других дел[96], то мы должны заявить самым категорическим образом следующее.

Да, товарищи, мы не оправдали в этом отношении доверия нашей партии, мы не сумели выполнить все, что на нас партия возложила.

Если вы прямо спросите меня: «А как ты, член ЦК, отвечаешь за эти ошибки?»— я должен прямо заявить, что несмотря на то, что при решении бухарского, кокандского и ташкентского вопросов я в ЦК не был, я несу такую же ответственность, как и другие члены нашего ЦК, ибо я мог бы своевременно эти вопросы поставить и, в случае несогласия, об этом прямо и открыто говорить.

Основной вывод из создавшегося положения следующий: тот, кто думает руководить партией и государственной работой, опираясь на группы, а не на широкую партийную массу и активность всего рабочего класса, тот жестоко ошибается и неизбежно придет к такому концу, к какому пришел наш Центральный Комитет[97].

Этот урок должен быть учтен.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВТОРОМ СРЕДНЕАЗИАТСКОМ ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ 20 СЕНТЯБРЯ 1929 г.[98]

Товарищи, решение ЦК нашей партии о необходимости дальнейшего расширения хлопководства в нашем Союзе встречено всеми партийными организациями Средней Азии, всей дехканской массой наших республик дружно и единодушно. Члены нашей партии, широкие массы рабочих и дехкан, батраки, бедняки и середняки совершенно отчетливо понимают, что развитие хлопководства в нашем Союзе, и в частности в Средней Азии, есть необходимое условие укрепления обороноспособности нашей страны, сохранения независимости Советского Союза от вторжения враждебных сил. Они отчетливо понимают, что развитие хлопководства в нашей стране есть одно средство, могучее средство ускорения индустриализации нашего Союза, этого решающего фактора социалистического переустройства нашей страны. Вместе с тем широкие массы трудящихся, в особенности члены нашей партии, отчетливо по-

нимают, что развитие хлопководства одновременно решает и другую задачу, задачу быстрейшего движения вперед самих среднеазиатских республик, развития сельского хозяйства, промышленности и полного преобразования наших среднеазиатских республик, ускорения полного преобразования наших республик на новых началах. Отчетливое понимание этой задачи, несомненно, и дальше приведет к тому, что, все больше и больше уясняя конкретные практические задачи, которые стоят перед нами в области выполнения этой основной директивы нашей партии, наши партийные, советские, плановые организации, профсоюзы и все трудящиеся массы кишлака и города будут сплачиваться вокруг нашей партии, чтобы выполнить этот план.

С другой стороны, товарищи, это же решение нашей партии, конкретный план осуществления этих директив, которые мы намечаем, не может не вызвать сопротивления враждебных Советской власти, враждебных нашей партии, враждебных социалистическому строительству элементов. Антисоветские элементы города и кишлака: кулак, бай, мулла, несомненно, против прогрессивных форм развития, они несомненно, против хлопка, потому, что хлопок является одной из прогрессивных форм земледелия. Они знают, что на основе хлопка, развивающееся социалистическое хозяйство с каждым днем все больше будет подрезывать корни капитализма, что это развивающееся социалистическое хозяйство готовит им окончательное уничтожение. Эти враждебные нам силы кишлака и города попытаются организовать соответствующее контрнаступление против нас. Наша задача заключается в том, чтобы суметь так перестроить свои ряды, так организовать свои силы, начиная от партии и до широких масс трудящихся, чтобы суметь вовремя провести план и тем самым дать сокрушительный удар всем попыткам враждебных нам элементов города и кишлака.

Тов. Зеленский в своем докладе совершенно отчетливо поставил те задачи, которые стоят перед парторганизациями Средней Азии, перед трудящимися массами нашей страны в этом отношении. Я дальше останавливаться на этом вопросе поэтому не собираюсь, а хочу остановиться лишь на некоторых практических вопросах, которые связаны с осуществлением этого плана.

Товарищи, Узбекистан до сих пор является одной из решающих республик, снабжающих Союз хлопком и даже в этом пятилетии решающее место в развитии хлопководства в Союзе все же будет играть Узбекистан. Из цифр, оглашенных т. Болдыревым[99], и из планов, которые имеются у нас, доля Узбекистана в хлопке все еще будет определяться около 70%. Стало быть в пересмотренном плане развития хлопководства, как в разрезе пятилетки, так и на ближайший год, главная масса ложится на эту республику. Поэтому трудности, которые связаны с развитием хлопководства, с проведением этого плана, в главной своей массе, конечно, будут здесь. Задачи парторганизаций, задачи советских органов в Узбекистане, совершенно отчетливо должны быть поставлены и мобилизовано все внимание партии и трудящихся масс вокруг этих вопросов. Я подчеркиваю особенно в Узбекистане потому, что я знаю слабые стороны нашей работы в Узбекистане. Я знаю, что нам для того, чтобы выполнить этот план, придется сделать значительный шаг вперед в деле изжития тех недостатков, которые мы имеем. Работа наших партийных организаций, работа наших советских органов, начиная с низовых ячеек партии, с низовых ячеек советских органов — сельсовета до центров сейчас все еще находится не в таком состоянии мобилизации боевой готовности, о котором говорил т. Зеленский в своем докладе.

Расхлябанность, непонимание задач, нечеткость в работе, бюрократическое отношение, недостаточное умение увязывать конкретные практические задачи сегодняшнего дня с большими политическими задачами, стоящими как в данный момент, так и на ближайшие перспективные годы, неумение увязки такой работы сплошь и рядом господствует в наших партийных и советских организациях. Наши организации, как партийные, так и советские, если взять особенно низовые их звенья (сельсовет, район), настолько слабы, настолько неукомплектованы достаточно подготовленными работниками, а особенно советские органы настолько элементарно безграмотны в целом ряде районов, что чрезвычайно трудно бывает порой проводить те или иные планы, доводить эти планы до дехканства. Систему уполномоченных, ту, что практиковалась у нас до сих пор, когда мы проводим те или другие кампании, теперь проводить невозможно.

В условиях классовой борьбы, когда придется пересмотренные и увеличенные планы проводить в жизнь, когда придется иметь дело с определением враждебных элементов, когда придется целый ряд решающих в части этого плана задач осуществлять за счет самодеятельности самой дехканской массы, действовать через уполномоченных будет уже невозможно. Только на основе поднятия самодеятельности трудящихся масс, только на основе поднятия их организованности, их сплоченности и правильного руководства этими массами можно будет провести те планы, которые мы намечаем. В самом деле, что имеем мы в плане? Как с точки зрения пятилетнего плана, так и с точки зрения плана развития хлопководства на будущий год, основные источники выполнения нашего плана будут заключаться в том, что мы должны будем, во-первых, добыть значительное количество земли из-под зерновых экстенсивных культур для хлопка. А вы знаете, товарищи, что зерновая культура имеется преимущественно у имущих слоев деревни — у кулаков. Вы знаете, о том, что кулак без борьбы, без соответствующей работы, без соответствующего нажима на него не пойдет на вытеснение зерновых культур и развитие хлопководства на своих полях. Нам нужно только на будущий год вытеснить около 90 тыс. *га* зерновых культур в хлопковых районах, с приростом 170 тыс. *га*. Отсюда и важность этой работы.

Вторая часть нашего плана — основа всего прироста хлопковых площадей заключается в мелком ирригационном строительстве, а вы знаете, что вопросы мелкого ирригационного строительства это есть не только вопрос аппарата водного хозяйства, это есть вопрос не только умения составить план или пять-десять работников водного хозяйства, а это есть вопрос организации самих дехканских масс вокруг этой задачи, организации их сил, организации их средств и правильного использования этих средств. Без того, чтобы не перестраивать нашу работу, без того, чтобы не мобилизовать всех сил вокруг этих задач, без того, чтобы не добиться такого положения, когда каждая партийная ячейка, каждая советская организация, снизу доверху четко понимала свои задачи,— мы не сумеем выполнить этой задачи, поставленной перед нами партией. Вот почему я главным образом обращаю внимание нашего совещания на то обстоятель-

ство, что нам необходимо добиться того, чтобы слова наши совпадали с делом, чтобы сказанные слова обязательно осуществлялись на деле. У меня есть основание сказать о том, что по крайней мере у нас в Узбекистане иногда слова некоторой части наших работников не совпадают с делом. Мы считаем необходимым увеличить хлопковый клин в 1929/30 г., мы считаем необходимым вытеснить 90 тыс. *га* из-под зерновых культур, мы считаем необходимым провести такие-то и такие-то агрокультурные мероприятия для увеличения площадей хлопка на такой-то процент. А что мы конкретно делаем для того? То, что мы будем делать весной — это дело будущего. Но сейчас мы должны к этому подготовиться. И с точки зрения этой подготовки я знаю, что в целом ряде районов, в целом ряде округов и в целом ряде центральных учреждений дело обстоит не совсем благополучно. Между тем мы знаем, что успешность всей работы по организации проведения в жизнь этого плана будет зависеть от того, насколько правильно и полно мы проведем осеннюю посевную кампанию, а осенняя посевная кампания сейчас уже проходит. По крайней мере в части вытеснения 70% всех площадей мы должны осуществить этой осенью. И вот я спрашиваю, где, в каком учреждении, в каком районе, в каком сельсовете, товарищи знают конкретно, сколько гектаров они вытеснили или должны вытеснить для данной посевной кампании в текущую осень. Этот вопрос до сих пор не разрешен правильно, до сих пор многие наши товарищи на местах не обращают достаточного внимания на это. Между тем, когда крестьяне осенью посеют зерновые культуры, то весной трудно будет их вытеснить, по крайней мере нам нужно будет затратить в три — четыре раза больше усилий, чтобы провести этот план, если мы не займемся этим делом сейчас же.

То же самое в отношении ирригационного строительства. Мы должны сейчас же приступить к укреплению органов ирригации. Мы должны сейчас же приступить к проведению тех планов, которые приняты ориентировочно. Мы должны сейчас же приступить к целому ряду других важнейших задач в связи с проведением плана ирригационных работ, в связи с проведением работы по вытеснению нетехнических культур. Дальше перед нами стоит задача о поднятии урожайности. Есть правительственный

декрет о необходимых мероприятиях в этом отношении. Декрет называется агроминимумом. Я должен сказать, что многие товарищи из сельсоветов, из районов, многие партийные товарищи, которые должны организовать посевную кампанию как следует, не знают этого декрета. При этом я должен сказать, что в этом году социалистический сектор будет составлять примерно 13—14% по Узбекистану. Таким образом, через социалистический сектор нашего сельского хозяйства мы получаем довольно большое развитие. По Узбекистану в этом году мы наметили целый ряд задач, которые должны быть осуществлены и которые должны служить примером для окружающего дехканства. Повторяю, вот этот участок работы у нас является не особенно благополучным. Вопрос борьбы за агроминимум, вопрос борьбы за сплочение дехканских масс вокруг этой задачи еще достаточно четко не поставлен. Как пример этого (ведь я тут упрекнул наши центральные учреждения) является хотя бы то обстоятельство, что недавно проведенный опыт одним местным агрономом — неким Золотовым по Бухарскому округу чуть ли не прошел мимо всех наших учреждений. Этот агроном Золотов провел у себя на весенней даче с целым рядом культур, в том числе и с хлопчатником, опыт, который по его объяснению дает увеличение урожайности совершенно неслыханное в нашей практике. По вычислению специалистов, с гектара вместо 70—80 пудов будет получено 300—400 пудов хлопка. Но в том, что опыт, который провел Золотов, имеет совершенно определенное основание, — в этом сомневаться не приходится.

В прошлом году по системе этого Золотова дехкане в Бухаре провели работу на своих полях и получили с гектара от 170 до 200 пудов урожая. Я лично, когда узнал об этих опытах—о фашинных грядах (а вся система заключается в фашинизации земли), я поехал в Бухару посмотреть это дело. Хлопок посеяли на месяц позже, вместо апреля в мае, а ростом он оказался выше меня и вместо 60 или 100 коробочек обыкновенных этот хлопок имел до 200 коробок, причем каждая коробка по величине больше, чем обыкновенная. Совершенно ясно, что если не 3000 пудов, даже и не одну тысячу пудов, а если опыт даст 500 пудов на дехканских полях — то это будет целая революция в нашем сельском хозяйстве, особенно в деле

развития хлопководства. Но этому делу мало верят, опыт не распространен, а только недавно НКЗем Узбекистана заслушал доклад Золотова, и было решено в целом ряде округов в этом году в виде опыта провести работу по системе Золотова. Так что, как видите, по вопросам поднятия урожайности нами проделана еще недостаточная работа, а между тем эта работа является одной из важнейших частей всей нашей работы.

Пересмотр пятилетнего плана развития хлопководства ведет к пересмотру и отдельных частей нашего пятилетнего плана. Вот вам конкретный пятилетний план по развитию богарного хозяйства. Здесь предлагают увеличить этот план почти в 2 раза, а я уверен в том, что мы не только выполним этот план развития богары почти в 2 раза, а может быть, с превышением. У нас имеются огромные миллионные массивы, которые можно использовать под богарное дело. Весь вопрос в организации этого дела. Надо найти устойчивые семена, организовать тракторную вспашку, организовать дехканство, поставить правильное снабжение. Особенных условий для этого не надо.

Теперь относительно шелководства, о котором говорили все докладчики — совершенно реальный план, который можно развить. Далее — мы пересматриваем план промышленности и вместо 8 млн. руб. вложений в прошлом году по Узбекистану в этом году будет вложено миллионов 20—25.

Пересматривается план социально-культурного строительства. Народное образование в этом году в Узбекистане получает вместо прошлогодних 25—30 млн., кажется, 40 млн., я точно цифры не помню. Народное образование, здравоохранение получают также очень значительную сумму бюджета.

Таким образом, говоря о плане развития хлопководства, о необходимости перестройки нашей работы в деле осуществления этого плана, мы фактически говорим о больших темпах во всей нашей жизни, во всех частях нашего плана. Мы фактически говорим, что начинается новая фаза развития среднеазиатских республик. С решением ЦК начинается новый период развития, при котором, если мы действительно сумеем организовать наши силы, если мы сумеем мобилизовать силы нашей партии, мобилизовать и привести в боевую готовность

наши советские органы, если сумеем выдвинуть несколько тысяч новых работников из среды дехкан, батраков и рабочих, если дружно возьмемся за эту работу, мы в ближайшее время среднеазиатские республики превратим в образцовый район Советского Союза в деле социалистического переустройства всей жизни.

ОБ ИТОГАХ ЛИКВИДАЦИИ НЕТРУДОВЫХ ХОЗЯЙСТВ[100]

Всем нам хорошо известна огромная важность политической и экономической работы, проделанной партией и Советской властью в 1925/26 г. — земельно-водной реформы.

Значение ее огромно. Во-первых, она нанесла сокрушительный удар по капиталистическим элементам кишлака. Во-вторых, она объединила вокруг партии и Советской власти батрацкие и бедняцкие массы, сделала их хозяевами страны и привлека к государственному управлению. Наконец, в-третьих, она послужила началом интенсивному развитию нашего хозяйства. Однако при всех достоинствах земреформа имела недостатки. Вследствие негибкости аппарата и местами недостаточной активности батрачества некоторые земли были скрыты. Только через несколько лет батраки и бедняки этих районов потребовали доликвидации нетрудовых хозяйств.

Идя навстречу требованиям бедняков и батраков, ЦИК УзССР издал 22 декабря 1928 г. декрет о доликвидации хозяйств байско-помещичьего типа. Однако некоторые местные организации, пренебрегая точными указаниями декрета, при доликвидации затронули середняков и даже бедняцкие хозяйства. В Андижанском округе ликвидировали под видом байских 3260 хозяйств, в Ферганском — 2 тыс., в Ходжентском — 978. Об этом мы узнали не от местных организаций, а от самих трудящихся дехкан, обратившихся с жалобой в ЦИК. Проверка подтвердила жалобы. Была создана правительственная комиссия под председательством тов. Ахунбабаева, в результате работы которой земли возвращены 3 тыс. хозяйств. После работы комиссии тов. Ахунбабаева жалоб не поступило. Теперь можно сказать, что ошибки, допущенные при доликвидации, исправлены. Наша задача— рассказать об этом широким массам дехканства. Пусть враждебные элементы не пытаются спекулировать нашими ошибками.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ II СЕССИИ ЦИК СССР 5 СОЗЫВА[101]

Открытие II сессии ЦИК СССР 5-го созыва совпадает с успешным окончанием первого года пятилетия. В этот период рабочий класс и батрацко-середняцкие массы крестьянства под руководством партии и Советской власти одержали ряд крупнейших побед. Социалистическое строительство идет вперед. Несмотря на ряд трудностей и несмотря на сопротивление капиталистических элементов внутри страны, нам удалось добиться значительных успехов в деле выкорчевывания капитализма внутри страны.

Мы добились не только дальнейшего роста промышленности и сельского хозяйства, усиления внутреннего и внешнего товарооборота, но добились того, что с каждым годом наша страна становится все более индустриальной. Мы имеем такое развитие индустриализации, которое предопределяет победу социализма.

В сельском хозяйстве увеличивается количество машинно-тракторных станций, опытных учреждений и т. д. Растет экономическое благосостояние бедняцких слоев и подымается активность этих слоев. Мы имеем огромный размах совхозного и колхозного строительства, прямые успехи в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, что свидетельствует о несомненной правильности линии партии и Советской власти. Наряду с этим мы являемся свидетелями укрепления союза рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Это нашло свое выражение в успешном ходе хлебозаготовок и реализации наших займов. Выполнение хлебозаготовок в этом году в более короткий срок, чем в прошлые годы, —это фактор крупного политического значения. Осуществление перехода на 7-часовой рабочий день и ряд других мероприятий благоприятно отразились на выполнении первого года пятилетнего плана развития народного хозяйства. Огромная творческая инициатива рабочего класса и внешний его энтузиазм дали возможность утвердить план развития народного хозяйства на втором году пятилетки еще в более широких размерах. В бюджете, как в зеркале, отражается хозяйство страны. Рост бюджета не только против прошлого года, но и в сравнении с планом, предусмотренным в пятилетке, а также другие показатели дают нам уверенность и право заявить, что пятилетний план народного хозяйства будет выполнен в более короткий срок.

Советская власть, проводя правильную национальную политику, за истекший период значительно улучшила хозяйственное и культурное строительство в национальных республиках. В порядок дня сессии включен вопрос преобразования Таджикистана в союзную республику. За последние пять лет мы видим полное возрождение Таджикистана, его национальный, политический и культурный рост. Таджикистан, расположенный на границе Афганистана и Британской Индии, является живым свидетельством того, насколько национальная политика Советской власти отличается от национальной политики буржуазных государств.

Вопреки провокационным попыткам наших врагов, несмотря на распространение нашими врагами слухов об особых трудностях в нашей стране, мы видим не только

успешное выполнение всех наших хозяйственных планов, но и мощное укрепление Союза и его обороноспособности.

Занятые мирным строительством и охваченные общим желанием выполнить поставленные нами задачи, мы впредь будем всемерно защищать интересы Советского Союза и продолжать нашу политику мира.

Мы уверены, что сессия успешно выполнит свою работу и этим будет содействовать еще более быстрому развитию социалистического строительства.

ЗАДАЧИ ИНЖЕНЕРОВ, ТЕХНИКОВ И НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ[102]

(из доклада на общегородском собрании ИТР, научных работников, ударников и пролетарского студенчества 2 марта 1930 г.)

...Всю программу нашего строительства как в области промышленности, так и сельского хозяйства строить без людей, которые бы владели техническими знаниями, имели бы достаточно накопленные опыт и знания, невозможно. Рабочий класс и трудовые массы дехканства, строящие социализм под руководством нашей партии, должны будут использовать весь накопленный советской интеллигенцией опыт для строительства социализма. Но, товарищи, одного этого желания нашей партии, правительства и рабочего класса недостаточно. Надо, чтобы это желание и стремление отдать все силы, все знания на пользу рабочего класса было и у нашей интеллигенции, у наших инженерно-технических кадров. Без обоюдного понимания задач, обоюдного обязательства по отношению к строительству разрешить эти задачи, конечно, будет невозможно.

Позвольте, товарищи, перейти к некоторым вопросам, имеющим непосредственное отношение к данному собранию.

Я хочу привести ряд примеров и фактов из практической работы товарищей на производстве и по строительству.

Всем известно решение СНК УзССР о предании суду всего состава Главного технического строительного комитета при СНКоме Узбекистана. Решение СНК было вынесено 6 месяцев назад, был суд над отдельными руководителями Главтехстройкома. Отдельные товарищи, очевидно, знают о результатах процесса суда. Но в чем тут было дело? Руководители ГТСК в целях личной наживы систематически саботировали все проекты, которые посылались техниками, инженерами из других районов в отношении отдельных объектов нашего строительства.

Саботаж этот проводился настолько систематически и умело, что даже инженеры и техники иногда бывали вынуждены свои собственные проекты предварительно отдавать сотрудникам ГТСК, которые должны были якобы проверять и за это... получать вознаграждение. После этого без всякого рассмотрения по существу проекты направлялись и утверждались. Был факт, когда ГТСК на целый год задержал строительство водопровода в Бухаре. Я не буду говорить о значении водопровода с точки зрения политической, но я должен сказать, что оборудование, на которое был затрачен 1 млн. руб., стояло без действия в течение целого года. Главтехстройком заспорил с представителем, поставляющим оборудование, и не договорился насчет прибыли, которую должны были получить сотрудники и ради которой велись бесконечные споры вокруг мелких, абсолютно не имеющих значения для того строительства вопросов.

Чрезвычайно любопытен и следующий факт. Сотрудник Госпроекта инженер Васильев заказывал проекты самому себе. Причем этот Васильев одновременно находился в Самарканде, Термезе и Душанбе. Дело было сфабриковано таким образом, что Васильев дает, скажем, в Душанбе заказ на проект стоимостью примерно в 8 тыс. руб. Тот же самый Васильев отвечает из Термеза, что он заказ принимает. В результате таких махинаций из государственной казны уплывали десятки тысяч рублей.

Если бы наши органы не были осведомлены об этом

факте, не поймали бы этого самого Васильева, то очевидно, этот Васильев в двух лицах спекулировал бы бесконечное количество времени и не только на одном объекте, но и на целом ряде других.

Не менее любопытен и следующий факт. Самаркандская гостиница на 40—50 номеров строилась в течение 3—4 лет. Ее строили люди с высокой квалификацией, которые должны были отвечать за работу. Но через 5 лет нужно будет построить новую гостиницу, потому что эта гостиница более похожа на тюрьму. Как только приезжающие заходят в гостиницу, они чувствуют, что они очутились в небольшой тюремной камере. Но как могло получиться, что такой проект был утвержден? Оказывается, гостиница против первоначально утвержденного проекта построена с большим изменением, и изменение это производилось самими руководителями строительства.

Однако все приведенные мною факты могут быть названы «маленькими». Перейду к более крупным.

Схема переустройства Зарафшанской реки оценивается в десятки миллионов рублей. От успешности выполнения работ зависит получение примерно 150 тыс. *га* хлопковой земли. Работа эта чрезвычайно важная и с точки зрения социалистического строительства. Но мы имели при выполнении первой части переустройства Зарафшанского узла перерасход против первоначально утвержденной сметы в размере 2 млн. руб.

На Янги-Арыке в Фергане, перерасход против первоначально утвержденной сметы достигает 1 млн. руб. С этим перерасходом можно было бы примириться, если бы он основывался на каких-либо факторах, изменяющих основное направление или результат этих работ. Но этого мы не видим. Все, что проделано в Янги-Арыке в первой части работы в течение первых двух лет (а я могу это сказать на основе собственного наблюдения), в значительной мере, процентов на 30—50, сделано зря, без пользы. Работа эта не вызывалась никакой необходимостью.

Приведу несколько иллюстраций из области ирригационного строительства в Ходжикентском округе. В этом округе на речке Аксу нужно было построить туннель, но «оказывается», что Аксу имеется не только в Ходжикентском округе, но и в Семиречьи. И вот проектировавшие этот туннель на реке Аксу свой проект осуществили не

на той реке, а на реке, которая имеется в Семиречьи. На ветер были выброшены тысячи рублей. Государству был нанесен чрезвычайно большой материальный и, если хотите, политический ущерб. Мы почувствовали конфуз перед трудящимися дехканами, которые участвовали своим трудом в этой работе.

Если элементов вредительства у нас в Средней Азии по сравнению с другими районами Союза относительно меньше, то основная беда инженерно-технических сил и трудовой интеллигенции заключается не в отдельных этих фактах вредительства, которые мы вскрыли, с которыми мы боремся и которые мы искореняем, а в том что вся масса инженерно-технических сил, на которых мы должны были основываться в нашей работе, чувствовали себя во всей этой работе нейтральными.

Поскольку они нейтральны, постольку не может быть у них и интереса к отдельным работам, которые могут быть у людей, заинтересованных в каком-либо деле. Результаты такой «нейтральности» создают чрезвычайно благоприятную обстановку для «работы» таких жуликов, как Васильев, Джиберов из ГТСК и др. Такие позорные факты накладывают пятно на инженерно-технических работников и не могут, конечно, укреплять связи с рабочим классом и трудовым дехканством.

Позвольте привести еще пару примеров из других областей нашей работы. Как относятся инженеры и техники, агрономы и другие культурные работники к социалистическому соревнованию, к ударным бригадам, к производственным совещаниям, к вопросам изобретательства и пр.? Все эти вопросы являются сейчас одними из важнейших как в промышленности, так и в сельскохозяйственном строительстве. Без правильного их разрешения не может быть достигнуто того эффекта, который мы должны получить. Например, работы на Рават-Ходже. Там в течение трех лет бетономешалка давала 120 замесов при 8-часовом рабочем дне. Ни один из инженеров и техников, стоявших во главе этого дела, не поставил вопроса об увеличении производительности труда и о возможности изменения форм работы.

Теперь же в проведении социалистического соревнования сами рабочие без технического руководства выдвинули новое предложение: вместо 120 замесов в 8-часовой рабочий день при всех прочих равных условиях

дать 235 замесов. Этот пример с бетономешалками может быть распространен и на ряд других частей большой работы, проделываемой в Рават-Ходжинском районе. И если в каждом отдельном случае мы будем иметь эффект не в 100%, а хотя бы 20—25%, то вы можете представить, в какой сумме выразится экономия сил и средств, которые мы так безобразно и неэкономно растрачиваем.

Эти обстоятельства ставят перед нами сегодня вопрос о коренном переломе советской интеллигенции, в том числе и технической. Без такого коренного перелома, без того, чтобы интеллигенция непосредственно не впряглась во всю эту работу вместе с рабочими и бедняцко-середняцкими массами дехканства, мы, конечно, не можем быть уверенными в том, что факты, только что мной приведенные (а это есть сотая часть безобразнейших фактов, имеющихся в нашей республике), не будут продолжаться. Инженерно-технические работники должны широко развернуть критику и самокритику. Они должны контролировать работу друг друга. Без этого не может быть уверенности, что указанные факты не будут повторяться. Мне кажется, что в этом заключаются основные задачи, которые стоят перед нами.

Мне хотелось бы выразить надежду, что мы в будущей практической работе будем иметь как можно меньше дела с теми явлениями, о которых я говорил, а также с людьми, подобными Васильевым и Дмитриевым, и с теми, имена которых я не называл; что эти люди будут выброшены из среды инженерно-технических кадров; что будет наведен огонь самокритики на головотяпов и недобросовестных людей; что мы совместными усилиями выполним задачи социалистического строительства.

Позвольте, товарищи, в заключение приветствовать вас от имени Совета Народных Комиссаров нашей республики и пожелать успехов в вашей работе.

НА ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ МОБИЛИЗОВАТЬ КАЖДУЮ ЯЧЕЙКУ, КАЖДОГО ПАРТИЙЦА

(выступление на V курултае КП(б)Уз в прениях по докладу ЦК)[193]

За истекший год по всем линиям нашей работы и в первую очередь в области развития народного хозяйства мы умножили достижения.

Наши достижения есть результат роста активности рабочего класса, результат того, что батрачество и основные массы дехканства — беднота и середняцкие слои шли за рабочим классом. Эти достижения — результат того, что наша партия твердо проводила генеральную линию, вела решительную борьбу со всеми отклонениями от этой линии вправо и влево.

Но я буду говорить не о достижениях, а о недостатках, которые следует исправить.

Мы в прошлом году недовыполнили план развития хлопководства по сравнению с планом, принятым СТО, на 10%.

Опасность недовыполнения плана надо иметь всегда в виду. Имеется ли эта опасность в нынешнем году?

Опасность есть, но она гораздо меньше, чем была раньше. Дехкане стали серьезнее относиться к тем обязательствам, которые они берут на себя по отношению к государству. Наличие в целом ряде районов огромного количества колхозов также вносит известные поправки.

Однако и сейчас по ряду районов хлопчатника засеяно меньше, чем мы зарегистрировали.

Недовыполнение хлопкового плана может зависеть и от урожайности.

Надо своевременно провести окучку, правильно распределить рабочую силу, так организовать труд в колхозах, чтобы производительные силы их были использованы на 100%.

К этому надо прибавить еще снабжение продовольствием хлопкоробов. В этой области мы имеем чрезвычайно большие недостатки и часто не потому, что нет продовольствия, а потому, что продовольствие неправильно используется и не доводится до дехканства. В этом вопросе есть целый ряд вопиющих безобразий.

На преодоление трудностей и недостатков, на выполнение задач, поставленных перед нами, должны быть мобилизованы все партийные организации и каждый член партии.

Остановлюсь на двух вопросах сельского хозяйства, не получивших достаточного освещения.

Первый вопрос — это садоводство. Мы не производили достаточных капитальных вложений в садоводство, не уделяли ему должного внимания, в результате садоводство в значительной мере снизилось в сравнении с довоенными размерами.

В Бухаре есть сады с высококачественными фруктовыми деревьями. Сады закреплены за инвалидами, безработными, служащими учреждений и находятся в безобразном состоянии. Такое же положение и в Ташкенте и Фергане.

Все директивы по садоводству остаются невыполненными. Внимание партии вокруг этого дела не сосредоточено.

Второй вопрос — относительно животноводства. Еще с прошлого года мы имели известные симптомы того, что с животноводством не благополучно. Одни данные говорят об уменьшении поголовья, другие — о его стабильности.

Если животноводческое хозяйство и стабильно, то это все-таки безобразие. Мы не можем мириться с тем, чтобы животноводство оставалось на одном уровне.

Наши задачи в области животноводства заключаются в том, чтобы точно соблюсти те директивы партии, которые говорят об установлении определенных отношений между нашими хозяйственными организациями и чарводарами. Надо помнить, что кулацкие чарводарские хозяйства, в силу определенных условий, должны быть сохранены.

В дальнейшем развитие животноводческого хозяйства, конечно, пойдет по линии совхозного строительства. Совхозы — это основное в деле развития животноводческого хозяйства. Не исключена возможность и развития колхозов. Надо установить с бедняцко-середняцкими и индивидуальными чарводарами те отношения, которые требует партия. Надо сделать все, чтобы не переоблагать бедноту и середняка, чтобы оторвать середняка от кулака.

Надо обратить серьезное внимание на вопросы снабжения чарводарских хозяйств. В Зарафшане ни один чарводар до сих пор не получил ничего даже после декрета СНКома, принятого в марте текущего года.

Несколько слов о богарной проблеме. В развитии богары мы имеем большие успехи. В прошлом году площадь богарных посевов выросла на 45%, а в этом году — на 55%.

Надо обратить внимание на два обстоятельства богарной проблемы.

Первое — специальный состав населения богарных районов, существующие там земельные отношения до сих пор не выяснены. Цифры говорят, что в богарных районах большое количество кулацких хозяйств, бедноты в богарных районах еще недостаточно использует наши кредиты и средства для расширения производства своих хозяйств. В богарных районах эксплуатация бедноты отнюдь не меньше, а даже больше, чем в поливных районах. Второе — мы до сих пор не имеем засухоустойчивых семян. Еще не изучен вопрос, какие машины применять на богаре. Еще не решен вопрос о составе удобрений.

Поскольку к концу пятилетки мы должны освоить 2,5 млн. *га* богары, мы обязаны все эти вопросы изучить и добиться их практического применения.

Нам нужно на богарные районы обратить большое внимание, усилить работу в них с тем, чтобы на основе переустройства сельского хозяйства создать крупные общественные хозяйственные единицы.

В вопросах промышленности остановлю внимание на двух моментах.

Первое — это вопрос о новом промышленном строительстве и второе — вопрос о кадрах.

В прошлом году мы не использовали полностью средства, ассигнованные на новое промышленное строительство. Это произошло потому отчасти, что руководство отдельных предприятий, заводов, трестов, да и сам президиум ВСНХ Узбекистана недостаточно крепки, чтобы справиться со своими задачами.

Мы имеем союзную промышленность, не подчиненную ВСНХ Узбекистана. У нас есть среднеазиатская промышленность, также не подчиненная ВСНХ Узбекистана. В итоге — наш ВСНХ занимается лишь винодельческими заводами. Даже инспекционного руководства, которое имеет любой окрсовнархоз, наш ВСНХ лишен.

Вопрос о руководстве промышленностью, вопрос о разграничении функций ВСНХ и среднеазиатских организаций должен быть со всей резкостью поставлен.

О кадрах. Надо для руководства промышленностью мобилизовать людей, привлечь к этому делу рабочих с большой производственной практикой. Надо одновременно поставить вопрос перед ЦК ВКП(б) о том, что мы не имеем кадров и что в этом вопросе нам нужна помощь.

Теперь я остановлюсь на вопросе о национализации советского аппарата.

Мы уже констатировали, что в этой области у нас очень небольшие успехи. Почему это происходит? Помимо тех причин, о которых здесь уже говорилось, имеется еще причина, которая целиком зависит от нас и которую мы можем сравнительно легко устранить.

Я имею в виду выдвижение. За последние два года на руководящую работу мы выдвинули значительное количество. Но качественная сторона выдвижения отстает. Главная беда — текучесть. Во всем республиканском активе работников, сидящих на одной и той же работе больше двух-трех лет, крайне мало. При выдвижении на эту или иную работу надо обратить серьез-

ное внимание на социальную принадлежность и качество выдвигаемых.

У нас имеется большое количество ведомственных и других школ. Их можно перестроить с таким расчетом, чтобы каждая из них ежегодно давала определенное количество людей, подготовленных к советской, хозяйственной и кооперативной работе.

И последний вопрос — о торговле. Вам известно, что есть директива относительно направления нашей линии в отношении мелких и мельчайших торговцев. Почему понадобилось заниматься этим вопросом? Не из любви к мелким торговцам, а потому, что обстановка поставила эту задачу перед партией.

Подошли ли местные партийные организации по-деловому к этому вопросу? Нет, не подошли. Наоборот, когда говоришь о мелкой торговле, многие партийные товарищи считают необходимым улыбнуться. Эта улыбка должна обозначать их революционность. При недостаточном развитии нашей промышленности и государственной торговли едва ли возможно взять на себя снабжение поголовно всего населения. И это определяет наше отношение к торговле.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

★

[1] Печатается по тексту брошюры, изданной под тем же названием (Ташкент, УЗГИЗ, 1925).

[2] I съезд Компартии Узбекистана проходил в г. Бухаре 6—12 февраля 1925 г. На съезде Ф. Ходжаев выступил с докладом «Хозяйственное положение Узбекистана». По докладу Ф. Ходжаева съезд принял резолюцию «О хозяйственном строительстве Узбекской республики».

[3] II Пленум ЦК КП(б) Узбекистана состоялся 8—11 апреля 1925 г. На пленуме Ф. Ходжаев выступил с докладом «О торговой политике и проблемах хозяйственного строительства». См. «Правда Востока», 17 апреля 1925 г.

[4] Кашгария — китайская провинция Синьцзян.

[5] Доклад опубликован в кн.: Материалы IV сессии Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской Советской Социалистической Республики (июнь 1926 года). Печатается по тексту ЦИКа Советов УзССР, Ташкент, УЗГИЗ, 1926.

[6] Имеется в виду доклад председателя ВСНХ Ф. Э. Дзержинского «Промышленное строительство и хозяйственные затруднения» на Пленуме ВЦСПС 9 февраля 1926 г. («Правда», 12 февраля 1926 г.).

[7] Юлдаш Ахунбабаев — председатель ЦИКа Советов Узбекской ССР.

[8] Акмаль Икрамов — ответственный секретарь ЦК КП(б) Узбекистана.

[9] Печатается по тексту брошюры, изданной к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции под названием «Десять лет борьбы и строительства» (Самарканд — Ташкент, Узгосиздат, 1927).

[10] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 2—3.

[11] В ранних своих работах, таких как «Десять лет борьбы и строительства», изданной в 1927 г., наряду с правильными положениями, раскрывающими международное значение установления Советской власти в далекой национальной окраине бывшей Российской империи — в Туркестане, а также глубоким анализом исторической освободительной миссии русского рабочего класса, руководимого Коммунистической партией, в Средней Азии, Ф. Ходжаев допускал ошибочное утверждение о якобы смутном представлении об Октябрьской революции основных масс населения (крестьянства) Туркестана, Бухары и Хорезма.

В трудах советских историков, посвященных победе Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, на основе огромного фактического материала широко показано участие трудового дехканства в осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии.

[12] Здесь Ф. Ходжаев останавливается в основном на последствиях колониальной грабительской политики царизма для того, чтобы подчеркнуть большие социально-экономические преобразования, происшедшие в республиках Средней Азии за годы Советской власти.

[13] Д. Н. Логофет. Бухарское ханство, СПб., 1911, стр. 38.

[14] Там же, стр. 39.

[15] Там же, стр. 42—43.

[16] Имеются в виду обращение СНК РСФСР от 3 декабря 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1960, стр. 357—359) и письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» (Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304).

[17] Имеется в виду комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, созданная 8 октября 1919 г.

[18] Имеются в виду мартовские события 1918 г. в Бухаре, когда эмиру удалось подавить выступление младобухарцев, поддержанных вооруженным отрядом, во главе которого стоял Ф. И. Колесов — председатель СНК Туркестана. Мартовские события 1918 г. в Бухаре в истории получили название «колесовские события» или «поход Колесова».

[19] Имеется в виду «Кокандская автономия» — контрреволюционная буржуазно-националистическая организация в Коканде, объявившая себя в ноябре 1917 г. «правительством» с целью отрыва Туркестана от Советской России и восстановления господства эксплуататорских классов. Просуществовала до февраля 1918 г. и была разгромлена отрядами красной гвардии и восставшими рабочими Коканда.

[20] 27 декабря 1918 г. подпольная белогвардейская организация, куда входили эсеры, меньшевики, буржуазные националисты и другие антисоветские элементы, создали контрреволюционный

центр — «Временный комитет» во главе с военным комиссаром Туркестанской АССР К. Осиповым, который разработал план вооруженного восстания войсковых частей в Ташкенте, Фергане, Самарканде и других городах с целью низвержения Советской власти. В ночь на 19 января 1919 г. в Ташкенте начался антисоветский мятеж, во время которого были зверски убиты 14 туркестанских комиссаров. Мятеж, возглавляемый К. Осиповым, был подавлен 21 января 1919 г.

[21] Речь идет об антисоветских выступлениях в казачьих станицах Семиречья и местной феодальной казахской верхушки летом 1918 г., что привело к возникновению Семиреченского фронта.

[22] Речь идет о контрреволюционном мятеже эсеров, меньшевиков, туркменских националистов и белых офицеров в Закаспии 11 июля 1918 г., в результате которого 21 июля по всей Закаспийской области, за исключением крепости Кушка, Советская власть была свергнута. Захватив власть в свои руки, мятежники организовали в Ашхабаде контрреволюционное белогвардейское «Временное Закаспийское правительство», куда входили представители эсеров, меньшевиков, туркменских феодалов и национальной буржуазии во главе с правым эсером Фунтиковым. В феврале 1920 г. части Красной Армии с боем заняли г. Красноводск и ликвидировали «Закаспийское правительство».

[23] Печатается по тексту стенографического отчета (Второй съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Узбекской Советской Социалистической Республики, Самарканд, 1927, стр. 80—129, 191—202).

[24] П. Г. Смидович — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Как старейший делегат открывал I съезд Советов СССР.

[25] Мустафа Чокаев — глава буржуазно-националистического контрреволюционного правительства «Кокандской автономии» в ноябре 1917 — феврале 1918 г.

[26] Л. М. Исаев — один из первых специалистов, направленных В. И. Лениным в Среднюю Азию для борьбы с риштой и малярией, основатель Тропического института в Бухаре в 1924 г.

[27] Печатается по тексту брошюры «Народное хозяйство Узбекистана» (Самарканд — Ташкент, 1929).

[28] Речь идет о делегации французских рабочих в составе 13 человек во главе с Шарлем Гаше, которая находилась в Узбекистане в ноябре — декабре 1927 г. и посетила Ташкент, Бухару Самарканд, Коканд (см. «Правда Востока», 24 ноября — 7 декабря 1927 г.).

[29] Вопрос о земельной реформе обсуждался на II съезде КП(б) Узбекистана в 1925 г., на II съезде Советов республики в 1927 г., на заседании СНК и СТО СССР 8 мая 1928 г., на IV сессии ЦИКа Советов СССР 7 декабря 1928 г.

[30] См. Постановление ЦИК СССР от 7 декабря 1928 г. по докладу правительства УзССР (ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 21, д. 296, л. 45—55).

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Там же.

[35] Там же.

[36] Там же.

[37] Там же.

[38] Там же.

[39] Речь идет о Манифесте Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, опубликованном накануне празднования 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции («Правда», 16 октября 1927 г.), в котором, в частности, сказано: «...6. Поручить Президиуму ЦИК и СНК СССР разработать закон о приступе к постепенному обеспечению за счет государства лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства»...

[40] См. Постановление ЦИК СССР от 7 декабря 1928 г. по докладу правительства УзССР, стр. 44—45.

[41] Печатается по стенографическому отчету (Третий курултай Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, 1929, стр. 15—35, 39—79, 195—215).

[42] Печатается по тексту брошюры, изданной под тем же названием (Самарканд — Ташкент, УзГИЗ, 1929).

[43] Из постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 г. «О работе Главхлопкома», «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, № 23—24.

[44] Там же.

[45] Печатается по тексту брошюры, изданной Центрпосевкомом УзССР под тем же названием. Дата выхода брошюры в свет не указана. Судя по содержанию, она написана в конце 1929 г. и опубликована в начале 1930 г.

[46] И. Сталин. Соч., т. 12, стр. 195.

[47] Там же, стр. 199.

[48] Доклад прочитан в начале января 1926 г. в Москве перед слушателями Коммунистического университета трудящихся Востока. Печатается по тексту, хранящемуся в ЦГА УзССР, ф. 837, оп. 24, д. 75, л. 8—40.

[49] В литературе образование Узбекской ССР датируется поразному. Одни ученые считают днем образования УзССР 27 октября 1924 г. — день принятия постановления II сессии ЦИК СССР о национально-государственном размежевании республик Средней Азии и образовании Узбекской и Туркменской ССР; другие — 18 ноября 1924 г. — день образования Временного Революционного Комитета Узбекской ССР; третьи — 5 декабря 1924 г. — день опубликования воззвания Ревкома УзССР ко всем трудящимся Узбекистана. Через год, 12 декабря 1925 г., ЦИК УзССР принял постановление, в котором была установлена дата образования Узбекской ССР — 5 декабря 1924 г.

[50] На II съезде Компартии Узбекистана, состоявшемся 23—30 ноября 1925 г. в г. Самарканде, Ф. Ходжаев выступил с докладом «Задачи экономического строительства». Съезд принял резолюцию «Об очередных задачах экономического строительства» и «Очередные задачи хозяйственного строительства».

[51] Имеется в виду два исторических декрета, принятых 2 декабря 1925 г. на Чрезвычайной сессии ЦИКа Советов УзССР; «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе».

[52] См. резолюции II съезда Компартии Узбекистана «О земельной реформе» (см. «Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов», второе дополненное издание, Ташкент, «Узбекистан», 1968, стр. 88—93).

[53] Печатается по тексту, опубликованному в кн. «Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана. Сте-

нографический отчет (6—12 февраля 1925 г.)», Ташкент, 1925. По данному докладу была принята следующая резолюция». «Всеузбекский партийный курултай приветствует и полностью одобряет все мероприятия рабоче-дехканского правительства Узбекистана по организации национальных Красных частей. Создание Красных частей Узбекистана, являющееся крупнейшим шагом вперед в области национального самоопределения народов Средней Азии. Трудящиеся массы Узбекистана получают полную возможность героической охраны своего независимого социалистического государства от всяких внешних и внутренних опасностей. Съезд придает созданию национальных и красноармейских частей крупнейшее политическое значение и призывает всех членов партии к активной помощи делу военного строительства. Наряду с этим съезд считает необходимым развитие широкой агитации и пропаганды среди широчайших масс в кишлаках и аулах по вопросам военного строительства».

[54] Статья опубликована в «Правде Востока» 14 июля 1925 г.

[55] Статья опубликована в «Правде Востока» 7 ноября 1925 г.

[56] Статья опубликована в «Правде Востока» 2 марта 1926 г.

[57] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 25 мая 1926 г.

[58] В резолюции II съезда КП(б) Уз (22—30 ноября 1925 г.) «Очередные задачи хозяйственного строительства», в частности, отмечалось:

...«п. 2. Продолжить начатое дело развития хлопководства и ирригации, взяв твердый курс на полное выполнение плановой программы посева хлопка на 1925—1926 гг., поставив задачей максимальное удовлетворение дехкан сортовыми семенами, содействовать распространению хлопководства на окраинах (Хорезм, Таджикская АССР, район Ширабадской концессии в Сурхан-Дарьинской области) и поднятию урожайности хлопка...».

[59] Статья опубликована в «Правде Востока» 9 июля 1926 г. и посвящена третьей годовщине образования СССР.

[60] Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики, возникшие в результате национально-государственного размежевания Средней Азии 27 октября 1924 г. На III Всесоюзном съезде Советов 15 мая 1925 г. были приняты в состав Союза Советских Социалистических Республик.

[61] Статья опубликована в «Правде Востока» 14 июля 1926 г.

[62] Приветствие I Учредительному съезду Советов Таджикской АССР опубликовано в «Правде Востока» 30 ноября 1926 г.

[63] Статья опубликована в «Правде Востока» 12 декабря 1926 г.

[64] См. «Правда Востока», 25 ноября 1926 г.

[65] 18 декабря 1926 г. ЦИК и СНК УзССР издали декрет «О земельно-водной реформе в Зарафшанской области».

[66] Статья опубликована в «Правде Востока» 21 декабря 1926 г.

[67] Печатается по тексту стенограммы «XII пленум Средазбюро ЦК ВКП(б) (24—25 января 1927 г.)», стр. 256—260.

[68] Тер — М. А. Тер-Егназаров, уполномоченный СТО СССР в Средней Азии, председатель СредазЭКОСО; на пленуме выступил с докладом о посевной хлопковой кампании 1927 г.

[69] Г. М. Дунаев — председатель Госплана УзССР.

[70] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 1 февраля 1927 г.

[71] Статья опубликована в «Правде Востока» 22 марта 1927 г.

[72] Речь опубликована в кн.: «IV съезд Советов СССР. Стенографический отчет», М., 1927, а также в «Правде Востока», 29 апреля 1927 г.

[73] В своем заключительном слове М. И. Калинин остановился и на вопросах, поднятых на съезде Ф. Ходжаевым. В частности, он сказал: «В связи с вопросом, который поднял тов. Файзулла Ходжаев, о необходимости в союзном масштабе провести мероприятия по животноводству, уже намечается до известной степени координирование земельной политики во всесоюзном масштабе. Как известно, каждая республика имеет свой самостоятельный народный комиссариат земледелия, каждый свою работу увязывает с работой других наркоматов только через совещания и взаимную информацию. Первой увязкой земельных органов в союзном масштабе будет, вероятнее всего, рассмотрение на ближайшей сессии ЦИК основ земельного кодекса, которые положат первый кирпич и дадут основную политическую линию для руководства народным комиссариатом земледелия союзных республик».

[74] Статья опубликована в «Правде Востока» 8 июля 1927 г.

[75] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 377.

[76] Ичкари — женская половина дома.

[77] Интервью, данное Ф. Ходжаевым корреспонденту газеты «Правда Востока», было опубликовано 21 октября 1927 г. Речь идет о Манифесте Центрального Комитета Союза ССР, посвященном празднованию 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции («Правда», 16 октября 1927 г.).

[78] Юбилейная сессия ЦИК СССР, посвященная 10-летию Октябрьской революции, проходила в Ленинграде, где и состоялась беседа Ф. Ходжаева с корреспондентом «Правды Востока».

[79] Статья опубликована в «Правде Востока» 22 января 1928 г.

[80] Печатается по тексту, хранящемуся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. I, д. 3344, л. 28—34.

[81] Статья опубликована в «Правде Востока» 23 февраля 1928 г.

[82] Статья опубликована в «Правде Востока» 5 марта 1928 г.

[83] Статья опубликована в «Правде Востока» 9 марта 1928 г.

[84] Печатается по тексту, хранящемуся в Партархиве Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, д. 17, л. 3—12. Краткое изложение доклада опубликовано в «Правде Востока» 3 июня 1928 г.

[85] Имеется в виду книга В. Четыркина «Узбекистан. Состояние и развитие его народного хозяйства» (Самарканд, изд-е Государственной плановой комиссии УзССР, 1926).

[86] Статья опубликована в «Правде Востока» 29 июня 1928 г.

[87] Статья опубликована в «Правде Востока» 6 июля 1928 г.

[88] Печатается по тексту, хранящемуся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 3395, л .171—176.

[89] Е. П. Мамченко—заместитель председателя Средазгосплана; на пленуме выступил в докладом «О пятилетнем плане развития промышленности».

[90] Статья опубликована в «Правде Востока» 7 ноября 1928 г.

[91] Статья опубликована в «Правде Востока» 10 февраля 1929 г.

[92] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 24 февраля 1929 г.

IV съезд Компартии Узбекистана состоялся в Самарканде 17 февраля — 2 марта 1929 г. Он заслушал и обсудил доклады

ЦК и Средазбюро ЦК ВКП(б), отчеты ЦК, ЦКК и Ревизионной Комиссии КП(б)Уз, рассмотрел вопросы культурного строительства. И. А. Зеленский выступил с докладом о работе ЦК и Средазбюро ЦК ВКП(б), Д. И. Манжара — с докладом о работе ЦКК ВКП(б) и РКИ.

[93] Хидыр-Алиев — бывший нарком земледелия УзССР.

[94] Высказывания Ф. Ходжаева о преобразовании Средазбюро ЦК ВКП(б) в Среднеазиатский краевой комитет, так же как и о создании Федерации среднеазиатских республик, были ошибочными и отвергнуты ЦК ВКП(б) еще в 1924 г., когда решалась проблема национально-государственного размежевания Туркестана, Бухары и Хорезма и создания национальных советских республик — УзССР и ТССР.

[95] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 27 февраля 1929 г. А. Икрамов выступал с отчетным докладом ЦК КП(б)Уз.

[96] Речь идет о засоренности некоторых партийных и советских органов чуждыми, разложившимися элементами и о неправильной, примиренческой позиции по отношению к ним со стороны ЦК КП(б)Уз.

В резолюции по отчетному докладу ЦК IV съезд КП(б)Уз особо отметил «некоторые искривления линии партии и неудовлетворительность работы» в некоторых областях. В ней, в частности, отмечается: «...В системе партийного руководства были сохранены элементы группировщины, что вело к замазыванию ряда болезненных явлений в организации, стремление сохранить на ответственной работе работников, не способных обеспечить правильное проведение партийной линии, скатывающихся на позиции наших классовых врагов. Не изжитые остатки группового руководства вели к попыткам задержать развертывание критики и самокритики внутри партийной организации, мобилизацию сил партийных организаций на борьбу с нездоровыми явлениями и разложившимися элементами отдельных звеньев партийного руководства. Это в особенности сказалось при проведении мероприятия по оздоровлению руководства ряда партийных организаций (Коканд, Зарафшан, Бухара) в системе использования работников» (Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, издание 2-е, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 270).

[97] Исходя из наличия серьезных недостатков в работе ЦК КП(б)Уз, IV съезд признал политическую линию его в основном правильной, а практическую работу неудовлетворительной.

[98] Печатается по тексту, хранящемуся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 3526, л. 219—225.

[99] М. М. Болдырев — заместитель председателя СредазЭКОСО.

[100] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 7 октября 1929 г.

[101] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 1 декабря 1929 г.

[102] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 5 марта 1930 г.

[103] Печатается по тексту, опубликованному в «Правде Востока» 16 июня 1930 г.

Съезд проходил в Самарканде 4—13 июня 1930 г. Он заслушал и обсудил доклады ЦКК ВКП(б), ЦК и Средазбюро ЦК ВКП(б), отчетные доклады ЦК, Ревизионной комиссии и ЦКК КП(б)Уз.

Приложение

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАЙЗУЛЛЫ ХОДЖАЕВА (1925—1930 гг.)

1925 г.

6—12 февраля. Ф. Ходжаев принимал участие в работе I съезда Компартии Узбекистана в качестве делегата с решающим голосом и выступил с докладами: «О хозяйственном положении Узбекистана» и «О национальных формированиях».

На I съезде, так же как и на последующих пяти съездах вплоть до 17 июня 1937 года, т. е. до VII съезда КП(б)Уз. Ф. Ходжаев избирался членом ЦК Компартии Узбекистана.

13 февраля 1925 г. На I пленуме ЦК КП(б)Уз, так же как и на последующих пленумах вплоть до 17 июня 1937 г., Ф. Ходжаев избирался членом бюро Центрального Комитета Компартии Узбекистана.

13—17 февраля. Ф. Ходжаев принимал участие в работе I съезда Советов УзССР в качестве делегата с решающим голосом, произнес вступительную речь при открытии съезда и выступил с докладом «О деятельности революционного Комитета Узбекской ССР».

На I съезде Советов УзССР, так же как и на всех последующих съездах, Ф. Ходжаев избирался членом ЦИК УзССР. На I сессии ЦИКа УзССР 17 февраля 1925 г. Ф. Ходжаев был избран членом Президиума

ЦИКа УзССР и председателем Совета Народных Комиссаров УзССР. На этих постах находился до 17 июня 1937 г.

3 апреля. Ф. Ходжаев выступил с речью на митинге на площади «Регистан» в связи с перенесением столицы Узбекской ССР в город Самарканд.

8—11 апреля. На Пленуме ЦК КП(б)Уз Ф. Ходжаев выступил с докладами «О сельхозналоге» и «О торговой политике».

13—20 мая. Ф. Ходжаев участвовал в работе III съезда Советов СССР в качестве делегата с решающим голосом, выступил с речью «О национально-государственном размежевании Средней Азии и вхождении Узбекской ССР в состав Союза ССР», а также принял участие в обсуждении доклада Ф. Э. Дзержинского «Положение промышленности СССР».

На III съезде Советов СССР, так же как и на всех последующих съездах, Ф. Ходжаев избирался членом ЦИК СССР.

21 мая. На I сессии ЦИК СССР III-го созыва, так же как и на последующих сессиях вплоть до VII созыва Ф. Ходжаев избирался членом Президиума и одним из шести председателей ЦИК Советов СССР.

17 июня. Ф. Ходжаев выступил с докладом на заседании Исполбюро ЦК КП(б)Уз «Об организации оросительных работ в Шерабадской степи Сурхан-Дарьинской области» и внес записку в СНК и СТО СССР.

18 июня. Ф. Ходжаев участвовал в работе Зарафшанской областной партийной конференции.

19 июня. ЦИК УзССР утвердил состав Комиссии по районированию республики, куда Ф. Ходжаев вошел в качестве члена Комиссии.

25 июня. ЦК КП(б)Уз создал земельную Комиссию в составе 22 членов, куда Ф. Ходжаев вошел в качестве члена Комиссии.

3 июля. Ф. Ходжаев выступил с докладом на заседании Президиума ЦИК Советов СССР «О землеустройстве национальных меньшинств в пределах УзССР».

5 июля. Ф. Ходжаев как член Реввоенсовета Туркестанского (а с 1926 г. Среднеазиатского) военного Совета выступил на заседании Реввоенсовета с докладом «О национальных формированиях».

11 ноября. Ф. Ходжаев выступил с речью на VIII Пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) «О проведении земельно-водной реформы в Зарафшанской области».

22—30 ноября. Ф. Ходжаев принимал участие в работе II съезда Компартии Узбекистана в качестве делегата с решающим голосом и выступил с докладом «О задачах экономического строительства».

5 декабря. Ф. Ходжаев выступил с докладом на Объединенном торжественном заседании ЦК КП(б)Уз, ЦИК и СНК УзССР и Самаркандского областного и городского комитетов Компартии Узбекистана и исполкомов Сове-

тов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов «О годовщине образования Узбекской ССР».

18—31 декабря. Ф. Ходжаев участвовал в работе XIV съезда ВКП(б) в качестве делегата с решающим голосом.

1926 г.

5 января. Ф. Ходжаев выступил с докладом перед слушателями КУТВ в Москве на тему: «Национально-государственное размежевание Средней Азии и достижения Узбекской ССР за год существования республики».

20 февраля. Ф. Ходжаев выступил с речью на II Пленуме ЦК КП(б)Уз «XIV съезд ВКП(б) и очередные задачи Компартии Узбекистана.

9 марта. Ф. Ходжаев прибыл в Шерабад по решению ЦК КП(б)Уз по борьбе с басмачеством и голодом и выступил на митинге трудящихся города.

13 марта. Ф. Ходжаев выехал в Москву для участия в работе Пленума бюджетной Комиссии ЦИК СССР.

12 апреля. На II сессии ЦИК СССР III-го созыва Ф. Ходжаев выступил с предложениями «О расширении состава кандидатов в члены Президиума ЦИК СССР».

5 мая. Ф. Ходжаев выступил с речью на митинге трудящихся Ташкентской области в связи с открытием Бозсуйской ГЭС.

14 мая. На III Пленуме ЦК КП(б)Уз Ф. Ходжаев выступил в прениях по докладу секретаря ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамова «О борьбе на идеологическом фронте».

16 мая. На III Пленуме ЦК КП(б)Уз Ф. Ходжаев выступил с докладом «О торговой политике и товаропроводящей сети».

3 июня. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Ф. Ходжаева членом комиссии «О проведении революционной законности с точки зрения выполнения на практике директив партии», и 9 июня он выехал в Москву для участия в ее работе.

4—5 июня. РВС СССР утвердил Ходжаева членом РВС Среднеазиатского военного округа. Выступил с докладом правительства республики на IV сессии ЦИК УзССР.

19 июня. ЦК КП(б)Уз утвердил состав представителей УзССР в СредазЭКОСО в количестве 11 членов под председательством Ф. Ходжаева.

23 октября. РВС СССР утвердил состав военного Совещания при РВС СССР в количестве 50 членов, одним из которых был Ф. Ходжаев.

5 ноября Ф. Ходжаев выступил с докладом на заседании Президиума ЦИК СССР «О деятельности правительства Узбекистана».

20 ноября. Ф. Ходжаев докладывает на заседании бюро ЦК КП(б)Уз «О прохождении хозплана УзССР на 1926/27 гг. в Госплан СССР».

2 декабря Ф. Ходжаев выступил с докладом на I съезде Советов Таджикской АССР «О внутреннем и внешнем положении СССР».

13 декабря. В г. Бухаре было созвано расширенное заседание Президиума ЦИК УзССР, на котором по докладу Ф. Ходжаева был утвержден декрет «О земельно-водной реформе в Зарафшанской, Сурхан-Дарьинской и Кашка-Дарьинской областях УзССР».

1927 г.

22 января. Ф. Ходжаев участвовал на торжественном заседании, посвященном открытию в Самарканде Узбекского института просвещения и выступил с приветственной речью.

24 марта. На II съезде Советов УзССР Ф. Ходжаев выступил с отчетным докладом правительства республики.

23 апреля. Ф. Ходжаев участвовал в работе IV съезда Советов СССР в качестве делегата с решающим голосом и выступил в прениях по докладу М. И. Калинина «Основные задачи сельского хозяйства в связи с развитием народного хозяйства и индустриализации страны».

27 апреля. Ф. Ходжаев выступил с речью при открытии I сессии Совета национальностей ЦИК СССР IV созыва.

27 июля. Ф. Ходжаев в качестве председателя ЦИК СССР подписал постановление ЦИК СССР «О героях труда» и «Об изменениях и дополнениях закона об обязательной воинской службе».

16—24 ноября. Ф. Ходжаев принимал участие в работе III съезда Компартии Узбекистана в качестве делегата с решающим голосом и выступил в прениях по отчетному докладу ЦК КП(б)Уз, а также с «Заявлением о признании допущенных им ошибок, связанных с идеализацией джадидизма, и участия в группе «18».

2—19 декабря. Ф. Ходжаев участвовал в работе XV съезда ВКП(б) в качестве делегата с совещательным голосом.

1928 г.

11 января. ЦК КП(б)Уз заслушал и обсудил доклад Ф. Ходжаева об организации крупного государственного семенного хозяйства на вновь орошаемых землях в Дальверзинской степи и Шерабадской долине.

3 февраля. Ф. Ходжаев выступил с речью на XV пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) по докладу И. А. Зеленского «XV съезд ВКП(б) и задачи парторганизации республик Средней Азии».

15 февраля. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР утвердили состав Совета Узкустарпромсоюза под председательством Ф. Ходжаева, а также создали комиссию по землеустройству и машинизации сельского хозяйства республики, под председательством Ф. Ходжаева.

8 марта. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР создали республиканскую посевную комиссию под председательством Ф. Ходжаева.

5 мая. Ф. Ходжаев выступил с докладом на III пленуме ЦК КП(б)Уз «О состоянии и перспективах развития промышленности в Узбекистане»

8 мая. Ф. Ходжаев выступил с докладом на заседании СНК и СТО СССР «О деятельности правительства Узбекистана в области хозяйственного и культурного строительства».

27 июня. Ф. Ходжаев выступил на заседании бюро ЦК КП(б) Узбекистана «О пятилетнем плане развития ирригации в республике».

22—23 октября. Ф. Ходжаев участвовал в работе XVII пленума Средазбюро ЦК ВКП(б) и выступил с речью по вопросу о борьбе на идеологическом фронте, а также участвовал в прениях по докладу «О пятилетнем плане развития промышленности республик Средней Азии».

28 октября. Исполбюро ЦК КП(б)Уз образовало комиссию по разработке пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекистана под председательством Ф. Ходжаева.

3—9 декабря. Ф. Ходжаев участвовал в работе IV сессии ЦИКа СССР IV созыва и 7 декабря выступил с докладом «Отчет о деятельности правительства УзССР».

1929 г.

14 февраля. Ф. Ходжаев выступил с докладом на V пленуме ЦК КП(б)Уз «О пятилетнем плане развития народного хозяйства Узбекской ССР».

17 февраля — 2 марта. Ф. Ходжаев принимал участие в работе IV съезда Компартии Узбекистана в качестве делегата с решающим голосом и принял участие в прениях по отчетному докладу ЦК КП(б) Узбекистана.

7 марта. Исполбюро ЦК КП(б)Уз приняло решение о командировании Ф. Ходжаева в Москву для участия на заседании Госплана Союза, СНК СССР по рассмотрению хозяйственного плана УзССР на 1929 г.

9 марта. ЦК КП(б)Уз утвердил Ф. Ходжаева председателем Центральной посевной комиссии УзССР.

30 апреля — 1 мая. Ф. Ходжаев участвовал в работе III съезда Советов УзССР в качестве делегата с решающим голосом и выступил с докладом «О работе ЦИК и СНК УзССР».

20—28 мая. Ф. Ходжаев принимал участие в работе V съезда Советов СССР в качестве делегата с решающим голосом и принял участие в прениях по докладу СНК и Госплана СССР «О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР».

18 июня. Ф. Ходжаев участвовал в работе II-го объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)Уз, на котором был обсужден доклад секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленского «Постановление ЦК ВКП(б) от 25 мая 1929 г. «О работе парторганизации Узбекистана».

11 июля. Ф. Ходжаев участвовал на заседании политбюро ЦК ВКП(б) при обсуждении доклада Главхлопкома и содоклада НКРКИ СССР. «О работе хлопковых организаций и перспективах развития хлопководства».

16 июля. Ф. Ходжаев участвовал на заседании СНК СССР при рассмотрении народнохозяйственного плана и Госбюджета УзССР на 1929 г.

1 сентября. Ф. Ходжаев выступил с докладом на заседании бюро ЦК КП(б)Уз «О состоянии работы аппарата наркоматов и хозяйственных организаций республики».

15 сентября. Ф. Ходжаев выступил с докладом «О ходе хлопкоуборочной кампании» и с «Воззванием к рабочим и крестьянам», о реорганизации аппарата водхоза и по бухарскому вопросу на заседании бюро ЦК КП(б) Узбекистана.

20 сентября. Ф. Ходжаев участвовал на заседании СНК СССР при рассмотрении народнохозяйственного плана и Госбюджета УзССР на 1929 г.

24 сентября. ЦК КП(б)Уз принял резолюцию по докладу Ф. Ходжаева «О контрольных цифрах по развитию водного хозяйства в Узбекистане в 1929/30 г.».

5 октября. Ф. Ходжаев выступил с речью на II сессии ЦИКа УзССР V созыва об ошибках, допущенных Андижанским, Ферганским и Ходжикентским окружными исполкомами Советов в осуществлении декрета ЦИК УзССР от 28 декабря 1928 г. «О доликвидации хозяйств байско-помещичьего типа».

12 октября. Исполбюро ЦК КП(б)Уз, заслушав доклад Ф. Ходжаева «О прохождении бюджета УзССР в правительстве СССР», поручило ему войти с ходатайством перед СНК СССР:

1) о выделении дополнительных средств для кустарной промышленности республики;

2) о форсировании строительства шелкомотальной фабрики в г. Фергане (третьей очереди) и начале строительства текстильной фабрики в г. Бухаре;

3) об ускорении строительства тепловой станции в г. Ташкенте;

4) О дополнительном ассигновании в бюджет УзССР 1,5 млн. руб. для нужд народного образования;

5) о строительстве завода сельхозмашин в г. Ташкенте и др.

27 ноября. Ф. Ходжаев участвовал на заседании комиссии СНК СССР под председательством Я. Э. Рудзутака, где были рассмотрены: 1) план водохозяйственного строительства на 1930 г. по УзССР, 2) вопросы формирования хлопководства в УзССР, 3) об освоении новых земель и организации хлопковых совхозов в голодной степи и др.

12 декабря. СНК УзССР под председательством Ф. Ходжаева рассмотрел и утвердил пятилетние планы развития: народного образования, здравоохранения, дорожного строительства, коммунального хозяйства, лесного хозяйства, горной промышленности и по труду.

27 декабря. Ф. Ходжаев участвовал на заседании Президиума ЦИК СССР при рассмотрении вопроса «Об урегулировании границ между Таджикской ССР и Узбекской ССР».

12 января. Ф. Ходжаев выступил с докладом на пленуме ЦК КП(б)Уз по вопросу «Итоги осенней и перспективы весенней посевной кампании».

17 января. Бюро ЦК КП(б)Уз разрешило Ф. Ходжаеву выехать в Андижанскую область по организации и руководству посевной кампанией сроком на 10 дней.

На этом заседании бюро Ф. Ходжаев высказался по плану коллективизации сельского хозяйства Узбекистана в 1930 г., и ему как председателю СНК поручил рассмотреть в связи с этим вопросы финансово-кредитного и хозяйственного порядка для подкрепления вновь создаваемых колхозов.

15 февраля. Ф. Ходжаев выступил на заседании бюро ЦК КП(б)Уз с докладом «О ходе подготовительных работ к весенней посевной кампании».

20 февраля. В связи с искривлением партийной линии в деле сплошной коллективизации сельского хозяйства в Чуст-Папском и Багдадском районах бюро ЦК КП(б)Уз предложило Ф. Ходжаеву выехать в Фергану для исправления положения на месте.

26 февраля. Ф. Ходжаев докладывает на заседании бюро ЦК КП(б)Уз выводы и предложения комиссии по Фергане и резолюцию по вопросу «о коллективизации и борьбе с кулачеством».

В своих выводах Ф. Ходжаев констатирует, что Ферганский окружком партии не обеспечил правильное проведение в жизнь решений партии о коллективизации.

10 марта. Бюро ЦК КП(б)Уз приняло резолюцию «Об усилении наступления на кулачество в связи с коллективизацией», поручив Ф. Ходжаеву выступить со статьей в печати.

16 марта. Ф. Ходжаев выступил на заседании бюро ЦК КП(б)Уз при обсуждении вопроса «О завозе хлебопродуктов и регулярном снабжении ими хлопкоробов республики». ЦК поручил Ф. Ходжаеву «дать указание местам о немедленном прекращении и исправлении всех безобразий и перегибов в организации семенных фондов, выражающихся, в частности, в чрезмерном обложении ряда бедняцких и середняцких хозяйств».

18 марта. Исполбюро ЦК КП(б) Уз заслушало доклад Ф. Ходжаева «О реорганизации полиграфической промышленности республики».

20 марта. Ф. Ходжаев докладывал бюро ЦК КП(б)Уз о состоянии снабжения кормами, высказался по вопросам о ходе контрактации хлопка, о фактах разбазаривания промышленно-товарных фондов, об исправлении ошибок в части сбора средств для закупки тракторов и др.

На этом же заседании бюро ЦК КП(б)Уз Ф. Ходжаев утверждается докладчиком на заседании Средазбюро ЦК ВКП(б) «О реконструкции старых городов» и ему поручается к 24 марта представить все материалы по этому вопросу.

7 апреля. Бюро ЦК КП(б)Уз утвердило комиссию под председательством Ф. Ходжаева для изучения материалов Госплана УзССР «О контрольных цифрах на 1930/31 г»., а также поручило СНК УзССР (Ф. Ходжаеву) опубликовать в печати постановление правительства республики «О льготах колхозникам» и разрешить в двухдневный срок все вопросы финансово-хозяйственного характера, связанные с успешным проведением весенней посевной кампании в Андижанском округе.

11 апреля. Ф. Ходжаев принял участие в обсуждении на бюро ЦК КП(б)Уз отчётов Зарафшанского и Сурхан-Дарьинского окружных комитетов КП(б)Уз «О выполнении директив ЦК по коллективизации и по весенней посевной кампании».

14 апреля. Ф. Ходжаев докладывает Исполбюро ЦК КП(б)Уз «О мобилизации внутренних ресурсов».

15 апреля. Ф. Ходжаев принял участие в прениях на заседании исполкомиссии Средазбюро ЦК ВКП(б) при обсуждении доклада секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамова «О проведении сплошной коллективизации и мерах по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

24 апреля. Ф. Ходжаев представил на обсуждение Исполбюро ЦК КП(б)Уз проект постановления СНК УзССР «О возвращении гражданам, восстановленным в списках избирателей, незаконно изъятой у них земли, личного и домашнего имущества».

27 апреля. Ф. Ходжаев выступил с речью на V пленуме ЦК КП(б)Уз IV созыва по вопросу об ошибках, допущенных в проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана.

2—13 июня. Ф. Ходжаев участвовал в работе V съезда Компартии Узбекистана в качестве делегата с решающим голосом и участвовал в прениях по отчетному докладу ЦК КП(б)Уз.

26 июня — 13 июля. Ф. Ходжаев участвовал в работе XVI съезда ВКП(б) в качестве делегата с решающим голосом.

11 сентября. Ф. Ходжаев выступил с докладами на заседании бюро ЦК КП(б)Уз:

1. О реорганизации Узводхоза.
2. Об улучшении состояния денежного рынка.
3. О мероприятиях по улучшению рабочего снабжения.

16 сентября. ЦК КП(б) Уз по докладу Ф. Ходжаева принимает решение по бухарскому вопросу, которое предусматривает постройку в г. Бухаре, кроме шелкомотальной, швейной и чулочно-трикотажной фабрик, организацию кустарно-промысловых артелей (по шелку, бархату, вышиванию и т. д.) с охватом 1500 семейств, выделение специальных ассигнований на ремонт жилищ и строительство водопровода.

2 октября. Ф. Ходжаев выступил с докладами на заседании бюро ЦК КП(б)Уз:

1. О ходе хлебозаготовок.

2. О положении и мерах дальнейшего развития животноводческого хозяйства в республике.

3. О схеме управления водным хозяйством (о принципах организации низовых районных органов Узводхоза).

4 октября. Ф. Ходжаев председательствует на заседании советско-партийной комиссии, где обсуждался вопрос о выполнении директив партии и правительства по хлебозаготовкам.

6 октября. Ф. Ходжаев выступил на заседании бюро ЦК КП(б)Уз по вопросам: 1. Об Узбекском отделении Госбанка, 2. О заготовках кормов, 3. О снабжении хлопкоробов промтоварами и 4. О ходе выполнения хозплана и бюджета республики на 1930 г.

1 ноября. Ф. Ходжаев докладывал Исполбюро ЦК КП(б)Уз «О контрольных цифрах 1931 г.».

6 ноября. Ф. Ходжаев докладывает бюро ЦК КП(б)Уз:

1. О добровольных сборах на агрокультфонд.

2. О размерах паевых взносов для членов хлопковой кооперации.

3. О поездке в Москву для проведения в Госплане и СНК СССР «Хозплана УзССР на 1931 г.».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР ОТ 5 НОЯБРЯ 1926 г. «О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Слушали: 1. Проект постановления по докладу о деятельности правительства Узбекской ССР.

Постановили: Утвердить в редакции, предложенной Секретариатом ЦИК Союза ССР, в следующем виде:

«Заслушав и обсудив доклад правительства Узбекской ССР о положении Узбекской ССР и работе правительства Узбекской ССР, Президиум ЦИК Союза ССР с удовлетворением отмечает, что национальное размежевание Средней Азии и оформление Советского Узбекистана в самостоятельную государственную единицу послужило сильным толчком к политической активности и широкой самодеятельности народных масс, населяющих Узбекскую ССР, в том числе и народных масс Таджикской автономной республики, несмотря на ее отдаленность и отрезанность от центра природными преградами и несмотря на установившийся там консерватизм населения ввиду отрицательного влияния на него со стороны наемников бывшего эмира, байства и духовенства.

Результатом этой положительной активности и самодеятельности народных масс Узбекской ССР явилась успешная борьба

---

* ЦПЛ ИМЛ, ф62, оп 1,93547, л. 1—4.

с басмачеством, полная ликвидация басмаческого движения по всей территории Узбекской ССР, за исключением отдаленных районов Таджикистана и смежных с ним районов Узбекской ССР, установление в связи с этим нормальных условий жизни в пограничных районах и возвращение вследствие этого в пределы Узбекистана ранее эмигрировавшего населения.

В области советского строительства Президиум ЦИК Союза ССР констатирует значительное оживление работы Советов, как результат политики политического, экономического и культурного роста Узбекской ССР, что особенно выявилось в значительном участии широких масс в перевыборной кампании текущего года, достигшем 45,9%, причем особую активность проявили середняцкие и бедняцкие элементы.

В частности, Президиум ЦИК Союза ССР отмечает участие порабощенных в старое время женщин Узбекской ССР в перевыборной кампании текущего года. Указанное оживление Советов в Узбекской ССР тесно связано с проведением нового районирования Узбекской ССР, которое стоит на правильном пути и содействует улучшению и удешевлению советского аппарата в Узбекской ССР, приближению его к коренному населению в целях более полного охвата потребностей широких масс трудящихся и вовлечения их в советскую работу.

Президиум ЦИК Союза ССР также с удовлетворением отмечает, что в советское строительство Узбекистана вовлечены представители нацменьшинств и, что в области национальной политики в нем достигнуто в связи с размежеванием Средней Азии полное умиротворение.

Такие же успехи Президиум ЦИК Союза ССР констатирует и в области хозяйственного строительства Узбекской ССР, послужившие основой для отмеченных выше успехов правительства Узбекской ССР в области управления. В хозяйственном строительстве правительство Узбекской ССР, несмотря на упадок главнейших отраслей народного хозяйства в Узбекской ССР ввиду значительно затянувшейся гражданской войны, достигло крупных успехов в течение 1924—1925 гг., 1925—1926 гг., наметился бурный рост хозяйства Узбекской ССР во всех областях, причем особенные успехи следует отметить в области развития сельского хозяйства, где повысилась товарная часть продукции, его технические культуры, в особенности хлопок, который по сравнению с предыдущим годом дал прирост в 26%.

Эти успехи тем более существенны, что восстановительный период хозяйства Узбекской ССР неизбежно осложняется одновременно проводимой реконструкцией основ хозяйства Узбекской ССР в силу того обстоятельства, что последнее базируется главным образом на ирригации, требующей коренного ее переустройства в целях наибольшего использования богатейших природных условий Узбекистана.

Большое значение Президиум ЦИК Союза ССР придает проведенной правительством Узбекской ССР земельно-водной реформе в трех основных районах Узбекистана — Ферганской, Ташкентской и Самаркандской областях; эта реформа, ликвидировавшая феодальные крепостнические земельные отношения, выявила новый бедняцкий актив, привела к укреплению союза бедноты с массой середняцкого населения в кишлаках, укрепила союз города с де-

ревней и послужила исходным моментом для дальнейшей созидательной работы в области социалистического строительства в Узбекистане.

Наряду с успехами в области хозяйственной жизни в пределах Узбекской ССР далеко продвинулась вперед и работа в области культурно-социального строительства. Городская и кишлачная школьная сеть усилилась, усилилась также работа по ликвидации неграмотности населения, по постановке профессионально-технического образования, по созданию клубов, национальных просветительных органов, в частности, подготовительная работа по латинизации узбекской письменности. В области здравоохранения увеличилось число лечебных заведений и медицинского персонала в Узбекской ССР, что облегчило обслуживание медицинской помощью трудящихся масс Узбекистана.

Отмечая все эти успехи в области политической и хозяйственной жизни Узбекской ССР, Президиум ЦИК Союза ССР, однако, обращает внимание правительства Узбекской ССР, что наряду с этими успехами были и некоторые недочеты — недостаточное количество завоза хлеба, высокие цены на него, неудовлетворительный ассортимент промышленных товаров, вызванное этим обстоятельством некоторое сокращение посевной площади хлопка от первоначально намеченных планов, плохое состояние транспорта, упадочное состояние местного хозяйства и т. п.

Поэтому Президиум ЦИК Союза ССР полагает, что в дальнейшем деятельность правительства Узбекской ССР должна быть направлена к устранению указанных недочетов и к еще большему охвату широких масс трудящихся хозяйственными и культурно-просветительными мероприятиями в сторону дальнейшей советизации быта Узбекистана.

Для достижения этих целей Президиум ЦИК Союза ССР считает первоочередными задачами правительства Узбекской ССР:

1. Дальнейшее углубление работы в области оживления деятельности советских органов, особенно в отдаленных районах и переход там от системы революционных комитетов к системе нормальных выборных органов Советской власти; в особенности должно быть обращено внимание на дальнейшее раскрепощение женщин и вовлечение в дело советского строительства; дальнейшее проведение административного и экономического районирования Узбекистана.

2. Углубление национальной политики в смысле усиления работы по национализации государственного аппарата, подготовки соответствующего кадра работников, латинизации узбекской письменности и т. п.; в частности, углубление мероприятий по защите интересов национальных меньшинств, принимая во внимание интересы последних при проведении административного и экономического районирования Узбекистана, выделяя соответствующие районы в отдельные административные единицы и оказывая нацменьшинствам необходимую экономическую помощь.

3. Дальнейшая работа по восстановлению хозяйства Узбекской ССР на основе общих задач всего Союза ССР по индустриализации и борьбе за экономическую независимость Союза ССР, причем особую заботу правительства УзССР должно составлять выявление и реализация всех возможностей по развитию хлопководства путем всемерного экономического стимулирования и интенсификации

сельского хозяйства, а также путем полного обеспечения всех районов Узбекской ССР хлебом и промышленными товарами, усиление внимания развитию советских хозяйств и коллективных хозяйств, как по форме создания крупных земледельческих предприятий, с вовлечением в них крестьянской бедноты, так и поднятию животноводства в общем хозяйстве Узбекистана.

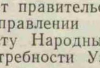
Специальную задачу правительства Узбекской ССР должно составлять также усиление темпа развития местного хозяйства Узбекской ССР и укрепление отдельных частей его, в соответствии с чем должна вестись усиленным темпом организация и оживление деятельности соответствующих органов, ведающих местным хозяйством.

4. Закрепление результатов земельной реформы в Ферганской, Ташкентской и Самаркандской областях и проведение земельной реформы в Зарафшанской области, причем систематическая работа по землеустройству и землеиспользованию должна вестись с таким расчетом, чтобы в ближайшие годы был полностью проведен в жизнь Кодекс о трудовом землепользовании во всех областях Узбекской ССР.

5. Достаточное внимание кооперации и предоставление ей соответствующих средств для того, чтобы укрепить некоторые достижения в области кооперативного строительства в Узбекской ССР; в частности, усиление кооперирования населения, занимающегося кустарным промыслом.

6. Расширение сети пунктов по ликвидации неграмотности, создание сети опорных инструктивных пунктов ликвидации безграмотности, организация достаточного количества школ — 5-леток и 7-леток, расширение сети профессионально-технических учебных заведений, причем особой задачей правительства УзССР должна быть проработка вопроса о всеобщем обучении.

7. Считая необходимым осуществление этих задач в целях развития хозяйственной и культурной жизни Узбекистана, Президиум ЦИК Союза ССР предлагает правительству УзССР построить свой хозяйственный план в направлении осуществления указанных выше мероприятий, а Совету Народных Комиссаров Союза ССР учесть соответствующие потребности Узбекской ССР при рассмотрении указанного хозяйственного плана».



СПИСОК СТАТЕЙ, ДОКЛАДОВ И РЕЧЕЙ Ф. ХОДЖАЕВА (1925—1930 гг.), НЕ ВОШЕДШИХ ВО ВТОРОЙ ТОМ ИЗБРАННЫХ ТРУДОВ.

Об оживлении советского аппарата (речь на совещании работников местных Советов). «Правда Востока», 27 января 1925 г.

Об экономическом строительстве Узбекской ССР (доклад на I Всеузбекском курултае профсоюзов 25 марта 1925 г.). «Правда Востока», 26 марта 1925 г.

Речь на митинге, состоявшемся в связи с переселением столицы Узбекистана из Бухары в Самарканд. «Правда Востока», 3 апреля 1925 г.

Речь при открытии Учредительного съезда комсомола Узбекистана 7 апреля 1925 г. «Правда Востока», 8 апреля 1925 г.

О торговой политике и проблемах хозяйственного строительства Узбекистана (доклад на II пленуме ЦК КП(б) Узбекистана) «Правда Востока», 17 апреля 1925 г.

О сельскохозяйственном налоге (доклад на II сессии ЦИКа УзССР). «Правда Востока», 17 апреля 1925 г.

Агония басмачества. «Правда Востока», 23 апреля 1925 г.

Речь на митинге, посвященном открытию Бозсуйской гидростанции. «Правда Востока», 5 мая 1925 г.

О кооперации. «Правда Востока», 30 июня 1925 г.

Об итогах пленума экономбюро. «Правда Востока», 8 июля 1925 г.

Хозяйственное положение Узбекистана (доклад на Всеузбекском съезде работников низового советского аппарата). «Правда Востока», 17 июля 1925 г.

К годовщине Узбекистана. «Правда Востока», 4 декабря 1925 г.

Речь на торжественном заседании ЦИК и СНК УзССР, посвященном первой годовщине Узбекской ССР. «Правда Востока», 6 декабря 1925 г.

Узбекистан. «Известия», 9 января 1926 г.

К весенней посевной кампании. «Правда Востока», 21 февраля 1925 г.

Торговая политика и товаропроводящая сеть (доклад на III пленуме ЦК КП(б) Узбекистана). «Правда Востока», 23 мая 1926 г.

О деятельности правительства Узбекистана (доклад на II областном съезде Советов Ташкентской области). «Правда Востока», 1 июня 1926 г.

Четвертая сессия ЦИК УзССР. «Правда Востока», 4 июля 1926 г.

На путь социализма (речь на II сессии ЦИК СССР XII созыва). «Известия», 6 ноября 1926 г.

О хозяйственном положении УзССР (доклад на курултае профсоюзов Узбекистана). «Правда Востока», 25 ноября 1926 г.

Реформа земли продолжается. «Правда Востока», 25 ноября 1926 г.

Речь на торжественном заседании при открытии высшего педагогического института 22 января 1927 г. «Правда Востока», 25 января 1927 г.

Выигрышный заем 1927 года. «Правда Востока», 1 марта 1927 г.

Об укреплении социалистической законности (доклад на совещании работников суда, прокуратуры и РКИ). «Правда Востока», 10 марта 1927 г.

Два года Таджикистана. «Правда Востока», 15 марта 1927 г.

Перед вторым курултаем Советов Узбекистана. «Известия», 22 марта 1927 г.

Проект Конституции. «Известия», 27 марта 1927 г.

Кубышка или сберкасса? «Правда Востока», 2 апреля 1927 г.

О снижении цен и состоянии рынка (доклад на пленуме Ташкентского городского Совета 31 мая 1927 г.). «Правда Востока», 3 июня 1927 г.

Наш ответ Чемберлену. «Правда Востока», 20 июня 1927 г.

Все на помощь наманганцам! «Правда Востока», 25 августа 1927 г.

Речь на II сессии ЦИК УзССР. «Правда Востока», 29 сентября 1927 г.

Итоги юбилейной сессии ЦИК СССР. «Правда Востока», 24 октября 1927 г.

От колонии — к Советской республике. «Правда Востока», 7 ноября 1927 г.

Еще раз о хлебозаготовках. «Правда Востока», 18 июля 1928 г.

О всеобщем обучении. «Правда Востока», 19 июля 1928 г.

Внимание контрактации богары! «Правда Востока», 26 марта 1929 г.

IV съезд Советов Узбекской ССР. Журн. «Советское строительство», 1930, № 4.

Речь на сессии ЦИК УзССР 6 сентября 1930 г. «Правда Востока», 8 сентября 1930 г.

Решительно перестроиться. «Правда Востока», 6 октября 1930 г.

В наступление! (речь на Всеузбекском съезде работников культуры). «Правда Востока», 14 октября 1930 г.

О слабых участках нашей работы. «Правда Востока», 16 ноября 1930 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Опубликованные труды. Отчеты правительства Узбекской ССР 9

Хозяйственное положение Узбекской ССР и перспективы его развития 11

Отчет правительства Узбекской ССР (на IV сессии ЦИКа Советов, июнь 1926 г.). 63
Десять лет борьбы и строительства. 110
Необходимые замечания . . . . . —
К десятой годовщине Октябрьской революции . . 112

Октябрь в Туркестане. . . . . —
Туркестан, Бухара, Хорезм до революции. . 116
Наши хозяйственные достижения 127
Результаты Октября 153

Отчет правительства Узбекской ССР на II съезде Советов республики 30 марта 1927 г. 158
Народное хозяйство Узбекистана. 200
Итоги и перспективы (К III-му съезду Советов УзССР). —
Узбекистан при царизме . . . . . —
Упадок хозяйства, как результат гражданской войны и оторванности от центров РСФСР . . . 203
Хозяйственное строительство 215
Сельское хозяйство . . . . . —
Промышленность 240

Торговля 249
Бюджет 252
Транспорт 257
Старые города 259
Труд 260
Культурно-социальное строительство 262

Народное просвещение . . . . . —
Здравоохранение 267
Социальное обеспечение 268

Итоги хозяйственного и культурно-социального строительства. 269
Советское строительство 278

Советский аппарат . . . . . —
Положение нацменьшинств 282
Раскрепощение женщин 286
Революционная законность 287
Строительство национальных частей Красной Армии. . . . . —

Отчетный доклад правительства УзССР на III съезде Советов Узбекистана (30 апреля — 1 мая 1929 г.) 290
К пятилетию существования Узбекской ССР 352
Итоги и очередные задачи хозяйственного строительства . . . . . —
Узбекистан пять лет тому назад и теперь . . 355
Очередные задачи и строительство 366

Хлопок и социалистическая реконструкция сельского хозяйства 367
О некоторых важных проблемах, еще недостаточно проработанных 373
Заключение 381

К весенней посевной 383
Все внимание посевной! . . . . . —
Задачи посевной кампании 390
Внимание бедняцко-середняцким индивидуальным хозяйствам 407

Статьи, доклады, речи 412

Национально-государственное размежевание и достижения Узбекистана за год существования республики . 415
О национальных формированиях Красной Армии (Доклад на I съезде Компартии Узбекистана 12 февраля 1925 г.) 441

День Советской авиации 446
Узбекистан к 8-й годовщине Октября 449
Внимание национальным частям рабоче-крестьянской Красной Армии 461
Выступление на первом среднеазиатском партсовещании в прениях по докладу секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленского 466
К третьей годовщине 471
Ко дню Авиахима 474
Задачи съезда 476
Область подготовлена 478
Дехканство готово! 481

О посевной кампании (речь на XII пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) 27 января 1927 г.) 483
Лучше изучать (речь на пленуме Среднеазиатского экономического совета) 488
Как и кого авансировать 489
Что нужно для повышения урожайности . . . —
Ко второму курултаю Советов 490

Басмачество ликвидировано, национальный мир установлен 493
Три задачи советского строительства 494
Национальные части Красной Армии 495
Три периода 496
Речь на IV съезде Советов СССР 22 апреля 1927 г. 497

Четыре года. 502
Значение манифеста для Средней Азии. . . . 505
Слово за кишлаком. 507
Выступление на XV пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) 8 февраля 1928 г. 509
Красной Армии привет! 515
Еще раз о займе укрепления крестьянского хозяйства 518
Наши задачи (к весенней посевной кампании). . . 520
Состояние и перспективы развития промышленности в УзССР (Доклад на III Пленуме ЦК КП(б)Уз). . 523
Внимание хлебозаготовкам 541
5 лет. 545
Выступление на XVII пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) 550
Истекший год 556
Задачи текущей посевной кампании 561
Выступление на IV курултае Компартии Узбекистана в прениях по докладам т.т. Зеленского и Манжары . 568
Выступление на IV курултае Компартии Узбекистана в прениях по докладу т. Икрамова. 571
Выступление на Втором среднеазиатском партийном совещании 20 сентября 1929 г. 573
Об итогах ликвидации нетрудовых хозяйств . . 581
Речь при открытии II сессии ЦИК СССР V созыва . 583
Задачи инженеров, техников и научных работников в социалистическом строительстве (из доклада на общегородском собрании ИТР, научных работников, ударников и пролетарского студенчества 2 марта 1930 г.). . 586
На преодоление трудностей мобилизовать каждую ячейку, каждого партийца (выступление на V курултае КП(б)Уз в прениях по докладу ЦК). 591

Примечания и комментарии 597

Приложение 606
Важнейшие даты жизни и деятельности Файзуллы Ходжаева (1925—1930 гг.). . . . . —
Постановление Президиума ЦИК СССР от 5 ноября 1926 г. «О деятельности правительства Узбекской Советской Социалистической Республики». . . . 615
Список статей, докладов и речей Ф. Ходжаева (1925—1930 гг.), не вошедших во второй том Избранных трудов. 619

Ходжаев Файзулла.
Избранные труды. В 3-х т. ред. коллегия: М. М. Хайруллаев (отв. ред.) и др. Т. 2. Т., «Фан», 1972.
(Ин-т философии и права АН УзССР. Ин-т истории партии при ЦК КПУз. Ин-т истории АН УзССР).
Т. 2. 1972 650 с.

ФАЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ

Избранные труды

Том 2
Художественное оформление —
народный художник УзССР *Искандер Икрамов*

Редактор *Ф. М. Десятник*
Художественный редактор *В. С. Тий*
Технический редактор *Р. Рузиева*
Корректор *С. Муминова*

Р-08612. Сдано в набор 5/VI-72 г. Подписано к печати 10/VII-72 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага тип. № 1. Бум. л. 5,063. Печ. л. 17,01 (2 вкл.). Уч.-изд. л. 30,6. Изд. 1050. Тираж 5000. Цена 3 р. 30 к.

Типография Издательства „Фан" УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 128.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.